

УГЛУБЛЕНИЕ
КРИЗИСА
КОЛОНИАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ
ИМПЕРИАЛИЗМА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

УГЛУБЛЕНИЕ КРИЗИСА
КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ИМПЕРИАЛИЗМА

*ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ*

*Сборник статей под редакцией
доктора экономических наук
В. А. МАСЛЕННИКОВА*

1 9 5 3

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ОТ РЕДАКЦИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла эпоху кризиса колониальной системы империализма, наиболее характерным проявлением которого является рост национально-освободительного движения.

После второй мировой войны, когда благодаря героическим победам Советской Армии была разгромлена ударная сила мирового империализма — фашистская Германия и империалистическая Япония — и от капиталистической системы отпал целый ряд стран Европы и Азии, национально-освободительное движение народов колоний и полуколоний достигло небывалого размаха.

Успешное продвижение Советского Союза по пути к коммунизму и строительство новой жизни в странах народной демократии на Западе и Востоке вдохновляют народы колониальных и полуколониальных стран на борьбу за национальную независимость, за народную демократию и мир. На основе великого учения Ленина — Сталина народы колониальных и зависимых стран под руководством коммунистических партий всё шире развёртывают борьбу против империализма и реакции.

Настоящий сборник — коллективная работа нескольких авторов — ставит своей целью показать великие демократические преобразования в странах Востока, отпавших от капиталистической системы после второй мировой войны (Китайская народная республика, Корейская народно-демократическая республика и Демократическая республика Вьетнам), а также успехи революционной борьбы народов, ещё не сбросивших ярма колониального рабства.

В. Масленников

—
**НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ
В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ПОЛУКОЛОНИАЛЬНЫХ
СТРАНАХ**

Вторая мировая война привела к резкому углублению и обострению общего кризиса капитализма. «В период второй мировой войны,— учит И. В. Сталин,— развернулся второй этап общего кризиса, особенно после отпадения от капиталистической системы народно-демократических стран в Европе и в Азии»¹.

Одной из важнейших черт современного этапа общего кризиса капитализма является дальнейшее углубление кризиса колониальной системы империализма, характеризующееся ростом национально-освободительного движения и подрывом устоев империализма в колониальных и полуколониальных странах. Из системы империализма выпадают целые страны, и сотни миллионов угнетённого человечества завоёвывают себе свободу и независимость. Происходит распад всей колониальной системы империализма.

«Положение мировой капиталистической системы осложняется в настоящее время тем, что в результате войны и нового подъёма национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах фактически происходит распад колониальной системы империализма»².

¹ *И. В. Сталин*, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 57.

² *Г. М. Маленков*, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 18.

Весь ход национально-освободительной борьбы угнетённых народов подтверждает глубокую правоту ленинско-сталинского учения по национально-колониальному вопросу. Ещё в 1927 г. товарищ Сталин писал:

«Эра безмятежной эксплуатации и угнетения колоний и зависимых стран *прошла*.

Наступила эра освободительных революций в колониях и зависимых странах, эра пробуждения *пролетариата* этих стран, эра его *гегемонии* в революции»¹.

Вскрывая основные черты и закономерности, свойственные эпохе империализма, как эпохе загнивающего и умирающего капитализма, В. И. Ленин показал, что к концу XIX века капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли.

Ещё в 1920 г. В. И. Ленин указывал: «Громадное большинство, насчитывающее больше миллиарда, по всей вероятности, миллиард с четвертью человек, если мы примем численность всего населения земли в один и три четверти миллиарда, т. е. около 70% населения земли, принадлежит к угнетённым народам, которые или находятся в непосредственной колониальной зависимости, или же являются полуколониальными государствами, как, напр., Персия, Турция, Китай, или же, будучи побеждены армией крупной империалистской державы, по мирным договорам оказались в сильной зависимости от нее»².

В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин нарисовал яркую картину колониального раздела мира между великими державами на 1876 и 1914 гг. Из приведённой В. И. Лениным таблицы³ видно, что колониальные владения после 1876 г. расширились до гигантских размеров — с 40,4 млн. до 65 млн. кв. км, а население колоний выросло с 273,8 млн. человек до 523,4 млн. В 1914 г. первое место по колониальным владениям принадлежало Англии, второе — Франции; кайзеровская Германия имела сравнительно небольшие колониальные владения.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 245.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 215—216.

³ См. В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 245.

Первая мировая империалистическая война произвела значительные изменения в разделе колониального мира между империалистическими державами. Она привела к ещё большему расширению колониальных владений Англии и Франции, лишила колоний Германию. Если к 1914 г. колониальные владения Англии составляли 33,5 млн. кв. км, то к 1932 г. они увеличились до 34,9 млн. кв. км, а население увеличилось с 393,5 млн. до 466,5 млн. человек.

Владения Франции к 1914 г. составляли 10,6 млн. кв. км, а к 1932 г. — 11,9 млн. кв. км; население французских колоний за это же время увеличилось с 55,5 млн. до 65,1 млн. человек. Общий размер колониальных владений великих держав после первой мировой войны уменьшился с 65 млн. кв. км до 47,4 млн. кв. км. Эти изменения произошли за счёт выпадения колоний бывшей царской России и превращения их после Великой Октябрьской социалистической революции в свободные социалистические нации, входящие в Союз Советских Социалистических Республик.

В вышеуказанной таблице В. И. Ленин приводил рядом с колониальными владениями великих держав «небольшие колонии маленьких государств, являющиеся, так сказать, ближайшим объектом возможного и вероятного «передела» колоний»¹. Далее в таблице приведены полуколониальные государства, которые типичны «как середина» между независимыми странами и странами, полностью потерявшими свою политическую независимость. В. И. Ленин указывал, что «борьба из-за этих полувисимых стран особенно должна была обостриться в эпоху финансового капитала, когда остальной мир уже был поделен»². К числу таких полуколониальных государств В. И. Ленин отнёс в 1914 г. Персию, Китай и Турцию с общей площадью в 14,5 млн. кв. км.

Разделение всего капиталистического мира на большое число угнетённых стран и ничтожное число угнетающих является характерной чертой империализма, как эпохи умирающего и загнивающего капитализма.

Колонии и колониальный гнёт существовали и до эпохи империализма. Но колонии эпохи докапиталистических

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 246.

² Там же, стр. 247.

формаций и даже колоний эпохи капитализма свободной конкуренции существенно отличались от колоний эпохи финансового капитала. Эпоха финансового капитала характеризуется господством монополистических союзов крупнейших предпринимателей и всемогуществом финансовой олигархии, усиленным вывозом капитала в колониальные и зависимые страны.

В эпоху империализма возрастает роль колоний как рынков сбыта, сфер приложения капитала, источников сырья и дешёвой рабочей силы, как военно-стратегических плацдармов империализма. Для финансового капитала империалистических стран колонии представляют наиболее удобный и выгодный объект эксплуатации, дающий им возможность получения максимальных прибылей. Именно обеспечение максимальной прибыли и является целью производства современного капитализма, тем стимулом, который толкает монополистический капитализм на захватнические колониальные войны, на закабаление и систематическое ограбление колоний и других отсталых стран.

Наиболее характерной формой господства империализма в колониях и полуколониях в эпоху империализма стал вывоз капитала.

«В этих отсталых странах прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы»¹.

Империалисты осуществляют систематическое ограбление колониальных и зависимых стран также путём неэквивалентного обмена, при котором монопольные иностранные скупщики вынуждают крестьян продавать сырьё по низким ценам и в то же время покупать у монополистов товары промышленного производства по высоким монопольным ценам.

Империалисты лишают эти страны права на таможенную автономию и, используя отсутствие запретительных пошлин, наводняют их рынки своими промышленными товарами, конкурирующими с товарами местного производства, что приводит к разорению промышленности колониальных и зависимых стран.

Жестокая хищническая эксплуатация и закабаление народов отсталых стран империалистическими монопо-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 229.

лиями стали необходимым условием существования современного капитализма.

Борьба за колонии и полуколонии — источники стратегического сырья и продовольствия, а также источники огромных прибылей монополий — является одной из важнейших причин резкого обострения противоречий между империалистами. Борьба между империалистами за передел колоний явилась одной из причин первой и второй мировых войн.

В. И. Ленин и И. В. Сталин показали, что всемирная колониальная система превратила «цивилизованный» капиталистический мир в паразита на теле миллионов отсталых угнетённых народов. Угнетённые народы создают для господствующих классов империалистических держав громадные богатства. Колониальные и зависимые страны — это аграрные страны, где абсолютное большинство населения занято в сельском хозяйстве. Несмотря на значительную пестроту аграрных отношений в разных странах, общим для них является наличие феодальных пережитков и феодального гнёта. Большинство земель в этих странах захвачено помещиками или капиталистическими монополиями, ведущими крупное плантационное хозяйство или в большинстве случаев сдающими землю в аренду крестьянам на кабальных условиях. Арендная плата достигает 70—80% урожая. Задавленное налогами, непосильными арендными платежами, эксплуатируемое ростовщиками и империалистическими монополиями, крестьянство колониальных и зависимых стран доведено до голода и нищеты; оно не в состоянии поднять низкий технический уровень своего хозяйства. Допотопные методы обработки почвы, отсутствие машин, упадок ирригационных систем, истощение почвы, низкие урожаи свидетельствуют о деградации сельского хозяйства в этих странах.

Феодальные пережитки — одно из главных препятствий для развития производительных сил колониальных и зависимых стран. Крайняя отсталость сельского хозяйства, являющаяся результатом гнилости системы аграрных отношений, а также империалистический грабёж — главные причины страшных голодовок, непрерывно потрясающих колониальные страны и создающих прямую угрозу для жизни десятков миллионов трудящихся этих стран.

В условиях господства империализма в колониях и зависимых странах развитие капитализма происходит в уродливых формах, мешающих самостоятельному экономическому развитию этих стран. Империализм препятствует индустриализации отсталых стран и развитию национальной промышленности.

Политика империалистов всегда направлена на превращение колониальных и зависимых стран в свои аграрно-сырьевые придатки, в стратегические базы метрополий. Опираясь в своей колониальной политике на господствующие классы отсталой страны, на феодалов-помещиков и торгово-ростовщическую буржуазию, империалисты всячески стараются сохранить и увековечить все докапиталистические формы эксплуатации.

Используя компрадорскую буржуазию и свою агентуру среди помещиков, торговцев, кулаков, империалисты захватывают в свои руки все нити в решающих отраслях экономики колониальных и зависимых стран. В условиях закабалённой империализмом деревни все эти агенты монополистического капитала выступают как представители феодализма. Именно через них иностранные монополии опутывают крестьянское население колоний и зависимых стран цепью кабальной зависимости. Они используют для этой цели иностранные и подчинённые им местные национальные банки, свои и местные закупочные компании. Империалисты за бесценок скупают сельскохозяйственное сырьё у крестьян, опутывая их ростовщической кабалой. Путём обезземеливания крестьян иностранные монополии овладели в колониях и полуколониях огромными участками земли, которые они эксплуатируют или путём сдачи в аренду крестьянскому населению или путём насаждения плантационного хозяйства на основе принудительного и полупринудительного труда местного населения.

Экономика колониальных и полуколониальных стран, как правило, развита односторонне и характеризуется производством ограниченного числа продовольственных товаров, сельскохозяйственного и минерального сырья. В ряде случаев такие страны являются монопольными поставщиками сырья и продовольствия, идущих на экспорт. Так, основными поставщиками каучука являются Индонезия и Малайя, джута — Индия и Пакистан, са-

хара — Куба, кофе — Бразилия и т. д. Значение колониальных рынков в связи с этим возрастает в огромной степени, но доходы от этого достаются не колониям и полуколониям, а империалистическим хищникам.

Империалистические государства монополизируют рынки отсталых стран. Так, доля США в импорте латиноамериканских стран составляла в 1947 г. 63,9%, в импорте Филиппин в том же году — 86,3%. Такая зависимость экономики колониальных и полуколониальных стран от внешнеторговой политики империалистических государств очень тяжело отражается на экономическом положении колоний и полукolonий, создавая постоянную неустойчивость и расшатанность их экономики, особенно в годы экономических кризисов.

Всё большее вовлечение населения колоний и зависимых стран в систему денежного и товарного хозяйства, рост налогового обложения и арендной платы, а также грабительская политика цен, устанавливаемых иностранными монополиями, сопровождаются процессом быстрого разорения и обнищания значительных масс крестьянства. Огромное большинство крестьянского населения в колониях и зависимых странах принадлежит к числу безземельного, обнищавшего крестьянства, вынужденного арендовать у помещиков и кулаков ничтожные клочки земли или искать случайного заработка. Это обнищавшее безземельное крестьянство в колониях и зависимых странах образует огромную и всё возрастающую скрытую армию безработных.

Используя полное бесправие колониальных народов, империалисты зверски эксплуатируют их труд. В африканских колониях заработная плата коренного жителя в несколько раз ниже заработной платы европейского рабочего, находящейся также на крайне низком уровне. Во всех колониях широко применяется принудительный труд, оформленный законодательным порядком. Руками колониальных рабов были построены железные дороги во Французской Западной Африке и Французской Экваториальной Африке. Во многих колониях и полукolonиях закабаление рабочих осуществляется путём системы контрактов, заключаемых на определённое время. Нарушение такого контракта влечёт за собой наказание в виде высоких штрафов или тюремного заключения.

Кумар Гошал, автор книги «Народ в колониях», пишет:

«В испанских и португальских колониях предприниматели-европейцы нашли простой способ превращения африканского рабочего в фактического раба. Поскольку рабочий, подписавший контракт на 5 лет, не мог его прочитать, он в дальнейшем почти наверняка нарушал ту или иную из его замысловатых статей. При передаче дела в суд рабочий часто приговаривался к отработке удлинённого срока контракта»¹.

Во всех колониях и зависимых странах широко применяется женский и детский труд, оплачиваемый крайне низко.

Низкая заработная плата, неограниченный рабочий день, широкое использование женского и детского труда, принудительный труд — всё это даёт возможность империалистам получать в колониях и полуколониях огромные прибыли. Так, в 1948 г. Англо-иранская нефтяная компания дала рекордную прибыль в 50,7 млн. ф. ст. на капитал в 32,8 млн. ф. ст.

Огромные прибыли, извлекаемые империалистами от эксплуатации населения колоний и полуколоний, толкают их на новые капиталовложения в колониях и зависимых странах, на завоевание новых рынков и источников сырья. Стремясь к получению максимальных прибылей, империалисты строят в колониях фабрики и заводы, железные дороги, механизмируют добычу руд и цветных металлов. Строительство промышленных и транспортных предприятий иностранным капиталом отнюдь не способствует самостоятельному экономическому развитию колониальных и зависимых стран; наоборот, оно в ещё большей степени привязывает их к метрополиям. Оно не имеет ничего общего с индустриализацией страны. Империалистическая политика в колониях направлена на усиление зависимости колониальных стран, на увеличение гнёта и эксплуатации их народов. Однако огромное значение строительства промышленных и транспортных предприятий в колониях и полуколониях заключается в том, что оно неизбежно приводит к росту в этих странах индустриального пролетариата.

¹ Кумар Гошал, Народ в колониях, Издательство иностранной литературы, 1949, стр. 180.

Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения, указывает товарищ Сталин,— таковы неизбежные результаты этой «политики».

Особенно заметные сдвиги в развитии капитализма в колониях и зависимых странах произошли в период первой мировой войны и после неё. Рост капитализма в колониях и зависимых странах в этот период был обусловлен резким уменьшением ввоза товаров из империалистических держав в колониальные страны. Характеризуя сущность общего кризиса капитализма, И. В. Сталин в 1930 г. отметил, что «...за время войны и после неё в колониальных и зависимых странах появился и вырос свой собственный молодой капитализм, который с успехом конкурирует на рынках со старыми капиталистическими странами, обостряя и осложняя борьбу за рынки сбыта»¹.

В Китае, Индии, Египте и других отсталых странах выросла своя национальная промышленность, увеличилась численность пролетариата, особенно фабрично-заводского, как наиболее организованной и сознательной части пролетариата.

Так, в 1910 г. в Китае было 200 фабрично-заводских предприятий с числом рабочих свыше 30; в 1930 г. таких предприятий было уже 2 тыс. Число фабрично-заводских рабочих поднялось со 150 тыс. в 1910 г. до 1 500 тыс. в 1930 г. В Индии число фабрично-заводских рабочих поднялось с 950 тыс. в 1913 г. до 2 600 тыс. в 1929 г. Рост фабрично-заводского пролетариата отмечался в Египте, Индонезии, в ряде стран Латинской Америки. Вместе с пролетариатом в колониях и полуколониях росли национальные патриотические силы.

Господство и гнёт колонизаторов вызывают справедливое возмущение народов колоний и полуколоний. Ещё до наступления эпохи общего кризиса капитализма народы колониальных и полуколониальных стран с оружием в руках не раз поднимались против своих поработителей.

Революция 1905 г. в России глубоко всколыхнула поработённые народы. Волна национально-освободитель-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 247.

ного движения охватила Персию, Турцию, Китай и другие страны Востока.

В. И. Ленин в 1913 г. писал: «Мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое, населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»¹.

Пробуждение Азии одновременно с началом борьбы передового пролетариата Европы за власть ознаменовало новую полосу всемирной истории.

До Великой Октябрьской социалистической революции национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах было слабым и неорганизованным. Там ещё не было руководящей силы, которая могла бы поднять на революционную борьбу поработанные народы, не было коммунистических партий — организованного авангарда рабочего класса, борющегося под знаменем великого учения Ленина — Сталина.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции открыла новую эру в истории человечества. Творчески развивая ленинскую теорию империализма, обобщая новый исторический опыт, И. В. Сталин глубоко разработал теорию общего кризиса капитализма, дал развёрнутое определение и глубокий анализ сущности новой эпохи. И. В. Сталин показал, что основным признаком общего кризиса капитализма является раскол мира на две системы — систему социалистическую и систему капиталистическую, что «капитализм уже не представляет *единственной и всеохватывающей* системы мирового хозяйства, что наряду с *капиталистической* системой хозяйства существует *социалистическая* система, которая растёт, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы.

Это означает, далее, — указывает товарищ Сталин, — что империалистическая война и победа революции в СССР расшатали устои империализма *в колониальных и зависимых* странах, что авторитет империализма в этих странах уже подорван, что он не в силах больше по-ста-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 66.

рому хозяйничать в этих странах»¹. И. В. Сталин обратил внимание на появление в большинстве капиталистических стран хронической недогрузки предприятий и миллионов армий безработных, превратившихся из резервных в постоянные.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла эпоху пролетарских революций в странах империализма, вместе с тем она открыла эпоху колониальных революций, проводимых в угнетённых странах мира под руководством пролетариата. Общий кризис капитализма означал, что начался период крушения капиталистической системы, последовательного отпадения от неё отдельных стран в результате революционной борьбы трудящихся масс.

Образование колониальной системы империализма сделало отдельные колонии и зависимые страны звеньями единой цепи мирового хозяйства, а национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах стало частью мировой пролетарской революции. Исторический опыт подтвердил, что революционная борьба угнетённых народов колониальных и полуколониальных стран против империализма является единственным путём их освобождения от гнёта и эксплуатации. Интересы пролетарского движения в развитых странах и национально-освободительного движения в колониальных и полуколониальных странах требуют соединения этих двух видов революционного движения в единый фронт борьбы против общего врага, против империализма. «Ленин был прав, когда он говорил, что если раньше национально-освободительное движение, до наступления эпохи мировой революции, являлось частью общедемократического движения, то теперь, после победы советской революции в России и наступления эпохи мировой революции, национально-освободительное движение является частью мировой пролетарской революции»².

После Великой Октябрьской социалистической революции резко обострилось противоречие между империалистическими странами и миллионами угнетённых народов колоний и зависимых стран. Русский рабочий класс,

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 246—247.

² И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 365.

освободив себя, вместе с тем освободил угнетённые народы бывшей царской России. Пример Советского Союза, разбившего цепи национально-колониального гнёта и освободившего все без исключения угнетённые народы обширного государства, вдохновляет и поднимает угнетённые народы колониальных и полуколониальных стран на борьбу против империализма. Огромное значение для роста национально-освободительного движения в колониях и полуколониях имело победоносное социалистическое строительство в СССР, превращение отсталых национальных окраин бывшей царской России в цветущие индустриальные социалистические республики.

Огромная волна национально-освободительного движения охватила большую часть колониального мира, подняв на борьбу против империализма народы Индии, Индонезии, Египта. В Марокко, Афганистане начались освободительные войны, в Индокитае, на Филиппинах, в Монголии, Палестине, Корее, Сирии вспыхнули народные восстания, огромный подъём рабочего движения и антиимпериалистической борьбы отмечался в Иране, на Арабском Востоке, в Центральной и Южной Америке. Наиболее ярким проявлением кризиса колониальной системы в тот период была китайская революция 1925—1927 гг., нанёсшая сильный удар по империализму и явившаяся могучим толчком к последующей победоносной борьбе китайского народа за своё освобождение.

Громадное значение для подъёма национально-освободительного движения имела ленинско-сталинская национальная внешняя политика Советского Союза, отстаивающая принципы равноправия, уважения суверенитета, свободы и независимости народов. Молодое Советское государство уже в тот период оказало дипломатическую помощь и моральную поддержку таким странам Востока, как Афганистан, Турция и Иран, народы которых отстаивали свою национальную независимость. Большую помощь Советский Союз оказал монгольскому народу в его борьбе против иностранных империалистов и внутренней феодальной реакции. В 1919 и 1920 гг. советское правительство в своих обращениях к китайскому народу и правительствам Северного и Южного Китая объявило об отказе от всех кабальных договоров, навязанных Китаю царизмом.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало развитию дружбы советского и китайского народов, открыла новую эру в истории великого китайского народа, показав ему путь к освобождению от гнёта империализма и феодализма. Идеи Октябрьской социалистической революции, идеи Ленина — Сталина имели и имеют колоссальное значение для развития национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах.

В статье «О диктатуре народной демократии» Мао Цзэ-дун писал: «До Октябрьской революции китайцы не только не знали Ленина и Сталина, они не знали также Маркса и Энгельса. Орудийные залпы Октябрьской революции донесли до нас марксизм-ленинизм. Октябрьская революция помогла прогрессивным элементам мира и Китая применить пролетарское мировоззрение для определения судьбы страны и пересмотра своих собственных проблем. Итти по пути русских — таков был вывод»¹.

Широкое распространение идей марксизма-ленинизма нанесло могучий удар по идеологии империализма, подорвав его престиж в колониях и полуколониях. Империалистические колонизаторы вынуждены расширять свою классовую опору путём сговора с соглашательской национальной буржуазией, путём демагогических уступок освободительному движению.

В. И. Ленин и И. В. Сталин в своих трудах раскрыли своеобразие революционной борьбы в колониях и зависимых странах в условиях общего кризиса капитализма. Они рассматривают революционное движение в колониях и полуколониях как часть мировой пролетарской революции. В. И. Ленин ещё в 1915 г. предвидел, что победоносная революция в России создаст «...необыкновенно благоприятные условия для развития революции и в Азии и в Европе»².

В. И. Ленин и И. В. Сталин указывали на необходимость оказания помощи со стороны пролетариата передовых стран трудящимся массам отсталых стран. В речи на втором Всероссийском съезде коммунистических

¹ Мао Цзэ-дун, О диктатуре народной демократии, Госполитиздат, 1949, стр. 5—6.

² В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 368.

организаций народов Востока в 1919 г. В. И. Ленин указал, что революционное движение народов Востока может получить успешное развитие не иначе, как в непосредственной связи с революционной борьбой Советской республики против международного империализма. Указав, что Советской республике предстоит сгруппировать все просыпающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу против международного империализма, В. И. Ленин поставил перед компартиями этих стран важную задачу:

«Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекommунистическую теорию и практику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»¹.

В характере национально-освободительного движения в связи с ростом промышленности и пролетариата в колониях и полуколониях происходят существенные изменения. В речи на собрании студентов КУТВ в мае 1925 г. И. В. Сталин указал, что в связи с неравномерным развитием капитализма в колониях и зависимых странах колониальный Восток не является чем-то единым и единообразным. Существуют три категории колониальных и зависимых стран, в которых национально-освободительная борьба развивается в зависимости от развития промышленности и наличия промышленного пролетариата. К империалистическому и феодальному гнёту в странах, где развивается капитализм, присоединяется ещё гнёт со стороны своей буржуазии, что обостряет и углубляет в этих странах революционный кризис. С ростом революционного движения национальная буржуазия в таких странах раскалывается на две части — на революционную и соглашательскую. Перед пролетариатом и коммунистической партией стоит важнейшая задача — завоевание руководящей роли в национально-освободительном движении, разоблачение антинациональной политики соглашательской буржуазии.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 140.

Развивая ленинские положения о революционном движении в колониях и зависимых странах, И. В. Сталин дал глубокий научный анализ характера, особенностей и условий победы китайской революции. Гениальные сталинские указания были положены в основу деятельности Китайской коммунистической партии, поднявшей многомиллионные массы китайского народа на революционную борьбу. Работы товарища Сталина по вопросам китайской революции, подтверждённые опытом великой революционной борьбы китайского народа, вооружают народы колониальных и зависимых стран на освободительную борьбу против империализма и феодальной реакции.

И. В. Сталин обращает внимание на отличие революций в странах империалистических от революций в странах колониальных и зависимых и указывает, что в последних неправильно было бы игнорировать антиимпериалистические настроения национальной буржуазии. Пролетариат колониальных и зависимых стран может блокироваться с национальной буржуазией для борьбы против империализма. Однако, входя в блок с национальной буржуазией для борьбы против империализма, пролетариат ни на одну минуту не может отказываться от борьбы за своё руководящее влияние в революции. Пролетариат ведёт борьбу против помещиков и компрадоров, за вовлечение в революционную борьбу широких крестьянских масс и городской средней и мелкой буржуазии. В период общенационального объединённого фронта пролетариат отстаивает не политику поддержки национальной буржуазии, а политику использования её революционных возможностей. Он ведёт вооружённую борьбу с национальной буржуазией, когда она отходит от революции.

«Единый фронт может иметь революционное значение,— указывает И. В. Сталин,— лишь в том случае и лишь при том условии, если он не препятствует компартии вести свою самостоятельную политическую и организационную работу, организовывать пролетариат в самостоятельную политическую силу, поднимать крестьянство против помещиков, организовывать открыто революцию рабочих и крестьян и подготавливать, таким образом, условия для гегемонии пролетариата»¹.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 16—17.

Для того чтобы рабочий класс поднялся до роли гегемона, вождя революционного движения в колониях и зависимых странах, нужна организация передовых элементов рабочего класса в самостоятельную коммунистическую партию. Для этого требуется прежде всего, учит товарищ Сталин, чтобы Китайская компартия представляла сплочённую организацию рабочего класса со своей программой, со своей платформой, со своей собственной организацией, со своей собственной линией.

Характеризуя реакционную роль империализма, поддерживающего и консервирующего феодальные пережитки в колониях и зависимых странах, И. В. Сталин на примере китайской революции показал, что нельзя ликвидировать феодальные пережитки, не ведя революционной борьбы против империализма. С другой стороны, нельзя, замахнувшись на империализм, не ударить по тем силам, на которые он опирается. Гениальная сталинская оценка двух потоков революционного движения — антифеодального и антиимпериалистического — даёт возможность правильно определить и движущие силы революции и роль пролетариата как гегемона этой революции.

Важнейшим союзником пролетариата в борьбе против феодализма и империалистического гнёта в колониях и зависимых странах является крестьянство. Без поддержки крестьянства, составляющего в этих странах подавляющее большинство населения, нельзя добиться национальной независимости. Активное участие крестьянского населения в антиимпериалистической и антифеодальной борьбе под руководством пролетариата определяет направление и характер революционной борьбы в колониях и зависимых странах.

В. И. Ленин отмечал: «Не подлежит ни малейшему сомнению, что всякое национальное движение может быть лишь буржуазно-демократическим, ибо главная масса населения в отсталых странах состоит из крестьянства, являющегося представителем буржуазно-капиталистических отношений»¹.

Основу и содержание буржуазно-демократической революции в колониальных и зависимых странах составляют аграрные революции. Великие исторические победы

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 216—217.

китайского народа обусловлены тем, что широкие массы китайского крестьянства под руководством рабочего класса поднялись на борьбу против феодальных пережитков, стали на сторону революционной борьбы против империализма, что в ходе этой борьбы окреп союз рабочего класса и крестьянства, усилилась руководящая роль рабочего класса. Китайская революция 1925—1927 гг. на этой основе переросла в следующий, более высокий, этап своего развития, когда в стране организовались демократические органы восстания против существующей гоминдановской власти, когда важнейшим фактором революции стали вооружённые силы народа.

Огромное значение для понимания характера и направления китайской революции, а также революций в других колониальных и полуколониальных странах имеет указание И. В. Сталина о трёх особенностях китайской революции.

«Первая особенность состоит в том, что китайская революция, будучи революцией буржуазно-демократической, является вместе с тем национально-освободительной революцией, направленной своим остриём против господства чужеземного империализма в Китае»¹. Из этой особенности вытекал имеющий огромное значение вывод, что китайская революция — часть мировой пролетарской социалистической революции, направленной на уничтожение империализма.

«Вторая особенность китайской революции состоит в том, что крупная национальная буржуазия до последней степени слаба в Китае, что она несравненно слабее русской буржуазии периода 1905 года»². Из этой особенности вытекал вывод, что гегемонию в революционном движении в Китае неминуемо должен был завоевать рабочий класс, как это и доказал опыт китайской революции 1925—1927 гг. Переход руководящей роли в руки рабочего класса создавал все условия к тому, что революция не остановится на разрешении только задач буржуазно-демократической революции, а обеспечит перерастание этой революции в революцию социалистическую.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 358.

² Там же.

«Не следует также забывать о третьей особенности китайской революции, состоящей в том, что рядом с Китаем существует и развивается Советский Союз, революционный опыт которого и помощь которого не может не облегчить борьбы китайского пролетариата против империализма и против феодально-средневековых пережитков в Китае»¹. Эта особенность китайской революции имела и имеет огромное значение для решения вопроса о путях её развития.

Характер и направление китайской революции, указанные И. В. Сталиным, имели и имеют огромное значение для её дальнейшего победоносного развития, для национально-освободительного движения других колониальных и зависимых стран.

В период между первой и второй мировыми войнами национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах сделало огромный шаг вперёд. На XV съезде ВКП(б) товарищ Сталин указал на громадное значение этого факта: «Ясно, что революционное пробуждение колониальных и зависимых стран предвещает конец мирового империализма»².

* * *

После второй мировой войны в результате разгрома Советским Союзом фашистской Германии и империалистической Японии, являвшихся оплотом международного империализма и фашизма, общий кризис капитализма резко обострился. Это обострение ярко проявляется в могучем росте и укреплении лагеря социализма и демократии, в небывалом размахе национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, в обострении противоречий между империалистами, в усилении загнивания капитализма и в обострении противоречий между трудом и капиталом в капиталистических странах.

Из второй мировой войны Советское государство вышло ещё более сильным и могущественным. Вырос его международный авторитет, упрочились его позиции. Вокруг Советского Союза сплотились демократические и прогрессивные силы всех стран мира.

¹ *И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 359.*

² *И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 283.*

Всемирно-историческая победа СССР во второй мировой войне создала решающие условия для того, чтобы народы ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Восточной и Юго-Восточной Азии могли взять свою судьбу в собственные руки и вырваться из хищнических лап империализма.

Мировой империализм потерял в лице этих стран неисчерпаемые резервы дешёвой рабочей силы, обширные источники дешёвого сырья. В итоге второй мировой войны на мировой арене образовались два лагеря — лагерь империалистический, антидемократический во главе с Соединёнными Штатами Америки, с одной стороны, и лагерь антиимпериалистический, демократический во главе с Советским Союзом, с другой стороны.

Экономическим результатом образования двух противоположных лагерей явился распад единого всеохватывающего мирового рынка на два параллельных мировых рынка, противостоящих друг другу, — рынок лагеря социализма и рынок лагеря империализма.

«Следует отметить, — указывает товарищ Сталин, — что США и Англия с Францией сами содействовали, конечно, помимо своей воли, образованию и укреплению нового параллельного мирового рынка. Они подвергли экономической блокаде СССР, Китай и европейские народно-демократические страны, не вошедшие в систему «плана Маршалла», думая этим удушить их. На деле же получилось не удушение, а укрепление нового мирового рынка»¹.

В то время как рынок империализма характеризуется всё более однобоким сбытом военных материалов и оружия и сокращающейся покупательной способностью масс, рынок лагеря социализма крепнет и растёт на базе непрерывно развивающегося сотрудничества между демократическими странами. Расчёты империалистов задушить демократические страны экономической блокадой потерпели провал.

В результате второй мировой войны кризис колониальной системы углубился, революционный, антиимпериалистический фронт угнетённых народов приобрёл в связи

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 31.

с ростом международного значения и авторитета СССР и укреплением демократического лагеря гораздо более мощную опору, чем прежде. В то же время происходит всё большее ослабление лагеря империализма, ещё большее расшатывание устоев империализма в колониях и полуколониях. Миллионные массы трудящихся отсталых и зависимых стран поднялись на борьбу, не желая больше жить по-старому, не желая больше терпеть всё усиливающуюся эксплуатацию.

Необходимость получения максимальных прибылей толкает монополистический капитализм на ещё большее закабаление и систематическое ограбление колоний и других отсталых стран, на организацию новых войн, являющихся для воротил современного капитализма лучшим «бизнесом» для извлечения максимальных прибылей, на попытки завоевания мирового господства.

И. В. Сталин показал, что главными чертами и требованиями основного экономического закона современного капитализма являются «обеспечение максимальной капиталистической прибыли путём эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путём закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путём войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей»¹.

После второй мировой войны усилилась эксплуатация колоний со стороны империалистических государств, необычайно возросли нищета и бедствия населения колоний и полукolonий. Экономическое положение многих колоний и полукolonий характеризуется падением сельскохозяйственного и промышленного производства, дальнейшей деградацией сельского хозяйства, инфляцией валют, ростом безработицы и огромным обнищанием большинства населения. Зависимость колоний и полукolonий от империалистических стран резко выросла в связи с политикой ограничений и дискриминации, проводимой империалистами США. Запрещая торговлю с СССР и странами народной демократии, установив блокаду Китая, империалисты США поставили в весьма тяжёлое положение колониаль-

¹ И. В. Сталин, *Экономические проблемы социализма в СССР*, Госполитиздат, 1952, стр. 38.

ные и зависимые страны, лишив их возможностей многосторонней торговли на основе равноправия и взаимной выгоды. Вынужденные импортировать только то, что хотят империалисты, колонии и полуколонии не имеют возможности ввозить оборудование, необходимое им для развития национальной промышленности.

В погоне за максимальной прибылью американский империализм, прикрываясь так называемой «помощью» отсталым странам, после второй мировой войны усилил политику экспансии в отсталые страны. Американский капитал путём заключения кабальных договоров превращает эти страны в военные базы, наводняет их своими товарами, вытесняя таким образом товары национальной промышленности. Империалисты добиваются понижения закупочных цен на сырьевые товары и, увеличивая ножницы цен между сырьевыми и промышленными товарами, грабят крестьянское население колоний.

Важным фактором, усугубляющим кризис колониальной системы империализма, является резкое обострение борьбы в лагере империалистов за новый передел мира. Уже перед второй мировой войной шла напряжённая борьба между Англией и США за господство в колониях и полуколониях. Вторая мировая война привела к ряду изменений в распределении колониальных владений и рынков сбыта товаров империалистических держав, что не могло не привести к ещё большему обострению межимпериалистических противоречий.

К числу наиболее важных изменений в распределении колониальных владений между империалистическими державами нужно отнести уменьшение общей территории колоний и полуколоний за счёт отпадения ряда стран от системы империализма.

Используя своё главенствующее положение в империалистическом лагере, разжиревший на войне американский капитал накладывает лапу на колонии и их богатства, на рынки и сферы влияния своих ослабевших партнёров. Особенно усилилась экспансия американского империализма в страны Латинской Америки, превратившиеся после второй мировой войны из полуколониальных стран, зависящих от Англии и США, в полуколониальные страны, зависящие лишь от империализма США. Американские

империалисты стали фактическими хозяевами ряда бывших японских колониальных владений — островов Рюкю, Маршалловых, Каролинских и Марианских. Американские империалисты стараются подчинить своему господству Индонезийские острова. Стремясь к осуществлению агрессивных замыслов, к развязыванию новой мировой войны и переделу мира в интересах своих монополий, американские империалисты превращают колонии и полуколонии своих империалистических союзников в стратегические плацдармы и военные базы для развязывания войны против СССР и стран народной демократии. Особенно интенсивно американские империалисты проникают в колонии малых держав (Голландии, Бельгии, Дании, Португалии и т. д.), колонии побеждённых держав (Японии, Италии).

Проникая в колониальные владения других держав, хищный американский империализм имеет в виду отнюдь не интересы народов колониальных и полуколониальных стран, а, наоборот, установление над ними безраздельного господства американских монополий. Тем не менее обострение межимпериалистических противоречий, вызванное безудержной экспансией американского империализма в колонии других держав, является одним из важных факторов обострения кризиса колониальной системы. Оно резко ослабляет империалистический фронт, усиливает национально-освободительное движение в колониях и полуколониях.

После второй мировой войны общая территория колоний и полуколоний уменьшилась за счёт отпадения от системы империализма Китайской народной республики, Корейской народно-демократической республики и Демократической республики Вьетнам. Уменьшение общей территории колоний и полуколоний после второй мировой войны свидетельствует о начавшемся распаде колониальной системы империализма. До второй мировой войны в Азии кроме СССР существовало только одно государство, свободное от империалистического гнёта, — Монгольская народная республика. За 30 лет своего существования она при помощи Советского Союза ликвидировала свою многовековую отсталость и достигла крупных успехов в поднятии народного благосостояния и культуры. «Основная отрасль хозяйства страны — жи-

вотноводство неуклонно поднимается вверх, поголовье скота за время существования республики увеличилось в 2,5 раза; весь скот теперь принадлежит трудовому крестьянству. Продукция государственной и кооперативной промышленности за последнее десятилетие выросла почти в 3 раза»¹. Монгольский народ с братской помощью великого русского народа претворяет в жизнь ленинское указание о некапиталистическом пути развития отсталых стран к социализму.

После второй мировой войны от системы империализма отпала целая группа государств Востока, общая территория которых составляет 12 млн. кв. км с населением свыше 500 млн. человек. Китайская народная республика, Корейская народно-демократическая республика, Демократическая республика Вьетнам объединены общими интересами борьбы за мир и демократию, принадлежат к единому лагерю мира, демократии и социализма, возглавляемому Советским Союзом.

При всём разнообразии условий образования и развития демократических государств на Востоке, при большом различии их экономического и культурного уровня все они относятся к группе восточных стран народной демократии, которые имеют свою специфику, отличающую их от стран народной демократии в Юго-Восточной и Центральной Европе. Основное их отличие состоит в том, что страны народной демократии на Востоке были колониями и полуколониями империализма, что уровень экономического развития этих стран был ниже, чем уровень экономического развития большинства стран народной демократии на Западе до победы в них революции. Если в европейских странах народной демократии разрешение задач буржуазно-демократической революции потребовало сравнительно короткого времени, примерно 3—4 года, по истечении которого можно было приступить к строительству основ социализма, то в восточных странах народной демократии в связи с их относительной отсталостью завершение буржуазно-демократической революции требует гораздо большего срока. Если государственный строй народной демократии в странах Центральной и Юго-Восточной

¹ Г. М. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 10.

Европы сейчас выполняет функции диктатуры пролетариата, то народно-демократический режим стран Восточной и Юго-Восточной Азии ещё не выполняет этих функций. Революционная власть в странах народной демократии Восточной и Юго-Восточной Азии выполняет функции демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Строительство социализма там ещё не выдвигается как непосредственная задача сегодняшнего дня. На характер будущей власти в Китае товарищ Сталин указывал ещё в 1926 г.:

«Я думаю, что будущая революционная власть в Китае будет в общем напоминать по своему характеру такую власть, о которой у нас говорилось в 1905 году, т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу.

Это будет власть переходная к некапиталистическому или, точнее, к социалистическому развитию Китая»¹.

Осуществление задач буржуазно-демократической революции в условиях перехода к некапиталистическому или социалистическому пути развития на основе социально-экономических преобразований требует от народно-демократической власти Востока осуществления таких мероприятий, которые бы создали условия для быстрого перехода к социалистическому строительству.

Руководящая роль пролетариата и помощь Советского Союза создают все условия для перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. На июньской сессии 1950 г. Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая Мао Цзэ-дун сказал:

«В настоящее время наша страна неуклонно идёт вперёд через войну, через новые демократические реформы, и после того, как мы создадим процветающую национальную экономику и культуру, после того, как созреют все условия, и после того, как это будет одобрено всей страной, мы в своём неуклонном движении вперёд вступим в новую эру социализма»².

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 8, стр. 365—366.

² «Правда», 25 июня 1950 г.

Гениальные сталинские указания о характере китайской революции, подтверждённые опытом победоносной борьбы великого китайского народа под руководством Китайской коммунистической партии и её вождя Мао Цзэ-дуна, а также опытом революционной борьбы других стран народной демократии на Западе и на Востоке, устанавливают, что народно-демократическая власть проходит различные этапы. Классовое содержание народной демократии меняется в зависимости от того этапа, на каком она находится. Развивая учение Ленина — Сталина о перерастании буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, Мао Цзэ-дун писал:

«Каждый член коммунистической партии обязан знать, что коммунистическое движение в Китае в целом является всеобъемлющим революционным движением, которое охватывает как демократический, так и социалистический этапы революции. Это — два различных по своему характеру революционных этапа, и только завершив первый из них, можно взяться за завершение второго»¹.

Если на первом этапе народно-демократическая революция принимает характер антифеодальный и антиимпериалистический, то на втором этапе она уже осуществляет задачи строительства социализма. Народная демократия на первом этапе служит органом революционной власти, представляющим по своему содержанию нечто вроде диктатуры рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса, острière которой направлено против империализма. На втором этапе народно-демократическая власть осуществляет функции диктатуры пролетариата.

Революционная борьба народов Китая, Кореи и Вьетнама против сил империализма и реакции и образование народно-демократических государств, осуществляющих социально-экономические преобразования, имеет огромное историческое значение. Особенно велико значение победы многомиллионного китайского народа.

«После Октябрьской революции в нашей стране победа народно-освободительного движения в Китае является новым сильнейшим ударом по всей системе мирового

¹ Цит. по книге Чэнь Бо-да «Идеи Мао Цзэ-дуна — соединение марксизма-ленинизма с китайской революцией», Пекин 1951, стр. 71.

империализма и по всем планам империалистической агрессии в наше время»¹.

Великая победа китайского народа открыла новую страницу в истории народов Азии, угнетаемых империалистами; она ещё больше усилила влияние Великой Октябрьской социалистической революции на всё человечество и особенно на угнетённые народы колоний и зависимых стран. Великая победа китайского народа вызвала огромные изменения в международной обстановке, показав явное превосходство сил лагеря мира и демократии над силами империализма и реакции. Она показала сотням миллионов угнетённых народов путь победы в их освободительной борьбе.

Вождь китайской революции Мао Цзэ-дун в своей статье «О диктатуре народной демократии» указывает на тот наиболее важный опыт, который даёт китайская революция: «Мы получили драгоценный опыт, и основным в этом опыте являются следующие три фактора:

Партия, обладающая дисциплиной, вооружённая теорией Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, использующая метод самокритики и тесно связанная с массами; армия, руководимая этой партией; единый фронт различных революционных слоёв общества и групп, руководимых этой партией»².

Громадное значение в достижении победы китайского народа имела правильная политика Китайской коммунистической партии, сумевшей применить ленинско-сталинскую теорию и опыт Советского Союза к условиям Китая, где основная часть населения — крестьянство. Китайская коммунистическая партия, используя метод критики и самокритики, очищая свои ряды от оппортунистов правого и «левого» толка и примазавшихся к партии враждебных элементов, всегда высоко держала великое знамя учения Ленина — Сталина. Китайская компартия мобилизовала на борьбу с империализмом и с феодальными пережитками многомиллионные массы народа: рабочий класс, крестьянство, мелкую буржуазию. Китайская коммуни-

¹ В. М. Молотов, Речь на собрании избирателей Молотовского избирательного округа города Москвы 10 марта 1950 года, Госполитиздат, 1950, стр. 19.

² Мао Цзэ-дун, О диктатуре народной демократии, стр. 15.

стическая партия проводит правильную политику единого фронта с национальной буржуазией.

Руководимая коммунистической партией Народно-освободительная армия Китая разгромила гоминдановские вооружённые силы, получавшие обильную денежную и военную помощь от Соединённых Штатов Америки. Разгром гоминдановской реакционной армии явился сильнейшим ударом по американскому империализму, по планам империалистической агрессии.

В связи с отпадением Китая от системы империализма монополистический капитал США лишился огромного колониального рынка для вывоза капитала, богатых сырьевых источников и источников дешёвой рабочей силы. По самым скромным подсчётам, империалисты в Китае получили до 800 млн. долл. в год промышленных и торговых прибылей и банковских процентов по займам и кредитам. Значительную часть этих прибылей империалисты расходовали на скупку и вывоз из Китая дешёвого сырья и полуфабрикатов, на вывоз серебра, на покупку земли и имущества, на капиталовложения в промышленность и транспорт Китая.

Победа китайской революции открыла широкие возможности для народов отсталых стран изучать и использовать богатый опыт борьбы китайского народа, она дала новые силы национально-освободительному движению во всём колониальном мире. «С победой китайской демократии,— говорил Г. М. Маленков,— открылась новая страница в истории не только китайского народа, но и всех народов Азии, угнетаемых империалистами. Национально-освободительная борьба народов Азии, бассейна Тихого океана, всего колониального мира поднялась на новую, значительно более высокую ступень»¹.

Путь, указанный развитием победоносной борьбы китайского народа, основанный на ленинско-сталинском учении, на опыте и помощи СССР, используется многими народами колоний и полуколоний с учётом особенностей их исторического развития и международной обстановки.

После провозглашения Китайской народной республики и создания Центрального правительства прошло немало времени, но, используя богатейший опыт и помощь

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1949, стр. 27.

Советского Союза, китайский народ сделал за этот небольшой отрезок времени гигантский шаг вперёд. В стране под руководством коммунистической партии и Центрального правительства проводятся социально-экономические преобразования по ликвидации пережитков феодализма и класса помещиков, по созданию и укреплению демократических органов власти, по восстановлению и развитию промышленности и созданию процветающей экономики.

Промышленное развитие Китайской народной республики осуществляется быстрыми темпами. В 1952 г. промышленность страны полностью восстановлена и по многим отраслям превзошла наивысший довоенный уровень. Страна вступила в этап широкого экономического строительства на основе выполнения первого пятилетнего плана.

В результате великой аграрной реформы, проведённой народным правительством Китая, достигнуты большие успехи в сельском хозяйстве. Огромное значение для укрепления и развития Китайской народной республики имеет рост государственного сектора народного хозяйства, закладывающего фундамент социалистической экономики и оказывающего регулирующее и направляющее влияние на все другие секторы народного хозяйства Китайской народной республики (кооперативный, мелкотоварный, капиталистический, государственно-капиталистический).

Китайская народная республика, находящаяся в дружественных отношениях с Советским Союзом и странами народной демократии, укрепляя свою экономическую, политическую и военную мощь, всё более превращается в могучий форпост лагеря мира, демократии и социализма на Востоке.

Освобождение Советской Армией корейского народа создало условия, обеспечивающие развитие Кореи по пути строительства народной демократии. В Корею имеется крепкий и организованный рабочий класс, руководимый своим авангардом — Трудовой партией, которая за время второй мировой войны приобрела огромный авторитет и любовь народных масс, показав свою готовность идти на жертвы ради своего народа и своей родины. Под руководством этого авангарда партизанские антияпонские вооружённые силы спланивали крестьянские массы и все лучшие патриотические элементы страны на борьбу за национальную независимость и демократию.

Осуществление демократических реформ стало возможным только в северной части страны благодаря помощи и поддержке Советского Союза. Южная Корея, оккупированная американскими войсками, была превращена ими в колонию, в стратегическую базу США. Американские империалисты подавили демократическое движение в Южной Корее, создали марионеточный режим во главе с предателем корейского народа Ли Сын Маном.

В то время как в Южной Корее проводился реакционный режим террора и несправедливости, в Северной Корее были осуществлены широкие демократические преобразования, развернулось хозяйственное строительство, улучшающее жизнь народных масс. Старый аппарат колониального угнетения был сломан и уничтожен, были созданы демократические органы власти, опирающиеся на союз рабочего класса с крестьянством при ведущей роли рабочего класса. По всей Корее были проведены выборы в общекорейский законодательный орган — Верховное народное собрание. В сентябре 1948 г. на первой сессии Народного собрания было избрано корейское правительство во главе с вождем корейского народа Ким Ир Сенем. В октябре того же года Советский Союз признал Корейскую народно-демократическую республику и установил с ней дипломатические отношения. Его примеру последовали страны народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы, Германская демократическая республика, Китайская народная республика и Демократическая республика Вьетнам.

Одним из важнейших демократических преобразований, проведенных новой властью, явилась аграрная реформа, направленная на уничтожение земельной собственности японских захватчиков и корейских помещиков и на предоставление прав владения землей тем, кто ее обрабатывает. В результате реформы 725 тыс. безземельных и малоземельных крестьян безвозмездно получили в собственность более 1 млн. га земли.

Важнейшим преобразованием в народно-демократической Корее была национализация банков, промышленности и средств связи. На основе закона от 10 августа 1946 г. в собственность корейского народа перешли все

предприятия, принадлежавшие японцам и предателям корейского народа. Национализация промышленности положила начало государственному сектору, который явился ведущим и преобладающим сектором в народном хозяйстве Северной Кореи. Народное правительство развернуло громадную работу по восстановлению и пуску в ход промышленных предприятий, налаживанию транспорта, строительству новых предприятий.

Благодаря преобладающей роли государственного сектора, введению планирования народного хозяйства и широкому развитию производственного соревнования в Северной Корее невиданными темпами развернулось строительство материальной базы счастливого будущего корейского народа. Успехи хозяйственного строительства Северной Кореи были ярким свидетельством огромных преимуществ нового строя. Объем промышленной продукции уже в 1949 г. по сравнению с 1946 г. увеличился в 4 раза. В деревне после проведения аграрной реформы посевные площади расширились почти на 25%, значительно поднялась урожайность всех сельскохозяйственных культур.

Нападение американских империалистов прервало мирную созидательную работу корейского народа.

Американские империалисты надеялись быстро покорить героический корейский народ и через Корею бросить свои вооруженные силы на территорию Китайской народной республики. Но агрессоры просчитались. Против американских вооруженных сил, несущих порабощение корейскому народу, против неслыханных злодеяний американских войск поднялись все лучшие люди корейского народа. Защищая границы Китайской народной республики, на помощь корейской Народной армии пришли китайские добровольцы. Несмотря на колоссальное превосходство в технике, американские войска и войска вассальных США государств несут поражение за поражением. Неоднократные попытки наступления, которые предпринимали американские войска, кончались безуспешно. Агрессоры несут огромные потери. Они потеряли за время военных действий в Корее сотни тысяч солдат и офицеров убитыми, ранеными и пленными, огромное количество самолётов, танков, артиллерийских орудий и другой техники. Под давлением мирового об-

ществённого мнения летом 1951 г. интервенты вынуждены были начать переговоры о перемирии. Но, будучи заинтересованы в продолжении кровавой войны в целях получения максимальных прибылей, американские империалисты прилагали все усилия, чтобы затянуть и сорвать переговоры о перемирии.

Нельзя закрывать глаза на то обстоятельство, что всё ещё имеются не только явные, но и скрытые противники мирного урегулирования корейского вопроса. Американские солдаты и солдаты других стран, осуществляющих интервенцию в Корею, как и все народы мира, ждут окончания переговоров. Затяжка переговоров не может не повлиять на моральное состояние солдат американо-английских интервентов.

Товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» объяснил причины, почему американские и английские генералы и офицеры потерпели поражение в Корею. «Понятно, что самые опытные генералы и офицеры,— сказал И. В. Сталин,— могут потерпеть поражение, если солдаты считают навязанную им войну глубоко несправедливой и если они выполняют в силу этого свои обязанности на фронте формально, без веры в правоту своей миссии, без воодушевления»¹.

Политика поголовного истребления мирного населения Кореи и превращения её городов и селений в зону пустыни вызывает всё растущую ненависть народов колоний и полукolonий, поднимает их на борьбу против империализма.

В передовых рядах борцов за национальное освобождение идут народы Индокитая. В августе 1945 г. в результате вооружённого восстания против японских оккупационных войск и марионеточного правительства была образована Демократическая республика Вьетнам, во главе которой стало подлинно народное правительство, возглавляемое коммунистом Хо Ши Мином. Это правительство было образовано Лигой независимости, представляющей единый национальный фронт.

В условиях жестокой войны против французских колонизаторов, финансируемой и разжигаемой американскими империалистами, вьетнамский народ сумел создать своё

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», Госполитиздат, 1951, стр. 9.

демократическое государство, освободив от французских оккупантов до 90% своей территории с населением в 20 млн. человек. Правительство Хо Ши Мина развернуло большую работу по осуществлению демократических преобразований, хозяйственному и культурному строительству, подъёму сельского хозяйства и улучшению положения трудящихся в стране.

Демократическое правительство, осуществляя на данном этапе развития революции политику широкого единого национального фронта, направляет все свои усилия на борьбу с империализмом и его приспешниками. Оно ведёт борьбу с предателями народа, с прямыми агентами империализма, конфискуя их земли, предприятия и недвижимую собственность. Оно уделяет большое внимание развитию промышленности, принадлежащей как государству, так и национальной буржуазии, оно помогает кооперативам и поощряет производство ремесленников.

Американские империалисты покровительствуют реакционной войне французов в Индокитае. Они взяли под свой контроль французские оккупационные войска, обеспечивая их вооружением. Американско-французские империалисты посадили бывшего императора Аннама Бао Дая на пост главы марионеточного правительства оккупированной территории Индокитая. С помощью американцев делаются попытки создания реакционной армии Бао Дая, которую можно было бы использовать в войне против Народной армии Вьетнама. Однако французские империалисты терпят там поражение за поражением.

Признанная Советским Союзом и всеми странами демократического лагеря Демократическая республика Вьетнам прочно стала на путь борьбы за мир, против империализма и реакции. Под руководством Вьетнамской партии трудящихся, созданной в феврале 1951 г., народ Вьетнама борется за осуществление первоочерёдных задач, указанных в программе этой партии: «Главная задача вьетнамской революции заключается в том, чтобы изгнать империалистических агрессоров, достигнуть полной независимости и единства народа, уничтожить колониальный режим в районах, временно оккупированных врагом, искоренить все остатки феодализма и полуфеодализма так, чтобы земледельцы могли иметь землю,

развивать народно-демократический строй и заложить основы социализма»¹.

Во время второй мировой войны народы ряда колоний и полуколоний участвовали в борьбе против фашистского блока агрессоров. Они вели с фашистскими агрессорами национально-освободительную борьбу в партизанских отрядах и народных армиях. Война против фашистского реакционного блока революционизировала колониальные народы. Эта война велась коалицией, во главе которой стоял Советский Союз. Участие Советского Союза усилило освободительный, справедливый характер антифашистской войны. Народы колоний знали о героической борьбе Советского Союза против германского и японского империализма. Всё это усиливало ненависть народов колоний и зависимых стран к империализму, поднимало их на освободительную борьбу.

Принимая участие в борьбе против фашистских агрессоров, колониальные народы надеялись на завоевание демократических прав и на освобождение от империалистического гнёта. Но американские и английские империалисты и не собирались выполнять свои обещания, данные народам во время войны. Используя обстановку военного времени, они усилили эксплуатацию колониального населения, увеличили грабёж колоний и полуколоний. Американские, английские и голландские империалисты не только не помогали формированию национальных антифашистских армий, не только препятствовали их борьбе, но и оказывали помощь оккупационным и реакционным силам в разгроме национальных антифашистских организаций. Они боялись любых патриотических выступлений народов колониальных и зависимых стран. Так, например, в Китае американские империалисты и гоминдан всеми средствами добивались разоружения Народно-освободительной армии и партизанских отрядов, которые вели войну с японскими захватчиками. Были случаи, когда империалисты натравливали на антияпонские силы японские и марионеточные войска.

Колониальные народы убедились, что империалистические державы, заинтересованные лишь в хищнической

¹ «Manifesto and Platform of the Viet-Nam Lao Dong Party», Supplement to the «People's China», Vol. III, № 9, 1 May 1951, p. 5.

эксплуатации своих колоний, глубоко безразличны к национальным интересам колониальных народов и готовы предать их кому угодно ради своих выгод.

После второй мировой войны во главе антидемократического, империалистического лагеря стала наиболее хищническая, агрессивная страна — Соединённые Штаты Америки, правящие круги которой стремятся к установлению мирового господства американских монополий. Американский империализм является душителем национально-освободительного движения колониальных народов, главным и наиболее опасным врагом всех народов. Осуществляя экспансию, чтобы овладеть колониями Англии и Франции, американские империалисты в то же время возглавляют империалистический реакционный фронт против национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. Они мобилизуют для этой цели все реакционные и профашистские силы, создают базы и плацдармы для развязывания войны против СССР и стран народной демократии, что не может не усилить национально-освободительного движения.

В результате мощного подъёма национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах были поставлены под угрозу тылы капиталистической системы. «Народы колоний не желают больше жить по-старому. Господствующие классы метрополии не могут больше по-старому управлять колониями»¹. Ярким показателем того, что господствующие классы метрополий не могут больше по-старому управлять колониями, являются разнообразные демагогические манёвры, к которым они стали прибегать, чтобы обмануть колониальные народы. Одним из таких манёвров является фиктивное предоставление колониям независимости. Предоставляя так называемую «независимость», империалисты привлекают к власти наиболее продажные слои помещиков и буржуазии и через них подавляют национально-освободительное движение и усиливают колониальную эксплуатацию. Наряду с предоставлением колониям фиктивной национальной независимости империалисты проводят ши-

¹ А. Жданов, О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 9.

рокую пропаганду отказа стран от национального суверенитета в пользу «всемирного правительства» под эгидой США.

Империалисты пытаются дезорганизовать революционную борьбу в колониях. С этой целью они используют предательские элементы в колониях и зависимых странах, используют буржуазный национализм, космополитизм, травливают друг на друга разные национальности колониальных и зависимых стран, разжигают панисламизм, сионизм, пантюркизм и другие формы шовинизма.

Наиболее активными пособниками империалистических монополий в борьбе против национально-освободительного движения, душителями угнетённых народов являются правые социалисты — злейшие враги трудящихся. Английские лейбористы, стоявшие у власти с 1945 до 1951 г., были активными организаторами колониальных войн в Малайе, сторонниками террористического фашистского режима в колониях и зависимых странах, участниками варварской войны американских империалистов в Корее. Французские правые социалисты, находясь у власти, вели разбойничью войну против народов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера, выступили кровавыми душителями революционного восстания на острове Мадагаскар. Голландские социалисты с помощью американско-английских колонизаторов истребляют лучших сынов индонезийского народа.

В результате огромных политических и экономических изменений в международной обстановке в период второй мировой войны и в особенности после неё, в условиях неуклонного распада колониальной системы империализма и резкого обострения противоречий между угнетёнными народами и империализмом, национально-освободительное движение приобрело новые характерные черты. Сюда нужно отнести прежде всего гигантское расширение фронта национально-освободительной и антиимпериалистической борьбы за счёт втягивания в неё наиболее бесправных и угнетённых народов Африки, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки. Подъём национально-освободительного движения в послевоенный период объясняется дальнейшим развитием капитализма в колониях и зависимых странах, ростом пролетариата, дальнейшим расшатыванием феодальных устоев импе-

риализма, резким усилением колониального гнёта и обострением вследствие этого противоречий между народами колоний и империалистическими угнетателями.

Важнейшей особенностью послевоенного этапа национально-освободительного движения является рост руководящей роли пролетариата и его авангарда — коммунистических партий. Революционные партии рабочего класса поднимают знамя борьбы за демократические свободы, знамя национальной независимости и суверенитета, организуют трудящихся под этими знамёнами. Показав реакционную сущность буржуазии, которая выбросила за борт знамя буржуазно-демократических свобод, И. В. Сталин, обращаясь к представителям братских партий на XIX съезде КПСС, заявил: «...Это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите собрать вокруг себя большинство народа. Больше некому его поднять»¹. Товарищ Сталин указал, что братские партии должны поднять знамя борьбы за национальную независимость, выброшенное за борт буржуазией, продающей ныне независимость своих стран за доллары.

Основным содержанием национально-освободительной борьбы является её антиимпериалистическая и антифеодалная направленность. Разрешение задач антифеодалной борьбы требует широкого участия крестьянских масс, борющихся за землю, за аграрную революцию. Крестьянство втягивается в революцию под руководством пролетариата. Руководящая роль пролетариата и коммунистической партии в национально-освободительной борьбе особенно ярко проявилась в Китае. Она отчётливо видна в героической борьбе корейского народа, в успехах национально-освободительной войны народа Вьетнама. Руководящая роль пролетариата и его авангарда — коммунистической партии — становится всё более прочной во всех колониальных и зависимых странах.

Новой чертой национально-освободительного движения после второй мировой войны явилось создание в ряде колониальных и зависимых стран крепких, закалившихся в боях народно-освободительных армий. Образование вооружённых сил народов колоний и зависимых стран

¹ И. В. Сталин, Речь на XIX съезде партии, Госполитиздат, 1952, стр. 12

послужило ответом на попытки империалистов подавить вооружённой силой национально-освободительное движение. Для народов колоний и зависимых стран стало ясно, что на вооружённую экспансию империалистов следует ответить вооружённой борьбой.

Наибольшей остроты кризис колониальной системы империализма достиг в Юго-Восточной Азии, где в ряде стран вспыхнули антифеодальные; антиимпериалистические революции, развивающиеся под знаменем борьбы за народную демократию.

Революционное движение в странах Юго-Восточной Азии под руководством компартий началось ещё в период второй мировой войны. Англо-американские империалисты дискредитировали себя перед народами этих стран своей так называемой политикой «невмешательства», рядом позорных капитуляций перед японскими войсками. Такая политика англо-американских империалистов содействовала захвату японскими агрессорами крупнейших стратегических баз и целых стран на Дальнем Востоке. Японские империалисты проводили в оккупированных странах хищническую, грабительскую политику, установили там режим жестокого военного террора.

Народные массы стран Юго-Восточной Азии прониклись непримиримой ненавистью к мировому империализму. Под руководством компартий и единого национального фронта они встали на защиту своей национальной независимости. Партизанская вооружённая борьба против японских оккупантов, развернувшаяся в Китае, Корее и Индокитае, стала служить образцом для народов других стран, где господствовали японские оккупанты: Филиппин, Бирмы, Малайи, Индонезии. Организация народных вооружённых сил, руководимых компартией, для борьбы с японским империализмом создала в этих странах новую обстановку, благоприятную для развития широкого национально-освободительного движения. Разгром японской армии советскими войсками нанёс сокрушительный удар японскому империализму — главному душителю и угнетателю народов Азии.

Освободившись от гнёта японского империализма, народы стран Юго-Восточной Азии не захотели примириться также с англо-американским, голландским и французским

империализмом. Национально-освободительная борьба народов стран Юго-Восточной Азии приняла после второй мировой войны небывало острые формы. Вооружённая борьба, которая ведётся в Индокитае, на Филиппинах и в Малайе против империализма, стала основной и главной формой революционной борьбы против колонизаторов. Она развёртывается под руководством коммунистических партий и принимает разнообразные формы народной войны против империализма.

Огромное историческое значение имеет развитие национально-освободительного движения в Индии, в стране с 400-миллионным населением, веками угнетаемым британским империализмом.

В марте 1923 г. В. И. Ленин, говоря о неизбежности окончательной гибели империализма и полной победы социализма, отмечал, что «исход борьбы зависит, в конечном счете, от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения»¹.

Характерной чертой национально-освободительного движения Индии после второй мировой войны является то, что рабочий класс, руководимый коммунистической партией, всё более превращается в гегемона революционного движения. В борьбе за гегемонию рабочий класс Индии преодолевает большие трудности. Причиной этих трудностей явились: многолетнее монопольное господство в Индии британского империализма, который использует все имеющиеся в его распоряжении средства для подавления и торможения национально-освободительного движения; феодальные пережитки, характеризующиеся наличием феодально-помещичьего гнёта в провинциях и княжествах Индии; экономическая и политическая децентрализация, национальная и племенная разобщённость, идеологическое влияние национальной буржуазии и национал-реформизма, который выступает против революционной борьбы с империализмом и обманывает массы разговорами о «деколонизации», о возможности освобождения страны посредством мелких реформ.

Рост влияния рабочего класса в национально-освободительном движении Индии был обусловлен всем ходом исторического и экономического развития страны: ростом

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 458.

фабрично-заводской промышленности, горного дела и транспорта, в связи с чем численность пролетариата возросла с 2,6 млн. в 1929 г. до 4,8 млн. в 1949 г. (Индия и Пакистан); распространением великих идей марксизма-ленинизма под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и исторических побед Советского Союза над силами империализма и реакции; открытым разоблачением антинациональной политики буржуазии, её сговора с английским империализмом, приведшего к расчленению Индии на два доминиона.

Образование Всеиндийской коммунистической партии в 1933 г. имело огромное значение для подъёма рабочего и народного антиимпериалистического движения. Повея борьбу с сектантскими и правыми элементами, партия усилила свой авторитет в среде рабочего класса и крестьянства, увеличила свои ряды.

После второй мировой войны борьба рабочего класса Индии приобрела особенно широкий размах. Забастовочное движение поднялось на небывалый в истории Индии уровень. Авангардная роль рабочего класса проявилась в развёртывании широкого крестьянского движения против феодальных князей, за ликвидацию феодальных порядков. Крестьянские восстания произошли в Траванкуре, Хайдарабаде, в Бихаре, в Бенгалии. Особенно мощное крестьянское движение развернулось в княжестве Хайдарабад, где власть князя и помещиков была свергнута на территории с населением в 4 млн. человек.

Испугавшись громадного роста национально-освободительного движения, лидеры Национального конгресса Индии, представлявшие интересы крупной буржуазии и помещиков, пошли на компромисс с правительством Великобритании и согласились на расчленение страны, на принятие конституции, по которой Индия и Пакистан остаются членами Британской империи и признают английского короля в качестве главы «содружества наций». Конституция сохранила в составе Индии ряд княжеств с монархическим режимом и господством феодальных пережитков. Реформа княжеств, проведённая буржуазно-помещичьим правительством Индии, укрепила положение князей-магарадж, назначенных наместниками провинций. Буржуазно-помещичьи правительства Индии и Пакистана служат опорой английского империализма в этих странах.

Буржуазно-помещичье правительство Индии жестоко подавило крестьянское восстание в Хайдарабаде и в других провинциях. Оно преследует рабочее движение и часто бросает в тюрьмы демократических деятелей, коммунистов, рабочих-активистов, организаторов Всеиндийского крестьянского союза и Всеиндийской студенческой федерации. Рабочие усилили борьбу за свои права, за национальное освобождение страны от империалистического господства. Усилилась борьба крестьянства за землю, против налогового гнёта, против голода и несправедливости.

В такой обстановке Коммунистическая партия Индии пришла к парламентским выборам, состоявшимся в 1952 г. В своём проекте программы коммунистическая партия даёт критику политики Национального конгресса, марксистский анализ особенностей национально-освободительной борьбы в стране. В нём указывается, что народ, используя предоставленное всем взрослым индийцам право голоса, должен иметь в виду, что одним голосованием нельзя уничтожить господство империализма в стране.

Коммунистическая партия в проекте программы сформулировала коренные требования на данном этапе. В настоящее время Коммунистическая партия Индии не считает возможным осуществление социалистических преобразований в стране. Однако партия считает вполне назревшей задачу создания народно-демократического правительства на основе коалиции всех демократических, антифеодалных и антиимпериалистических сил в стране, способного эффективно гарантировать права народа, дать землю крестьянам безвозмездно, охранять национальную промышленность от конкуренции иностранных товаров и обеспечить индустриализацию страны, обеспечить рабочему классу более высокий жизненный уровень, избавить народ от безработицы и вывести таким образом страну на широкую дорогу прогресса, культурного роста и независимости.

Проект программы компартии требует полной национальной независимости Индии, действительного, а не формального выхода её из Британской империи, конфискации и национализации всех промышленных предприятий, банков, плантаций, рудников, которыми владеют английские империалисты в Индии. Проект программы считает необходимым проведение честной и последовательной по-

литики мира со всеми миролюбивыми странами и создание единого фронта с ними против агрессоров, политики экономического сотрудничества со всеми государствами, способными осуществлять это сотрудничество без какой-либо дискриминации, на началах полного равенства.

Коммунистическая партия обратилась к народу Индии с призывом объединиться на выборах на основе программы-минимум, изложенной в предвыборном манифесте и в проекте программы партии. Призыв коммунистической партии нашёл широкий отклик в народных массах. Несмотря на террор правящих кругов Индии против демократических элементов, выборы принесли большой успех коммунистической партии и демократическим организациям, выступавшим единым фронтом с компартией. Успехи коммунистической партии и всего объединённого левого фронта нанесли мощный удар реакции и показали, что в стране создалась крупная оппозиционная сила, спланивавшая народ на борьбу против проимпериалистической и антидемократической политики правительства. Репрессии и аресты, с которыми обрушились реакционные силы на левую оппозицию, не могут сломить волю индийского народа к борьбе за независимость и свободу Индии.

Всё выше поднимается национально-освободительное движение на Ближнем и Среднем Востоке. В условиях углубляющегося кризиса колониальной системы империализма имеет большое значение обостряющаяся борьба между Англией и США на Ближнем и Среднем Востоке, которая ведёт к дальнейшему ослаблению фронта империализма. Американские нефтяные монополии всё более вытесняют Англию, захватывая нефтяные ресурсы Ближнего и Среднего Востока. Монополии США полностью захватили в свои руки добычу нефти в Саудовской Аравии и на Бахрейнских островах Персидского залива. Они вытесняют Англию из Ирака, всячески пытаются закрепиться в Иране. Весной 1951 г. под давлением растущего национально-освободительного движения иранский меджлис принял закон о национализации Англо-иранской нефтяной компании, являвшейся оплотом английских империалистов в Иране. Иранское правительство взяло предприятия этой компании в свои руки. Опасаясь вредительства со стороны английских колонизаторов, враж-

дебно встретивших этот акт, оно выслало из Ирана английских чиновников, закрыло имевшиеся в Иране многочисленные английские консульства. Однако широкие народные массы Ирана, понимая, что империалисты будут всячески стараться вернуть свои утерянные позиции в Иране, требуют от своего правительства не только ликвидации Англо-иранской нефтяной компании, но и оказания решительного отпора американским империалистам, которые, стремясь превратить Иран в свою стратегическую базу, усилили в последнее время нажим на иранское правительство. Попытка империалистов и иранских реакционеров поставить в июле 1952 г. у власти предателя народа Кавама Эс-Салтанэ встретила огромное сопротивление народных масс. Реакция была вынуждена отступить.

В странах Арабского Востока рост национально-освободительной борьбы после второй мировой войны характеризуется политическим и организационным укреплением рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий Египта, Сирии, Ливана, Ирака и других стран. Показателем организационного роста компартий Ближнего Востока явился созыв Лондонской конференции компартий в 1947 г. Под руководством компартий во всех странах Ближнего Востока проводятся массовые забастовки и демонстрации, развёртывается национально-освободительное движение. Под давлением народных масс правительство Египта в октябре 1951 г. расторгло договор 1936 г. и конвенцию о совместном управлении Суданом. В середине ноября 1951 г. в Египте прошли мощные демонстрации народных масс под лозунгом изгнания империалистов из Египта, усиления борьбы за мир и укрепления дружбы с СССР. Египетские рабочие прекратили работу на английских предприятиях в зоне Суэцкого канала, египетские лоцманы отказались сопровождать английские пароходы по каналу, грузчики отказались разгружать английские суда.

Английские империалисты ответили на справедливые решения египетского правительства открытой агрессией. Они перебросили в Египет новые оккупационные войска, новые военные корабли, оккупировали все египетские города в зоне Суэцкого канала, захватили пути сообщения и средства связи. Английские оккупанты полностью унич-

тожили и сравнивали с землёй населённый пункт Кафр Абду, подвергли артиллерийскому обстрелу Порт-Саид, разрушили ряд других населённых пунктов.

Испугавшись английской агрессии и роста национально-освободительного движения в стране, египетское правительство Нахас-паши, представлявшее буржуазную партию «Вафд», решило уйти от власти. В январе 1952 г. английские провокаторы организовали кровавые события в зоне Суэцкого канала (Исмаилия), во время которых было убито 50 и ранено более 120 египтян. После антианглийской демонстрации и провокационных погромов в Каире было введено военное положение и последовал роспуск кабинета. Впоследствии к власти пришло правительство генерала Нагиба, которое, учитывая настроения народных масс, потребовало эвакуировать английские войска из зоны Суэцкого канала.

Национально-освободительное движение в Иране и Египте нашло горячую поддержку у других народов Ближнего и Среднего Востока. В Сирии, Ливане, Трансиордании произошли многочисленные демонстрации и митинги солидарности с народами Ирана и Египта. Иракский народ на ряде митингов и демонстраций потребовал немедленной отмены неравноправного англо-иракского договора 1931 г., ликвидации военных баз и национализации нефтяной промышленности.

В национально-освободительное движение стран Ближнего и Среднего Востока всё шире вовлекаются крестьянские массы, мелкая буржуазия городов и национальная буржуазия.

За годы второй мировой войны и особенно в послевоенный период в странах Латинской Америки значительно возросла политическая активность широких народных масс, усилилась борьба за независимость и демократию. Рабочий класс этих стран стоит на передовых позициях борьбы, всё более расширяя своё влияние и завоёвывая руководящую роль в национально-освободительном движении. Всё ярче проявляется в этих странах размежевание политических сил на два противоположных лагеря: на лагерь демократический и антиимпериалистический, борющийся за национальную независимость, демократию и мир, и лагерь реакции, предательства национальных интересов и поджигателей войны.

Страны Латинской Америки — это отсталые аграрные страны, большинство населения которых занято в сельском хозяйстве. Горнодобывающая промышленность, развитая в ряде стран Латинской Америки, находится под контролем американского капитала. Обрабатывающая промышленность выросла за последнее время в таких странах, как Аргентина, Мексика, Бразилия, Чили, Колумбия, Уругвай и Куба. Она представлена главным образом лёгкой и пищевой промышленностью.

Во всех странах Латинской Америки, как и в других колониальных и полуколониальных странах мира, сохранились полуфеодальные и даже полурабские отношения. На плантациях и в горнодобывающей промышленности широко применяются различные формы принудительного труда, долгового рабства; громадное большинство крестьянского населения не имеет земли и вынуждено арендовать её на кабальных условиях у крупных землевладельцев.

В условиях резкого усиления империалистического гнёта и репрессий в большинстве стран Латинской Америки растёт волна национально-освободительного движения, поднимается рабочее движение. В борьбу вовлекаются крестьянские и городские мелкобуржуазные массы. За последние десять лет в странах Латинской Америки численно выросли, организационно и идеологически окрепли коммунистические партии, которые расширили свои связи с массами, укрепили авторитет в народе. Почти во всех странах созданы профсоюзные центры, объединённые в Конфедерацию трудящихся Латинской Америки, насчитывающие 6 млн. членов. Созданный после второй мировой войны демократический фронт народов Латинской Америки всё более консолидируется и крепнет. Конфедерация трудящихся Латинской Америки, являясь самой многочисленной организацией этих стран, активно борется за мир, за народную демократию, против закабаления своих народов империалистами США.

Небывалый рост национально-освободительного движения после второй мировой войны произошёл также в странах Африки, которые до сих пор были наиболее благоприятным полем для колониальной эксплуатации. В период второй мировой войны и после неё обострилась

борьба империалистов между собой за африканские страны. Они были превращены в поставщиков сырья и продовольствия для английских и американских империалистов. На африканском континенте развернулось большое военное строительство.

В период войны и после неё в странах Африки ускорилось развитие капиталистических отношений, усилилось проникновение капитализма в деревню, усилился процесс расслоения крестьянского населения. Проникновение капитализма ускорило разрушение местного ремесла и усилило зависимость населения от привозных товаров, в том числе и продовольствия. Обнищание трудящихся масс приняло неслыханные размеры.

Огромное значение для развития национально-освободительного движения в Африке имеет рост численности городского и индустриального пролетариата. По сравнению с общей численностью населения в странах Африки процент индустриального пролетариата очень мал. Так, численность индустриального пролетариата в странах Французской Экваториальной Африки не превышает 2% общей численности населения. Однако индустриальный пролетариат, являющийся самым передовым и наиболее революционным из всех классов, встает на борьбу не только за свои классовые интересы, но и за освобождение своих стран от ига империализма. Молодой и слабый ещё рабочий класс Африки после второй мировой войны выступил на арену политической борьбы более сплоченным. Он встал на передовые позиции национально-освободительной борьбы против империалистических колонизаторов.

Стачечное движение и народные волнения охватили после второй мировой войны ряд стран Африки, в частности Южно-Африканский Союз, Южную Родезию, Уганду, Кению, Золотой Берег, Нигерию, Алжир, Марокко, Тунис. Особенно высоко поднялось движение во французских колониальных владениях — Тунисе, Алжире, Марокко. Французские колонизаторы, подстрекаемые и поддерживаемые американскими империалистами, установили в своих колониях режим кровавого террора.

В продолжение 17 месяцев тунисские власти вели тщетные переговоры с французским правительством об упразднении французского протектората над Тунисом. Не добившись результатов в переговорах, правительство

Туниса обратилось с заявлением в ООН. После этого французские колонизаторы предъявили тунисскому бею ультиматум с требованием распустить правительство. Когда бей отказался выполнить ультиматум французов, в Тунисе было объявлено осадное положение и были арестованы члены правительства Туниса. Под давлением французских империалистов бей вынужден был согласиться на смену правительства.

Борьба тунисского народа против империалистов не прекратилась, она принимает всё более острые формы. Народы стран Африки, ведя борьбу за освобождение от гнёта империалистических колонизаторов, требуют национальной независимости, свободы и упрочения мира.

* *
*

Империалистический лагерь, возглавляемый монополиями США, усиливает экспансию в колонии и зависимые страны, являющиеся важными источниками стратегического сырья и людских ресурсов. Колонии и полуколонии как во время первой, так и во время второй мировой войны были поставщиками пушечного мяса.

Колонии являются основным тылом империализма; из них империалисты черпают необходимые для ведения войны сырьевые и продовольственные ресурсы. Бельгийское Конго — главный поставщик урановой руды для американских поджигателей войны. Из Индонезии и Малайи английские и американские империалисты получают олово и каучук, из стран Ближнего и Среднего Востока они выкачивают нефть. Американские и английские империалисты в целях обеспечения своих максимальных прибылей бесцеремонно грабят колониальные и полуколониальные страны, вывозят из них не только сырьевые ресурсы, но и войска, которые используются ими в колониальных войнах против порабощённых империалистами народов.

Американские экспансионисты строят свои военные планы на использовании чужих территорий и чужих армий, на использовании других народов, которые, по замыслу американских стратегов, должны служить слепым орудием и пушечным мясом в новой войне. Для этой цели они стараются превратить колониальные и полуколониальные страны на Ближнем и Среднем Востоке в свои

стратегические базы и плацдармы на случай новой войны. Такая подготовка военных баз и плацдармов создаёт непосредственную угрозу безопасности Советского Союза.

Американские экспансионисты проводят подготовку к войне на Дальнем Востоке. Однако серьёзным препятствием к осуществлению их устремлений на Дальнем Востоке является небывалый размах национально-освободительной борьбы. Используя оккупированную ими Японию как плацдарм, американские империалисты пытаются подавить национально-освободительное движение на Дальнем Востоке, сокрушить форпосты этого движения — народный Китай, народно-демократическую Корею и демократический Вьетнам. С этой целью они развязали колониальную войну против Кореи, захватили китайский остров Тайвань, бросили дополнительные войска на Филиппины. С этой целью они оказывают военную помощь английским и французским империалистам для ведения колониальной войны против народов Индокитая и Малайи.

В этих условиях борьба колониальных народов за мир имеет огромное значение. Нанося удары политике империалистической агрессии, народы колоний и полуколоний срывают отправку стратегического сырья и мобилизацию людских ресурсов для карательных отрядов и формируемых империалистами армий.

Растущая борьба колониальных и полуколонизированных народов за мир органически связана с их борьбой за национальное освобождение. Народы колоний и полуколоний всё яснее понимают, что война враждебна их интересам, что она сопровождается резким обогащением монополий и обнищанием трудящихся колоний и полуколоний. Война усиливает колониальный гнёт и грабёж колоний, их сырьевых и продовольственных ресурсов. Вот почему в колониях национально-освободительная борьба и борьба за мир направлены прежде всего против одного общего врага — империализма. Правые социалисты, лакействующие перед империализмом, всячески пытаются тормозить растущее движение народов за мир. Но несмотря на пропаганду империалистов и их лакеев, на расширение круга подкупаемых империалистами предателей из разных слоёв, на жестокий террор, проводимый колониальными властями против сторонников мира, движение за мир в

колониях и полуколониях принимает всё более широкий размах, втягивает всё новые и новые слои народа.

Небывалый подъём национально-освободительной борьбы характеризует дальнейшее углубление кризиса колониальной системы империализма. И. В. Сталин указывал, что колониальные страны являются основным тылом империализма и что революционизирование этого тыла не может не подорвать империализма.

Ещё в 1925 г. И. В. Сталин говорил, что «великие державы стоят перед опасностью потери своего основного тыла, т. е. колоний»¹. Это было в условиях начавшейся временной частичной стабилизации капитализма. «Если там,— говорил товарищ Сталин на XIV съезде ВКП(б),— в области первого ряда противоречий, капитализм Европы частично стабилизировался и вопрос о захвате власти пролетариатом с сегодня на завтра не стоит пока, то в колониях кризис достиг высшей точки и вопрос об изгнании империалистов из целого ряда колоний стоит на очереди»².

После второй мировой войны революционизирование тылов империализма происходит в условиях резкого обострения общего кризиса капитализма, что в конечном итоге ведёт к общему обострению революционного кризиса как в колониях и полуколониях, так и в метрополиях.

Огромное значение для общего революционного подъёма имеет помощь, оказываемая коммунистическими партиями развитых стран национально-освободительному движению отсталых стран. Национально-освободительное движение всё более сливается с революционным движением в метрополиях, всё более ясной становится общность интересов угнетённых народов колоний и полуколоний с эксплуатируемыми массами в империалистических странах. «Атакованный с двух сторон— и с тыла и с фронта,— указывает И. В. Сталин,— империализм должен будет признать себя обречённым на гибель»³.

Агрессивная политика американского и английского империализма, развязавшего колониальную войну в Корее и в ряде других стран Юго-Восточной Азии, политика террора и уничтожения людей, проводимая империали-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 270.

² Там же.

³ Там же, стр. 231.

стами в колониях, в ещё большей степени революционирует колониальные тылы империализма.

Гарантией успехов революционного движения в колониях и полуколониях является широкое распространение великих идей Ленина — Сталина, возможность использования революционного опыта СССР и народно-демократических стран Европы и Азии. Огромное международное революционизирующее значение для развития победоносной борьбы колоний и полуколоний имеет моральная поддержка, которую оказывает Советский Союз народам демократических стран.

Перед угнетёнными народами открылись новые широкие возможности к развёртыванию победоносной революционной борьбы, которая в конечном счёте приведёт к завоеванию свободы и независимости от империалистического и феодального гнёта.

В. Аварин

ПОБЕДА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ В КИТАЕ

1. Китайская народная революция и её неразрывная связь с демократическим лагерем мира

Великая победа китайского народа нанесла сильнейший удар по всему фронту империализма, возглавляемому ныне империализмом США.

Революционное движение, принёсшее свободу китайскому народу, углубляясь и расширяясь, выдвигает всё новые задачи, успешное решение которых осуществляется на основе дальнейшего следования китайского пролетариата по пути, начертанному гениальной теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Антиимпериалистическое и антифеодалное движение в Китае приобрело широкий размах на первом этапе общего кризиса капитализма, приведшего ко второй мировой войне. Углубление общего кризиса капитализма характеризуется ослаблением сил империализма и огромным ростом сил социализма, возглавляемых Советским Союзом, победой народной демократии в ряде стран Центральной и Юго-Восточной Европы и Восточной Азии, образованием двух мировых рынков, а также великой освободительной борьбой колониальных и полуколониальных народов.

Громадное значение успешного развития стран социалистического лагеря показано товарищем Сталиным в его учении об общем кризисе мировой системы капитализма. И. В. Сталин указывает, что в основе общего кризиса мирового капитализма «...лежит всё более усиливающееся разложение мировой экономической системы капитализма,

с одной стороны, и растущая экономическая мощь отпавших от капитализма стран — СССР, Китая и других народно-демократических стран, с другой стороны»¹.

Обостряющееся противоречие между старыми производственными отношениями и производительными силами, характерное для всего капиталистического мира, всё сильнее отражается на состоянии экономики и на общественных отношениях в колониях и полуколониях, к которым в недавнем прошлом принадлежал Китай. Колониальный мир — часть капиталистической системы — не остался в стороне от необычайного обострения основного противоречия капиталистической системы — противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения.

Всё более широкие слои народных масс поработанных стран, пробуждённые к политической жизни второй мировой войной, разгромом фашистского блока и блестящими победами Советского Союза, осознают, что единственный выход для них — это свержение империалистического и феодального гнёта, уничтожение агентуры империализма и революционное преобразование общественного строя.

Национально-освободительное движение колониальных народов в эпоху общего кризиса капитализма содействует борьбе международного пролетариата против хищной монополистической буржуазии. В отношении Китая ещё в 1926 г. И. В. Сталин указывал, что китайская революция непосредственно смыкается с революциями пролетариев всех стран против империализма.

Это основное положение, определяющее характер китайской освободительной борьбы, теснейшим образом связано с указанием Ленина, сделанным им в 1919 г., относительно всего колониального мира: «...революционное движение народов Востока может сейчас получить успешное развитие, оно может получить разрешение не иначе, как в непосредственной связи с революционной борьбой нашей Советской республики против международного империализма»².

¹ И. В. Сталин, *Экономические проблемы социализма в СССР*, Госполитиздат, 1952, стр. 57.

² В. И. Ленин, *Соч.*, т. 30, стр. 130.

События, развёртывавшиеся в ходе обострения общего кризиса капитализма до и после второй мировой войны, неоднократно подтверждали справедливость этого указания Ленина.

Борьба главной силы демократического лагеря — Союза Советских Социалистических Республик — против агрессии, против империалистической интервенции, стремящейся задушить освободительную борьбу колониальных народов, стала одной из важнейших характерных черт международной политической ситуации. Эта борьба, развернувшаяся на полях сражений во время войны против блока фашистских империалистических агрессоров, продолжается и сейчас на международной арене. Она ведётся против американского империализма, открыто приступившего к осуществлению планов завоевания мирового господства, планов закабаления в первую очередь слабых стран и колониальных народов.

Выступая на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза, вождь трудящихся всего мира И. В. Сталин отметил, что представители братских партий после победы Советской власти присвоили Компартии Советского Союза звание «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения, выражая тем самым надежду, что успехи «Ударной бригады» облегчат положение народов, томящихся под гнётом капитализма. «Я думаю,— говорил товарищ Сталин,— что наша партия оправдала эти надежды, особенно в период второй мировой войны, когда Советский Союз, разгромив немецкую и японскую фашистскую тиранию, избавил народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства»¹.

Благодаря разгрому Советским Союзом основной силы разбойничьего империалистического блока — фашистской Германии, а затем и дальневосточного агрессора — империалистической Японии колониальные и полуколониальные страны, захваченные японскими милитаристами, освободились от цепей японского империалистического рабства.

Китай был освобождён от японской оккупации советскими Вооружёнными Силами, уничтожившими главные

¹ И. В. Сталин, Речь на XIX съезде партии, Госполитиздат, 1952, стр. 9.

силы сухопутной армии Японии во время сокрушительного наступления в Маньчжурии в августе 1945 г. Тем самым была оказана большая помощь героическому китайскому народу, принесшему огромные жертвы в ходе многолетней решительной борьбы против японских оккупантов.

Решение, принятое в декабре 1945 г. на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Англии, о демократизации Китая и соблюдении политики невмешательства во внутренние дела страны явилось одним из конкретных выражений защиты Советским Союзом права китайского народа на независимое существование и на прогрессивное развитие. Заявление И. В. Сталина в сентябре 1946 г. о том, что жизненно необходимым для будущего мира является отвод всех американских войск из Китая, было новым выражением поддержки Советским Союзом китайской демократии.

Выступая на политической и дипломатической арене против империалистической агрессии, разоблачая захватнические планы империалистических хищников повсюду — в Европе и на Ближнем Востоке, в Азии и на Тихом океане, Союз Советских Социалистических Республик и весь демократический лагерь мира затрудняли осуществление открытой и широкой империалистической агрессии против народов, в том числе против китайского народа.

Вождь Коммунистической партии Китая Мао Цзэ-дун, анализируя международные условия победы китайской народной революции, указывал: «Если бы не существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был разгромлен, если бы в Европе не появились страны новой демократии, если бы не было усиливающейся борьбы угнетённых стран Востока, если бы не было борьбы народных масс в Соединённых Штатах, Англии, Франции, Германии, Италии, Японии и в других капиталистических странах против правящей реакционной клики, если бы не было всех этих факторов, то нажим международных реакционных сил, конечно, был бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких

обстоятельствах? Конечно, нет. Точно так же невозможно было бы закрепить победу после её достижения»¹.

Национально-освободительное движение в Китае, руководимое коммунистической партией, могло добиться замечательных успехов потому, что оно опиралось и опирается на братскую и бескорыстную помощь могучей страны победившего социализма, на международное демократическое движение, на борьбу народов колоний и полуколоний за свою национальную независимость.

Сбросивший с себя гнёт объединённых сил реакции, великий китайский народ — неразрывная часть международного демократического лагеря — идёт по пути новых побед, сохраняя тесную братскую связь с демократическими силами всего мира. Эта связь является одним из важнейших залогов успешной антиимпериалистической борьбы демократических сил Китая и всего мира. Укрепление этой связи и постоянная взаимная поддержка всех сил, стоящих за мир и прогресс, являются залогом дальнейшего быстрого движения китайского народа по пути упрочения и развития народной демократии.

Победа китайского народно-демократического движения в большой степени усилила демократический лагерь мира и ослабила лагерь реакции и империализма. «Торжество китайской демократии означает серьёзное укрепление позиций мирового демократического антиимпериалистического лагеря, борющегося за прочный мир»².

Тяжёлое поражение империализма в Восточной Азии вынуждены признать в той или иной форме политические деятели и обозреватели империалистических стран.

Газета «Нью-Йорк таймс» уже 25 января 1949 г. писала, что события в Китае — это «потрясающее поражение американской политики на Дальнем Востоке».

Уинстон Черчилль в своём выступлении в Бостоне расценил крах империалистического господства в Китае как катастрофу.

¹ Мао Цзэ-дун, О диктатуре народной демократии, стр. 9.

² Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 27.

Государственный секретарь США Ачесон в письме на имя Трумэна, которым сопровождается «Белая книга», опубликованная в 1949 г. и содержащая документы о политике США по отношению к Китаю, вынужден был констатировать: «Неприятный, но несомненный факт заключается в том, что зловещий результат гражданской войны в Китае находится вне контроля правительства Соединённых Штатов. Всё, что наша страна сделала и могла бы сделать в разумных пределах, не изменило этого результата. Это продукт внутренних китайских сил, на которые наша страна пыталась влиять, но безрезультатно». Таким образом, интервенция американских империалистов, по их собственному признанию, не изменила исхода победоносной борьбы демократических сил Китая.

После провозглашения Китайской народной республики (1 октября 1949 г.) Советский Союз, осуществляя политику братской дружбы к китайскому народу и искренней поддержки новой республики, первым признал Центральное народное правительство Китая и установил с ним дипломатические отношения. Вслед за Советским Союзом новая республика в Азии была признана всеми странами народной демократии. Китай вступил в семью демократических государств и тем самым сразу приобрёл прочное положение на международной арене.

В связи с установлением советско-китайских дипломатических отношений газета «Дагунбао» (4 октября 1949 г.) писала: «Китайский и советский народы объединяют братские чувства. Признание Советским правительством народного правительства Китая является торжеством китайско-советской дружбы. Мы, китайцы, полны чувств любви к Москве».

Солидарность демократических сил была продемонстрирована и после создания Китайской народной республики: ей была оказана всемерная поддержка Советским Союзом, а также и европейскими странами народной демократии.

Когда правительство новой народной республики поставило вопрос о своём представительстве в Совете безопасности и Организации Объединённых Наций, Советский Союз, Польша и Чехословакия решительно поддержали заявление правительства Китайской республики. Они потребовали изгнания гоминдановских реакционеров.

из всех органов ООН и замены их законными представителями Китая. Американско-английский блок, разумеется, поддержал гоминдановских самозванцев, не имеющих никакого права выступать в роли представителей китайского народа.

Большое историческое значение имело подписание представителями СССР и Китая 14 февраля 1950 г. договора о дружбе, союзе и взаимной помощи и сопровождающих его соглашений. В переговорах о подписании договора участвовали И. В. Сталин и Мао Цзэ-дун. Советско-китайский договор нанёс новый мощный удар по империалистическому лагерю и явился неоценимым вкладом в дело укрепления мира и демократии во всём мире.

Предоставление экономического кредита на льготных условиях, поставки оборудования и материалов за счёт этого кредита для восстановления и развития народного хозяйства Китая, бескорыстная помощь в деле развития нефтепромышленности, добычи цветных металлов в Синьцзяне по соглашениям, подписанным 27 марта 1950 г., и другие факты братской помощи, оказываемой Советским Союзом Китайской республике, имеют большое значение для быстрого укрепления нового народного государства и улучшения экономического положения трудящихся масс Китая. Братская советско-китайская дружба отвечает коренным интересам народов СССР и Китая, она приносит огромную пользу народным массам всех стран мира.

Ярким свидетельством международной солидарности и братской дружбы трудящихся всех народов явилось тесное объединение вокруг знамени Ленина — Сталина всех прогрессивных сил мира. Это объединение было продемонстрировано в дни празднования семидесятилетия великого гения человечества И. В. Сталина. В день чествования И. В. Сталина в Большом театре рядом с ним находился и вождь китайского народа Мао Цзэ-дун, который заявил в своём выступлении о чувствах глубокой радости «в связи с невиданным сплочением рабочего класса всего мира, достигнутым под руководством товарища Сталина».

Осенью 1952 г. между Советским Союзом и Китайской народной республикой происходили переговоры, в ходе которых были достигнуты соглашения, способствующие

укреплению и развитию дружбы и сотрудничества между СССР и Китаем, делу сохранения мира и международной безопасности.

Согласно Советско-Китайскому коммюнике о Китайской Чанчуньской железной дороге Советский Союз и Китай образовали Советско-Китайскую комиссию, которая в соответствии с договором от 14 февраля 1950 г. и осуществила передачу Китайской Чанчуньской железной дороги Китайской народной республике в конце 1952 г.

Одновременно было заключено соглашение о продлении срока совместного использования Советским Союзом и Китаем китайской военно-морской базы Порт-Артур. Поскольку в результате заключения Японией сепаратного договора с США и рядом других империалистических стран создались опасные для сохранения мира условия, правительство Китайской народной республики сочло необходимым обратиться к Советскому Союзу с предложением о продлении совместного пользования военно-морской базой Порт-Артур. В ноте премьера государственного Административного совета и министра иностранных дел Китайской народной республики Чжоу Энь-лай, адресованной советскому правительству, говорится: «...Правительство Китайской Народной Республики предлагает и просит Советское Правительство согласиться продлить установленный во 2-й статье Китайско-Советского Соглашения о Порт-Артуре срок вывода советских войск из совместно используемой китайской военно-морской базы Порт-Артур до того времени, пока не будут заключены мирные договоры между Китайской Народной Республикой и Японией и Советским Союзом и Японией»¹.

Советское правительство, верное политике укрепления мира и безопасности, приняло предложение китайского правительства.

В своей прощальной речи, произнесенной при отъезде из Москвы после заключения соглашения, Чжоу Энь-лай сказал: «Мы глубоко верим в то, что великая нерушимая дружба между Китаем и Советским Союзом будет расширяться не только изо дня в день, но из поколения в поколение. Нет никакого сомнения в том, что любая

¹ «Правда», 16 сентября 1952 г.

провокация и любая попытка разрушить эту великую дружбу потерпят поражение под ударом объединённых сил народов Китая и Советского Союза»¹.

Упрочение дружественных связей между Советской страной и народно-демократическим Китаем отвечает интересам всех миролюбивых народов, ибо эта дружба является прочной опорой мира на Дальнем Востоке и во всём мире.

В отчётном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду Коммунистической партии Советского Союза, говоря о внешней политике страны, т. Маленков отметил, что отношения СССР с Китайской народной республикой и всеми демократическими миролюбивыми государствами, принадлежащими к лагерю мира и социализма, «...являются примером совершенно новых отношений между государствами, ранее не встречавшихся в истории. Они построены на началах равноправия, экономического сотрудничества и уважения национальной независимости. Верный договорам о взаимной помощи, СССР оказывает и будет оказывать помощь и поддержку в дальнейшем укреплении и развитии этих стран»².

Братская солидарность китайской народной демократии с демократическим лагерем мира ярко проявилась и в дни интервенции американского империализма в Корею.

Начав войну против Корейской народно-демократической республики, американское правительство одновременно вступило на путь агрессии и против Китая. Приказ Трумэна в конце июня 1950 г. военному флоту США воспрепятствовать освобождению Тайваня Народно-освободительной армией Китая означал, что китайская территория — остров Тайвань — оккупируется американскими вооружёнными силами. Военная авиация США стала совершать налёты на пограничные районы Северо-Восточного Китая. Американские агрессоры усилили засылку шпионов и диверсантов в Китайскую народную республику для организации вредительских актов против китайского народа.

¹ «Правда», 23 сентября 1952 г.

² Г. М. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 32.

Китайский народ поднялся для помощи корейскому народу, подвергнутому нападению, и на защиту своей страны от империалистических агрессоров. Десятки тысяч добровольцев-китайцев направились в Корею, чтобы дать отпор обнаглевшим захватчикам.

Председатель Государственного административного совета Китая Чжоу Энь-лай осенью 1950 г. решительно осудил кровавое вторжение американских войск в Корею, осуществлённое под флагом Организации Объединённых Наций, и заявил о сочувствии и поддержке китайским народом братского корейского народа. «Китайский народ,— заявил Чжоу Энь-лай,— горячо любит мир, но ради защиты мира он никогда не боялся и никогда не побоится дать отпор агрессору. Китайский народ отнюдь не потерпит иностранной агрессии и не может относиться безразлично к судьбе своих соседей, подвергшихся агрессии со стороны империалистов»¹.

Поражение армии американских империалистов, нанесённое корейской Народной армией и китайскими добровольцами в конце 1950 г. в Северной Корее, и последующая борьба китайских добровольческих войск на корейском фронте показали, какой великой силой обладают народы, сплотившиеся для борьбы против агрессии и угнетения.

В ответ на агрессивные действия американских войск китайский народ усилил борьбу против агентуры империалистов внутри страны, окружил ещё большей любовью героических добровольцев, сражающихся против агрессоров, защищающих свою родину и оказывающих помощь корейскому народу, подвергнутому нашествию империалистических полчищ. Самоотверженные бойцы за мир и справедливость, противостоящие агрессору в Корее, черпают великую силу в глубоком сочувствии и поддержке, которую им оказывают все народы лагеря социализма, все прогрессивные силы мира.

Мировой империализм бессилен против крепко сплочённого демократического лагеря, возглавляемого страной социализма.

Великие победы демократических сил в Европе и Азии после второй мировой войны обеспечены крепостью и

¹ «Правда», 1 октября 1950 г.

могуществом страны социализма, страны, рождённой на свет Великой Октябрьской социалистической революцией.

Без Октябрьской революции, без разгрома Советским Союзом фашистского блока, без существования самого Советского Союза не могло бы быть победы народно-демократической революции в Китае.

Выпадение Китая из империалистической цепи нанесло мощный удар по силам империалистической агрессии, по лагерю эксплуататоров. События в Китае и в других странах Азии показывают, что происходит быстрый распад колониальной системы империализма.

2. Китайский народ в борьбе за национальную независимость

Октябрьская революция, нанёсшая сильнейший удар по системе империализма и порабощения народов, ознаменовала коренной перелом в освободительном движении трудящихся масс против капиталистического рабства.

Идеи Октября, идеи ленинизма, победившие в нашей стране, воодушевили угнетённые и эксплуатируемые народы на борьбу за своё освобождение и национальную независимость.

Особое значение для развития народной революции в Китае имеют труды И. В. Сталина, посвящённые анализу китайской революции. И. В. Сталин определил характер и особенности китайской революции, пути её развития, её движущие силы.

Вождь китайского народа и Китайской компартии Мао Цзэ-дун, неоднократно указывая на огромную роль, которую победа социалистической революции в России сыграла в развитии национального движения в Китае, также подчёркивал исключительное значение гениальных работ товарища Сталина, посвящённых анализу революционного движения в угнетённых странах и в особенности в Китае.

Генеральный секретарь ЦК компартии Китая Лю Шао-ци, выступая с приветствием на XIX съезде КПСС, сказал: «Коммунистическая партия Китая была создана

под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и по примеру Коммунистической партии Советского Союза.

Гениальные указания И. В. Сталина по вопросам китайской революции имеют огромное, неопределимое значение для той победы, которую китайский народ одержал в революции под руководством коммунистической партии Китая»¹.

Ещё в 1927 г. И. В. Сталин ясно и неопровержимо показал, что «...империализм со всей его финансовой и военной мощью в Китае есть та сила, которая поддерживает, вдохновляет, культивирует и консервирует феодальные пережитки со всей их бюрократически-милитаристской надстройкой»². Определяя далее характер китайской революции, И. В. Сталин указывал: «...нынешняя революция в Китае является соединением двух потоков революционного движения — движения против феодальных пережитков и движения против империализма»³.

Завоевание национальной независимости, свержение гнёта империализма и ликвидация феодальных пережитков и после второй мировой войны явились первоочередными задачами руководимой пролетариатом национально-освободительной борьбы в Китае.

Более ста лет тому назад крупные капиталистические державы принудили Китай подписать первые неравноправные договоры. С тех пор иностранный капитал всё более закабалял китайский народ. Японский империализм в недавнем прошлом пытался установить над Китаем своё безраздельное колониальное господство. Не успел китайский народ при помощи Советской Армии освободиться от японских захватчиков, как империалисты вновь стали вмешиваться в дела Китая.

Монополистический капитал США, вступивший после второй мировой войны на путь открытой захватнической политики, превратил китайский народ в объект своей военной, политической и экономической экспансии. Американские монополии после войны рассматривали Китай как

¹ «Правда», 9 октября 1952 г.

² И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 286.

³ Там же.

свою добычу. Поскольку планам превращения Китая в американскую колонию препятствовало существование демократических областей и народно-освободительной армии, то против них была развёрнута гражданская война и интервенция. Стотысячная американская армия, высадившаяся в Китае под предлогом принятия капитуляции японцев в 1945 г., оказывала помощь реакционным гоминдановским войскам в операциях против демократических областей Центрального и Северного Китая. Кроме того, правительство США в разное время снарядило 166 дивизий армии Чан Кай-ши, а также передало гоминдановскому флоту 757 кораблей и помогло создать 9 эскадрилий в составе 1 720 самолётов.

Решительные протесты демократического лагеря мира и в особенности Советского Союза, а также мощное сопротивление китайского народа заставили США отказаться от дальнейшей широкой и открытой военной интервенции. Руководящим принципом американской империалистической политики стало: «Завоевать Китай руками самих китайцев». Эта военно-политическая стратегия империализма давно уже была разоблачена И. В. Сталиным. Ещё в 1926 г. И. В. Сталин отметил, что «при современных условиях империализм предпочитает интервентировать путём организации гражданской войны внутри зависимой страны, путём финансирования контрреволюционных сил против революции, путём моральной и финансовой поддержки своих китайских агентов против революции»¹.

Правительство США, выполняя волю финансовых магнатов Уолл-стрита, предоставило гоминдановскому режиму после капитуляции Японии и до конца 1949 г. вооружения и материальных средств на сумму 6—7 млрд. долл. Эти средства шли по самым разнообразным каналам, причём применялись всевозможные махинации для сокрытия действительно израсходованных сумм. В связи с этим точная сумма средств, отпущенных китайской реакции, не может быть установлена. Газета «Чикаго дейли трибюн» ещё в феврале 1948 г. писала: «Астрономическая цифра общей суммы материальных благ, предоставленных Соединёнными Штатами Китаю (читай:

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 360.

китайской реакции.— В. А.), навсегда останется покрытой тайной».

Что принесли американские миллиарды китайскому народу?

Нет слов для описания бедствий и горя, разрухи и смерти, которые несли с собой доллары, предоставленные Соединёнными Штатами реакционному режиму в Китае.

Длительная кровопролитная гражданская война, невиданный упадок промышленности в гоминдановском Китае (30% довоенного уровня в 1947 г.), развал транспорта, чрезвычайное ухудшение положения крестьянства и упадок сельского хозяйства (60% довоенного уровня в 1947 г.), невероятная инфляция, резкое снижение жизненного уровня народных масс, безработица, гибель миллионов людей и накопление громадных богатств в руках компрадорской олигархии Китая — вот актив, который занесли в свой баланс американские империалисты.

Реакционный нанкинский режим расплачивался за американскую помощь предательскими антинациональными договорами и соглашениями, превращавшими Китай в американскую колонию.

Подписанный 4 ноября 1946 г. договор о торговле и судоходстве под лицемерными фразами о равноправии договаривающихся сторон скрывал фактические преимущества, заменившие экстерриториальные права, которыми США обладали по прежним неравноправным договорам.

По различным другим соглашениям США получили право воздушной навигации над территорией Китая; американский военный флот получил право использовать порты Китая в качестве своих военных баз: военно-морской порт Циндао, а также порты на Тайване были превращены в специальные и постоянные базы американских вооружённых сил в Китае; американские суда получили право плавания во внутренних водах Китая и в частности по реке Янцзы; американская дипломатия добилась права экстерриториальности для американских войск и ряда организаций в Китае; было подписано соглашение, подобное тем, которые заключены с европейскими маршаллизованными странами. Все эти соглашения нарушали суверенитет Китая и предоставляли алчным американским

монополиям неограниченные возможности для сохранения отсталости Китая и эксплуатации китайских трудящихся.

Тысячи американских политических, экономических, военных и полицейских советников, прибывших из США, руководили всей деятельностью правительственных органов и штабов гоминдановского режима; гоминдановское правительство превратилось в такую же марионетку в руках американских империалистов, какой было в своё время правительство Ван Цзин-вэя в руках японских захватчиков.

Но американские монополии творили свои мрачные дела в Китае, не принимая в расчёт волю китайского народа. Вдохновляемая коммунистической партией, полная величайшего героизма, неудержимо нараставшая, как грозная буря, борьба китайского народа против американского империализма — главной империалистической силы в современном капиталистическом мире — целиком оправдала предсказание И. В. Сталина о характере народной революции в Китае. «...Здесь, в Китае, борьба с империализмом должна принять глубоко-народный и ярко-национальный характер и должна углубляться шаг за шагом, доходя до отчаянных схваток с империализмом и потрясая самые основы империализма во всём мире»¹.

Военное поражение, нанесённое Народно-освободительной армией войскам китайской реакции, явилось также военным поражением их империалистических военных советников и хозяев. Оно нанесло поражение империализму в целом.

Одним из условий, на основе которых руководство Китайской компартии соглашалось в начале 1949 г. вести мирные переговоры с нанкинским правительством, было аннулирование всех антинародных, предательских договоров, заключённых этим правительством с империалистическими державами.

В Китайской народной республике представители американского капитала, как и любой империалистической державы, лишены прежних привилегий. Общая программа Народного политического консультативного совета

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 258.

Китай устанавливает, что республика «может восстанавливать и развивать торговые и коммерческие отношения с иностранными правительствами и народами на основе равноправия и взаимной выгоды»¹. Народно-демократическая власть не допускает никакого нарушения суверенных прав китайского народа.

Весной 1949 г. стали активизироваться в Китае английские империалисты. Они сделали попытку поддержать гоминдан, послав свои военные корабли в район Нанкина во время форсирования революционными войсками реки Янцзы. Начиная с мая 1949 г. они направляли новые контингенты сухопутных войск, военную авиацию и дополнительные военно-морские силы в Гонконг.

Проведя ряд агрессивных по отношению к демократическому Китаю мероприятий и демонстраций, английское правительство после падения Нанкина перешло к манёврам иного рода. В противоположность своей прежней политике оно начало проявлять склонность к установлению дипломатических отношений с демократическим Китаем.

Американские империалисты открыто стали проявлять недовольство намерением Англии нарушить империалистический фронт, сколачиваемый против китайского народа. Сенатор Бриджес в конце июня 1949 г. публично выступил с угрозой пересмотреть «план Маршалла» в части, касающейся Англии, если последняя не будет подчиняться диктату США в вопросах китайской политики.

Несмотря на непрекращавшийся американский нажим, английское правительство готовилось признать народно-демократическое правительство Китая ещё до конца 1949 г., но под давлением Соединённых Штатов признание всё откладывалось. Наконец, в январе 1950 г. одновременно с признанием китайского Народного правительства Лондон объявил о разрыве дипломатических отношений с остатками чанкайшистской клики.

Английские политики стремились использовать в своих целях провал американской политики в Китае. Это, разу-

¹ «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая», Госполитиздат, 1950, стр. 22.

меется, не мешало английским империалистам продолжать враждебную по отношению к Китайской народной республике политику и в частности в Организации Объединённых Наций.

Продолжая оказывать всяческую поддержку китайским реакционным силам, отправляя на Тайван танки и самолёты, Соединённые Штаты в то же время не хотят уступить Англии возможности торговать с новым Китаем.

В Соединённых Штатах противники народного Китая среди влиятельных кругов, связанных с крупными монополиями, выступали за дальнейшую поддержку гоминдана, требуя оккупации Тайвана американскими вооружёнными силами.

Несмотря на интриги и угрозы американских империалистов, Китайская народная республика была признана правительствами Бирмы, Индии, Пакистана, Цейлона, Норвегии, Дании, Афганистана, Финляндии, Швеции, Швейцарии, Голландии, Индонезийской республики и др.

До конца 1950 г. 26 стран заявили о своём признании Народного правительства Китая. Даже японская верхняя палата в мае 1950 г. пыталась поставить вопрос об обмене экономическими миссиями с Китайской народной республикой.

Американские империалисты продолжают оказывать военную помощь Чан Кай-ши. Они снабжают контрреволюционных бандитов, укрывшихся на Тайване, военными самолётами, танками, артиллерией и другим вооружением, а также посылают своих и японских военных советников и инструкторов. Оккупировав Тайван, американские захватчики стали готовить банды Чан Кай-ши для вторжения в Китайскую народную республику.

Американское вооружение в 1950 г. направлялось через Индию в Тибет. Это оружие предназначалось для тибетских реакционеров. Планы американско-английских интервентов в Тибете провалились полностью. В 1951 г. было заключено мирное соглашение, и Тибет вошёл в семью народов Китайской народной республики.

Конгресс Соединённых Штатов, начиная с осени 1949 г., одновременно с предоставлением вооружения

странам, участвующим в Атлантическом пакте, ежегодно ассигнует средства на вооружение разгромленных остатков гоминдановских реакционных войск.

Вероломно захватив китайский остров Тайван, американские империалисты в то же время выступили с обвинениями Китая в агрессии. Покорное воле американской финансовой олигархии большинство Организации Объединённых Наций приняло в феврале 1951 г. позорное решение, объявляющее Китай агрессором. В беседе с корреспондентом «Правды» в феврале 1951 г. И. В. Сталин разоблачил это гнусное, вопиющее по своей лживости «решение»:

«Действительно, нужно потерять последние остатки совести, чтобы утверждать, что Соединённые Штаты Америки, захватившие китайскую территорию, остров Тайван, и вторгшиеся в Корею к границам Китая,— являются обороняющейся стороной, а Китайская Народная Республика, защищающая свои границы и старающаяся вернуть себе захваченный американцами остров Тайван,— является агрессором».

И. В. Сталин отметил, что «...ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам». И. В. Сталин указал, что Организация Объединённых Наций «...превращается в оружие войны, в средство развязывания новой мировой войны»¹.

Хотя ООН и приняла позорное решение, объявившее Китай агрессором, но никакими решениями нельзя прикрыть действительных агрессоров. Никакие политические интриги, никакие атаки против демократического лагеря, никакие манёвры не спасут агрессоров от их окончательного разгрома в Корею, если они упорно будут отклонять урегулирование корейского вопроса мирным путём. «Если Англия и Соединённые Штаты Америки окончательно отклонят мирные предложения Народного Правительства Китая, то война в Корею может кончиться лишь поражением интервентов»². Эти слова И. В. Сталина

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 10, 11—12.

² Там же, стр. 8.

являются серьёзным предупреждением империалистическим агрессорам, если они способны хоть в какой-либо мере учитывать уроки истории.

Китайский народ знает, что сплочённые силы демократического лагеря мира могущественнее лагеря империализма. В программе Народного политического консультативного совета поэтому говорится: «Китайская народная республика, объединяясь со всеми миролюбивыми и свободолюбивыми государствами и народами мира — и прежде всего с Советским Союзом, странами народной демократии и угнетёнными нациями, — находится в лагере международного мира и демократии и в целях гарантии длительного мира во всём мире ведёт совместно с ними борьбу против империалистической агрессии»¹.

Китайский народ и правительство народной республики принимают самое активное участие в борьбе прогрессивного человечества за мир. Всемирный Совет Мира в своей деятельности опирается в Китае на поддержку сотен миллионов его населения. Отделения Китайского комитета защиты мира созданы во многих городах. Многотысячные митинги в мае 1950 г. одобрили Воззвание Постоянного комитета мира о запрещении атомного оружия. Миллионы рабочих, работников науки и культуры, крестьян, женщин и учащейся молодёжи подписали в Китае Воззвание Постоянного комитета мира. Среди подписавших Воззвание имелись также руководители религиозных, в том числе и миссионерских протестантских организаций. Китайский народ поклялся дать суровый отпор поджигателям третьей мировой войны. Председатель Китайского комитета защиты мира писатель Го Мо-жо, выступая 14 мая 1950 г. на многотысячном митинге, от имени всего населения Пекина заявил: «Если империалисты осмелятся развязать третью мировую войну, то тем самым они подготовят свой собственный конец». Китайская народная республика решительно выступает против империалистических агрессоров как на международной арене, так и в самом Китае. Десятки тысяч китайских добровольцев с оружием в руках ведут борьбу против американского империализма в Корее. Обращение Все-

¹ «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая», стр. 7.

мирного Совета мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами к началу ноября 1951 г. подписало более 344 млн. человек. В октябре 1952 г. в Пекине состоялся конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана, делегаты которого представляли народы, насчитывающие около миллиарда шестисот миллионов человек. Представители китайского народа вместе с представителями сторонников мира других стран Азии и Тихого океана выразили единодушное стремление к миру и продемонстрировали свою волю всеми силами бороться против агрессии.

Победа народной демократии лишила империалистов возможности хозяйничать в Китайской народной республике, как они это делали в гоминдановском полуколониальном Китае. Их угрозы и атаки не в состоянии повернуть китайский народ с избранного им пути. Эти угрозы лишь усиливают его решимость к борьбе и волю к дальнейшим победам. Китайская коммунистическая партия бдительно стоит на страже национальной независимости и суверенитета Китая.

Разбив цепи империалистического рабства, в которые так долго был закован китайский народ, демократические силы Китая под руководством пролетариата и его авангарда — коммунистической партии — привели страну к свободе и независимости.

Опыт Коммунистической партии Китая изучается Компартией Индии и компартиями других угнетённых полуколониальных и колониальных стран. Составляя свою новую программу, Компартия Индии учла опыт освободительной борьбы китайского народа. Компартия Китая, созданная по примеру КПСС, добилась победы в полуколониальной стране. Эта победа вдохновила с новой силой народы колоний и полуколоний на борьбу против империалистических захватчиков. «Победа китайского народа ещё больше революционизировала Восток и способствовала подъёму освободительной борьбы угнетённых империализмом народов»¹.

¹ Г. М. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 18.

Анализируя положение в Китае, И. В. Сталин говорил в 1925 г.: «Силы революционного движения в Китае невероятны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем. Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считаются с ними в должной мере, пострадают от этого... Здесь правда и справедливость целиком на стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в её борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство. Кто с этой силой не считается и не будет считаться, тот наверняка проиграет»¹. Предсказание И. В. Сталина осуществилось. Силы революционного движения в Китае победили.

3. Китайский народ в борьбе за революционные аграрные преобразования

Китай — аграрная страна. Почти три четверти населения — крестьяне. Это обстоятельство с особой силой выдвигало перед китайским пролетариатом и его партией задачу разрешения аграрного вопроса, проблему определения места и роли крестьянства и его различных слоёв среди освободительных сил.

И. В. Сталин неоднократно подчёркивал, что «антиимпериалистический фронт в Китае будет тем сильнее и могущественней, чем скорее и основательней втянется китайское крестьянство в революцию»².

И. В. Сталин напоминал, что нельзя перескакивать через непройдённые этапы движения, забывая о крестьянстве — этом основном и решающем факторе китайского национально-освободительного движения.

Имея в виду Китай, Индию, Индонезию и другие колонии и полуколонии, Ленин указывал, что «было бы утопией думать, что пролетарские партии... смогут, не находясь в определенных отношениях к крестьянскому движению, не поддерживая его на деле, проводить коммунисти-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 293—294.

² И. В. Сталин, Соч. т. 8, стр. 368.

ческую тактику и коммунистическую политику в этих отсталых странах»¹.

Только участие широких масс трудового крестьянства может сделать освободительное движение в колониальных странах действительно всенародным, могучим и непобедимым.

В гоминдановском Китае феодальные пережитки и полуфеодальные формы эксплуатации до последнего времени оставались основной формой гнёта в деревне. Ясно, что аграрная революция, направленная против этого гнёта, является исключительно важной действующей силой китайского освободительного движения.

Огромное большинство сельского населения — крестьяне-арендаторы, бедняки и батраки. Одних только батраков, кули, рабов и полурабов в Китае перед войной насчитывалось около 50 млн. человек. Арендаторов, не имевших ни кусочка собственной земли (если считать и членов их семей), было около 120 млн., а с полуарендаторами — около 200 млн. Условия существования этого беднейшего крестьянства были ужасны.

Середняки, а в особенности бедняки, номинально владевшие собственными клочками земли, также постоянно жили впроголодь, находясь почти всегда на грани полного разорения и под угрозой голодной смерти.

Причина бедственного положения крестьянства ни для кого не являлась тайной. В последний период господства гоминдана около 75% всей обрабатываемой земельной площади в Китае принадлежало помещикам и богатым крестьянам — кулакам, вместе составлявшим около 10% всего сельского населения. Эти землевладельцы большую часть своих угодий на кабальных условиях сдавали в аренду безземельным и малоземельным крестьянам. Крестьяне-арендаторы вынуждены были отдавать помещику или кулаку в счёт арендной платы от 50 до 70% урожая. Мелкие крестьяне-собственники также были закабалены помещиками и ростовщиками.

Картина полукрепостного положения и докапиталистической эксплуатации китайского крестьянства становится ещё более полной, если учесть, что административная и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 217.

судебная власть обычно была в руках помещиков. В результате дикого произвола помещиков до 80 % доходов крестьян в гоминдановском Китае переходило в руки крупных и мелких помещиков в виде арендной платы, налогов, поборов и т. д. Каждая черта в жизни китайского крестьянина наглядно свидетельствовала о господстве феодальных пережитков в аграрном строе страны.

Более того, в гоминдановском Китае и после второй мировой войны существовали пережитки рабства. Помещики за долги отбирали у крестьян дочерей, обращали их в своих наложниц и рабынь. Они покупали также молодых мужчин и отправляли их вместо своих сыновей в армию. Гоминдановские офицеры похищали, как во времена полного господства феодализма, мужчин в деревнях и на улицах городов и зачисляли их в армию Чан Кай-ши.

Рабыни — девочки и женщины, как вынуждены отметить и буржуазные исследователи китайской деревни, обычно выполняли самую тяжёлую работу в домашнем хозяйстве. Даже американская буржуазная печать не смогла умолчать об ужасах рабства в гоминдановском Китае. Корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» в статье, посвящённой рабству в гоминдановском Китае, в феврале 1947 г. писал: «В Шанхае, как и во всех областях Китая, находящихся под властью правительства Чан Кай-ши, всё ещё распространено самое подлинное рабство. В 1944 и 1945 гг. я сам наблюдал сотни случаев работорговли».

Указывая на ужасные условия жизни рабов, корреспондент отмечал, что нередки случаи, когда рабовладельцы, в частности помещики, избивают своих рабов до смерти, при этом за убийство раба на владельца накладывается лишь денежный штраф. Корреспондент указывал, что в некоторых провинциях, например в Гуандуне, рабы продавались «на вес» — по 6 долл. за кэtti (китайский фунт).

Официальные данные гоминдановского правительства свидетельствуют о том, что гнёт пережитков феодализма в гоминдановском Китае за время войны с Японией возрос ещё сильнее. Вследствие этого многие труженики-крестьяне были не в состоянии прокормить себя и свои семьи. Они прекращали сельскохозяйственные работы и

покидали деревни. Многие из них вливались в ряды партизан.

Народно-демократическая власть, возглавляемая рабочим классом, справедливо ставила одной из основных своих задач покончить с гнётом докапиталистических отношений в аграрном строе Китая, осуществить аграрную революцию.

В аграрной программе, разработанной Коммунистической партией Китая, принятой Общенациональной крестьянской конференцией демократических областей в сентябре 1947 г. и утверждённой ЦК компартии 10 октября того же года, были воплощены принципы первого этапа этой революции. Согласно этой программе, права на владение землёй помещиков, храмов, монастырей и других крупных землевладельцев аннулировались. Конфисковались также излишние земельные угодья богатых крестьян, которые сдавали свои земли в аренду и прибегали к полуфеодальной эксплуатации. Земля передаётся безземельным крестьянам — батракам, арендаторам, а также малоземельным хозяйствам на основе принципа равного распределения, исходя из количества членов семьи. Долги крестьян помещикам и ростовщикам аннулируются. Скот, инвентарь, постройки, хлебные запасы и другое награбленное помещиками имущество распределяется среди нуждающихся крестьян. Согласно аграрной программе излишки имущества у кулаков также отбирались и распределялись среди нуждающейся бедноты.

Эти коренные аграрные преобразования были проведены к осени 1950 г. на ранее освобождённых территориях (в Северо-Восточном Китае и Северном Китае, отчасти в Хэнани) с сельским населением около 145 млн. человек. Только в четырёх маньчжурских провинциях — Сунцзян, Хэйлуцзян, Хэцзян, Нуньцзян (согласно старому административному делению) среди батраков и бедняков ещё в 1947 г. были распределены десятки миллионов му земли¹, 408 тыс. коров и лошадей, 5 млн. комплектов одежды и т. д. В Северо-Восточном Китае после проведения земельных преобразований в 1947 г. крестьянами было поднято более 350 тыс. га целины.

¹ 1 му = $\frac{1}{15}$ га.

В окрестностях Пекина в 1950 г. в одном из районов у 1 315 помещичьих и 719 кулацких хозяйств после оставления у них среднего надела была конфискована оставшая земля. Безземельные и малоземельные крестьяне этого района получили по 3 му земли на душу, а также скот, инвентарь и др.

Весной 1950 г. аграрные преобразования были проведены во вновь освобождённых районах северокитайских провинций (Хэбэй, Шаньси, Чахар) с населением более 10 млн. человек.

В других областях Китая, освобождённых главным образом в 1949 г., осуществление аграрных преобразований в полном объёме было отложено до создания новых низовых органов народной власти и крестьянских союзов, до ликвидации политического бандитизма. Там необходимо было также провести соответствующую подготовительную работу среди трудового крестьянства, чтобы оно могло принять активное участие в осуществлении аграрных преобразований. Пока эти условия не были обеспечены, во вновь освобождённых областях проводились временные мероприятия: ликвидировались долги крестьян или отменялась уплата процентов по ним, вводился единый сельскохозяйственный налог, согласно которому помещики вносили государству 40% урожая, а включая местные налоги — и больше, бедняки же вносили 6—10% урожая. Часть бедняков была совсем освобождена от уплаты налога. Что касается арендаторов, то арендная плата после свержения гоминдановских властей составляла от четверти до трети урожая, тогда как ранее они должны были вносить помещикам и кулакам от половины до трёх четвертей. В тех случаях, когда землевладельцы скрылись вместе с гоминдановской администрацией, арендаторы ничего не платили за пользование землёй, орудиями производства, скотом и т. п. В 1950 г. арендная плата в недавно освобождённых районах Центрально-Южного Китая была снижена на 25% по сравнению с 1949 г. В этих районах быстро росло число членов крестьянских союзов.

Во многих районах Юго-Западного и Южного Китая в 1950 г. ещё скрывались вооружённые гоминдановские банды, не успевшие отойти с главными силами или оставленные для диверсионных действий. Генерал Бай Цзун-си

оставил на юге в каждом уезде банду в составе 200—300 вооружённых контрреволюционеров для осуществления вредительства и диверсий против народной власти. Крупные помещики имели в ряде мест свою вооружённую охрану. Классовый враг при поддержке империалистов пытался вредить Народной республике, собирая в банды бывших жандармов, различные контрреволюционные элементы и стремясь использовать шарлатанские тайные мистические общества. Ещё осенью 1949 г. и в 1950 г. Народно-освободительная армия во многих провинциях вела бои, очищая их от остатков разгромленных реакционных банд. К третьей годовщине образования Народной республики было ликвидировано более 2 млн. бандитов. В основном бандитизм был уничтожен, общественный порядок стал прочным, как никогда.

Учитывая условия, существовавшие в различных областях страны, Центральное народное правительство решило приступить к проведению аграрной программы в полном объёме (раздел помещичьей земли и т. д.) на территории с сельским населением около 100 млн. человек после осеннего сбора урожая в 1950 г., а на большей части остальной территории, ещё не охваченной преобразованиями, — осенью и зимой 1951/52 г.

В отношении же провинции Синьцзян и ряда районов, особенно отсталых в социально-экономическом развитии и населённых преимущественно национальными меньшинствами, вопрос о том, когда приступить к проведению в них аграрных преобразований, должен был быть решён особо.

Согласно докладу Мао Цзэ-дуна на третьем пленуме ЦК компартии Китая, сделанному 6 июня 1950 г., компартия и правительство Китая решили несколько изменить свою политику при проведении дальнейших аграрных мероприятий. Учитывая, что положение после победы народной революции изменилось по сравнению с периодом 1946—1949 гг. и правительство может теперь оказать бедным крестьянам помощь ссудами и иным образом, решено было изменить политику в отношении богатых крестьян. При этом преследовалась цель изоляции помещиков и скорейшего восстановления сельскохозяйственного производства, что является исключительно важным для успешного хозяйственного строительства в ближайшие годы.

По закону, принятому в июне 1950 г. Центральным правительством Китая, у кулаков остаётся земля, обрабатываемая в их собственном хозяйстве, и земля, сдаваемая в аренду, в размере, не превышающем участок, который обрабатывается в их собственном хозяйстве, а также скот, имущество, инвентарь.

Закон об аграрных преобразованиях ограничивает эксплуататорские тенденции и пресекает саботаж со стороны кулаков. По закону у помещиков подлежат конфискации земля, тягловый скот, сельскохозяйственный инвентарь, излишние постройки и излишнее зерно.

Помещичьи семьи также получают наделы, равные тем, какие получают крестьяне в данном районе, с тем чтобы они обрабатывали их своим трудом.

В каждом уезде по возможности выделяются, согласно земельному закону, участки для создания государственных опытных и образцовых хозяйств.

Повсюду, где осуществлены аграрные преобразования, владельцы земли получают документы на право владения ею. Они также могут продавать свои участки или сдавать их в аренду.

Таким образом, закон, утверждённый в июне 1950 г., уничтожает систему землевладения, основанную на феодальной эксплуатации, и создаёт систему крестьянского землевладения.

Аграрные мероприятия осуществлялись широкими массами трудящихся крестьян. Например, к декабрю 1950 г. в Восточном Китае в крестьянских союзах, которые являются органами проведения аграрных преобразований, состояло 24 млн. человек. Было подготовлено свыше 170 тыс. работников для руководства этими мероприятиями, в том числе 90 тыс. членов коммунистической партии.

В провинциях Хубэй, Цзянси, Хунань, Хэнань, Гуандун аграрными преобразованиями зимой 1950/51 г. было охвачено 60 млн. сельского населения — на 12 млн. больше, чем предполагалось первоначально. Таким образом, аграрная революция охватила 70% всего населения этого края. В Центрально-Южном Китае было подготовлено более 100 тыс. работников для руководства преобразованиями.

В Северо-Западном Китае, в провинциях Шэньси, Ганьсу, Нинся зимой 1950 г. в проведении аграрных преобразований участвовало около 8 млн. человек сельского населения, а во всём Китае — около 130 млн.

Таким образом, весной 1951 г. уже более двух третей китайского крестьянства приступило к сельским работам в новых условиях, способствующих значительному росту производства. Зимой 1951/52 г. и весной и летом 1952 г. революционные аграрные преобразования были в основном завершены по всей стране. В результате этих преобразований около 300 млн. крестьян-бедняков и безземельных получили в общем 47 млн. га обрабатываемой земли. Аграрные преобразования ещё не проведены в Синьцзяне, Тибете и в ряде районов, населённых национальными меньшинствами.

Осуществляя аграрные преобразования, народная власть одновременно принимала другие важные меры, чтобы вывести сельское хозяйство из состояния крайнего упадка, до которого оно было доведено антинародным гоминдановским режимом.

По данным гоминдановского министра продовольствия Ю Фей-пына, урожай риса в Китае в 1947 г. не превышал 66%, урожай пшеницы — 60% довоенного. Ещё сильнее упали сборы чая и ряда других культур. Объём сельскохозяйственного производства в целом составил лишь около 60% довоенного. поголовье домашнего скота в гоминдановском Китае сократилось на 40%.

Ещё до создания Китайской народной республики в освобождённых областях стала расширяться посевная площадь и повышаться урожайность. В Маньчжурии, например, в 1948 г. крестьяне увеличили обрабатываемую площадь на 500 тыс. га. В том же году было собрано около 80% довоенного урожая.

Умелое руководство и энергичные меры Народного правительства, героический труд крестьян уже в 1950 г. привели к значительному поднятию сельскохозяйственного производства. По существующим оценкам, рост продукции сельского хозяйства в 1950 г. составил около 12% по сравнению с 1949 г. Урожай зерновых в 1950 г. превысил 122 млн. т против 110 млн. т в 1949 г., в том числе пшеницы собрано в 1950 г. около 20 млн. т, т. е. на 3,3 млн. т больше, чем в 1949 г. В связи с этими успехами

Китайская народная республика поставила Индии, в которой в 1951 г. был голод, более полумиллиона тонн зерна в обмен на индийские товары.

Благодаря ряду мероприятий Народного правительства серьёзные успехи были достигнуты в деле развития хлопководства. В 1950 г. хлопка было собрано более 700 тыс. т — на 60% больше, чем в 1949 г. Таким образом, в 1950 г. прядильные и ткацкие фабрики в Китае в значительной мере были обеспечены сырьём.

В 1951 г. сельскохозяйственная продукция Китая достигла около 93% максимального довоенного уровня. В 1952 г. довоенный уровень сельскохозяйственного производства был превзойдён.

В течение трёх лет, прошедших после образования Народной республики, продукция сельского хозяйства выросла в полтора раза. Урожай зерновых в 1952 г. превысил максимальный уровень сбора зерновых в старом Китае. Хлопка, табака, конопли и ряда других технических культур в 1952 г. было собрано намного больше, чем когда-либо ранее. По неполным данным, в 1952 г. уровень производства зерна составил 109% и хлопка 155% наивысшего довоенного уровня производства данных культур.

При рациональном распределении продовольственных и других сельскохозяйственных ресурсов китайский народ в состоянии не только удовлетворить в основном свои потребности, но и экспортировать часть продуктов за границу. Так, в 1952 г. Народное правительство заключило соглашение об экспорте 100 тыс. т риса в Индию в обмен на индийские товары. С весны того же года КНР начала экспортировать табак в Советский Союз и европейские страны народной демократии, тогда как в прошлом Китай всегда являлся импортёром больших количеств зерна, хлопка, табака. Энергично продолжая дело подъёма и развития сельского хозяйства, народная власть поставила перед собой задачу постепенно создавать все необходимые условия для того, чтобы со временем достигнуть изобилия продуктов для города и деревни.

Органы народной власти, всемерно содействуя планомерному осуществлению аграрных преобразований, проявляли заботу о том, чтобы не пострадали законные интересы средних крестьян, сельской интеллигенции и других

трудовых элементов. Крестьян-середняков в Китае до аграрных преобразований насчитывалось около 20%, а ныне они составляют большую часть сельского населения.

Огромная помощь органами народной власти оказывается крестьянским союзам по линии обеспечения посевным материалом и удобрениями, приобретения и ремонта инвентаря, предоставления кредитов и т. п.

Ещё во время первой русской буржуазно-демократической революции 1905 г. В. И. Ленин предвидел возможность разрешения аграрного вопроса на определённом этапе революции, подобно тому как сейчас он разрешается в Китае. Заявляя, что обязанность революционной партии — быть союзником сельского пролетариата, выступить против крестьянской буржуазии, Ленин писал: «Практически, это может означать и переход земли к классу мелких хозяев-крестьян, там, где преобладает кабальная, крепостническая крупная собственность, где нет еще материальных условий крупного социалистического производства...»¹

Вместе с тем Ленин предупреждал против попыток предрешиения сроков последующего этапа движения и предопределения заранее точного соотношения сил внутри крестьянства на каждом дальнейшем этапе революции. И в то же время он решительно настаивал, чтобы ни на минуту не упускалась из виду высшая задача пролетариата — социалистическая революция, чтобы рабочий класс и его авангард — большевистская партия подготавливали условия для быстрого разрешения новых, более высоких задач.

«Усчитать *сейчас* комбинацию сил внутри крестьянства «на другой день» после революции (демократической) — пустая утопия. Не впадая в авантюризм, не изменяя своей научной совести, не гонясь за дешёвенькой популярностью, мы можем сказать и говорим *лишь одно*: мы всеми силами поможем всему крестьянству сделать революцию демократическую, *чтобы тем легче* было нам, партии пролетариата, перейти как можно скорее к новой и высшей задаче — революции социалистической»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 213.

² Там же, стр. 213—214

Отбирая у крепостников землю и награбленное у трудящегося крестьянства имущество и ликвидируя помещиков как класс, освободительные демократические силы в Китае предоставляют им возможность трудиться на земле, выделенной на общих правах по числу членов семьи.

Центральный комитет Китайской коммунистической партии в своём инструктивном письме («Хуатяожигао», июнь 1948 г.) областным бюро ЦК указывал, что для тех групп населения, земли и имущество коих подверглись экспроприации (если это, конечно, не предатели народа), должна быть создана обстановка, при которой они чувствовали бы, что в новых политических и экономических условиях при помощи честного труда они имеют возможность существовать.

С целью максимального стимулирования сельскохозяйственного производства во многих областях был введён единый сельскохозяйственный налог, устанавливаемый из расчёта среднего урожая в каждом крестьянском хозяйстве.

Разорённая в результате империалистической и полуфеодалской эксплуатации китайской деревни быстро поднимается, создаётся база для развития промышленности и всех отраслей хозяйства. Однако *коренное* улучшение экономического положения трудового крестьянства невозможно в условиях преобладания мелких, раздробленных хозяйств.

Капиталистическое развитие китайской деревни после использования определённых возможностей, предоставленных ликвидацией феодальных пережитков, не только не может принести дальнейшее облегчение трудящимся крестьянским массам, но оно вновь привело бы эти массы к порабощению, к страданиям и обезземеливанию. Экономическая скудость и отставание сельского хозяйства при сохранении капиталистического способа производства в то же время являлись бы большим тормозом для промышленного развития страны, великой помехой на пути к благополучию трудящихся города и деревни. На путях капиталистического развития китайского сельского хозяйства невозможно подлинное улучшение положения деревенских трудящихся масс. Лишь общественное производство, социалистическая индустриализация страны, социа-

листическая перестройка сельского хозяйства в будущем смогут привести китайские трудящиеся массы к зажиточной и культурной жизни.

Коммунистическая партия и народно-демократическая власть Китая хорошо знают эту истину. Народное правительство не только проводит в деревне мероприятия, способствующие быстрому уничтожению пережитков феодализма, но и поощряет первые зародыши социалистического труда. Народно-демократическая власть содействует внедрению новых, высших форм «крестьянской взаимопомощи», развитию трудовых бригад взаимопомощи, крестьянских производственных кооперативов, подсобных хозяйств Народно-освободительной армии, государственных сельских хозяйств, первых в Китае машинно-тракторных станций.

Председатель ЦК Коммунистической партии Китая Мао Цзэ-дун в своей работе «О диктатуре народной демократии» говорит: «Судя по опыту Советского Союза, для социализации сельского хозяйства потребуется очень много времени и много труда. Без социализации сельского хозяйства не может быть полного и прочного социализма. Для социализации сельского хозяйства необходимо развивать мощную промышленность с государственными предприятиями в качестве основного компонента»¹.

Трудовые бригады или группы крестьянской взаимопомощи, создававшиеся в широком масштабе ещё во время войны против Японии, обрабатывают сообща земельные участки членов бригады, используя все имеющиеся у бригады сельскохозяйственные орудия и скот, но земельные участки и урожай остаются собственностью отдельных членов бригады. Такой метод обработки значительно облегчил труд и сократил сроки посевных, уборочных и иных сельскохозяйственных работ. Во многих деревнях бригады взаимопомощи оказались в состоянии обрабатывать заброшенные участки земли и целину. Вновь возделываемые угодья иногда становятся коллективными владениями, урожай с которых делится между членами данной группы. Некоторые такие вновь разрабатываемые участки получают специальное предназначение.

¹ Мао Цзэ-дун, О диктатуре народной демократии, стр. 12—13.

Урожай с них используется для особо важных общественных целей. Иногда крестьянские бригады общими усилиями обрабатывают также земельные участки, принадлежащие семьям воинов Народно-освободительной армии.

В областях, освобождённых раньше от гоминдановского гнёта, в группах взаимопомощи к концу 1951 г. состояло: в Северо-Восточном Китае 70% и в Северном — 55% всех крестьян, в некоторых областях, освобождённых в более позднее время, — 40—50% крестьян. Крестьяне всё более охотно создают эти группы, так как практика показала, что производительность труда при организации полевых работ группами возрастает на 30 и более процентов. Зимой 1950/51 г. по инициативе руководителей передовых групп взаимопомощи в Шэньси, в Северо-Восточном Китае и в других районах стало развёртываться производственное соревнование между группами. К осени 1952 г. в Китае насчитывалось около 4 тыс. крестьянских производственных кооперативов — пионеров коллективного сельского хозяйства. Три четверти из них находится в Северо-Восточном и Северном Китае, где образованы также первые в стране колхозы. Всё это обуславливает дальнейшее улучшение положения крестьянства и новый рост сельскохозяйственного производства.

Общая программа Народного политического консультативного совета устанавливает, что «необходимо вовлекать крестьян в создание различных форм трудовой взаимопомощи и производственной кооперации, осуществляемое постепенно и в соответствии с принципом добровольности и взаимной выгоды»¹.

Большое внимание уделяется государственным сельским хозяйствам. В 1950 г. государственные сельские хозяйства Маньчжурии располагали 180 тыс. га земли и сотнями тракторов. В провинции Хубэй летом 1949 г. была создана первая в Собственно Китае машинно-тракторная станция, имевшая 14 тракторов. Ряд крупных государственных сельских хозяйств создан в Северо-Западном Китае.

Применяя испытанные в Советском Союзе методы народных строек и привлекая к восстановительным работам

¹ «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая», стр. 15—16.

в ряде случаев войска, народная власть Китая уже осуществила крупные работы огромного народнохозяйственного значения; так, например, в работах по предупреждению наводнений в 1950—1951 гг. участвовали миллионы людей. В результате этих работ насыпи, ограждающие такие реки, как Янцзы и Хуанхэ, были повышены на 1—1,5 м.

Работы по восстановлению и улучшению ирригационной системы в Китае отличались в 1950—1952 гг. своим грандиозным размахом. Они превратились в настоящую народную стройку.

Более 11% всех средств, израсходованных государством в 1950 г. на восстановление народного хозяйства, было вложено в ирригационные работы. Кроме того, значительные средства были отпущены местными органами власти.

В результате трудовой активности трудящихся план работ на 1950 г. был перевыполнен вдвое ещё к декабрю. Были осуществлены земляные работы объёмом более 419 млн. куб. м. Все работы ввиду отсутствия техники были сделаны преимущественно ручным трудом. Итоги великого трудового подвига китайского народа сказались уже в 1950 г. Этот год отличался в ряде областей Китая обилием осадков. Тем не менее от наводнения пострадала площадь, значительно меньшая той, которая подверглась затоплению в 1949 г. Наводнение в 1950 г. охватило бассейн реки Хуайхэ, русло которой сильно засорено. Было затоплено до 2,5 млн. га, что причинило большой ущерб населению и всему народному хозяйству.

Начиная с октября 1950 г. были развёрнуты огромные ирригационные работы на реке Хуайхэ. Возводились насыпи, было углублено русло реки, проложены к морю новые водоотводные каналы, созданы временные резервуары — озёра для приёма излишней воды. В крупном масштабе ирригационные работы продолжались также в районе Великого канала, на реке Хуанхэ, в Северном Китае и в других районах. В 1951 г. в результате мероприятий народной власти пострадавшая от стихийных бедствий площадь сократилась до 1,4 млн. га против 8 млн. га в 1949 г.

Большое водохранилище площадью свыше 900 кв. км сооружено в бассейне реки Янцзы. Однако самое крупное

из создающихся в настоящее время в Китае водохранилищ — Куаньтин, вмещающее 2 млрд. куб. м воды, сооружается в верхнем течении реки Юндин, в 75 км от Пекина. К сооружению этого водохранилища площадью в 220 кв. км и плотины высотой в 50 м было приступлено в конце 1951 г. На этом же водохранилище будет построена электростанция. Вместе с рядом других ирригационных сооружений оно должно предотвратить наводнения в густонаселённых районах Северного Китая, расположенных в среднем и нижнем течении реки Юндин.

За три года существования Народной республики строителями гидроиригационных сооружений в Китае было произведено земляных работ в 10 раз больше, чем на Панамском канале.

По примеру Советского Союза в целях преобразования природы в Китае всё шире развёртываются лесопосадки. В 1951 г. проведены лесопосадки на площади 463 тыс. га. План 1952 г. предусматривал посадки леса на площади в 696 тыс. га. Разработаны проекты по созданию первых государственных лесозащитных полос протяжением более тысячи километров. Одна из них пройдёт в Северо-Восточном Китае от Ганьняня, расположенного северо-западнее Цицикара, до Шаньхайгуаня.

Можно привести множество примеров, показывающих, какие блестящие результаты были достигнуты в борьбе с водной стихией. Так, на реке Хань в 1949 г. вследствие разрушения плотин гоминдановцами было затоплено 200 тыс. га посевов. На этой реке 100 тыс. крестьян и 20 тыс. бойцов Народной армии за 6 месяцев 1950 г. произвели больше земляных работ, чем гоминдановцы в течение четырёх лет перед этим.

За 1950—1951 гг. в Китае орошаемая площадь увеличилась на 1,2 млн. га. В Северном Китае в 1951 г. насчитывалось 510 тыс. водяных колёс для орошения полей; только в провинции Шаньдун весной 1952 г. строилось 200 тыс. колодцев.

Мероприятия народно-демократической власти, направленные на поднятие сельскохозяйственного производства, оказание помощи крестьянству денежными ссудами, сортовыми семенами, инвентарём, поддержка кооперативного движения, внесение элементов плановости в развитие сельского хозяйства, организация борьбы с сельскохозяй-

ственными вредителями и т. д.— всё это облегчает проведение подготовительных мер для перехода в будущем к социалистическому переустройству деревни.

Несомненно, различные первичные формы, подготовляющие переход сельского хозяйства к высшим формам производства, постепенно будут получать всё более широкое распространение, развивая в китайской деревне элементы общественного труда.

4. Китайская народная революция и руководящая роль пролетариата

Ленинско-сталинская теория обосновала, а практика освободительного движения подтвердила, что успешное развитие и завершение антифеодальной и антиимпериалистической революции, перерастание этой революции в социалистическую возможны только при условии руководства пролетариата освободительным движением, при непрестанном усилении и укреплении этого руководства.

Народная революция в Китае победоносно смела со своего пути все препятствия лишь потому, что во главе её стоял и стоит китайский пролетариат — единственный до конца революционный класс страны. Несмотря на свою относительно малочисленность, рабочий класс в процессе длительной борьбы против разлагающего влияния буржуазии, против её идеологии, шатаний и измен завоевал гегемонию в освободительном движении и вырвал подавляющие массы крестьянства из-под влияния и руководства буржуазии.

В ходе острой национально-освободительной и классовой борьбы, которая продолжалась в течение последних трёх десятилетий, китайский рабочий класс познал свои силы и силы своих классовых противников. Часть китайской буржуазии мечтала и до сих пор мечтает о некоем третьем, среднем, пути между господством империализма и народной революцией. Но такого пути не существует.

В процессе развития национально-освободительной борьбы широкие народные массы Китая убедились, что только рабочий класс способен поднять и организовать крестьянство на борьбу, способен руководить трудящимися

массами деревни, интеллигенцией и городской мелкой буржуазией и объединить вокруг своих подлинно демократических лозунгов прогрессивные элементы национальной промышленной и торговой буржуазии. Закон об организации Центрального народного правительства Китайской народной республики в первом своём пункте следующим образом определяет роли различных классов в новом государстве: «Китайская народная республика является государством диктатуры народной демократии, руководимой рабочим классом, основанной на союзе рабочих и крестьян и оплачивающей все демократические классы и все национальности в стране»¹.

Пролетариат как руководящая сила в борьбе с империализмом и крепостничеством создал свой передовой организованный отряд, стальную боевую когорту — Китайскую коммунистическую партию. Неуклонное укрепление и расширение идейного и государственного руководства пролетариата является гарантией дальнейших побед народно-демократического движения.

Руководство пролетариата, опирающегося на союз с крестьянством, обеспечивает в освобождённом Китае правильное функционирование диктатуры народной демократии, которая «является государственной властью Народного демократического единого фронта рабочего класса, крестьян, мелкой буржуазии, национальной буржуазии и прочих патриотических демократических элементов, основанной на союзе рабочих и крестьян и руководимой рабочим классом»².

Кроме представителей компартии в правительстве участвуют также представители непролетарских политических организаций — Демократической лиги, Революционного комитета гоминдана, Рабоче-крестьянской демократической партии, Демократической ассоциации национальной реконструкции, Ассоциации содействия демократии, — ряда других демократических организаций, а также беспартийные патриоты Китая. Руководящие деятели мелкобуржуазных и буржуазных партий, уча-

¹ «Образование Китайской народной республики. Документы и материалы», Госполитиздат, 1950, стр. 20.

² «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая», стр. 3.

ствующие в составе правительства, заявили в своих декларациях и выступлениях о признании руководства компартии.

Руководство пролетариата обеспечивает в дальнейшем переход Китая на путь социалистического развития. Народно-демократическая власть в Китае, в которой выражается сотрудничество рабочих с непролетарскими элементами трудящихся, классовый союз с трудовым крестьянством, сотрудничество с интеллигенцией, городской мелкой буржуазией и национальной буржуазией, ставит одной из своих важнейших задач подготовку условий для перехода к высшему общественному строю.

Одной из первоочерёдных задач китайской народной демократии являлось завоевание национальной независимости, т. е. освобождение страны от гнёта империализма и утверждение национального суверенитета.

Другой своей важнейшей задачей диктатура народной демократии ставит осуществление во всей стране аграрно-крестьянской революции, которая «есть основа и содержание буржуазно-демократической революции» (Сталин).

Важнейшей своей задачей народная демократия Китая считала также свержение правительства феодально-компрадорской гоминдановской клики и создание всекитайского народного правительства. Феодально-компрадорское правительство — руководящая верхушка реакционного блока феодалов, помещиков и монополистической компрадорской буржуазии — являлось централизованной агентурой империализма, его орудием и опорой. Антифеодальное и антиимпериалистическое народно-демократическое движение не могло достичь своих целей, не разбив государственной организации реакционных классов и не свергнув антинародного правительства — агентуры империализма.

Лишение компрадорской буржуазии экономических основ её власти, передача в руки народного государства всех огромных богатств и национальных ресурсов, награбленных китайской плутократической кликой, в таких отраслях народного хозяйства, как финансы, промышленность, транспорт, торговля, являлись также одной из непосредственных и важнейших задач народной власти, руководимой рабочим классом.

После разгрома блока агрессоров, когда резко изменилось соотношение сил между капитализмом и социализмом, когда гоминдановская компрадорско-помещичья власть Китая отказалась от создания коалиционного демократического правительства, открыто стала на путь национального предательства и вновь бросила свои армии против демократических сил, китайское освободительное движение вступило в новую фазу. Руководство пролетариата и его марксистско-ленинской партии в этих условиях гарантировало успех революционной борьбы. Без партии пролетариат не мог бы надеяться на завоевание руководства в великой освободительной борьбе в Китае.

И. В. Сталин неоднократно указывал на решающее значение создания коммунистической партии для успешного руководства революционной борьбой китайских народных масс. В 1927 г. И. В. Сталин говорил:

«А что требуется для того, чтобы облегчить китайскому пролетариату роль вождя, роль гегемона в нынешней буржуазно-демократической революции?»

Для этого требуется, прежде всего, чтобы китайская компартия представляла сплочённую организацию рабочего класса со своей программой, со своей платформой, со своей собственной организацией, со своей собственной линией»¹.

С тех пор как были сказаны эти слова, Китайская компартия закалилась в непрерывных тяжёлых боях с врагами. Партия выдвинула талантливых руководителей во главе с Мао Цзэ-дуном, она выросла из нескольких десятков тысяч человек в могучую сплочённую организацию, насчитывавшую весной 1951 г. в своих рядах 5,8 млн. членов. Систематически преодолевая в своих собственных рядах левацкие и правые уклоны, очищая свои ряды от случайных авантюристических, карьеристских элементов, Китайская компартия стала гигантской силой национально-освободительного движения. Она широко использовала опыт Коммунистической партии, созданной Лениным и Сталиным. Председатель ЦК КПК Мао Цзэ-дун пишет: «Коммунистическая партия Китая является

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 264.

партией, которая построена и развивается по примеру Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)»¹.

Говоря об условиях, требующихся для того, чтобы облегчить китайскому пролетариату роль гегемона, И. В. Сталин указывал, что необходимо, «чтобы китайские коммунисты стояли в первых рядах аграрно-крестьянского движения, чтобы они учили крестьян, особенно бедноту из крестьян, организовываться в революционные союзы и комитеты и вести дело к конфискации помещичьих земель..., чтобы китайские коммунисты укреплялись в армии, революционизировали её, преобразовывали её и превращали её из орудия отдельных авантюристов в орудие революции»².

Китайские коммунисты руководствовались ленинско-сталинским учением. В китайских деревнях были созданы крестьянские союзы и комитеты, которые быстро пришли к выводу о необходимости конфискации помещичьей земли.

Китайские коммунисты создали могучую Народно-освободительную армию, численностью в несколько миллионов человек, которая по своему морально-политическому уровню, боеспособности и стойкости превосходит армию любой капиталистической страны. Кроме того, благодаря политической и организационной работе компартии из гущи рабочих и крестьянских масс вышли миллионы партизан и ополченцев местной революционной обороны. Все эти силы решительно защищают интересы трудящихся и готовы идти до конца в борьбе за народную революцию, обеспечивая дальнейшее укрепление народно-демократической власти.

Практическое обеспечение всестороннего руководства пролетариата достигается прежде всего через партию рабочего класса — Китайскую коммунистическую партию, а затем и посредством политической и организационной работы других массовых организаций, руководимых компартией, — профсоюзов, союза Ново-демократической молодёжи, крестьянских союзов, Женского союза и т. д. Партия имеет повсюду свои организации, руководящие

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 1 ноября 1948 г.

² И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 264—265

демократическими силами страны. Коммунистические партийные организации при этом как зеницу ока оберегают свою самостоятельность, чистоту партийной линии и принципов и ни в какой мере не сливаются с другими политическими организациями, не растворяются среди различных элементов населения.

В отдельных областях и краях, объединяющих несколько провинций, для облегчения руководства были созданы Бюро ЦК КПК, руководящие партийной, революционной и созидательной работой.

Особенно большую помощь партии оказывают профессиональные союзы, которые в 1952 г. объединяли в своих рядах более 10,2 млн. рабочих и служащих. После создания Народной республики наблюдался особенно быстрый рост профсоюзов. Так, в Шанхае из 1,2 млн. рабочих и служащих к началу апреля 1950 г. в профессиональных союзах состояло более 700 тыс. человек, в Пекине и Цзинани 50 % рабочих и служащих являлись членами профсоюзов. Верными помощниками Коммунистической партии в новой созидательной работе являются союз Ново-демократической молодёжи (5,2 млн. членов в 1951 г., из которых 34 % составляли рабочие и 52 % крестьяне; в 1952 г. в рядах Союза насчитывалось 6,3 млн. членов), женские союзы (в 1952 г. в деятельности Всекитайской демократической федерации женщин принимало участие около 76 млн. женщин), крестьянские союзы и другие революционные организации. Женщины, которые в старом Китае были наиболее забитыми и отсталыми, в новом Китае стали активными строителями новой жизни. В фабрично-заводской промышленности в 1950 г. было занято 600 тыс. женщин, две трети из которых являлись членами профсоюзов.

Китайская компартия, вооружённая всепобеждающей теорией марксизма-ленинизма, располагая большинством в правительстве, является вождём и руководителем Народного демократического единого фронта. В существовании диктатуры народной демократии, обеспечивающей руководство рабочего класса и проводящей политику прочного союза пролетариата с крестьянством при опоре на единый национальный революционный фронт, в котором участвует мелкая и национальная (некомпрадорская) буржуазия, и заключается на данном этапе своеобразие

революционного движения в Китае. В этих условиях новый Китай осуществляет ликвидацию феодальных пережитков.

В органах власти рабочий класс через свою партию обеспечивает твёрдое руководство, непрерывное дальнейшее движение вперёд, правильное направление этого движения. Без всеохватывающего руководства рабочего класса — государственного, военного, хозяйственного — народная революция не могла бы иметь успеха, ибо это руководство является вдохновляющей и организующей силой всей революционной борьбы.

Великий героизм, проявленный народно-освободительными войсками, созданными Китайской коммунистической партией при содействии широких народных масс, вновь подтвердил учение классиков марксизма о несокрушимой силе народа, поднявшегося на борьбу против угнетения.

Китайские народно-освободительные войска показали чудеса героизма именно потому, что боролись за отечество, за великие революционные цели, потому что этой борьбой руководила самая прогрессивная и патриотическая партия в Китае — партия пролетариата. Народно-освободительная армия, выросшая в ходе борьбы из нескольких десятков тысяч добровольцев до нескольких миллионов, впитала в себя большое количество пленных гоминдановских солдат, офицеров и даже генералов. В течение лишь первых двух лет, с тех пор как широко развернулись военные операции гражданской войны, — с июля 1946 г. по июнь 1948 г. — в ряды Народно-освободительной армии вступило около 60% всех пленных, т. е. не менее 1 млн. гоминдановских солдат и офицеров. Они, как правило, стали преданными бойцами демократических сил. Это стало возможно благодаря огромной воспитательной работе, проводимой Китайской коммунистической партией среди пленных и в первую очередь среди самой Народно-освободительной армии.

С конца 1948 г. проблема перевоспитания гоминдановских войск стала ещё более важной, так как капитулировали или восставали и переходили на сторону народных сил целые дивизии и армии. Организационное и идеологическое руководство компартии в Народно-освободительной армии приобрело в этих условиях ещё большее значение.

Китайский рабочий класс, вступивший под руководством коммунистической партии в борьбу со своими классовыми врагами, доказал свою зрелость, сознательность и преданность интересам народа. В гоминдановских промышленных центрах классово сознательный пролетариат непрерывно вёл героическую борьбу против антинациональной террористической диктатуры гоминдана.

Вопреки режиму чудовищных репрессий рабочее движение в гоминдановском Китае из года в год росло и ширилось. По данным профсоюзов, в 1946 г. в забастовках участвовало 2 млн. рабочих, хотя в 1946 г. профсоюзы и другие демократические организации были загнаны в подполье. Руководители рабочих организаций были либо арестованы, либо вынуждены были уйти в подполье. Вместо подлинных профсоюзов гоминдановские власти пытались создать полицейские профсоюзы зубатовского типа, но это мероприятие гоминдана лишь укрепило волю рабочих масс к борьбе за свои права. Рабочие волнения в 1947 и 1948 гг. нередко принимали особенно острый характер, выливаясь в ожесточённые схватки с полицией. Сталкиваясь с огромным возмущением рабочих, гоминдановские власти и предприниматели зачастую вынуждены были удовлетворять экономические требования рабочих, а политическая борьба трудящихся подавлялась самым жестоким образом.

Волнения среди трудящегося населения, даже в основных базах реакции, в последние годы существования гоминдановской власти не прекращались. Схватки между народом и вооружёнными силами гоминдановского режима приобретали упорный и ожесточённый характер, хотя народные массы выступали (например, в Шанхае, Ханькоу, Нанкине) против полицейских броневиков почти с голыми руками. Многие из этих схваток войдут в славную историю революционного движения Китая. Даже буржуазная печать удивлялась героизму 6 тыс. бастующих работниц фабрики Шеньсинь (одной из крупнейших хлопчатобумажных фабрик в Шанхае), оказавших мужественное сопротивление полицейским силам. Это событие произошло в начале февраля 1948 г. Работницы обливали полицейских кипятком, серой, кислотами, забрасывали частями станков и машин. Только при помощи танков и слезоточивых газов полиция 2 февраля заняла фабрику.

В результате этого столкновения три работницы были убиты, многие были тяжело ранены, свыше 300 работниц и рабочих было арестовано. Среди полицейских тоже было много раненых. За несколько дней до этого полиция осадила университет Дунцзы в Шанхае, где студенты избили городского голову У Го-чена. В схватках с полицией пострадало много студентов. За одну неделю в Шанхае более 100 рабочих и студентов было убито и ранено, число арестованных за эту неделю превысило тысячу человек.

В 1948 г. во время рабочих волнений на заводах Ханькоу гоминдановские палачи не раз открывали по рабочим пулемётный огонь. Во время рабочих выступлений весной 1948 г. нанкинское правительство отдало приказ: «Стрелять насмерть!»

В борьбе против своих угнетателей трудящееся население гоминдановских городов и провинций всё чаще прибегало к актам саботажа и диверсий на железных дорогах, военно-промышленных предприятиях, электростанциях, военных складах и т. д. Гоминдановская печать, сообщая о некоторых случаях саботажа, грозила виновным всяческими карами.

Материальное положение рабочих в гоминдановском Китае стало невыносимо тяжёлым. Реальная заработная плата к лету 1948 г. снизилась на две трети по сравнению с довоенным уровнем. Около 90% рабочих страдали от различных болезней, вызванных недоеданием. Всё это толкало трудящихся к усилению борьбы против своих смертельных врагов — гоминдановской клики Чан Кай-ши.

Марионеточное правительство Чан Кай-ши каждый день опасалось всеобщего восстания в крупных городах и в целях предосторожности держало в этих городах наготове крупные военные и полицейские силы, которые поэтому не могли быть использованы на фронтах против Народно-освободительной армии.

В последние дни боёв за Шанхай рабочие, студенты и мелкие служащие создали отряды безопасности, которые наблюдали за порядком, охраняли предприятия, учреждения, учебные заведения, склады, не допуская их разрушения и разграбления гоминдановскими войсками. На шанхайских верфях рабочие невиданно быстрыми тем-

пами ремонтировали катеры и другие суда, чтобы помочь скорейшей переправке народно-освободительных войск на другой берег реки Хуанпу (Вампу). Почтальоны взяли на себя обязанность быть проводниками народных войск при наступлении в отдельных районах громадного города. Группы рабочих разоружали гоминдановских солдат и принимали участие в сражениях.

Положение и роль рабочего класса в Китайской народной республике коренным образом изменились по сравнению с гоминдановским Китаем. Профессиональные союзы теперь являются великой общественной силой. Они заключают коллективные договоры и контролируют условия труда на частных предприятиях. Сокращён рабочий день, введена равная оплата труда женщин и мужчин, на более крупных предприятиях введено социальное страхование. Заводские комитеты принимают активное участие в работе по руководству государственными предприятиями. В эти комитеты входят представители администрации, фабзавкома и технические советники. Комитеты участвуют в разработке производственных планов в соответствии с общими планами государственных органов, наблюдают за выполнением планов, принимают меры по улучшению условий труда и пр. Трудящимся предоставлено право на бесплатное обучение в школах и университетах.

Уровень жизни рабочих в Народной республике стал несравненно выше, чем был в гоминдановском Китае. В 1950 г. в Северо-Восточном Китае исчезла безработица и стал ощущаться недостаток в рабочей силе. В 1949 г. на государственных и кооперативных предприятиях в Маньчжурии количество рабочих возросло на 240 тыс., а в 1950 г. число рабочих и служащих в промышленности увеличилось на 35% по сравнению с 1949 г.

Во всём Китае в 1952 г. средняя заработная плата рабочих увеличилась по сравнению с 1949 г. на 60—120%.

В 1951 г. в Китае вступил в силу закон о страховании рабочих на всех государственных и частных предприятиях, имеющих свыше 100 рабочих. Согласно этому закону, рабочие получают денежную компенсацию за время болезни, женщины получают 56 дней отпуска во время беременности; достигнув 60 лет, рабочие имеют право на пенсию. К осени 1952 г. более 3 млн. рабочих и служащих было

охвачено социальным страхованием. Для рабочих открыты тысячи вечерних школ и курсов, библиотеки, сотни больниц, санаториев, клубов. В 1952 г. более 3 млн. мужчин и женщин учились в рабочих вечерних школах.

Из людей бесправных, подвергавшихся издевательствам со стороны империалистических хищников и их китайских прислужников, рабочие Китая стали передовыми строителями нового государства, творцами лучшего будущего для трудящихся масс всей страны.

В отдельных случаях на государственных предприятиях вначале имели место различные перегибы. Например, на некоторых предприятиях рабочие получали завышенную заработную плату, что сильно увеличивало издержки производства, и предприятие становилось убыточным.

Борясь решительно с перегибами и уклёнами, с проявлениями отсталости и мелкобуржуазной психологии, Китайская коммунистическая партия ведёт широкую разъяснительную работу среди мелкобуржуазных слоёв населения.

Печать народно-демократического Китая сообщает о совершенно новом отношении к труду и производству, о большом трудовом подъёме среди рабочих, о росте производительности труда, об изменении взглядов трудящихся и их отношения к имуществу предприятий, о быстром восстановлении и строительстве новых предприятий.

Шахтёры Муданьцзянских копей в Маньчжурии уже в 1948 г. стали вырабатывать в среднем по 4 т угля в день, т. е. вдвое больше, чем в годы японской оккупации, когда рабочие не были заинтересованы в развитии производительности труда.

В Северной Маньчжурии в четырёх крупных угольных районах в 1948 г. средняя выработка на каждого рабочего была на 67% выше, чем во время японской оккупации. На коях Цзяодао при гоминдановцах добывалось 150 т угля в сутки; после освобождения и восстановления этих копей добыча вскоре возросла до 1 500 т в сутки.

На работах по восстановлению и ремонту железных дорог производительность труда рабочих во многих случаях удвоилась и даже утроилась по сравнению с производительностью труда при японцах и гоминдановском режиме. В целом по всему Китаю производительность

труда рабочих за три года существования народной республики повысилась в среднем на 88%.

В железнодорожном депо Мэйхекоу рабочие восстановили десятки паровозов, которые, по оценке японских инженеров, данной ещё во время оккупации, нельзя было отремонтировать. Рабочие восстановили в том же депо токарные станки, давно брошенные в хлам, построили новый литейный цех. Там же рабочие пожертвовали для производства паровозных частей принадлежавшие им металлические изваяния Будды, канделябры и другие предметы культа и домашнего обихода. Повсюду, следуя примеру новаторов производства Советского Союза, рабочие вносят много рационализаторских предложений, направленных на повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции и т. д. На конференциях передовиков производства, которые проводились в различных городах Китая в 1950—1951 гг., участвовали сотни рабочих. Все они призывали к дальнейшему быстрому развёртыванию рационализаторской работы и увеличению производительности труда, экономии материалов и топлива. Значительно выросло за 1950—1951 гг. число героев труда в Китае. Среди передовиков производства — значительный процент женщин. В Аньдуне в 1950 г. почти 25% всех новых рекордов производства были установлены женщинами. В ходе трудового соревнования рабочие Китая в 1950 г. установили 25 тыс. производственных рекордов.

В крупных городах Северного Китая, освобождённых лишь в январе 1949 г., к лету того же года промышленность была уже восстановлена. В Пекине к концу мая 1949 г. возобновили работу 3 300 фабрик, заводов и мастерских, принадлежащих частным владельцам. В Тяньцзине и других городах пущены в ход многие предприятия, которые бездействовали при гоминдановцах и во время японской оккупации.

В 1950 г. стоимость промышленной продукции Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) превысила более чем вдвое стоимость продукции, произведённой в 1949 г., а в 1951 г. возросла на 25% по сравнению с 1950 г. Удельный вес продукции промышленности в 1950 г. достиг 43% стоимости всей продукции народного хозяйства, а производство средств производства — 79% всей промышленной

продукции. В 1951 г. доля промышленной продукции составила 52% всей продукции Северо-Восточного Китая, а в 1952 г. — около 56%. В 1949 г. удельный вес продукции промышленности в Маньчжурии составлял лишь 35%.

Благодаря трудовому энтузиазму рабочих, правильному руководству коммунистической партии и народных органов власти, благодаря братской помощи советского народа многие предприятия и целые отрасли промышленности и транспорта в 1950 г. досрочно выполнили намеченные производственные планы, что дало весьма большой прирост продукции по сравнению с 1949 г. Во всём Китае более 180 крупнейших государственных предприятий в 1950 г. досрочно выполнили планы. Железные дороги к 19 декабря выполнили план перевозок, увеличенный приблизительно вдвое по сравнению с предыдущим годом. Успешно восстанавливается добыча цветных и редких металлов, угля и других ископаемых. В целом, как отметил г. Маленков в докладе XIX съезду КПСС, «промышленное развитие Китая со времени установления народно-демократической власти осуществляется быстрыми темпами: объём промышленной продукции в 1951 году по сравнению с 1949 годом увеличился более, чем в 2 раза; восстановлен железнодорожный транспорт, усиленными темпами ведётся строительство новых железных дорог»¹. В 1952 г., по неполным данным, производство чугуна составило 105%, стали — 170, угля — 95, электроэнергии — 114% наивысшего довоенного уровня.

В результате самоотверженной работы железнодорожников, помощи советских техников и применения советских организационных методов в 1950 г. курсировало точно по графику 99% пассажирских и 97% товарных поездов. За три года существования республики было восстановлено более 10 тыс. км железнодорожной сети и построено почти 1,3 тыс. км новых линий. Народная республика приступила к строительству новых железных дорог в 1950 г., а именно: линии Чунцин — Чэнду, линии Тяньшуй — Ланьчжоу, являющейся продолжением Лунхайской дороги, и линии Лючжоу — Гуйян. В 1952 г. линия Чунцин — Чэнду (505 км) была сдана в эксплуатацию.

¹ Г. М. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 9.

Была открыта также линия Тяньшуй — Ланьчжоу (360 км).

Разрабатываются и начинают осуществляться планы нового промышленного строительства.

Рабочие экономят сырьё, топливо и другие материалы, и нормы расходования материалов в настоящее время, как правило, гораздо более низкие, чем до перехода власти и предприятий в руки народа. На заводах, фабриках, на транспорте развёртывается соревнование между рабочими за повышение количества и качества вырабатываемой продукции. Заключаются договоры о трудовом соревновании между отдельными предприятиями. Особенно отличившимся рабочим присваивается звание Героя труда. В ходе соревнования выявляются наиболее способные и энергичные рабочие, которые и выдвигаются на административные должности, в том числе и на должности управляющих или директоров национализированных предприятий. Так, в 1950 г. на железных дорогах на ответственные посты выдвинуто 12,4 тыс. рабочих. В том же году 7 тыс. шахтёров занимали должности инженерно-технических работников, заведующих участками и шахтами. В Северо-Восточном и Северном Китае на руководящую работу в промышленности было направлено более 17 тыс. рабочих, на железных дорогах — почти 2 400. Посты директоров предприятий в Северо-Восточном Китае заняли 440 рабочих, посты заведующих учреждениями — почти 500 рабочих. Народные университеты, различные курсы и школы готовят тысячи рабочих, крестьян и лиц из трудовой интеллигенции для ответственной административной, политической, хозяйственной и культурной работы в Китайской народной республике.

В 1952 г. имело место массовое выдвижение рабочих на руководящие должности. Например, в Восточном Китае из 8 тыс. рабочих, выдвинутых на руководящие посты, 2 тыс. являются директорами и заместителями директоров предприятий. В Северо-Восточном Китае к концу 1952 г. число рабочих-выдвиженцев составило около 20 тыс.

Таким образом, рабочий класс — руководящая сила народной революции в Китае — имеет все возможности развернуть в полную меру свои громадные способности и таланты, которые заглохали и подавлялись в условиях эксплуататорского режима.

Подводя итог, можно сказать, что в условиях резкого обострения кризиса колониальной системы, в условиях распада этой системы китайский рабочий класс сумел организовать массу полупролетарских элементов города и деревни, сумел, войдя в прочный союз со средним крестьянством и поддерживая единый национальный революционный фронт с городской мелкой и национальной буржуазией, привлечь все прогрессивные элементы к активному участию в движении, сумел сломить сопротивление крупной компрадорской буржуазии, феодалов и империалистов. Народно-демократическая власть Китайской республики под руководством компартии следуя ленинско-сталинскому учению, всей своей деятельностью создаёт условия для перехода со временем на путь социалистического развития.

5. Перспективы развития народной демократии в Китае

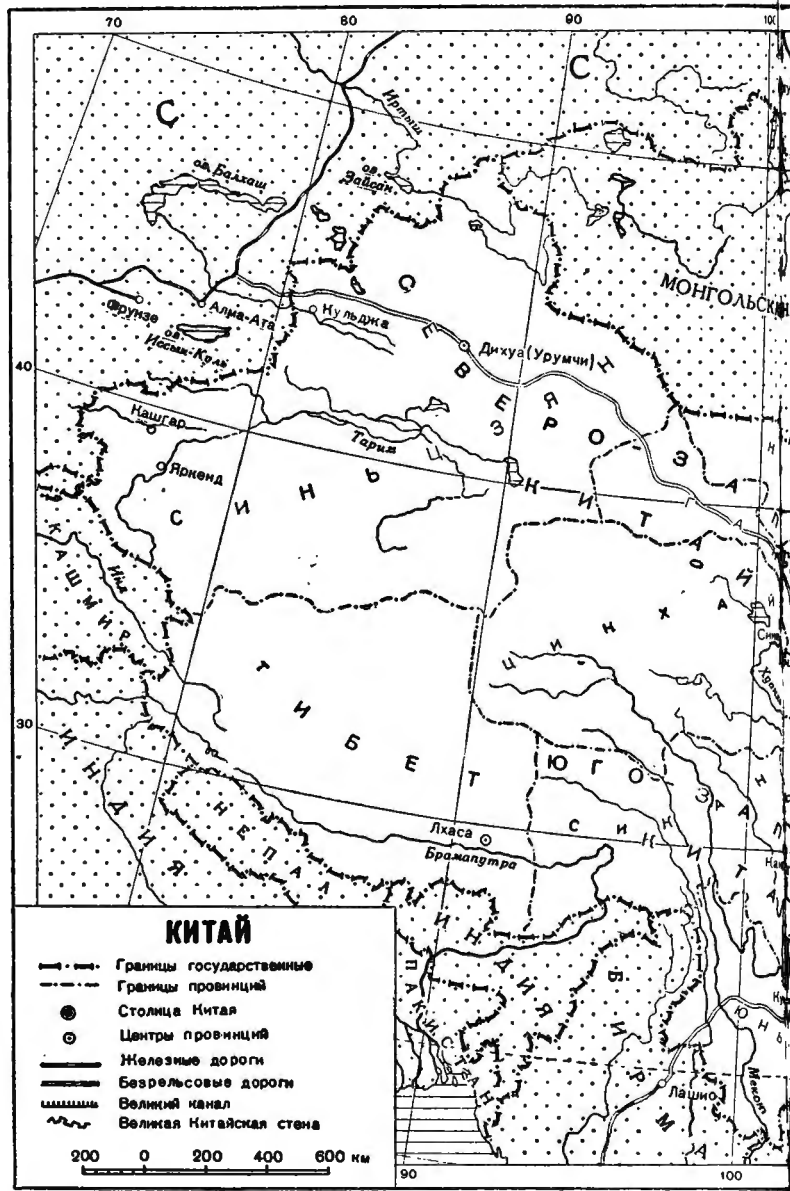
То обстоятельство, что китайская народная демократия имеет возможность использовать богатейший опыт социалистического строительства в Советском Союзе, при всесторонней бескорыстной помощи социалистической державы, является чрезвычайно важным фактором для дальнейшего развития народно-демократического движения в Китае.

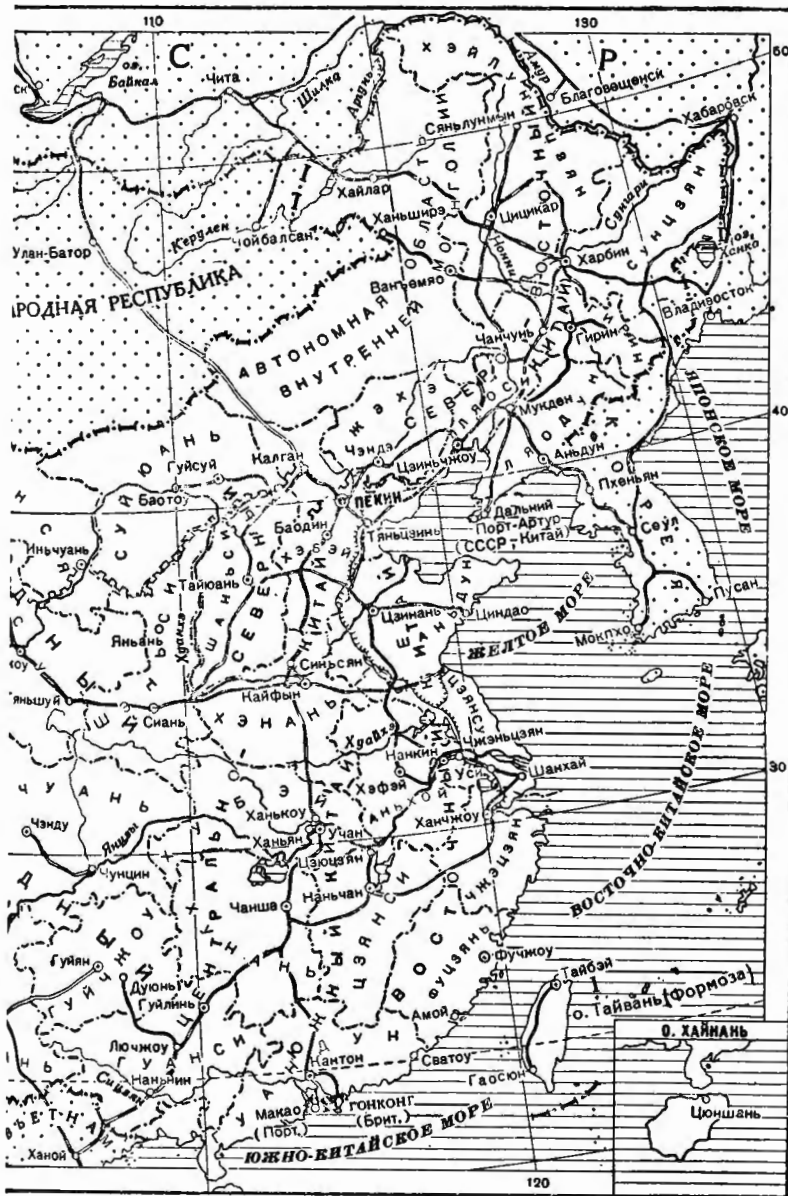
Направленность этого движения непосредственно против империализма и тесная взаимосвязь его с пролетарским революционным движением во всём мире также не может не оказать серьёзного влияния на ход развития китайской революции.

Весьма важный фактор, обеспечивающий успешное поступательное движение китайской революции, на который неоднократно указывал И. В. Сталин, заключается в относительной слабости китайской буржуазии, что в свою очередь «...облегчает дело гегемонии пролетариата, дело руководства пролетарской партии в отношении китайского крестьянства»¹.

Все эти факторы, вместе взятые, создают благоприятные условия для дальнейшего успешного развития

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 366.

народной демократии в Китае. И. В. Сталин уже в 1926 г. указывал, что будущая революционная власть в Китае будет в общем напоминать по своему характеру такую власть, о которой у нас говорилось в 1905 г., т. е. что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу. Это будет власть переходная к некапиталистическому, или точнее, к социалистическому развитию Китая.

И. В. Сталин подчёркивал: «Одно во всяком случае ясно, что борьба за этот именно путь развития китайской революции является основной задачей китайских коммунистов»¹.

С тех пор как были сказаны эти слова, прошло более четверти века. Китайская коммунистическая партия закалилась в борьбе, приобрела огромный опыт, стала подлинно массовой партией, признанным политическим руководителем китайского народа. Советский Союз стал могущественной социалистической державой, обладающей громадной экономической и военной мощью и завоевавшей огромный авторитет на международной арене.

Демократический лагерь и его передовая сила — классово сознательный пролетариат — во многих капиталистических странах превратились в факторы огромного политического значения. В Юго-Восточной и Центральной Европе появились страны народной демократии, вступившие на путь социалистического переустройства экономики и общественных отношений.

В результате победы освободительных сил, ведомых коммунистической партией, в Китае создана народная республика, в которой власть принадлежит народной демократии. Народная демократия Китая, выполняя функции диктатуры пролетариата и крестьянства, находится пока ещё на первом этапе своего развития. Она успешно проходит этот этап, создавая внутри страны предпосылки для дальнейшего развития революции.

Китайская народная демократия последовательно превращает в жизнь учение И. В. Сталина о борьбе за социалистический путь развития Китая.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 366.

Говоря о воздействии революционной эпохи, анализируя движущие силы и факторы русской революции 1905 г., Ленин указывал на стимулирующее значение революционной эпохи. Под влиянием революционной эпохи «...классовое самосознание растет и отчеканивается бесконечно быстрее, чем в эпохи застоя или так называемого мирного прогресса»¹.

Это положение Ленина всецело относится и к современному этапу общего кризиса капитализма. Гигантское обострение всех капиталистических противоречий, в том числе противоречий между империалистическими странами и колониями, побуждало китайскую демократию не только к тому, чтобы в кратчайший срок закончить освобождение территории Китая от ига империализма и реакционных сил, но и к тому, чтобы подготовиться к созданию такой социально-экономической базы, опираясь на которую можно успешнее противостоять натиску империалистических сил и решительно улучшить условия существования широких трудящихся масс.

Резкое углубление всех противоречий эпохи общего кризиса капитализма и в частности быстрое развитие хищнических устремлений американских монополий и стремление включить Китай в качестве своей колонии выдвинули со своей стороны перед китайским народом настоятельное требование уничтожить социальную агентуру империализма в лице помещиков и компрадорского капитала и создать условия для быстрого развития производительных сил страны.

Китайская народная республика ставит задачей первого этапа заложить фундамент индустриализации страны и скорейшего развития государственного сектора народного хозяйства, подготавливая в то же время условия для постепенного перехода ко второму этапу — решению задач социалистического переустройства.

Образовавшийся в гоминдановском Китае компрадорско-монополистический капитал в последние десятилетия до победы народной демократии захватил в свои руки большинство банков, промышленных, транспортных и торговых предприятий. Действуя главным образом под вывеской государственных монополий, компрадорско-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 12, стр. 178.

монополистический капитал овладел в короткий срок основными экономическими высотами гоминдановского Китая.

Четыре семейства китайской плутократии — Чан Кай-ши, Кун Сян-си, Сун Цзы-вэнь и братья Чэнь, а также их ближайшие приспешники сконцентрировали в своих руках огромные богатства. Занимая на протяжении двух десятков лет руководящие позиции в правительстве и в верхушке гоминдана, эти плутократы стали фактическими хозяевами большой части национального богатства страны.

Чтобы распорядиться наиболее выгодным для себя образом национальными ресурсами и трудом населения, феодально-компрадорская верхушка организовала ряд «государственных» и «полугосударственных» монополий. Эти монополии, или так называемый бюрократический капитал, охватывали основные отрасли финансов, промышленности, транспорта, торговли. Кроме того, за эти два десятка лет компрадоры-монополисты открыли много предприятий и чрезвычайно расширили их деятельность, вытесняя и подчиняя другие частные предприятия. Четыре семейства контролировали в гоминдановском Китае подавляющую часть всех банковских активов, огромные капиталы в промышленности, все основные средства транспорта и т. д.

Захватническая, грабительская деятельность компрадорской клики протекала при поддержке и участии иностранного капитала, а после второй мировой войны — главным образом при поддержке американских монополий. Разумеется, американские монополии не зря оказывали экономическую и политическую поддержку китайской плутократии. Они превратили гоминдановское феодально-компрадорское правительство в своё орудие, в свою политическую и экономическую агентуру в Китае. Они видели в «государственных» монополиях и в других крупных предприятиях, создаваемых верхушкой гоминдана, в этом так называемом китайском бюрократическом капитале свои подсобные компании и экономические организации.

В условиях растущей борьбы колониальных и полуколониальных народов за независимость и демократию американские монополии рассчитывали эксплуатировать

Китай под вывеской китайских «государственных» монополий или китайских частных или китайско-американских компаний, уделяя некоторую долю максимальных колониальных прибылей китайской крупной буржуазии и полуфеодалам.

Таким путём в полуколониальном Китае выросли своеобразные монополии и своеобразный государственно-монополистический капитал с колониально-компрадорскими чертами. Эти компрадорские монополии и государственно-монополистический капитал особенно развились за время войны против Японии и за годы после её капитуляции. В условиях войны с Японией, а также начавшейся затем гражданской войны члены китайской феодально-компрадорской олигархии, используя находившийся в их распоряжении государственный аппарат, военную и полицейскую власть и всю систему «военного регулирования», особенно быстро наживались. Они воспользовались войной для концентрации в своих руках гигантских богатств, для установления полного контроля не только над банками, над железными дорогами и другими транспортными средствами, но и над подавляющей частью промышленности и торговли.

Резкое обогащение китайской плутократии произошло в результате перехода под её контроль японских активов в Китае после капитуляции Японии. Подавляющая часть бывших японских предприятий была объединена в тресты и компании, объявленные «государственными». Некоторые бывшие японские предприятия были проданы гоминдановским правительством по дешёвой цене (фактически переданы) членам правящей верхушки и их ближайшим приспешникам, другие предприятия были переданы в распоряжение гоминдановских партийных организаций и через них контролировались гоминдановской верхушкой. В основном бывшие предприятия японского капитала в Китае попали в категорию государственно-капиталистических монополий, используемых гоминдановской плутократией и её «боссом» — американским монополистическим капиталом в своих корыстных интересах.

В июне 1946 г. гоминдановское правительство объявило, что общая стоимость конфискованных японских предприятий и капиталов в виде сырья и материалов составляла 385 млрд. кит. долл. При переводе на

американские доллары, исходя из среднего курса, это составило ориентировочно 6,6 млрд. ам. долл.

В провинциях Центрального Китая среди конфискованного японского имущества имелись 642 предприятия, в том числе 140 текстильных фабрик, 158 химических и 89 механических мастерских, 18 бумажных и 14 табачных фабрик, 2 электростанции и т. д. В Северном Китае у японцев было конфисковано 56 шахт и рудников, 70 доменных печей и вагранок, химические заводы.

На острове Тайван в руки гоминдановских монополий перешло 236 конфискованных предприятий, в том числе пищевых — 67, химических — 11, металлургических — 5, машиностроительных — 4 и т. д. Наиболее крупные японские инвестиции были сосредоточены в Маньчжурии. Большая часть из них, расположенная в Южной Маньчжурии, тоже оказалась в руках гоминдановской плутократии. Крупные японские предприятия повсюду были захвачены компрадорской верхушкой и распределены по соответствующим монополиям, а мелкие и средние были распроданы с торгов или переданы высшим чиновникам на правах аренды сроком на 2—3 года.

Как указывалось, образовавшиеся в гоминдановском Китае монополии не являлись независимыми монополиями китайского национального капитала. Феодално-компрадорская клика, распорядившаяся этими монополиями, держалась у власти только при помощи американского империализма. Все эти монополии находились в конечном счёте под контролем американского монополистического капитала. Представители его, подготавливая условия для будущей широкой эксплуататорской деятельности в Китае, с нетерпением ожидали победы реакции и уничтожения китайских демократических сил.

Американские монополии в условиях гражданской войны уже принимали участие в организации и руководстве гоминдановскими «государственными» монополиями и иными китайскими предприятиями через американских экономических советников в гоминдановских органах или через представителей американских акционеров в тех предприятиях, в которых уже непосредственно участвовал американский капитал.

Помимо большого числа различных промышленных предприятий в руках гоминдановского правительства в

1947 г. находилось около трёх четвертей железнодорожной сети Китая, т. е. более 20 тыс. км (остальная часть была расположена в демократических областях), и подавляющее количество автотранспорта.

Важнейшие банки тоже были монополизированы феодально-компрадорской верхушкой под видом «государственных» или «полугосударственных» предприятий.

Ряд промышленных и торговых предприятий был предоставлен непосредственно в распоряжение гоминдановского партийного аппарата. Так, например, официально в руках гоминдановского комитета в Тяньцзине в 1947 г. находились предприятия Восточно-Азиатской табачной компании, Китайской спичечной компании, Восточно-Азиатской компании мукомольных мельниц. Газета «Дагунбао» указывала, что ещё свыше 40 предприятий находится в руках местного комитета гоминдана. В том же Тяньцзине в распоряжении молодёжного корпуса гоминдана находилось 8 предприятий и владений официально и 10 неофициально. В связи с последовавшим в сентябре 1947 г. слиянием молодёжного корпуса гоминдана с партией гоминдан все эти предприятия тоже перешли в руки гоминдановского партийного аппарата. Кроме того, непосредственно гоминдану в Северном Китае принадлежала коммерческая компания Чжун Син, в Южном и Центральном Китае — Китайская промышленная корпорация и т. д.

Представители американских акционеров участвовали в распорядительных органах правительственной пароходной компании, некоторых горнопромышленных и других компаний.

На Тайване (Формозе) в 1949 г. были созданы 22 смешанные американо-китайские компании, контролирующие 382 промышленных и торговых предприятия. Американская компания «Рейнолдс металл» вложила 34 млн. долл. в производство алюминия на Тайване. Компания «Вестингауз электрик интернейшнл» овладела на этом острове электростанциями. В нефтяную, содовую, цементную, сахарную, камфорную, бумажную промышленность Тайвана, в добычу соли, медной руды, золота, в производство искусственных удобрений — повсюду проникли американские монополии.

Одним из примеров глубокого проникновения американских капиталистов и милитаристов в дела китайской

феодално-компрадорской верхушки могла служить Центральная авиатранспортная компания. Эта компания была организована после капитуляции Японии при участии американца генерала Ченнолта, который руководил в чине полковника так называемым «корпусом американских лётчиков-добровольцев», служивших за большие деньги в армии Чан Кай-ши в 1941 г. В 1942—1945 гг. он командовал в чине бригадного генерала авиационным соединением США в Китае. Ченнолт был уже тогда известен как контрабандист и мошенник, тесно связанный с наиболее реакционными гоминдановскими генералами.

Ченнолт находился в финансовой зависимости от крупнейших американских авиационных компаний. Созданная в Китае при участии Ченнолта авиакомпания обслуживала военно-транспортные нужды феодално-компрадорской верхушки. Акционерами компании состояли и сами крупнейшие компрадоры, в том числе жена Чан Кай-ши. Центральная авиатранспортная компания широко занималась контрабандой, в частности перевозкой наркотиков.

Строя своё материальное благополучие в тесной связи с судьбами китайской реакционной клики, Ченнолт являлся постоянным ходатаем в Вашингтоне за увеличение «помощи Китаю», за оказание прямой военной поддержки гоминдану и т. д. В марте 1948 г. во время обсуждения в конгрессе обращения Трумэна об ассигновании 570 млн. долл. гоминдановскому правительству Ченнолт прилетел из Китая, чтобы настаивать на отпуске нанкинскому правительству 1,5 млрд. долл. В начале мая 1949 г., после освобождения Нанкина, Ченнолт вновь выступал в двух комиссиях конгресса США, призывая ассигновать хотя бы 350 млн. долл. для помощи гоминдану с целью «спасения Азии от коммунизма».

В 1947 г. более половины промышленных рабочих в гоминдановском Китае было занято на предприятиях монополистической феодално-компрадорской олигархии. Мелкие промышленные предприятия мануфактурного типа, а также ремесленные и кустарные предприятия, насчитывающие в общей сложности около 10 млн. рабочих, были закабалены феодално-компрадорской кликой и безжалостно ею эксплуатировались.

Всё это показывает, что централизация капитала даже в полуколониальном Китае в условиях общего кризиса капитализма быстро достигла высокой степени. Относительно высокого уровня в полуколониальном Китае достигла и концентрация промышленности. Имелись горно-промышленные предприятия: Фушуньские и Кайланские угольные копи, Аньшаньский металлургический комбинат и некоторые другие, где численность рабочих в годы второй мировой войны достигла нескольких десятков тысяч человек.

Конфискация народно-демократическим государством решающей части предприятий важнейших отраслей народного хозяйства (банков, промышленности и транспорта) и образование государственного сектора создают материально-экономическую основу для будущего перехода Китая к социалистическому пути развития.

Открывшая китайскому народу путь к социализму Китайская коммунистическая партия, под руководством которой произошла народная революция, провозгласила одним из важнейших принципов своей политической программы конфискацию «бюрократического капитала», возглавляемого крупнейшими китайскими плутократами, и передачу этого капитала под контроль нового демократического государства. Этот принцип проведён в жизнь Китайской народной республикой. Железные дороги, большая часть автотранспорта и механизированного речного и морского транспорта стали собственностью народа; все крупные банки, крупнейшие промышленные предприятия, торговые синдикаты и объединения перешли в руки государства.

Мао Цзэ-дун в своей работе «О диктатуре народной демократии» отметил, что в Китае необходимо развивать мощную промышленность с государственными предприятиями в качестве основного компонента.

Общая программа Народного политического консультативного совета Китая устанавливает: «Сектор государственного хозяйства является социалистическим по своему характеру. Все предприятия, имеющие важное значение для экономической жизни страны и занимающие монопольное положение в национальной экономике, должны находиться под единым государственным управле-

нием»¹. Программа указывает также, что все принадлежащие государству ресурсы и предприятия являются общественной собственностью и ведущей силой всей общественной экономики.

В целом ряде важнейших отраслей промышленности — топливной, электроэнергетической, металлургической, текстильной, цементной, машиностроительной и некоторых других — преобладают государственные предприятия. Отдельные отрасли, как чёрная металлургия, производство электроэнергии, машиностроение, почти полностью находятся в руках государства. В руках государства находится около 80% тяжёлой и около 40% лёгкой промышленности. В 1952 г. государственная промышленность в целом давала около двух третей промышленной продукции страны. Ведущая роль общественного сектора в экономике Китайской народной республики безусловно обеспечена.

Согласно Общей программе «государство должно заниматься координированием и регулированием секторов государственного хозяйства, кооперативного хозяйства, индивидуальных хозяйств крестьян и кустарей, частного капиталистического, государственного капитализма в области сфер хозяйственной деятельности, снабжения сырьём, рынков сбыта, условий труда, технического оборудования, финансовой политики, денежного обращения и пр. с тем, чтобы все секторы общественного хозяйства под руководством сектора государственного хозяйства сотрудничали на основе разделения труда и нашли каждый своё место в интересах содействия развитию всего общественного хозяйства в целом»².

Государственные торговые организации оказывают своё воздействие на рынок, контролируя внешнюю торговлю, регулируя цены на товары и поощряя развитие народных кооперативов.

В результате правильной политики Народного правительства в 1950 г. впервые за последние 70 лет Китай имел положительный баланс внешней торговли. В 1950 г. экспорт в товарном выражении превысил экспорт 1936 г. на 34% и в 1951 г. — на 60%. В 1950 г. на долю госу-

¹ «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая», стр. 13.

² Там же.

дарственного сектора пришлось 53% экспорта и 70% импорта.

После создания народной республики всё большую роль во внешнеторговых связях Китая стали играть страны социалистического лагеря. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи, заключённый в феврале 1950 г. между СССР и Китаем, предусматривал всемерное развитие и укрепление экономических связей между ними. Правительство СССР предоставило Китайской народной республике долгосрочный кредит в 300 млн. ам. долл. на льготных условиях, из 1% годовых. В счёт этого кредита Советский Союз поставляет Китаю оборудование и материалы для восстановления и развития народного хозяйства.

Китайская народная республика даёт весьма наглядные подтверждения указания И. В. Сталина о распаде единого мирового рынка, о непоправимых последствиях этого распада для капиталистической системы.

И. В. Сталин указывает, что вследствие отпадения от капиталистической системы Китая и других народно-демократических стран и образования ими вместе с Советским Союзом мощного социалистического лагеря единый всеохватывающий мировой рынок распался и ныне существуют два параллельных мировых рынка, противостоящих друг другу.

И. В. Сталин отмечает, что США, Англия и Франция сами содействовали образованию и укреплению нового мирового рынка: «Они подвергли экономической блокаде СССР, Китай и европейские народно-демократические страны, не вошедшие в систему «плана Маршалла», думая этим удушить их. На деле же получилось не удушение, а укрепление нового мирового рынка»¹.

Далее И. В. Сталин показывает, что основное в этом деле всё же заключается не в экономической блокаде, а в том, что «за период после войны эти страны экономически сомкнулись и наладили экономическое сотрудничество и взаимопомощь. Опыт этого сотрудничества показывает, что ни одна капиталистическая страна не могла бы оказать такой действительной и технически квалифи-

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 31.

цированной помощи народно-демократическим странам, какую оказывает им Советский Союз. Дело не только в том, что помощь эта является максимально дешёвой и технически первоклассной. Дело прежде всего в том, что в основе этого сотрудничества лежит искреннее желание помочь друг другу и добиться общего экономического подъёма. В результате мы имеем высокие темпы развития промышленности в этих странах. Можно с уверенностью сказать, что при таких темпах развития промышленности скоро дело дойдёт до того, что эти страны не только не будут нуждаться в завозе товаров из капиталистических стран, но сами почувствуют необходимость отпустить на сторону избыточные товары своего производства»¹.

Из этого следует, пишет И. В. Сталин, что сфера приложения сил главных капиталистических стран (США, Англия, Франция) к мировым ресурсам будет не расширяться, а сокращаться, что условия мирового рынка сбыта для этих стран будут ухудшаться, а недогрузка предприятий в этих странах будет увеличиваться.

После того как мировой рынок раскололся и сфера приложения сил главных капиталистических стран к мировым ресурсам стала уменьшаться, «...рост производства в этих странах будет происходить на суженной базе, ибо объём производства в этих странах будет сокращаться»².

Основанные на принципе братской дружбы и полного равноправия сторон, отвечающие коренным интересам советского и китайского народов, советско-китайский договор и сопровождающие его соглашения играют крупную роль в деле быстрого восстановления и развития китайской экономики.

В 1950—1951 гг. Китайская народная республика заключила также торговые соглашения с Чехословакией, Польшей, Венгрией, Корейской народно-демократической республикой и Германской демократической республикой. В обмен на масличные культуры, шёлк, чай, цветные металлы, продукты животноводства и др. Китай получает из Советского Союза и стран народной демократии машины,

¹ И. В. Сталин, *Экономические проблемы социализма в СССР*, стр. 31.

² Там же, стр. 56.

станки, оборудование, автомобили, химические и фармацевтические товары и пр. В результате заключения дружественных соглашений с СССР и странами народной демократии и правильной политики Китайской народной республики уже в 1950 г. произошли коренные изменения в структуре внешней торговли Китая, прежде всего импорта. Основное место в импорте заняли машины и оборудование, необходимые для промышленности и транспорта, и промышленное сырьё. Ввоз зерновых и ряда других продовольственных и потребительских товаров, а также предметов роскоши прекращён. Коренным образом изменилось направление потоков товарооборота. Первое место во внешнеторговом обороте Китая в 1950 г. занял Советский Союз, удельный вес которого во внешней торговле составил почти четверть всех внешнеторговых оборотов страны.

В 1951 г. произошло ещё более резкое изменение направления китайской внешней торговли. Объявив эмбарго на импорт ряда важных товаров в Китай, Соединённые Штаты надеялись задержать экономическое развитие Китая. Американские империалисты заставили присоединиться к блокаде Китая Англию и ряд других капиталистических стран. Однако внешняя торговля Китайской народной республики в 1951 г. не только не сократилась, а значительно расширилась за счёт ещё большего увеличения товарооборота со странами демократического, социалистического лагеря. В 1951 г. общий объём внешней торговли Китая в 2 раза превысил уровень 1950 г. При этом в 1951 г. общий объём импортной и экспортной торговли Китая с Советским Союзом и странами народной демократии составил 61 % всей внешней торговли, тогда как в 1950 г. он равнялся лишь 26 %. В 1952 г. удельный вес СССР и стран народной демократии составлял 72 % всей внешней торговли Китая.

Внешняя торговля Китая при диктатуре народной демократии стала важным орудием развития экономики страны, поднятия жизненного уровня народных масс, создания предпосылок для перехода к строительству фундамента социалистической экономики.

Государственные предприятия в Китае получают плановые задания, которые не только выполняются, но и перевыполняются.

Особенно быстрый рост производства имел место в Северо-Восточном Китае в 1950 г. Выплавка чугуна увеличилась более чем в 5 раз по сравнению с 1949 г., электростали — более чем в 5 раз; моторов было произведено более чем в 5 раз больше, бумаги — в 3,2 раза и т. д.

Значительное число конфискованных мелких промышленных предприятий передано в управление местных органов власти.

Наряду с государственными предприятиями в демократическом Китае существует много частных предприятий.

Большая часть мелкой и национальной буржуазии — торговцев и промышленников — на нынешнем этапе выступает вслед за пролетариатом и беднейшим и средним крестьянством против империализма и феодализма. Представители этих слоёв буржуазии принимают участие в составе правительства народной демократии и являются сторонниками народно-демократического фронта.

Рассматривая задачи и перспективы промышленного развития Китая, Мао Цзэ-дун в статье «О диктатуре народной демократии» говорит: «Наша нынешняя политика состоит в том, чтобы ограничить капитализм, но не уничтожить его»¹. Общая политическая программа намечает сотрудничество всех секторов народного хозяйства во главе с сектором государственного хозяйства под руководством государства.

Забываясь о максимально быстром развитии производства и стремясь использовать для увеличения продукции все, даже малейшие, возможности, государственные органы уделяют значительное внимание частным предприятиям. Большое число частных предприятий выполняет заказы государства или общественных организаций. Они нередко получают от государства не только сырьё и топливо, но и кредиты. Им предоставляются при определённых условиях известная помощь и льготы. Вместе с тем эксплуататорские тенденции и прибыли частных предпринимателей подвергаются ограничению.

Частные предприятия занимают ещё немаловажное место в китайской промышленности. Даже в таком промышленном центре, как Мукден, где промышленность в

¹ Мао Цзэ-дун, О диктатуре народной демократии, стр. 15.

подавляющей своей части находится в руках государства, в начале 1950 г. одна четвёртая часть всех промышленных рабочих была занята на частных предприятиях. Правда, огромное большинство этих предприятий, а именно около 10 тыс. из общего количества в 12 тыс., имело каждое менее 10 рабочих и являлось небольшой кустарной мастерской.

Согласно временным правилам о частных предприятиях, утверждённым Административным советом Китайской народной республики, 10% чистого дохода должны откладываться в резервный фонд предприятия. Из суммы чистого дохода не менее 15% должно быть использовано для улучшения техники безопасности и санитарных условий и не менее 15% — в качестве страхового и премиального фонда для рабочих. Наконец, около 60% оставшейся суммы может быть распределено между держателями акций, директорами и управляющими. Дивиденды не могут превышать 8% на вложенный капитал.

Временные правила указывают также на то, что частные предприятия могут быть привлечены к выполнению государственных планов производства. В случаях, когда частные предприятия налаживают производство новых изделий или значительно обновляют своё оборудование и в связи с этим не получают прибыли, они временно могут быть освобождены от уплаты налогов.

В последние месяцы 1950 г. в промышленных центрах развернулось движение за объединение средних и в особенности небольших частных предприятий в ассоциации, каждая из которых приобретает централизованным порядком сырьё, организует продажу продукции, определяет ассортимент производимых товаров и т. д. В Шанхае уже осенью 1950 г. при содействии органов народной власти было создано 38 ассоциаций, в которые вошли 837 фабрик и мастерских. В Тяньцзине в такие ассоциации вступило около 1 тыс. частных предприятий.

Народно-демократическая власть требует, чтобы на частных предприятиях между предпринимателями и профсоюзом заключались коллективные договоры и были обеспечены интересы рабочих. Органы народной власти и рабочие организации направляют деятельность частных предприятий по возможности в сторону удовлетворения общественных интересов. Народно-демократическая

власть старается максимально подчинить деятельность частных предприятий общему плану народного хозяйства. Контроль над производством, регулирование цен на продукты и товары, мероприятия по снабжению населения предметами первой необходимости и по укреплению государственных финансов, поощрение кооперативного движения — все эти мероприятия в демократическом Китае являются подготовительными для перехода к социалистическому строительству.

Народная демократия Китая стремится максимально использовать все производственные возможности страны для завершения борьбы против империализма и феодализма и закрепления достигнутых в этой борьбе успехов.

Китайская демократическая печать сообщала, что в некоторых районах местные власти допускали в отношении частных предприятий перегибы, перескакивая через непройдённые этапы. Например, в городе Аньдуне в Маньчжурии зимой 1947/48 г. были без оснований конфискованы 11 предприятий частных владельцев. Городские власти впоследствии вернули эти предприятия их владельцам вместе с прибылью, полученной за то время, пока они находились под управлением властей. Это мероприятие произвело большое впечатление на местных торговцев и промышленников, и они активно включились в дело развития производства и торговли.

Чтобы стимулировать активность мелких промышленников в Аньдуне, Северо-восточный банк выдал частным предприятиям, в том числе 20 текстильным, ссуды на общую сумму 280 млн. юаней, за счёт которых было отремонтировано и восстановлено значительное число ткацких станков. В итоге этого в пострадавшем от войны Аньдуне ускорилось восстановление промышленности.

По плану государственных ассигнований для промышленности Маньчжурии в 1948 г. было намечено 2,5 млрд. юаней для государственных предприятий и 1 млрд. для ссуд частным предприятиям.

В Тяньцзине частные металлообрабатывающие предприятия, большинство которых при гоминдановцах бездействовало, к концу мая 1949 г. возобновили работу, получив кредиты, сырьё и заказы от северокитайского правительства; 65 резиновых фабрик, возобновивших ра-

боту в Тяньцзине, стали выпускать продукции на 50 % больше, чем при гоминдановской власти.

В Ханькоу 2 тыс. предприятий после освобождения города получили ссуд на 834 млн. юаней. В городе Тайюане уже через два месяца после его освобождения, летом 1949 г., работало 2 330 промышленных и торговых предприятий. В Пекине к началу 1950 г. имелось 5 тыс. частных предприятий — гораздо больше, чем при гоминдановцах.

Предприятия, принадлежащие иностранцам, склонным сотрудничать с народной властью в деле экономического восстановления и развития Китая, продолжают свою деятельность при строгом соблюдении законов народно-демократического Китая. Так, например, органы северокитайского правительства к началу мая 1949 г. разрешили конфликт между рабочими и администрацией крупнейших в Китае Кайланских копей. Английская администрация копей с декабря 1948 г. не платила рабочим заработной платы, ссылаясь на то, что на коях скопилось свыше 1 млн. т непроданного угля и нет средств. Северокитайское правительство предоставило Кайланским копиям заём в 1,7 млн. штук крепёжного леса, снизило налог на уголь наполовину и обеспечило подачу железнодорожного транспорта на копи в таких размерах, чтобы можно было отгружать в сутки 10 тыс. т угля. Администрация копей в свою очередь обязалась выплатить в установленные сроки всю задержанную заработную плату и радикальным образом улучшить на коях условия охраны труда.

Удельный вес государственных предприятий в производстве промышленной продукции повысился с 43,8% в 1949 г. до 67,3% в 1952 г. Соответственно снизился удельный вес частных предприятий.

Рабочий класс и его авангард — компартия, продолжая борьбу против империалистической агрессии, неустанно ведут классовую борьбу против представителей феодализма и враждебных китайскому народу элементов буржуазии.

Стремясь к максимальной личной наживе, многие представители буржуазии не соблюдают Общей программы, принятой в 1949 г. Народным политическим консультативным советом. Они нарушали законы народной республики, направляли свою деятельность к подрыву народной демократии. Это выражалось в стремлении

избежать уплаты законных налогов, в спекуляции, недобросовестном выполнении государственных заказов и подрядов, расхищении народного достояния, вербовке агентов в государственных учреждениях, в выкрадывании секретной экономической информации и даже в прямом вредительстве.

Компартия и народное государство в начале 1952 г. развернули решительную борьбу против подобного рода буржуазных элементов, возглавив широкую кампанию народа против коррупции, бюрократизма, саботажа, против экономической контрреволюции. В первые месяцы 1952 г. было выявлено большое количество различного рода преступлений против интересов государства и народа, и виновные в этих преступлениях привлечены к ответственности.

Острая классовая борьба развивалась также в сельских районах, где проводились аграрные преобразования. Часть помещиков со своими приспешниками пытались создать всяческие препятствия проведению преобразований, вплоть до организации вооружённых нападений и других антинародных действий.

Классовая борьба идёт также в областях, в которых земельные преобразования осуществлены уже несколько лет тому назад. Здесь развивается тенденция к расслоению крестьянства и одновременно наблюдается стремление кулацких элементов и зажиточных слоёв стать руководящей силой в деревне. Кулацкие элементы оказывают воздействие также на некоторых членов партии в деревенских организациях и в городах. Отмечались случаи, когда отдельные крестьяне — члены партии пользовались наёмной рабочей силой и даже занимались ростовщичеством.

Председатель правительства Северо-Восточного Китая Гао Ган в докладе на специально созванной конференции ответственных работников Северо-Восточного Китая в январе 1952 г. резко осудил проявляемую отдельными работниками тенденцию предоставить деревню стихийному капиталистическому развитию. Он квалифицировал эту тенденцию как одно из проявлений правого уклона. Гао Ган заявил, что партийные организации должны решительно пресечь распространение буржуазных влияний в рядах партии, способствовать развитию деятельности групп

взаимопомощи в деревне, закладывать идеологические основы для развития производственной кооперации.

В классовой борьбе в городе и деревне трудящиеся массы неизбежно выходят победителями, строй народной демократии крепнет с каждым днём, благополучие китайского народа растёт, деятельность агентуры американского империализма терпит провал за провалом.

Во всех областях революционной борьбы и созидательной работы китайской народной демократии сказывается благотворная руководящая роль рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии. Руководство пролетариата и его партии в антифеодальной, антиимпериалистической буржуазно-демократической революции обеспечивает победоносное её завершение и дальнейшее развитие революционной борьбы за социалистическое развитие страны. В 1953 г., как указывает газета «Женьминьжибао», перед китайским народом стоят три основные задачи: продолжать усиливать движение сопротивления американской агрессии и за оказание помощи Корею; начать выполнение первого пятилетнего плана; созвать Всекитайское собрание народных представителей, которое должно принять конституцию Китайской народной республики и план государственного строительства.

На примере Китая мы видим, как блестяще оправдалась оценка международного значения социалистического переворота в России, данная И. В. Сталиным четверть века тому назад. «Бросив семена революции как в центры империализма, так и в его тылы,— заявил Сталин,— ослабив мощь империализма в «метрополиях» и расшатав его господство в колониях,— Октябрьская революция поставила тем самым под вопрос самое существование мирового капитализма *в целом*»¹.

Завоевания китайского народа и постепенное создание условий для дальнейшего развития Китая по пути к социализму были в огромной мере облегчены тем обстоятельством, что рядом с Китаем существует социалистическая страна. Анализируя в 1927 г. пути развития китайской революции, И. В. Сталин указывал, что существуют лишь два пути — либо победа национальной буржуазии, вступившей в сделку с империализмом, «либо

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 245.

пролетариат ототрёт в сторону национальную буржуазию, упрочит свою гегемонию и поведёт за собой миллионные массы трудящихся в городе и деревне для того, чтобы преодолеть сопротивление национальной буржуазии, добиться полной победы буржуазно-демократической революции и постепенно перевести её потом на рельсы социалистической революции со всеми вытекающими отсюда последствиями»¹.

И тут же И. В. Сталин подчёркивал: «Кризис мирового капитализма и существование пролетарской диктатуры в СССР, опыт которой может быть с успехом использован китайским пролетариатом, значительно облегчают возможность осуществления второго пути китайской революции»².

Китайский народ, опираясь на опыт и помощь Советского Союза, пошёл под руководством рабочего класса по второму пути. После победы революции использование опыта советских людей ширится в Китае с каждой неделей, с каждым днём. Этот опыт широко применяется как в партийной работе, так и в народнохозяйственном строительстве, в области развития культуры и просвещения, в деле использования достижений советской науки и техники и т. д.

Государственные деятели, учёные, работающие в области экономической науки, практические работники руководствуются гениальным трудом И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Приступив к печатанию на китайском языке этого труда Сталина, газета «Женьминьжибао» призвала китайских коммунистов глубже осваивать марксистско-ленинскую науку, с особым вниманием изучить произведение И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», применяя теоретические положения этого труда в своей повседневной деятельности. Передовые китайские языковеды основывают свои работы на гениальном учении Сталина о языкознании.

Имя Мичурина и его теоретические положения, его практика знакомы всем китайским агрономам. Печать Ки-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 222.

² Там же.

тая сообщает о том, что строители в Китае применяют метод знатного каменщика Шавлюгина, на машиностроительных заводах всё шире внедряются советские методы скоростной обработки металлов. Многие китайские хлопкоуборочные машины в результате применения методов советского хлопководства стали собирать рекордные для Китая урожаи. Братская взаимная помощь народов социалистического лагеря играет огромнейшую роль в успешном развитии экономического строительства и в общем прогрессе стран этого лагеря.

* *
*

Превращение Китая из полуколонии империализма и страны полуфеодальной в страну народной демократии, подготавливающую условия для перехода к строительству социализма, является всемирно-историческим событием.

Под властью империалистов и феодалов народные массы в Китае оставались отсталыми, нищими и обездоленными. Вождь китайского народа Мао Цзэ-дун ещё в 1940 г., когда компартия только ставила перед собой задачу овладеть руководством китайского государства, говорил: «Мы должны превратить китайский народ в просвещённую и передовую нацию». Ныне, когда руководящая роль в китайском государстве прочно находится в руках пролетариата, компартия успешно идёт вперёд к цели, поставленной Мао Цзэ-дуном.

Авангард рабочего класса — коммунистическая партия, сплачивая трудящиеся массы всей страны вокруг знамени марксизма-ленинизма, уверенно ведёт китайский народ к счастливому будущему.

Е. Пигулевская

**КОРЕЙСКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ
ПРОТИВ
ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ АГРЕССОРОВ**

В 1945 г. Вооружённые Силы Советского Союза, разгромив отборную Квантунскую армию и принудив к капитуляции империалистическую Японию, разбили цепи японского колониального гнёта, сковывавшие корейский народ, открыв ему путь к новой, счастливой жизни.

Советский Союз, верный принципам международного сотрудничества, основанного на уважении суверенных прав всех народов, оказывал и оказывает всяческую поддержку корейскому народу в его борьбе за независимость и демократическое развитие страны. Наоборот, мировая империалистическая реакция во главе с США приложила все усилия к тому, чтобы помешать превращению всей Кореи в независимое демократическое государство и сорвать её мирное хозяйственное строительство. Через месяц после разгрома советскими войсками японской армии американские войска высадились в Южной Корее. Этим было положено начало закабалению южной части страны американскими империалистами.

В течение всего времени с момента высадки американских войск политика США в Корее была направлена на то, чтобы полностью подчинить Корею военному, экономическому и политическому контролю американского империализма и навязать корейскому народу режим колониального гнёта.

В декабре 1945 г. на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

советская делегация настояла на принятии резолюции, предусматривающей вывод оккупационных войск из Кореи не позднее чем через 5 лет и создание единого демократического корейского правительства, что должно было явиться важнейшей предпосылкой для объединения Кореи и восстановления её как единого независимого государства. Советское правительство через своих представителей в Организации Объединённых Наций и в совместной советско-американской комиссии по Кореи настаивало на неуклонном выполнении решений Московского совещания.

Однако Соединённые Штаты Америки не только не выполнили этого решения, но и развернули систематический саботаж его. Американские империалисты отвергли предложения Советского Союза об одновременном выводе советских и американских войск и стремились увековечить военную оккупацию Южной Кореи, превратить её в свою колонию и военный плацдарм для захвата всей Кореи, для развязывания агрессивной войны против Китая и Советского Союза. Поэтому корейский народ вновь оказался под угрозой колониального порабощения.

1. Корея под гнётом японских колонизаторов

После освобождения Кореи Советской Армией от японского империалистического гнёта перед корейским народом встала задача построения единого независимого корейского государства на демократических началах. Руководящей силой в борьбе корейского народа за создание демократического государства явился рабочий класс и его авангард — коммунистическая партия, сплотившая вокруг себя все прогрессивные силы страны.

Условия исторического развития Кореи способствовали завоеванию корейским рабочим классом роли руководителя и гегемона в антиимпериалистической и антифеодалной борьбе.

Корея в течение почти 40 лет была колонией японского империализма. Жестоко эксплуатируя Корею и превращая её в плацдарм для захватнических войн на азиатском континенте, японские империалисты создали там значительное число промышленных предприятий. «Все эти предприятия,— указывал Ким Ир Сен в 1950 г.,—

создавались пóтом и кровью нашего народа, путём жестокой эксплуатации корейского населения и ограбления страны японскими империалистами. В течение почти полувека корейский народ, живя в нищете и голоде, вынужден был работать на японских захватчиков и их цепных псов — национальных предателей и прояпонские элементы»¹.

Создавая необходимые для своих военных нужд промышленные предприятия в Корее, японцы в то же время стремились задержать индустриализацию страны. Развитие промышленности в Корее носило специфически односторонний, уродливый характер. Оно не только не создавало предпосылок для самостоятельного экономического развития, но ещё более подчиняло экономику Кореи японскому империализму. Строительство отдельных, нередко крупных, предприятий тяжёлой и военной промышленности не имело ничего общего с подлинной индустриализацией страны. Товарищ Сталин говорил: «Это особый метод империализма — развивать в колониях промышленность таким образом, чтобы она находилась на привязи у метрополии, у империализма»².

Одностороннее развитие промышленности в стране ещё больше закрепляло зависимость Кореи от Японии.

Промышленность Кореи играла роль придатка к японской военной машине. В развитии отдельных отраслей корейской промышленности существовали огромные диспропорции. Важнейшие отрасли не имели законченных производственных циклов. Машиностроение являлось наименее развитой, несамостоятельной отраслью промышленности, с преобладанием сборочных предприятий военного характера. Станкостроение полностью отсутствовало — всё оборудование для промышленных предприятий ввозилось из Японии.

«В период господства японского империализма, — указывал Ким Ир Сен, — все отрасли корейской промышленности были подчинены японской экономике и являлись её придатком. Вследствие этого мы не могли производить у себя необходимое оборудование и материалы»³.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 30 июня 1950 г.

² *И. В. Сталин*, Соч., т. 8, стр. 121.

³ «За прочный мир, за народную демократию!», 30 июня 1950 г.

Наибольший удельный вес в промышленности Кореи занимала химическая промышленность (которая в 1943 г. давала 29,2% стоимости всей промышленной продукции), работавшая главным образом для нужд японской армии; второе место принадлежало пищевой промышленности (19,5%), третье — текстильной (16,8%); металлургическая промышленность (первичная обработка металла, а также производство специальных сталей, ферросплавов и пр.) занимала четвертое место (14,7%). Удельный вес машиностроения составлял в 1943 г. всего 6,1%, а в 1945 г. ещё меньше — 2,5%.

Ни одна из отраслей корейской промышленности не работала для удовлетворения нужд своего населения: почти вся её продукция либо вывозилась в Японию, либо использовалась оккупационными японскими армиями на азиатском континенте. Вывозя из Кореи ценное сырьё, японские монополии ввозили в Корею низкосортные готовые изделия и полуфабрикаты по высоким монопольным ценам. Корея играла для японского империализма роль аграрно-сырьевого придатка, являлась рынком сбыта и источником дешёвой рабочей силы для японских монополий, сферой приложения японских капиталов, резервом пушечного мяса для японских милитаристов.

Колониальное ограбление и угнетение трудящихся Кореи являлось важным источником обогащения японских монополий. В погоне за максимальной прибылью японские монополии увеличивали свои капиталовложения в Корею, что ускоряло капиталистическое развитие страны и способствовало увеличению численности корейского пролетариата и росту его роли в национально-освободительной борьбе.

«Империализм,— писал товарищ Сталин,— есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран... Но, эксплуатируя эти страны, империализм вынужден строить там железные дороги, фабрики и заводы, промышленные и торговые центры. Появление класса пролетариев, зарождение местной интеллигенции, пробуждение национального самосознания, усиление освободительного движения — таковы неизбежные результаты этой «политики»¹.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 73.

К началу 1945 г. численность промышленного пролетариата Кореи (рабочие фабрично-заводской промышленности, транспорта и связи, горной промышленности) составляла свыше 1 млн. человек, или 10,5% всего самостоятельного населения. Эти рабочие, занятые в современной промышленности, сконцентрированные в крупных предприятиях, являлись наиболее организованной частью пролетариата и играли руководящую роль в рабочем движении.

Значительная часть рабочих фабрично-заводской промышленности была сосредоточена на крупных предприятиях. В 1943 г. на предприятиях с числом рабочих свыше 200 работало около 40% всех занятых в фабричной промышленности рабочих, в том числе на предприятиях с числом рабочих свыше 1 тыс. было занято около 16% рабочих. Общая численность рабочего класса в Корее, включая подённых, сезонных, сельскохозяйственных и принудительно завербованных рабочих, к моменту разгрома Японии составляла 2,5—3 млн. человек.

Японские империалисты применяли самые хищнические методы эксплуатации корейских трудящихся, в широких масштабах используя принудительный труд. Строительство военных объектов, военно-промышленное, транспортное строительство осуществлялось посредством принудительной мобилизации корейских трудящихся. В период второй мировой войны сотни тысяч корейских рабочих насильственным путём отправлялись в Японию, в оккупированные районы Китая, Маньчжурии и Юго-Восточной Азии, где они работали в каторжных условиях.

Созданный японскими колонизаторами в Корее режим бесчеловечного угнетения опирался в первую очередь на вооружённую силу. Японские империалисты содержали в стране гигантский военно-полицейский аппарат, состоявший из двух дивизий регулярных японских войск, японской полиции численностью в 22 тыс. человек и так называемой «вспомогательной» полиции в 200 тыс. человек, состоявшей в основном из японских колонистов-резервистов. Выступления корейских трудящихся против японского империалистического гнёта подавлялись с неимоверной жестокостью.

Японские империалисты, указывал В. И. Ленин в 1920 г., грабили Корею с неслыханным зверством, со-

единающим все новейшие изобретения техники и пыток чисто азиатских.

Японский колониальный режим в Корее характеризовался исключительно жестоким угнетением народных масс. Это выражалось в жесточайшей эксплуатации корейских трудящихся, в их полном политическом бесправии во всех областях политической и хозяйственной жизни, в подавлении национальной культуры — языка, школы, прессы. В период господства японских империалистов четыре пятых населения оставалось неграмотным. Японские колонизаторы старались принизить культурный уровень народных масс Кореи, чтобы этим затруднить их борьбу за освобождение. «Сила империализма,— указывает И. В. Сталин,— в темноте народных масс, обогащающих своих хозяев и кующих себе цепи угнетения»¹.

Огромное значение для освободительной борьбы корейского народа имела Великая Октябрьская социалистическая революция, подорвавшая устои господства империализма в колониях и положившая начало кризису всей колониальной системы империализма. Победа пролетарской революции в России содействовала проникновению революционных идей марксизма-ленинизма и воодушевила самые широкие массы корейского пролетариата и крестьянства на беззаветную революционную борьбу за своё национальное и социальное раскрепощение.

«В результате победы Октября,— указывает вождь корейского народа Ким Ир Сен,— в Корею проникают и быстро распространяются передовые, революционные идеи марксизма-ленинизма, который постепенно становится теоретической основой тактики и стратегии корейского национально-освободительного движения... Под влиянием марксизма-ленинизма борьба приобретает политический характер и ведётся как против японских захватчиков, так и против сотрудничавших с ними корейских феодалов и буржуазии»².

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла эпоху национально-освободительных революций в колониальных и зависимых странах под руководством

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 232.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 2 ноября 1951 г.

пролетариата. С этого времени освободительная борьба корейского народа поднимается на новый, более высокий уровень. На авансцену политической жизни в Корее выступает молодой корейский рабочий класс как единственная сила, могущая взять на себя руководство назревающей антифеодальной и антиимпериалистической революцией. Создание в 1925 г. передовыми элементами корейской интеллигенции и рабочих Корейской коммунистической партии явилось важнейшим этапом в развитии революционной борьбы корейского народа и дало толчок быстрому развитию национально-освободительного движения. Партия не сразу завоевала авторитет в рабочих массах и не сразу смогла обеспечить подлинно революционное руководство трудящимися. Жесточайший террор японской охранки, в результате которого лучшие борцы были вырваны из рядов рабочего класса, ослабил коммунистическую партию. На первых порах она не имела прочной связи с пролетариатом, причём в ней сильно сказывалось влияние мелкобуржуазных сектантских тенденций. Вот почему «...Коммунистическая партия Кореи в тот период не смогла обеспечить подлинно революционного, большевистского руководства борьбой народных масс против японских захватчиков и сотрудничавших с ними корейских феодалов и буржуазии. Жестокие репрессии, подрывные действия японской охранки, неустойчивость мелкобуржуазной интеллигенции, составлявшей в то время ядро компартии, ослабили её ряды и привели к тому, что в 1928 г. Компартия Кореи как организованная сила прекратила своё существование»¹.

Однако корейские коммунисты — стойкие борцы за дело народа — оставались во главе национально-освободительного движения, которое приобретало всё больший размах. В тяжёлых условиях японского террористического режима коммунисты подняли народ на борьбу, возглавили руководство революционным движением рабочих и крестьянских масс.

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, и в период войны коммунисты возглавили партизанскую борьбу народных масс, опирающуюся на растущее рабочее и крестьянское движение. Корейская коммунистиче-

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 2 ноября 1951 г.

ская партия явилась не только главной, но и единственной подлинно организующей и руководящей силой антиимпериалистической и антифеодальной борьбы трудящихся масс.

Руководителем и организатором вооружённой партизанской борьбы корейских трудящихся явился лучший сын корейского народа, его любимый вождь, талантливый полководец Ким Ир Сен, имя которого неразрывно связано с борьбой корейского народа за свободу, независимость и демократическое развитие страны. В чёрные годы японского господства товарищ Ким Ир Сен возглавил партизанскую борьбу против японских милитаристов, которая в тот период представляла собой наиболее активную и революционную форму корейского национально-освободительного движения.

Ведущее место, которое корейский рабочий класс занимал в национально-освободительной борьбе корейского народа против японского империализма, обеспечило ему роль руководящей силы и после освобождения Кореи.

Корейское крестьянство¹, находившееся под гнётом полуфеодальной и капиталистической эксплуатации, борющееся за землю, стало верным союзником рабочего класса в борьбе против японского империализма и феодальной реакции.

Даже по официальным данным, свыше половины крестьянских хозяйств совсем не имело земли, а четвертая часть имела ничтожные клочки земли, недостаточные для поддержания даже голодного существования. Безземельные и малоземельные крестьяне вынуждены были арендовать землю на кабальных условиях у корейских и японских помещиков, отнимавших у них до 80 и даже до 90% урожая. Центральной фигурой корейской деревни, её наиболее многочисленным отрядом являлась крестьянская беднота, обрабатывавшая ничтожные участки помещичьей земли и прибегавшая к продаже своей рабочей силы.

Корейское крестьянство имеет прочные революционные традиции антиимпериалистической и антифеодальной

¹ По данным, относящимся к 1944 г., в сельском хозяйстве было занято 72% всего самодеятельного населения Кореи.

борьбы. Жестокая эксплуатация и угнетение японским империализмом рабочих и крестьянских масс Кореи содействовали их быстрому революционизированию, толкая их на борьбу с колонизаторами. Уже в первые годы оккупации японцами Кореи в стране развернулось широкое антиимпериалистическое движение, принявшее форму вооружённой борьбы против оккупантов. Основной силой этого движения являлось крестьянство. Однако на первых этапах движение крестьянских масс носило стихийный характер и не сочеталось с революционной борьбой рабочего класса, в то время ещё крайне немногочисленного и слабого. Именно поэтому оно не имело успеха. «Крестьянские восстания,— учит И. В. Сталин,— могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями»¹.

С середины 20-х годов намечается всё большее влияние революционного рабочего движения на крестьянство. Под руководством коммунистов создаются массовые полуполигальные и нелегальные революционные крестьянские союзы, происходят мощные революционные выступления крестьянских масс.

«Рабочее движение,— указал Ким Ир Сен,— тесно переплетается с движением крестьянства, выступавшего союзником рабочего класса в деле освобождения родины и завоевания демократической власти»².

Решающий поворот в крестьянском движении происходит в годы развёртывания активной партизанской освободительной борьбы против японских захватчиков в 1931—1945 гг., когда руководство революционной антиимпериалистической борьбой крестьянских масс полностью переходит к коммунистам. Это упрочило позиции рабочего класса как гегемона в антиимпериалистической и антифеодалской борьбе.

Особенности социально-экономического развития Кореи в 40-летний период японской оккупации предопределили экономическую и политическую слабость корейской национальной буржуазии. В руках японцев находилась почти вся (свыше 90%) обрабатывающая и горнодобы-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 112—113.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 2 ноября 1951 г.

вающая промышленность Кореи, банковская система, весь железнодорожный и морской транспорт и средства связи.

В период господства японского империализма в Корею корейские помещики и буржуазия, и в первую очередь компрадорская буржуазия, проводили политику тесного сотрудничества с японскими колонизаторами.

Корейская национальная буржуазия (мелкая и средняя) на первых порах делала попытки отстоять и усилить свои позиции, используя для этой цели движение народных масс против японского империалистического гнёта. Участие корейской буржуазии в народном восстании против японских захватчиков в марте 1919 г., вспыхнувшем под непосредственным влиянием Великой Октябрьской революции, продемонстрировало не только слабость буржуазии, но и её предательство делу освобождения страны. После разгрома восстания возглавлявшая движение национальная буржуазия капитулировала перед японским империализмом, пошла на соглашение с ним, предав национальные интересы. «В тот чёрный период нашей истории, — указывает Ким Ир Сен, говоря о периоде японского империалистического господства, — национальная буржуазия и феодалы пошли на сговор с японскими захватчиками и в сотрудничестве с ними продолжали угнетать и эксплуатировать наш народ»¹.

Образовался блок соглашательской корейской буржуазии и помещиков с империализмом против рабочих и крестьян. Указывая на необходимость сосредоточить огонь против соглашательской национальной буржуазии, на необходимость разоблачения её предательства, И. В. Сталин говорил, что нельзя добиться победы революции, не разбив блока местной реакции и международного империализма.

В период подготовки и особенно в ходе второй мировой войны корейская буржуазия окончательно разоблачила себя тесным и преступным сотрудничеством с врагом корейского народа — японским империализмом. В то время как в самой Корею буржуазия безоговорочно проводила политику сотрудничества с японским империализмом,

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 2 ноября 1951 г.

рабски служила японскому монополистическому капиталу, представители корейской буржуазии, находившиеся в эмиграции (в США и гоминдановском Китае), более 30 лет торговали интересами корейского народа, тесно сотрудничая с американским империализмом и делая ставку на превращение Кореи в колонию США. Созданное буржуазными националистами в Шанхае так называемое корейское временное правительство во главе с американским агентом Ли Сын Маном не имело поддержки в народе и являлось орудием американского империализма. Как подчеркнул Ким Ир Сен, «...деятельность буржуазных националистов, препятствовавшая развёртыванию революционной борьбы народа за освобождение Кореи и содействовавшая проискам американских империалистов, была реакционной и антинациональной»¹.

Таким образом, в Корею после её освобождения Советской Армией от империалистического гнёта был налицо ряд важных предпосылок для быстрого движения по пути построения независимого народно-демократического государства: сила и организованность рабочего класса, его революционный опыт, наличие коммунистической партии, обладавшей огромным авторитетом в массах, завоеванная рабочим классом роль гегемона всех демократических сил в освободительной борьбе, политическая и экономическая слабость буржуазии, экономическая, культурная и другая помощь великой страны социализма.

Однако вмешательство американского империализма, восстановившего в Южной Корее режим колониальной кабалы и военной оккупации и создавшего угрозу вторичного превращения страны в порабощённую колонию, затруднило и осложнило борьбу народных масс за народно-демократический путь развития всей Кореи.

Политика американского империализма привела к тому, что страна оказалась искусственно разделённой на две части. Политическое и экономическое развитие северной и южной частей страны пошло по двум противоположным направлениям.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 25 апреля 1952 г.

2. Победа народной демократии в Северной Корее

Разгром японского империализма Советской Армией и освобождение ею Кореи развязали творческие силы корейского народа и впервые дали ему возможность приступить (в северной части страны) к созданию подлинно народной власти, к коренному преобразованию всего экономического и социального строя Кореи.

«Всемирно-историческая победа Советского Союза над германским фашизмом и японским империализмом,— указывал Ким Ир Сен на ноябрьском пленуме ЦК Трудовой партии в 1951 г.,— создала решающие условия мощного подъёма национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Советская Армия, руководимая гениальным стратегом И. В. Сталиным, непосредственно освободила от японского империалистического ярма Корею...

Если бы Советская Армия не освободила Корею, то не могла бы существовать Корейская Народно-Демократическая республика и не могло бы так победоносно развиваться наше национально-освободительное движение. Победа Советского Союза во второй мировой войне открыла новую страницу в истории борьбы корейского народа за свою свободу и независимость»¹.

В Северной Корее, где рабочий класс при осуществлении демократических преобразований опирался на дружественную и бескорыстную помощь Советского Союза, были разгромлены господствовавшие ранее паразитические классы, ликвидированы пережитки феодализма и заложены основы государства народной демократии.

Старый аппарат колониального угнетения был сломан. В городах и сёлах Северной Кореи возникли новые, демократические органы власти (народные комитеты) из представителей широких народных масс — рабочих, крестьян, мелкой буржуазии (ремесленников, мелких торговцев, интеллигенции) и национальной буржуазии. Руководящая роль в народных комитетах принадлежала рабочему классу.

¹ «Информационный бюллетень», Отдел печати МИД КНДР, 1 декабря 1951 г., стр. 1—2.

Советское командование на деле признало суверенитет корейского народа, полностью передав управление страной народным комитетам, созданным самим народом на базе широкого блока демократических партий и организаций.

Органы новой, народной власти под руководством коммунистической (впоследствии Трудовой) партии и при участии всего народа приступили к народно-демократическому строительству.

Вдохновителем и организатором строительства корейского независимого народно-демократического государства, руководителем всех прогрессивных сил корейского народа явились рабочий класс и его авангард — Коммунистическая партия Кореи, организационно оформившаяся сразу же после освобождения страны.

Во главе с вождём корейского народа Ким Ир Сенем коммунистическая партия, завоевавшая авторитет среди корейского народа как организатор и руководитель вооружённой партизанской борьбы против японских поработителей, ещё более укрепила свои связи с трудящимися массами. К августу 1946 г. в её рядах насчитывалось 160 тыс. человек. Состоявшееся в августе 1946 г. объединение коммунистической партии с Новой народной партией в единую массовую Трудовую партию способствовало дальнейшему укреплению руководящей роли рабочего класса в стране. Трудовая партия завоевала доверие широчайших народных масс. За короткий срок она превратилась в сильнейшую партию Северной Кореи, насчитывавшую в 1950 г. около 1 млн. членов.

Трудовая партия, верная принципам пролетарского интернационализма и учению марксизма-ленинизма, является авангардом рабочего класса, политическим и идеологическим руководителем всего корейского народа, который она твёрдо и уверенно ведёт по пути борьбы с империализмом, в тесном сотрудничестве со всеми демократическими странами мира и прежде всего с СССР. «Наша партия, — указывает Ким Ир Сен, — считает своим первоочерёдным долгом и важнейшей задачей воспитывать народные массы Кореи в духе верности учению Ленина — Сталина и его замечательному детищу — единству народов демократического лагеря»¹.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 25 апреля 1952 г.

И. В. Сталин указывал, что в тех странах, где главной задачей ещё является борьба с империализмом, необходимо создать революционный антиимпериалистический блок и обеспечить в этом блоке гегемонию пролетариата.

Такой революционный антиимпериалистический блок был создан в форме Единого демократического национального фронта на основе сложившегося ещё в период освободительной борьбы боевого сотрудничества рабочего класса, крестьян и трудовой интеллигенции под руководством рабочего класса. В Северной Корее Единый демократический национальный фронт, организационно оформившийся в середине 1946 г., объединил более 5 млн. человек. В его состав вошли: Трудовая партия, основное ядро которой составляют рабочие, Демократическая партия Северной Кореи, социальной базой которой являются мелкобуржуазные элементы — интеллигенция, мелкие и средние торговцы и часть крестьянства, предприниматели и т. д., партия «Чэнудан», имеющая влияние среди зажиточных слоёв крестьянства. В состав Единого демократического национального фронта вошли также Объединённые профсоюзы, насчитывавшие в 1950 г. в своих рядах около 500 тыс. рабочих, мощная организация корейского крестьянства — Крестьянский союз, объединявший в 1950 г. 2 млн. человек; его социальной базой является трудящееся крестьянство, борющееся в союзе и под руководством рабочего класса за демократическое преобразование страны. Среди других массовых общественных организаций, находящихся под идейно-политическим руководством Трудовой партии и вошедших в Единый демократический национальный фронт, следует отметить Союз демократической молодёжи, Женский демократический союз, Ассоциацию работников литературы и искусства, объединившую прогрессивную корейскую интеллигенцию, и др.

Таким образом, Единый демократический национальный фронт Северной Кореи представлял собой союз самых широких масс корейского народа, борющихся за национальную независимость и демократическое устройство страны. В его основе лежал боевой союз трудящихся города и деревни при руководящей роли рабочего класса во главе с его авангардом — корейской Трудовой партией.

В Северной Корее в течение короткого времени были осуществлены широкие демократические реформы, гарантирующие корейскому народу политические свободы и гражданские права. Народная власть осуществила прогрессивное законодательство о труде, о равноправии женщин, о народном образовании, здравоохранении.

Выборы, проведённые на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании, в провинциальные, городские и уездные народные комитеты (3 ноября 1946 г.), в сельские народные комитеты (25 февраля 1947 г.) и в волостные народные комитеты (5 марта 1947 г.) продемонстрировали мощь демократических сил Северной Кореи. Это были первые в истории Кореи подлинно демократические выборы. В них приняло участие 99,6% избирателей. За кандидатов Единого демократического национального фронта голосовало 95—97% общего числа избирателей, принимавших участие в выборах. Прочное единство демократических сил, сложившееся в Северной Корее, явилось важнейшим условием, способствующим народно-демократическому строительству Кореи. Политической основой народных комитетов, избранных из представителей различных слоёв населения, явился прочный союз рабочих и крестьян под руководством рабочего класса, широкая поддержка народных масс. «...Народные комитеты,— указывал Ким Ир Сен,— представляют собой органы власти, состоящие из представителей разных слоёв корейского народа и основанные на прочном союзе рабочих и крестьян под руководством рабочего класса»¹.

На первом съезде народных комитетов, в феврале 1947 г., были избраны Временный народный комитет и Народное собрание, которые до сентября 1948 г. осуществляли всю исполнительную и законодательную власть в Северной Корее.

Результаты выборов явились свидетельством авторитета рабочего класса в широких массах трудящихся.

В состав Народного собрания было избрано 237 депутатов, в том числе 89 членов Трудовой партии, 29 членов

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 30 июня 1950 г.

Демократической партии и 29 членов партии «Чэнудан». Народное собрание и Народный комитет осуществляли всю законодательную и исполнительную власть в Северной Корее вплоть до образования общекорейского демократического правительства в сентябре 1948 г.

В то время как в Северной Корее при дружественной поддержке со стороны советской военной администрации происходил процесс успешного демократического строительства, американские империалисты всё более открыто брали курс на расчленение страны и полное закабаление её южной части. Эта политика, угрожавшая жизненным интересам корейского народа, вызвала в самых широких массах бурный протест и возмущение. Весь корейский народ решительно поднялся на борьбу против преступных планов американских захватчиков. В апреле 1948 г. в Пхеньяне по инициативе Трудовой партии было созвано совещание представителей 56 политических партий и общественных организаций юга и севера Кореи, насчитывавших в своих рядах свыше 10 млн. человек.

Совещание обратилось к корейскому народу с призывом объединить усилия в борьбе за единство, свободу и независимость страны. На совещании было вынесено решение о бойкоте сепаратных выборов, проводившихся американскими империалистами в Южной Корее. Состоявшееся в Пхеньяне 29 июня — 5 июля 1948 г. совещание руководителей демократических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи вынесло решение о создании на основе свободного волеизъявления народа единого корейского правительства из представителей обеих частей страны.

В августе 1948 г. по всей Корее были проведены выборы в общекорейский высший законодательный орган — Верховное народное собрание. В Северной Корее, где была обеспечена полная свобода выборов, участвовало 99,98% избирателей. В оккупированной американскими войсками Южной Корее выборы в Верховное народное собрание происходили в нелегальных условиях, в обстановке жесточайшего террора против всех демократических партий и организаций. Тем не менее, несмотря на организованный американскими империалистами террор, в результате которого тысячи патриотов были зверски замучены в полицейских застенках, в тайных выборах на

юге Кореи приняло участие 77,52% общего числа избирателей. Выборы принесли блестящую победу Единому демократическому национальному фронту. Они продемонстрировали волю всего корейского народа бороться за единство и независимость своей страны.

Верховное народное собрание, избранное подавляющим большинством корейского народа и представляющее интересы народа, на первой сессии, состоявшейся в сентябре 1948 г., приняло конституцию Корейской народно-демократической республики и создало правительство республики из равного числа представителей севера и юга Кореи во главе с вождём корейского народа, руководителем Трудовой партии Ким Ир Сенем. Новая конституция в законодательном порядке предоставила трудящимся широкие демократические права. «Конституция Корейской народно-демократической республики,— указывает вождь корейского народа Ким Ир Сен,— отвечает интересам корейского народа и выражает его стремление к единству, независимости и демократизации страны»¹.

В декларации, опубликованной 10 сентября 1948 г. корейским народно-демократическим правительством, были намечены широкая программа строительства единого корейского демократического независимого государства и конкретные мероприятия по осуществлению демократических преобразований в общенациональном масштабе.

В октябре 1948 г. в приветствии по поводу образования Корейской народно-демократической республики товарищ Сталин писал: «Советское Правительство, неизменно отстаивающее право корейского народа на создание своего единого независимого государства, приветствует образование Корейского Правительства и желает ему успехов в его деятельности на пользу национального возрождения и демократического развития Кореи»².

Создание центрального правительства было крупнейшей победой народа Кореи в борьбе за единство и независимость своей страны и тяжёлым ударом по захватнической политике американского империализма.

¹ «Новая Корея» № 9, Пхеньян 1951 г., стр. 5.

² «Правда», 13 октября 1948 г.

Верховное народное собрание Корейской народно-демократической республики обратилось к правительствам СССР и США с просьбой о выводе оккупационных войск из Кореи. Правительство СССР удовлетворило эту просьбу. Выполнив свою освободительную миссию и оказав помощь в деле демократических преобразований и экономического строительства, советское правительство приняло решение вывести свои войска из Северной Кореи. В 1948 г. Советская Армия покинула территорию Северной Кореи. Соединённые Штаты Америки, напротив, сохранили свои оккупационные войска в Южной Корее под видом «расширенных военной и морской миссий» и развернули там широкие военные приготовления.

Вывод советских войск из Кореи явился ярким свидетельством дружбы и доверия Советского Союза к молодой Корейской народно-демократической республике, новым проявлением миролюбивой ленинско-сталинской внешней политики — политики равноправия и дружбы народов, уважения независимости и суверенитета. Этот акт советского правительства был встречен корейским народом с чувством горячей благодарности к своему освободителю и другу — СССР.

Ещё более укрепились узы братской дружбы между народами обеих стран после поездки главы корейского народно-демократического правительства Ким Ир Сена в Москву в марте 1949 г., в результате которой был подписан договор об экономическом и культурном сотрудничестве сроком на 10 лет.

Корейская народно-демократическая республика получила широкое международное признание. Советский Союз ещё в октябре 1948 г. первым признал её и установил с ней дипломатические отношения. Его примеру последовали страны народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы. В конце 1949 г. были установлены дипломатические отношения между Корейской народно-демократической республикой и Китайской народной республикой, а 1 февраля 1950 г. — между Корейской народно-демократической республикой и Вьетнамом. Таким образом, народно-демократическая Корея заняла прочное место среди миролюбивых, демократических стран.

Освободившись с помощью великого Советского Союза от пут империалистических хищников, указывал Ким Ир Сен, «Корея навсегда связала свою судьбу с непобедимым лагерем мира и дружбы между народами»¹.

* *
*

По инициативе и под руководством рабочего класса и его авангарда — Трудовой партии в Северной Корее были проведены важнейшие социально-экономические преобразования, имеющие огромное революционное значение. В результате этих преобразований были уничтожены пережитки феодализма в сельском хозяйстве, положено начало постепенному закладыванию фундамента самостоятельной национальной экономики, созданы предпосылки для быстрого подъема народного хозяйства и роста материального и культурного уровня жизни трудящихся Северной Кореи.

Первым из демократических преобразований была аграрная реформа. Закон о земельной реформе, опубликованный Временным народным комитетом Северной Кореи в марте 1946 г., предусматривал конфискацию всех земель, а также строений, оборудования, сельскохозяйственного инвентаря, принадлежавших японским колонизаторам, помещикам и национальным предателям. Было конфисковано около 1 млн. га пахотной земли (62% всей обрабатываемой площади). Вся эта земля была безвозмездно передана 725 тыс. безземельных и малоземельных крестьян. В общенародную собственность перешли лесной фонд, недра, воды и пр. Крестьянство было освобождено от всякой задолженности ростовщикам и помещикам.

Политика государства была направлена на всемерное укрепление трудовых крестьянских хозяйств.

В целях сохранения земли за крестьянством и недопущения перехода её в руки капиталистических элементов всякая купля-продажа земли, полученной в результате земельной реформы, была запрещена.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 25 апреля 1952 г.

Аграрная реформа ликвидировала остатки феодализма в корейском сельском хозяйстве. Был уничтожен класс помещиков, являвшийся основной социальной базой национального предательства в период японской оккупации и оплотом реакции после освобождения страны. Ликвидация паразитического помещичьего землевладения, избавление крестьянства от вековой кабалы, эксплуатации и нищеты, наделение землёй крестьянских масс способствовали ещё более тесному сплочению крестьянства вокруг пролетариата и его авангарда — Трудовой партии, укреплению союза рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Аграрная реформа навсегда избавила трудящихся крестьян от помещичьей кабалы и феодальной эксплуатации, повысила их политическую активность и трудовой энтузиазм, явилась мощным фактором, способствующим развитию производительных сил в корейской деревне.

На основании закона от 10 августа 1946 г. все предприятия, принадлежавшие японцам, а также предателям корейского народа, были конфискованы без возмещения и возвращены в собственность демократического государства. В общенародную собственность перешли крупные и часть средних предприятий обрабатывающей и горной промышленности, средства транспорта и связи, банки и другие финансовые и кредитные учреждения, коммунальные предприятия, значительная часть торговых предприятий, а также все японские государственные монополии — табачная, соляная, жень-шень и др.

Конфискация промышленности и аграрная реформа лишили экономической базы реакционные, прояпонские элементы в Северной Корее.

Конфискация важнейших отраслей промышленности, банков, средств транспорта и связи, положившая начало возникновению государственного сектора, создала условия для перехода к плановому ведению народного хозяйства Северной Кореи.

В ходе выполнения первых народнохозяйственных планов (на 1947 и 1948 гг.) трудящиеся Северной Кореи под руководством Трудовой партии и народно-демократического правительства проделали огромную работу по восстановлению разрушенных японскими оккупантами фабрик и заводов, железных дорог, рудников и шахт, по

дальнейшему развитию экономики страны. В результате успешного выполнения плановых заданий была создана прочная база для претворения в жизнь двухлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства Северной Кореи на 1949—1950 гг. Этот план предусматривал окончательную ликвидацию колониального характера корейской промышленности, закладку фундамента самостоятельной национальной экономики. План предусматривал быстрые темпы роста производства, создание обилия основных предметов потребления, подъём материального и культурного уровня жизни народа. Кроме этого, план намечал ряд мероприятий, направленных на то, чтобы после объединения страны на демократической основе в кратчайший срок восстановить хозяйство, разрушенное американскими империалистами и их марионетками в Южной Корее.

Под руководством Трудовой партии рабочий класс одержал блестящие победы в борьбе за досрочное выполнение двухлетнего плана. Развернувшееся на промышленных предприятиях и новостройках производственное соревнование охватило свыше 250 тыс. рабочих и инженерно-технических работников, что явилось свидетельством патриотического трудового энтузиазма трудящихся Корейской народно-демократической республики. Государственная промышленность выполнила план 1949 г. на 103,1%, а в целом план первого года двухлетки был выполнен на 102,8%. Валовая продукция промышленности Северной Кореи составила в 1947 г. 189,3%, в 1948 г.— 263,3% и в 1949 г.— 371,1% к уровню 1946 г. Наибольшие темпы роста за этот период показали такие важнейшие отрасли тяжёлой промышленности, как машиностроение, выросшее к 1949 г. в 6,6 раза, производство строительных материалов — в 4,6 раза, сталелитейная промышленность — в 5,7 раза.

Руководствуясь великим опытом Советского государства, трудящиеся Корейской народно-демократической республики быстрыми темпами развивали промышленность, являющуюся основой экономической независимости страны. Главное внимание было обращено на развитие отраслей, производящих орудия и средства производства, а также сельскохозяйственные машины, необходимые для технического вооружения сельского хозяйства.

В 1949 г. машиностроительная промышленность Северной Кореи почти в 2,5 раза превысила максимальный объём производства, достигнутый в период японского господства в 1944 г. Был заложен фундамент тяжёлой промышленности — базы индустриализации страны. Большое внимание было обращено на развитие и перестройку лёгкой промышленности в соответствии с потребностями широких трудящихся масс. Продукция лёгкой промышленности увеличилась на 52,7% по сравнению с 1944 г.

В Северной Корее в 1946—1950 гг. было построено большое число новых промышленных предприятий, шахт и рудников, оснащённых передовой техникой. Строились металлургические, машиностроительные заводы, мощные гидроэлектростанции, текстильные фабрики.

Рабочий класс Корейской народно-демократической республики, освобождённый от ярма колониальной эксплуатации, вместе со всеми трудящимися является владельцем основных средств производства. Он играет руководящую роль в управлении государством, в последовательно осуществляемой демократизации страны. Законом о труде, принятым Народным комитетом Северной Кореи вместе с законом о конфискации промышленности, ликвидирован установленный японскими империалистами каторжный режим работы, улучшено материальное и правовое положение рабочих и служащих, введена охрана труда, установлен 8-часовой рабочий день, а для рабочих, занятых на вредном производстве, — 7-часовой. Закон о труде упразднил дискриминацию женского и детского труда; рабочие-подростки работают теперь по 5—6 часов в день, труд детей до 14 лет запрещён. На сохранившихся частных предприятиях между предпринимателями и профсоюзными организациями заключаются коллективные договоры, которые ограничивают эксплуатацию рабочих. Рабочие и служащие Северной Кореи охвачены социальным страхованием за счёт государства и предпринимателей.

Трудящиеся Корейской народно-демократической республики работают не на капиталистов и помещиков, а на себя, на своё государство. Это породило новое отношение к труду. По всей стране на предприятиях развернулось

трудовое соревнование масс, укрепилась производственная дисциплина. Трудовое соревнование за досрочное выполнение двухлетнего плана и за перевыполнение норм выработки приобрело массовый характер и стало мощной движущей силой демократического строительства.

Производительность труда на государственных предприятиях повысилась в 1948 г. на 135,8% и в 1949 г.— на 193% по сравнению с 1946 г. Рабочие принимают активное участие в управлении производством. На всех предприятиях созданы фабрично-заводские комитеты. Профсоюзы охватили свыше 90% всех рабочих промышленных предприятий. Они вовлекают широкие слои пролетариата в государственное и хозяйственное строительство, принимают активное участие в общественной и политической жизни страны, борются за перевыполнение производственных планов, являются школой производственного и политического воспитания корейских трудящихся.

Рабочим предоставлены все возможности повысить квалификацию и получить инженерно-техническое образование. Из среды рабочего класса готовятся специалисты для всех отраслей хозяйства. В стране было открыто значительное число технических школ, фабрично-заводских училищ и вечерних курсов, в которых рабочие и крестьяне получают образование без отрыва от производства.

Подъём народного хозяйства, развитие промышленности и сельского хозяйства создали условия для повышения жизненного уровня трудящихся Северной Кореи, привели к росту численности рабочего класса и ликвидации безработицы.

Трудящиеся Северной Кореи добились огромных успехов в деле подъёма сельского хозяйства, которое деградировало в течение десятилетий в результате хозяйничанья японских империалистов. Благодаря правильной политике Трудовой партии и народно-демократического правительства, самоотверженному труду крестьянских масс в Северной Корее, в прошлом зависевшей от южной части страны в отношении продовольственного снабжения, в основном была решена проблема снабжения населения продовольствием и промышленности сырьём.

Народно-демократическое правительство провело мероприятия по расширению посевных площадей, повышению урожайности сельскохозяйственных культур и разви-

тию животноводства. Оросительные работы широкого масштаба дали стране дополнительно десятки тысяч гектаров обрабатываемой земли. Строительство ирригационных сооружений, осуществлявшееся силами самого крестьянства, являлось одним из важнейших звеньев борьбы корейского крестьянства за высокие и устойчивые урожаи.

Посевная площадь в Северной Корее за 1946—1949 гг. выросла на 23%; валовая продукция сельского хозяйства за 1946—1948 гг. выросла на 40,6%. Двухлетний план на 1949—1950 гг. намечал рост посевных площадей на 24%, а сбор основных хлебов — на 58% по сравнению с 1946 г.

В 1949 г. крестьяне Корейской народно-демократической республики успешно выполнили план расширения посевных площадей на 101,5% и значительно перевыполнили план увеличения площадей под хлопком. Валовой сбор зерна в 1949 г., несмотря на сильную засуху, составил 129,8%, а сбор хлопка — 336,5% уровня 1944 г.

Особое внимание было уделено развитию животноводства, наиболее слабо развитой отрасли корейского сельского хозяйства. За 3 года (1946—1948) поголовье скота увеличилось в 3 раза.

Рост производства сельскохозяйственных машин способствовал повышению технической вооружённости сельского хозяйства. В 1950 г. в Северной Корее были организованы первые 10 машинно-тракторных станций, оснащённые первой советской техникой, которые помогали крестьянам улучшать обработку земли, внедрять передовую агротехнику и показали им преимущества механизированного земледелия.

«Внедрение новейшей сельскохозяйственной техники,— подчеркнул Ким Ир Сен на совещании руководящих работников Корейской народно-демократической республики в январе 1950 г.,— постепенный переход от отсталых методов обработки к новым, совершенным методам, с использованием агротехнического опыта Советского Союза, имеют огромное значение для дальнейшего развития сельского хозяйства Корейской народно-демократической республики»¹.

¹ Цит. по журналу «Вопросы экономики» № 7, 1950 г., стр. 29—30.

Важную роль в развитии сельского хозяйства Северной Кореи играли государственные хозяйства. В начале 1950 г. были созданы первые 12 государственных хозяйств и 9 опытно-семенных станций, которые помогали крестьянам осваивать новую, передовую агротехнику и зоотехнику, снабжали их сортовыми семенами и племенным молодняком, показывали на своём опыте преимущества коллективного труда и крупного механизированного производства перед мелким и раздробленным.

Благодаря заботам Трудовой партии и народно-демократического государства благосостояние трудящихся крестьян непрерывно повышалось. В 1946—1948 гг. 100 тыс. крестьян переселились из лачуг в новые дома. За это же время крестьянство приобрело дополнительно 120 тыс. голов рабочего скота; сотни тысяч хозяйств приобрели сельскохозяйственный инвентарь.

Трудящееся крестьянство на заботу народной власти отвечало самоотверженным трудом. Государственные обязательства по поставкам сельскохозяйственных продуктов выполнялись досрочно.

Рост промышленного и сельскохозяйственного производства создал условия для повышения жизненного уровня трудящихся Северной Кореи, снижения себестоимости продукции, расширения товарооборота, укрепления финансов и денежного обращения. Систематическое снижение цен на предметы массового потребления привело к неуклонному росту реальной заработной платы рабочих и служащих, повышению доходов крестьян, улучшению снабжения трудящихся города и деревни. Только в апреле 1949 г. цены на товары широкого потребления были снижены на 20—60%. Зарплата рабочих в 1949 г. увеличилась более чем в полтора раза по сравнению с 1947 г.

Преобладающая часть бюджетных ассигнований КНДР была обращена на нужды хозяйственного и культурного развития, на дальнейшее повышение благосостояния трудящихся. В 1949 г. 42,3% бюджетных средств было ассигновано на восстановление и развитие народного хозяйства. Расходы на народное просвещение, здравоохранение, социальное обеспечение, государственное страхование, культурные нужды составили 19,2%. Таким

образом, две трети бюджетных ассигнований предназначались только для хозяйственного и культурного строительства. Расходы на национальную оборону по бюджету 1949 г. составляли всего 15,8% всех бюджетных ассигнований, что свидетельствовало о мирном развитии КНДР. Основным источником бюджета являлись доходы от предприятий государственного и кооперативного секторов, составлявшие в 1949 г. 70% всех доходов. Подъём народного хозяйства сопровождался невиданным расцветом национальной культуры, науки, литературы и искусства.

Крупных достижений добилась Корейская народно-демократическая республика в деле культурного подъёма трудящихся масс страны, их политического просвещения, технической квалификации. Народная власть повела решительную борьбу против тяжёлого наследия японского империализма — массовой неграмотности населения. С 1950 г. вошёл в силу закон о всеобщем обязательном начальном обучении для детей школьного возраста. В 1949 г. в КНДР начальных школ было в 1,8 раза, а число учащихся в них в 1,7 раза больше, чем в 1944 г. За это же время количество неполных средних и средних школ возросло в 20 раз, а число учащихся в них — в 23 раза; количество техникумов увеличилось в 12 раз, а учащихся в них — в 10 раз.

В Корейской народно-демократической республике возникла новая народная интеллигенция. В начале 1950 г. в 15 институтах обучалось свыше 10 тыс. студентов, тогда как в период японского господства в Северной Корее не было ни одного высшего учебного заведения. В Пхеньяне был открыт университет с 10 факультетами, в котором обучалось свыше 4 тыс. студентов, а также и аспирантов. Академия политических и экономических наук готовит руководящие кадры.

Огромную помощь в подготовке кадров интеллигенции и в культурном строительстве корейского народа оказал и оказывает Советский Союз. С помощью советских учёных были подготовлены тысячи учителей, врачей, агрономов, инженеров, техников.

Миллионы корейцев были обучены грамоте. Работа по ликвидации неграмотности среди широких масс населения к началу 1950 г. в основном была завершена.

Большие успехи были достигнуты в области народного здравоохранения. По всей стране была создана широкая сеть медицинских учреждений, домов отдыха и санаториев. Эпидемии, являвшиеся раньше бичом трудящихся, были полностью ликвидированы.

В результате революционно-демократических преобразований в Северной Корее были уничтожены пережитки феодализма и заложена основа нового социально-экономического строя. Государственный сектор занял преобладающие позиции в промышленности (в 1949 г. его удельный вес превысил 80%), в области транспорта, внешней торговли, банковской и кредитной системы, оптовой внутренней торговли.

Значительную роль в хозяйстве Северной Кореи играет кооперативный сектор, который имеет наибольший удельный вес в торговле (потребительская и сбытовая кооперация) и в первую очередь в сельской. Развитие кооперации, создающей предпосылки для перехода в дальнейшем к более высоким, социалистическим формам производства, всемерно поощряется государством путём предоставления ей льгот и преимуществ.

Частнокапиталистический сектор удерживает лишь некоторые позиции в промышленности (мелкие и средние предприятия) и в розничной торговле.

Государство использовало частный сектор для скорейшего восстановления народного хозяйства Северной Кореи, расширения товарооборота и увеличения накоплений. Законы, принятые Народным собранием Северной Кореи, предусматривали охрану частной собственности и некоторое поощрение частной инициативы в промышленности и торговле. Частным предприятиям, в первую очередь работающим на местном сырье и производящим предметы широкого потребления, а также предприятиям, работающим на экспорт, была предоставлена государственная помощь: кредиты, налоговые льготы и т. д. Государство регулирует частнокапиталистический сектор при помощи политики цен, кредитной и налоговой политики.

В феврале 1948 г. народ Северной Кореи создал свои вооружённые силы — Народную армию, состоящую из лучших сынов и дочерей корейского народа. Её ядром явились преданные революции бойцы Корейской народно-

революционной армии, которая под руководством вождя корейского народа Ким Ир Сена в течение многих лет вела вооружённую борьбу против японского империализма, за независимость и освобождение своей страны. Народная армия стала на страже великих завоеваний народа Северной Кореи. «Для того, чтобы наша страна стала мощным независимым государством,— указывал Ким Ир Сен,— мы должны иметь Народную Армию, защищающую нашу родину и народ, пресекающую все попытки врагов поработить наш народ»¹.

Огромные достижения во всех областях экономической, политической и культурной жизни КНДР стали возможными благодаря бескорыстной помощи Советского Союза — великого друга и освободителя корейского народа, благодаря тому, что народно-демократическая власть в Северной Корее в своей созидательной работе опирается на богатейший опыт социалистического строительства в СССР.

Советский Союз с первых дней освобождения Кореи Советской Армией оказал всестороннюю материальную и техническую помощь Корейской народно-демократической республике, в результате чего её народное хозяйство смогло восстанавливаться и развиваться быстрыми темпами. Советский Союз поставлял оборудование, станки, тракторы, автомашины, различные сельскохозяйственные машины. Советско-корейское соглашение от 17 марта 1949 г. об экономическом и культурном сотрудничестве, заключённое сроком на 10 лет, а также соглашение о предоставлении Советским Союзом кредита Корее и об оказании ей технической помощи, о взаимном товарообороте и платежах чрезвычайно облегчили Корейской народно-демократической республике выполнение народнохозяйственных планов.

«Советский Союз,— указывает вождь корейского народа Ким Ир Сен,— принёс нам освобождение от длительного ига японских захватчиков.

Верный делу пролетарского интернационализма, советский народ оказал нам и после освобождения огромную помощь, без которой мы не могли бы осуществить важнейших политических и экономических преобразований,

¹ «Новая Корея» № 1—2, Пхеньян 1951, стр. 22.

укрепивших в нашей стране народно-демократический строй. Именно благодаря помощи Советского Союза наша народно-демократическая республика приобрела ту жизненную устойчивость и силу, которую не смогли преодолеть вторгшиеся в Корею американские интервенты»¹.

Так великий советский народ претворяет в жизнь гениальные слова Ленина, сказанные им на II конгрессе Коминтерна: «Не может быть никаких споров о том, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам, и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат Советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку»².

Успехи демократического строительства в Северной Корее объяснялись, далее, тем, что в качестве организующей и руководящей силы строительства выступила вооружённая передовой революционной теорией Трудовая партия — самый последовательный защитник жизненных интересов корейского народа, — сумевшая сплотить вокруг себя массы и обеспечить под руководством пролетариата прочный союз всех демократических сил в деле построения народно-демократического государства.

Огромную роль сыграло также то обстоятельство, что во главе Трудовой партии и всего корейского народа находится такой выдающийся организатор и революционер, как Ким Ир Сен. Под руководством Ким Ир Сена была создана Народная армия КНДР — верная защитница демократических завоеваний трудящихся Кореи. Горячую любовь к своей родине Ким Ир Сен сочетает с пролетарским интернационализмом, с беззаветной любовью к Советскому Союзу — освободителю, бескорыстному другу КНДР. Под руководством Ким Ир Сена в феврале 1946 г. была разработана политическая платформа народной власти, опирающаяся на марксистско-ленинское учение, указания товарища Сталина по вопросам национально-освободительного дви-

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 25 апреля 1952 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 219.

жения народов Востока, на опыт строительства социализма в Советском Союзе.

В результате демократических преобразований, осуществлённых благодаря дружественной поддержке, оказанной корейскому народу Советским Союзом, в Северной Корее укрепился народно-демократический строй и была создана прочная база для построения единого народно-демократического государства.

Успехи мирного государственного и хозяйственного строительства в Северной Корее воодушевили весь корейский народ на борьбу за демократическое развитие и единство всей страны. Эти успехи способствовали ещё большему сплочению трудящихся Северной Корее вокруг своего народного правительства и Трудовой партии и указали трудящимся Южной Корее путь к избавлению от американской кабалы, путь к созданию свободной, независимой жизни. Они явились яркой демонстрацией преимуществ народно-демократического строя перед капиталистическим.

Блестящие успехи, достигнутые Корейской народно-демократической республикой во всех областях хозяйственного, государственного и культурного строительства, имели огромное международное значение. Они наглядно свидетельствовали о том, что даже в прошлом отсталый в своём развитии колониальный народ, стряхнув с себя бремя империалистического гнёта, может, под руководством своего рабочего класса и опираясь на активную помощь всех демократических стран во главе с СССР, семимильными шагами двинуться вперёд по пути экономического, социального и культурного прогресса. Успехи строительства Корейской народно-демократической республики, совпавшие по времени с исторической победой китайского народа над силами империализма и реакции, вдохновили все угнетённые колониальные народы мира и толкнули их на дальнейшее развёртывание борьбы с империализмом.

Победоносное строительство народно-демократического государства в Корее нанесло новый удар по империализму, углубляя кризис его колониальной системы и усиливая лагерь демократии и прогресса, возглавляемый Советским Союзом.

3. Южная Корея под гнётом американского империализма

В Южной Корее с первых же дней её оккупации американскими империалистами был установлен антинародный полицейско-террористический режим. Население Южной Кореи было лишено элементарных гражданских прав и в первую очередь прав на самоуправление. Американская военная администрация, разгромив народные комитеты, установила оккупационный режим, сохранила в неприкосновенности японский колониальный аппарат и использовала в своих целях прежние японские полицейские законы. Демократические партии и организации были разгромлены и загнаны в глубокое подполье. Предатели корейского народа, служившие в период японской оккупации Кореи японским колонизаторам, переметнулись на службу к американским империалистам. Крупная корейская буржуазия и помещики явились главной опорой американского оккупационного режима в Южной Корее.

Наиболее сильному преследованию со стороны американских колонизаторов и их пособников подвергся рабочий класс Южной Кореи и его авангард — коммунистическая (впоследствии Трудовая) партия. Осенью 1946 г. полицией было разгромлено помещение ЦК коммунистической партии Южной Кореи; демократические газеты были закрыты. В середине 1947 г. были фактически запрещены и загнаны в подполье Трудовая партия, федерация профсоюзов Южной Кореи, Демократический национальный фронт, Всекорейский крестьянский союз и многие другие массовые общественные демократические организации. В полицейских застенках было замучено более 150 тыс. корейских патриотов, около 500 тыс. было брошено в тюрьмы.

Делегация Всемирной федерации профсоюзов под председательством Луи Сайяна, посетившая в марте 1947 г. Южную Корею, заявила, что «подобного положения не существует нигде в мире, за исключением Греции».

Правящие круги США осенью 1947 г. незаконно вынесли «корейский вопрос» на обсуждение второй сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций и, используя послушную им машину голосования,

создали из открытых прислужников американского империализма пресловутую «комиссию ООН по Корее». Прибыв в Корею, эта «комиссия» приложила все усилия к тому, чтобы облегчить американским монополиям осуществление политики закабаления Южной Кореи. При содействии «комиссии ООН по Корее», созданной вопреки воле корейского народа и без участия его представителей, американская администрация провела в мае 1948 г. в обстановке насилия и террора фальсифицированные сепаратные «выборы» в так называемое «национальное собрание» Южной Кореи. Население Южной Кореи откликнулось на призыв пхеньянского совещания представителей демократических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи и бойкотировало американские «выборы»: в них приняло участие менее 30% общего числа имевших право голоса. В «национальном собрании» не оказалось ни одного рабочего или крестьянина. Таким образом, в то время как Верховное народное собрание КНДР, избранное подавляющим большинством корейского народа, действительно представляет народ Кореи и выражает его интересы, «национальное собрание» Южной Кореи представляет помещиков, крупную буржуазию.

Даже «комиссия ООН по Корее», санкционировавшая эти мошеннические выборы, не могла не признать в своих отчётах грубого нарушения элементарных гражданских прав и демократических свобод, вопиющего полицейского произвола.

Во главе антинародного, реакционного правительства Южной Кореи американские империалисты поставили свою марионетку — заклятого врага корейского народа Ли Сын Мана, более 30 лет прожившего на американских хлебах. Это правительство, сфабрикованное из самых оголтелых реакционеров и национальных предателей, должно было по планам американских империалистов способствовать осуществлению их колонизаторских планов. Оно заключило с США ряд кабальных договоров и соглашений, фактически превращавших Южную Корею в американскую колонию. Уже в 1946 г. оккупационные власти захватили в свои руки всю бывшую японскую собственность, включая различные монополии и права на разработку недр Южной Кореи. Соглашение, заключённое марионеточным правительством Ли Сын Мана с

правительством США 10 декабря 1948 г., устанавливало полное господство американского капитала в Южной Корее. По этому соглашению Южная Корея включалась в число маршаллизованных стран. В обмен на так называемую американскую «помощь» в 300 млн. долл. американским монополиям предоставлялась полная свобода грабить страну и расхищать её национальные богатства.

Маршаллизация Южной Кореи имела целью ускоренное превращение её в военный плацдарм американского империализма на Дальнем Востоке, в базу для борьбы против демократического движения в странах Тихоокеанского бассейна.

В Южной Корее американские оккупационные власти полностью сохранили созданный японскими империалистами аппарат колониальной эксплуатации, приспособив его к своим целям.

Американские монополии, и в первую очередь группа Моргана, захватили ключевые позиции в экономике Южной Кореи. Подобно своим предшественникам, японским империалистам, они прибрали к рукам природные богатства Южной Кореи, захватывают и расхищают запасы угля, цветных и редких металлов. Графит, вольфрам и другие полезные ископаемые в больших количествах стали вывозиться в США и Японию для создания запасов военно-стратегического сырья.

Американские империалисты подчинили себе также внешнюю торговлю и судоходство Южной Кореи. Лишив её таможенной самостоятельности, американские монополии стали беспрепятственно вывозить награбленное сырьё и наводнять страну своими залежалыми товарами.

Важнейшие отрасли обрабатывающей промышленности, горнодобывающая, энергетическая были захвачены американскими монополиями: моргановской «Ориентал консолидейтед майнинг компани», «Нэйшнл Сити бэнк» и др.

В результате грабительского хозяйничанья американских монополий экономика Южной Кореи пришла в состояние глубокого упадка и разрухи. Американские оккупационные власти демонтировали ряд южнокорейских фабрик и заводов. Южная Корея была наводнена американскими товарами, что привело к закрытию многих предприятий и ликвидации целых отраслей промышленности

(текстильной, пищевой, цементной, химической и металлургической).

Число предприятий Южной Кореи в 1946 г. сократилось по сравнению с 1943 г. до 52%, а в 1947 г. — до 45%, причём большинство из оставшихся предприятий работало с незначительной нагрузкой. В 1949 г. четыре пятых всех фабрик и заводов и большая часть предприятий горнодобывающей промышленности бездействовали. В 1949 г. продукция текстильной промышленности — наиболее развитой отрасли промышленности в Южной Корее — упала по сравнению с концом 1945 г. до 13%, машиностроительной — до 5, цементной — до 17%. Все заводы по производству химических удобрений были закрыты. Число рабочих к концу 1948 г. сократилось до 125 тыс.

Даже пресловутая «комиссия ООН по Корее» не могла скрыть того факта, что «положение народного хозяйства в Южной Корее до начала военных событий не было здоровым». Политика американских империалистов направлена на разрушение обрабатывающей промышленности, на превращение Южной Кореи в аграрно-сырьевой придаток США.

В Южной Корее было полностью сохранено помещичье землевладение. Земли, принадлежавшие японцам, были захвачены американскими оккупационными властями и переданы компании «Новая Корея», созданной при участии моргановского «Нэйшнл Сити бэнк». 80% крестьян Южной Кореи, не имевшие земли, вынуждены были арендовать её на кабальных условиях у корейских помещиков и американских властей.

Высокая натуральная арендная плата, тяжёлые налоги и поборы, принудительная сдача сельскохозяйственной продукции по чрезвычайно низким ценам лишали трудящихся крестьян всего урожая, обрекая их на голодную смерть. Положение крестьянства в Южной Корее стало при американских колонизаторах ещё более невыносимым, чем было при японских оккупантах.

Задавленное нуждой, лишённое земли, страдающее от помещичьего гнёта и произвола американских и лисынмановских властей, крестьянство Южной Кореи требовало осуществления демократической земельной реформы. Но под видом «земельной реформы» оккупационные власти

с 1949 г. начали распродавать часть земли, принадлежавшей ранее японцам, что привело к ещё большей концентрации земли в руках помещиков и спекулянтов. Эта так называемая «реформа» не только не избавила крестьянство Южной Кореи от нищеты, эксплуатации и земельного голода, но привела к ещё большему закабалению и разорению южнокорейских крестьян.

Американские колонизаторы беспощадно расхищали продукцию сельского хозяйства Южной Кореи. В огромных количествах они вывозили в Японию рис (основной продукт корейского сельского хозяйства), в то время как трудящиеся Южной Кореи голодали. Монополии США использовали искусственно созданную ими в Южной Корее нехватку продовольствия для ввоза в страну в больших количествах своих залежалых, «избыточных» товаров по высоким ценам. Сельское хозяйство Южной Кореи деградировало: к 1950 г. обрабатываемая земельная площадь сократилась на 45% по сравнению с 1940—1944 гг.

Американские оккупационные власти полностью сохранили систему колониальной эксплуатации рабочего класса. Рабочая неделя, как правило, достигала 80—90 часов. Так, на текстильных фабриках Сеула работницы и подростки работали более 90 часов в неделю; рабочая неделя в транспортных предприятиях составляла 80 часов. Социального обеспечения и охраны труда не было. Так называемое рабочее законодательство, введённое американскими оккупационными властями в 1945—1946 гг., демагогически провозглашавшее освобождение корейских рабочих от «условий абсолютного рабства, характерных для японского господства», на деле запрещало забастовки, предусматривало принудительный полицейский арбитраж при разрешении конфликтов, запрещало собрания профсоюзных организаций, демонстрации трудящихся, т. е. закрепляло в Южной Корее режим колониального угнетения и политического бесправия, созданный японцами.

Гигантский рост дороговизны при низкой заработной плате, голодные нормы продовольственного снабжения, рост налогового бремени, массовая безработица создали крайне тяжёлые условия жизни для трудящихся Южной Кореи. За период с декабря 1945 г. по январь 1948 г. цены

выросли в 20 раз, в то время как заработная плата была увеличена только в 7,5 раза.

Число пауперов и безработных к 1950 г. возросло до 4 млн. человек. Сотни людей погибали от голода, кончали жизнь самоубийством. Более миллиона корейских трудящихся не имело жилья, зимовало в землянках.

Ограбление населения Южной Кореи достигало неслыханных размеров. Народ Южной Кореи подвергался всевозможным принудительным поборам со стороны помещиков и чиновников лисынмановского правительственного аппарата. Корейская интеллигенция была лишена возможности заниматься своим трудом. Её лучшие силы истреблялись американскими колонизаторами и их лисынмановскими марионетками.

В результате хозяйничания американских оккупационных властей «Южная Корея, где господствует предательская клика Ли Сын Мана, стала страной террора и реакции, разрухи и насилий»¹.

Закабалая Южную Корею, превращая её в колониальный, аграрно-сырьевой придаток США, американские империалисты одновременно превращали её в свой военно-стратегический плацдарм, опираясь на который они рассчитывали захватить Северную Корею и использовать корейскую территорию в своих агрессивных целях — для нападения на СССР и Китайскую народную республику, для подавления национально-освободительного движения народов Азии.

Правительство США игнорировало все предложения о выводе из Кореи американских оккупационных войск. После ухода из Северной Кореи советских военных частей в Южной Корее продолжала оставаться американская оккупационная армия. Инсценированная американскими интервентами в середине 1949 г. комедия «вывода» американских войск из Южной Кореи имела единственной целью ввести в заблуждение корейский народ и мировое общественное мнение, всё более настойчиво требовавших эвакуации оккупационной армии США из страны. Фактически же после этого «вывода» войск всё оставалось по-старому. Американские милитаристы оставили в Южной Корее часть своей армии под видом военной миссии.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 30 июня 1950 г.

Остальные американские войска были размещены в Японии. Американская военная миссия сколачивала и обучала лисынмановскую армию, подготавливая её к нападению на Корейскую народно-демократическую республику. Во всех соединениях и частях лисынмановской армии находились американские офицеры.

На территории Южной Кореи лихорадочными темпами строились новые и расширялись существующие аэродромы, военные базы и различные военные сооружения. Американские империалисты создали в Южной Корее крупные вооружённые силы, оснащённые американским оружием и военной техникой, обученные американскими офицерами.

В то время как народ Южной Кореи голодал, марионеточное правительство Ли Сын Мана большую часть своих бюджетных средств, выколачиваемых из населения путём непосильных налогов, расходовало на вооружение и подготовку междоусобной войны.

Политика закабаления Южной Кореи американским империализмом и превращения её в колонию и военно-стратегический плацдарм США натолкнулась на решительное сопротивление народа Северной и Южной Кореи.

Так же как и в Северной Корее, в южной части страны рабочий класс стал главной, руководящей силой в борьбе против империалистического порабощения, за независимость и демократию. В начале 1946 г. организационно оформилось сплочение прогрессивных и антиимпериалистических сил. По инициативе коммунистической партии был создан Демократический национальный фронт Южной Кореи, объединивший свыше 6 млн. человек. В основу его программы была положена борьба за создание независимого демократического государства в соответствии с решениями Московского совещания о Корее. Руководящая роль рабочего класса Южной Кореи возросла ещё больше после сплочения всех сил рабочего класса, выразившегося в объединении в конце 1946 г. коммунистической партии с Народной и Новой народной партиями в единую массовую Трудовую партию Южной Кореи, насчитывавшую в своих рядах в 1948 г. свыше 1 млн. человек.

Трудовая партия явилась ведущей партией демократического национального фронта Южной Кореи.

Население Южной Кореи под руководством рабочего класса поднялось на борьбу против своих поработителей — американских империалистов и их ставленников из клики Ли Сын Мана. Всеобщая забастовка и героическое октябрьское восстание 1946 г., положившие начало вооружённой партизанской борьбе в Южной Корее, мартовская всеобщая забастовка 1947 г., февральское восстание и всенародный бойкот сепаратных выборов в Южной Корее в 1948 г., всеобщая забастовка в июне 1949 г., широкое партизанское движение — таковы яркие примеры этой борьбы.

Первым крупным выступлением явилась забастовка 40 тыс. рабочих Южной Кореи в октябре 1946 г. Она положила начало массовой организованной борьбе трудящихся под руководством рабочего класса против американских империалистов и их приспешников. Забастовка переросла в всеобщую забастовку и вооружённое восстание, в котором участвовало свыше 2 млн. рабочих, крестьян, учащейся молодёжи. Американские империалисты зверски расправились с корейскими патриотами. Во время октябрьского восстания около 3 тыс. было ранено или убито, 3,6 тыс. пропало без вести (в действительности большинство из них было убито), более 25 тыс. человек было брошено в тюрьмы. С этого времени по всей стране под руководством Трудовой партии развернулась вооружённая партизанская борьба против американских империалистов, за свержение реакционного лисынмановского режима.

Несмотря на многочисленные объединённые карательные экспедиции корейской полиции и американских войск, повстанческое движение охватило более половины городов и волостей и все провинции Южной Кореи.

Численность многих партизанских отрядов, действовавших в горных районах Южной Кореи, возросла до 500 и более человек в каждом. В январе 1950 г. партизаны провели свыше 2 тыс. боевых операций, в которых участвовало около 55,5 тыс. партизан.

В освобождённых партизанами районах были подняты флаги КНДР, восстановлены демократические органы власти — народные комитеты. Во многих сёлах Южной Кореи были созданы организации по оказанию военной

помощи народным отрядам. Задавленное нуждой, страдающее от безземелья крестьянство под руководством Трудовой партии поднялось на борьбу против своих поработителей. С помощью партизан корейские крестьяне в освобождённых партизанских районах проводили земельную реформу.

Предательская политика американского ставленника Ли Сын Мана, направленная на порабощение и закабаление страны американским империализмом, ложилась тяжёлым бременем на служащих, мелких чиновников, лиц свободных профессий, представителей интеллигенции, толкая их на путь борьбы против американских захватчиков и их пособников.

О том, насколько ненавистным для народных масс Южной Кореи стал террористический режим лисынмановской клики, свидетельствовали результаты «досрочных выборов» в «национальное собрание», проведённых Ли Сын Маном по указке его американских хозяев в мае 1950 г. Несмотря на разгул полицейского террора, в «выборах» 1950 г. участвовало ещё меньшее число избирателей, чем в 1948 г.

Банкротство южнокорейского марионеточного режима стало настолько очевидным, что даже многие бывшие его приверженцы перешли в оппозицию. На протяжении 1949—1950 гг. правительство Ли Сын Мана не раз арестовывало многих депутатов «национального собрания».

Огромные успехи народно-демократического строительства в Северной Корее вызвали энтузиазм народных масс всей страны, вдохновляя их на борьбу за мирное объединение всей Кореи. Лисынмановский марионеточный режим, созданный американскими империалистами в Южной Корее, был полностью разоблачён в глазах всего корейского народа как орудие реакционной политики монополий США. Растущие выступления масс против лисынмановской клики и мощное партизанское движение, развернувшееся повсеместно в Южной Корее, свидетельствовали о воле корейского народа к мирному объединению страны. Политике американского империализма, направленной на закабаление Южной Кореи и превращение её в военную базу американского империализма для нападения на Корейскую народно-демократическую республику

и Китайскую народную республику, корейский народ противопоставил сплочённый фронт всех патриотических прогрессивных сил страны, борющихся за единство, независимость и демократическое развитие Кореи.

Корейский рабочий класс под руководством Трудовой партии возглавил движение за мирное объединение и демократическое развитие страны, сплотив все демократические силы на основе добровольного объединения политических партий и организаций севера и юга Кореи.

Единый демократический отечественный фронт (ЕДОФ), созданный по инициативе Трудовой партии в июне 1949 г., объединил 71 патриотическую партию и общественную организацию всей Кореи, представлявших рабочих, крестьян, интеллигенцию, мелкую буржуазию, патриотические слои буржуазии, страдавшие от реакционного лисынмановского режима. На учредительном съезде 25—28 июня 1949 г. была принята программа дальнейшей борьбы корейского народа за мирное объединение и независимость Кореи. Были намечены мероприятия по осуществлению мирного объединения страны, освобождению корейского народа от террористического режима лисынмановской клики, по предотвращению подготавливаемой ею братоубийственной гражданской войны.

7 июня 1950 г. Единый демократический отечественный фронт Кореи обратился ко всем политическим партиям и общественным организациям и ко всему народу Северной и Южной Кореи с призывом ускорить мирное объединение страны путём проведения всеобщих выборов. Это обращение было направлено всем политическим партиям и организациям (за исключением реакционных — национальной партии, национально-демократической партии, Ассоциации национальной независимости), общественным деятелям, деятелям науки, культуры и просвещения, служителям религиозных культов, а также Генеральной ассамблее и «комиссии ООН по Корее».

На это обращение предательская клика Ли Сын Мана ответила усилением террора. По распоряжению лисынмановских властей мирные посланцы ЕДОФ были 11 июня арестованы, брошены в тюрьму и подвергнуты жестоким пыткам. Клика Ли Сын Мана, действуя в

интересах американского империализма и по его указке, открыто взяла курс на срыв мероприятий по мирному объединению страны, на разжигание междоусобной войны. Тем самым она ещё раз показала своё враждебное отношение к корейскому народу.

По просьбе ЦК ЕДОФ Президиум Верховного народного собрания Кореи рассмотрел вопрос о мерах по осуществлению мирного объединения страны. 19 июня он предложил провести в жизнь это объединение путём слияния Верховного народного собрания КНДР и «национального собрания» Южной Кореи в единый законодательный орган, который взял бы на себя выработку конституции и формирование правительства. При этом предполагалось провести после принятия и утверждения конституции всеобщие выборы во всекорейский парламент. Президиум Верховного народного собрания потребовал немедленного удаления «комиссии ООН по Корее» — орудия американского империализма — с тем, чтобы корейский народ смог без вмешательства иностранных держав решить вопрос о мирном объединении страны. В качестве важнейшего условия мирного объединения Кореи Президиум потребовал ареста Ли Сын Мана и других лидеров его предательской клики. Корейский народ горячо поддержал это предложение ЕДОФ и решение Президиума Верховного народного собрания КНДР.

Однако такое объединение противоречило интересам американских империалистов и их лисынмановских приспешников, готовившихся к развязыванию войны в Корее.

4. Героическая борьба корейского народа против империалистических агрессоров

Американские империалисты сразу же после окончания второй мировой войны приступили к разработке планов агрессии против Кореи и Китая. Уже в 1945—1946 гг. они начали засылать на территорию Северной Кореи (а также Маньчжурии) своих разведчиков и шпионов. Различные американские «миссии», направлявшиеся в эти годы правительством США в Северную Корею и Маньчжурию (например миссия Поули «по установлению ущерба, нанесённого войной»), преследовали на самом

деле разведывательные цели и занимались шпионской работой, составляли карты стратегически важных районов и т. д.

Посетившая Корею в 1947 г. специальная миссия, возглавляемая матёрым шпионом и провокатором Вейдмейером, разработала план захвата всей Кореи и превращения её в американскую военную базу и военный плацдарм против Китая и Советского Союза.

Марионеточный режим в Южной Корее был создан и использован американскими империалистами для развёртывания широких военных приготовлений на её территории. С августа 1948 г. американское командование в Южной Корее приступило к систематической подготовке осуществления плана вторжения в Северную Корею. Эта подготовка происходила на основе военного соглашения от 24 августа 1948 г., заключённого США с марионеточным правительством Южной Кореи. В этом соглашении предусматривалось создание под непосредственным руководством американской военной миссии южнокорейской армии, предназначенной для захвата Северной Кореи. В феврале 1949 г. в Сеуле состоялось совместное совещание лисынмановского кабинета и командования южнокорейской армии, на котором было принято решение осуществить вторжение в Северную Корею не позднее июля 1949 г. Это решение было принято по прямому указанию американских военных властей, представитель которых генерал Робертс присутствовал на совещании в качестве «наблюдателя». На этом же заседании были намечены конкретные мероприятия по подготовке агрессии против Корейской народно-демократической республики¹.

Последующие шесть месяцев, с февраля по июль 1949 г., южнокорейские марионетки и их покровители были заняты лихорадочными приготовлениями к войне. За это время под руководством американских инструкторов было обучено шесть пехотных дивизий, полностью оснащённых американским вооружением. В обучении приняло участие около 10 тыс. японских офицеров.

¹ Протоколы этого совещания были оставлены членами «комиссии ООН по Корее» во время их бегства из Сеула и попали в руки Народной армии КНДР.

К июлю 1949 г. все приготовления были закончены, и южнокорейская армия была сосредоточена на границе, ожидая лишь сигнала для вторжения на территорию Северной Кореи.

Однако поджигатели войны вынуждены были временно отказаться от осуществления своих планов агрессии против КНДР. Мощный размах партизанского движения, неудачный для лисынмановских провокаторов исход спровоцированных ими пограничных инцидентов на 38-й параллели и, наконец, переход на сторону КНДР отдельных частей лисынмановской армии заставили американских империалистов временно отложить осуществление их преступных планов. Американские военные советники дали Ли Сын Ману указание временно задержать намеченное на июль 1949 г. вторжение на территорию Корейской народно-демократической республики и приступить к наведению «порядка» в армии и «подготовке» тыла, состояние которого внушало всё большее беспокойство американским империалистам и их лисынмановским пособникам.

Во второй половине июля 1949 г. американский посол в Южной Корее Муччо дал следующие распоряжения главе американской военной миссии генералу Робертсу и министрам южнокорейского марионеточного правительства Син Сен Мо и Ким И Секу: «В период июля — августа необходимо провести большую подготовку к походу на север. Требуется последовательное предотвращение внутреннего разброда, массовые аресты антиправительственных элементов, членов Трудовой партии Южной Кореи, строгое соблюдение закона о государственной безопасности. Я уверен, что вы уделите большое внимание этим арестам»¹.

Действуя по инструкции американских официальных представителей, лисынмановская клика предприняла невиданные по своим масштабам террор и репрессии против демократического движения, в результате которых десятки тысяч корейских патриотов были брошены в тюрьмы, замучены, расстреляны.

Под руководством и при участии американских советников лисынмановские власти провели «чистку» в армии,

¹ «Известия», 28 сентября 1950 г.

сопровождавшуюся расстрелом заподозренных в «неблагонадёжности» офицеров и солдат. В итоге этой чистки 15 тыс. человек было удалено из армии.

Подготавливая вооружённое нападение на КНДР, американские империалисты и их марионетки всеми силами стремились подавить народное партизанское движение, направленное против реакционного лисынмановского режима и американских колонизаторов. По инструкциям и под непосредственным руководством главы американской военной миссии генерала Робертса лисынмановские власти в декабре 1949 г. организовали новую, так называемую «зимнюю кампанию» по разгрому партизанского движения, поставив своей целью покончить с ним к февралю — марту 1950 г. В результате этой «кампании» в районе партизанских действий 450 тыс. дворов мирных жителей, заподозренных в оказании помощи или в сочувствии партизанам, было сожжено и опустошено. Масса невинных людей была зверски истреблена. Не менее 4 млн. жителей под угрозой расстрела было выселено из своих родных мест и оставлено без крова и средств к существованию.

Кровавый террор лисынмановских извергов не сломил, однако, боевого духа народа, поднявшегося на борьбу за своё освобождение. Американским империалистам и их прислужникам не удалось запугать корейский народ и подавить его волю к борьбе за свою свободу и независимость. «Зимнюю кампанию» постигла та же участь, что и «летнюю кампанию» 1949 г. Карательные войска, руководимые американскими офицерами и инструкторами, полицейские отряды и банды террористов, снабжённые американским оружием вплоть до авиации, потерпели в боях с народными мстителями серьёзное поражение. Кровавый террор лисынмановской клики вызвал гнев и возмущение всего корейского народа и ещё больше усилил всенародную борьбу против американских колонизаторов и их приспешников. После июля 1949 г. подготовка к «походу на Север» продолжала развёртываться в ещё более широких масштабах.

В лихорадочном темпе вооружалась южнокорейская армия, строились аэродромы, переоборудовались и приводились в боевую готовность порты Южной Кореи, услужливо переданные лисынмановскими предателями в

распоряжение американских империалистов для использования их в качестве военно-морских баз. Бывшая японская военно-морская база в Чинхэ была превращена в главную военно-морскую базу американского флота в Южной Корее.

В 1949 г. руководитель группы военных советников при лисынмановском правительстве генерал Робертс в интервью с американским корреспондентом в Токио заявил, что 100 тыс. солдат и офицеров в Южной Корее готовы выйти на линию огня.

К концу 1949 г. вопрос о сроках агрессии против Корейской народно-демократической республики был окончательно решён.

В январе 1950 г. генерал Робертс, инструктируя лисынмановских министров, заявил, что «план похода против Севера — дело решённое. До начала его осуществления осталось немного».

Лисынмановская клика, напуганная грозным ростом движения народных масс, торопила своих хозяев с развязыванием преступной междоусобной войны. 30 сентября 1949 г. Ли Сын Ман писал своему эмиссару — доктору Р. Оливеру: «Я твёрдо убеждён в том, что сейчас психологически наиболее подходящий момент для того, чтобы предпринять агрессивные меры... Убедите американских государственных деятелей и общественное мнение так, чтобы они молчаливо согласились с тем, что мы начнём действовать и выполнять нашу программу, а также, чтобы нам была предоставлена вся необходимая материальная поддержка. Чем дальше мы будем ждать, тем труднее будет это сделать». «Дайте нам инструмент, и работа будет сделана,— писал этот предатель корейского народа. В чём заключалась эта «работа», которую собирался выполнить Ли Сын Ман, явствует из других строк его письма: «Мы оттесним часть людей Ким Ир Сена в горные районы и там заморим их голодом. Наша линия обороны должна быть создана по рекам Тумынь и Ялу»¹.

¹ «Documents and Materials exposing the Instigators of the Civil War in Korea», Ministry of Foreign Affairs of the Democratic People's Republic of Korea, Pyongyang, 1950, pp. 36, 39.

Главный советник Макартура Себолд, посетивший Сеул в январе 1950 г., заверил Ли Сын Мана в том, что, когда начнётся агрессия против Северной Кореи, американский флот и авиация, базирующиеся в Японии, будут воевать на стороне южнокорейского правительства.

В феврале 1950 г. Ли Сын Ман, посетивший Токио, договорился с Макартуром о форсировании подготовки к агрессии и получил от него конкретные указания о подготовительных мероприятиях.

Подстрекаемая американскими военными советниками, лисынмановская клика со второй половины 1948 г. широко развернула вооружённые провокации в районе 38-й параллели, забрасывала на территорию Корейской народной-демократической республики банды шпионов и диверсантов, стремясь раздуть гражданскую войну в Корею и создать предлог для вмешательства США во внутренние дела страны. Непосредственное руководство провокациями осуществляли американские советники. Так, на конференции командиров дивизий в штабе армии в октябре 1949 г. Робертс заявил, что «нападения на территорию к северу от 38-й параллели производились и будут производиться только по моим инструкциям».

По приказу американских властей лисынмановские банды только за период с января до начала войны совершили около тысячи вторжений на территорию севернее 38-й параллели.

Части Народной армии, освободившие Сеул, среди других документов обнаружили в секретном архиве Ли Сын Мана план шпионско-диверсионной работы и террористической деятельности в Северной Корею на 1950 г., составленный третьим отделом службы разведки штаба южнокорейской армии под руководством Ведемейера, а также американских советников. Этот план предусматривал засылку шпионов и диверсантов на территорию Северной Кореи, организацию диверсионных актов в промышленности, на транспорте, в государственных учреждениях, распространение клеветнических слухов, убийство руководящих политических и общественных деятелей Корейской народной-демократической республики, руководящих работников Трудовой партии и Народной армии.

Организуя по указке американских империалистов разбойничье нападение на Северную Корею, предатель

корейского народа Ли Сын Ман вступил в сговор с заклетыми врагами корейского народа — японскими милитаристами. Во время поездки в Японию в феврале — марте 1950 г. Ли Сын Ман заключил с японским премьером Иосида тайное соглашение о военном сотрудничестве. Это соглашение предусматривало также военное сотрудничество обеих сторон и с обанкротившейся кликой Чан Кай-ши под эгидой американских империалистов и под общим руководством ставленника монополий США генерала Макартура.

В середине 1950 г. лисынмановский режим находился уже в состоянии полного разложения. Провал лисынмановской клики на майских выборах, огромный рост партизанского движения, единодушная поддержка народными массами лозунга мирного объединения страны, выдвинутого ЕДОФ, — всё это красноречиво говорило о том, что дни лисынмановского режима сочтены. В этих условиях американские империалисты приняли решение начать открытую агрессию против демократических сил народов Восточной Азии и Кореи.

К маю 1950 г. военные приготовления лисынмановской клики, по заключению американских специалистов, были закончены.

За месяц до начала развязанной американскими империалистами агрессивной войны войска лисынмановской армии и американские вооружённые силы в спешном порядке сосредоточивались на границе и в важнейших портах Южной Кореи. Среди документов, обнаруженных войсками корейской Народной армии в архивах генерального штаба лисынмановской армии, была карта¹ развёртывания военных операций против КНДР с обозначением направления главных ударов. За неделю до разбойничьего вторжения лисынмановских войск на территорию Северной Кореи вся южнокорейская армия в составе примерно 10 дивизий была сконцентрирована в районе 38-й параллели.

Бывший в то время военным министром США Джонсон, начальник объединённой группы штабов США генерал Брэдли, американский гаулейтер в Японии Макартур

¹ Карта издана картографическим отделом военного министерства США в 1945 г.

и советник государственного департамента, ныне государственный секретарь США Джон Фостер Даллес на секретном совещании в Токио в июне 1950 г. обсудили последние детали плана вооружённой интервенции против Китайской народной республики и Корейской народной-демократической республики. Они договорились об использовании Японии в качестве базы для ведения военных операций против Северной Кореи. После этого Даллес прибыл в Южную Корею. Выступая 19 июня в «национальном собрании» Южной Кореи, он заявил о «готовности США оказать необходимую моральную и материальную поддержку Южной Корее» и призвал к вооружённой интервенции против корейского народа.

За пять дней до нападения на КНДР Даллес в письме Ли Сын Ману (20 июня 1950 г.) следующим образом охарактеризовал роль Кореи в своих планах развязывания новой мировой войны: «Я придаю большое значение той решающей роли, которую ваша страна может сыграть в великой драме, которая сейчас разыгрывается»¹.

Подготавливая вооружённое нападение на Корейскую народно-демократическую республику, американские империалисты и их марионетки заранее рассчитывали прикрыть свою агрессию авторитетом ООН. Бывший министр внутренних дел лисынмановского правительства Ким И Сек показал, что в январе 1950 г. генерал Робертс, инструктировавший лисынмановских министров, подчеркнул, что хотя «...нападение начнём мы, однако надо создать какой-либо предлог, чтобы придать нашему выступлению видимость справедливости. Для этого прежде всего важен доклад комиссии Организации Объединённых Наций. Естественно, что комиссия представит доклад, выгодный для Соединённых Штатов Америки»². Комиссия ООН активно участвовала в подготовке вооружённой агрессии. Члены этой комиссии совещались с Даллесом и вместе с ним инспектировали находившиеся в районе 38-й параллели лисынмановские войска и обследовали линию предполагаемого фронта. Даллес во время поездки выступал перед лисынмановскими войсками

¹ «Documents and Materials exposing the Instigators of the Civil War in Korea», p. 243.

² Ibidem, p. 119.

с речами, в которых восхвалял их боевую мощь и призывал к усилению военной подготовки.

25 июня 1950 г. разбойничьи банды лисынмановской клики по сигналу из Вашингтона под прикрытием американской авиации вторглись на территорию Северной Кореи, продвинувшись в ряде мест на глубину от 1 до 2 км.

Правительство КНДР отдало приказ Народной армии Кореи перейти в решительное контрнаступление и разгромить врага. Героическая Народная армия успешно выполнила приказ своего правительства. Получив жестокий отпор со стороны Корейской народной армии, лисынмановские банды начали в панике откатываться на юг. Преследуя отступающего врага, корейская Народная армия быстро продвигалась вперёд, освобождая территорию южной части страны. Лисынмановская армия начала разваливаться по всему фронту. Американские империалисты поспешили прикрыть отступление армий своих марионеток.

27 июня президент США Трумэн отдал приказ американским военно-воздушным и военно-морским силам, заранее отмобилизованным и находившимся в полной боевой готовности, оказать вооружённую поддержку войскам южнокорейского марионеточного правительства. Вскоре было официально заявлено об отправке в Корею сухопутных войск США. Американский империализм приступил к прямой вооружённой интервенции в Корею.

Таким образом, действия американских империалистов переросли в открытую вооружённую интервенцию против Корейской народно-демократической республики, а междоусобная война, навязанная корейскому народу кликой Ли Сын Мана, с первых же дней стала освободительной войной корейского народа против американских захватчиков, за свободу и единство, за независимость страны.

Американский империализм, развязав войну в Корею, поспешил использовать послушное им большинство в Совете безопасности ООН для того, чтобы прикрыть ширмой Организации Объединённых Наций своё разбойничье нападение на Корею. Уже 25 июня, в первый день агрессии, американская делегация протащила в Совете безопас-

ности незаконную резолюцию, клеветнически обвиняющую «северокорейские власти», т. е. Корейскую народно-демократическую республику, в нападении на Южную Корею. 27 июня, т. е. уже после того как США перешли к открытой интервенции в Корею, на заседании группы членов Совета безопасности было принято незаконное решение, одобряющее американскую интервенцию в Корею. Эти решения, выдаваемые американскими империалистами за постановление Совета безопасности, были приняты с грубейшими нарушениями Устава ООН. На заседании 27 июня отсутствовали 2 из 5 постоянных членов Совета безопасности — СССР и Китай. В то же время в нём незаконно участвовал представитель гоминдановской клики, не представляющий китайского народа. Решение было принято шестью голосами, в том числе всего тремя голосами постоянных членов Совета, тогда как Устав ООН требует единогласия пяти держав — постоянных членов Совета. Это незаконное решение, принятое Советом безопасности под диктовку американских империалистов, представляло собой акт нарушения мира и стало возможным только потому, что грубое давление правительства США на членов Совета безопасности превратило Организацию Объединённых Наций в своего рода филиал государственного департамента США, в послушное орудие политики американских правящих кругов, в организацию для американцев, действующую на потребу агрессорам.

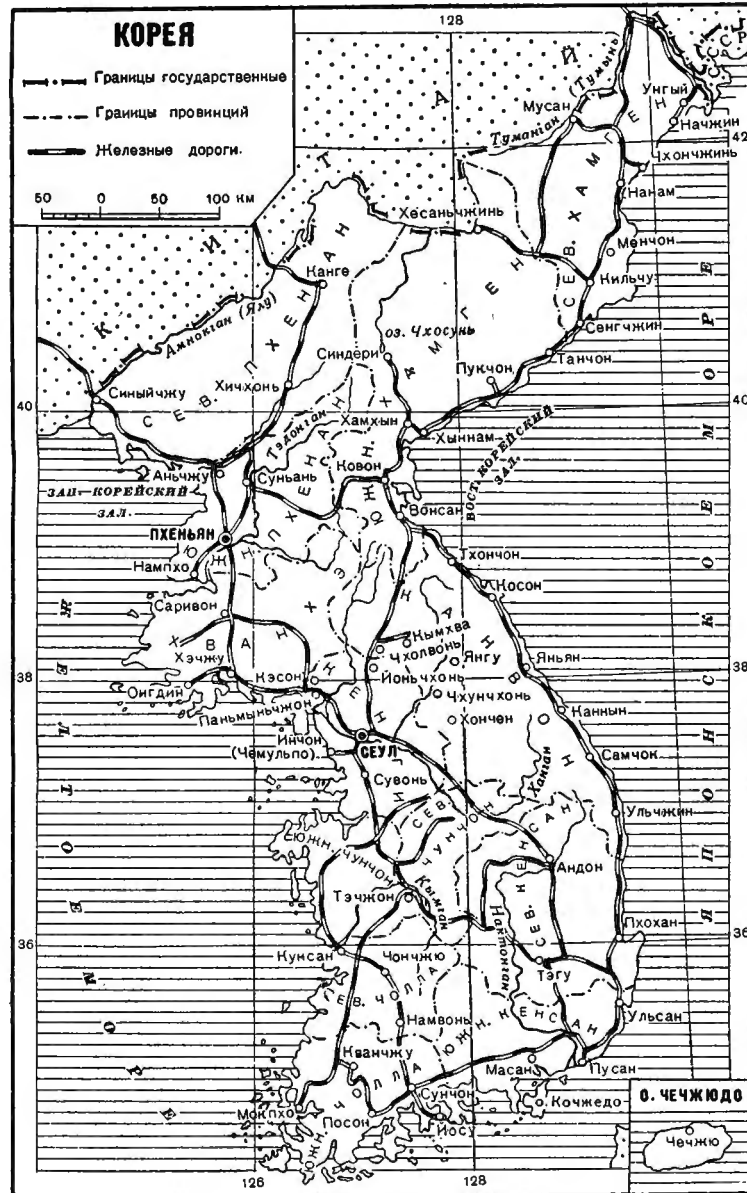
На заседании группы членов Совета безопасности 7 июля 1950 г. по указке американских империалистов было принято решение переименовать вторгшиеся в Корею американские войска в «вооружённые силы ООН», а американское командование — в «объединённое командование». Американскому командованию в Корею было разрешено использовать флаг Организации Объединённых Наций, а все члены ООН призывались оказать военную помощь американским интервентам. Это решение, грубо нарушавшее Устав ООН, также являлось незаконным. Основной целью этого решения было прикрыть американскую агрессию в Корею флагом ООН и предоставить американским империалистам вести войну в Корею чужими руками, т. е. использовать войска других капиталистических государств.

Советский Союз, Польша и Чехословакия в своих заявлениях осудили это решение как незаконное и направленное на дальнейшее усиление американской интервенции против корейского народа.

Империалистической политике разжигания войны в Корее и на всём Дальнем Востоке Советский Союз с самого начала американской агрессии в Корее противопоставил свою политику защиты мира и отстаивания принципов Организации Объединённых Наций, грубо попранных англо-американским большинством в Совете безопасности. Сущность советской политики мира была ярко выражена в ответе товарища Сталина на обращение премьер-министра Индии Неру, опубликованном 18 июля 1950 г. В этом ответе товарищ Сталин указал единственно правильный путь решения корейского вопроса — путь мирного его урегулирования через Совет безопасности с обязательным участием представителей пяти держав, в том числе Народного правительства Китая.

Империалистические поджигатели войны попытались при посредстве ООН мобилизовать людские ресурсы своих сателлитов — маршаллизованных стран Европы, марионеточных правительств Азии, зависимых стран Латинской Америки. В середине июля генеральный секретарь ООН Трюгве Ли, выполняя волю своих американских хозяев, обратился к правительствам стран — членов ООН с требованием оказать помощь «объединённому командованию» в Корее (т. е. штабу Макартура) отправкой туда вооружённых сил и прежде всего сухопутных армий. Подавляющее большинство вассалов США под различными предлогами уклонилось от открытого участия в войне против корейского народа, опасаясь, что отправка войск в Корею может вызвать взрыв возмущения народных масс. Этому провалу планов американских империалистов способствовало развернувшееся во всех странах мира движение протеста против действий американских захватчиков. Методами открытого давления и шантажа американским империалистам удалось всё же привлечь к вооружённой интервенции 18 стран — своих сателлитов.

Лейбористское правительство Англии первым приняло активное участие в войне против корейского народа. Правительство Эттли уже 28 июня 1950 г. передало в распо-

ряжение американского командования свои военно-морские силы, находившиеся в японских водах. В конце августа в Корею прибыли первые два батальона английских войск. 28 августа французское правительство приняло решение об отправке войск в Корею. Таким образом, Англия и Франция, как и ряд других империалистических государств, стали соучастниками интервенции США против корейского народа.

Вооружённая интервенция в Корею разоблачила агрессивные устремления американских империалистов, решивших использовать Японию в качестве военной базы и плацдарма американской агрессии на Дальнем Востоке и в Восточной Азии. Грубо нарушив международные соглашения о Японии, американские империалисты использовали оккупированные ими японские острова в качестве плацдарма для развёртывания агрессии против Кореи. Многочисленные военно-морские и авиационные базы Японии, расположенные в непосредственной близости от Кореи, были переоборудованы и широко использованы для варварского нападения на мирные города и селения Кореи. переброска американских войск и снаряжения стала производиться через японские порты.

Американский империализм использовал в своих агрессивных целях не только японскую территорию, но также и её промышленность и вооружённые силы. Большое число солдат и офицеров возрождённой американцами японской армии находится в составе американских вооружённых сил, бесчинствующих в Корею.

Уже первые дни боёв показали, что корейская Народная армия по своим боевым качествам и моральному состоянию несравненно превосходит хваленую американизированную армию лисынмановской клики. Более того, война полностью выявила гнилость и обречённость антинародного лисынмановского режима.

В ряде сражений южнокорейские, равно как и перебросенные в Корею американские войска были разбиты. Уже 28 июня корейской Народной армией была освобождена столица Кореи Сеул. Продолжая победоносное продвижение на юг, героическая Народная армия провала мощные укрепления американских и лисынмановских войск на реке Ханган и начала преследовать отступающего противника. В короткий срок части Народной

армии достигли реки Кымган, форсировали её и к 20 июля заняли важные узлы путей сообщения, ведущих на юг.

К началу сентября 1950 г. положение войск интервентов в Корее стало угрожающим. Последний естественный рубеж — река Нактонганг была преодолена корейской Народной армией почти на всём её протяжении. В руках интервентов остался лишь крайний юго-восточный уголок Корейского полуострова — менее 5% всей территории страны, с двумя опорными пунктами — Тэгу и портом Пусан. Под знаменем Корейской народно-демократической республики было объединено 95% всей территории и около 97% всего населения.

Население освобождённых районов с ликованием встретило своих освободителей — солдат и офицеров Народной армии. В освобождённых районах были восстановлены народные комитеты, претворялась в жизнь Конституция Корейской народно-демократической республики. В выборах органов народной власти приняло участие 97—98% избирателей. Были восстановлены и начали свою деятельность демократические партии и общественные организации, загнанные в подполье лисынмановской кликой.

Крестьяне освобождённых районов радостно приветствовали указ Президиума Верховного народного собрания о проведении аграрной реформы в южной части страны. В соответствии с указом были конфискованы земли, принадлежавшие американским империалистам и лисынмановскому правительству, а также земли корейских помещиков и постоянно сдававшиеся в аренду земельные участки. Эти земли были безвозмездно распределены среди безземельных и малоземельных крестьян и батраков. 1 160 тыс. крестьян получили 520 тыс. тенбо (тенбо = 0,99 га) земли.

Указом Президиума Верховного народного собрания в освобождённых районах Кореи был введён в действие закон о труде.

Население Южной Кореи, освобождённое от господства ненавистной лисынмановской клики, оказывая всемерную поддержку наступающим частям Народной армии, проявило высокий патриотизм. Более 900 тыс. юношей и девушек Южной и Северной Кореи выразило

желание вступить добровольцами в корейскую Народную армию.

Американские империалисты, оказавшись перед угрозой полного изгнания из Кореи и стремясь любой ценой добиться осуществления своих целей, стали на путь расширения агрессии. Они мобилизовали все свои вооружённые силы, находившиеся в районе Тихого океана, сухопутные войска, военно-морские и воздушные силы, подтянули к Корее часть своего средиземноморского флота вплоть до резервных военных кораблей. Не рассчитывая только на свои силы, американские империалисты привлекли к более активному участию в агрессивной войне против корейского народа войска Англии и других стран — участниц агрессивного Атлантического пакта. Они мобилизовали для войны в Корее огромные военные силы. В середине сентября 1950 г. американские интервенты под прикрытием 800 самолётов и 300 военных кораблей высадили крупный десант численностью около 50 тыс. человек в Инчоне и совершили нападение превосходящими силами на северную часть страны. Корейские патриоты, героически оборонявшие Инчон, не могли приостановить наступление численно превосходящих сил врага. Американские и лисынмановские армии захватили Сеул и пересекли 38-ю параллель, развёртывая наступление к рекам Ялу и Тумынь. Опьянённые своими временными успехами, интервенты рассчитывали в короткий срок захватить всю Корею и затем перенести военные действия на территорию Маньчжурии и Северного Китая. Американская авиация начала систематически бомбить китайскую территорию, прилегающую к китайско-корейской границе, а американская печать поторопилась объявить о разгроме корейской Народной армии.

Стратегический план командования корейской Народной армии в этот период состоял в том, чтобы задержать наступление противника, организованно вывести основные части Народной армии с юга страны, усилить подготовку резервов в тылу и тем самым создать предпосылки для контрнаступления. Этот план был успешно выполнен. Основная часть войск под прикрытием сильных арьергардов вышла из окружения через труднопроходимые горные районы и присоединилась к главным силам корейской Народной армии. Часть войск присоединилась к парти-

занским отрядам, действовавшим в горных местностях, и развернула боевые действия на коммуникациях противника.

Империалисты США приложили все усилия к тому, чтобы использовать пятую сессию Генеральной ассамблеи ООН в интересах развёртывания своей агрессии в Восточной Азии и более широкого привлечения вассалов США к участию в войне против корейского народа.

7 октября американской делегации удалось путём нажима на своих вассалов протащить в Генеральной ассамблее резолюцию, которая санкционировала оккупацию Кореи американскими войсками и облегчала американским империалистам расширение их агрессии в Восточной Азии. Удалось агрессорскому блоку в ООН и отклонить резолюцию, внесённую пятью делегациями во главе с СССР, предусматривающую немедленный вывод иностранных войск из Кореи и предоставление корейскому народу возможности самостоятельно решать свои внутренние дела.

Развязывая при посредстве своих марионеток гражданскую войну в Корее и используя её в качестве предлога для вооружённого вторжения в Корею, американские империалисты одновременно предприняли вооружённую агрессию против Китайской народной республики, усилили агрессию против Демократической республики Вьетнам, против народа Филиппин. Одновременно с нападением на Корею войска американского 7-го флота открыто вторглись на принадлежащий Китаю остров Тайван. Американские воздушные силы, действующие в Корее, систематически нарушали воздушные границы Китая, бомбардируя и обстреливая населённые пункты, расположенные на территории Китая; что причинило ему значительный материальный ущерб и повлекло за собой гибель многих людей. Американский военно-морской флот незаконно установил блокаду морского побережья Китайской народной республики, обстреливая принадлежащие ей торговые суда и нарушая права мореплавания Китая. Правительство Китайской народной республики квалифицировало эти действия как акт прямой и открытой вооружённой агрессии против Китая со стороны США.

Вторжение американских захватчиков в Северную Корею создало непосредственную угрозу северо-восточным

границам Китая. В своих заявлениях министр иностранных дел Китайской народной республики Чжоу Энь-лай неоднократно предупреждал американских империалистов, что китайский народ не потерпит агрессии против Северной Кореи и не будет сидеть сложа руки. Однако американские империалисты, игнорируя все предупреждения Китайской народной республики, пересекли 38-ю параллель и двинули свои войска к пограничным с Китаем рекам Ялу и Тумынь. В заявлении Министерства иностранных дел Китайской народной республики от 11 ноября 1950 г. говорится: «В результате вторжения американских империалистов в Корею, на китайский Тайван и в результате бомбардировок Северо-Восточного Китая безопасность Китая поставлена под угрозу»¹.

Вооружённая агрессия американского империализма вызвала справедливый гнев и возмущение всего китайского народа. Трудящиеся Китая выразили единодушное желание помочь своему соседу, свободолюбивому корейскому народу, в борьбе против иностранных захватчиков. Китайский и корейский народы связаны тесными узами братской дружбы. Во время японской оккупации тысячи корейских патриотов, боровшихся за свободу и независимость своей родины, нашли приют в Китае. На всех этапах китайской революции до разгрома Японии корейские борцы за независимость принимали активное участие в революционной борьбе китайского народа. «В годы неравной борьбы с японскими захватчиками,— указывает Ким Ир Сен,— корейские партизаны, действовавшие в районах корейско-маньчжурской границы, пользовались братской поддержкой китайского населения. В свою очередь тысячи корейских патриотов в рядах Народно-освободительной армии Китая активно помогли китайскому народу свергнуть иго реакционного гоминдановского режима»².

Китайский народ послал в Корею отряды добровольцев для защиты своей страны и оказания помощи корейскому народу. Патриотическое движение за оказание помощи Корейской народно-демократической республике

¹ «Правда», 13 ноября 1950 г.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 25 апреля 1952 г.

приняло в Китае подлинно всенародный характер. Трудящиеся и все слои населения Китайской народной республики помогают борющемуся корейскому народу сбором средств на вооружение и самолёты для корейской Народной армии; китайское крестьянство посылает в Корею продовольствие и одежду. Всесторонняя помощь китайского народа борющемуся против американских агрессоров корейскому народу является ярким выражением братской дружбы, солидарности и боевого сотрудничества двух свободолюбивых народов.

Однако интервенты грубо просчитались. Они думали, что их ожидает в Корее лёгкая и быстрая победа. Они рассчитывали на слабость народно-демократического строя и молодость Народной армии, на превосходство своих вооружённых сил. Их расчёты, однако, полностью провалились. На интервенцию американского империализма героический корейский народ ответил решительным, мужественным и стойким сопротивлением. В великой отечественной борьбе весь народ Кореи сплотился вокруг своего народно-демократического правительства, вокруг Трудовой партии и её вождя Ким Ир Сена.

Героическое и стойкое сопротивление корейского народа вооружённой агрессии американского империализма стало возможным благодаря тем замечательным успехам в области народно-демократического строительства, которых добился народ Северной Кореи за пять лет после освобождения страны от японского гнёта.

Благодаря успехам в области экономического, политического и культурного строительства, достигнутым с помощью великого Советского Союза, корейский народ смог не только героически выстоять в неравной борьбе с вооружёнными до зубов интервентами и их лисынмановскими пособниками, но и подготовить необходимые силы для разгрома вражеских армий. Весь корейский народ, сплочённый вокруг своего правительства и вождя Ким Ир Сена, поднялся на великую освободительную борьбу против американских захватчиков, за свободу и независимость своей страны.

Планы интервентов уничтожить корейскую Народную армию, захватить всю Корею, использовать её как плац-

дарм. против Китайской народной республики потерпели полный провал.

В конце ноября 1950 г. на фронте произошёл перелом, знаменовавший наступление нового этапа войны. Переформированная и пополненная новыми частями корейская Народная армия совместно с отрядами китайских добровольцев нанесла американским агрессорам сокрушительные контрудары, вылившиеся в широкое наступление по всему фронту. В тылу у лисынмановских и американских армий развернулось широкое партизанское движение. Не выдержав натиска Народной армии, американские и лисынмановские войска, а также части американских сателлитов, неся тяжёлые потери, начали откатываться на юг. 6 декабря был освобождён Пхеньян. К концу декабря корейская Народная армия и китайские добровольческие военные соединения подошли к 38-й параллели и, перейдя её, 4 января овладели Сеулом. Вслед за тем, форсировав реку Ханган в её верхнем течении, корейские войска создали серьёзную угрозу коммуникациям главных сил интервентов, отступивших на юг от Сеула к Тэгу и Пусану.

Победоносное наступление корейской Народной армии и китайских народных добровольцев явилось не только военным, но и морально-политическим поражением американских агрессоров. Оказавшись в результате этого наступления в тяжёлом положении, американские империалисты сделали попытку вновь прибегнуть к Организации Объединённых Наций, чтобы поправить свои дела. В ноябре 1950 г. англо-американский блок проталкивал в Генеральной ассамблее резолюцию под лицемерным названием «Единство в пользу мира», имевшую целью облегчить американским империалистам вовлечение в агрессивную войну против корейского народа других государств. На основе этой резолюции тогда же был незаконно создан «комитет коллективных мероприятий» в качестве органа по вовлечению государств — членов ООН в военные авантюры американского империализма и по мобилизации их людских и материальных ресурсов.

Когда разгромленные агрессивные войска Макартура и лисынмановские банды под ударами наступающей корейской Народной армии и китайских народных добровольцев в панике откатывались на юг (декабрь 1950 г.),

англо-американский блок приложил все усилия, чтобы заставить Генеральную ассамблею поспешить на выручку попавшим в беду американским войскам в Корее.

14 декабря 1950 г. Генеральная ассамблея приняла инспирированную США резолюцию 13 государств о подготовке «прекращения огня» в Корее. Под прикрытием фальшивых заявлений о необходимости прекратить кровопролитие в Корее эта резолюция имела целью обеспечить потрепанным и измотанным американским агрессивным силам в Корее передышку, в которой они так остро нуждались, чтобы, перегруппировавшись и получив подкрепление, вновь перейти в наступление.

Однако этот манёвр потерпел неудачу. Правительство Китайской народной республики отказалось рекомендовать китайским добровольцам покинуть Корею, пока в ней остаются американские агрессивные силы. В январе 1951 г. 12 делегаций Ближнего и Дальнего Востока внесли в Политический комитет Генеральной ассамблеи резолюцию, требующую мирного урегулирования конфликта в Корее на основе переговоров с участием Китайской народной республики. Американская делегация прибегла к нажиму и угрозам, чтобы отклонить эту резолюцию и протащить в Генеральной ассамблее свою резолюцию об объявлении Китайской народной республики агрессором. Выступление делегаций стран Ближнего и Дальнего Востока против американского диктата показало растущую изоляцию США и отход от американско-английского агрессивного блока ряда правительств, которые ранее послушно голосовали за все предложения этого блока.

И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» подчеркнул, что позорное решение Генеральной ассамблеи об объявлении Китайской народной республики агрессором было принято агрессорским ядром Организации Объединённых Наций в составе 10 стран — участников агрессивного Северо-атлантического пакта и 20 латино-американских стран. Из 60 стран, участвовавших в голосовании, за американскую резолюцию было подано 44 голоса. Таким образом, две трети голосов, при помощи которых была протащена эта позорная резолюция, приходится на долю агрессорского ядра. Ещё более показательны результаты голосования в Политическом комитете Генеральной ассамблеи 30 января по резолюции 12 азиатских и

арабских стран о мирном урегулировании корейского конфликта путём переговоров: за неё было подано 17 голосов, 13 воздержалось; резолюция была отклонена 28 голосами агрессорского ядра.

В конце января 1951 г. американские интервенты перебросили крупные подкрепления в Корею. Одновременно они оказали сильный нажим на сателлитов США, чтобы заставить их более активно участвовать в агрессивной войне против корейского народа. После этого интервенты предприняли ряд попыток наступления весьма крупными силами, стремясь прорвать фронт Народной армии и уничтожить её основные силы. Тактика командования корейской Народной армии заключалась в том, чтобы изматывать силы врага в оборонительно-наступательных боях.

В результате ожесточённых боёв американские и лисынмановские войска понесли тяжёлые потери. С начала войны до марта 1951 г. общие потери интервенционистских войск достигли 325 тыс. убитыми, ранеными и пленными.

Несмотря на яростные усилия интервентов и их огромные потери людьми и снаряжением, им не удалось за второе полугодие войны добиться ни малейшего территориального выигрыша, не говоря уже о разрешении каких-либо важных стратегических задач, хотя американское командование многократно объявляло о «крупном наступлении войск ООН». Вся стратегия интервентов окончательно зашла в тупик, из которого американское командование искало выхода в безудержном расширении рамок и масштабов агрессии.

Наряду с кризисом американской стратегии назревал и политический кризис в отношениях между американскими империалистами и их сателлитами. В результате сильнейшего нажима и прямого вымогательства со стороны США ряду их сателлитов (в частности Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Турции, Греции, Австралии, Новозеландии) пришлось несколько увеличить контингенты войск, сражающихся под американским командованием в Корее. Эти войска американских наёмников были использованы Макартуром главным образом в качестве прикрытия американских войск. Каждый раз, когда американские войска попадали в тяжёлое положение,

американское командование направляло на самые опасные участки своих «союзников», которые сознательно приносились в жертву ради спасения американских войск. Эта своеобразная «тактика» американского командования вызывала огромное возмущение и негодование в странах, которые были вынуждены таскать для американских интервентов каштаны из огня войны в Корее. Ещё большую тревогу в кругах сателлитов США вызывали авантюристические тенденции американской стратегии, явно рассчитанной на безграничное расширение масштабов агрессии, прежде всего за счёт открытия регулярных военных действий против Китайской народной республики.

Это, разумеется, не значит, что империалистические союзники США выступали против политики расширения агрессии на Дальнем Востоке, в которой они, как и США, усматривали главное средство борьбы против бурно растущего национально-освободительного движения колониальных народов Азии. Однако они не могли не считаться с волей своих собственных народов, встревоженных развёртыванием империалистической агрессии на Дальнем Востоке, всё более решительно выступающих в защиту мира и требующих прекращения кровавой агрессии. Империалистические правительства таких стран, как Англия, Франция, Бельгия, Голландия, Италия и т. д., были не против агрессивной политики США, но, боясь своих народов, они не желали открыто участвовать в проведении этой политики.

Недовольство широких кругов мировой общественности авантюристической политикой американских монополистов на Дальнем Востоке заставило Трумэна на исходе первого года войны в Корее уволить в отставку одного из главных вдохновителей войны в Корее — генерала Макартура. Отставка Макартура (апрель 1951 г.) и назначение на пост главнокомандующего интервенционистских войск в Корее генерала Риджуэя отнюдь не означали, однако, какого-либо изменения политического и военного курса США на Дальнем Востоке. Наоборот, правительство Трумэна и после этого неуклонно продолжало политику расширения масштабов агрессии на Дальнем Востоке и подготовки новых военных авантур, направленных против народного Китая и других стран и

народов тихоокеанского бассейна. Все другие американские генералы, находившиеся на посту главнокомандующего войск ООН в Корее, продолжали применять зверские методы ведения войны и расправы над мирным населением, введённые Макартуром.

Озлобленные систематическими поражениями, которые они несли в Корее, американские войска, выступавшие под флагом Организации Объединённых Наций, прибегали ко всё более жестокому и варварскому способам ведения войны против корейского народа.

Американские империалисты с бессмысленной жестокостью истребляют мирное население Кореи, сжигают напалмом города и селения, не имеющие никаких военных объектов, обрушивают на них сотни и тысячи тонн металла и взрывчатых веществ, прибегают к самым гнусным и варварским методам массового уничтожения людей, цинично попирая все нормы международного права, все правила и обычаи ведения войны.

Применяя так называемую тактику «выжженной земли», массированными бомбардировками с воздуха и моря американские войска уничтожили в КНДР огромное количество промышленных предприятий, стёрли с лица земли все крупные и средние населённые пункты, превратили в пепел и руины деревни и сёла Кореи, оставив миллионы людей без имущества и крова. Американские войска только за первый год войны уничтожили более 610 тыс. заводов, рудников, предприятий и жилых домов, истребили 1 млн. ни в чём не повинных мирных жителей. Они уничтожили памятники национальной культуры, разрушили школы, институты, больницы, культурные учреждения.

Американские империалисты стремились уничтожить все замечательные достижения, которых народ Северной Кореи добился за пять лет своего независимого существования. Они стремились превратить Корею в мёртвую пустыню, истребить её народ, героически борющийся за свою независимость.

Во временно оккупированных районах Северной Кореи американские войска и лисынмановские банды совершили массовые убийства мирного населения. Зверскому истреблению были подвергнуты в первую очередь члены Трудовой партии и их семьи, члены других демократиче-

ских партий и организаций, семьи военнослужащих Народной армии. Отступая под натиском героической Народной армии, американские империалисты насильно угоняли на юг оставшееся в живых население городов и сёл Кореи. В 1951 г. в лагерях Южной Кореи томилось 5,2 млн. насильно угнанных со своих родных мест мирных жителей.

В своих сообщениях комиссия ЕДОФ приводила сотни фактов бесчеловечного истребления корейского населения американскими интервентами и лисынмановскими насильниками. Осуществляющие интервенцию в Корею, войска ООН запятнали себя систематическими зверствами и нарушениями правил и обычаев войны. Взятые в плен бойцы корейской Народной армии и китайские народные добровольцы подвергались истязаниям и пыткам.

Только в 1951 г., по далеко не полным данным, указывалось в заявлении министра иностранных дел КНДР 19 ноября 1951 г., в лагерях для военнопленных было убито и зверски замучено около 17 тыс. военнопленных.

Посетившие Корею в 1951 и 1952 гг. Комиссия Международной демократической федерации женщин, Комиссия Международной ассоциации юристов-демократов, а также народные делегации привели в своих докладах многочисленные факты зверств и преступлений войск ООН в Корею. «Корейский народ,— говорится в докладе Комиссии МДФЖ,— подвергается американскими оккупантами безжалостному и методическому истреблению, что противоречит не только принципам гуманности, но и правилам ведения войны, которые изложены, например, в Гаагской и Женевской конвенциях... Полная ответственность за эти зверства,— говорится в докладе,— падает на верховное командование США в Корею, а именно, на генералов Макартура, Риджуэя и на командующих другими войсками, вторгшимися в Корею под видом войск организации Объединённых Наций»¹.

Злодеяния американских и лисынмановских войск ещё больше усилили гнев корейского народа, его ненависть к агрессорам, укрепили его волю к победе. Весь корейский народ ещё теснее сплотился под знаменем Корейской народно-демократической республики в борьбе за свободу и независимость своей страны.

¹ Цит. по журналу «Новое время», Приложение к № 27 за 1951 г., стр. 15—16.

Трудящиеся Северной Кореи восстанавливают разрушенное оккупантами хозяйство, залечивают раны, нанесённые войной, отдают все свои силы окончательному разгрому американских агрессоров. «Борьба за великое, справедливое дело национальной свободы и независимости,— указывает Ким Ир Сен,— объединила все слои нашего народа — от рабочих и крестьян до предпринимателей и торговцев. Ненависть к захватчикам и высокий патриотизм вдохновили воинов Народной армии на героические подвиги на фронте, а трудящихся городов и деревень — на самоотверженный труд в тылу. Единство тыла и фронта является важнейшей базой наших успехов»¹.

В тяжёлых условиях освободительной борьбы против американских войск исключительный героизм, самоотверженность и высокий патриотизм проявляет корейский рабочий класс, совершающий беспримерные подвиги как на трудовом фронте, так и в рядах Народной армии. Несмотря на варварские бомбардировки американской авиации, артиллерийский обстрел с военных кораблей, трудящиеся Кореи выполняют военные заказы для фронта, проводят грандиозную работу по восстановлению разрушенных американскими интервентами предприятий.

В результате трудового героизма корейских рабочих в Корейской народно-демократической республике достигнуты большие успехи в восстановлении промышленности. На предприятиях ширится трудовое соревнование под лозунгами: «Всё для изгнания американских захватчиков из Кореи!», «Всё для фронта, всё для победы!», «Давать продукцию за двоих, за троих!», «Превысить в два раза довоенный уровень производства!».

Корейское крестьянство под руководством Трудовой партии с патриотическим подъёмом восстанавливает разрушенное интервентами сельское хозяйство. Успешно преодолевая трудности военного времени, крестьяне прилагают все силы, для того чтобы обеспечить получение богатого урожая и дать стране и Народной армии больше продовольствия и сырья.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 2 ноября 1951 г.

Правительство КНДР уже в декабре 1950 г. приняло неотложные меры к ликвидации тяжёлых последствий американской оккупации. Крестьянство получило долгосрочные государственные кредиты на приобретение тягловой силы, инвентаря, семенные ссуды. Приняты меры к восстановлению машинно-тракторных станций, ирригационных сооружений. Учитывая тяжёлое положение крестьянства, Кабинет министров вынес решение об освобождении крестьянства от недоимок по налогам за 1949 г. Малоземельные крестьяне получили от государства новые наделы из числа земель, оставшихся без хозяина или принадлежащих бежавшим предателям.

Пострадавшее от войны население получает всестороннюю помощь от государства.

Огромную роль в освободительной борьбе корейского народа играет прочное единство всех его демократических сил, нашедшее своё яркое воплощение в Едином демократическом отечественном фронте партий и общественных организаций, объединившем в своих рядах свыше 10 млн. человек, руководимом Трудовой партией — боевым авангардом корейского народа. Трудовая партия, сплотившая воедино все демократические силы и укрепившая союз рабочих и крестьян, ставит своей задачей дальнейшее упрочение единого фронта для обеспечения победы над врагом. «В результате большой работы, — указывает Ким Ир Сен, — проделанной нашим Единым демократическим отечественным фронтом, руководящей силой которого является наша правящая Трудовая партия — авангард рабочего класса и трудящихся, в нашей стране сложилось великое единство народа, какого не знала вся предшествующая история Кореи»¹.

Важнейшим фактором успехов корейского народа в его героической борьбе являются рост и укрепление корейской Народной армии, основным костяком и ведущей силой которой является рабочий класс. В борьбе с империалистическими агрессорами солдаты и офицеры Народной армии закалились в боях, приобрели боевой опыт, овладели военным искусством. Корейская Народная армия успешно громит превосходящие по численности и

¹ «Правда», 15 августа 1952 г.

технике силы врага. Бойцы корейской Народной армии проявляют невиданный героизм, совершают беспрецедентные подвиги, сражаясь за свободу и независимость своей страны. «За 17 месяцев войны,— писал Ким Ир Сен в ноябре 1951 г.,— корейская Народная армия шагнула далеко вперед как по своей численности, вооружению, так и боевым качествам солдат и офицеров в ходе военных операций.

Солдаты и офицеры Народной армии приобрели богатый военный опыт, навыки. Наш командный состав успешно овладевает мастерством руководства сложными военными операциями, умело применяет тактику окружения и уничтожения противника и обеспечивает взаимодействие частей.

Героизм и высокие боевые качества корейских воинов и китайских добровольцев ярко выделяются на фоне упадка боевого духа наёмных солдат интервенционистских войск, которые всё больше сознают несправедливый, захватнический характер интервенции и не желают воевать за чуждое им дело»¹.

Благородная цель справедливой, освободительной войны вдохновляет воинов Народной армии на героические подвиги и умножает их силы.

За героические подвиги свыше 400 тыс. бойцов и командиров корейской Народной армии награждены орденами и медалями республики, более 400 воинов удостоены высокого звания Героя Корейской народно-демократической республики.

Высокий патриотизм корейского народа, вдохновляемого великими идеями защиты свободы и независимости родины, ярко проявляется в мощном развитии партизанского движения. Партизанская борьба в оккупированной части Кореи является одной из характерных черт освободительной борьбы корейского народа. Партизанские отряды, развернувшие операции в тылу и на коммуникациях интервентов, оказывали и оказывают огромную помощь частям корейской Народной армии. Многие партизанские отряды превратились в многотысячные боевые соединения и распространяют свои боевые действия на всю террито-

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 2 ноября 1951 г.

рию южной части страны. В тылу врага созданы освобождённые районы, охватывающие по нескольку волостей и даже уездов.

Партизанское движение, опирающееся на поддержку самых широких масс трудящихся, является органической частью борьбы корейского народа за свою свободу и независимость, за демократию и мир.

* *
*

К концу первого полугодия 1951 г. провал наступательной стратегии американского командования в Корее стал совершенно очевидным для всех фактом. Все яростные атаки, предпринимавшиеся войсками ООН, были отбиты с огромным для них уроном. К середине года линия фронта стабилизировалась примерно на 38-й параллели.

Успешная героическая оборона корейской Народной армии и китайских народных добровольцев явилась тяжёлым ударом по поджигателям войны и дала сильный толчок развёртыванию борьбы сторонников мира во всех странах. Советский Союз с самого начала агрессии в Северной Корее решительно выступал за прекращение этой войны, требуя вывода всех иностранных войск из Кореи. Миротворительная политика Советского Союза вызывала и вызывает огромное сочувствие и одобрение во всём мире.

Отражая стремления и чаяния всего прогрессивного человечества и используя все возможности для того, чтобы добиться скорейшего прекращения развязанной американскими империалистами преступной войны в Корее, СССР в июне 1951 г. выступил с предложением о заключении перемирия в Корее. 23 июня представитель СССР в ООН г. Малик в речи, произнесённой им по американскому радио, заявил: «Советские народы верят в то, что в качестве первого шага следовало бы начать переговоры между воюющими сторонами о прекращении огня, о перемирии с взаимным отводом войск от 38-й параллели»¹.

¹ «Правда», 24 июня 1951 г.

Мирная инициатива Советского Союза встретила горячий отклик со стороны честных людей во всём мире и была поддержана также народами и правительствами Корейской народно-демократической республики и демократического Китая, потребовавшими положить конец злодеяниям войск интервентов. Под давлением общественного мнения и роста движения за мир правительство США вынуждено было пойти на открытие переговоров о перемирии. Однако американские империалисты вовсе не думали о прекращении войны. Наоборот, они готовились к дальнейшему расширению её масштабов, о чём свидетельствует позиция американской военщины в переговорах о прекращении огня, систематически саботирующей все усилия корейской стороны достигнуть справедливого перемирия. Бесчисленными и наглыми провокациями американские агрессоры стремились всячески затянуть и сорвать переговоры.

Переговоры открылись 10 июля 1951 г. в Кэсоне. Однако вскоре они зашли в тупик, так как американская делегация, выступавшая под ярлыком «делегации вооружённых сил Организации Объединённых Наций», потребовала установления демаркационной линии севернее 38-й параллели, тем самым пытаясь отторгнуть от Северной Кореи территорию площадью свыше 13 тыс. кв. км. Отсутствие у американской стороны серьёзного намерения прийти к соглашению подтверждается тем, что с самого начала переговоров американское командование активизировало боевые операции на фронте, тщетно пытаясь прорвать линию расположения корейской Народной армии. Чудовищными бомбардировками с воздуха и систематическим варварским обстрелом мирных городов и селений военными кораблями американские интервенты пытались терроризировать мирное население Кореи, заставить корейский народ удовлетворить наглые требования американских империалистов.

Во время переговоров американские интервенты продолжали свои попытки прорваться на север. Подбросив новые подкрепления, американские интервенты предприняли в августе 1951 г. новое, так называемое «летнее», наступление на Восточном и Центральном фронтах, стремясь расщепить оборону корейской Народной армии и китайских добровольцев и ценою огромных потерь про-

рваться в район Алмазных гор, богатых вольфрамом, никелем и золотом. Однако «летнее» наступление интервентов окончилось провалом. По данным главного командования корейской Народной армии, только за месяц — с 25 августа по 25 сентября 1951 г. — интервенты и лисынмановцы потеряли около 60 тыс. убитыми, ранеными и пленными.

Так называемое «осеннее» наступление американских интервенционистских и лисынмановских войск, предпринятое ими в сентябре — октябре того же года главным образом на Пхеньянском направлении, также окончилось полным провалом. За 17 месяцев войны потери интервенционистских войск в Корею, по данным генерального штаба корейской Народной армии, достигли 779 тыс. убитыми, ранеными и пленными.

Провал захватнических планов, огромные потери войск интервентов привели к дальнейшему упадку их морального состояния.

После возобновления переговоров в Паньмыньчжоне американские империалисты продолжали выдвигать произвольные требования, не давшие возможности согласовать вопрос о мероприятиях по осуществлению прекращения огня. Американские интервенты добивались обеспечения за США права вмешательства во внутренние дела КНДР. После достижения соглашения по всем основным вопросам перемирия американская делегация намеревалась задержать в качестве заложников десятки тысяч военнопленных корейской Народной армии и китайских добровольцев, чтобы передать их в распоряжение обанкротившейся лисынмановской клики и изгнанной китайским народом чанкайшистской банды.

Американская делегация выдвинула лживую версию о том, что военнопленные корейской Народной армии и отрядов китайских народных добровольцев будто бы не хотят возвращаться на родину, и потребовала осуществления так называемой «добровольной» репатриации. В чём состояла эта «добровольная» репатриация, поведали всему миру кровавые события на острове Кочжедо, где в многочисленных концентрационных лагерях и тюрьмах томились более 80 тыс. военнопленных. Рассчитывая совершить чудовищный обман и инсценировать «добровольный отказ от репатриации», американские и лисынмановские

военные власти совершили здесь новые злодеяния. Путём пыток они пытались вырвать у пленных заявления об отказе от репатриации. Однако никакие пытки, насилия и издевательства не могли сломить морального духа военнопленных корейской Народной армии и отрядов китайских народных добровольцев, проявивших подлинный патриотизм и отказавшихся стать на путь предательства и измены родине. В бессильной злобе интервенты с января 1952 г. начали систематически совершать массовые убийства и изуверские казни военнопленных бойцов Народной армии и китайских народных добровольцев, решительно протестовавших против попыток лишить их родины. Тысячи корейских патриотов были зверски замучены и казнены на острове Кочжедо. Десятки тысяч военнопленных скрыты в других лагерях Южной Кореи — на острове Чеджю, Понгане и т. д., где систематически совершались массовые казни корейских патриотов.

Кровавые события на острове Кочжедо, вызвавшие гнев и возмущение во всём мире, показали, что насильственная задержка 132 тыс. военнопленных находится в непосредственной связи с планами американских империалистов продолжить войну в Корее, приносящую максимальные прибыли американским монополиям.

Умышленно затягивая переговоры, американское командование продолжало перебрасывать войска и вооружение на корейский фронт, подготавливая, таким образом, дальнейшее расширение масштабов агрессивной войны на Дальнем Востоке.

В мае — июне 1952 г. штаб генерала Кларка предпринял «весенне-летнее» наступление на позиции Народной армии, с направлением главного удара на центральном участке фронта (Сеул — Вонсан, Сеул — Саривон), сопровождавшееся варварскими бомбардировками мирных городов и сёл Кореи.

В ходе этого наступления американские интервенты совершили ряд новых преступлений, подвергнув варварским бомбардировкам гидроэлектростанции Северной Кореи, расположенные в глубоком тылу и обслуживавшие мирные нужды страны. Преемник Риджуэя Кларк и Ван Флит в начале августа 1952 г. цинично объявили о своих планах зверского уничтожения варварскими бомбардировками с воздуха 78 мирных городов и населённых пунктов север-

ной части страны и приступили к выполнению своей программы массового истребления людей. Этими новыми преступлениями американские империалисты окончательно раскрыли перед всем миром свой облик человеконенавистников.

8 октября 1952 г. американское командование демонстративно порвало переговоры о прекращении огня и одновременно развернуло новое, «осенне-зимнее» наступление на позиции войск Народной армии, рассчитывая до начала 7-й сессии Генеральной ассамблеи добиться решающих успехов на корейском фронте. На этот раз штаб генерала Кларка не только развернул наступление на двух главных направлениях (Кэсон — Пхеньян, Сеул — Вонсан), но и рассчитывал высадить крупные морские десанты в портах Вонсан и Нампхо, с последующим развёртыванием наступления к реке Амнокган (Ялу).

Озлобленные провалом новой авантюры, интервенты предприняли в январе 1953 г. новую кампанию, цинично названную ими «удар кнутом». Понеся тяжёлые потери, интервенты и на этот раз вынуждены были отступить. Главный инициатор этой авантюры — генерал Ван Флит был снят с поста командующего 8-й американской армией. Сменивший его на этом посту генерал Тэйлор продолжал бессмысленную авантюристическую стратегию американского командования, рассчитанную на то, чтобы с помощью крупных морских и воздушных десантов сломить сопротивление Народной армии.

После прекращения переговоров американские интервенты продолжали систематически нарушать соглашение о нейтральной зоне, намереваясь этими актами сорвать уже достигнутые ранее соглашения.

Ведя для виду переговоры о перемирии, американские империалисты в то же время не прекращали лихорадочной работы по сколачиванию агрессивного блока на Тихом океане. 1 сентября 1951 г. после длительной подготовки США добились заключения трёхстороннего договора с Австралией и Новой Зеландией, фактически превращавшего эти страны в орудие захватнической политики американского империализма на Тихом океане.

Крупным шагом на пути сколачивания Уолл-стритом агрессивного блока на Дальнем Востоке было подписание 9 сентября 1951 г. (одновременно с подписанием сепарат-

ного «мирного договора» США и их сателлитов с Японией, направленного на возрождение японского милитаризма) двустороннего японо-американского «договора безопасности», означавшего фактическое превращение Японии в плацдарм США на Тихом океане. Сфабрикованный в Вашингтоне договор с Японией не имеет законной силы, поскольку он находится в вопиющем противоречии с международными соглашениями и поскольку под ним нет подписи Советского Союза, внёсшего решающий вклад в дело разгрома японского милитаризма, а также подписей Китайской народной республики и Индии, занимающих главное место в Азии. Договор ставит своей целью подготовку плацдарма для нападения на Советский Союз и Китайскую народную республику и заключает в себе откровенную угрозу народам Азии и прежде всего корейскому народу. Американские империалисты планируют открытое участие Японии в агрессивной войне против корейского народа и использование её людских ресурсов в качестве пушечного мяса для своих кровавых авантюр. В этих целях американские интервенты стремятся узаконить, легализовать участие японских войск в войне против корейского народа и других стран Азии. Американские империалисты намереваются заменить свои войска японскими и чанкайшистскими войсками и с их помощью предпринять новые попытки удушения Корейской народно-демократической республики. По указке американских империалистов идёт подготовка к заключению военного соглашения Лисынмановской клики с японскими милитаристами.

В середине января 1952 г. в Вашингтоне состоялось секретное совещание начальников штабов США, Англии и Франции, на котором обсуждался вопрос о координации военных действий агрессивных держав в целях подавления национально-освободительного движения стран Юго-Восточной Азии — Вьетнама, Малайи, Бирмы, объявленных американскими империалистами «главным стратегическим ключом», т. е. новыми плацдармами для нападения на Китайскую народную республику.

Все эти факты говорят о том, что американский империализм, потерпев тяжёлое поражение в Корее, не только не отказался от своих агрессивных планов, но, наоборот, лихорадочными темпами продолжает подготовку к развёртыванию агрессии в более широких масштабах.

Об этом же красноречиво свидетельствует деятельность американской делегации на шестой сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций. Советский Союз представил на рассмотрение сессии наряду с другими предложениями проект резолюции «О мерах против угрозы новой мировой войны и по укреплению мира и дружбы между народами». Эта резолюция предусматривала целую систему мероприятий, принятие которых позволило бы значительно смягчить существующее напряжение международных отношений и сделать огромный шаг вперёд по пути к предотвращению новой мировой войны. Наряду с такими мероприятиями, как запрещение атомного оружия, сокращение вооружений, заключение Пакта Мира между пятью державами и т. д., советское предложение предусматривало немедленное прекращение военных действий в Корее, заключение перемирия, отвод войск обеих сторон от 38-й параллели и вывод в трёхмесячный срок после заключения перемирия иностранных войск из Кореи.

Однако англо-американские империалисты, пустив в ход контролируемую ими машину голосования, отклонили предложение СССР. В то же время США внесли на сессию ряд предложений, имевших целью облегчить им проведение империалистической политики на Дальнем Востоке.

Столь же безрезультатна была и первая часть 7-й сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций в конце 1952 г. Сессия открылась вскоре после того, как переговоры в Паньмыньчжоне в октябре 1952 г. по вине американской делегации были прерваны. Советская делегация внесла на сессию новые предложения по корейскому вопросу, предусматривавшие немедленное и полное прекращение огня на основе согласованного уже между обеими сторонами проекта соглашения о перемирии. Что касается единственного оставшегося не согласованным вопроса — о репатриации военнопленных, то советское предложение предусматривало его передачу на решение комиссии по мирному урегулированию корейского вопроса. Однако англо-американским большинством это предложение, открывавшее путь к немедленному прекращению войны в Корее, было отвергнуто.

На открывшейся 24 февраля 1953 г. 7-й сессии Генеральной ассамблеи корейский вопрос в течение месяца не сдвигался с мёртвой точки. Лишь инициатива Китайской народной республики и Корейской народно-демократической республики в вопросе о возобновлении переговоров о перемирии и заявления Чжоу Энь-лая и Ким Ир Сена, поддержанные В. М. Молотовым 2 апреля 1953 г., открыли путь к выходу из тупика. Политический комитет Генеральной ассамблеи принял резолюцию, в которой выражалась надежда на то, что дальнейшие переговоры в Паньмыньчжоне приведут к заключению в скором времени перемирия в Корее. Резолюция поручала председателю Генеральной ассамблеи вновь созвать настоящую сессию для продолжения рассмотрения корейского вопроса по получению Советом безопасности сообщения о подписании соглашения о перемирии в Корее или в том случае, если, по мнению большинства членов ООН, другие события в Корее потребуют рассмотрения корейского вопроса.

Несмотря на компромиссный характер резолюции, она всё же представляет собою некоторый шаг вперёд, облегчая достижение соглашения о перемирии в Корее.

К моменту принятия этой резолюции начавшиеся ещё в марте 1953 г. переговоры о репатриации больных и раненых военнопленных обеих сторон привели к заключению соглашения, подписанного 11 апреля и проведённого в жизнь в последующие недели.

По инициативе делегации КНДР 26 апреля 1953 г. в Паньмыньчжоне после полугодичного перерыва возобновились переговоры о перемирии, прерванные американской стороной в октябре 1952 г.

* *
*

Во всех странах мира широкий, подлинно всенародный размах приобрело движение протеста против кровавых злодеяний американского империализма в Корее. На тысячах митингов и собраний, прошедших в городах и сёлах Советского Союза; трудящиеся настойчиво требовали прекращения войны в Корее. С такими же требованиями выступали и выступают трудящиеся стран народной демократии и миллионы трудящихся в капиталистических странах.

В ряде капиталистических стран рабочие отказывались грузить суда с военными материалами, отправляемыми в Корею. На многих предприятиях вспыхивали забастовки в знак солидарности с корейским народом.

Выражая волю всего прогрессивного человечества, Первая сессия Всемирного Совета Мира, происходившая в Берлине 21—26 февраля 1951 г., приняла историческое Обращение о заключении Пакта Мира, знаменующее собой новый этап в борьбе передового человечества за сохранение и упрочение мира.

В резолюции «О мирном разрешении корейского вопроса» говорится: «В целях мирного разрешения корейского вопроса Всемирный Совет Мира требует немедленного созыва конференции всех заинтересованных стран... Всемирный Совет Мира решительно придерживается того мнения, что иностранные войска должны быть выведены из Кореи, чтобы корейский народ смог сам решить свои внутренние дела»¹.

Спустя почти полтора года, в июле 1952 г. Всемирный Совет Мира, собравшись на чрезвычайную сессию в Берлине, вновь обратился ко всем народам мира с призывом потребовать немедленного прекращения военных действий путём подписания перемирия на основе уважения международного права и обычаев, чтобы положить конец истязаниям корейского народа и сохранить мир.

Народы мира не хотят новой войны. Планы американских монополий обречены на провал. В беседе с корреспондентом «Правды» И. В. Сталин неопровержимо доказал, что если Англия и Соединённые Штаты Америки окончательно отклонят мирные предложения Народного Правительства Китая, то война в Корее может кончиться лишь поражением интервентов, так как войну против Кореи и Китая солдаты США и Англии считают несправедливой.

Героическая борьба корейского народа за свою свободу и независимость, против попыток закабаления Кореи и превращения её в колонию иностранного империализма имеет огромное историческое значение. Война в Корее воочию показала не только героизм корейского народа и воодушевляющий его высокий патриотизм. Она явилась

¹ «Правда», 27 февраля 1951 г.

ярчайшим свидетельством изменившегося в мировом масштабе соотношения сил между лагерем реакции и империализма, с одной стороны, и лагерем социализма и демократии, возглавляемым СССР,— с другой.

Война в Корее вскрыла всю глубину кризиса колониальной системы империализма. Она показала, что империализму становится всё труднее навязывать своё господство странам колониального Востока, что даже малый народ, опираясь на помощь и поддержку демократических сил всего мира, может успешно отстаивать свою свободу и независимость от покушений со стороны крупных империалистических хищников. «Сегодня Восток уже не тот Восток, который империалисты эксплуатировали и грабили как только хотели,— указывает Ким Ир Сен.— Пробуждённый Великой Октябрьской социалистической революцией, сегодняшний Восток — это могучий фактор борьбы с империалистической агрессией»¹.

Успехи освободительной борьбы корейского народа против интервентов объясняются в первую очередь высоким моральным состоянием бойцов корейской Народной армии, ведущих священную, справедливую освободительную войну против империалистических интервентов и захватчиков. Они объясняются поддержкой, которую оказывает борющемуся корейскому народу всё прогрессивное человечество во главе с великим Советским Союзом. Наиболее яркое выражение эта поддержка нашла в боевом сотрудничестве с корейской Народной армией китайских народных добровольцев, сражающихся в Корее против общего врага корейского и китайского народов — американского империализма.

Важным залогом успеха борьбы корейского народа против американского империализма является то, что она носит не стихийный, а высокосоциальный, целеустремлённый и организованный характер, что она возглавляется корейской Трудовой партией, вооружённой революционным учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и усвоившей богатейший опыт революционной борьбы Коммунистической партии Советского Союза, а также Коммунистической партии Китая и братских коммунистических и рабочих партий других стран.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 2 ноября 1951 г.

Трудовая партия Кореи высоко подняла знамя национальной независимости и национального суверенитета, пропранное буржуазией, продающей за доллары независимость своей страны. Трудовая партия руководит борьбой корейского народа за его освобождение от гнёта иностранного империализма. Она организует и направляет народные массы на достижение окончательной победы в борьбе за свободу и независимость.

Огромную роль в организации победоносного сопротивления американским агрессорам сыграли руководители корейского народно-демократического государства и прежде всего вождь корейского народа председатель Трудовой партии Ким Ир Сен. По инициативе и под руководством Ким Ир Сена правительство КНДР своевременно осуществило мероприятия по укреплению обороны республики.

Товарищ Ким Ир Сен посвятил много сил созданию Народной армии. Он руководил работой, связанной с подбором командного состава, воспитанием кадров армии, системой её организации, обучением войск. Назначенный на пост председателя Военного комитета республики и Верховного главнокомандующего Народной армией, Ким Ир Сен обеспечил мобилизацию всех сил народа на разгром врага и руководил разработкой и проведением важнейших боевых операций, приведших к поражению интервентов.

Наконец, огромную роль сыграло то обстоятельство, что пятилетний опыт строительства народно-демократического государства в Северной Корее показал всему корейскому народу путь, ведущий к свободе, независимости и материальному благосостоянию, в тесном сотрудничестве с СССР, народным Китаем и другими странами демократического лагеря. Миллионы корейцев, познавшие счастье новой жизни в свободной народно-демократической Корее, не желают влачить жалкое существование угнетённого народа, закабалённого и терзаемого империалистическими захватчиками. «...Корейский народ сегодня — это не вчерашний колониальный раб,— указывает Ким Ир Сен,— а народ, который был освобождён великой Советской Армией и который за пять лет создал мощную демократическую базу в северной части своей родины и при

собственной народной власти получил все демократические права, испытал счастье и свободу»¹.

Война с американскими интервентами явилась серьёзным испытанием прочности народно-демократического строя Северной Кореи. Это испытание он выдержал с честью. Народно-демократический строй сделал возможной мобилизацию всех сил корейского народа на борьбу с врагом, на организацию обороны отечества как на фронте, так и в тылу. Война показала, какую могучую силу, какой неиссякаемый источник народных сил представляет собою народно-демократический строй, опирающийся на доверие, преданность и поддержку всего народа. «И если,— указывает Ким Ир Сен,— несмотря на все разрушения и потери, несмотря на огромное техническое превосходство врага и применение им преступных средств массового уничтожения людей, несмотря на все зверства и ухищрения интервентов, наш народ выстоял, сдержал натиск врага и сорвал его разбойничьи планы, то в этом, несомненно, решающее значение имели несокрушимая прочность народно-демократического строя, сплочённость и самоотверженность корейского народа, который отстаивает свою свободу и независимость под руководством Трудовой партии, вооружённой передовой революционной теорией, солидарность и активная поддержка народов демократического лагеря, возглавляемого великим Советским Союзом»².

Героическая освободительная борьба корейского народа с американским империализмом является ярким свидетельством резкого ослабления империалистической системы и мощного подъёма национально-освободительного движения угнетённых народов. Она в свою очередь явилась могучим фактором мобилизации миллионов людей всех стран на борьбу за мир, против кровавых империалистических поджигателей новой мировой войны.

Успехи корейского народа, пишет Ким Ир Сен, служат вдохновляющим примером для других народов Востока в их борьбе за национальную независимость и свободу. Не случайно, что одновременно с Кореей всё

¹ *Ким Ир Сен*, Великая освободительная война корейского народа за свободу и независимость, Пхеньян 1951, стр. 123.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 25 апреля 1952 г.

решительнее на борьбу поднимаются народы Вьетнама, Филиппин, Малайи, Египта, Туниса и других стран, что служит предвестником окончательного разгрома империализма на Востоке.

«Разоблачение в результате войны в Корее мифа о всемогуществе Соединённых Штатов, несомненно, поможет народам освободиться от страха перед американской военной техникой, укрепит их уверенность в собственных силах»¹.

Борьба корейского народа за свободу и независимость, против попыток закабаления Кореи и превращения её в плацдарм империалистической агрессии имеет огромное международное значение и служит делу укрепления мира во всём мире. В этом заключается великая заслуга перед всем человечеством корейского народа и его братских союзников по оружию — китайских народных добровольцев.

Слова великого борца за мир и счастье народов И. В. Сталина о том, что мир будет сохранён и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца, говорит Ким Ир Сен, стали знаменем и боевой программой героического корейского народа, борющегося против империалистической агрессии.

Корейская народно-демократическая республика, руководимая Трудовой партией, является одной из передовых «Ударных бригад» прогрессивного человечества, ведущих борьбу за его лучшее будущее, за мир, свободу и счастье народов.

«Корейский народ, — указано в отчётном докладе Г. М. Маленкова XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б), — героически защищающий в тесном содружестве с доблестными китайскими добровольцами свободу и независимость своей родины и дающий отпор нарушителям мира, вызывает горячее сочувствие всего демократического и миролюбивого человечества»².

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 25 апреля 1952 г.

² Г. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 20.

С. М х и т а р я н

**УСПЕХИ НАРОДОВ ВЬЕТНАМА, ПАТЕТ ЛАО
И КХМЕРА В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ
И НЕЗАВИСИМОСТЬ**

**1. Национально-освободительная борьба
вьетнамского народа**

Всемирно-историческая победа Советского Союза во второй мировой войне над гитлеровской Германией и империалистической Японией открыла новую страницу в истории национально-освободительной борьбы угнетённых народов всего мира: «Народ Вьетнама,— говорится в поздравительной телеграмме ЦК Вьетнамской партии трудящихся Центральному Комитету КПСС по случаю 35-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции,— навеки обязан благодарностью Октябрьской социалистической революции, построившей социалистическую страну — Советский Союз, который уничтожил немецких и японских фашистов, создал условия для развития вьетнамской революции и для возникновения во Вьетнаме народно-демократического строя»¹.

Успехи народной революции в Китае, сбросившей вековой гнёт феодальной реакции и иго чужеземного империализма, показали угнетённым народам осуществимость их заветных целей — свержения режима колониальной эксплуатации и установления подлинно народного демократического строя. Торжество в Китае режима народной демократии воодушевляет народы Вьетнама, Кхмера и Патет Лао в их героической борьбе против империалистов и феодальной реакции, придаёт им уверенность в том, что близка полная победа над врагами.

¹ «Правда», 9 ноября 1952 г.

Страны Индокитая (Вьетнам, Кхмер и Патет Лао), богатые сырьевыми ресурсами и дешёвой рабочей силой, издавна притягивали к себе взоры международного капитализма. Международный империализм расценивает страны Индокитая, и в первую очередь самую большую по территории и населению страну — Вьетнам, как чрезвычайно выгодный стратегический плацдарм для покорения народов, населяющих страны Южной и Восточной Азии, и прежде всего для агрессии против Китайской народной республики.

Кроме того, Вьетнам, Кхмер и Патет Лао привлекают империалистических хищников и как источники важнейших видов промышленного и особенно стратегического сырья. Так, Вьетнам богат высокосортным каменным углем, оловом, вольфрамом, железом, цинком, свинцом, золотом, марганцем, фосфоритами, бокситами и другими видами ископаемого сырья.

Французские колонизаторы начали завоевание Индокитая в 1858 г. и почти до конца XIX в. вели кровавую колониальную войну. История этой войны — это история упорной и кровопролитной освободительной борьбы народов этих стран против иностранных поработителей и национальных предателей из числа феодальной знати и местных князей.

Захватив Индокитай, французские империалисты объявили Тонкин (Бакбо) и Аннам (Чунбо) протекторатами, а Кохинхину (Намбо) — колонией Франции.

В конце XIX века в целях удобства управления и эксплуатации все страны Индокитая были объединены в так называемый Индокитайский Союз, во главе которого был поставлен французский генерал-губернатор.

По сути дела все три части Вьетнама до второй мировой войны находились в прямой колониальной зависимости от Франции, так же как и два других марионеточных государства Индокитая: Камбоджа и Лаос¹.

Франция приступила к эксплуатации богатств Индокитая ещё задолго до того, как было закончено его завоевание. Французские колонизаторы и в первую очередь крупнейшие акционерные компании во главе с Индо-

¹ Так французские колонизаторы именуют государства Кхмер и Патет Лао, захваченные ими в XIX в.

китайским банком захватили лучшие земли под плантации, установили свой контроль над разработкой природных богатств страны.

Наживая колоссальные прибыли за счёт хищнической эксплуатации сырьевых и людских ресурсов Индокитая, колонизаторы отнюдь не были заинтересованы в скольконибудь значительном развитии промышленности этих стран и торговых отношений с ними.

Десятки лет страны Индокитая являлись выгодной сферой приложения французского монополистического капитала.

Сохранив в Индокитае местную феодально-бюрократическую верхушку и предоставив ей возможность участвовать в эксплуатациях народных масс, французский империализм превратил эту верхушку в свою опору. С империализмом была связана не только вьетнамская компрадорская буржуазия, но и часть крупной, главным образом кохинхинской, буржуазии. В условиях господства французского монополистического капитала процесс капиталистического развития и создания национальной буржуазии проходил замедленными темпами.

Великая Октябрьская социалистическая революция показала широким трудящимся массам Индокитая осуществимость их заветных целей — полного освобождения от колониального рабства и создания демократического государства. Под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в Индокитае и прежде всего во Вьетнаме после первой мировой войны наметился мощный подъём антиимпериалистического национально-освободительного движения.

В своём докладе на XVI съезде партии в 1930 г. И. В. Сталин, говоря об обнажении и обострении противоречий между империалистическими государствами и колониальными и зависимыми странами, указывал: «Это факт, что европейская буржуазия находится теперь в состоянии войны со «своими» колониями в Индии, в Индокитае, в Индонезии, в Северной Африке. ...Нарастание революционного движения в этих странах, принимающее порой формы национальной войны за освобождение, не подлежит никакому сомнению»¹.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 250, 251—252

В 1930 г. в Индокитае создаётся коммунистическая партия, с первых же дней своего образования возглавившая антиимпериалистическую борьбу трудящихся масс. Коммунистическая партия Индокитая возглавила героическую борьбу вьетнамского народа.

В период второй мировой войны, когда французские колонизаторы без единого выстрела передали японцам всю страну, коммунистическая партия подняла народные массы Вьетнама, Патет Лао и Кхмера на вооружённую борьбу против японских милитаристов и вишйских коллаборационистов. В этот период, когда вьетнамский народ вёл героическую борьбу с японскими захватчиками, компартия сумела не только воедино сплотить народы этих стран в борьбе против поработителей, но и поднять их на всенародную освободительную борьбу за изгнание интервентов из пределов своего отечества. В ходе этой борьбы на севере Вьетнама, в горной области Бакбо, были созданы первые освобождённые районы — опорные пункты народно-освободительного движения в стране. В 1941 г. в этих районах оформился антиимпериалистический демократический фронт Вьетнама, или Лига Вьет-Мин (Лига борьбы за независимость Вьетнама), созданная под руководством Коммунистической партии Индокитая на основе широкого сотрудничества всех патриотических сил страны, всего вьетнамского народа.

Незадолго до капитуляции Японии Лига Вьет-Мин, возглавившая антияпонскую борьбу, провозгласила свою программу, в которой говорилось, что она после победы над японцами намеревается создать временное правительство Демократической республики Вьетнам в духе новой демократии¹.

Разгром советскими армиями гитлеровской Германии и милитаристской Японии сыграл решающую роль в развитии освободительного движения народов Индокитая.

«Непосредственным результатом разгрома фашистской Германии и империалистической Японии,— говорит т. Маленков,— был прорыв фронта империализма в Китае, Корее, Вьетнаме, где на месте полуколоний и колоний возникли народные республики. Победа китайского народа

¹ См. «Правда о Вьетнаме». Сборник, Издательство иностранной литературы, 1949, стр. 83.

ещё больше революционизировала Восток и способствовала подъёму освободительной борьбы угнетённых империализмом народов»¹.

В августе 1945 г. Лига Вьет-Мин и Коммунистическая партия Индокитая призвали вьетнамский народ к вооружённому восстанию. В результате августовской революции было образовано временное народное правительство Вьетнама во главе с руководителем движения сопротивления — вождём вьетнамского народа Хо Ши Мином. 2 сентября 1945 г. правительство провозгласило независимость Демократической республики Вьетнам.

В декларации независимости Вьетнама, провозглашённой 2 сентября 1945 г. в столице республики г. Ханое, говорилось:

«Весь вьетнамский народ, воодушевлённый одним желанием, проникнут твёрдой решимостью бороться до конца против всякой попытки агрессии со стороны французских империалистов...

Народ, который вёл упорную борьбу против французского господства в течение более 80 лет, народ, который в последние годы решительно встал в ряды союзников для борьбы против фашизма, этот народ имеет право быть свободным, этот народ должен быть независимым.

В силу этих причин мы, члены Временного правительства Демократической республики Вьетнам, торжественно провозглашаем всему миру:

Вьетнам имеет право быть свободным и независимым, и действительно стал свободным и независимым. Весь вьетнамский народ полон решимости мобилизовать все свои духовные и материальные силы, пожертвовать своей жизнью и своим имуществом во имя сохранения своего права на свободу и независимость»².

Начавшаяся в августе 1945 г. революция по своему характеру является национальной народно-демократической революцией. Гегемоном вьетнамской революции выступает рабочий класс, возглавляемый Вьетнамской партией трудящихся (Лаодонг). Основная цель революции за-

¹ Г. М. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 18.

² «La République Démocratique du Viet-Nam», Service d'Information de la Délégation de la République Démocratique du Viet-Nam en France, 1948, p. 5.

ключается в изгнании франко-американских империалистических агрессоров, в достижении полной независимости и единства народа.

Образовавшаяся в результате победоносного вооружённого восстания Демократическая республика Вьетнам включает в себя территорию бывших протекторатов Франции — Тонкин (Бакбо), Аннам (Чунбо) и бывшей колонии — Кохинхины (Намбо). Территория республики, простирающейся на 2 тыс. км вдоль Южно-Китайского моря, равна 350 тыс. кв. км, её население превышает 22 млн. человек.

Вместе с вьетнамским народом поднялись на борьбу за освобождение своего отечества от ненавистных японских оккупантов и их ставленников в лице марионеточных королей народы Кхмера и Патет Лао.

Империалисты не могли примириться с фактом возникновения Демократической республики Вьетнам на территории Индокитая, ибо создание нового демократического государства сужало сферу колониальной эксплуатации — лишало их одной из важнейших ключевых позиций в Юго-Восточной Азии и богатейшего источника стратегического сырья. Поэтому французские колонизаторы при непосредственной помощи и поддержке империалистов США и Англии развязали агрессивную колониальную войну против миролюбивого вьетнамского народа.

Разгром героической Советской Армией империалистической Японии сорвал разработанный правящими кругами Франции план постепенного вывода из Вьетнама, Лаоса и Камбоджи японских войск и замены их французскими войсками. Франция к моменту капитуляции Японии не располагала такой армией, которая могла бы оккупировать Индокитай. На помощь французским империалистам были брошены англо-индийские войска, вооружённые американским и английским оружием. Высадившись на территории Вьетнама с американских кораблей, эти войска начали военные действия против вьетнамского народа. Вслед за тем на территорию Индокитая была переброшена французская колониальная армия, пополненная завербованными в Западной Германии штурмовиками, эсэсовцами и другими наёмными убийцами. Для ведения военных действий французские колонизаторы использовали также бывших немецких военнопленных.

23 сентября 1945 г. франко-английские войска, находившиеся в Сайгоне, захватили все государственные учреждения в городе и установили оккупационный режим.

Стремясь восстановить своё колониальное господство на всей территории Индокитая, французские империалисты осенью 1945 г. вторглись в Кхмер и Патет Лао. В сентябре 1945 г. при непосредственной поддержке англо-индийских войск французские захватчики вступили в столицу Камбоджи (Кхмера) г. Пном-Пень.

В ответ на франко-американо-английскую агрессию народы Вьетнама, Патет Лао и Кхмера поднялись на героическую борьбу за независимость своей родины. Армии сопротивления, которые начали складываться ещё во время партизанской войны против японских оккупантов, встали на защиту свободы и независимости своих народов.

Родившаяся в огне борьбы с японскими оккупантами и французскими коллаборационистами Народно-освободительная армия Вьетнама выросла из небольшого вооружённого отряда. Этот отряд и явился тем ядром, вокруг которого образовалась мощная народная армия, способная выдерживать длительную вооружённую борьбу против объединённых сил интервентов. Обращаясь к первому партизанскому отряду, Хо Ши Мин говорил: «Вы представляете первый отряд будущей Народной армии. Хотя ваш отряд малочислен, он разрастётся в армию».

С ростом движения сопротивления отдельные вооружённые отряды вьетнамского народа сливались в единое целое, преобразовываясь в партизанские части и соединения.

Партизанское движение, поддерживаемое всем населением страны, является неисощимым резервом Народно-освободительной армии. Из партизанских отрядов Коммунистической партией Индокитая и Лигой Вьет-Мин была создана закалённая в боях, обученная, организованная в крупные воинские соединения и вооружённая современным оружием, захваченным у противника, Народно-освободительная армия.

Командный и рядовой состав Народно-освободительной армии добился огромных успехов в техническом и тактическом отношении. Начав с небольших наступлений, в которых использовались устаревшие винтовки,

охотничьи ножи и бамбуковые палки, бойцы освободительной армии в настоящее время в совершенстве владеют искусством ведения маневренной войны. Эти успехи дополняются не менее замечательными достижениями, одним из которых является создание отечественной военной промышленности, производящей винтовки, противотанковые ружья, миномёты и другие виды вооружения.

Французские империалисты оказались бессильными подавить всенародное сопротивление, ибо интервентам противостоял весь вьетнамский народ, отстаивающий свою свободу и независимость.

Правящие круги Франции были вынуждены подписать 6 марта 1946 г. в Ханое предварительное соглашение, по которому французское правительство признало республику свободным государством. Первый пункт соглашения гласил:

«Французское правительство признаёт республику Вьетнам как свободное государство, имеющее своё правительство, свой парламент, свою армию и свои финансы и входящее в Индокитайскую Федерацию и Французский Союз»¹.

К данному соглашению была приложена дополнительная конвенция о порядке пребывания на территории Вьетнама французской армии численностью в 15 тыс. человек для окончательного разоружения японских войск. При этом соглашением предусматривалось, что французские войска постепенно будут заменяться вьетнамской армией, с тем чтобы замена этих частей смогла быть окончательно осуществлена в течение пяти лет.

Но, как выяснилось позже, французское правительство подписало эту конвенцию лишь для того, чтобы выиграть время для переброски во Вьетнам большого количества войск и продолжения захватнической войны.

Шаг за шагом французские империалисты шли по пути нарушения франко-вьетнамского соглашения, с тем чтобы развязать широкую агрессию против народов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера.

Срыв 11 мая 1946 г. первой Далатской конференции, призванной урегулировать основные несогласованные

¹ R. Lévy, L'Indochine et ses traités 1946, Paris 1947, p. 46.

вопросы между Демократической республикой Вьетнам и Францией; создание 1 июля 1946 г. французскими властями в Сайгоне марионеточного правительства Кохинхины вопреки соглашению от 6 марта 1946 г. о проведении там референдума; фактический срыв 14 сентября 1946 г. Фонтенебльской конференции, явившейся продолжением тех переговоров, которые были начаты в Далате; созыв в августе 1946 г. второй Далатской конференции из числа представителей марионеточных правительств Кохинхины, Лаоса и Камбоджи — все эти действия французского правительства с самого начала являются неопровержимым доказательством его стремления любыми средствами воспрепятствовать существованию Демократической республики Вьетнам.

С образованием Демократической республики Вьетнам расстановка классовых сил в стране претерпела коренное изменение: в демократическом лагере оказались наряду с рабочим классом, многочисленным крестьянством и прогрессивной интеллигенцией Вьетнама средняя и мелкая национальная буржуазия и патриотически настроенные помещики; в лагере реакции — феодальная верхушка во главе с марионеточным императором Бао Даем и связанная с иностранным капиталом компрадорская буржуазия.

Для того чтобы восстановить в Индокитае своё господство и сохранить режим колониального гнёта и эксплуатации, французские власти, опираясь на отъявленных реакционеров Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, проводят политику полного расчленения этих стран путём насаждения в них удобных им марионеточных правительств. Несмотря на непопулярность среди широких слоёв населения марионеточного правительства Кохинхины, созданного летом 1946 г., французские власти создали аналогичное марионеточное правительство в Лаосе, возглавляемое королём Сисаванг Вонгом, марионеточное правительство в Камбодже во главе с королём Сиануком.

В мае 1948 г. на территории, оккупированной французскими войсками, было создано так называемое «временное центральное правительство Вьетнама» во главе с вьетнамским генералом французской службы Нгуэн Ксюаном. Но этот манёвр позорно провалился. По признанию одного из членов марионеточного «кабинета», режим Нгуэн Ксю-

ана поддерживался менее чем одним процентом населения. После провала правительства Ксюана правительство Франции пустило в ход бывшего императора Аннама — квислинга Бао Дая, отрёкшегося под давлением народных масс от престола в 1945 г.

Бао Дай является последним императором из династии Нгуэнов. После оккупации Индокитая японцами Бао Дай поступил на службу к последним, объявив себя врагом Франции. Когда же была создана Демократическая республика Вьетнам, Бао Дай отрёкся от престола и стал советником правительства Хо Ши Мина. Однако при первой же возможности Бао Дай сбежал в Гонконг под крылышко англо-американских империалистов.

Вьетнамский народ никогда не признавал предателя Бао Дая — «императора ночных кабаков» — главой государства. Переговоры о заключении соглашения между Вьетнамом и Францией Бао Дай вёл от себя, не имея на это никаких полномочий от вьетнамского народа.

В заявлении от 7 июня 1948 г. президент Демократической республики Вьетнам Хо Ши Мин сказал: «От имени правительства и народа Демократической республики Вьетнам настоящим я объявляю недействительным и лишённым силы любое соглашение, которое может быть подписано этими марионетками с какой-либо иностранной державой»¹.

В марте 1949 г. правительство Франции заключило соглашение с Бао Даем о включении Вьетнама во Французский Союз и о предоставлении Бао Даю под французским контролем некоторых возможностей по установлению дипломатических связей с внешним миром. Этим соглашением предусматривалось, что вьетнамская марионеточная армия должна быть включена в состав французских вооружённых сил и что марионеточное правительство Бао Дая обязано предоставить все военно-стратегические базы во Вьетнаме в распоряжение Франции. Соглашение наметило также пути дальнейшего усиления колониальной зависимости Вьетнама от Франции: рост французских капиталовложений, подчинение индокитайской валюты контролю Французского банка, расширение контроля Франции

¹ «Viet-Nam Information», Bangkok, 14 June 1948.

над промышленностью, внешней торговлей Вьетнама и т. д. Совершенно очевидно, что франко-вьетнамское соглашение от 8 марта 1949 г. было направлено на закрепление колониального гнёта империалистов во Вьетнаме.

Однако французским империалистам не удалось обмануть вьетнамский народ. Марионеточное правительство Бао Дая является пустым местом, хотя его и признали правительства США и Англии. Опираясь на американские доллары и французские штыки, оно никого не представляет, кроме ничтожной кучки реакционеров и предателей.

Политическими манёврами французских колонизаторов фактически руководят американские империалисты, которые начали вмешиваться в индокитайские дела сразу же после японской капитуляции. В течение одного только 1949 г. они направили в Индокитай 5 миссий. Американский империализм рассматривает Индокитай как стратегически важный опорный пункт в борьбе против национально-освободительного движения народов стран Юго-Восточной Азии. Американское правительство направляло в Индокитай таких опытных «инструкторов» по части политических махинаций, как Буллит, Меллон, Гриффин, Джессеп и др. Колониальную войну в Индокитае по существу ведут руками французов американские монополии. Естественно поэтому, что крах политики США в Китае и подрыв американских позиций на Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана серьёзно ослабили позиции французских империалистов, изменили соотношение сил во Вьетнаме в пользу народа, сражающегося за свободу и демократию. Политические манёвры французских и стоящих за их спиной американских империалистов, точно так же как и их военные планы, терпят крах.

Особое значение с самого начала «грязной» войны французские колонизаторы и их американские вдохновители придавали союзу с кликой Чан Кай-ши в Китае. В результате соглашения, подписанного 28 февраля 1946 г., гоминдановские оккупационные власти, находившиеся на территории Индокитая севернее 16-й параллели якобы для разоружения японских войск, по приказу своих американских хозяев пропустили французские части, находившиеся в то время в Китае, в северную часть Вьетнама и помогли тем самым французским колонизаторам напасть на республику с тыла.

Готовясь к комбинированному наступлению, французские империалисты рассчитывали на быстрый разгром Вьетнама. Однако на защиту демократических завоеваний республики поднялся весь народ. Характеризуя послевоенные попытки империалистов силой подавить национально-освободительное движение народов, А. А. Жданов отметил: «Попытки подавления национально-освободительного движения военной силой наталкиваются теперь на всё возрастающее вооружённое сопротивление народов колоний, приводят к затяжным колониальным войнам (Голландия—Индонезия, Франция — Вьет-Нам)»¹.

Военные действия начались 23 ноября 1946 г. Под ударом оказались два важнейших в экономическом и стратегическом отношении пункта: Хайфон — крупнейший морской порт республики в Северном Вьетнаме и Ланг-Сон — «северные ворота» Индокитая, являющиеся крупным железнодорожным узлом на границе с Китаем. 19 декабря 1946 г. французские колонизаторы предприняли наступление на столицу республики Ханой, положив начало, таким образом, длительной несправедливой, захватнической войне против свободолюбивого вьетнамского народа.

За шесть лет войны во Вьетнаме французская армия потеряла около 220 тыс. солдат и офицеров убитыми, ранеными и пленными. Не считаясь с этими колоссальными потерями, французская военщина непрерывно пополняла свою катастрофически тающую армию и к концу 1952 г. довела численность её до 360 тыс. солдат и офицеров. Военные расходы Франции на «отвоевание» Вьетнама, по официальным, явно заниженным данным французского министерства финансов, составили в 1948 г. 89 млрд. франков, в 1949 г. — 130,4 млрд. франков, в 1950 г. — 201 млрд. франков и в 1951 г. — 308 млрд. франков. В 1952 г. на войну во Вьетнаме израсходовано 569 млрд. франков. В 1953 г. ассигнования на ведение «грязной» войны увеличены до 589 млрд. франков. На происходившей в Рангуне (Бирма) в январе — феврале 1952 г. 8-й сессии Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока французский делегат Поль Бонкур признал, что на войну в Индокитае Франция ежедневно рас-

¹ А. Жданов, О международном положении, стр. 9—10.

ходуется свыше 1 млрд. франков. Все эти громадные суммы тяжёлым бременем ложатся на плечи трудящихся масс Франции, снижают их и без того крайне низкий жизненный уровень.

Несмотря на колоссальные затраты, французские империалисты не в состоянии подавить освободительную борьбу народа Вьетнама. В настоящее время французская оккупационная армия с большим трудом удерживает в своих руках лишь десятую часть территории Вьетнама, главным образом крупные города и порты республики, расположенные на побережье и вдоль железных дорог, в частности Сайгон и Шолон (Намбо), Далат, Туран и Гуэ (Чунбо), Ханой и Хайфон (Бакбо). Население оккупированной части Вьетнама составляет не более 2 млн. человек, в то время как на освобождённой территории проживает около 20 млн. человек, т. е. подавляющее большинство населения страны.

После победы народной революции в Китае военное положение французских империалистов во Вьетнаме стало ещё более затруднительным, ибо французские империалисты в своей колониальной войне против республики опирались на помощь реакционной клики гоминдана.

В период гоминдановской оккупации Вьетнама империалистическая агентура — правые круги вьетнамских партий «Донг Мин Хой» и «Куок Дан Данг», представляющие интересы феодалов-помещиков, колониальной бюрократии и компрадорской буржуазии, пытались расколоть изнутри движение сопротивления. Агенты империалистов Нгуэн Хай Тан и др., после того как они были изгнаны из страны, нашли убежище в гоминдановском Китае, где они продолжали плести сети заговора против демократических сил Вьетнама. Естественно, что крах гоминдана и образование дружественной Вьетнаму Китайской народной республики коренным образом изменили во Вьетнаме соотношение борющихся сил в пользу демократии, в ущерб империализму.

Тем не менее, не рассчитывая на собственные силы, французские империалисты намеревались использовать для разгрома республики остатки разбитой гоминдановской армии, командование которой в свою очередь предполагало превратить территорию Индокитая в базу для диверсий против Китайской народной республики.

В ответ на это 29 ноября 1949 г. министр иностранных дел Центрального народного правительства Китая Чжоу Энь-лай разослал бывшим дипломатическим представителям различных стран в Китае письмо, в котором французскому правительству и правительствам всех государств, имеющих общие границы с Китаем, было сделано предупреждение не предоставлять убежище гоминдановским армиям и указывалось, что окончательное уничтожение всех гоминдановских реакционных вооружённых сил является непоколебимой политикой правительства Китайской народной республики.

Правительство Демократической республики Вьетнам в лице министра иностранных дел Хоан Минь Зиамы выразило в декабре 1949 г. резкий протест по поводу сговора между гоминдановской кликой и французскими империалистами. Однако, несмотря на неоднократные предупреждения со стороны правительства Китайской народной республики и правительства Демократической республики Вьетнам, французские империалисты в Индокитае предоставили убежище остаткам отступившей гоминдановской армии.

Захваченные Народно-освободительной армией Китая при отступлении южной группировки чанкайшистских банд документы наглядно свидетельствуют о том, что гоминдановский план отвода войск во Вьетнам разрабатывался задолго до перехода остатков армии гоминдановцев через границу республики. Содержание захваченных документов проливает свет на истинные цели использования разбитых чанкайшистских банд на территории Вьетнама. По расчётам чанкайшистского командования, перешедшие на территорию Вьетнама гоминдановские войска должны были организовать в «добровольческую» армию Вьетнама для поддержки марионеточного режима Бао Дая и тесного сотрудничества с французской армией. В приказе гоминдановского генерала Бай Цзун-си, захваченном Народно-освободительной армией Китая, конкретно указывалось, что «цель заключается в том, чтобы уничтожить республику Вьетнам» и попытаться привлечь для участия в агрессивной войне в Индокитае американских империалистов. «Если противник (Китайская Народно-освободительная армия.— С. М.) последует за нами во Вьетнам, тогда возникнет сложный международный вопрос. Это

будет благоприятствовать нам, ибо Соединённые Штаты не останутся безучастными в этом вопросе».

Однако Народно-освободительная армия Китая и вьетнамская армия сорвали этот коварный план. Народно-освободительная армия Китая вышла на китайско-вьетнамскую границу, отрезала от неё основную массу отступавших гоминдановских войск и оттеснила их к северу. Перейти границу удалось лишь жалким остаткам гоминдановской армии — всего около 30 тыс. солдат.

Вооружённые силы Вьетнама успешно отразили попытки французских войск оккупировать Бакбо (северную часть республики) и объединиться с отступающими из Южного Китая остатками разбитой гоминдановской армии. Регулярные части Вьетнама совместно с партизанскими отрядами отбили у интервентов крупный центр Северного Вьетнама город Бак-Кан, центры угольной промышленности Тинтук, Ноугай и ряд других пунктов, заняли населённые пункты вдоль вьетнамско-китайской границы.

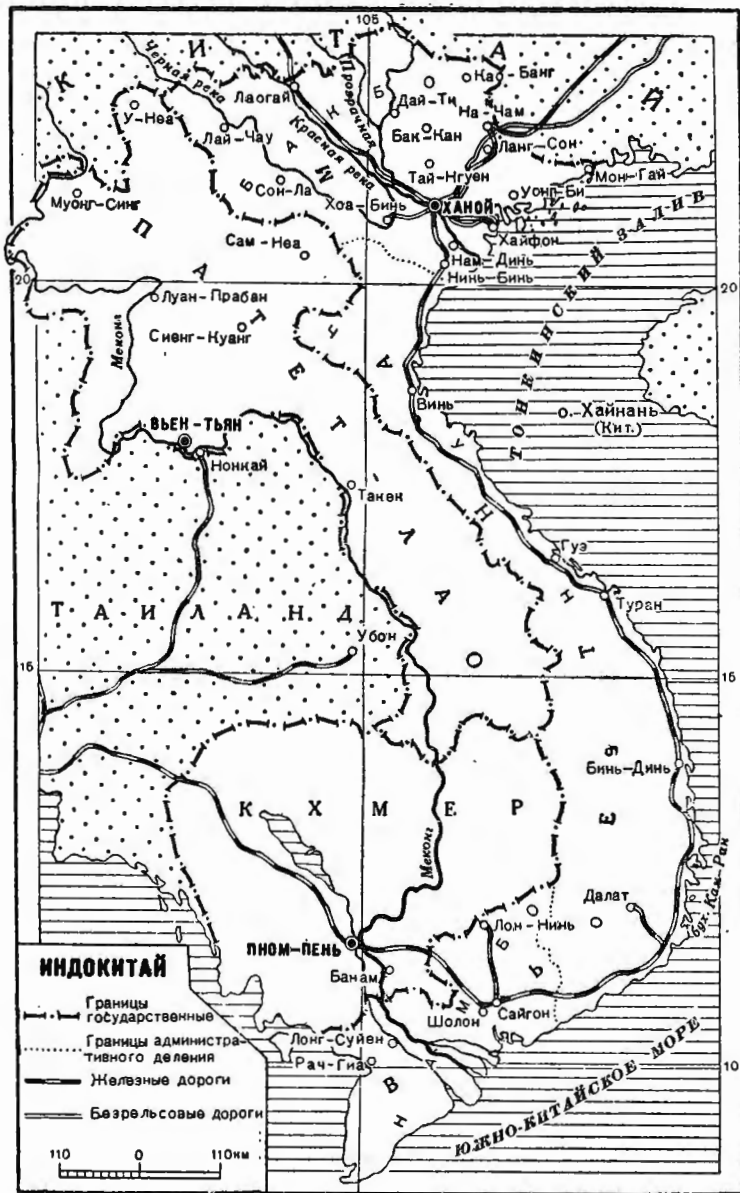
Перед героическим вьетнамским народом открылась возможность завершить разгром интервентов и их агенты. В обращении ко всем правительствам мира 14 января 1950 г. президент Демократической республики Вьетнам Хо Ши Мин заявил: «Полные решимости оградить независимость своей родины от французских колонизаторов, вьетнамский народ и армия отважно ведут борьбу.

Каждый день приближает окончательную победу»¹.

В конце 1950 г. развернулись крупные бои во Вьет-Бак², который является важнейшим экономическим и военно-стратегическим районом Вьетнама. Красная река вместе со своими притоками и рукавами образует основную водную систему Северного Вьетнама, его важнейший транспортный путь. Широкая долина реки отличается высоким плодородием почвы. Вьет-Бак по праву называют житницей Северного Вьетнама. Вьет-Бак является одновременно основным центром горной промышленности Вьетнама: в его пределах расположен крупнейший угольный бассейн Куанг-Ен. Кроме угля в этом районе добываются цинк, свинец, олово, вольфрам, медь, бокситы.

¹ «Правда», 31 января 1950 г.

² Район Вьет-Бак расположен к северу от железной дороги Ланг-Сон — Ханой — Лаогай.

В районе Вьет-Бака проживает основная часть населения Северного Вьетнама. Вьет-Бак является колыбелью народно-освободительного движения вьетнамского народа: здесь в годы второй мировой войны были созданы первые вооружённые отряды сопротивления японским оккупантам и французским коллаборационистам. Не случайно поэтому французские колонизаторы неоднократно направляли свой главный удар на Вьет-Бак.

В 1950 г. Народно-освободительная армия Вьетнама сумела сорвать план французских оккупантов, рассчитанный на захват Вьет-Бака, полностью разгромила колониальные войска в этом районе и освободила ряд городов вдоль китайско-вьетнамской границы — Као-Банг, Тат-Кэ, Ланг-Сон и др.

Поражение французской армии во Вьет-Баке вызвало смятение в правящих кругах Франции. Опасаясь полного разгрома своих войск в Северном Вьетнаме, французское командование приняло ряд чрезвычайных мер, чтобы приостановить наступление Народно-освободительной армии Вьетнама в дельте реки Красной. В район боёв были срочно переброшены новые подкрепления из Южного Вьетнама, из Франции и её колоний. В декабре 1950 г. в Индокитай был направлен в качестве верховного комиссара и главнокомандующего французскими войсками на Дальнем Востоке генерал Де Латтр де Тассиньи, которому было поручено «исправить положение» во Вьетнаме.

В ответ на это в начале 1951 г. Народно-освободительная армия Вьетнама развернула активные боевые действия на ханойском и хайфонском направлениях.

Некоторые части вьетнамской армии, прорвав сильно укреплённую оборону французских войск, подошли вплотную к временно оккупированной столице Демократической республики — г. Ханюю.

В ходе наступательных операций в районе дельты Красной реки в марте 1951 г. был освобождён обширный район, простирающийся от Донг-Триё и Мао-Хе до окрестностей Куанг-Ен и рудников Хон-Гай, включая и г. Уонг-Би. После Хон-Гая Уонг-Би является вторым по величине городом в приморском угольном бассейне Северного Вьетнама, крупным торговым и промышленным центром, речным портом и узлом шоссейных дорог с населением более 100 тыс. человек.

Освободив Уонг-Би, Народно-освободительная армия не только овладела важным стратегическим пунктом, но и прорвала оборонительную систему французских колониальных войск, прикрывающую Хайфон-Ханойскую шоссейную дорогу и рисопроизводящие районы.

Весной 1951 г. войска Народно-освободительной армии освободили имеющий большое значение угольный район Мао-Хе и г. Нинь-Бинь, расположенный на основной магистрали Ханой — Сайгон.

Крупного успеха войска Народно-освободительной армии Вьетнама добились в конце 1951 и начале 1952 г. в боях за г. Хоа-Бинь — важный стратегический пункт Северного Вьетнама, соединённый с Ханоем стратегической дорогой. В ходе этих боёв частями Народно-освободительной армии и партизанами было уничтожено и захвачено в плен 22 тыс. солдат и офицеров французских оккупационных войск. В октябре 1952 г. был освобождён важный опорный пункт захватчиков в Северном Вьетнаме — г. Нгиа-Ло. В сражении за Нгиа-Ло было уничтожено 12 французских рот. В ноябре 1952 г. вьетнамская Народно-освободительная армия освободила г. Сон-Ла, основной опорный пункт оккупантов на правом берегу Чёрной реки.

Замечательные победы Народно-освободительной армии Вьетнама, одержанные осенью 1950 г., в 1951 и в 1952 гг., наглядно показали, что эта армия способна нанести сокрушительные удары французским интервентам и оказывающим им помощь американским империалистам. Эти победы являются суровым предупреждением франко-американским империалистам.

Причины столь крупных побед Народно-освободительной армии Вьетнама кроются прежде всего в стремлении всего вьетнамского народа как можно скорее освободиться от империалистического гнёта, в единстве и сплочённости тыла и фронта при осуществлении общих задач, в морально-политическом превосходстве рядового и командного состава Народно-освободительной армии над разложившейся армией захватчиков. Весь вьетнамский народ прекрасно сознаёт, что он ведёт справедливую, освободительную борьбу, что он борется за правое дело и потому его победа неизбежна.

2. Политико-экономические преобразования в Демократической республике Вьетнам

Основными задачами национально-освободительной борьбы вьетнамского народа являются изгнание империалистических агрессоров, завоевание полной независимости, уничтожение колониального режима в районах, временно оккупированных врагом, искоренение всех остатков феодализма, упрочение народного строя. Конечная цель национально-освободительной борьбы во Вьетнаме— построение социализма.

Характерной особенностью освободительной борьбы во Вьетнаме является сочетание этой борьбы с демократическими преобразованиями и неуклонным народным строительством в Демократической республике. Руководителем социально-экономических преобразований в освобождённых районах повсеместно выступает рабочий класс в тесном союзе с трудовым крестьянством и патриотической интеллигенцией. Правительство Демократической республики Вьетнам, в руках которого сосредоточена вся полнота государственной власти, является подлинно народным избранником, представляющим подавляющее большинство страны.

На заре создания Демократической республики Вьетнам, в январе 1946 г., во Вьетнаме состоялись первые в истории этой страны всеобщие выборы в Национальное собрание республики. Выборы были проведены на основе всеобщего и прямого избирательного права для всех граждан без различия расы, вероисповедания, имущественного положения и пола. Выборы, в которых участвовало свыше 90% всех избирателей республики, принесли победу антиимпериалистическому, демократическому фронту Вьетнама — Лиге Вьет-Мин. Последняя получила в Национальном собрании 230 мест из 300. Всеобщие выборы продемонстрировали популярность и авторитет широкого демократического фронта среди вьетнамского населения.

Выборы продемонстрировали огромный авторитет Хо Ши Мина и любовь к нему народных масс. Из самых различных провинций поступали просьбы, чтобы Хо Ши Мин выдвинул свою кандидатуру. Не имея возможности голосовать за Хо Ши Мина, избиратели многих округов

вписывали в бюллетени имя Хо Ши Мина как почётного депутата.

На первой сессии Национального собрания, 2 марта 1946 г., было образовано правительство республики во главе с Хо Ши Мином. Национальное собрание призвало вьетнамский народ к усилению борьбы против французских колонизаторов, к единству и самопожертвованию во имя достижения полной свободы и независимости, к быстрейшему восстановлению хозяйства страны.

На второй сессии Национального собрания, 8 ноября 1946 г., после всенародного обсуждения была принята первая в истории вьетнамского народа демократическая конституция. Первая статья этой конституции гласит: «Вьетнам является демократической республикой. Вся власть принадлежит народу Вьетнама без различия расы, пола, имущественного положения, класса или вероисповедания»¹. Новая конституция закрепила за всеми гражданами республики демократические свободы: свободу слова, печати и вероисповедания, и гарантировала равноправие национальных меньшинств.

Политической основой государственного строя демократического Вьетнама явились народные советы, созданные взамен старого государственного аппарата колонии. Народные советы являются выборными органами, избираемыми народом на основе всеобщего и прямого избирательного права при тайном голосовании. В народных советах тех районов республики, где национальный состав неоднороден, применяется принцип пропорционального представительства от каждой национальности.

Сразу же после своего создания правительство Демократической республики Вьетнам приступило к осуществлению демократических преобразований. Учитывая тот факт, что Вьетнам является аграрной страной, 90% населения которой составляет крестьянство, правительство в первую очередь взялось за разрешение аграрного вопроса. При феодально-колониальном режиме в Индокитае 40% всего вьетнамского крестьянства было полностью лишено земли, в то время как 6 300 семей крупных феодалов владели 1 035 тыс. га земли, или 45% всей обрабатывавшейся

¹ «La République Démocratique du Viet-Nam», p 17.

площади. Французским колонизаторам принадлежали огромнейшие площади рисовых, каучуковых и кофейных плантаций. Небольшая кучка французских плантаторов (около 700 человек) владела 377 тыс. га. Крупнейшими землевладельцами являлись Индокитайский банк и католическая церковь.

При проведении аграрной политики правительство исходило из необходимости улучшения жизненных условий крестьянства и привлечения его к активному участию в освободительной борьбе в тесном союзе с рабочим классом и прогрессивной интеллигенцией. Правительство Хо Ши Мина осуществило конфискацию крупных земельных владений, принадлежавших французским колонизаторам и предателям, и наделение землёй неимущих безземельных и малоземельных крестьян, семей фронтовиков и инвалидов войны. Ещё в 1945 г., непосредственно после создания Демократической республики Вьетнам, был издан декрет о сокращении земельной ренты на 25%¹.

В первые годы национально-освободительной борьбы против французских колонизаторов правительству Вьетнама пришлось столкнуться с огромными трудностями, которые в значительной степени затруднили осуществление этого декрета. Более конкретные и развёрнутые мероприятия по улучшению жизни крестьян были разработаны в 1949 г. Декретом от 14 июля 1949 г. в Южном Вьетнаме арендная плата за землю была снижена более чем на 25%, а в некоторых провинциях — на 50%. Это мероприятие значительно улучшило положение крестьянских масс, вынужденных прежде уплачивать арендную плату натурой в размере свыше двух третей урожая.

22 мая 1950 г. народное правительство Вьетнама издало декрет о снижении процентов по займам: в 5,5 раза по денежным долгам и в 10 раз по долгам натурой.

Кроме того, была упорядочена система аренды земли, произведено временное распределение земель, принадлежавших ранее французским колонизаторам и предателям, между бедными крестьянами, семьями инвалидов и погибших на фронте; произведён передел общинных земель и упорядочено использование пустошей и земель, являющихся собственностью помещиков, проживающих вне своих имений.

¹ См. «Agrarian policy in Viet-Nam», April 1952, p. 7.

Всего в освобождённых районах к 1951 г. было конфисковано около 254 тыс. га земли, распределённых между 423 тыс. безземельных и малоземельных крестьян и инвалидов войны.

Снижен сельскохозяйственный и отменён подушный налог, который тяжёлым грузом лежал на плечах крестьян-бедняков, запрещено ростовщичество, что сильно ограничило помещичью эксплуатацию крестьянских масс.

Первые шаги к разрешению земельного вопроса благоприятно сказались на развитии сельского хозяйства и повышении жизненного уровня крестьянства республики. В ходе осуществления аграрной реформы широкие массы крестьян под руководством рабочего класса были организованы в Крестьянскую ассоциацию национального освобождения. Благодаря правильной политике правительства в аграрном вопросе всё более широкие слои крестьянства принимают активное участие в освободительной борьбе, добровольно идя на фронт и своевременно обеспечивая армию продовольствием.

Молодая республика Вьетнам с первого же дня своего существования столкнулась с огромными трудностями, вызванными хозяйственной разрухой, порождённой 80-летним варварским хозяйничаньем французских империалистов и эксплуатацией страны в течение пяти лет вишійскими и японскими колонизаторами. Экономическое положение страны ещё более ухудшилось в результате экономической блокады, организованной объединённым фронтом империалистов, и стихийных бедствий — засухи и небывалых наводнений в 1945 — 1946 гг. и в 1949 г.

В это трудное для республики время народное правительство выдвинуло лозунг: «Ни одной пяди незасеянной земли, ни одной бездействующей руки». Этот лозунг был с энтузиазмом поддержан всем вьетнамским народом. В борьбу за увеличение выпуска продуктов питания включились не только крестьяне, но и рабочие, солдаты, служащие, студенты и школьники. В результате социально-экономических мероприятий и агротехнической помощи со стороны республиканских органов за короткий срок были значительно расширены посевные площади, прежде всего за счёт целинных земель. Как заявил главнокомандующий Народно-освободительной армией Во Нгуэн Зиап, «революция одержала победу над голодом, и

действительно эта победа была одним из величайших достижений нашей новой демократии».

Наряду с увеличением посевных площадей резко повысилась урожайность. По данным Министерства сельского хозяйства, производство основной культуры — риса — в Северном и Центральном Вьетнаме (Бакбо и Чунбо) возросло с 1,5 млн. т в 1945 г. до 1,9 млн. т в 1947 г. и 2,2 млн. т в 1949 г. Урожай картофеля повысился в 5 раз, кукурузы — в 4 раза, сои — на 175%. В течение последних четырёх лет собиралось в год 476 тыс. т кукурузы, сладкого картофеля и корней маниока против 225 тыс. т в годы франко-японской оккупации.

Небывалая засуха, поразившая Северный Вьетнам летом 1949 г., а также неожиданное наводнение, затопившее большую часть обрабатываемой земли в провинциях Футо, Ен-Бай, Туен-Куанг, Ха-Гианг и других, расположенных по рекам Красной и Прозрачной, нанесли большой урон сельскому хозяйству республики. В ряде районов погибла половина урожая. Но население Вьетнама сумело в сравнительно короткий срок преодолеть и эти трудности. Народное правительство призвало всё крестьянство к повсеместному увеличению продукции и переправке рисовых запасов из оккупированных врагом районов в освобождённые зоны.

Чтобы предотвратить голод, вьетнамский народ включился в кампанию по охране рисовых полей от врага. Были созданы отряды сельских партизан для защиты урожая. Кроме того, Народно-освободительная армия освободила ряд рисопроизводящих районов в таких провинциях, как Вен-Гуен, Фук-Ен.

Правительство Вьетнама разработало план выпуска продукции военного времени для всей страны. Основная задача этого плана заключается:

1) в повышении выпуска продукции на 15%, с тем чтобы обеспечить достаточным количеством продовольствия народ и армию Вьетнама и восполнить нехватку продовольствия, вызванную войной и разрушениями;

2) в создании условий, при которых каждый район сможет обеспечить себя продовольствием в целях избежания возможных перебоев в сообщении и подвозе продовольствия;

3) в повышении урожайности риса (как летнего, так и осеннего) на 6—10%;

4) в увеличении на 80% производства вспомогательных культур (кукурузы, сладкого картофеля и т. д.);

5) в популяризации применения удобрений в горных районах, в поощрении создания приусадебных огородов.

Народное правительство Демократической республики Вьетнам поставило перед собой задачу привлечь каждую семью и каждого гражданина Вьетнама к участию в кампании по увеличению производства продовольствия. Министерство сельского хозяйства и Крестьянская ассоциация народного освобождения помогли провинциальным административным органам выработать свои планы и ввести их в действие. Первым успехом, достигнутым в результате выполнения общего плана, явилось то обстоятельство, что все провинции Северного Вьетнама сумели засеять и снять урожай риса два раза в год, тогда как раньше это могли делать только три провинции Вьет-Бака. Площадь, занятая под рисом, была увеличена на 15 300 га. Все эти мероприятия обусловили неуклонное увеличение сбора риса и других зерновых культур.

В республике Вьетнам положено начало созданию промыслово-потребительской и производственной кооперации. Для оказания помощи крестьянам и ремесленникам открыт Коммерческо-промышленный банк, через который государство оказывает крестьянам значительную финансовую помощь. В 1946 г. было выдано ссуд более 2,5 млн. пиастров, в 1947 г. — свыше 16,5 млн., а в 1948 г. — 50 млн. пиастров.

Широкое распространение во Вьетнаме получил бригадный метод совместной обработки земли. Так, например, на июнь 1950 г. в 4-й зоне¹ насчитывалось 9 662 бригады, 332 кооператива.

Для поднятия сельского хозяйства страны огромное значение имеет система государственного кредитования крестьянских и в первую очередь бедняцких хозяйств.

В плане развития народного хозяйства Демократической республики Вьетнам на 1952 г. специально предусматривалось всемерное расширение деятельности кредит-

¹ Территория республики разделена на 10 военных зон.

ных банков. Огромная работа по восстановлению сельского хозяйства ведётся во вновь освобождённых районах.

Население сельских районов страны, в особенности беднейшее крестьянство, оказывает народному правительству всемерную помощь в ускорении окончательной победы над захватчиками. В последнее время в освобождённом Вьетнаме развернулась широкая кампания по предоставлению земель в фонд государства. В сентябре 1951 г. в двух районах провинции Рачгиа (Южный Вьетнам) патриотически настроенные землевладельцы передали государству 3 тыс. га рисовых полей.

Аграрная политика народного правительства Демократической республики Вьетнам направлена на повышение жизненного уровня крестьянства. Она преследует цель увеличить выпуск сельскохозяйственной продукции, необходимой для обеспечения потребностей фронта и тыла страны.

Аграрная политика изменила классовые отношения в деревне. В процессе её осуществления крестьянские массы под руководством рабочего класса были организованы в Крестьянскую ассоциацию национального освобождения Вьетнама. Наделение крестьян землёй, ранее принадлежавшей французским империалистам и предателям, привело к ликвидации колониальной эксплуатации вьетнамского крестьянства.

Проведение декретов об урегулировании системы арендной платы за землю и использовании земель отсутствующих помещиков значительно ограничило феодальную эксплуатацию. Помещики теперь уже не могут произвольно отбирать у крестьян землю или повышать арендную плату. Земля, которую помещики не обрабатывают, подлежит временному распределению среди крестьян-бедняков, а земля, которая не используется более пяти лет, конфискуется государством.

Но сокращение земельной ренты и процентов по ростовщическим ссудам, временный надел землёй безземельных и малоземельных крестьян за счёт земель, конфискованных у оккупантов и предателей, а также раздел общинных земель являются только частичным решением аграрного вопроса в республике. Дальнейшее проведение аграрных преобразований на освобождённой территории Вьетнама позволит поднять сельскохозяйственное производство и,

несомненно, облегчит победу национально-освободительной революции.

В целях подъёма урожайности сельскохозяйственных культур правительство Хо Ши Мина проводит крупные ирригационные работы. По всей территории республики производится строительство и ремонт плотин и других ирригационных сооружений. Только за период с 1945 по 1948 г. были отремонтированы оросительные каналы общей протяжённостью в 2,3 тыс. км.

Для удовлетворения возросшего спроса населения республики на продукты питания и обеспечения потребностей Народно-освободительной армии правительство Хо Ши Мина предусмотрело дальнейшее увеличение производства продуктов питания. С целью повышения заинтересованности крестьян в высоких урожаях, особенно важнейших сельскохозяйственных культур, правительство республики в 1951 г. ликвидировало существовавшую ранее множественность налогов и установило единый сельскохозяйственный натуральный налог с продукции. От сельскохозяйственного налога освобождаются семьи, производящие до 60 кг риса на душу в год. Если же производство риса выше 60 кг на душу в год, устанавливается прогрессивный налог. В целом взимаемый налог не превышает 20 % общей продукции деревни.

В конце января 1952 г. народное правительство Демократической республики разработало новый план развития народного хозяйства на 1952 г. Этот план предусматривает прежде всего увеличение площади посевов под зерновыми культурами, развитие в плановом порядке животноводства, внедрение специальных сельскохозяйственных и технических культур как основы для дальнейшего развёртывания лёгкой и кустарной промышленности, а также товарообмена с дружественными странами и повышение материального благосостояния народа. Большое внимание будет уделено обеспечению промышленности углем и древесиной.

Планом также предусмотрено увеличение валового сбора риса на 10% по сравнению с 1951 г. за счёт повышения урожайности, увеличение площади посевов хлопка, земляного ореха, сои, восстановление старых плантаций, поощрение разведения населением приусадебных огородов, увеличение поголовья крупного и мелкого скота, защита

скота от эпизоотий, угона, уничтожения и злостного убоя.

В постановлении правительства указывается также, что в целях выполнения плана развития сельского хозяйства следует постоянно уделять внимание повышению техники обработки земли, снабжению населения первосортными семенами, оказанию населению помощи при разрешении проблемы снабжения водой, в крупных и мелких ирригационных работах, в укреплении речных плотин, в снабжении удобрениями, сельскохозяйственным инвентарём; помогать населению во внедрении передовых методов агротехники¹.

Сельскохозяйственное производство Вьетнама подчинено нуждам обороны республики, обеспечению армии и населения продовольствием и промышленности — сырьём.

* *
*

Огромная работа проводится по восстановлению и развитию национальной промышленности. Сравнительно немногочисленный отряд рабочего класса Демократической республики Вьетнам под руководством народного правительства во главе с Хо Ши Мином за короткое время провёл крупные социально-экономические мероприятия в интересах широких трудящихся масс.

Французские империалисты намеренно не развивали национальной промышленности Вьетнама. За годы японской оккупации и без того мизерное число производственных предприятий, скорее мастерских, пришло в полный упадок. На этих предприятиях нехватало машин, инструментов, сырья.

Народная власть конфисковала все предприятия, имеющие оборонное значение. Успешно осуществляется программа восстановления и развития народного хозяйства. налажен выпуск промышленной продукции, восстановлен железнодорожный транспорт.

Рабочие Вьетнама проявляют неиссякаемую инициативу и беспредельный героизм. Они ремонтируют старые машины, захваченные у врага, из найденных деталей со-

¹ См. «Viet-Nam Information» № 428, 15 February 1952, Rangoon, p. 6.

бирают новые машины, изыскивают заменители сырья, в котором ощущается острая нехватка. Несмотря на огромные трудности, рабочие научились производить современное вооружение, в том числе противотанковые ружья «базука», миномёты, пушки.

Быстрыми темпами развивается химическая промышленность Вьетнама. Уже к концу 1949 г. производство серной кислоты увеличилось на 493 %, а азотной — на 500 % по сравнению с 1947 г. Налажено производство натрия, глицерина и других продуктов химической промышленности.

В настоящее время в каждой провинции республики имеются оружейные заводы. Развернувшееся среди рабочих под руководством партии и профсоюзов патриотическое соревнование позволило быстро увеличить выпуск военной продукции. Производство пороха в 1949 г. возросло в 10 раз против уровня 1947 г. В 1948 г. всеми вьетнамскими военными заводами и оружейными мастерскими было выпущено оружия в 4 раза больше, чем в 1947 г.

Больших успехов добились горняки Северного Вьетнама, где пущены в эксплуатацию угольные шахты, удовлетворяющие в основном потребности фабрик и заводов этого района. В 1949 г. во Вьетнаме угля было добыто в 10 раз больше, чем в 1947 г.

Успешно развиваются во Вьетнаме и невоенные отрасли промышленности. Вьетнамское правительство уделяет соответствующее внимание развитию лёгкой и пищевой промышленности. За последние годы увеличилось производство хлопчатобумажных тканей, сахара и соли. Так, продукция хлопчатобумажной промышленности в 1948 г. возросла более чем в 2 раза по сравнению с 1947 г. В последние годы все книги и газеты, издаваемые в республике, печатаются на бумаге отечественного производства. Следует отметить, что экономическая политика народного правительства предусматривает всемерное поощрение развития частных и кооперативных промышленных и кустарно-кооперативных предприятий.

Народное правительство проявляет большую заботу об улучшении условий труда и быта рабочего класса Вьетнама. Принятый в марте 1947 г. закон о труде обеспечивает трудящимся республики 48-часовую рабочую неделю и предусматривает создание на всех предприятиях, где занято свыше 25 рабочих, местных комитетов, которые

обязаны следить за организацией производства и труда, за соблюдением закона о продолжительности рабочего дня, за оплатой труда, приёмом и увольнением рабочих и т. д. Введены социальное страхование, оплачиваемые отпуска, пособия многодетным семьям.

На заботу народно-демократического правительства трудящиеся Вьетнама отвечают самоотверженным трудом на благо своей родины. Освободившийся в результате августовской революции от гнёта колониальной эксплуатации, вьетнамский народ сознаёт, что для успешного завершения национально-освободительной борьбы он должен крепить единство фронта и тыла, бесперебойно снабжать свою армию всем необходимым, неустанно повышать выпуск продукции национальной промышленности. Руководствуясь богатым опытом социалистического соревнования в СССР, рабочий класс и крестьянство с октября 1947 г. широко развернули патриотическое соревнование, охватившее все отрасли промышленности и сельского хозяйства. Президент республики Хо Ши Мин следующим образом определил задачи и цели патриотического соревнования:

Задача: производить быстро, доброкачественно и в большом количестве; цель: победить врага — голод, ликвидировать врага — невежество, изгнать врага — французского захватчика. Этот лозунг с большим энтузиазмом был подхвачен в армии, на предприятиях, всем населением республики.

Благодаря широкому развитию в стране творческой инициативы народных масс, с одной стороны, и развёртыванию кооперативного движения — с другой, значительно повысилась производительность труда. Вьетнамские рабочие вносят много рационализаторских предложений.

В патриотическом соревновании принимают участие все слои населения: бойцы на фронте соревнуются друг с другом по уничтожению возможно большего количества живой силы и военной техники противника; рабочие на производстве — в увеличении выпуска продукции; крестьянство — в повышении урожайности зерновых и технических культур. В республике имеется уже немало национальных героев труда и передовиков производства, систематически перевыполняющих установленные нормы в среднем на 300—400 %.

В борьбе за повышение производительности труда, за сознательное, бережное отношение к труду и в разъяснении задач освободительной борьбы ведущая роль принадлежит профсоюзам Вьетнама, насчитывающим в своих рядах свыше 300 тыс. членов. Вьетнамская конфедерация труда по праву является наиболее массовой организацией рабочего класса Вьетнама. Она активно участвует в демократическом строительстве, в управлении предприятиями, проводит большую работу среди трудящихся страны за увеличение производительности труда.

Установление в освобождённом Вьетнаме народно-демократического строя создало благоприятные условия для развития производительных сил, для планомерного подъёма народного хозяйства. Трудящиеся Вьетнама всё более сознают, что они работают на себя, на общество, на своё родное государство. И это вдохновляет их на борьбу за умножение общественного богатства, за новые успехи в развитии экономики. На предприятиях оборонной промышленности выпуск продукции в 1950 г. увеличился примерно в полтора раза по сравнению с 1949 г.

Расширение производства сопровождается борьбой за экономию сырья и сокращение издержек производства на всех предприятиях страны. В целях наиболее успешного выполнения плана ведётся борьба за рациональное использование рабочей силы и квалифицированных кадров, развивается обмен опытом, увеличивается число бригад взаимной помощи в сельских районах.

Огромное значение для развития народного хозяйства имеет укрепление финансов. В момент создания республики в её центральном казначействе имелось только 1,25 млн. пиастров. Национальный долг достигал колоссальной суммы — более 564,4 млн. пиастров, включая 773,2 тыс. пиастров, которые должны были быть выплачены Индокитайскому банку. Доходы же государства резко сократились. Вследствие блокады французскими империалистами вьетнамских портов республика лишилась таможенных сборов, составлявших ранее три четверти всех годовых доходов Вьетнама.

Правительство Вьетнама преодолело огромные финансовые трудности, резко сократив расходы на содержание государственного аппарата, введя систему особых добровольных вкладов в фонд национальной обороны и

выпустив новые денежные знаки. Вьетнамский народ добровольно внёс в государственный фонд 800 фунтов золота и 20 млн. пиастров.

Правительственными декретами от 8 и 18 апреля 1946 г. и 6 июля 1948 г. были аннулированы денежные знаки, выпущенные Индокитайским банком, и создана новая национальная валюта республики Вьетнам. Был организован Национальный банк. Создание Национального банка Вьетнама было направлено на укрепление финансов страны, повышение материального благосостояния народа. Установлен централизованный контроль над финансами.

Финансовая политика правительства направлена на дальнейшее укрепление финансовой системы страны, увеличение государственного дохода, сокращение расходов, улучшение работы финансового аппарата и поднятие благосостояния трудящихся.

1950 год явился годом дальнейшего повышения жизненного уровня рабочих Вьетнама. Правительство провело ряд мероприятий в интересах рабочего класса, а именно: создание производственных комитетов, установление минимального рабочего заработка, выдачу производственных премий и т. д. Помимо повышения реальной заработной платы государственные служащие и рабочие получили дополнительные льготы: им разрешено использовать часть своего служебного времени для огородных работ, причём связанные с этим расходы оплачиваются из государственной казны.

Одновременно в республике ведётся решительная борьба против спекуляции и чёрного рынка. Организованы специальные республиканские комитеты по борьбе со спекулянтами. Это позволило, например, предотвратить повышение цен на рис, несмотря на контрабандную торговлю, организованную агентами французских империалистов.

В январе 1951 г. был выпущен новый национальный заём, погашаемый рисом. Этот заём призван способствовать привлечению в национальный бюджет сбережений народа, увеличению выпуска продукции, развитию промышленности и укреплению национальных финансов.

В результате подъёма промышленного и сельскохозяйственного производства и неустанный роста производительности труда повышается материальное благосостояние народа. В частности, реальная заработная плата рабочих

в освобождённых районах республики в несколько раз выше, чем в городах Вьетнама, оккупированных французскими империалистами.

Наряду с улучшением экономического положения страны и ростом благосостояния трудящихся масс правительство Вьетнама проделало большую работу по ликвидации неграмотности и повышению культурного уровня жизни трудящихся.

Французские империалисты держали вьетнамский народ в состоянии крайней культурной отсталости. В 1938 г. во Французском Индокитае было только 4 средних школы; в то же время имелось свыше 120 тыс. винных лавок и 1 700 опиекурилен.

Декретом правительства от 8 сентября 1945 г. в республике учреждены органы народного образования, введено обязательное бесплатное начальное обучение на родном языке, для рабочих и крестьян открыты вечерние школы.

По всей стране развернулось движение за ликвидацию неграмотности. В некоторых районах Вьетнама число грамотных к концу 1949 г. достигло в среднем 85%. Только за период с 1945 г. по 1949 г. число начальных школ увеличилось с 4 900 до 6 317, а число детей, обучающихся в средних школах, возросло с 5,5 тыс. до 13 тыс.¹

Большие успехи достигнуты в области среднего и высшего образования. Среднее образование приравнивается к 9-летнему школьному обучению с изучением основ марксизма-ленинизма в качестве идеологической основы. По окончании девятилетки учащиеся могут поступить в высшие учебные заведения, предварительно окончив двухгодичные курсы, на которых учащиеся получают общее представление о дисциплине, по которой они будут специализироваться в будущем.

Особое внимание правительство уделяет развитию культуры национальных меньшинств (ман, мео, нунг, тхо и др.). Только в освобождённом Вьетнаме национальная литература и искусство получили широкие возможности для своего бурного расцвета. Вьетнамский народ предъявляет работникам культурного фронта всё большие требо-

¹ См. *Лео Фигер*, В свободном Вьет-Наме, Издательство иностранной литературы, 1951, стр. 74.

вания в деле создания художественных произведений, которые бы отражали героизм их борьбы против захватчиков и самоотверженный труд на благо своей родины.

В деле воспитания трудящихся масс в духе патриотизма, мобилизации их на борьбу за освобождение своей страны и для активного участия в национальном строительстве огромная, неоценимая роль принадлежит печати свободного Вьетнама и прежде всего таким партийным органам, как «Ньян Зан» («Народ») — орган Вьетнамской партии трудящихся, газета «Куу-Куок» («Национальное спасение») — орган Единого национального фронта Вьетнама, «Док Лап» («Независимость») — орган демократической партии, «Лао-Донг» («Труд») — орган Вьетнамской конфедерации труда, и многим другим. Несмотря на недостаток бумаги и типографских станков, газеты издаются регулярно и многие из них большими тиражами. Большими тиражами выходят труды классиков марксизма-ленинизма. Переведены на вьетнамский язык и изданы «Краткий курс истории ВКП(б)», работы В. И. Ленина «Шаг вперёд, два шага назад», «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Что делать?», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», труды товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме», «Марксизм и национальный вопрос» и др. Публикуются также работы Мао Цзэ-дуна. В освобождённых районах страны создана широкая радиовещательная сеть.

При колониальном режиме во Вьетнаме ежегодно умирали тысячи людей от тропической малярии и других различных хронических и инфекционных заболеваний. Санитарии и гигиены как таковых не существовало вообще. За годы существования республики впервые было создано отечественное здравоохранение, проведена большая профилактическая работа по предупреждению инфекционных заболеваний, являвшихся наследием колониальной эксплуатации. Только за один 1950 г. в Северном Вьетнаме было обучено свыше 700 акушерок и 554 медицинских работников. В сельской местности было прочитано большое число популярных лекций по санитарии и гигиене и проведено несколько тысяч митингов и собраний. В течение 1950 г. три фармацевтических института Северного и Центрального Вьетнама выпустили 14,5 млн. доз вак-

цины для противооспепных прививок и свыше 18 млн. доз вакцины для прививок против различных эпидемических заболеваний.

Общественно-политические и экономические преобразования направлены на коренную демократизацию страны, на подрыв и ликвидацию устоев феодализма, на неуклонное повышение жизненного уровня трудящихся. Успехи вьетнамского народа в строительстве демократической республики укрепляют его независимость и единство и обуславливают его окончательную победу над франко-американскими интервентами.

Трудящиеся освобождённых районов Вьетнама не успокаиваются на достигнутых успехах. Они уверенно идут вперёд, преодолевая трудности на своём пути, повышая бдительность в борьбе с происками империалистической реакции.

Правительство Демократической республики Вьетнам представляет подавляющее большинство населения страны. Его единодушно поддерживает вьетнамский народ. С каждым днём укрепляется подлинно народно-демократический строй во Вьетнаме, упрочивается международное положение республики. Решения правительства СССР, Народной республики Китая, Корейской народной демократической республики, стран народной демократии Центральной и Юго-Восточной Европы об установлении дипломатических отношений с правительством Демократической республики Вьетнам являются важным вкладом в дело упрочения международного положения молодой республики.

* *
*

Вьетнам из колонии и аграрно-сырьевого придатка Франции превратился в свободную и независимую демократическую республику. Этим был нанесён чувствительный удар не только французским империалистам, но и всему лагерю империалистической реакции.

1951 год ознаменовался новыми замечательными достижениями и победами в социально-экономической и политической жизни Демократической республики Вьетнам и освобождённых районов Патет Лао и Кхмера.

В феврале 1951 г. на Учредительном съезде в Северном Вьетнаме была образована Вьетнамская партия трудящихся (партия Лаодонг), объединяющая в своих рядах преданных и сознательных борцов за окончательную победу народной демократии во Вьетнаме. Партия трудящихся унаследовала славные боевые традиции Коммунистической партии Индокитая.

В качестве главной задачи Вьетнамская партия трудящихся на данном этапе революции считает необходимым объединить рабочий класс, крестьянство и весь народ Вьетнама на освободительную борьбу и довести борьбу вьетнамского народа против интервентов до полной победы.

В области внешней политики Вьетнамская партия трудящихся стремится сплотить ряды народа Вьетнама с народами Патет Лао и Кхмера в борьбе за независимость всего Индокитая, активно поддерживать национально-освободительные движения угнетённых народов, укреплять дружественные отношения с Советским Союзом, Китайской народной республикой и другими странами народной демократии, теснее объединиться с народами Франции и французских колоний, чтобы тем самым внести свой вклад в дело борьбы с империализмом, в дело защиты мира и демократии.

В программе партии трудящихся указывается, что революция во Вьетнаме является по своему характеру национальной народно-демократической революцией. «Главная задача вьетнамской революции,— говорится в программе,— заключается в том, чтобы изгнать империалистических агрессоров, достигнуть полной независимости и единства народа, уничтожить колониальный режим в районах, временно оккупированных врагом, искоренить все остатки феодализма и полуфеодализма так, чтобы земледельцы могли иметь землю, развивать народно-демократический строй и заложить основы социализма»¹.

Вьетнамская революция, направленная своим остриём против франко-американских захватчиков и их агентов во Вьетнаме, в настоящее время находится на первом этапе

¹ «Manifesto and Platform of the Vietnam Laodong Party», Supplement to «People's China», Vol. III, № 9, 1 May 1951, p. 5.

своего развития. Ведущим классом вьетнамской революции является рабочий класс, возглавляемый партией трудящихся.

Внутренняя политика Вьетнамской партии трудящихся направлена на упрочение народной власти, которая в свою очередь опирается на фронт Льен-Вьет, основанный на союзе рабочего класса с крестьянством и интеллигенцией при руководстве рабочего класса. Организационным принципом народной власти является демократический централизм.

Вьетнамская партия трудящихся стремится укрепить Народно-освободительную армию Вьетнама.

«Вьетнамская армия является армией, организованной народом, поддерживаемой народом, содержащейся на средства народа и сражающейся за народ. Она имеет национальный, народный и демократический характер»¹.

В экономической области партия трудящихся следует политике поощрения роста производства в целях обеспечения фронта всем необходимым и поднятия жизненного уровня народа. В этих целях партией трудящихся принимаются все меры для развития сельского хозяйства, промышленности, внутренней торговли, установления и развития торговых отношений с другими странами.

В аграрном вопросе партия трудящихся выступает за проведение аграрной реформы, выражающейся в снижении арендной платы за землю, временном распределении среди крестьян-бедняков, семей инвалидов войны и погибших на фронте земель, ранее принадлежавших империалистам и изменникам родины, в перераспределении общинных земель, рациональном использовании пустошей.

Программа партии трудящихся констатирует, что аграрная политика должна проводиться постепенно, в соответствии с местными условиями. В Южном Вьетнаме, где степень концентрации земли в руках отдельных помещиков выше, чем в Северном и Центральном Вьетнаме, аграрная политика партии должна осуществляться более решительно. «Мы должны подготовить условия для того, чтобы постепенно дать каждому крестьянину свой собственный надел земли»².

¹ «Manifesto and Platform of the Vietnam Laodong Party», Supplement to «People's China», Vol. III, № 9, 1 May 1951, p. 7.

² Ibidem.

Другим значительным событием в жизни вьетнамского народа явилось объединение в Единый национальный фронт Вьетнама — фронт Льен-Вьет двух крупнейших массовых организаций Вьетнама: Вьет-Мина (Лига борьбы за независимость Вьетнама) и Льен-Вьета (Национальный союз вьетнамского народа). В работе объединительного конгресса, открывшегося в марте 1951 г., приняли участие представители Вьетнамской партии трудящихся, демократической и социалистической партий Вьетнама, Общества советско-вьетнамской дружбы, Вьетнамского постоянного национального комитета защиты мира, герои освободительной войны и герои труда, государственные деятели, прогрессивно настроенные помещики и духовенство. На конгрессе присутствовали представители Единого национального фронта Патет Лао и Центрального комитета Единого национального фронта Кхмера. Почётным председателем фронта Льен-Вьет делегаты единодушно избрали Хо Ши Мина.

Образование Единого национального фронта Вьетнама было обусловлено сложившейся к марту 1951 г. общей военной и политико-экономической обстановкой. После создания Вьетнамской партии трудящихся как центральной руководящей силы в освободительной борьбе назрела необходимость в объединении всех борющихся сил вьетнамского народа, всех политических, профсоюзных и массовых организаций для успешного завершения освободительного движения и государственного строительства республики.

Фронт Льен-Вьет представляет собой самую крупную массовую организацию Вьетнама¹, объединяющую в своих рядах все патриотические организации и отдельных лиц, независимо от пола, классовой принадлежности, национальности и религиозных убеждений на основе союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции.

На конгрессе был избран национальный комитет фронта Льен-Вьет, в состав которого вошли 45 предста-

¹ В конце 1952 г. фронт Льен-Вьет насчитывал в своих рядах 12 млн. членов, в том числе: Вьетнамская партия трудящихся — 700 тыс. членов, Всеобщая конфедерация труда — 300 тыс., Крестьянская ассоциация национального освобождения — 4 млн., Союз женщин — 3,5 млн., Федерация молодёжи — 2,5 млн. членов и др.

вителей всех слоёв населения во главе со старым революционером Тон Дук Таном¹. Все участники конгресса единодушно подписались под Берлинским обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Конгресс вынес решение о необходимости объединения народов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера, основываясь при этом на принципах свободы, равенства и взаимопомощи с целью успешного завершения борьбы против общего врага — франко-американских захватчиков.

Национальный конгресс по объединению Вьет-Мина с Льен-Вьетом принял историческую программу Единого национального фронта Вьетнама, гласящую, что Вьетнам является народным демократическим государством. В программе отмечается, что *«народная власть является демократической по отношению к народу и диктатурой по отношению к империалистическим агрессорам и предателям»*².

В политической области программа фронта Льен-Вьет предусматривает укрепление народной власти, обеспечение для всех граждан Вьетнама гражданских и экономических прав, равенства между мужчинами и женщинами во всех областях.

В экономической области программа предусматривает развитие народного хозяйства и производства в целях удовлетворения военных нужд и повышения жизненного уровня народа; проведение аграрной реформы, выражающейся в снижении арендной платы за землю и процентов, конфискации земель, принадлежавших ранее предателям и империалистам, временном распределении этих земель между крестьянами, а также перераспределении общинных земель.

В условиях длительной национально-освободительной борьбы вьетнамского народа против франко-американских захватчиков борьба за мир приобретает особое значение в деле окончательного разгрома интервентов и достижения полной независимости. «Современное движение за мир имеет своей целью поднять народные массы на борьбу за

¹ Тон Дук Тан принимал участие в восстании французских моряков в 1919 г. на юге России.

² «Viet-Nam National United Front», 1951, p. 28.

сохранение мира, за предотвращение новой мировой войны»¹.

По всей стране — в Демократической республике Вьетнам и на территории, временно оккупированной французскими войсками, а также в Кхмере и Патет Лао — развернулось широкое движение в защиту мира. В июне 1950 г. был создан Вьетнамский постоянный национальный комитет защиты мира, возглавляемый испытанным борцом за мир Тон Дук Таном.

Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами нашло горячий отклик среди народных масс Вьетнама. Все массовые патриотические организации страны, весь вьетнамский народ активно подписываются под Обращением, требуя прекращения кровавой агрессии американского империализма в Корею, выступая против ремилитаризации Западной Германии и превращения Японии в базу американского милитаризма на Дальнем Востоке.

К осени 1952 г. под обращением Всемирного Совета Мира во Вьетнаме было собрано почти 10 млн. подписей.

Вооружённая борьба народов Вьетнама под руководством партии трудящихся является важным фактором, противодействующим попыткам американско-франко-английских империалистов превратить Индокитай в военно-стратегический плацдарм для расширения агрессии против народов Дальнего Востока. Своей героической борьбой против империалистических колонизаторов и их слуг из рядов крупной буржуазии народ Вьетнама совместно с народами Патет Лао и Кхмера вносит свой посильный вклад в дело упрочения мира на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

3. Народы оккупированных районов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера под гнётом колонизаторов

Успехи, достигнутые Демократической республикой Вьетнам в политико-экономической жизни, представляют разительный контраст с колониальными порядками в

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 36.

оккупированных французскими войсками районах Вьетнама, Патет Лао и Кхмера. В этих районах и по сегодняшний день царят нищета и несправедливость трудящихся масс. У власти находятся оккупанты и их ставленники в лице марионеточных правительств. Французские империалисты при поддержке американских монополистов осуществляют хищническое разграбление национальных богатств стран Индокитая. На оккупированной территории создаются военные и воздушные базы, которые империалисты готовы использовать в своей агрессивной войне против Китайской народной республики и свободолюбивого вьетнамского народа. Французский империализм стремится любой ценой сохранить за собой Индокитай.

До августовской революции 1945 г. Вьетнам, Патет Лао и Кхмер фактически являлись колониями Франции, население которых нещадно эксплуатировалось французскими колонизаторами и местными феодалами, подкупленными империалистами. Выкачивая из этих стран огромные прибыли и ценнейшее сырьё, французские колонизаторы искусственно тормозили развитие национальной промышленности этих стран, несмотря на то что для её развития там имелись все условия. Политика империалистов направлена на хищническое разграбление и безжалостную эксплуатацию людских и материальных ресурсов этих стран. Империалисты наводняли их рынки своими низкосортными товарами, вкладывали капиталы в сельское хозяйство и обрабатывающую промышленность Индокитая. Во внешней торговле страны Индокитай полностью зависели от Франции; большинство ввозимых товаров шло из Франции.

Индокитайский экспорт, большую часть которого составляли сельскохозяйственные продукты, в основном направлялся во Францию. Достаточно сказать, что ещё в 1938 г. из страны было экспортировано 1,5 млн. т индокитайского риса, в то время как в Аннаме и Тонкине население страдало от хронического недоедания.

Незначительное число французских плантаторов владело 13,7% всей обрабатываемой земли. Приведённые данные не включают обширные и плодородные рисовые плантации, принадлежавшие различного рода иностранным католическим миссиям. Например, треть всей обрабатывавшейся земли провинции Нинь Туан

(южная часть Центрального Вьетнама) принадлежала католическому монаху Пике. В руках французов сосредоточивались все основные угольные шахты, промышленные, торговые и транспортные предприятия. Свыше 90% всех каучуковых плантаций общей площадью в 106 800 га принадлежали французским компаниям «Сосьете финансьер дю каучу», «Сосьете финансьер э колониаль» и Индокитайскому банку. Число рабочих, постоянно занятых на этих плантациях, достигало 60 тыс. человек. До войны Индокитай по производству риса занимал второе место в мире (до 7 млн. т). В 1947 г. сбор риса упал до 2,25 млн. т. Площадь рисовых полей в Кохинхине в 1949 г. сократилась до 1,1 млн. га по сравнению с 2,2 млн. га в довоенные годы.

Неизбежным следствием господства колонизаторов является резкое сокращение посевных площадей и урожая основных зерновых культур. Крестьяне оккупированных районов отказываются обрабатывать поля помещиков-предателей и французских колонизаторов и переправляют продовольствие в освобождённые районы.

Колониальная война, развязанная империалистами, во многом способствовала резкому падению вывоза риса, который до войны являлся основной статьёй индокитайского экспорта. По официальным французским данным, экспорт риса сократился с 1 700 тыс. т в 1939 г. до 90 тыс. т в 1949 г.

Другой важнейшей сельскохозяйственной культурой Индокитая, привлекавшей особое внимание французского финансового капитала, является каучук. Если в 1938 г. ежемесячный сбор каучука составлял 6 тыс. т, то в 1948 г. он уже снизился до 4,3 тыс. т. В 1950 г., несмотря на некоторое расширение каучуковых плантаций (на 4,5%) и небольшое повышение его продукции (на 6% по сравнению с 1949 г.), сбор каучука оказался намного ниже сбора в 1945 г. Резкое снижение сбора и экспорта каучука объясняется активными действиями Народно-освободительных армий и партизан Вьетнама, Патет Лао и Кхмера. Вследствие усиленных действий освободительных сил этих стран империалисты вынуждены периодически сокращать плантации под каучуком или продавать их местным феодалам.

Американская конкуренция на мировом рынке и вынужденная закупка маршаллизованной Францией каучука в странах долларовой зоны в свою очередь оказали неблагоприятное влияние на экспорт каучука из оккупированного Индокитая.

Аналогично положение и с другими сельскохозяйственными культурами. Экспорт кукурузы упал с 548 тыс. т в 1938 г. до 5 тыс. т в 1947 г. Сокращаются площади под сахарным тростником, всё меньше становится плантаций кофе в Лаосе.

Французские империалисты привели сельское хозяйство оккупированной части Индокитая к катастрофе, что отразилось и на промышленности первичной переработки сельскохозяйственного сырья, являющейся ведущей отраслью всего промышленного производства оккупированных районов Индокитая. К последней относятся рисоочистительная, мукомольная, консервная, сахарная, кожевенно-дубильная, мыловаренная, винокуренная и др. На значительно более низком уровне, чем до войны, работает мукомольная промышленность.

В тяжёлом состоянии находится горнодобывающая промышленность в оккупированных районах. Как известно, основной угольный бассейн Куанг Ен находится на освобождённой территории Вьетнама. В руках французов остались незначительные угольные копи. Если в 1938 г. среднегодовая добыча антрацитового угля равнялась 194 тыс. т, то в 1948 и 1949 гг. она едва достигала соответственно 29 тыс. и 27 тыс. т.

Почти полностью прекратилась в оккупированных французскими империалистами районах Индокитая добыча олова, цинка, свинца, вольфрама, золота, фосфатов.

Серьёзную роль в экономике Индокитая играла лесная промышленность. Ценные породы дерева являлись одной из основных статей экспорта. В конце 1949 г., по официальным французским данным, среднемесячное производство строительного леса составило всего 22,9 тыс. куб. м против 72,9 тыс. куб. м в 1938 г. В настоящее время фактически прекращено использование леса в захваченных французскими войсками районах Центрального Вьетнама и значительно сокращены лесоразработки в Южном Вьетнаме, Патет Лао и Кхмере.

Индокитай до войны имел активный внешнеторговый баланс, свидетельствующий о том, что французские империалисты выкачивали из этой колонии в огромных количествах ценное сырьё — каучук, уголь, руды, а также рис, пряности и т. д. Среднегодовое превышение экспорта Индокитая над его импортом доходило до 500 млн. пиастров.

Колониальная война, развязанная французскими империалистами, привела к резкому сокращению экспорта всех видов товаров из оккупированной части Индокитая. Дефицит во внешней торговле увеличивается с каждым годом. В 1948 г. он превысил 500 млн. пиастров, а в 1949 г. уже достиг 1 186 млн. пиастров. В 1950 г. дефицит во внешней торговле ещё более возрос. Достаточно сказать, что только за первое полугодие 1950 г. он достиг 1 112 млн. пиастров.

Неизбежным следствием оккупационного режима является достигшая громадных размеров инфляция. Курс индокитайского пиастра к середине 1951 г. упал в 8 раз по сравнению с 1937 г. Индокитайский банк, находящийся в руках американских и французских монополистов, осуществляет усиленную эмиссию денежных знаков, что приводит к резкому падению покупательной способности пиастра. Огромный рост стоимости жизни делает положение трудящихся невыносимым. В оккупированном городе Гуэ (Центральный Вьетнам), насчитывающем 200 тыс. населения, к июню 1951 г. было зарегистрировано свыше 40 тыс. безработных и полубезработных, не считая нищенствующих крестьян.

Орган Вьетнамской конфедерации труда газета «Лао-Донг» писала в августе 1951 г.: «С середины 1950 г. условия жизни вьетнамских рабочих, находящихся под гнётом французских колонизаторов и марионеточных правительств, ещё более ухудшились.

Французские колонизаторы используют все возможные средства для угнетения и эксплуатации рабочих. Крупные предприятия превращаются в тюрьмы, обитателями которых являются сами же рабочие. С каждым днём растёт безработица»¹.

¹ «Viet-Nam Bulletin», 7 September 1951, № 31, p. 4.

Французские колонизаторы усиливают эксплуатацию рабочих путём удлинения рабочего дня, неуклонного сокращения заработной платы, применения в широких масштабах низкооплачиваемого труда детей, подростков и женщин. Растёт армия безработных.

Создавшееся в оккупированной части страны положение ограничивало возможность политических манёвров империализма в Индокитае. В своей борьбе против Демократической республики Вьетнам колонизаторы опираются на компрадорскую буржуазию и помещиков-предателей, на правых социалистов, руками которых они пытаются взорвать Единый национальный антиимпериалистический фронт Вьетнама. Индокитайская крупная компрадорская буржуазия, тесно связанная с монополистическим капиталом Франции, по своей природе контрреволюционна. Опираясь на поддержку франко-американского империализма, компрадорская буржуазия рассчитывает на восстановление своей диктатуры.

Значительная часть мелкой и средней национальной буржуазии и интеллигенции оккупированных районов Вьетнама поддерживает национально-освободительную борьбу вьетнамского народа. Она всё больше убеждается в необходимости свергнуть гнёт империализма.

Трудящиеся массы обеих частей Индокитая — свободной и находящейся пока под гнётом французских эксплуататоров — всё более убеждаются в неизбежности краха империалистической политики. Террористический колониальный режим подводит широкие массы крестьян к пониманию необходимости борьбы против империализма в союзе с пролетариатом под руководством Вьетнамской партии трудящихся.

Огромной мобилизующей силой трудящихся масс оккупированных районов служат замечательные успехи Демократической республики Вьетнам. Несмотря на террор и репрессии французских колонизаторов, вьетнамские рабочие в оккупированных районах ведут решительную борьбу за освобождение страны и улучшение материальных условий жизни. Рабочие и служащие оккупированных районов принимают активное участие в саботаже мероприятий колониальных властей. Патриоты выводят из строя машины на военных предприятиях, взрывают

фабричные склады с готовой продукцией, всё активнее участвуют в забастовочном движении.

Образование Демократической республики Вьетнам и развал экономики в оккупированных районах Индокитая сужают возможности маневрирования правящих кругов Франции. Французские империалисты теряют в лице Индокитая важнейший источник максимальных прибылей своих монополий.

Вместе с французскими империалистами терпят крах в Индокитае и стоящие за их спиной американские империалисты. Монополии США кроме политических и военно-стратегических целей преследуют в Индокитае также и экономические цели, стремясь прибрать к своим рукам огромные природные богатства страны. Этим в значительной степени объясняется тот факт, что французскую агрессию во Вьетнаме финансируют и американские монополии. Следует отметить, что американский капитал имел достаточно прочные позиции в Индокитае ещё и до второй мировой войны. Например, французская фирма «Декур и Кабо» считалась в Индокитае признанным представителем американского треста «Юнайтед стил трест». Трест «Шелл компани» имел свои филиалы во всех крупных городах Индокитая.

Война, развязанная французскими колонизаторами против свободолюбивого вьетнамского народа, была использована американскими империалистами, для того чтобы ещё больше подчинить себе Францию и усилить проникновение американских капиталов в Индокитай и во всю Юго-Восточную Азию. Под предлогом оказания помощи французскому экспедиционному корпусу и марионеточным правительствам Вьетнама, Лаоса и Камбоджи США прибрали к рукам важнейшие источники стратегического сырья в Индокитае.

На оккупированной французскими империалистами территории Индокитая развернули грабительскую деятельность американские компании «Стандард ойл», «Кальтекс ойл», «Флорида фосфат», «Бетлиэм стил».

Созданные в последнее время акционерные компании по эксплуатации богатств Индокитая являются, как правило, смешанными американо-французскими компаниями, подобно Индокитайскому обществу, Фонду инвестиций в Индокитае и т. д. При этом американские монополии

особое внимание уделяют развитию горной промышленности и добыче стратегического сырья, которое империалисты США выкачивают из всех частей света, готовясь к агрессивной войне против лагеря мира, демократии и социализма. Подавляющее большинство компаний, занятых добычей военно-стратегического сырья в оккупированных районах Индокитая, прямо или косвенно связано с американским капиталом. В руки американцев перешли также японские активы угольного общества в Тонкине и французского общества железных дорог Индокитая и Юньнана. Кроме того, с американским капиталом тесно связан ряд «чисто французских» компаний, а также и Индокитайский банк, проводящий империалистическую политику против народов Индокитая. Во всех смешанных компаниях американский капитал как более сильный вытесняет своих французских конкурентов.

Американские империалисты вмешиваются во внутренние дела Лаоса и Камбоджи, подобно тому как они это делают в оккупированных районах Вьетнама. Американские правящие круги посылают сюда советников, вооружение, различные товары, создают воинские соединения марионеточных правительств Лаоса и Камбоджи, вооружая их американским оружием. Американцами восстановлен на территории Камбоджи и используется в качестве базы аэродром Стунг-Тренг (к северо-востоку от г. Пном-Пень).

Создание военных сооружений, поставки оружия во Вьетнам, блокада Вьетнама, Патет Лао и Кхмера имеют своей целью удушение освободительной борьбы народов Индокитая.

Американских империалистов эти страны привлекают не только своим выгодным стратегическим положением, но также и богатыми сырьевыми источниками. На плодородных почвах этих стран выращиваются различные ценные сельскохозяйственные культуры. В Патет Лао культивируются рис, кукуруза, кофе, чай, сахарный тростник и в значительной степени развито скотоводство. Страна располагает большими запасами олова, меди, золота, платины, железа и драгоценных камней. Здесь произрастают ценные лесные породы, поставляемые на экспорт. В Кхмере каучук наряду с рисом занимает важное место в эконо-

мике. Здесь добываются золото, железная руда, фосфаты, драгоценные камни, разрабатываются значительные залежи известняка и мрамора.

Захватив Кхмер и Патет Лао и превратив эти страны в свой аграрно-сырьевой придаток, французские империалисты затормозили развитие их промышленности, которая и до сих пор находится в зачаточном состоянии.

В результате многолетнего хозяйничанья французских империалистов население этих стран жило в нужде и бесправии. В наиболее населённых провинциях, в долине реки Меконг, свирепствовали малярия и другие эпидемические болезни, от которых ежегодно умирали тысячи человек. 98% населения оставалось неграмотным.

Открытое вмешательство американских империалистов в освободительную борьбу народов стран Индокитае усилилось после того, как в феврале 1950 г. правительство США признало марионеточные правительства этих стран. В результате переговоров, происходивших в мае 1950 г. между государственным секретарём США Ачесоном и министром иностранных дел Франции Шуманом, было достигнуто соглашение о срочном предоставлении Франции и марионеточным правительствам Вьетнама, Лаоса и Камбоджи американской финансовой и военной помощи. Из 64 млн. долл., выделенных правящими кругами США для подавления национально-освободительного движения в странах Азии, 23 млн. долл. отпущено на подавление освободительной борьбы в Индокитае. Этими и другими действиями правящие круги США показали, что они открыто стали на путь разжигания войны против вьетнамского народа.

«Американские империалисты,— говорит Хо Ши Мин,— осуществляют открытое вмешательство в Индокитае на протяжении ряда лет. Уже несколько лет подряд французские колонизаторы ведут колониальную войну против Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, используя американскую финансовую и военную помощь и действуя под американским руководством. Однако американские империалисты всё больше и больше показывают, что подлинной их целью является выставить французских колонизаторов и самим оккупировать Индокитай»¹.

¹ Цит. по журналу «Вопросы истории» № 11, 1951 г., стр. 125.

23 декабря 1950 г. в Сайгоне было подписано франко-американское соглашение об оказании Соединёнными Штатами Америки военной помощи французской армии в Индокитае. В соответствии с этим соглашением американские империалисты поставляют в Индокитай во всё увеличивающихся размерах артиллерию, танки, самолёты, боеприпасы. В феврале 1951 г. тогдашний премьер-министр Франции Плевен заявил в Национальном собрании, что французское правительство и в дальнейшем будет расширять военные действия во Вьетнаме с помощью Соединённых Штатов. «На содержание французских и вьетнамских войск, сражающихся в Индокитае,— заявил он,— будет израсходована половина ассигнований, утверждённых в сумме 500 млн. долл. на 1950/51 финансовый год по программе помощи Юго-Восточной Азии».

Французские оккупанты получают громадное количество военной техники и материалов от американских империалистов. Так, по последним сведениям (декабрь 1952 г.), американцы передали французам 280 самолётов, 235 судов, 777 танков и бронемашин, 13 тыс. автомашин, 85 тыс. винтовок и пулемётов и много другого военного снаряжения. В октябре 1952 г. в Сайгон прибыл двухсотый американский транспорт с оружием и военными материалами. В официальных сообщениях тщательно скрывается общая стоимость американских военных поставок, однако, по сообщениям печати, она исчисляется сотнями миллионов долларов. Известно, например, что американцы обязались покрыть 40% всех расходов по ведению войны во Вьетнаме.

Колонизаторы стремятся разжечь в Индокитае пламя гражданской войны и заставить вьетнамский народ истреблять друг друга в интересах империалистов. С этой целью создаётся так называемая национальная армия марионеточного правительства Бао Дая.

Французские агрессоры в настоящее время стремятся привлечь в свой экспедиционный корпус возможно большее число завербованных в марионеточную армию рекрутов и тем самым восполнить потери французских войск во Вьетнаме. В поисках рекрутов французские и марионеточные власти во Вьетнаме сплошь и рядом прибегают к методам насильственной вербовки. Французские колонизаторы совершают частые облавы в пригороде Сайгона —

Шолоне для захвата «добровольцев» в марионеточные войска; в провинциях Южного Вьетнама — Тудаумот, Биенхоа и др. — колонизаторы попросту арестовали многих педикэпов¹ и направили их в воинские части. В городе Ханое все завербованные на каучуковые плантации безработные были призваны в марионеточную армию. Во многих оккупированных городах французские агрессоры под предлогом нехватки квалифицированного преподавательского состава закрыли школы и насильно заставляют учащихся поступать в военные учебные заведения и т. д. Французские власти пытаются формировать воинские соединения из представителей различных религиозных сект и мелких горских племён Вьетнама. Так, например, ими был создан отряд во главе с генералом Нгуйен ван Таном из членов религиозной секты каодаистов.

Однако попытки французских колонизаторов и их марионеток создать в Индокитае так называемые «национальные армии», которые бы сражались против народно-освободительных армий Вьетнама, Патет Лао и Кхмера, терпят крах. Вьетнамский народ, так же как и народы Патет Лао и Кхмера, отказывается сражаться за интересы французских захватчиков и их ставленников. Только в провинции Сок-Транг баодаевские власти вынуждены были в начале 1952 г. демобилизовать 200 солдат, отказавшихся подчиниться приказам своего командования. В провинциях А-Нам, Нам-Динь и Тай-Бинь (южнее Ханоя) и других районах страны наблюдается массовое дезертирство солдат из баодаевских войск.

Вьетнамский народ решительно срывает агрессивные планы франко-американских империалистов, направленные на разжигание братоубийственной войны.

Американские и французские империалисты собирают для борьбы против Демократической республики Вьетнам весь фашистский сброд, уцелевший после второй мировой войны. Американская военщина при активном содействии французских и английских оккупационных властей Западной Германии вербует для службы во Вьетнаме бывших гитлеровских солдат и офицеров. По сообщениям немецкой демократической печати, в частях французского иностранного легиона в Индокитае насчитывается более

¹ Рикши на велосипедах.

86 тыс. немцев. Вербовочные пункты «добровольцев» во французский иностранный легион имеются во Франции, Австрии, Французском Марокко, Алжире и даже Латинской Америке. К участию в агрессивной войне в Индокитае привлекаются японские милитаристы. Ряд японских концернов поставляет марионеточному правительству Бао Дая военные материалы. Американцы проводят тайную вербовку бывших солдат и офицеров японской армии для экспедиционного корпуса во Вьетнаме. Перед отправкой во Вьетнам завербованные проходят кратковременное обучение в специальных лагерях под руководством американцев.

Низкий моральный и боевой дух французской и марионеточной армий в Индокитае, неспособность французских империалистов подавить национально-освободительное движение народов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера и уничтожить Демократическую республику Вьетнам сильно беспокоят американских врагов мира и вынуждают их прибегать к лихорадочным поискам любых средств для развязывания широкой агрессии против Вьетнама.

В мае 1951 г. в Сингапуре состоялось военное совещание представителей США, Англии и Франции. Из просочившихся в иностранную прессу сообщений можно сделать вывод, что основной целью сингапурского совещания была разработка стратегических планов развёртывания агрессии против свободлюбивых народов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера, военной интервенции против Китайской народной республики и подавления национально-освободительного движения на Филиппинах, в Бирме, Малайе, Индонезии.

По окончании военного совещания в Сингапуре в лагере империализма усилились темпы подготовки к войне. За помощь вооружением и кредитами французским колонизаторам в Индокитае американские правящие круги потребовали, чтобы снабжение французского экспедиционного корпуса в Индокитае было отнесено Францией за счёт фондов по «плану Маршалла» и обучение проводилось американскими офицерами. На состоявшемся в сентябре 1951 г. в Вашингтоне совещании министров иностранных дел США, Англии и Франции американский генеральный штаб и государственный секретарь США Ачесон потребовали, чтобы американские

военные специалисты в Индокитае не только контролировали поставки военных материалов, но и располагали широкими полномочиями, позволяющими им обеспечивать общее руководство операциями французского экспедиционного корпуса, иначе говоря, взять в свои руки верховное командование империалистической агрессией против народов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера. Не останавливаясь на этом, американские агрессоры приступают к строительству военных и воздушных баз на территории Индокитая. Так, в ноябре 1952 г. стало известно о намерении США построить аэродром в Сам-Неа, расположенном в Патет Лао приблизительно в 25 милях южнее границы с Бакбо (Северный Вьетнам), для посадки тяжёлых самолётов. Глава специальной миссии США Бартлетт заявил, что миссия выделит для этой цели 2 млн. пиастров (35 тыс. ф. ст.), а также предоставит марионеточному правительству Лаоса финансовую помощь для строительства и восстановления дорог и мостов. Помимо этого, американцы потребовали предоставить им в Индокитае особые права для эксплуатации месторождений олова, фосфора, угля, вольфрама и другого стратегического сырья. Эксплуатация этих месторождений будет поручена американским компаниям «Бетлихем стил», «Стандард ойл», «Флорида фосфат» и др.

По сообщению корреспондента агентства Телепресс из Вашингтона, в числе вопросов, обсуждавшихся на сентябрьском совещании представителей трёх держав в Вашингтоне, рассматривался также вопрос о координации агентурной деятельности США, Англии и Франции в странах Юго-Восточной Азии. На совещании было принято решение создать в Сайгоне координационный центр, которому будет поручено руководство деятельностью агентурных разведок США, Англии и Франции в этом районе.

В январе 1952 г. на военном совещании президента США Трумэна и премьер-министра Англии Черчилля последний дал согласие на ещё большее вовлечение Англии в американские военные планы в Юго-Восточной Азии.

Происходившее в то же время совещание военных руководителей Соединённых Штатов, Англии и Франции (генерала Брэдли, фельдмаршала Слива и генерала

Жюэна) разработало детальный план совместной американо-английской агрессии в Юго-Восточной Азии. Основные черты этого плана, судя по сообщению Ассошиэйтед пресс, сводятся к следующему: 1. Обмен разведывательной и технической информацией в целях оказания помощи «кампании по борьбе против коммунизма»; 2. Расширение Сингапура в качестве главной военной базы и базы снабжения для всего района Юго-Восточной Азии; 3. Создание объединённого командования в Юго-Восточной Азии, располагающего своими собственными резервами воздушных, сухопутных и морских сил.

В мае 1953 г. США предоставили Франции 60 млн. долл. в виде «специальной помощи» для поддержки военных действий в Индокитае.

4. Объединённые усилия народов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера в борьбе за свободу и независимость

В ответ на возрастающий гнёт и политику подавления национально-освободительного движения народы Патет Лао и Кхмера усиливают антиимпериалистическую и антифеодальную борьбу против колонизаторов и их лакеев из среды крупной национальной буржуазии и феодалов.

Вооружённая борьба народа Патет Лао за изгнание французских оккупантов из страны с особой силой вспыхнула в 1946 г., когда на территорию страны при содействии гоминдановских войск вторглись французские империалисты. Первые же дни французской оккупации ознаменовались зверской расправой захватчиков над патриотами в населённом пункте Такек (центральный Патет Лао).

Однако народ Патет Лао не сдался на милость победителя. С оружием в руках поднялся он на справедливую освободительную борьбу с иностранными поработителями. В ходе борьбы народ Патет Лао создал свою Народно-освободительную армию и своё правительство народного сопротивления.

В настоящее время на территории Патет Лао имеется целый ряд освобождённых районов, которые по своей площади занимают примерно одну треть всей страны с населением в 1 млн. человек.

Народ Патет Лао создал ряд прогрессивных, патриотических организаций, среди которых Ассоциация патриотов Патет Лао, Лига независимости Патет Лао, Ассоциация женщин и др.

На состоявшемся в августе 1950 г. Национальном собрании Патет Лао из представителей как оккупированных, так и освобождённых районов страны было принято решение создать Единый Национальный фронт — «Нео Итсала Лао». Национальное собрание избрало Центральный исполнительный Комитет Фронта и образовало Национальное коалиционное правительство во главе с Суфанувонгом. Национальное собрание выпустило также манифест, в котором обратилось к своему народу с призывом объединиться с народами Вьетнама и Кхмера для борьбы против общего врага — французских колонизаторов и империалистических интервентов.

За последнее время Народно-освободительная армия Патет Лао добилась значительных успехов. 13 апреля 1953 г. части Народно-освободительной армии вступили в город Сам-Неа, служивший плацдармом для операций французских войск против Демократической республики Вьетнам. 18 апреля был взят город Бан-Бан, крупный животноводческий центр, а на следующий день в руках Народной армии оказался город Сиенг-Куанг, крупнейший центр на Тран-Ниньском плоскогорье. Бои завязались в непосредственной близости от королевской резиденции — города Луан-Пробана.

Разгром империалистической Японии оказал большое влияние на дальнейшее развитие национально-освободительной борьбы народа Кхмера. Вместе с другими народами Юго-Восточной Азии народ Кхмера поднялся на борьбу за освобождение своего отечества от ненавистных франко-японских оккупантов и их ставленников. В горных районах страны начали формироваться народные партизанские отряды, вооружённые на первых порах самодельными мечами, бамбуковыми палками, луками и другими видами оружия.

Под предлогом разоружения остатков японской армии в конце 1945 г. в Кхмере высадились англо-индийские и затем французские войска, начавшие оккупацию страны.

Стремясь отвлечь народные массы от борьбы за независимость, французское правительство поспешило заключить с марионеточным правительством Камбоджи временное кабальное соглашение, по которому Камбодже предоставлялась так называемая внутренняя автономия. В мае 1947 г. марионеточный король Сианук провозгласил конституцию Камбоджи, по которой абсолютная монархия заменялась конституционной; в действительности же вся власть в стране попрежнему оставалась в руках французских колонизаторов.

Поднявшийся с первых дней оккупации на защиту своей независимости народ Кхмера за годы борьбы создал свою Народно-освободительную армию, которая вместе с отрядами народной милиции сумела нанести значительные поражения империалистическим агрессорам и освободила от оккупантов целые районы страны. В настоящее время общая площадь освобождённых районов достигает одной трети всей территории Кхмера с населением в 1 млн. человек из общего населения в 4 млн.

Кабальная зависимость оккупированных районов Кхмера от империалистов становится в тягость даже самим их ставленникам в этой стране. Марионеточный король Камбоджи Сианук в апреле 1953 г. вынужден был признать, что если в течение ближайших нескольких месяцев французы не предоставят Камбодже большей независимости, то существует опасность, что народ восстанет против нынешнего режима.

В апреле 1950 г. состоялся первый Национальный конгресс свободного Кхмера, на котором были избраны Центральный народный комитет освобождения и Центральный исполнительный комитет Единого фронта. Центральный комитет Национального освобождения опубликовал историческую декларацию независимости свободного Кхмера. В декларации говорится: «Все, в ком течёт кхмерская кровь, поднимайтесь на борьбу против французских колонизаторов, за свободу и независимость родины!». В сентябре 1950 г. в Кхмере был образован Подготовительный комитет защиты мира, куда вошли многие представители демократических организаций, интеллигенции, членов Освободительного комитета Кхмера, Единого национального фронта. 13 сентября 1950 г. Подготовительный комитет защиты мира Кхмера опубликовал заявление,

в котором разоблачаются планы империалистов и содержится призыв к кхмерскому народу к более решительной борьбе против французских империалистических захватчиков.

В целях укрепления союза между тремя дружественными странами, борющимися против общего врага — французских колонизаторов и американских интервентов, в ноябре 1950 г. представители единых национальных фронтов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера собрались на подготовительную конференцию для обсуждения вопроса о создании Объединённого национального фронта этих трёх стран. Выступавшие на конференции представители трёх государств выразили волю народов к такому объединению в целях победоносного завершения освободительной борьбы.

Выступивший на конференции представитель борющегося Кхмера сказал:

«В силу своих географических и исторических условий Вьетнам, Патет Лао и Кхмер не могут быть отделены друг от друга. Они должны объединиться в единое целое, чтобы противостоять агрессии французских империалистов. Благодаря помощи, оказанной народу Кхмера вьетнамским народом, народ Кхмера одержал целый ряд побед. Освобождённая территория Кхмера продолжает с каждым днём расширяться»¹.

Спустя четыре месяца после конференции, в марте 1951 г., состоялась объединённая конференция представителей Вьетнама, Кхмера и Патет Лао, на которой был создан Объединённый национальный фронт народов этих стран на основе равноправия, взаимной помощи и взаимного уважения национального суверенитета. Конференция опубликовала манифест, призывавший народы трёх стран ещё теснее сплотиться в борьбе против франко-американских империалистов. Путём создания объединённого фронта народы Вьетнама, Патет Лао и Кхмера нанесли мощный удар по колониальной политике франко-американских захватчиков, стремящихся превратить эти страны в свои колонии, а их население — в своих бесправных рабов.

¹ «Cambodia and Laos fight hand in hand with Viet-Nam for Freedom», April 1951, p. 37.

* *
*

На стороне борющихся народов Индокитая находятся и трудящиеся Франции, решительно требующие от французского правительства прекращения захватнической войны в Индокитае, вывода оттуда всех французских оккупационных войск. Французские трудящиеся массы, руководимые компартией, требуют от правительства прекращения «грязной войны» во Вьетнаме. Всё шире поднимается во Франции движение против отправки во Вьетнам мобилизованных солдат, против увеличения срока военной службы.

Прекращения захватнической войны в Индокитае требуют Коммунистическая партия Франции, Всеобщая конфедерация труда, Союз французских женщин, организация «Борцы за мир и свободу», Союз республиканской молодёжи, Союз бывших фронтовиков и инвалидов войны и многие другие французские демократические организации.

Во Франции повсеместно создаются комитеты борьбы против войны. Докеры портов Франции отказываются грузить военные материалы для войны во Вьетнаме. Против «грязной» войны выступают железнодорожники ряда городов Франции. Рабочие военных заводов отказываются производить оружие для войны во Вьетнаме. Организованная борьба французских трудящихся за прекращение войны в Индокитае оказывает влияние и на солдат, которых готовят для отправки во Вьетнам. В январе 1950 г. 700 солдат отказались сесть в поезд, который должен был доставить их в марсельский порт для отправки во Вьетнам.

Борьбу французского народа за справедливый мир во Вьетнаме, за вывод из этой страны всех солдат французского экспедиционного корпуса возглавляет и направляет Коммунистическая партия Франции. Прямая, ясная и последовательная политика Французской компартии представляет собой яркий контраст позиции, занятой с самого начала войны в Индокитае правосоциалистическими лидерами, позиции предательства и демагогии. На словах социалисты поддерживают предложения о ведении переговоров с народным правительством Хо Ши Мина, а на деле голосуют за военные кредиты и продолжение войны в Индокитае.

Во время пребывания Хо Ши Мина во Франции в 1946 г. правосоциалистические лидеры не скупались на заверения в том, что социалисты поддержат справедливые требования Вьетнама. Но именно при правительстве Леона Блюма началась широкая агрессия французских колонизаторов во Вьетнаме. Одновременно социалистические лидеры демагогически выступали за установление мира во Вьетнаме, стараясь скрыть от широких слоёв французского народа своё предательство.

Из всех политических партий Франции только компартия занимает правильную, справедливую позицию во вьетнамском вопросе. Коммунистическая партия во главе с её вождём Морисом Торезом и выдающимися руководителями Жаком Дюкло, Марселем Кашеном и др. твёрдо и неуклонно проводит свою политику в интересах вьетнамского и французского народов. Французская коммунистическая партия разъясняет всему французскому народу, что война, которую ведут колонизаторы, является несправедливой войной, что эта война преследует цель лишить вьетнамский народ свободы, которую он завоевал героической борьбой против японских империалистов во второй мировой войне. Компартия неустанно разъясняет трудящимся, что война во Вьетнаме ведётся в интересах американских захватчиков. Единственно правильное разрешение вьетнамского вопроса Французская компартия усматривает в установлении мира во Вьетнаме посредством немедленного начала переговоров с правительством Демократической республики Вьетнам и вывода экспедиционного корпуса.

Выступая на пленуме ЦК, Жак Дюкло заявил, что Компартия Франции, решительно выступая против антинациональной политики и защищая интересы французов, требует немедленного заключения мирного договора с правительством Хо Ши Мина и отзыва экспедиционного корпуса из Вьетнама. Компартия требует, чтобы заключение мирного договора сопровождалось экономическими соглашениями, отвечающими интересам как Вьетнама, так и Франции, а также культурными соглашениями, которые восстановили бы прочные узы дружественного понимания между вьетнамским и французским народами.

Вьетнамский народ дружественно относится к французскому народу. Говоря об отношении вьетнамского на-

рода к народу Франции, т. Дин в своей статье «Шестая годовщина Отечественной войны вьетнамского народа» указывает: «Мы искренне любим трудовой народ Франции, потому что он отважно борется против войны во Вьетнаме — преступной войны, противоречащей интересам Франции».

Мы хотим укрепить узы дружбы и развить экономические и культурные отношения с французским народом на основе полного равенства и взаимной выгоды»¹.

На стороне народов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера сочувствие и поддержка могучего демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого великим Советским Союзом, симпатии всего передового человечества. Национально-освободительная борьба этих народов тесно связана с общим подъёмом национально-освободительного движения сотен миллионов народов Азии и Африки, с резким обострением кризиса всей колониальной системы империализма, с борьбой всех народов за мир и международную безопасность.

«Народы колониальных и зависимых стран оказывают всё более решительное сопротивление империалистическим поработителям,— говорит т. Маленков.— О нарастающем размахе национально-освободительного движения свидетельствует борьба народов Вьетнама, Бирмы, Малайи, Филиппин, Индонезии, рост национального сопротивления в Индии, Иране, Египте и других странах»².

Никакими репрессиями и террором не удастся франко-американским империалистам задушить борьбу народов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера, представляющую собой часть могучего и нарастающего национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран.

«Отечественная война будет длительной и тяжёлой,— сказал президент Хо Ши Мин в своём выступлении в феврале 1951 г. на Учредительном конгрессе Вьетнамской партии трудящихся.— Но мы преодолеем все трудности и безусловно добьёмся конечной победы, потому что:

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 19 декабря 1952 г.

² Г. М. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 19.

У нас есть великая партия, основывающаяся на учении Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и на идеях Мао Цзэ-дуна.

У нас есть широкий и сильный Народный фронт, состоящий из нескольких миллионов борющихся патриотов.

У нас есть героический тесно сплочённый народ.

У нас есть армия, вышедшая из народа, преданная народу, дисциплинированная и мужественная.

С нами действенные симпатии СССР, народного Китая и стран народной демократии, а также солидарность трудящегося народа Франции и стран, порабощённых французским колониализмом.

Мы добьёмся окончательной победы, потому что мы боремся за нашу родину с душой и верой победителей»¹.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 4 апреля 1952 г.

В. Балабушевич

**НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ
БОРЬБА НАРОДОВ ИНДИИ**

Национально-освободительное движение в Индии, являющееся неотъемлемой частью развивающегося общего революционного подъема в колониальных и зависимых странах, после второй мировой войны вступило в новый этап.

Предоставление Индии и Пакистану прав доминиона в 1947 г. не означало полного освобождения этих стран от колониального гнета. Под давлением широчайшего антиимпериалистического движения, развернувшегося в Индии после окончания второй мировой войны, Англия вынуждена была отказаться от непосредственного управления Индией, что свидетельствует о некотором ослаблении колониальной монополии Англии в Индии. Однако английский империализм в результате сговора с монополистической верхушкой индийской буржуазии, помещиками и князьями сумел удержать как в Индии, так и в Пакистане основные позиции в экономике и политике. Вместе с тем в последние годы всё настойчивее проникают в эти страны американские монополии, стремящиеся подчинить их себе экономически и политически и оттеснить на второй план английских империалистов.

Таким образом, Индия и Пакистан продолжают оставаться объектом империалистической эксплуатации. Предвыборный манифест Коммунистической партии Индии указывает, что в Индии сохранился колониальный статус. Это в полной мере можно отнести и к Пакистану.

Не удивительно, что национально-освободительное движение, бурно поднявшееся в Индии после второй мировой войны, продолжало развиваться и после раздела страны, приобретая ряд новых черт.

В послевоенные годы широко развернулась экономическая и политическая борьба рабочего класса при руководящей роли в этой борьбе Коммунистической партии Индии. Фактически рабочий класс в годы послевоенного подъёма встал во главе общего массового антифеодалного и антиимпериалистического движения.

Резко усилилось крестьянское движение, охватившее ряд провинций Индии. Местами оно стало перерастать в вооружённые восстания крестьян против феодальных князей и помещиков (Хайдарабад). В ряде этих движений руководящую роль играли рабочий класс и коммунистическая партия (Телингана в Хайдарабаде, Бенгалия, Мадрасская провинция). Мощный размах и острота крестьянского движения свидетельствуют о том, что в настоящее время борьба индийского народа направлена как против иностранного империализма, сохранившего и после раздела страны господствующие позиции в экономике Индии и Пакистана, так и на осуществление коренных демократических преобразований внутри страны и прежде всего на осуществление аграрной революции, без которой невозможно вывести страну из экономического тупика.

Усилилось национальное движение отдельных народов Индии, направленное против феодальных князей (Кашмир, Траванкур, Хайдарабад), а также против национальной политики буржуазно-помещичьих правительств Индийского Союза и Пакистана.

Важнейшей чертой нынешнего национально-освободительного движения Индии является его усиливающаяся связь с растущим национально-освободительным движением всех стран Южной и Восточной Азии, что является ярким выражением обострения кризиса колониальной системы империализма на втором этапе общего кризиса капитализма.

В то же время необходимо отметить, что в Индии и Пакистане английский империализм в целях сохранения своих позиций был вынужден после войны допустить к власти в обеих странах местные реакционные блоки, важнейшей составной частью которых является наряду

с помещиками и князьями верхушка индийской буржуазии.

Происшедшие в стране сдвиги и обострение антиимпериалистической и антифеодальной борьбы свидетельствуют о том, что национально-освободительное движение в Индии вступило в новую, более высокую фазу своего развития, хотя оно и отстаёт ещё от национально-освободительного движения ряда других стран Востока.

Усиление руководящей роли рабочего класса в народно-освободительном движении, что является характернейшей чертой этого движения в настоящее время, было обусловлено всем ходом исторического и социально-экономического развития страны. Вместе с развитием капиталистической промышленности в Индии, которое происходило и происходит в уродливой форме, в стране рос, развивался и укреплялся рабочий класс, призванный возглавить и довести до победного конца борьбу индийских трудящихся масс за национальное и социальное освобождение.

И. В. Сталин ещё в 1925 г. в своей исторической речи на собрании студентов КУТВ, говоря об особенностях развития колониальных и зависимых стран, подчеркнул, что в некоторых из этих стран, в том числе и в Индии, в результате роста капитализма вырос более или менее многочисленный класс пролетариев и что «вопрос о гегемонии пролетариата в таких странах и высвобождении народных масс из-под влияния соглашательской национальной буржуазии принимает всё более животрепещущий характер»¹.

За минувшую с того времени четверть века численность промышленного и железнодорожного пролетариата в стране увеличилась. В 1946 г., т. е. накануне раздела Индии, в фабрично-заводской промышленности, а также в горном деле и на железнодорожном транспорте было занято примерно 4,3 млн. человек (в 1929 г. — 2,6 млн.). Конечно, для страны с 400-миллионным населением² это весьма скромная цифра, свидетельствующая об огромной колониальной отсталости Индии. Правда, значительное число рабочих занято на плантациях (свыше 1 млн.), на

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 145.

² По предварительным данным последних переписей, проведённых в 1951 г., население Индии составляет 356 млн., а население Пакистана — 75,6 млн.

мануфактурах и других мелких предприятиях (около 5 млн.), на ирригационных работах и т. д. Наконец, в Индии насчитывается большое число сельскохозяйственных рабочих.

После раздела Индии численность рабочего класса в Индийском Союзе и Пакистане характеризуется следующими цифрами:

В Индийском Союзе в 1949 г. насчитывалось 2 850 тыс. фабрично-заводских рабочих, 500 тыс. горняков, около 900 тыс. железнодорожников, 1 150 тыс. плантационных рабочих, 300 тыс. моряков (из которых одновременно занято бывает лишь 60 тыс.), 50 тыс. портовых рабочих и т. д.

В Пакистане в общей сложности насчитывается 662 тыс. рабочих. Из них только 200 тыс. промышленных рабочих. Среди остальных рабочих — 150 тыс. железнодорожников, 150 тыс. плантационных рабочих, 125 тыс. моряков торгового флота, 15 тыс. докеров и портовых рабочих и 7 тыс. горняков.

Роль и значение промышленного пролетариата в революции и национально-освободительном движении определяются, однако, не столько его численностью, сколько прежде всего политической сознательностью, организованностью и прочностью его связей со всеми трудящимися. Пролетариат — единственный до конца революционный класс, и как таковой он призван быть руководителем, гегемоном, вождём в борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров.

В колониях, где эксплуатация широких масс крестьянства, являющихся основной массой населения, достигает чудовищных размеров, имеется самая широкая база для создания прочного союза пролетариата с крестьянскими массами, для всемерного укрепления идейного и организационного руководства крестьянством со стороны пролетариата, для завоевания рабочим классом гегемонии в общенародной борьбе против империализма.

Борьба рабочего класса Индии против феодально-капиталистической эксплуатации, за улучшение своего положения с самого начала была тесно связана с борьбой против империализма, опирающегося на местных помещиков, ростовщиков и монополистическую верхушку буржуазии. Обнищание пролетариата — неизбежный спутник капиталистического способа производства — в колониальных

условиях, в результате переплетения капиталистических и докапиталистических форм эксплуатации, проявляется в наиболее острой форме. В погоне за максимальной прибылью, обеспечение которой является, как показал И. В. Сталин, основным экономическим законом монополистического капитализма, империалисты применяют самые варварские, самые хищнические методы эксплуатации трудящегося населения колоний и в том числе рабочего класса. В силу этого борьба рабочих в колониях за осуществление своих непосредственных требований, за облегчение своего экономического положения не может быть отделена от борьбы против империалистического гнёта, за свободу и независимость страны. Естественно поэтому, что рабочий класс Индии по мере укрепления своих классовых организаций всё решительнее выступал как активнейшая сила народно-революционного движения в стране, придавая этому движению широкий размах и боевые формы, увлекая за собой народные массы и в первую очередь трудящееся крестьянство. Именно благодаря активному участию рабочего класса и его воздействию на крестьянские массы национально-освободительное движение народов Индии на каждом последующем этапе развития становилось по своему характеру всё более массовым и революционным.

С гениальной прозорливостью В. И. Ленин уже в 1908 г. подчёркивал, что в Индии в лице растущего пролетариата на политическую арену выступила сила, способная положить конец господству английского империализма в стране. В связи с первым массовым политическим выступлением рабочего класса Индии (всеобщей забастовкой бомбейских текстильщиков в знак протеста против осуждения индийского политического деятеля Тилака) В. И. Ленин писал, что «пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы,— а раз это стало так, песенка английско-русских порядков в Индии спета!»¹. С тех пор рабочий класс Индии, пройдя суровую школу классовой и антиимпериалистической борьбы, неизмеримо вырос политически и организационно. Он многому научился у русского рабочего класса, который

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 161.

в октябре 1917 г. уничтожил у себя власть помещиков и капиталистов.

Национально-освободительная борьба, охватившая страну в 1918—1922 гг. под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, была органически связана с первым подлинно массовым подъёмом рабочего движения. Уже в эти годы рабочий класс Индии выступил как активнейшая сила народной борьбы против империалистического гнёта и колониальной эксплуатации, несмотря на то что в стране тогда не было коммунистической партии, марксистская теория ещё не проникла в сознание рабочих масс и во главе движения находилась соглашательская буржуазия.

По всей стране в те годы развернулось широкое стихийное стачечное движение, оказавшее огромное воздействие на активизацию широких народных масс и прежде всего крестьянства. В первой половине 1917 г. в Бомбее вспыхнула всеобщая забастовка текстильщиков, охватившая 120 тыс. рабочих. Вслед за рабочими Бомбея стали подниматься на борьбу рабочие других центров. В течение первых 6 месяцев 1920 г. в Индии было проведено 600 забастовок; за 1921 г. в стране произошло 399 забастовок, в которых участвовало 600 тыс. рабочих. Одновременно с ростом стачечной борьбы повсюду стали создаваться профсоюзы. В 1920 г. был создан Всеиндийский конгресс профсоюзов, объединивший местные рабочие организации.

Новый подъём национально-освободительного движения в Индии, начавшийся в 1928 г., протекал в других условиях. Прежде всего на развёртывание массового антиимпериалистического движения 1928—1932 гг. огромное влияние оказала героическая борьба рабочего класса (всеобщие забастовки бомбейских текстильщиков 1928—1929 гг. под руководством революционного союза «Гирни Камгар» («Текстильный рабочий») и другие революционные выступления рабочих). В период революционного подъёма 1928—1932 гг. рабочий класс в лице отдельных передовых отрядов выступил уже как самостоятельная политическая сила и развернул борьбу с буржуазией за руководство национально-освободительным движением.

В то время как буржуазно-помещичье руководство партии Национальный конгресс во главе с Ганди вело переговоры с английскими империалистами об экономических и

политических уступках индийской буржуазии в связи с предполагавшимся пересмотром индийской конституции, рабочие Бомбея, Калькутты, Шолапура, Нагпура и других промышленных центров под руководством массовых демократических организаций открыто выступили с требованием предоставить Индии полную национальную независимость. Рабочие крупных промышленных городов были организаторами боевых антиимпериалистических демонстраций против так называемого «пакта Ганди — Ирвин» (март 1931 г.), подготавливавшего очередную капитуляцию верхушки индийской буржуазии перед английским империализмом.

То обстоятельство, что рабочий класс стал выступать как самостоятельная политическая сила, являлось новой важнейшей чертой движения. Однако и в то время революционные профсоюзы существовали лишь в наиболее крупных городах, а Всеиндийская коммунистическая партия ещё не была создана, хотя в ряде провинций и в крупных промышленных центрах существовали коммунистические группы, руководившие революционной борьбой масс.

Крупная индийская буржуазия сумела и во время народного движения 1928—1932 гг. сохранить руководство в своих руках и изолировать революционный авангард от широких масс. Этому в большой степени способствовало отсутствие Всеиндийской коммунистической партии. Этому в некоторой степени помогло и наличие элементов сектантства в отдельных революционных группах индийского пролетариата. Сектантство зачастую приводило эти группы к самоустранению от общенациональной борьбы.

В массовом антиимпериалистическом движении, вновь разгоревшемся в Индии в годы, предшествовавшие второй мировой войне, роль рабочего класса значительно выросла. Этому способствовало прежде всего то, что в 1933 г. путём объединения отдельных коммунистических групп, существовавших в различных провинциях страны, была создана Всеиндийская коммунистическая партия. Появление на политической арене Индии Всеиндийской коммунистической партии имело огромное значение для дальнейшего подъёма рабочего и общенародного антиимпериалистического движения.

По инициативе Индийской компартии в предвоенные годы было достигнуто единство расколотого до того

времени профдвижения. Коммунисты усилили свою работу среди крестьянства, стремясь вырвать его из-под влияния буржуазно-помещичьего руководства партии Национального конгресса и гандизма. Важным шагом в этом направлении было создание в 1936 г. при активном участии коммунистов Всеиндийского крестьянского союза (All India Kisan Sabha), объединившего местные революционные крестьянские союзы. Благодаря усилиям коммунистов накануне войны были достигнуты некоторые успехи в деле создания единого антиимпериалистического фронта.

Во время второй мировой войны рабочий класс Индии значительно укрепился в организационном и политическом отношении. Это сказалось в том, что сильно выросла организованность рабочего класса, что коммунистическая партия стала по существу ведущей силой в рабочем движении.

С 1937—1938 по 1942—1943 гг. число рабочих, организованных в профсоюзы, увеличилось с 390 тыс. до 685 тыс. К концу войны число членов профсоюзов возросло ещё больше. В 1947 г. только в профсоюзах, объединяемых Всеиндийским конгрессом профсоюзов, насчитывалось около 800 тыс. членов. В руководящие органы как большинства вновь созданных профсоюзов, так и Всеиндийского конгресса профсоюзов были избраны в большом количестве коммунисты.

В годы второй мировой войны рабочие организации под руководством коммунистической партии выступили с конкретной программой борьбы за улучшение положения трудящихся и за осуществление требований национально-освободительного движения. Хотя в то время левым рабочим организациям Индии приходилось действовать в весьма сложных условиях, однако рабочий класс Индии продолжал борьбу за создание национального правительства, ответственного перед страной, и за освобождение арестованных лидеров. Резолюции с требованием создания национального правительства принимались на многочисленных рабочих митингах, на профсоюзных собраниях, на сессиях Всеиндийского конгресса профсоюзов. Требования об освобождении арестованных лидеров подкреплялись массовыми рабочими демонстрациями, происходившими под руководством профсоюзов по всей стране.

Активная борьба рабочего класса против эксплуатации, против колониального гнёта, сочетание этой борьбы с мо-

биллизацией масс на сопротивление фашистским агрессорам способствовали росту влияния рабочего класса и его партии. Широкие массы индийского народа всё более убеждались в том, что именно рабочий класс, руководимый коммунистической партией, является той силой, которая способна сплотить вокруг себя всех трудящихся, повести их на решительную борьбу против империалистических угнетателей и «собственных» эксплуататоров, за осуществление задач народно-освободительного движения, за создание в Индии государства народной демократии. И когда после второй мировой войны в Индии поднялась новая мощная волна национально-освободительного движения, роль рабочего класса в этом движении значительно выросла.

1. Рабочий класс и его коммунистический авангард в национально-освободительном движении

Для завоевания рабочим классом гегемонии в народно-освободительном движении решающее значение имеет укрепление коммунистической партии, поскольку, как учит марксизм-ленинизм, «...гегемония пролетариата может быть подготовлена и проведена лишь коммунистической партией»¹.

До второй мировой войны Индийская коммунистическая партия была небольшой организацией; в 1942 г. в ней насчитывалось всего около 5 тыс. членов. Но, несмотря на свою малочисленность, она в течение многих лет пользовалась значительным влиянием среди рабочих таких крупных промышленных центров, как Бомбей, Калькутта и др.

За годы второй мировой войны и в первые годы послевоенного периода Индийская коммунистическая партия значительно выросла и стала одной из влиятельных политических организаций в стране. В начале 1948 г. в её рядах насчитывалось уже около 90 тыс. членов. Коммунисты к этому времени значительно укрепили своё влияние в рабочем классе, среди крестьянства, среди городской мелкой буржуазии.

В результате активной борьбы за интересы трудящихся Коммунистическая партия Индии завоевала руководящие позиции в большом количестве местных профсоюзов и в

¹ *И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 148.*

одном из влиятельнейших профсоюзных объединений страны — Всеиндийском конгрессе профсоюзов. Коммунисты добились большого влияния во многих местных крестьянских союзах и во Всеиндийском крестьянском союзе.

Коммунистическая партия завоевала на свою сторону значительные слои прогрессивной интеллигенции. Политику компартии поддерживает Всеиндийская студенческая федерация, объединяющая прогрессивную учащуюся молодёжь Индии, многие молодёжные и женские организации. Позиции компартии разделяет также Ассоциация прогрессивных писателей, пользующаяся значительной популярностью среди индийской интеллигенции.

Состоявшийся в конце февраля — начале марта 1948 г. II съезд Коммунистической партии Индии продемонстрировал её возросшее влияние в широких массах. Характерен уже самый состав съезда: большинство делегатов съезда являлось деятелями рабочего и крестьянского движения.

Съезд выдвинул в качестве важнейшей задачи всемерное сплочение народно-демократического фронта, который, согласно резолюции съезда, должен явиться союзом рабочего класса, крестьянства и городской мелкой буржуазии при безусловном сохранении в нём руководящей роли рабочего класса. Съезд определил требования народно-демократического фронта, его боевые лозунги:

1. Полная национальная независимость, разрыв с Британской империей и англо-американским реакционным блоком, установление тесных экономических, политических и культурных связей с подлинно демократическими странами и прежде всего с Советским Союзом.

2. Конфискация помещичьей земли без компенсации и передача земли тем, кто её обрабатывает.

3. Решительная демократизация Индии, превращение её в Союз национальных народно-демократических республик на основе принципа национального самоопределения, ликвидация феодальных княжеств.

4. Национализация ключевых отраслей промышленности, конфискация иностранных и в первую очередь английских предприятий, решительное улучшение положения рабочих¹.

¹ В более поздних документах компартии выдвинуто требование конфискации и национализации всех промышленных предприятий,

II съезд коммунистической партии указал на необходимость всемерного укрепления единства демократического движения в Индийском Союзе и в Пакистане и подчеркнул, что это единство является важным условием освобождения обеих стран от империалистического гнёта и важнейшей предпосылкой успешной борьбы за демократизацию обеих частей Индии.

Съезд принял решение о целесообразности создания самостоятельной коммунистической партии в Пакистане. В соответствии с этим решением в Пакистане была образована компартия, генеральным секретарём её был избран Саджат Захир.

Решения II съезда Компартии Индии сыграли большую роль в сплочении её рядов, в усилении её роли в национально-освободительном движении.

II съезд имеет большое значение и в том отношении, что он на основе развёртывания критики и самокритики вскрыл и осудил правооппортунистические ошибки и проявления реформистского уклона со стороны некоторых прежних руководителей партии, тормозившие успешную борьбу компартии за массы.

Компартия Индии, широко применяя испытанный метод критики и самокритики и опираясь на опыт Коммунистической партии Китая, которая привела китайский народ к торжеству народной революции, успешно преодолела и левосектантские взгляды и ошибки в своих рядах, выявившиеся уже после II съезда.

Нынешний генеральный секретарь Коммунистической партии Индии Аджой Гхош, характеризуя левосектантские ошибки того периода, писал: «Наша партия не сумела использовать все те благоприятные возможности, которые создались за эти годы (т. е. за годы конгрессистского режима в Индии.— В. Б.), возможности координации массовых действий и борьбы с целью развития единого массового движения, с целью создания боевого единого фронта демократических и прогрессивных сил, с целью создания мощных массовых организаций рабочих, крестьян, студентов и других антиимпериалистических классов и групп... Это было в значительной мере результатом того, что руко-

банков, плантаций, судоходства и рудников, которыми владеют англичане в Индии либо от своего собственного имени, либо под вывеской индийских компаний.

водству коммунистической партии не удалось выработать правильную революционную линию; результатом господства левосектантских взглядов, политики и методов работы; результатом попытки перескочить через демократическую стадию революции и нежелания понять полукolonиальный характер нашей страны, который требовал объединения всех антиимпериалистических классов и сил в антифеодальной и национально-освободительной борьбе»¹.

В июле 1950 г. ЦК Коммунистической партии Индии опубликовал коммюнике, в котором было заявлено, что Индийская компартия в качестве основных своих задач выдвигает борьбу за осуществление аграрной реформы и национальное освобождение страны. Далее в коммюнике было отмечено, что Центральный комитет будет вести работу по созданию «общенационального единого фронта, возглавляемого рабочим классом, для борьбы против англо-американских империалистов и их союзников в Индии. Любое расчленение рядов левых сил будет сейчас лишь помогать реакции и ослаблять освободительную борьбу в Индии»².

В коммюнике сообщалось также о реорганизации Центрального комитета и Политбюро Индийской коммунистической партии и об освобождении Ранадива от обязанностей генерального секретаря коммунистической партии.

Важнейшим этапом в деятельности Компартии Индии явилось опубликование в апреле 1951 г. «Проекта программы Коммунистической партии Индии», подготовленного Политбюро и принятого Центральным комитетом Индийской компартии в мае 1951 г. Проект был затем окончательно утверждён после внесения некоторых поправок на Всеиндийской конференции Коммунистической партии Индии, состоявшейся в октябре 1951 г. На этой же конференции был избран новый Центральный комитет, который в свою очередь избрал Политбюро в составе 7 человек. Центральный комитет избрал генеральным секретарём партии Аджоя Гхоша.

В основу проекта программы Индийской компартии положено великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. При выработке программы был прежде всего

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 19 октября 1951 г.

² «Правда», 23 июля 1950 г.

учтён опыт Великой Октябрьской социалистической революции — первой победоносной революции, совершённой под руководством рабочего класса и коммунистической партии. Большую помощь в выработке программы оказал также опыт китайской революции — первой народно-демократической революции в полуколониальной стране, совершённой под руководством рабочего класса и компартии. Вместе с тем в программе приняты во внимание особенности Индии, которые не могут не оказывать своего влияния при определении тактических задач борьбы за независимость и демократию.

Программа чётко определяет задачи национально-освободительного движения Индии. Эти задачи в основном сводятся к завоеванию национальной независимости, к ликвидации феодальных пережитков, к созданию в Индии государства народной демократии.

Программа Индийской компартии имеет значение не только для Индии. Она окажет большую помощь компартиям колониальных и зависимых стран в определении путей политического развития этих стран в современных условиях.

В проекте программы компартии даётся развёрнутая характеристика положения в стране, создавшегося в результате четырёхлетнего пребывания у власти правительства Национального конгресса: «Опыт привёл народ к заключению, что правительство Национального конгресса, которое пришло к власти в результате героической борьбы масс, было в действительности поставлено у власти с согласия британских империалистов, потому что это было правительство, которое уже дало обязательство защищать и сохранять иностранный британский капитал в Индии, защищать и сохранять паразитов-помещиков и богатства князей Индии, которые в течение столетий поддерживали иноземных захватчиков и совместно с ними грабили наш народ и нашу страну. Так во всём, что касается жизни масс, правительство не выполнило своих обещаний, данных народу. Повседневные условия жизни масс ухудшались, в то время как жизнь помещиков и спекулянтов стала ещё более изобильной за счёт народа»¹.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 11 мая 1951 г.

Проект программы указывает, что компартия считает вполне назревшей задачу замены нынешнего антидемократического и антинародного правительства новым, народно-демократическим правительством.

Далее, в проекте программы указаны практические задачи, которые должно будет осуществить новое, народно-демократическое правительство в области государственного устройства, разрешения крестьянского вопроса, в борьбе за государственную независимость Индии и в области внешней политики страны.

В заключительной части проекта программы компартии говорится: «Наша партия призывает миллионы трудящихся, рабочий класс, крестьянство, трудовую интеллигенцию, средние классы, равно как и национальную буржуазию, заинтересованную в свободе страны и в построении зажиточной жизни,— сплотиться в единый демократический фронт для того, чтобы добиться полной независимости нашей страны, освобождения крестьян от гнёта феодалов, улучшения жизни всех трудящихся, мощного развития нашего сельского хозяйства, мощного развития нашей национальной промышленности и роста культуры нашей страны.

Народ Индии, руководимый своим рабочим классом и его коммунистической партией, руководствующейся учением Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, в тесном союзе с многомиллионным крестьянством нашей страны добьётся осуществления этой программы»¹.

В связи с предстоявшими в конце 1951 г. выборами в индийский парламент и в законодательные собрания штатов² в августе 1951 г. был опубликован «Предвыборный манифест Коммунистической партии Индии», который также является важным программным документом, развивающим и конкретизирующим основные положения проекта программы Компартии Индии.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 11 мая 1951 г.

² Согласно конституции, принятой в 1950 г., Индийский Союз состоит из 28 штатов. Штаты образованы из бывших провинций Британской Индии, княжеств и союзов княжеств. Некоторые штаты получили новое наименование. Так, бывшие Соединённые провинции теперь называются штатом Уттар Прадеш, Центральные провинции — штатом Мадхья Прадеш, княжества Гвалиор и Индур — штатом Мадхья Бхарат, союз двух княжеств Траванкур и Кочин стал штатом Траванкур-Кочин.

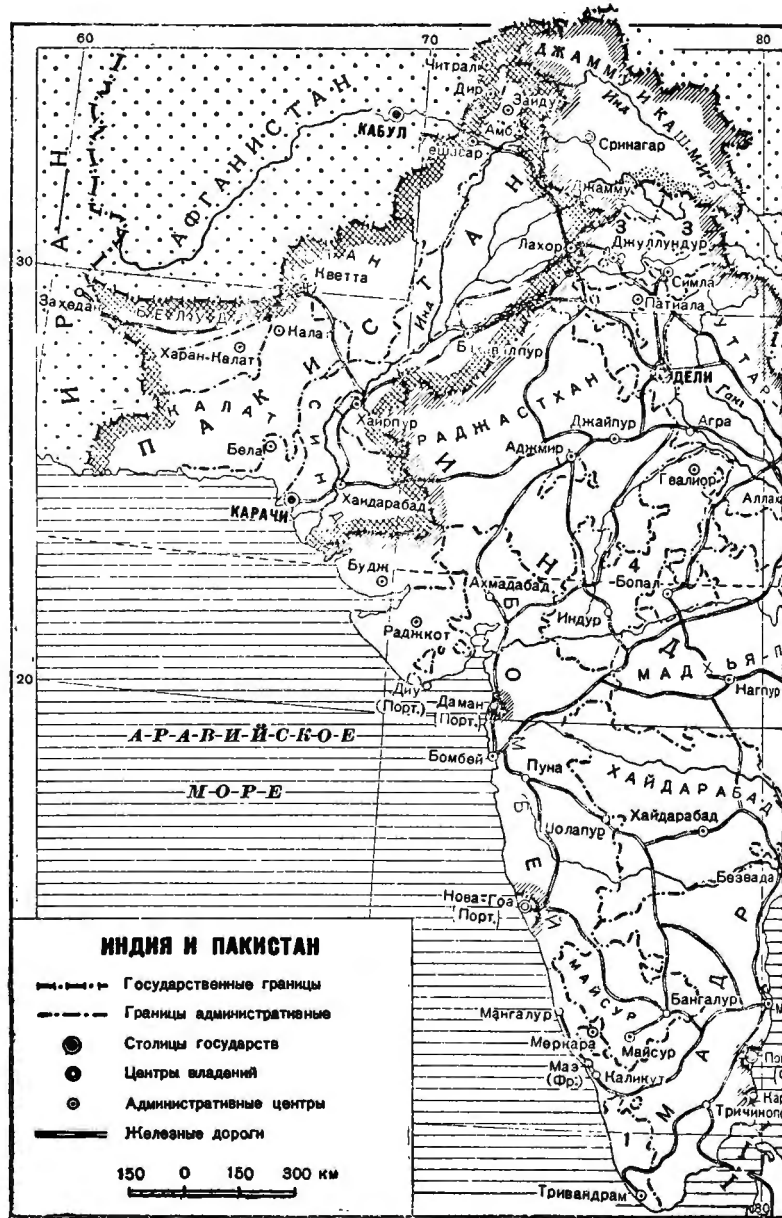
Охарактеризовав нынешнее индийское правительство Национального конгресса, как «правительство национального предательства», как «правительство дубинок и пуль», предвыборный манифест заявляет, что «народно-демократическое правительство будет правительством, состоящим из всех демократических партий, групп и отдельных лиц, правительством, представляющим рабочих, крестьян, средние классы и национальную буржуазию, которая стоит за действительную индустриализацию страны, за свободу и независимость Индии»¹.

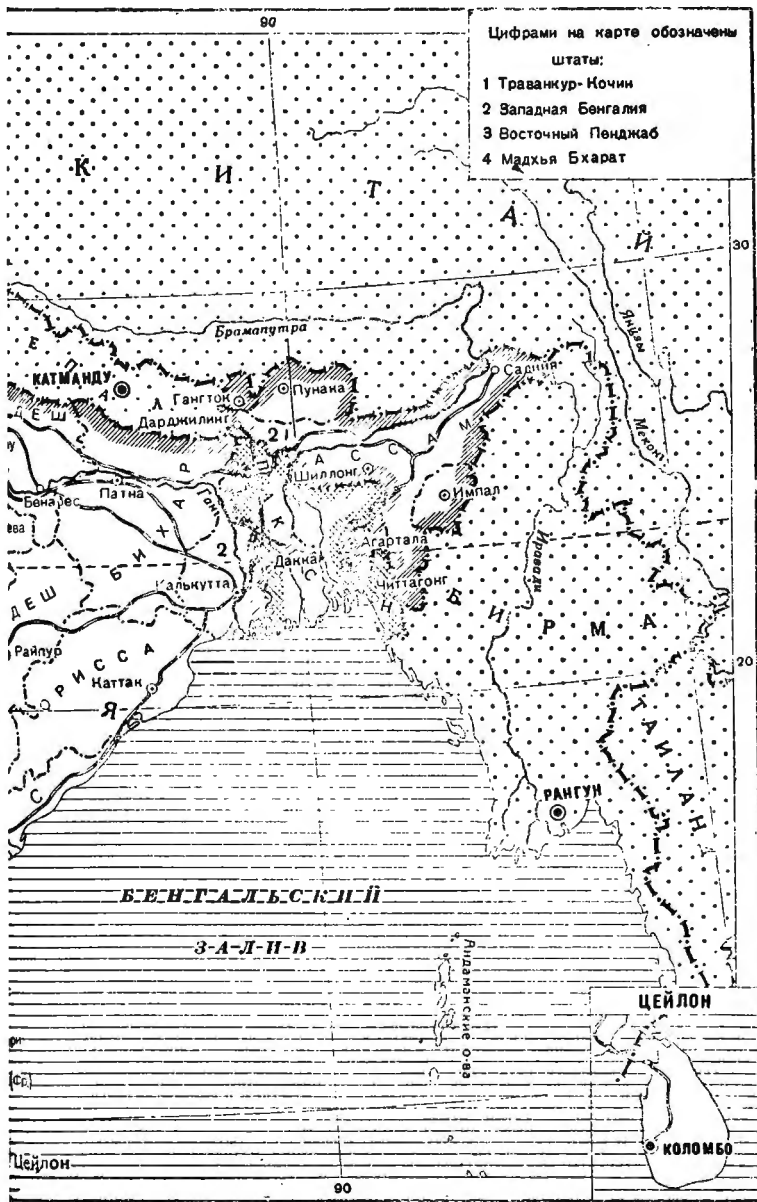
Далее предвыборный манифест указывает на задачи, которые должно осуществить народно-демократическое правительство: разрыв связей с Британской империей, конфискация и национализация всех английских капиталов в Индии, безвозмездная передача всей земли и орудий производства помещиков и князей без выплаты им компенсации тем, кто обрабатывает землю, развитие промышленности Индии с привлечением к сотрудничеству частных промышленников, которым будут гарантированы предусмотренные законом прибыли, создание провинций по национальному признаку, упразднение кастового гнёта и т. д.

Вместе с тем предвыборный манифест подчёркивает, что на первом этапе компартия будет бороться за осуществление тех пунктов её программы, которые немедленно приведут к улучшению положения народа, а также за такие требования, как выход из «Британского содружества наций», ликвидация княжеств, отмена всех репрессивных законов, снижение на 50% арендной платы, отсрочка выплаты долгов, введение дифференцированного земельного налога, повышение заработной платы рабочих и служащих, защита национальных меньшинств, заключение с Пакистаном пакта о ненападении, немедленное изъятие из ведения ООН вопроса о Кашмире и т. д.

Подчеркнув, что только объединённая борьба может привести к осуществлению насущных требований народа, компартия обратилась в предвыборном манифесте ко всем демократическим силам страны с призывом «осознать, что создание демократического единства народа является сейчас важнейшей задачей».

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 31 августа 1951 г.

Характеристика положения в Индии и определение задач демократических преобразований в стране, данные в приведённых выше двух программных документах, являются примером творческого применения марксизма к сложной обстановке Индии. Оба эти документа свидетельствуют о значительных успехах Коммунистической партии Индии в разработке стратегических и тактических задач партии.

Усилия Компартии Индии по созданию единого демократического фронта немедленно дали свои результаты. Некоторые из левых партий вскоре же после опубликования проекта программы и предвыборного манифеста Индийской компартии, а также предвыборных платформ комитетов компартии отдельных штатов заявили о согласии на заключение единого фронта с компартией как при организации массовых выступлений против империализма и его союзников в Индии, так и при проведении выборов в индийский парламент. О согласии на единый фронт с компартией заявили: левая группа социалистической партии, возглавляемая Аруной Асаф Али, рабоче-крестьянская партия Махараштры, центральный исполком партии «Форуорд блок» и некоторые другие левые партии и организации.

В ряде центров Индии организации компартии заключили перед выборами соглашения с другими демократическими партиями и организациями о создании объединённого демократического фронта.

Так, в июле 1951 г в Пуне состоялась совместная конференция представителей бомбейской и махараштрской организаций Компартии Индии, а также рабоче-крестьянской партии и левой социалистической группы. На конференции было принято решение о совместной борьбе трёх партий против партии Индийский национальный конгресс во время парламентских выборов, а также о совместном проведении мероприятий, способствующих укреплению единства рабочего класса.

22 июля 1951 г. состоялась объединённая конференция левых партий штата Дели, на которой присутствовали представители коммунистической партии, левой группы социалистической партии, партии «Форуорд блок» и др. На конференции было решено создать Объединённый прогрессивный блок для совместного проведения выборов

и противодействия наступлению правительства Национального конгресса на демократическое движение, руководства борьбой рабочих, крестьян и интеллигенции за их насущные нужды. Для осуществления этих задач конференция избрала объединённый комитет из представителей всех партий, участвовавших в конференции. Благодаря усилиям компартии был создан единый фронт почти во всех штатах Индии.

Компартия, приняв решение участвовать в выборах и борясь за создание единого фронта для проведения выборов, не питала, конечно, иллюзий в отношении возможности добиться победы для народа с помощью лишь избирательных урн. Компартия ставила своей целью использовать выборы как средство мобилизации и сплочения широких масс на борьбу против нынешнего реакционного правительства, за осуществление программы свободы, демократии и мира.

Первые успехи объединённых демократических сил в борьбе против партии Национальный конгресс обнаружились ещё до общих выборов в парламент и в законодательные собрания штатов. В частности они нашли своё выражение в победе кандидатов Объединённого демократического фронта на происходивших в 1951 г. выборах в местные органы самоуправления в ряде городов Индии. Так, во время выборов в муниципалитет Ховра (пригород Калькутты) кандидаты Объединённого демократического блока, поддержанного коммунистами, завоевали 15 мест из 30. В муниципалитете старого состава все эти места были в руках конгрессистов. Правые социалисты, выдвинувшие на выборах своих кандидатов, потерпели полное поражение. Во время выборов в муниципалитет города Раджнандгаона (штат Мадхья Прадеш) кандидаты Объединённого левого фронта завоевали 10 мест из 13. На выборах в муниципалитет в Чандернагоре также победил Объединённый демократический фронт. Он завоевал все 26 мест, нанеся сокрушительное поражение Национальному конгрессу. За кандидатов Объединённого фронта было подано 28 тыс. голосов из 38 тыс.

Уже эти первые успехи объединённых демократических сил на выборах в муниципалитеты были весьма показательны. Они свидетельствовали о растущем недовольстве масс реакционной политикой правящей верхушки.

Намеченная Компартией Индии правильная тактическая линия особенно ярко сказалась во время выборов в парламент и в законодательные собрания штатов в конце 1951 г.— начале 1952 г. Несмотря на то, что выборы происходили в условиях жесточайшего полицейского террора против демократических организаций и прежде всего против компартии, что правящая партия Индийский национальный конгресс всемерно использовала в своих интересах государственный аппарат, итоги выборов оказались весьма знаменательны. Они свидетельствуют о том, что компартия и Объединённый демократический фронт стали важным фактором политической жизни страны.

Выборы прежде всего показали, что влияние Национального конгресса падает в результате антинародной политики правительства. Хотя Конгресс получил на выборах наибольшее количество голосов по сравнению с другими партиями и завоевал в парламенте и в законодательных собраниях 18 штатов (из 22¹) большинство мест, однако за его кандидатов голосовало меньшинство избирателей, участвовавших в выборах (42%). Большинство же голосовало против Конгресса. Его кандидаты потерпели поражение в 126 округах. Конгресс получил меньше половины голосов в одном из крупнейших штатов Индии — Мадрасе. Касаясь этого вопроса, генеральный секретарь компартии Аджой Гхош заявил: «...Если бы не антидемократическая избирательная система в Индии (которая исключает пропорциональное представительство), то партия Индийский национальный конгресс оказалась бы в меньшинстве почти в каждом штате страны»².

Таким образом, выборы в Индии говорят о том, что Национальный конгресс потерял поддержку большинства народа и его престижу нанесён сильный удар. Прогрессивная индийская газета «Кроссрудз» расценивает результаты выборов как «начало конца конгрессистского господства в Индии».

Итоги выборов весьма характерны и в том отношении, что они принесли большой успех демократическим силам, возглавляемым компартией, и показали возросшее влияние

¹ Из 28 штатов Индийского Союза только в 22 штатах имеются законодательные органы.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 28 марта 1952 г.

коммунистов в массах. Кандидаты компартии и Объединённого фронта вместе с кандидатами, которым компартия оказывала поддержку, завоевали 41 место в народной палате парламента и 246 мест в законодательных собраниях штатов. Всего за кандидатов компартии и Объединённого фронта было подано свыше 7 млн. голосов. Наибольших успехов коммунисты и Объединённый фронт добились в штатах Траванкур-Кочин, Хайдарабад и Мадрас. В Траванкур-Кочине Объединённый фронт, возглавляемый компартией, получил 37 мест из 108. В Хайдарабаде демократический фронт завоевал 42 места. В Мадрасе коммунистическая партия получила 62 места.

Особенно прочными оказались позиции компартии и возглавляемого ею Объединённого демократического фронта среди 30-миллионного народа андхра, населяющего районы Андхра в штате Мадрас и районы Телинганы в штате Хайдарабад. Если объединить итоги выборов по этим единопациональным районам, хотя искусственно и разъединённым между двумя штатами, то получается, что компартия и Объединённый фронт вместе с кандидатами, которым они оказали поддержку, завоевали здесь 108 мест, в то время как Национальный конгресс имеет 81 место. Характерно, что наибольшее по всей стране количество голосов при выборах в парламент (309 тыс., т. е. свыше 78% голосов в данном округе) получил один из руководителей компартии в Хайдарабаде, Рави Нараян Редди, в то время как Неру получил в своём избирательном округе около 64% голосов.

Выборы в Индии показали, что компартия стала основной силой в стране, возглавляющей борьбу против внешней и внутренней реакции, центром сплочения демократических сил на борьбу за независимость и демократию. Как заявил после выборов генеральный секретарь компартии Аджой Гхош, «своей самоотверженной борьбой за интересы народа компартия завоевала любовь, восхищение и поддержку народных масс... Её влияние сейчас велико, как никогда раньше»¹.

Итоги выборов позволяют также сделать вывод о крупном поражении социалистической партии Индии. Из 225 кандидатов, выдвинутых социалистической партией в

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 28 марта 1952 г.

народную (нижнюю) палату парламента, избранными оказались только 12. Провал социалистической партии на выборах является следствием предательской, антинародной политики её руководства, следствием превращения правых социалистов в прямую агентуру американского империализма, следствием отказа этой партии от участия в народно-демократическом фронте.

Руководство компартии принимает в настоящее время решительные меры к тому, чтобы ликвидировать раскол в профдвижении и добиться единства рабочего класса, что является важнейшей предпосылкой сплочения народно-демократического фронта. Компартия повела борьбу за скорейшую ликвидацию раскола крестьянских, студенческих, молодёжных и других массовых организаций.

Важные решения в этом отношении были приняты на состоявшемся в конце марта 1952 г. пленуме ЦК Компартии Индии. Пленум рассмотрел политическое положение в стране после выборов и наметил задачи партии. Пленум призвал все партийные организации ещё шире развернуть борьбу за единство народного демократического движения. Было решено предпринять конкретные меры по вовлечению в объединённые профсоюзы и крестьянские организации всех демократических элементов, стремящихся достичь единства демократического движения. ЦК компартии обратился ко всем демократическим партиям, организациям, группам и демократическим элементам, заинтересованным в поражении партии Индийский национальный конгресс и её англо-американских союзников, с призывом создать единые профсоюзы, единые крестьянские, студенческие, молодёжные и женские организации, единые организации работников умственного труда и т. д., с тем чтобы каждая фабрика, каждый город, каждая деревня, каждое учреждение превратились в крепость против империализма, феодализма и монополистического капитала.

В целом ряде штатов Индии единый фронт демократических организаций, сложившийся под руководством компартии в процессе подготовки к выборам и для их проведения, сохраняется как постоянно действующий орган для ведения борьбы за независимость и демократию, против реакционной политики Национального конгресса.

Усиливает активность в борьбе за идеологическое и организационное укрепление своих рядов и Компартия Пакистана, борющаяся за единство рабочего класса, укрепление союза рабочего класса со всем крестьянством, за осуществление антифеодалных аграрных реформ, за создание широкого единого фронта всех классов, партий и групп, выступающих против англо-американского империализма и его союзников внутри страны.

Компартия Пакистана требует выхода Пакистана из Британской империи, увольнения всех английских офицеров из пакистанской армии, увольнения с гражданской службы всех английских чиновников, национализации промышленных предприятий, принадлежащих иностранцам, а также установления дружеских отношений с Советским Союзом, Китайской народной республикой и странами народной демократии.

В борьбе за массы Компартия Пакистана добилась усиления своего влияния среди передовых слоёв рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Под влиянием коммунистов находятся Всепакистанская федерация профсоюзов и ряд местных рабочих и крестьянских организаций доминиона, Всепакистанская студенческая федерация и Пакистанская ассоциация прогрессивных писателей. Характерно, что на состоявшихся в марте 1951 г. выборах в законодательное собрание провинции Западный Пенджаб в одном из избирательных участков города Лахор был избран кандидат компартии Мирза Ибрагим, получивший больше голосов, чем его противники от буржуазно-помещичьих партий. Несмотря на волю избирателей, выборы Мирзы Ибрагима, популярнейшего рабочего лидера Пакистана, санкционированы не были.

В связи с наступлением реакции на права трудящихся и усиливающимися репрессиями против демократического движения Компартии Пакистана приходится преодолевать большие трудности. Тем не менее её влияние в широких народных массах этой отсталой, аграрной страны продолжает усиливаться.

* *
*

Борьба рабочего класса Индии в послевоенные годы приняла широкий размах и острые формы.

Положение рабочего класса, влачившего и до этого нищенское существование, после войны сильно ухудшилось. Раздел Индии ещё более ускорил процесс обнищания пролетариата. Индийские капиталисты и англо-американские монополии усилили наступление на жизненный уровень рабочего класса и всех трудящихся. В обоих доминионах растут цены на продукты питания и предметы первой необходимости. Даже по официальным, весьма преуменьшенным данным, индекс оптовых цен на продовольствие поднялся с 292 в 1947 г. (сентябрь 1938 г.— август 1939 г. взят за 100) до 389 в 1949 г. и до 410 в 1951 г.

Рост цен на товары широкого потребления привёл к дальнейшему обнищанию трудящихся. Даже по фальсифицированным официальным данным, индекс стоимости жизни рабочего класса начиная с 1939 г. неуклонно повышается. Например, в Бомбее, одном из крупнейших промышленных центров страны, он поднялся до 279 в 1947 г., 307 в 1949 г. и 330 в 1951 г. В Нагпуре он составлял соответственно 320, 377 и 391.

В Пакистане, как указывает генеральный секретарь федерации профсоюзов Пакистана Махоммед Афзаль, стоимость жизни рабочего класса увеличилась с 1939 по 1947 г. в 4 раза. За последнее время она увеличилась ещё больше.

В результате роста цен и снижения надбавок на дороговизну реальная заработная плата рабочих как в Индии, так и в Пакистане неуклонно падает, огромное большинство рабочих влачит полуголодное существование.

Одновременно капиталисты и правящие круги Индии и Пакистана под видом «рационализации» производства усиливают эксплуатацию рабочих, увеличивают интенсивность их труда. Со времени окончания войны в обоих доминионах выросла армия безработных. В последние годы в связи с усилением кризисных явлений в экономике Индии предприниматели выбросили на улицу в промышленных центрах страны новые десятки тысяч рабочих. Только в текстильной промышленности в начале 1950 г. насчитывалось свыше 100 тыс. безработных. В 1951 и 1952 гг. предприниматели выбросили на улицу много десятков тысяч рабочих. Всё это ярко свидетельствует о том, что абсолютное и относительное обнищание рабо-

чего класса Индии и Пакистана растёт быстрыми темпами.

Борьба рабочего класса Индии сразу же после войны развернулась в широких масштабах. Забастовочное движение поднялось на уровень, которого оно никогда раньше не достигало. В 1946 г. было проведено 1 629 забастовок, в которых участвовало почти 2 млн. рабочих. В 1947 г. в Индийском доминионе было зарегистрировано 1 811 только экономических забастовок.

Забастовки первых послевоенных лет в Индии отличались своей массовостью, активностью рабочих, ростом их солидарности, широким включением в борьбу новых слоёв пролетариата и трудящихся — рабочих мелких предприятий, рабочих в княжествах, служащих государственных и частных предприятий и т. д. Весьма характерно, что в послевоенном забастовочном движении вырос удельный вес всеобщих забастовок, охватывавших широкие слои рабочих и служащих как отдельных промышленных центров (ряд всеобщих забастовок в Бомбее, Калькутте и других городах), так и целых провинций (всеобщая забастовка текстильщиков Центральных провинций и Берара, всеобщие забастовки учителей в Бомбейской провинции, в Пенджабе, в Соединённых провинциях и др.). Почтовые работники и телеграфисты в июле 1946 г. провели всеобщую забастовку во всеиндийском масштабе. Мощный размах забастовочной борьбы индийского рабочего класса после войны сыграл безусловно большую роль в росте революционного сознания широких народных масс, в сплочении их вокруг пролетариата.

Рабочий класс, развернув после войны широкую борьбу за удовлетворение своих экономических требований, явился вместе с тем застрельщиком и вожаком массовых антиимпериалистических выступлений, направленных против английского господства. Во время массовых антианглийских волнений в Калькутте (в ноябре 1945 г.), кровавых столкновений и баррикадных боёв в Бомбее в январе — феврале 1946 г. и массовых антиимпериалистических выступлений в ряде других городов Индии именно рабочий класс вёл за собой широкие массы. Благодаря активности рабочего класса эти выступления приняли боевой, революционный характер. Восстание моряков военного флота в Бомбее в феврале 1946 г. было бы невоз-

можно без предшествовавшей борьбы рабочего класса. Всеобщая забастовка бомбейских текстильщиков в знак солидарности с моряками, вылившаяся в трёхдневные баррикадные бои, а также забастовки солидарности рабочих в других центрах страны ярко выявили ведущую роль рабочего класса в массовом антиимпериалистическом движении трудящихся Индии.

О высокой политической активности рабочего класса в послевоенные годы ярко свидетельствует и тот факт, что, даже по весьма преуменьшенным официальным данным, лишь в течение одного 1947 г. в Индии состоялось 216 политических забастовок, повлёкших за собой потерю около 600 тыс. рабочих дней.

Авангардная роль рабочего класса проявилась также в массовых движениях, вспыхнувших после войны в целом ряде индийских феодальных княжеств, в этих важнейших опорных пунктах английского империализма в Индии. Во многих из них (Траванкуре, Хайдарабаде, Индуре и др.) борьба рабочих явилась сигналом для развёртывания широкого массового движения против феодальных князей, против английского империализма, за ликвидацию феодальных порядков в княжествах, за их демократизацию.

Крупные забастовки и политические выступления против наступления на жизненный уровень рабочих не прекращались и после раздела. В Индийском Союзе в течение 1948 г. произошло 1 634 только экономических стачки, в которых участвовало почти 1,5 млн. рабочих, что вызвало потерю свыше 8 млн. рабочих дней. В 1949 г. количество экономических стачек в Индийском Союзе составляло 920, а количество потерянных рабочих дней равнялось 6 600 тыс.

В Пакистане со времени его образования, т. е. с 15 августа 1947 г., и до конца декабря 1948 г. было проведено 87 забастовок, в которых участвовало 58 тыс. рабочих. Эти забастовки повлекли за собой потерю 200 тыс. рабочих дней. В 1949 г. в Пакистане произошли 72 забастовки, в которых участвовало 44 тыс. рабочих. Борьба пакистанских рабочих говорит, таким образом, о том, что усиленная панисламистская пропаганда пакистанской реакции не повлияла на значительные слои рабочих.

Правящие круги прилагали все силы к тому, чтобы сдержать активность рабочих масс и через свою агентуру в рабочем движении сорвать объединённые выступления трудящихся. Так, в январе 1949 г. индийские железнодорожники путём баллотировки единодушно высказались за проведение всеобщей забастовки, которая должна была охватить около 800 тыс. рабочих железнодорожного транспорта. За всеобщую национальную забастовку высказались в начале 1949 г. и 100 тыс. работников почт и телеграфа. Решили провести всеобщую забастовку 50 тыс. учителей начальных и средних школ Бихара. Несмотря на ясно выраженную волю трудящихся масс, эти забастовки не были проведены. Реформистские и прежде всего правосоциалистические лидеры, находящиеся в руководстве ряда союзов железнодорожных, почтово-телеграфных работников, а также во главе Всеиндийской федерации железнодорожников, не допустили объявления этих забастовок на том основании, что власти якобы дали им обещание удовлетворить основные требования рабочих. На деле же это был манёвр, рассчитанный на обман рабочих и срыв их борьбы. Требования железнодорожников и почтово-телеграфных работников не удовлетворены до сих пор.

Девальвация рупии, проведённая индийским правительством в соответствии с девальвацией английского фунта и продиктованная американскими долларовыми магнатами, привела к дальнейшему понижению реальной заработной платы, к росту безработицы и усилению эксплуатации рабочих. Это неизбежно увеличивало недовольство рабочего класса и всех трудящихся и привело в последние месяцы 1949 г. и в начале 1950 г. к «голодным бунтам», к разгрому городской беднотой продовольственных магазинов и к ожесточённым столкновениям с полицией в ряде городов Индии (Бомбее, Калькутте, Джайпуре и др.).

Положение в стране в 1950 и 1951 гг. продолжало резко ухудшаться. Вследствие долголетнего господства в Индии английского империализма и в результате пагубной антинародной политики правительства Индии экономика страны находится в состоянии глубокого кризиса. Одним из ярких проявлений этого кризиса является голод, охвативший в 1950 и 1951 гг. многие штаты Индии с насе-

лением в несколько десятков миллионов человек, в том числе Мадрас, Уттар Прадеш, Ассам, Бихар и др. В одном Бихаре из 40-миллионного населения от голода пострадало более 30 млн. человек.

В 1952 г. положение не изменилось к лучшему. Жесточайший голод продолжал свирепствовать в штатах Мадрас, Западная Бенгалия, Уттар Прадеш, Бихар и в других районах. По сообщению газеты «Найя Сабера», в штате Мадрас десятки тысяч крестьян покидали свои деревни.

Голод привёл к резкому ухудшению положения трудящихся и в первую очередь рабочего класса и крестьянства. По распоряжению властей в последние месяцы 1950 г. цены на некоторые продукты были увеличены на 30% и от одной четверти до половины был уменьшен и без того мизерный продовольственный паёк, который к тому же не всегда можно получить.

Голод привёл к усилению спекуляции, жертвами которой являются прежде всего рабочие и крестьяне. Так, в городах, расположенных на плоскогорье Декан, цены на продукты на рынке в конце декабря 1950 г. были в 4 или 5 раз выше цен, установленных правительством.

Пракашам, один из руководящих деятелей партии Национальный конгресс провинции Андхра (впоследствии вышедший из этой партии), заявлял (осень 1951 г.): «Цены на рынке настолько высоки, что рис и другие зерновые культуры стали недоступны населению. Население с трудом может обеспечить себя пищей один раз в день. Люди питаются земляными орехами и кореньями»¹.

В результате роста цен и снижения пайков реальная заработная плата рабочих продолжает резко снижаться, что вызывает огромное недовольство рабочих.

Таким образом, действительность показала, что предоставление Индии и Пакистану так называемой «независимости» не принесло массам облегчения их положения. Действительность показала, что правящие классы Индии и Пакистана не собираются отказываться от колониальных методов эксплуатации. Естественно, что иллюзии среди рабочих стали постепенно рассеиваться.

¹ «Правда», 3 октября 1951 г.

В начале 1950 г. в Индии имела место забастовка 45 тыс. рабочих и служащих княжества Хайдарабад, проведённая несмотря на предательство правых социалистов. Особенно ярким показателем возрастающей активности рабочих и их готовности сопротивляться наступлению предпринимателей на их жизненный уровень является всеобщая забастовка текстильщиков Бомбея в августе — сентябре 1950 г., охватившая 225 тыс. рабочих и продолжавшаяся свыше 2 месяцев. В результате этой забастовки в одном лишь августе 1950 г. количество потерянных рабочих дней в Индии достигло почти 3 млн. Эта цифра является наиболее высокой цифрой потерянных рабочих дней в течение одного месяца за период с 1928 г. и почти равна числу потерянных рабочих дней за целое полугодие 1949 г. Весьма характерно, что в знак солидарности с бастовавшими текстильщиками были проведены всеобщие забастовки рабочих в Бомбее и Калькутте.

В течение первого полугодия 1951 г. в Индии произошло более 760 забастовок, в которых участвовало 490 тыс. рабочих. Среди наиболее крупных забастовок 1951 г. следует отметить всеобщую забастовку 50 тыс. рабочих 28 сахарных заводов в штате Уттар Прадеш, полуторамесячную забастовку 30 тыс. моряков Калькутты, забастовку 15 тыс. рабочих оборонных предприятий в Деху и Кирки (штат Бомбей) и др.

Ряд назревавших в 1951 г. крупных забастовок не состоялся из-за предательской политики реформистских лидеров. В частности реформистским руководством Федерации железнодорожников во главе с лидером социалистической партии Джай Пракаш Нарайном было вновь сорвано объявление всеиндийской забастовки 800 тыс. железнодорожников, назначенной на 27 августа 1951 г. Это четвёртый случай за последние 7 лет, когда реформистское руководство Федерации отменяло в последний момент уже назначенные всеобщие забастовки железнодорожников (март 1945 г., июнь 1946 г., март 1949 г.).

Для роста активности наименее организованных категорий рабочих в борьбе за насущные нужды весьма показательно развернувшееся в 1951 г. массовое движение среди ткачей, занятых на мелких предприятиях мануфактурной промышленности. В Индии насчитывается около 2,5 млн. таких ткачей, не считая свыше 3 млн. подсобных

рабочих. Особенно массовый характер движение среди ткачей, работающих на ручных станках, приняло в штатах Мадрас и Мадхья Прадеш. В штате Мадрас в ряде городов состоялись массовые митинги и демонстрации ткачей, в которых активное участие приняли женщины. В Нагпуре (Центральные провинции, ныне штат Мадхья Прадеш) 15 тыс. ткачей организовали массовую демонстрацию перед зданием законодательного собрания. Влияние национал-реформистов среди этой категории рабочих сказалось в том, что в ряде мест ткачи прибегали лишь к пассивным методам борьбы.

Систематически ухудшается положение рабочего класса и в Пакистане. Огромную роль в этом отношении играет усиленный перевод экономики Пакистана на военные рельсы, осуществляемый правящими кругами страны по указке американо-английских империалистов. Достаточно сказать, что в 1949 г. 65%, а в 1950 г. около 75% государственного бюджета Пакистана расходовалось на «нужды обороны». В то же время заработная плата пакистанских рабочих остаётся без изменения с 1936 г. при росте дороговизны жизни в среднем на 400%.

Не удивительно, что и в Пакистане усиливается забастовочное движение, хотя забастовки здесь, учитывая низкий уровень промышленного развития страны и отсутствие крупных предприятий, не принимают, естественно, таких крупных масштабов, как в Индии. В 1950 г. в Пакистане бастовали рабочие обувной фабрики близ Лахора, цементного завода Далмия возле Карачи и многих других предприятий. В 1951 г. бастовали 80 тыс. учителей начальных школ в Восточном Пакистане, рабочие городского транспорта Карачи и т. д.

Борьба рабочих Индии и Пакистана после раздела не ограничивалась экономическими стачками. Под руководством компартии и левых профсоюзов рабочие выступают против англо-американского империализма, против внутренней реакции в Индии и Пакистане, против преследования коммунистической партии, Всеиндийского конгресса профсоюзов и других прогрессивных, демократических организаций.

Уже в первые годы после раздела Индии имели место такие массовые политические выступления пролетариата, как однодневная всеобщая забастовка 700 тыс. рабочих

Бомбея в знак протеста против отмены конгрессистским правительством контроля над ценами (декабрь 1947 г.), однодневная всеобщая забастовка 100 тыс. рабочих в Калькутте против принятия провинциальным законодательным собранием закона о предоставлении конгрессистскому правительству чрезвычайных полномочий (январь 1948 г.), однодневная всеобщая забастовка 200 тыс. рабочих Центральных провинций (ныне штат Мадхья Прадеш) и Берара против антирабочей политики правительства (март 1948 г.), однодневная забастовка 50 тыс. рабочих Калькутты в знак протеста против введения антирабочего законодательства (июль 1948 г.) и целый ряд других крупных политических выступлений.

Начиная с 1949 г. недовольство рабочего класса проявлялось в многочисленных митингах и демонстрациях протеста в связи с преследованием компартии и других демократических организаций, в связи с внесением правительством в парламент новых антирабочих законов и т. д. Такие митинги и демонстрации происходили в большинстве промышленных центров страны, особенно же в таких городах, как Бомбей, Калькутта и т. д.

Борьба за восстановление гражданских свобод и за освобождение политических заключённых приняла особенно массовый характер в период выборов в парламент и непосредственно после выборов. Именно в эти месяцы правящие классы усилили наступление против сил демократии, с тем чтобы разделаться со своими политическими противниками и помешать их успеху на выборах. После выборов в тюрьмы было брошено немало народных избранников, прошедших в парламент и в законодательные собрания штатов от демократических организаций. Репрессии вызвали огромное возмущение в массах. По всей стране прокатилась волна митингов и демонстраций против правительственного террора. В Калькутте 22 марта 1952 г. состоялась 100-тысячная демонстрация протеста. 10 тыс. железнодорожников организовали демонстрацию у здания, где происходила сессия Всеиндийского комитета Национального конгресса. Вечером в одном из парков Калькутты состоялась 50-тысячный митинг, организованный Всеиндийским комитетом борьбы за освобождение политических заключённых. Подобные митинги и демонстрации проходили в

городах и деревнях всех штатов Индии. Массовое движение трудящихся заставило правящие круги освободить многих арестованных.

В Пакистане народные массы также протестуют против попыток правительства подавить демократическое движение. Под руководством Всепакистанского союза борьбы за восстановление гражданских свобод в стране проходят митинги и демонстрации с требованием отмены репрессивных законов и освобождения политзаключённых.

Всё более широкие размеры принимают активные выступления населения против политики индийских властей, перекладывающих всю тяжесть продовольственного кризиса на народные массы. Как правило, застрельщиком и наиболее активным участником этих выступлений является рабочий класс. Начиная с последних месяцев 1950 г. массовые демонстрации против голода происходят во многих городах и сёлах штатов Мадрас, Бихар, Уттар Прадеш, Западная Бенгалия, Ассам и др.

Крупнейшим выступлением против политики голода индийского правительства является проведённая в июне 1952 г. однодневная забастовка 300 тыс. рабочих Бомбея в знак протеста против отмены правительством продовольственных субсидий. В демонстрации, состоявшейся в день забастовки, участвовало 200 тыс. рабочих. Массовый характер этой политической забастовки, в которой приняло участие большинство бомбейских рабочих, является результатом первых успехов в борьбе демократических сил, возглавляемых компартией, за единство действий рабочего класса.

Голод, будучи следствием долголетнего господства английского империализма в Индии и феодально-помещичьей эксплуатации, является серьёзным ударом по иллюзиям, которые ещё сохраняют в отношении Национального конгресса трудящиеся массы, в том числе и известные слои рабочего класса.

Среди рабочего класса Индии и Пакистана стало прочной традицией отмечать массовыми митингами и демонстрациями такие революционные праздники, как годовщина Октябрьской революции, день 1 Мая и т. д. Характерной чертой празднования 34-й годовщины Октябрьской революции было то, что в таких крупных городах, как

Бомбей и Калькутта, митинги и демонстрации были проведены на основе единого фронта между рядом левых партий и организаций. В 1952 г. в ряде городов празднование 35-ой годовщины Октябрьской революции было проведено также на основе единого фронта. Массовый характер носит в Индии и празднование 1 Мая. В 1951 г., несмотря на препятствия, чинимые властями, тысячи трудящихся вышли 1 Мая на улицы городов и деревень, чтобы продемонстрировать свою волю к миру и солидарность с могущественным лагерем мира, демократии и социализма, возглавляемым Советским Союзом. Первомайские митинги и демонстрации состоялись в Бомбее, Дели, Лакнау, Амритсаре, Аллахабаде, Канпуре, Бенаресе, Лудхиане, Гургаоне и в других городах. В Бомбее в первомайских митингах и демонстрациях приняло участие 100 тыс. человек. В 1952 г. массовые первомайские митинги и демонстрации прошли под лозунгом борьбы за единство рабочего класса, за улучшение жизненных условий трудящихся, за освобождение их от эксплуатации. Они состоялись в Бомбее, Калькутте, Аллахабаде, Дели и других городах. В Канпуре, крупном текстильном центре Индии, рабочие 1 Мая провели забастовку.

С глубокой скорбью встретил индийский народ весть о кончине вождя и учителя всего прогрессивного человечества Иосифа Виссарионовича Сталина. С утра 6 марта представители самых различных слоёв населения города Дели устремились нескончаемым потоком к зданию советского посольства, чтобы выразить скорбь и соболезнование по случаю смерти И. В. Сталина. По всей Индии проходили траурные митинги. В Калькутте в траурном митинге участвовало 50 тыс. человек, а в траурных процессиях — несколько сот тысяч человек. В Бомбее прекратили работу 35 тыс. рабочих. Многочисленные траурные митинги состоялись также в штатах Мадрас, Пенджаб, Хайдарабад, Траванкур-Кочин и др.

Широчайший отклик находят в Индии и Пакистане историческая победа революции в Китае и успехи народной демократии в строительстве новой жизни. В ряде городов обоих доминионов под руководством рабочего класса проходят митинги и демонстрации солидарности с героическим китайским народом. На митинге в Карачи (Пакистан), состоявшемся 7 ноября 1949 г. в связи

с 32-й годовщиной Октябрьской революции, была принята резолюция, приветствующая от имени пакистанского народа Китайскую народную республику и требовавшая от пакистанского правительства признания правительства Мао Цзэ-дуна.

1 октября 1950 г. в Бомбее состоялся митинг единого фронта в связи с годовщиной образования Китайской народной республики. Это был единственный митинг, разрешённый властями. Все выступавшие подчёркивали огромное значение победы китайского народа для дела мира и демократии и для освобождения народов Азии от империалистического гнёта.

Широко была отмечена в Индии в 1951 г. 2-я годовщина образования Китайской народной республики. Компартия Индии опубликовала в связи с 2-й годовщиной приветствие великому китайскому народу и его вождю, создателю народной республики Мао Цзэ-дуну.

Компартия Индии обратилась с призывом к местным организациям провести день 1 октября как день Китая на основе единого фронта с другими организациями. В Бомбее в этот день состоялся митинг единого фронта, принявший приветствие китайскому народу и выразивший ему благодарность за присылку продовольствия.

Большую роль в укреплении дружбы между индийским и китайским народами сыграло посещение Индии в ноябре 1951 г. китайской делегацией деятелей культуры. В течение 1951 г. в ряде городов Индии были созданы ассоциации и комитеты индо-китайской дружбы.

В Индии влияние победы китайской революции сказывается прежде всего в стремлении Индийской компартии изучить и освоить опыт китайской революции. Влияние победы китайской революции сказывается и в том, что она будит активность масс, укрепляет их веру в свои силы. Несомненно, что победа китайского народа над силами внешней и внутренней реакции и образование народного правительства во главе с Мао Цзэ-дуном окажут огромное воздействие на дальнейшее развитие народно-освободительного движения в Индии и Пакистане.

Всё более активные формы принимает в Индии и Пакистане возмущение и негодование народных масс против агрессивной политики американского империализма. Чудовищные злодеяния американских интервентов в Корее,

оккупация Тайвана; угроза нападения на Китайскую народную республику, заключение продиктованного американскими империалистами так называемого «мирного договора» с Японией, американско-японский «договор безопасности», преследующий цель превратить Японию в вооружённую базу американских империалистов в Азии,— всё это говорит о том, что американский империализм при полной поддержке английского империализма уже развязал колониальную войну на Востоке, что он непосредственно угрожает всем странам Востока, в том числе Индии и Пакистану.

Широкие трудящиеся массы, не прекращая борьбы против английского империализма, начинают открыто выступать против разбойничьего американского империализма, против растущего проникновения американского капитала в Индию и Пакистан, против попыток экономического и военно-политического закабаления этих стран.

О росте возмущения индийского народа колонизаторской политикой американского империализма вынуждены говорить сами американцы. Бывший американский посол в Дели Гендерсон в марте 1950 г. специально докладывал государственному департаменту о «растущих антиамериканских настроениях в Индии». И действительно, даже беглое ознакомление с индийской прессой за 1950—1952 гг. убеждает, что тревога Гендерсона имеет весьма серьёзные основания. В ряде городов и сёл Индии происходят митинги и демонстрации протеста против американской военной интервенции в Корею, против бомбардировок американской авиацией корейских городов и сёл, против зверств американской армии в Корею. На основе единого фронта создаются и действуют комитеты «Руки прочь от Кореи!», «Руки прочь от Азии!»

На конференции в Лакнау (штат Уттар Прадеш), созванной в сентябре 1950 г. комитетом «Руки прочь от Кореи!», на которой присутствовали представители различных прогрессивных организаций, была принята резолюция, приветствующая самоотверженную борьбу корейского народа за независимость и требующая от правительства Индии отказа от поддержки незаконных решений, принятых Советом безопасности ООН о Корею.

В Калькутте в июле 1950 г. состоялась конференция представителей 25 организаций Западной Бенгалии, на которой была принята резолюция, осуждающая американскую агрессию в Корее. Конференция также потребовала немедленного вывода всех иностранных войск из азиатских стран. Массовые митинги протеста против американской интервенции в Корее состоялись в Бомбее, Рампуре, Вазиргандже и во многих других городах страны.

Организации сторонников мира, профсоюзные, крестьянские и другие демократические организации, виднейшие деятели науки и культуры выступают по всей стране с решительными протестами против агрессивной политики империалистов по отношению к странам Востока.

Огромное негодование вызвало в Индии заключение на конференции в Сан-Франциско в сентябре 1951 г. незаконного сепаратного «мирного договора» с Японией, послужившего базой для заключения так называемого «договора безопасности».

Как заявил представитель Советского Союза в Дальневосточной комиссии, «сепаратный мирный договор с Японией и так называемый «договор безопасности», при помощи которых Япония превращается в зависимое от Соединённых Штатов государство, которое должно подчинить свои национальные интересы агрессивным целям правящих кругов Соединённых Штатов, нельзя иначе квалифицировать как договоры подготовки новой войны на Дальнем Востоке»¹.

Крупнейшие демократические организации Индии: Всеиндийский конгресс профсоюзов, Всеиндийский крестьянский союз, Всеиндийская студенческая федерация и др. от имени представляемых ими широких масс индийского народа решительно выступили против сепаратного мирного договора с Японией ещё до его заключения.

Заместитель председателя Всеиндийского конгресса профсоюзов Мирадждар заявил: «Народы Азии, в том числе индийский народ, на горьком опыте убедились в том, что представляет собой японский милитаризм... Трудящиеся массы Индии решили бороться против осуществления американских планов ремилитаризации Японии, ко-

¹ «Правда», 29 апреля 1952 г.

торые угрожают свободе и благосостоянию всех народов Азии»¹.

Генеральный секретарь Всеиндийского крестьянского союза Банким Мукерджи заявил: «Американские планы заключения одностороннего мирного договора с Японией являются не чем иным, как превращением Японии в колонию США и попыткой со стороны американских империалистов превратить Японию в плацдарм для агрессии против народов Азии, а также в базу колониальной эксплуатации этих народов»².

Растущая борьба индийских масс против американского империализма является одним из важнейших факторов расширения и сплочения антиимпериалистического фронта в Индии, создание которого Индийская компартия ставит сейчас во главу угла своей работы.

Огромное значение для борьбы колониальных народов против империалистического гнёта имеет борьба за мир. В нынешних условиях углубления кризиса колониальной системы борьба за мир неотделима от борьбы за национальную независимость. Освобождение колониальных стран тесно связано с борьбой против новой империалистической войны.

Движение за мир, против империалистических поджигателей войны стало развиваться с 1949 г. В конце ноября 1949 г. в Индии была проведена Всеиндийская конференция сторонников мира. В организации этой конференции приняли активное участие более 100 профсоюзных, студенческих, молодёжных, женских и других массовых демократических организаций страны, объединяющих более 2 млн. человек. Конференция прошла под знаком сплочения демократических сил на борьбу против империалистических поджигателей войны. Делегаты и гости горячо приветствовали Советский Союз, а также Китайскую народную республику. На конференции многократно провозглашались лозунги: «Да здравствует Советский Союз — оплот мира и демократии во всём мире!», «Да здравствует любимый Сталин!» Избранный председателем Комитета сторонников мира председатель Всеин-

¹ «Правда», 30 июля 1951 г.

² Там же.

дийского конгресса профсоюзов Шаттияр заявил в своём выступлении: «От имени индийского народа мы, участники конференции, заверяем Советский Союз и Сталина в том, что наш народ никогда не будет воевать против СССР — оплота мира и народной демократии во всём мире, великой и могущественной страны, которой трудящиеся Индии и других стран выражают свою любовь и поддержку»¹.

В апреле 1950 г. в городе Окаре (провинция Западный Пенджаб) была проведена первая Всепакистанская конференция сторонников мира. На конференции присутствовали представители различных рабочих, крестьянских и студенческих организаций Пакистана. Конференция единодушно приняла резолюцию, требующую запрещения атомного оружия. В других резолюциях участники конференции выдвинули следующие требования: отмежевание Пакистана от англо-американского блока; выход из Британской империи; увольнение англичан из пакистанской армии; отзыв всех пакистанцев из малайской армии, оплачиваемой Англией; значительное сокращение военного бюджета Пакистана.

В настоящее время движение сторонников мира и в Индии и в Пакистане активизируется и начинает приобретать более массовый характер. Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами встретило и в Индии и в Пакистане широкий отклик. В ряде городов Индии — Бомбее, Калькутте, Мадрасе, Коймбаторе и многих других — происходят митинги и собрания под лозунгом: «Мы требуем заключения Пакта Мира между пятью великими державами».

В середине мая 1951 г. в Бомбее состоялся II Всеиндийский съезд сторонников мира, который сыграл большую роль в дальнейшем расширении движения борьбы за мир. В работах съезда активное участие приняли крупнейшие индийские учёные, писатели, общественные деятели. На съезде присутствовало свыше тысячи делегатов и гостей. Съезд принял ряд важнейших резолюций, в том числе обращение к индийскому парламенту. В этом обращении съезд призвал индийский парламент заявить, что

¹ «Правда», 28 ноября 1949 г.

«ни один индийский солдат не будет использован для целей агрессии; что ни одна иностранная держава не будет рекрутировать на территории Индии для своих вооружённых сил индийских граждан или граждан другой страны; что ни одной иностранной державе не будут предоставлены в Индии постоянные или временные транзитные базы или транспортные средства для перевозки войск или военных материалов; что никакое сырьё, используемое для производства оружия массового уничтожения, не будет экспортироваться из Индии в какую-либо другую страну»¹.

Важнейшей характерной чертой II Всеиндийского съезда сторонников мира было то, что в нём участвовали представители гораздо более широких слоёв населения Индии, чем на I съезде. В частности на II съезде были широко представлены различные круги индийской интеллигенции — учёные, писатели, артисты, журналисты.

О растущем вовлечении широких слоёв интеллигенции в движение сторонников мира говорит образование в Индии в 1951 г. Национального комитета деятелей культуры, созданного при содействии Всеиндийского комитета сторонников мира, а также состоявшаяся в апреле 1952 г. в Калькутте Всеиндийская конференция деятелей культуры в защиту мира при участии виднейших писателей, художников, артистов и т. д.

В последний день работы конференции на одной из калькуттских площадей состоялась 100-тысячная демонстрация, в которой приняли участие делегаты конференции, жители Калькутты, а также делегации Непала и Пакистана. Участники демонстрации провозглашали лозунги: «Долой войну!», «Мы за мир, мы хотим жить мирной жизнью!», «Защитим культуру!» и т. д.

Важным этапом в борьбе индийского народа за мир явился третий Всеиндийский съезд сторонников мира, состоявшийся в сентябре 1952 г. в г. Джуллундуре (штат Восточный Пенджаб). Съезд принял ряд важных решений, направленных на укрепление и расширение массового движения за мир в Индии. В резолюции «О мире в Азии» съезд обратил внимание на угрозу миру в Азии,

¹ «Правда», 17 мая 1951 г.

вызываемую войнами в Корее, Вьетнаме и Малайе, а также ремилитаризацией Японии.

В целях установления прочного мира в Азии съезд потребовал запретить вербовку гуркхов на индийской территории в английскую армию, запретить предоставление Франции индийских аэродромов и портов для переброски войск во Вьетнам, немедленно прекратить военные действия в Корее, Вьетнаме и Малайе, аннулировать Сан-Францисский «мирный» договор с Японией.

В резолюции «Мир и индийский народ» съезд потребовал не предоставлять индийские ресурсы, людей, базы и аэродромы для использования их в агрессивных целях; Индия не должна участвовать в соглашениях, пактах и т. д., которые могут втянуть её в агрессивные планы иностранных держав и нарушить её суверенитет; Индия должна установить свободную торговлю со всеми странами, а также поддерживать с ними культурные связи.

В резолюции «О Ближнем и Среднем Востоке» съезд осудил грязную игру империалистических государств в Тунисе, Иране и Египте. На заключительном заседании делегаты съезда, люди самых различных политических убеждений, произнесли клятву активно бороться за прочный и длительный мир.

В день закрытия съезда в Джуллундуре состоялась массовая демонстрация в честь съезда с участием рабочих и крестьян, прибывших из окружающих городов и сёл. Участники демонстрации провозглашали здравицы в честь товарища Сталина.

Активное участие компартии в движении сторонников мира открывает ей доступ к более широким слоям индийского народа и бесспорно будет способствовать росту авторитета и влияния партии.

Растущая политическая борьба рабочего класса, его инициатива и активность в проведении широких массовых движений против империализма и его союзников в Индии свидетельствуют о том, что он выступает в защиту не только своих экономических требований, но и возглавляет борьбу в защиту интересов всех трудящихся масс. Этим он на деле поднимает себя до уровня руководителя общенациональной борьбы.

Нужно, однако, подчеркнуть, что рабочему классу Индии и его партии в борьбе за массы приходится преодолевать серьёзные трудности и прежде всего бороться за восстановление единства в своих собственных рядах. Индийской реакции удалось расколоть профсоюзное движение Индии. Помимо Всеиндийского конгресса профсоюзов, возглавляемого прогрессивными деятелями, в Индии со времени её раздела появились три новых параллельных профсоюзных центра: Национальный конгресс профсоюзов, являющийся правительственно-предпринимательской организацией, затем «Хинд Маздур Сабха», образованная по инициативе предательского руководства социалистической партии, и, наконец, Объединённый конгресс профсоюзов, созданный в 1949 г. в Калькутте.

Раскол профдвижения ослабляет ряды рабочего класса, препятствует его успешной борьбе как против империализма, так и против наступления на его жизненный уровень.

Индийской реакции удалось добиться раскола индийского профдвижения не только в результате репрессий, но и потому, что среди некоторых слоёв рабочего класса всё ещё не изжито влияние соглашательской буржуазии. В Индии широчайшее распространение получила такая форма буржуазного влияния на массы, как национал-реформизм, долгое время являвшийся основным направлением соглашательской индийской буржуазии. Индийская соглашательская буржуазия сумела через Национальный конгресс и в значительной мере с помощью гандизма сохранить известное влияние в массах даже в настоящее время, хотя в широких массах всё более нарастает недовольство политикой Национального конгресса. Реакционные профсоюзные лидеры, принудительно загоняя рабочих в созданные ими полицейско-предпринимательские союзы, и сейчас широко используют в целях обмана рабочих националистическую демагогию и прежде всего реакционные гандистские концепции. Во всяком случае национал-реформизм долгое время являлся сильнейшим тормозом, препятствовавшим превращению рабочего класса Индии в самостоятельную политическую силу, в руководителя национально-освободительного движения.

Товарищ Сталин в своей речи на собрании студентов Коммунистического университета народов Востока задачу рабочего класса Индии — завоевать гегемонию в антиимпериалистическом блоке — связал с необходимостью высвободить массы из-под влияния соглашательской национальной буржуазии, т. е. из-под влияния национал-реформизма.

Товарищ Сталин говорил: «Основное и новое в условиях существования таких колоний, как Индия, состоит не только в том, что национальная буржуазия раскололась на революционную и соглашательскую партии, но, прежде всего, в том, что соглашательская часть этой буржуазии успела уже сговориться в основном с империализмом. Боясь революции больше, чем империализма, заботясь об интересах своего кошелька больше, чем об интересах своей собственной родины, эта часть буржуазии, наиболее богатая и влиятельная, обеими ногами становится в лагерь непримиримых врагов революции, заключает блок с империализмом против рабочих и крестьян своей собственной страны. Нельзя добиться победы революции, не разбив этого блока. Но, чтобы разбить этот блок, надо сосредоточить огонь против соглашательской национальной буржуазии, разоблачая её предательство, высвобождая трудящиеся массы из-под её влияния и систематически подготавливая условия, необходимые для гегемонии пролетариата. Иначе говоря, дело идёт о том, чтобы в таких колониях, как Индия, подготовить пролетариат к роли вождя освободительного движения, шаг за шагом оттирая с этого почётного поста буржуазию и её глашатаев. Создать революционный антиимпериалистический блок и обеспечить в этом блоке гегемонию пролетариата — такова задача»¹.

Хотя за последние годы рабочий класс Индии и добился значительных успехов в борьбе за массы, однако опасность буржуазного влияния на массы в настоящее время ни в какой мере не снимается. Национал-реформизм принимает в настоящее время самые различные формы, в ряде случаев отличные от тех, какие преобладали до раздела Индии, и всячески приспособливается к новой обстановке.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 147—148.

Гандизм превратился в идеологию реакционного блока крупной индийской буржуазии, феодальных помещиков и князей. Однако и он ещё широко используется для обмана масс. Компартии приходится серьёзно считаться также с опасностью роста буржуазного влияния на массы, вытекающего из развития местных национальных движений, и вести упорную политическую борьбу с различными «левыми» формами буржуазного национал-реформизма, призванного удержать под влиянием соглашательской буржуазии революционирующиеся трудящиеся массы.

Серьёзным препятствием на пути к достижению единства рабочего класса в борьбе против империалистов и индийской реакции являются правые лидеры социалистической партии Индии.

Социалистическая партия с момента своего зарождения (в 1934 г.) являлась партией «левого» национал-реформизма. Именно через лидеров социалистической партии, прикрывавших своё прислужничество интересам реакции и капитала, своё угодничество перед ними демагогическими псевдореволюционными лозунгами, соглашательская буржуазия пыталась утвердить своё влияние среди рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии. Лидеры социалистической партии при помощи «левой» демагогии старались не допустить перехода революционирующихся масс под влияние компартии. В настоящее время лидеры социалистической партии выродились в прямую агентуру не только реакционного буржуазно-помещичьего блока, но и международной реакции и в первую очередь американского империализма. Вся деятельность руководства социалистической партии Индии, усилившего в последнее время свою подрывную работу в рабочих, крестьянских, молодёжных и других организациях, пронизана стремлением всеми способами сохранить в Индии колониальное рабство и феодально-капиталистический гнёт.

Правые лидеры социалистической партии обливают грязной клеветой великий Советский Союз и коммунистические партии всего мира. Они выступают против Народной республики Китая и открыто поддерживают американскую интервенцию в Корею. Эти лидеры прилагают все усилия, чтобы расколоть массовые демократические организации — профсоюзы, крестьянские союзы, затормозить создание мощного единого демократического фронта

в Индии. Именно их раскольническая тактика оказала неоценимую помощь партии Национальный конгресс на выборах.

Правые лидеры социалистической партии устанавливают тесные связи со всеми врагами Советского Союза и международного рабочего класса. Всё это они делают в интересах внутренней и внешней реакции и в первую очередь по указке американских монополий, от которых они, как это неоднократно было доказано на страницах демократической печати Индии, получают значительную денежную и всякую другую «помощь». Против антисоветской, антинародной и антирабочей политики правых лидеров растёт возмущение в рядах самой социалистической партии. Ярким свидетельством этого является выход из социалистической партии значительного количества её членов во главе с одним из бывших лидеров партии — Аруной Асаф Али. Во всех штатах Индии созданы левые социалистические группы, которые сотрудничают с компартией и другими демократическими организациями с целью создать единую организацию рабочего класса и единое массовое движение.

Ярким свидетельством глубокого кризиса, переживаемого в настоящее время социалистической партией, является принятое в августе 1952 г. решение её руководства о слиянии с Крестьянско-рабочей народной партией («Кришак Маздур Праджа Парти»), которая образовалась незадолго перед выборами в парламент в результате откола от Индийского национального конгресса. Программа Крестьянско-рабочей народной партии мало чем отличается от программы Конгресса. Временная оппозиция этой партии Национальному конгрессу обеспечила ей поддержку многих рядовых членов Конгресса, недовольных политической линией руководства. Новая партия представляет собой типичный образец обычной буржуазно-реформистской партии. Как отмечает в своём заявлении генеральный секретарь Компартии Индии Аджой Гхош, «острие слияния направлено не против антидемократического конгрессистского режима, но против коммунистической партии, которая признана теперь всеми как главная оппозиционная конгрессу сила»¹. Решение руководства социалистической

¹ «The Cross Roads», 31. VIII. 1952.

партии о слиянии с Крестьянско-рабочей народной партией вызывает огромное недовольство со стороны рядовых членов партии.

Однако социалистическая партия ещё сохраняет некоторое влияние в массах. Решительное разоблачение контрреволюционного, предательского характера руководства этой партии демократические элементы считают одной из важнейших своих задач.

Компартия Индии прилагает все усилия к тому, чтобы преодолеть раскол рабочего класса. Она активно борется за объединение профсоюзных организаций, в том числе и союзов, входящих в профцентры, контролируемые конгрессистами и правыми социалистами. Коммунисты, борясь за единство рабочего класса, предприняли ряд дальнейших шагов в этом направлении. Так, Всеиндийский союз железнодорожников, объединявший революционные союзы железнодорожных рабочих, принял решение о самороспуске и предложил входящим в него революционным союзам вступить во Всеиндийскую федерацию железнодорожников.

В июне 1951 г. объединились параллельные союзы, существовавшие среди бомбейских текстильщиков: союз «Гирни Камгар», возглавлявшийся коммунистами, и союз, руководимый левыми социалистами, — «Милл Маздур Сабха». Объединённый союз назван «Милл Маздур Юнион».

Между Всеиндийским конгрессом профсоюзов и одним из параллельных профцентров — Объединённым конгрессом профсоюзов — ещё в конце 1950 г. было заключено соглашение о едином фронте, в силу которого профсоюзы, входящие в оба эти центра, проводят наиболее важные мероприятия на основе единого фронта. Именно так было организовано проведение годовщины Октябрьской социалистической революции, годовщины смерти В. И. Ленина, так проводятся митинги и демонстрации по всей стране в знак протеста против новых антирабочих законов. Соглашение предусматривает далее, что по истечении известного времени будет поставлен вопрос об осуществлении организационного единства между указанными двумя профцентрами.

Единство рабочего класса — важнейшая предпосылка успешной борьбы за создание мощного народно-демокра-

тического фронта в Индии, объединяющего широкие слои индийского народа для борьбы против империализма, против его союзников в Индии, за решительное демократическое переустройство страны.

Генеральный секретарь Компартии Индии Аджой Гхош подчеркнул в статье «К итогам выборов в Индии»: «Рабочий класс призван сыграть главную роль в национально-освободительном движении, и поэтому укрепление профсоюзов, устранение раскола в рядах рабочего класса и завоевание компартией руководства внутри своего класса являются одной из наших важнейших задач»¹.

2. Индийское крестьянство в национально-освободительном движении

Одним из решающих условий осуществления пролетариатом гегемонии в национально-освободительном движении является укрепление идейного и организационного влияния рабочего класса и его партии на крестьянство, составляющее в колониальных и зависимых странах подавляющее большинство населения. Крестьянство — основной союзник пролетариата колониальных стран в его борьбе против империализма, за национальное освобождение, за коренное демократическое переустройство этих стран. От того, в какой мере широкие массы индийского крестьянства вместе с рабочим классом и под его руководством окажутся вовлечёнными в революционную борьбу за подлинную независимость, против феодальных пережитков, за демократические преобразования, зависит успех этой борьбы.

В. И. Ленин, показывая, почему в буржуазно-демократической революции в России крестьянство не могло не быть более революционным, чем либеральная буржуазия, писал в 1907 г., что сила, прочность, живучесть, острота революционного движения зависит от силы гнетущих условий старины, пережившей себя.

В Индии эти «гнетущие условия старины» проявляются чрезвычайно резко. В результате господства британского империализма, искусственно сохранявшего систему фео-

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 28 марта 1952 г.

дальней эксплуатации при известном развитии капитализма в сельском хозяйстве, в индийской деревне сложились социальные отношения, которые обрекают многомиллионные крестьянские массы на невыразимую нужду, а сельское хозяйство — на хронический кризис и деградацию.

В Индии фактически три четверти крестьян не имеют собственной земли. Процесс разорения бедняцких и середняцких хозяйств и сгон крестьян с земли при одновременной концентрации её у помещиков, ростовщиков и кулацкой верхушки происходит неуклонно.

Огромное большинство помещиков в Индии не ведёт хозяйства и не обрабатывает землю, а отдаёт её в аренду нескольким крупным арендаторам, которые, разделив арендованную землю на более мелкие участки, в свою очередь отдают их в аренду и т. д. Пирамида субарендаторов в Индии достигает иногда 20 этажей и даже больше. Таким образом, между владельцами земли и крестьянами вырастает многочисленный слой паразитических посредников, сидящих на шее у крестьянина.

В индийском сельском хозяйстве, несмотря на известное развитие капиталистических отношений, продолжают господствовать докапиталистические полуфеодалные методы эксплуатации индийского крестьянства. Господство феодальных пережитков облегчает колониальную эксплуатацию и является базой существования союзников империализма внутри страны: помещиков, ростовщиков, князей и т. д. Распространёнными формами эксплуатации крестьянских масс и сейчас являются полуфеодалная аренда, барщина, а в ряде мест и полурабство.

В результате капиталистической и докапиталистической эксплуатации пауперизация крестьянства в Индии достигла таких размеров, что главной фигурой в деревне является в настоящее время безземельный или почти безземельный крестьянин.

Характеризуя положение в индийской деревне, проект программы Компартии Индии констатирует: «Миллионы наших крестьян, которые составляют 80 % нашего народа, задавлены эксплуатацией, как и прежде. Плоды труда тех, кто имеет землю и может обрабатывать её, отбирают помещики и ростовщики своей огромной арендной платой и

процентами, на крестьян налагаются налоги государством и они находятся во власти произвола капиталистического рынка. Но три четверти крестьянства практически не имеют собственной земли. Те, кто не имеет земли и не находит работы, живут в условиях постоянного пауперизма. А те, кто находит работу в качестве сельскохозяйственных рабочих или бедных арендаторов в имениях помещиков и соукаров (ростовщиков), должны работать как крепостные или рабы, получая зарплату, едва достаточную для существования семьи. В результате производство продовольствия и промышленного сырья падает, что ведёт к тяжёлому продовольственному кризису в стране, голоду и смерти миллионов людей»¹.

Совершенно очевидно, что только решительная ломка существующих земельных отношений, лишь аграрная революция в состоянии осуществить расчистку аграрных отношений от феодальных пережитков, препятствующих развитию не только индийского сельского хозяйства, но и всей экономики страны, и обеспечить широким массам индийских трудящихся коренное улучшение их положения.

Многомиллионное индийское крестьянство, задавленное несказанной нуждой, феодальными пережитками и зверской эксплуатацией, массами сгоняемое с земли, не может не являться важнейшим союзником пролетариата в борьбе против иноземного гнёта, против всех реакционных сил внутри страны, за решительное демократическое переустройство, за аграрную революцию.

В силу господства феодальных пережитков в индийской деревне и ввиду того, что основным содержанием нынешнего этапа национально-освободительного движения в Индии является борьба против империализма и помещичьего землевладения, союзником пролетариата сейчас является всё крестьянство, поскольку оно заинтересовано в ликвидации феодальных пережитков.

Крестьянство может завоевать себе свободу и землю только под руководством пролетариата, точно так же как и пролетариат может довести колониальную революцию до победы только в союзе с крестьянством. Верхушка

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 11 мая 1961 г.

индийской буржуазии, которая заключила сделку с империализмом и допущена им теперь вместе с другими реакционными элементами к власти, не только неспособна на сколько-нибудь решительную борьбу против феодализма, но, будучи сама тесно с ним связана, прилагает все усилия к тому, чтобы сохранить феодально-помещичье землевладение и докапиталистическую эксплуатацию в Индии.

Борьба крестьянских масс Индии против феодально-помещичьей эксплуатации, против английского господства приняла довольно широкие размеры уже во второй половине XIX века. Однако лишь в 1918—1922 гг. под влиянием Октябрьской революции в России поднялось общенациональное антиимпериалистическое движение, вызвавшее в разных частях страны широкое крестьянское движение, которое ознаменовало собой по существу первую раскачку крестьянских масс в национальном масштабе. Такие выступления крестьян, как восстание в Рае-Барели (Соединённые провинции), восстание 50 тыс. крестьян в Малабаре, движение сикхских крестьян в Пенджабе (так называемое движение акали) и др., свидетельствовали о возросшей активности крестьян. Крестьянское движение уже в те годы развёртывалось под влиянием стачечной борьбы рабочего класса. Однако выступления крестьян ещё носили стихийный характер, нередко шли под религиозными лозунгами (движение мопла, акали); широкие крестьянские массы в основном находились под влиянием буржуазно-помещичьего руководства Национального конгресса и особенно Ганди.

Ещё больший размах приняла борьба крестьян во время массового антиимпериалистического движения 1928—1932 гг. Эти годы ознаменовались такими выступлениями крестьян, как прекращение уплаты аренды помещикам 100 тыс. крестьян Соединённых провинций, восстание крестьян в Кишорегандже (Бенгалия), восстание крестьян в Бирме, переросшее затем в национально-освободительную борьбу. Массовое крестьянское движение в той или другой форме охватило почти все провинции Индии и начало развёртываться в княжествах (Кашмир, Альвар). Активизации борьбы широких масс крестьянства в большой мере способствовала усилившаяся борьба рабочего класса, выступившего в эти годы в лице

своих передовых отрядов как самостоятельная политическая сила.

Влияние рабочего класса и компартии на широкие крестьянские массы в Индии стало заметно усиливаться накануне второй мировой войны. В стране появилось значительное число крестьянских союзов, руководимых левыми элементами. Как уже говорилось, в 1936 г. был создан Всеиндийский крестьянский союз, объединивший местные крестьянские организации. Многие выступления крестьян проводились уже под руководством коммунистов под революционными лозунгами.

Перед войной в некоторых провинциях широкое распространение получила такая форма крестьянского движения, как походы крестьян для объединения масс вокруг основных требований крестьянского движения, вовлекавшие зачастую десятки тысяч участников (Мадраасская провинция, Соединённые провинции и др.). В некоторых районах страны крестьянское движение стало принимать форму отказа от уплаты налогов и аренды (Пенджаб, Северо-западная и Мадраасская провинции и др.). Наконец, в ряде мест, главным образом в Бихаре, крестьяне стали переходить к более высоким формам борьбы, в том числе к захвату помещичьих земель.

В годы войны и особенно в послевоенный период воздействие рабочего класса на крестьянство возросло в ещё большей степени. Это нашло своё выражение как в дальнейшем укреплении левых крестьянских организаций, объединяемых Всеиндийским крестьянским союзом, так и в росте массового крестьянского движения. Крестьянские союзы, руководимые левыми элементами, существуют теперь во всех провинциях и многих индийских княжествах. Они пользуются большим влиянием в крестьянских массах. Многие массовые выступления индийских крестьян проходят под руководством этих союзов.

Крестьянское движение после второй мировой войны развивалось под знаком укрепления союза индийского пролетариата с крестьянством. Оно тесно переплелось с поднявшимся в стране общедемократическим движением, во главе которого встал рабочий класс, руководимый коммунистической партией. Следует, однако, отметить, что хотя крестьянское движение после войны в некоторых

районах и достигло высокого уровня, но оно не приняло ещё общендийского размаха и отличается большой неравномерностью по характеру борьбы.

В Восточной и Северной Бенгалии, а также в некоторых районах Ориссы крестьяне-арендаторы в послевоенные годы повели борьбу за снижение доли помещиков в урожае. Наиболее широкий размах и боевой характер это движение приняло вскоре после окончания войны в Бенгалии. Крестьяне-арендаторы провинции отказывались свозить собираемое на полях зерно в амбары помещиков и перестали выплачивать им половину урожая. Явочным путём они оставляли зерно у себя, выделяя помещикам лишь треть урожая. Движение крестьян Бенгалии, возглавляемое революционными крестьянскими союзами и широко известное под именем «Теххага» (что означает «одна треть», т. е. борьба за снижение аренды до одной трети урожая), фактически продолжалось все послевоенные годы.

В ряде районов Бихара и Ориссы (Индия), а также Западного Пенджаба и Северо-западной провинции (Пакистан) широкие размеры — уже после раздела страны — приняла борьба крестьян против массового сгона их помещиками с арендуемых земель. Помещики в Индии заблаговременно стараются отобрать побольше земли у арендаторов с целью сохранения прав на эти земли в связи с намечаемыми в некоторых провинциях куцыми аграрными реформами. Эти реформы предусматривают сохранение во владении помещиков так называемых земель сир и худкаш, т. е. земель, с которых в феодальной Индии помещик получал ренту-налог за выполнение функций государственных сборщиков поземельного налога. Помещики путём сгона арендаторов всячески стремятся увеличить площадь этих земель, не подлежащих отчуждению и выкупу. В некоторых районах Пакистана помещики сгоняют старых арендаторов с земли с целью сдать её в аренду на более выгодных условиях новым арендаторам, главным образом из числа беженцев, прибывших в Пакистан из Индии, готовых согласиться на любые условия, лишь бы спастись от голода.

Борьба крестьян против сгона с земель приняла в течение последних двух лет в некоторых районах указанных выше провинций Индии и Пакистана боевой характер.

Крестьяне сплошь и рядом отказываются освобождать арендуемые ими участки и явочным порядком продолжают их обрабатывать, вступая в борьбу с полицейскими отрядами. В Мадрасской провинции, где положение крестьянства в связи с неурожаем и голодом последних лет особенно ухудшилось, крестьянское движение приняло после войны весьма острый характер. В этой провинции революционные крестьянские союзы пользуются большим влиянием.

Одной из распространённых форм крестьянского движения в первые годы после войны являлась конфискация у помещиков зерна и организованное распределение его крестьянскими союзами среди особо нуждающихся крестьян. Нередко случалось, что часть конфискованного зерна крестьяне передавали рабочим, особенно во время забастовок (в Чирракале и других районах). Движение за конфискацию запасов зерна у помещиков, широко развернувшееся прежде всего в Северном Малабаре, вылилось затем в открытую борьбу крестьянских масс против расквартированных здесь карательных отрядов специальной полиции и военных отрядов.

В некоторых районах штата Мадрас и прежде всего в ряде деревень района Танжор (Тамилнад) крестьяне-издольщики вели борьбу за снижение арендной платы помещикам до трети урожая вместо половины и за упразднение других средневековых форм эксплуатации. Во многих районах страны большую роль в крестьянском движении стали играть после войны сельскохозяйственные рабочие, которые являются одной из движущих сил в развёртывании аграрной революции. В Бихаре они развернули активную забастовочную борьбу и оказали огромное влияние на развёртывание крестьянского движения. В Бенгалии сельскохозяйственные рабочие выступают совместно с крестьянами, проводя стачки и активно участвуя в митингах и демонстрациях крестьян. Сельскохозяйственный пролетариат Мадрасской провинции, хорошо организованный в союзы, участвовал вместе с крестьянами в конфискации зерна у помещиков, в борьбе за снижение арендной платы.

Развернулась борьба сельскохозяйственных рабочих в Соединённых провинциях (ныне штат Уттар Прадеш). Характерен следующий факт: в 1948 г. в районе Горакх-

пура 1 500 батраков одного из поместий в ответ на попытку помещика лишить их права возделывать для себя клочок земли в дополнение к ничтожной заработной плате объявили землю своей, а над поместьем водрузили красный флаг.

Состоявшаяся в начале 1950 г. конференция батраков и крестьянской бедноты Соединённых провинций приняла ряд требований, в том числе требование о ликвидации помещичьего землевладения и передаче земли крестьянам. На заключительном заседании конференции участвовало 25 тыс. крестьян.

В Бомбейской провинции (Индия) и в Восточной Бенгалии (Пакистан) значительные размеры приняла в послевоенные годы борьба закрепощённых сельскохозяйственных рабочих, главным образом из числа отсталых и угнетённых народностей (варли и хали — в Бомбейской провинции, нанкари — в Бенгалии), за раскрепощение и за денежную оплату труда. Хали, которых насчитывается около 125 тыс., в Индии называют «рабами Гуджарата»¹. 1 мая 1948 г. они объявили себя свободными и с тех пор не прекращают борьбу за уничтожение своего рабского положения.

Характерной чертой крестьянского движения на данном этапе является то, что в ряде случаев крестьяне не ограничиваются требованием ликвидации помещичьего землевладения и борьбой за снижение арендной платы, а начинают переходить к революционным действиям. По данным индийской печати за 1949 г., в ряде сельских районов Центральных, Соединённых и других провинций Индии происходили местные крестьянские восстания против помещичьего гнёта. По сообщению агентства «Пресс траст оф Индия», в первом полугодии 1949 г. только в Соединённых провинциях Индии произошло 2 057 местных крестьянских восстаний и других «нарушений права частной собственности».

В последние годы стало активизироваться в ряде районов крестьянское движение и в Пакистане, хотя здесь оно

¹ Гуджарат — область Индии, населённая гуджаратцами. Она охватывает северные районы штата Бомбей, включая бывшее княжество Барода, а также Союз княжеств, составляющих ныне штат Саураштра.

не приняло таких размеров и такого характера, как в Индии. В Рангпурском округе Бенгалии (Восточный Пакистан) крестьяне при активном участии сельскохозяйственных рабочих развернули в 1949 г. борьбу против помещиков — джотедаров. В ряде мест джотедары были изгнаны из деревень, запасы зерна у них были конфискованы. Между крестьянами и помещиками происходили вооружённые столкновения, многие деревни были превращены в «лагери сопротивления». Крестьяне вели борьбу под лозунгами: «Распределим землю и рис среди бедняков!», «Лучше умереть в борьбе, чем от голода!».

О росте политической активности крестьян, о возросшем влиянии рабочего класса и компартии на крестьянство ярко свидетельствуют многочисленные крестьянские митинги и демонстрации, состоявшиеся во всех провинциях Индии в знак протеста против преследования коммунистической партии, против массовых арестов коммунистов, в поддержку движения за мир, против американо-английских поджигателей войны.

В качестве примера можно сослаться на движение, развернувшееся в первые месяцы 1951 г. в провинции Синд (Пакистан). Это движение характерно тем, что борьба крестьян Синда за мир тесно связана с борьбой за их экономические требования. С 1 по 8 февраля на митингах и собраниях, посвящённых борьбе за мир, присутствовало около 100 тыс. крестьян. Всюду крестьяне с огромным энтузиазмом одобрили решения Второго Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве и заявили, что крестьянство Синда не хочет войны.

Наивысшего уровня крестьянское движение достигло в послевоенное время на территории Телинганы¹, в княжестве Хайдарабад. Борьба крестьян против помещичьего гнёта и феодальной эксплуатации здесь тесно связана с национальной борьбой. Крестьянские массы княжества, принадлежащие в основном к национальности телугу (или андхра), одновременно требуют присоединения их национальных территорий, включённых в Хайдарабад, к соот-

¹ Телингана (или Теленгана) — восточная часть штата (раньше княжества) Хайдарабад, населённая народом телугу, или андхра. Кроме Хайдарабада, народ андхра населяет 11 северных округов штата Мадрас и часть штата Майсур.

ветствующим национальным территориям Индийского Союза. Соединение антифеодальной и национальной борьбы обусловило широкий размах крестьянского движения в Телингане. Движение крестьян против помещиков и против деспотической власти низама (правителя) приняло в Телингане по существу характер вооружённого восстания. В результате на одной шестой территории княжества с населением в 4 млн. человек власть низама и помещиков была свергнута. В 2 500 деревнях Телинганы был распределён среди безземельных и малоземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих 1 млн. акров земли, отменена задолженность крестьян и батраков помещикам и ростовщикам, созданы выборные народные органы и суды, образована народная милиция. Именно в целях подавления революционной борьбы крестьян Телинганы индийское правительство ввело в сентябре 1948 г. войска в Хайдарабад. Одним из первых мероприятий индийских властей в княжестве после ввода войск была посылка карательных отрядов для подавления крестьянского движения.

Несколько лет власти вели борьбу против революционных крестьян Телинганы. Эта борьба носила по существу характер военных действий. Против крестьян применялись все средства, вплоть до посылки военно-полицейских моторизованных отрядов. Полицейские посты были установлены почти во всех деревнях Телинганы. В концентрационные лагеря было брошено свыше 5 тыс. человек, 108 человек приговорено к расстрелу, сожжено более 7 тыс. домов. С помощью этих репрессий власти пытались восстановить в Телингане старые порядки, но им не удалось полностью отнять у крестьян захваченные ими земли, сломить боевой дух крестьян и подавить их героическую борьбу. Борьба крестьян продолжалась в форме партизанской войны.

Как сообщала газета «Хиндустан таймс», в Телингане на территории в 24 тыс. кв. км в 1950 г. продолжали действовать партизанские отряды численностью в несколько тысяч человек. Они контролировали сотни деревень, пользуясь всемерной поддержкой местного населения. Во время налётов карательных отрядов партизаны скрывались в лесах. Борьба велась под лозунгами: вся земля,

отнятая у крестьян, должна быть возвращена крестьянам; рабочий день батраков и других наёмных рабочих должен быть уменьшен с 13 до 8 часов; помещичье землевладение должно быть ликвидировано, а земля передана земледельцам. Как сообщали индийские газеты, в 1951 г. борьба партизан в Хайдарабаде не прекращалась. В конце октября 1951 г. ЦК Компартии Индии и комитет компартии провинции Андхра обратились к крестьянам Телинганы с призывом прекратить партизанскую борьбу. Как видно из опубликованного заявления, компартия приняла такое решение для того, чтобы не дать повода сохранить на территории Телинганы во время выборов в парламент и законодательные органы штатов режим военного времени и лишить права участия в выборах 5 млн. крестьян.

Крестьянское движение в Телингане тесно связано с борьбой рабочих Хайдарабада и проходит под руководством рабочего класса и коммунистической партии. Оно знаменует собой крепнувший в процессе борьбы союз рабочего класса и крестьянства при руководящей роли рабочего класса. Это движение является ярким примером революционной борьбы за землю, первой попыткой создания в Индии народной демократии. Хотя эта попытка была ограничена по своим масштабам и по своему характеру, однако она имеет бесспорно огромное значение для дальнейшего развития демократического движения в Индии и Пакистане. Борьба в Телингане — это первая ласточка аграрной революции, составляющей важнейшее содержание нынешнего этапа национально-освободительной борьбы в Индии.

Вслед за Телинганой крестьянское партизанское движение развернулось и в Мадрасской провинции (ныне штат Мадрас), в районах, прилегающих к Хайдарабаду. Партизанские отряды оказывали упорное и успешное сопротивление военно-полицейским карательным отрядам, выгодно используя для внезапных атак лесные чащи и отсутствие удобных дорог.

В Восточном Пакистане в 1950 г. также был создан партизанский край. Он находился в горной местности, которая разделяет Ассам и Восточную Бенгалию, т. е. на границе между Пакистаном и Индией, и простирался на 100 миль в длину и 15—20 миль в ширину, объединяя

400 деревень. В деревнях были избраны комитеты действия. Эти комитеты конфисковали землю у помещиков и распределяли её среди бедных крестьян и сельскохозяйственных рабочих. Крестьяне прекратили уплату всех налогов. В районе партизанского края насчитывалось 2 тыс. партизан, вооружённых огнестрельным оружием; они вели успешную борьбу против карательных отрядов и не допускали их на свою территорию.

Партизанское крестьянское движение вспыхивало и в граничащей с Восточным Пакистаном индийской провинции Ассам, в частности в княжестве Манипур, в районе Сибсагар, а также в некоторых княжествах Восточного Пенджаба.

События в Телингане, в Мадрасской провинции и в Восточном Пакистане свидетельствуют о том, что в ряде районов Индии крестьянское движение, руководимое рабочим классом и коммунистической партией, стало носить подлинно революционный характер, что в некоторых местах оно перерастало в вооружённую борьбу.

Следует, однако, подчеркнуть, что крестьянское движение в Индии развивается весьма неравномерно, во многих районах крестьяне ещё не осознали необходимости бороться против помещичьего землевладения, значительные массы крестьян ещё не изжили иллюзий в отношении соглашательской буржуазии и реакционного гандизма. Об этом свидетельствуют и результаты выборов, в период которых во многих штатах Конгресс завоевал больше голосов, чем другие партии.

Этим же обстоятельством можно объяснить и тот факт, что Всеиндийский крестьянский конгресс (All India Kisan congress), руководимый ставленниками Пателя, находит почву среди крестьян для своей раскольнической работы.

Подрывную работу среди крестьян заметно усилили в последнее время и правые социалисты. Они создали свою параллельную центральную крестьянскую организацию и ряд местных крестьянских союзов, стремясь помешать развёртыванию революционной борьбы крестьянства и росту влияния среди крестьян коммунистической партии. Большие трудности встречают коммунисты при организации многомиллионных масс сельскохозяйственных рабочих, которые до настоящего времени очень слабо организованы.

В последнее время благодаря правильной политике компартии и её усилиям создать единое массовое демократическое движение наблюдаются некоторые успехи в борьбе за укрепление крестьянских организаций. С конца 1951 г. оправился от разгрома и активизировал свою деятельность Всеиндийский крестьянский союз. На сессиях исполкома Союза, состоявшихся в августе 1951 г. в Калькутте и в конце июня 1952 г. в Патна (штат Бихар), были разработаны конкретные требования крестьян и принято решение добиваться объединения параллельных крестьянских организаций. В настоящее время ведутся переговоры об объединении двух параллельных центральных крестьянских организаций: Всеиндийского крестьянского союза, возглавляемого коммунистами, и Всеиндийского объединённого крестьянского союза, возглавляемого партией «Форуорд блок» и рядом мелких партий.

Единство крестьянского движения, которого так добиваются индийские коммунисты, укрепит и усилит борьбу крестьян за землю, хлеб, свободу и мир.

Важным союзником пролетариата в Индии в борьбе за свободу, независимость и подлинную демократию является городская мелкая буржуазия и прогрессивная интеллигенция. Эксплуатация этих слоёв населения индийскими помещиками, монополистами и иностранным капиталом всё более толкает широкие слои мелкой буржуазии на путь совместной борьбы с пролетариатом. За последние годы авторитет рабочего класса и его партии среди городской мелкой буржуазии значительно упрочился, о чём свидетельствует создание при активном участии коммунистов ряда массовых студенческих, молодёжных и других демократических организаций, а также активное участие городской мелкой буржуазии в массовых политических выступлениях под руководством коммунистической партии. Широкие слои индийской интеллигенции активно участвуют в движении сторонников мира. Как известно, на Всеиндийской конференции сторонников мира (ноябрь 1949 г.) участвовали представители таких организаций, как Всеиндийская студенческая федерация, Ассоциация прогрессивных писателей и т. д. Многие мелкобуржуазные партии выступали совместно с компартией на выборах. Вместе с тем среди известной части мелкой буржуазии сильно ещё влияние буржуазного на-

ционал-реформизма. Это проявляется в частности в наличии в стране большого числа мелкобуржуазных партий и групп, которые зачастую используются реакцией для борьбы против демократического движения.

3. Борьба рабочего класса под руководством компартии против буржуазной идеологии

Одним из важнейших условий упрочения руководящей роли рабочего класса в национально-освободительном движении Индии и успешного развёртывания этого движения является борьба против буржуазной идеологии, против буржуазного влияния на массы.

Долгий колониальный путь развития Индии определил некоторые специфические черты индийской буржуазии. Прежде всего не только крупная торговая буржуазия, но и верхушечные слои крупной промышленной буржуазии Индии с давних пор самыми разнообразными нитями были тесно связаны с английским финансовым капиталом. Эта связь устанавливалась и упрочивалась различными путями, в том числе и через систему кредитования, поскольку все основные банки в Индии принадлежат англичанам, и через так называемые «управляющие агентства», которые являются одной из специфических форм подчинения английской финансовой олигархией промышленности Индии.

Далее, значительные слои крупной индийской промышленной буржуазии по своим непосредственным интересам тесно связаны также с феодальным землевладением и с ростовщическим капиталом. Этому в значительной мере способствовала и английская политика торможения промышленного развития страны. Свободные капиталы, образовавшиеся даже в сфере промышленного производства, зачастую перекачивались в сельское хозяйство, прежде всего в форме приобретения земель, так как феодальные методы эксплуатации крестьянских масс создавали благоприятные условия для получения огромных прибылей на эти капиталы.

С точки зрения экономической и политической индийскую буржуазию нельзя рассматривать как единое целое. С одной стороны, в Индии к настоящему времени уже

сложились монополистические объединения, играющие большую роль в индийской экономике. Индийские монополисты тесно связаны с иностранным капиталом и феодальными элементами; они в большой мере заинтересованы в сохранении господства феодальных пережитков и торгово-ростовщической эксплуатации в деревне, и в то же время они зависят от финансового капитала империалистических стран. Именно эта монополистическая верхушка индийской буржуазии вместе с помещиками оказывает решающее влияние на общественную жизнь страны.

Наряду с этим в Индии имеются значительные группы национальной буржуазии, интересы которых ущемляются господством монополистического капитала Индии и усиливающимся притоком иностранного капитала. Сюда относится также местная буржуазия более отсталых по уровню развития национальных районов Индии, выступающая против господства на общеиндийском рынке уже сложившихся монополистических групп. Эти группы буржуазии, в основном средней и мелкой, не получают поддержки со стороны конгрессистского правительства. Как подчёркивает проект программы Компартии Индии, «размещение капиталовложений, распределение сырья, транспорт, выдача лицензий на импорт и экспорт — всё это производится бюрократами в правительственном аппарате таким образом, чтобы нанести ущерб мелким промышленникам и торговцам и принести выгоду крупным монополистам, которые находятся в союзе с банками, синдикатами иностранных фирм»¹.

Отмеченные выше некоторые особенности индийской буржуазии определяемые условиями развития колониальной Индии, имеют немаловажное значение для понимания её позиций по отношению к английскому империализму, к борьбе народных масс.

Противоречия между английской колониальной монополией и тенденцией к самостоятельному экономическому развитию Индии неизменно обострялись в эпоху империализма, приняв особенно острый характер в период общего кризиса капитализма. Политика английского империализма, направленная на задержку развития националь-

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 11 мая 1951 г.

ной промышленности Индии, не могла, конечно, не вызывать серьёзных противоречий. Как известно, В. И. Ленин и И. В. Сталин неоднократно указывали на необходимость учитывать наличие противоречий между буржуазией эксплуатирующих стран и буржуазией колониальных стран; эти противоречия толкают буржуазию колониальных стран на известном этапе и на известный срок к участию в антиимпериалистическом движении. В своей работе «О праве наций на самоопределение» Ленин прямо говорил: «Поскольку буржуазия нации угнетенной борется с угнетающей, постольку мы всегда и во всяком случае и решительнее всех за, ибо мы самые смелые и последовательные враги угнетения»¹.

И. В. Сталин подчёркивал важность национального момента как фактора революции и проводил различие между революцией в странах империалистических и странах колониальных и зависимых. «Революция в колониальных и зависимых странах,— говорил И. В. Сталин,— это нечто другое, там гнёт империализма других государств является одним из факторов революции, там этот гнёт не может не задевать также и национальную буржуазию, там национальная буржуазия на известной стадии и на известный срок может поддержать революционное движение своей страны против империализма, там национальный момент, как момент борьбы за освобождение, является фактором революции»².

Индийская соглашательская буржуазия в лице буржуазно-помещичьего руководства Национального конгресса иногда становилась в оппозицию к английскому империализму. Всякий раз, как только национально-освободительное движение принимало массовый характер, индийская крупная буржуазия старалась его возглавить и использовать для того, чтобы выторговать некоторые уступки у английского империализма в свою пользу. Однако решающим и неизменным стремлением крупной индийской буржуазии всегда было не допускать активизации и расширения борьбы трудящихся масс за свою независимость и свободу. Благодаря тому что индийская соглашательская буржуазия с самого своего зарождения

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 383.

² И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 11.

тесно срослась с английским капиталом и с феодальной реакцией внутри страны, она не была способна и не стремилась к сколько-нибудь активной и серьёзной борьбе против империализма. Как правило, она шла на сговор с английским империализмом в расчёте на его поддержку в борьбе против пролетариата и трудящихся масс Индии.

В. И. Ленин ещё в 1920 г. подчёркивал, что «между буржуазией эксплуатирующих и колониальных стран произошло известное сближение, так что очень часто — пожалуй, даже в большинстве случаев — буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальные движения, в то же время в согласии с империалистической буржуазией, т. е. вместе с нею, борется против всех революционных движений и революционных классов»¹.

Это ленинское указание находит яркое подтверждение на примере позиции индийской крупной буржуазии, связанной с иностранным капиталом. Эта буржуазия стала на путь предательства, национальной измены и сделок с империализмом уже на первых этапах национально-освободительного движения народов Индии, когда оно было направлено в основном против иноземного гнёта, когда индийский пролетариат ещё не оформился как самостоятельная политическая сила и не угрожал руководству буржуазии.

Уже массовое движение 1918—1922 гг. показало, что верхушечные слои крупной буржуазии, представленные вместе с помещиками в руководстве Национального конгресса, являются соглашательскими, что они не могут рассматриваться как революционная сила в борьбе против империализма.

После второй мировой войны, в связи с тем что национально-освободительное движение в Индии приняло невиданный размах и руководство движением стало переходить в руки рабочего класса, верхушка индийской буржуазии, связанная с иностранным капиталом, открыто изменила национальным интересам страны. Страх монополистической буржуазии перед революционными массами своей страны усугубляется в результате роста и

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 217.

сплочения демократических сил всего мира, возглавляемых Советским Союзом, в результате невиданного подъёма революционного движения в странах Юго-Восточной Азии, в результате блестящих успехов китайского народа, создавшего Китайскую народную республику.

Об открытой измене верхушки индийской буржуазии национальным интересам страны свидетельствует и тот факт, что она полностью приняла так называемый «план Маунтбэттена» о разделе Индии на основе религиозного принципа. Как известно, в результате проведения в жизнь этого плана, являющегося следствием сговора между английским империализмом и индийской реакцией, и Индия и Пакистан продолжают фактически оставаться в экономической, политической и военной зависимости от английского империализма.

Раздел Индии и предоставление Индии и Пакистану так называемой независимости не изменили колониального характера экономики обоих доминионов. Одной из важнейших целей раздела как раз и являлось закрепление отсталости экономики Индии и Пакистана, затруднение их самостоятельного экономического развития и обеспечение их дальнейшей зависимости от английского капитала. Раздел резко нарушил прочно установившиеся экономические связи между частями Индии и поставил их в тяжёлое экономическое положение.

Проект программы Коммунистической партии Индии следующим образом характеризует причины и последствия раздела Индии: «Британские империалисты, прежде чем прикрыть своё правление маской нового правительства Конгресса, потопили страну в индо-мусульманских раздорах и резне, а затем разделили страну на два государства — Индию и Пакистан. Империалисты тем самым ослабили экономику Индии в сельскохозяйственном отношении, а экономику Пакистана — в промышленном. Это рассорило оба государства и довело их до состояния необъявленной войны друг с другом и зависимости от так называемой «нейтральной третьей партии» — империалистов»¹.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 11 мая 1951 г.

Пакистан представляет собой отсталую сельскохозяйственную страну, располагающую довольно значительными ресурсами продовольствия и некоторых видов сельскохозяйственного сырья (джут, длинноволокнистый хлопок), но почти полностью лишённую крупной фабричной промышленности. Кроме железнодорожных мастерских, которые являются наиболее крупными предприятиями Пакистана, вся промышленность этого доминиона состоит из 1 шерстяной и 14 хлопчатобумажных фабрик, 9 сахарных, 5 цементных, 4 стекольных и 2 нефтеочистительных заводов. При годовой потребности угля в 3,4 млн. т Пакистан в состоянии добывать лишь 300 тыс. т угля, к тому же плохого качества. Металлургическая промышленность в Пакистане совершенно отсутствует.

В Индийский Союз входят районы, относительно более развитые в промышленном отношении. На его территории расположено примерно 90% всей крупной фабрично-заводской промышленности страны до её раздела. Вместе с тем Индия испытывает большие трудности в отношении продовольствия и некоторых видов сельскохозяйственного сырья, в результате того что важные аграрные районы отошли к Пакистану. Так, крупнейшая отрасль индийской промышленности — джутовая, почти полностью сконцентрированная на территории Индии, лишилась в результате раздела страны сырья, поскольку на территории Пакистана сосредоточено свыше 73% посевов джута. Хлопчатобумажные фабрики Бомбея и Ахмадабада также оказались отрезанными от длинноволокнистого хлопка, посевы которого сконцентрированы в районах Пенджаба, отошедших к Пакистану.

Таким образом, расчленение Индии увеличило экономическую зависимость обоих доминионов, ухудшило их хозяйственное положение, ещё более затормозило развитие их производительных сил. Экономика обеих стран находится в тяжёлом состоянии, усугубляемом развивающимся кризисом; положение трудящихся масс продолжает ухудшаться.

Раздел облегчил империалистам осуществление политики провоцирования братоубийственной борьбы между индусами и мусульманами, натравливания Индии и Пакистана друг на друга, укрепления в них позиций английского и американского капитала; создались благоприятные

условия для сохранения Пакистана и Индии в качестве аграрно-сырьевых придатков империалистических стран.

О том, что верхушечные слои буржуазии в блоке с помещиками и князьями предают национальные интересы страны, красноречиво свидетельствуют многие события внутренней жизни, происшедшие после раздела страны.

Верхушка индийской буржуазии и помещики приняли все меры к тому, чтобы спасти от народного гнева, сохранить и законсервировать феодальные княжества — этот пережиток средневековья, важнейшую опору британского империализма и внутренней реакции в Индии. Монополистическая верхушка индийской буржуазии прилагает все усилия к тому, чтобы сохранить помещичье землевладение, являющееся основой неслыханной эксплуатации многомиллионного индийского крестьянства.

Суровым преследованиям в Индии подвергаются демократические элементы и прежде всего рабочий класс и коммунистическая партия. В 1951 г. прогрессивные индийские газеты опубликовали некоторые «итоги» трёх лет власти нынешнего правительства. За эти три года полиция и войска прибегали к оружию против народа 1 982 раза, 3 784 человека было убито, ранено и искалечено 10 тыс., брошено в тюрьмы 50 тыс., убито в тюрьмах 82 человека. По заявлению генерального секретаря Компартии Индии Аджоя Гхоша, в октябре 1951 г. в тюрьмах страны томилось более 3 тыс. одних только членов компартии, арестованных по ложным обвинениям в таких преступлениях, за которые им угрожала смертная казнь или пожизненная ссылка. По всей стране не прекращаются расправы с базирующимися рабочими, расстрелы крестьянских митингов и студенческих демонстраций.

Почти во всех провинциях Индии действуют законы об «общественной безопасности», легализующие полицейский произвол и направленные против всякого демократического движения. В 1950 г. индийский парламент утвердил внесённый тогдашним министром внутренних дел Пателем чрезвычайный закон о «превентивном заключении», который позволяет полицейским властям держать в тюрьмах людей без всякого предъявления обвинения. Власти широко используют его для расправы с демократическими элементами. Особенно усиленно они прибегали к помощи закона о «превентивном заключении» во время

выборов в индийский парламент, лишая свободы всех тех, кто представлял угрозу на выборах кандидатам правящей партии.

Продление индийским парламентом в начале августа 1952 г. действия закона о «превентивном заключении» до конца 1954 г. вызвало широкую волну демонстраций протеста по всей стране. 4 августа массовая демонстрация протеста состоялась в столице Индии Дели перед зданием индийского парламента.

Существующее в Индии «рабочее» законодательство даёт правительственным органам право объявить незаконной и запретить не только политическую, но и любую экономическую стачку. В июле 1951 г. был опубликован указ, по которому индийское правительство может запрещать забастовки во всех отраслях промышленности, имеющих общественное значение, причём на такой период, на какой сочтёт необходимым.

Компартия Индии подвергается преследованиям. В Западной Бенгалии, в Мадрасской провинции, а также в княжествах Хайдарабад (ныне штат), Траванкур и Кочин (теперь штат Траванкур-Кочин) компартия в течение долгого времени находилась вне закона. Она была легализована лишь в начале 1952 г. под огромным давлением масс.

В ряде провинций Индии была запрещена деятельность многих профсоюзов, руководимых демократическими элементами.

Исключительно жестоким преследованиям подвергаются демократические элементы в Пакистане, где до настоящего времени действует старый реакционный английский закон «об охране общественного порядка».

Яркой иллюстрацией методов подавления прогрессивного движения в Пакистане может служить так называемое «дело о заговоре в Равальпинди», по которому в 1951 г. были арестованы и брошены в тюрьму генеральный секретарь Компартии Пакистана Саед Саджат Захир, популярнейший поэт Пакистана, редактор оппозиционной газеты «Пакистан Таймс» Фаиз Ахмед Фаиз и многие виднейшие прогрессивные писатели, публицисты и поэты Пакистана: Саед Сибтей Хасан, Ахмед Надим Касми, Мумтаз Хусайн и другие. Против арестованных выдвинуто голословное обвинение в заговоре с целью соверше-

ния государственного переворота. В действительности же с помощью этого «дела», вокруг которого была поднята антикоммунистическая истерия, реакционеры стараются расправиться со всеми теми, кто поднимал голос протеста против антинародной и проимпериалистической политики пакистанских правящих кругов.

Исторический опыт прошлого достаточно убедительно свидетельствует о том, что поход против коммунистов всегда означает наступление на демократические, прогрессивные силы вообще. Неудивительно, что «дело о заговоре в Равальпинди» вызвало огромное возмущение самых широких слоёв народа как в Пакистане, так и в Индии.

Новая конституция Индии, составленная правящими классами страны по образцу буржуазных конституций, призвана закрепить существующие реакционные порядки в стране, обеспечить господство империалистов, помещиков, князей и крупной буржуазии. Весьма характерно, что эта конституция, провозгласившая Индию «суверенной» республикой, в то же время предусматривает оставление в республике ряда княжеств, где полностью сохранился монархический режим.

Проект программы Коммунистической партии Индии следующим образом характеризует конституцию: «Таким образом, в то время как конституция гарантирует господство помещиков, князей и империалистов над нашей экономикой, землёй и капиталом, она не содержит никаких гарантий жизни и свободы нашего народа, ограничиваясь обманчивыми благими пожеланиями. Конституция не является и не может быть названа действительно демократической конституцией, она является конституцией государства помещиков и капиталистов, привязанного к иностранным империалистическим интересам — главным образом английским»¹.

Внешняя политика Индии и Пакистана вызывает глубокое недовольство народных масс этих стран. Правда, позиция правительства Индии в некоторых вопросах, например о признании Китайской Народной Республики, о заключении сепаратного мирного договора с Японией, не совпадает с политикой американо-английского империалистического блока и вызывает со стороны заправил

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 11 мая 1951 г.

этого блока недовольство. Эта позиция правительства Индии в значительной мере обусловлена силой демократического движения в стране, огромным недовольством широких народных масс, спланивающихся вокруг массовых демократических организаций. Однако по целому ряду важнейших вопросов международной жизни правительство Индии сплошь и рядом следует в фарватере американско-английского блока.

Весьма характерно, что правящие круги Индии и Пакистана, игнорируя требования своих народов, заключили соглашение с английским империализмом об оставлении и на дальнейшее время в составе Британской империи как Индийской республики, так и Пакистана.

Эксплуататорские классы как Индии, так и Пакистана широко открывают двери иностранному капиталу, укрепляя тем самым экономическую зависимость Индии и Пакистана от англо-американских монополий. Английский капитал и после раздела сохранил основные позиции и господствующее положение в экономике Индии и Пакистана. Больше того, в настоящее время в различных отраслях промышленности обоих доминионов создаются новые смешанные акционерные компании с участием английского и индийского капитала. Эти компании являются одной из новых форм контроля английских монополий над индийской промышленностью, новых форм зависимости индийской промышленности от английского капитала. В девяти отраслях индийской промышленности, в том числе в нефтяной, чайной, горной и угольной, иностранный капитал, главным образом английский, составляет свыше 50% всего капитала, инвестированного в данных отраслях промышленности. Даже в тех отраслях, где иностранный капитал составляет меньше 50%, контроль находится в его руках.

Бывший представитель Индии в Международном валютном фонде, известный индийский экономист Гян Чанд в одном из своих публичных выступлений в конце 1951 г. заявил, что Англия «всё ещё занимает руководящие позиции в самых важных областях нашей экономической жизни. Англия контролирует джутовую, нефтяную, угольную, спичечную, марганцевую, медеплавильную и судостроительную промышленность Индии. Она занимает ведущие позиции во внешней торговле. Даже в тех слу-

чаях, когда её капиталовложения сокращаются, фактический контроль Англии остаётся таким же огромным, как и всегда»¹.

Для хозяйничанья английского капитала в доминионах создаются самые благоприятные условия. Выступая на ежегодном заседании Ассоциации торговых палат Индии (организация английских капиталистов в Индии) в конце 1948 г., Маттхай, бывший в то время министром финансов индийского правительства, заявил, обращаясь к английским капиталистам: «У нас нет никакого намерения предпринимать какие бы то ни было шаги, которые могли бы в малейшей степени нанести ущерб британским интересам в Индии. Наоборот, мы будем рады, если представляемые вами интересы сохранятся в стране и будут преуспевать»².

В свою очередь монополии США всё более настойчиво стараются прибрать к своим рукам богатства Индии и Пакистана и вытеснить оттуда Англию. Об этом свидетельствует не только рост внешней торговли Индии и Пакистана с США, но и создание в обеих странах смешанных американо-индийских акционерных компаний и американских предприятий («Студебеккер-Бирла», «Крайслер-Вальчанд» и многие другие). Например, в 1951 г. заключено соглашение о создании американо-индийской смешанной компании по постройке и эксплуатации крупного завода ферромарганца в Индии. По этому соглашению доля американских капиталовложений составит 51 %, что обеспечивает американцам полный контроль над деятельностью этой компании. Более 80 % продукции этого завода будет экспортироваться в США. (До этого индийский марганец экспортировался главным образом в Англию.) Новой компании будут предоставлены привилегии в отношении получения концессии по добыче марганца и право свободного перевода прибылей в США.

В конце 1951 г. заключено соглашение между индийским правительством и американской компанией «Стандард вакуум ойл» о строительстве вблизи Бомбея крупного нефтеперерабатывающего завода. Индийское правительство обязалось не национализировать этот завод в течение 25 лет.

¹ «Правда», 8 декабря 1951 г.

² «The People's Age», 19. XII 1948.

Американские нефтяные компании получили в Индии и другие концессии. Им поручено в частности произвести разведку нефти в районах Ассама, Западной Бенгалии и Бихара. Заключение индийским правительством этих и подобных им соглашений значительно укрепляет позиции иностранного капитала в стране.

Известно, что Индия заключила ряд соглашений с США о так называемой «помощи». Ещё в декабре 1950 г. правительство подписало с США соглашение о «технической помощи» по пресловутому «4-му пункту» программы Трумэна. В результате этого соглашения Индию наводнили разные американские эксперты и «специалисты». В январе 1952 г. индийские газеты («Хиндустан Таймс», «Хиндустан Стандард») сообщили о подписании нового соглашения между Индией и США о финансовой и технической «помощи». В соответствии с этим соглашением США ассигнуют 54 млн. долл. на строительство железных дорог, портов и гидротехнических сооружений в Индии. В марте 1952 г. пакистанская газета «Имроз» сообщала об американо-индийских переговорах по вопросу о создании индо-американского фонда технического сотрудничества.

Все эти соглашения американские монополии используют для того, чтобы шаг за шагом вытеснить английский капитал, захватить ключевые позиции в индийской экономике в свои руки и в первую очередь — контроль над добываемым в Индии стратегическим сырьём. Однако и поныне английский капитал попрежнему господствует в индийской экономике, и поныне Индия является полуколонией Англии.

Английские и американские империалисты, несмотря на резко обостряющиеся между ними противоречия и острую конкурентную борьбу во всех районах мира, в том числе в Индии и Пакистане, одинаково заинтересованы в том, чтобы затруднить самостоятельное экономическое развитие обоих доминионов. Они стремятся направить это развитие по пути, выгодному англо-американским монополиям. В основе нынешней политики Англии и США в Индии и Пакистане, как и в других странах азиатского континента, лежит прежний курс на всемерное торможение их промышленного развития, на сохранение их в качестве колониальных аграрно-сырьевых придатков и рынков сбыта империалистических метрополий.

Этот курс находит яркое выражение во всех империалистических планах так называемой «помощи» странам Востока: в 4-м пункте программы Трумэна, на основе которого американские империалисты стараются прибрать к своим рукам страны Востока, в «плане Колумбо», имеющем своей целью усиление экономической экспансии английских монополий в странах Юго-Восточной Азии, и в других подобных им «планах».

Иностранные монополии стараются широко использовать Экономическую комиссию ООН для Азии и Дальнего Востока (ЭКАДВ). Каждая сессия этой комиссии наглядно подтверждает, что политика империалистических держав — США, Англии и др. — направлена на то, чтобы сохранить экономическую отсталость стран Азии и Дальнего Востока, чтобы закабалить их и подчинить своему экономическому и политическому влиянию. Представители Советского Союза на сессиях ЭКАДВ неизменно разоблачают политику колониальных держав, направленную на всемерное торможение индустриализации стран Азии и Дальнего Востока, и решительно выступают за такое развитие национальной промышленности этих стран, которое способствовало бы их экономической и политической независимости.

По указке английских и американских монополистов реакционная печать Англии и США пропагандирует «теорию» о том, что развитие тяжёлой промышленности в странах Востока якобы не соответствует потребностям их экономического развития, что эти страны должны концентрировать свои усилия главным образом на сельскохозяйственном производстве. Подобного рода разглагольствованиями английские и американские империалисты стремятся прикрыть подлинную колонизаторскую сущность своей политики, обеспечить сохранение прежней экономической базы своего господства в странах Азии.

Торговля США и Англии с Индией и Пакистаном продолжает носить ярко выраженный колониальный характер. Английские и американские монополии всячески препятствуют созданию в Индии предприятий, производящих средства производства. Под маркой «сделано в Индии» смешанные акционерные компании сплошь и рядом выпускают изделия, в основном изготовленные в Англии и США.

Проект программы Коммунистической партии Индии констатирует, что «в деле индустриализации страны, которое находится во власти англичан и американцев, безусловно, не заинтересованных в превращении Индии в промышленную страну, не достигнуто никаких сдвигов при нынешнем правительстве, поскольку оно находится в полной зависимости от британского капитала»¹.

Но американские и английские империалисты не ограничиваются экономическим проникновением в Индию и Пакистан. Они прилагают все усилия к вовлечению этих стран в проектируемую ими группировку стран Юго-Восточной Азии и Тихоокеанский пакт.

Совершенно очевидно, что как группировка стран Юго-Восточной Азии, так и Тихоокеанский пакт должны служить дополнением к созданному американскими и английскими империалистами агрессивному Северо-атлантическому пакту, чтобы усилить борьбу против растущего национально-освободительного движения в странах Юго-Восточной Азии. По замыслам американско-английской реакции Тихоокеанский пакт должен также служить звеном в цепи агрессивных пактов, направленных своим остриём против Советского Союза и стран народной демократии. Вместе с тем не подлежит сомнению, что тихоокеанский филиал Северо-атлантического пакта призван служить целям установления американского господства в этой части земного шара.

Попытки сколотить реакционный блок на Востоке под эгидой США особенно усилились в связи с победой китайского народа и образованием Китайской народной республики. Американские империалисты стали усиленно цепляться за реакционные круги Индии, надеясь, с одной стороны, с их помощью прибрать к рукам эту огромную страну и с другой — использовать их в борьбе против нарастающего мощного движения народов Азии.

Попытки создать так называемый Тихоокеанский блок не увенчались успехом. Об этом говорит в частности провал состоявшейся в мае 1950 г. по инициативе США в Багио (Филиппины) конференции ряда стран Юго-Восточной Азии и западной части Тихого океана. Правительства ряда стран Азии, участвовавшие в конференции, всё же не решились открыто присоединиться к военному

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 11 мая 1951 г.

блоку, явно направленному против Советского Союза. Такую позицию заняло и правительство Индии. Объясняется это в первую очередь растущим демократическим движением в стране. В связи с этим проект создания Тихоокеанского блока потерпел неудачу и на этот раз. Но американские империалисты продолжают свои усилия по сколачиванию реакционного блока на Востоке, отводя в настоящее время руководящую политическую, экономическую и военную роль в этом блоке ремилитаризованной и полностью зависящей от США Японии. Об этих усилиях свидетельствует в частности создание на совещании министров иностранных дел США, Австралии и Новой Зеландии, состоявшемся в августе 1952 г. в Гонолулу (Гавайские острова), так называемого Тихоокеанского союза, являющегося новым шагом на пути к созданию Тихоокеанского пакта.

Наряду с планами создания Тихоокеанского пакта американские и английские империалисты прилагают все усилия к сколачиванию под флагом ислама блока мусульманских стран, который являлся бы орудием осуществления их агрессивных замыслов на Среднем и Ближнем Востоке. В создании этого блока активное участие принимают реакционные круги Пакистана. В феврале 1951 г. в Карачи состоялась вторая сессия панисламистской организации «Мотамар алами ислами» (Всемирная мусульманская конференция), которая ставила своей главной задачей создание Лиги мусульманских стран, или так называемого «Исламистана». Эта Лига должна по существу являться военно-политическим союзом мусульманских стран, направленным против демократического движения в этих странах, против крепнущего мирового демократического лагеря, возглавляемого Советским Союзом. Задержка с оформлением Лиги мусульманских стран отражает рост американо-английских противоречий, поскольку и США и Англия стремятся превратить Лигу в орудие своей политики. Ярким отражением этих противоречий является и убийство в октябре 1951 г. премьер-министра Пакистана Лиакат Али-хана. Известно, что Лиакат Али-хан после его поездки в США открыто придерживался проамериканской ориентации и вёл активную борьбу против тех, кто выступал за дальнейшее укрепление связей Пакистана с Англией.

В конце 1952 г.— начале 1953 г. американские и английские империалисты, опираясь на реакционные круги внутри страны, развернули лихорадочную деятельность по вовлечению Пакистана в агрессивный средневосточный блок, создаваемый в целях борьбы против Советского Союза и национально-освободительного движения под вывеской «средневосточной оборонительной организации».

Относительно внешней политики индийского правительства в проекте программы компартии указано, что Индии нужны не игра между миром и войной, а единый фронт с миролюбивыми странами и дружба с ними.

В то время как монополистическая верхушка индийской буржуазии входит в качестве важнейшей составной части в реакционный, проимпериалистический лагерь, определённые группы индийской национальной буржуазии, интересы которых ущемляются империалистами и индийскими монополистами, выступают в блоке с демократическими силами, ведя борьбу против империализма, против его союзников в Индии.

В. И. Ленин и И. В. Сталин, неоднократно подчёркивали, что пролетариат должен уметь находить себе союзников, если даже эти союзники являются шаткими и непрочными.

В первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам для второго съезда Коммунистического Интернационала В. И. Ленин писал: «Коммунистический Интернационал должен идти во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно охранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме»¹.

И. В. Сталин, говоря о Китае, подчёркивал: «Чтобы разбить этих могущественных противников (противников китайского пролетариата.— В. Б.), необходимы, помимо всего прочего, гибкая и продуманная политика пролетариата, умение использовать каждую трещину в лагере противников, умение найти себе союзников, если даже эти союзники являются шаткими, непрочными союзниками, при условии, что союзники эти являются *массовыми* союзниками, что они *не ограничивают* револю-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 127.

ционную пропаганду и агитацию партии пролетариата, *не ограничивают* работу этой партии по организации рабочего класса и трудящихся масс»¹.

Руководствуясь положениями марксизма-ленинизма, Коммунистическая партия Индии в своих последних документах — проекте программы и предвыборном манифесте — указывает на необходимость сплочения на данном этапе в едином демократическом фронте наряду с рабочим классом, крестьянством, трудовой интеллигенцией и средними классами также тех слоёв национальной буржуазии, которые заинтересованы в освобождении страны от империалистического рабства и в улучшении жизненных условий трудящихся масс.

В тесной связи с позицией верхушки индийской буржуазии и либеральных помещиков следует рассматривать и эволюцию партии Индийский национальный конгресс. Руководство Национального конгресса всегда находилось в руках буржуазно-помещичьих элементов, оппозиция которых по отношению к империализму никогда не являлась революционной, а была реформистской и соглашательской.

Верхушка индийской буржуазии и либеральные помещики, возглавлявшие Конгресс, всегда стремились использовать массовое движение в своих интересах, но крупная индийская буржуазия никогда не шла на союз с рабочим классом и крестьянством для борьбы против империализма, против феодальных пережитков в стране. Наоборот, она вела ожесточённую борьбу против них. Коммунистическая партия никогда не допускалась в Национальный конгресс. Руководство Национального конгресса решительно отклоняло требование демократических элементов о коллективном вступлении в эту организацию профсоюзов и крестьянских союзов.

Нельзя не учитывать, что Конгресс и сейчас ещё пользуется известным влиянием в некоторых слоях трудящихся. В этом сказывается отчасти сила традиций, поскольку Конгресс в течение долгого времени считался «оппозиционной» империализму политической организацией. Но массы начинают проявлять всё большее недовольство политикой этой партии.

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 9, стр. 339.

Чем же объясняется тот факт, что соглашательская индийская буржуазия, несмотря на неоднократное предательство национальных интересов и капитулянтство перед империализмом, сохраняла в течение долгого времени известное влияние в массах и мешала рабочему классу возглавить национально-освободительное движение? Это объясняется в значительной мере тем, что индийская крупная буржуазия организовалась значительно раньше, чем появились в стране первые профсоюзы, не говоря уже о компартии. В отношении опыта борьбы против масс, в умении обманывать массы буржуазия многое усвоила у английских капиталистов, под руководством которых она проходила свою выучку. В лице крупной индийской буржуазии рабочий класс страны имеет весьма опытного и хорошо организованного противника.

Далее, индийская крупная буржуазия широко использовала в качестве своего идеологического оружия в борьбе за массы реакционный гандизм. С помощью гандизма и националистической демагогии буржуазии долгое время удавалось удерживать массы под своим влиянием.

Большое значение имело и то обстоятельство, что индийский пролетариат формировался главным образом в эпоху, когда национально-освободительное движение ещё полностью возглавлялось буржуазией, что облегчало крупной буржуазии задачу укрепления своего влияния на пролетариат, т. е. благоприятствовало распространению национал-реформизма.

Не могла не оказывать замедляющего воздействия на процесс складывания рабочего класса в самостоятельную политическую силу и та обстановка изолированности от международного революционного движения и прежде всего от Советского Союза, в которой росло и развивалось рабочее и национально-освободительное движение Индии. Эта обстановка была создана в результате террористического режима английского империализма.

Кроме того, борьба коммунистической партии за массы, как отмечал генеральный секретарь компартии Аджой Гхош, тормозилась в последние годы ошибками, допускаясь в партии.

В последние годы влияние верхушки индийской буржуазии падает. Трудящимся массам и прежде всего рабочему классу становится всё более очевидной её преда-

тельская, реакционная сущность. В. И. Ленин указывал, что «настоящее, окончательное и массовое обособление пролетариата в класс, противопоставление его всем буржуазным партиям может произойти только тогда, когда история *своей* страны покажет пролетариату *весь облик* буржуазии, как класса, как политического целого...»¹.

История Индии и Пакистана за пять лет, истекших после раздела страны, выявила облик верхушки индийской буржуазии гораздо более ярко и отчётливо, чем за многие предыдущие десятилетия. И это не может не иметь своих серьёзнейших политических последствий.

Таким образом, национал-реформизм как идеология соглашательской буржуазии, как форма буржуазного влияния на массы в силу исторических условий получил в Индии на предшествовавших этапах борьбы за независимость широкое распространение, более широкое, чем во многих других колониальных и зависимых странах. Влияние буржуазного национал-реформизма явилось серьёзнейшим препятствием в борьбе рабочего класса за гегемонию в национально-освободительном движении. На огромную важность борьбы с влиянием буржуазии, с национал-реформизмом неоднократно указывали В. И. Ленин и И. В. Сталин. Индийская коммунистическая партия ведёт неустанную идеологическую борьбу с национал-реформизмом, с влиянием буржуазии на рабочий класс, с «левым» и правым уклонами в партии. «Партия растёт в острой борьбе против всех разновидностей буржуазной идеологии,— пишет генеральный секретарь компартии Аджой Гхош.— Партия растёт в процессе борьбы на всех фронтах и среди всех общественных слоёв»².

* *
*

На нынешнем этапе народно-освободительного движения трудящиеся Индии и Пакистана выдвигают последовательные требования борьбы за подлинную независимость и подлинную демократизацию своих стран. Борьба за эти требования не может быть оторвана от борьбы против правящего реакционного буржуазно-помещичьего блока.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 57.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 7 ноября 1952 г.

Компартия Индии в проекте программы так формулирует задачи трудящихся масс:

«На нынешнем этапе развития Коммунистическая партия Индии не требует установления социализма в нашей стране. Ввиду отсталости экономического развития Индии и слабости массовых организаций рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции наша партия в настоящее время не считает возможным осуществление социалистических преобразований в нашей стране». Далее в проекте программы указывается на задачи, которые требуют немедленного осуществления и сводятся к тому, чтобы «эффективно гарантировать права народа, дать землю крестьянам безвозмездно, охранять нашу национальную промышленность от конкуренции иностранных товаров и обеспечить индустриализацию страны, обеспечить рабочему классу более высокий жизненный уровень, избавить народ от безработицы и вывести таким образом страну на широкую дорогу прогресса, культурного роста и независимости»¹.

Для осуществления этих задач трудящиеся массы Индии всё более сплачиваются вокруг рабочего класса и коммунистической партии. В современных условиях резкого обострения общего кризиса капитализма на втором его этапе, дальнейшего углубления кризиса колониальной системы и начавшегося её распада всё более широким массам становится очевидным, что только рабочий класс призван быть подлинным вождем национально-освободительного движения, только под его руководством может быть обеспечена победа народных масс Индии в борьбе за свободу, демократию и мир.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 11 мая 1951 г.

В. Аварин

**МОЩНЫЙ ПОДЪЁМ
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

1. Экономический упадок в Юго-Восточной Азии

Обострение кризиса колониальной системы неразрывно связано с углублением общего кризиса капитализма.

Новый этап обострения кризиса колониальной системы, наступивший во время и после второй мировой войны, получил своё выражение в резком углублении противоречий между колониями и метрополиями и в усилении борьбы за колониальное господство между империалистическими державами, в резком ухудшении экономического положения колониальных и полуколониальных стран, в огромном росте национально-освободительного движения в колониях и полуколониях и в особенности в отпадении значительной части колониального мира от империализма.

Колониальные и полуколониальные страны насчитывали к началу второй мировой войны около 1 400 млн. человек. Следовательно, обострение кризиса колониальной системы отразилось на судьбах большей половины человечества.

В результате второй мировой войны и нового подъёма национально-освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах фактически начался распад колониальной системы империализма.

В результате разгрома фашистской Германии и империалистической Японии произошёл прорыв фронта империализма в Китае, Корее и Вьетнаме. Образование в этих странах народно-демократических республик ещё больше революционизировало Восток и способствовало подъёму

национально-освободительной борьбы угнетённых империализмом народов Юго-Восточной Азии.

Страны Юго-Восточной Азии охватывают территорию более чем 4,8 млн. кв. км и насчитывают 170 млн. человек. Исключая Вьетнам, население стран Юго-Восточной Азии составляет 12% населения всего колониального мира.

Страны Юго-Восточной Азии	Территория (в тыс. кв. км)	Население в 1952 г. (по приблизительным данным; в млн. человек)
Индонезийская республика и Голландская Новая Гвинея	1 904	77
Бирма	605	18,5
Малайя	136	6,4
Таиланд	518	18,8
Вьетнам, Кхмер, Патет Лао и оккупированные французами области Индокитая	740	27
Филиппины	300	20
Британский Борнео (включая Бруней и Саравак)	191	1
Британская Новая Гвинея	427	1
Португальский Тимор	19	0,5
<i>Итого</i>	4 840	170,2

Страны Юго-Восточной Азии, за исключением Индокитая и Филиппин, на протяжении значительного периода времени были либо английскими колониями, либо странами, зависимыми от английских монополий. Финансовые магнаты Сити в течение многих десятков лет использовали труд колониального населения этих стран, а также их сырьевые ресурсы для своего обогащения.

После второй мировой войны положение в Юго-Восточной Азии характеризуется невиданно мощным подъёмом народно-освободительного движения, вылившегося в большинстве этих стран в вооружённую борьбу народных масс против империалистических угнетателей и их приспешников — феодалов и компрадорской буржуазии.

Английский финансовый капитал в большинстве стран Юго-Восточной Азии перед второй мировой войной был представлен самыми крупными инвестициями. Из общей суммы иностранных капиталовложений в 4,5 млрд. ам. долл. на долю английского капитала приходилось около 1,5 млрд., французского, по официальным преувеличенным оценкам, — более 1,1 млрд., голландского — почти 1 млрд. и американского капитала — около 650 млн. долл.

Путём зверской эксплуатации трудящихся этих стран финансовые акулы империалистических держав наживали колоссальные богатства. И: В. Сталин учит, что «...максимальная прибыль является двигателем монополистического капитализма»¹. В погоне за максимальной прибылью монополии закабалляли и систематически грабили и грабят колонии, в том числе и страны Юго-Восточной Азии. В погоне за максимальной прибылью они стремятся превратить независимые страны в зависимые, организуют новые войны, пытаются установить своё мировое господство.

Малайский каучук, а также каучук, скупаемый в других странах, приносил в отдельные послевоенные годы английским монополиям около 250 млн. ам. долл. и больше и служил важнейшим источником долларовых поступлений для Англии. Французский Индокитайский банк за десятилетие (с 1935 по 1944 г.) получил 550 млн. франков чистой прибыли, кроме того, 160 млн. франков было зачислено в резервный фонд. Тонкинская углепромышленная компания с 1928 по 1943 г. получила 351 млн. франков прибыли. Себестоимость 1 т угля на коях этой компании в 1936 г. составляла 1,53 долл., тогда как во Франции себестоимость 1 т угля составляла 4,81 долл.

Осуществляемый метрополиями из года в год грабёж колоний выражался перед второй мировой войной в систематическом превышении экспорта ограбляемых стран над импортом. Частью за счёт активного торгового баланса выплачивались максимальные прибыли империалистическим эксплуататорам. К примеру: экспорт Индокитая в 1937 г. превысил импорт на 1,1 млрд. франков; дивидендов и прибылей в том же году было выплачено 863 млн. фран-

¹ И. В. Сталин, *Экономические проблемы социализма в СССР*, стр. 39.

ков. Экспорт Голландской Индонезии за 1937—1940 гг. превысил импорт почти на 1,5 млрд. гульденов. Только в 1939 г. Индонезия выплатила дивидендов и прибылей заграничным инвеститорам на сумму 179 млн. гульденов. Кроме того, дирекции различных предприятий, находившихся за пределами Индонезии, получили в том же году в качестве оплаты 22 млн. гульденов и 40 млн. гульденов было выплачено в виде пенсий бывшим гражданским колониальным чиновникам, находившимся за пределами Индонезии.

За 40 с лишним лет американского господства на Филиппинах экспорт из этой страны в Соединённые Штаты превысил импорт из США более чем на 0,5 млрд. долл., а чистое активное сальдо всей внешней торговли Филиппин составило 400 млн. долл. Вся эта сумма была изъята из филиппинского народного хозяйства американскими захватчиками в виде различного рода колониальной дани. Так, например, в 1939 г., по официальным, преуменьшенным данным, Филиппины оплатили дивиденды, проценты по займам и кредиты на сумму 25 млн. долл., за фрахты и страхование грузов — 15 млн. Переводы иностранцев из Филиппин за границу превысили 15 млн. долл.

Во время второй мировой войны и после неё ограбление трудящихся масс колоний стало осуществляться ещё более беззастенчиво и широко, чем когда-либо. Оно приняло формы почти открытого грабежа с применением военных и полицейских сил.

Наибольший рост барышей монополий имел место в 1949—1952 гг. в связи с бешеной подготовкой к войне и невероятным нажимом на жизненный уровень народных масс порабощённых стран.

Так, например, английские оловянные монополии, действующие преимущественно в Малайе, уже в 1949 г. распределили 60 и более процентов дивидендов: «Эйр хитам» — 65%, «Саузерн малайан тин дреджинг» — 60% и т. д.

Не менее фантастических размеров достигли прибыли каучуковых компаний. «Юнайтед суа бетонг раббер эстэйтс» объявила, что её прибыли в 1950 г. составили 1 436 тыс. ф. ст. против 260 тыс. в 1949 г. Эта компания выплатила дивиденды в размере 50% номинальной стоимости акций. «Лондон эйшиэтик раббер энд продьюс»

получила в 1950 г. 1 238 тыс. ф. ст. прибыли, т. е. в 5 раз больше, чем в предыдущем году. Этот перечень можно было бы продлить. Прибыли ряда других компаний также возросли более чем в 4,5 раза.

Малайя играет огромную роль для Англии как источник долларовых поступлений. За пять лет (1946—1950 гг.) малайские каучук и олово дали англичанам 1 млрд. ам. долл., причём три четверти этой суммы падает на долю каучука.

В то же время в результате поражений английских, американских и голландских колонизаторов на первых этапах тихоокеанской войны, а затем в результате поражения японских империалистов и общего ослабления империалистического фронта престиж империализма в глазах порабощённого колониального населения резко упал. Исключительное влияние на рост революционной активности трудящихся масс колоний и полуколоний оказало огромное увеличение мощи и международного авторитета Советского Союза как оплота демократических сил всего мира.

Широкие народные массы стали сознавать всё яснее, что господство империализма является величайшим тормозом для экономического, политического и культурного развития порабощённых стран.

Почти во всех колониях и полуколониях Юго-Восточной Азии во время второй мировой войны и особенно после неё в условиях империалистической агрессии, в условиях усилившегося империалистического гнёта снизилась по сравнению с довоенным уровнем промышленная и сельскохозяйственная продукция, за исключением продукции некоторых отраслей, работающих на войну и особенно выгодных иностранным монополиям.

Получили развитие в широком масштабе те тенденции, на которые указывал В. И. Ленин: «...тенденция к застою и загниванию, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени она берет верх»¹.

В связи с упадком сельского хозяйства, застоем или упадком во многих отраслях промышленности и возросшим

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 263.

грабежом колониального населения империалистами, а также в результате подготовки новой мировой войны империалистами в странах Юго-Восточной Азии создались нестерпимые условия существования для широких народных масс. Массы всё больше и больше убеждались, что только на путях борьбы против империализма и уничтожения его господства они найдут выход из голодного и бесправного состояния.

Экономическое положение стран Юго-Восточной Азии после второй мировой войны резко ухудшилось также в связи с наводнением внутренних рынков промышленной продукцией империалистических стран, что приводило к разорению местной промышленности и ремесла. Ухудшение экономического положения стран Юго-Восточной Азии сказалось также в появлении пассивного баланса внешней торговли, в росте финансовой задолженности этих стран империалистическим державам, что привело к усилению их экономического закабаления. Результатом такой совокупности обстоятельств явилось необычайное падение жизненного уровня трудящихся масс.

Отрицательный внешнеторговый баланс Бирмы, Индокитая, Малайи и Сингапура, Филиппин и Таиланда в 1946 г. составил 560 млн. ам. долл., в 1948 г.— 462 млн. (без Бирмы и Таиланда) и в 1949 г.—657 млн. долл. (без Бирмы и Таиланда). При этом объём импорта товаров в эти годы в ряде стран сократился по сравнению с довоенным уровнем наполовину и больше, так как цены на импортные товары резко повысились. В то же время цены на экспортные товары этих стран возросли в гораздо меньшей степени. Расширение ножиц цен между экспортными колониальными и импортными иностранными промышленными и иными товарами усилило ограбление стран Юго-Восточной Азии. Американские монополии, которые стали основными экспортёрами готовых изделий и импортёрами большого количества колониального сырья, получили на этих операциях громадные прибыли.

Даже в 1950 г., когда в связи с развитием военно-инфляционной конъюнктуры возросли цены на ряд экспортных товаров Юго-Восточной Азии и усилилась выкачка колониального сырья, баланс внешней торговли Филиппин и Индокитая остался пассивным, а Таиланд и Бирма

имели лишь небольшое превышение экспорта над импортом.

Отрицательный торговый баланс стран Юго-Восточной Азии покрывался за счёт выкачивания остатков золотых и валютных резервов, за счёт займов и субсидий правительства США марионеточным режимам или путём инвестиций иностранного капитала, главным образом из Соединённых Штатов Америки и из Англии. В страны Юго-Восточной Азии стали поступать инвестиции для восстановления, расширения или создания новых предприятий, принадлежащих иностранному капиталу. Крупные суммы были израсходованы для оборудования империалистических военных баз (в особенности на Филиппинах). Всё это в значительной степени усилило зависимость этих стран от американского и английского капитала.

Рассматривая положение в колониальных и зависимых странах, т. Маленков в отчётном докладе ЦК ВКП(б) XIX съезду партии отмечал:

«В результате длительного гнёта империалистов и наличия феодальных пережитков экономика колониальных и зависимых стран, особенно сельское хозяйство, находится в состоянии упадка... Хищническая эксплуатация колониальных и зависимых стран империалистическими державами приводит к тому, что развитие производительных сил в этих странах задерживается, покупательная способность населения находится на крайне низком уровне, рынки сбыта для промышленной продукции суживаются. Всё это тяжёлым грузом тянет вниз экономику капиталистического мира, усиливая внутренние противоречия мировой капиталистической системы в целом»¹.

Страны Юго-Восточной Азии служат ярким примером всего сказанного т. Маленковым. Бедствия народных масс усилились особенно с 1942 г., когда ряд этих стран стал театром военных действий, а также после второй мировой войны, когда империалистические поработители начали вести длительные колониальные войны против рвущихся к независимости и демократии народов.

¹ Г. М. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 18—19.

В результате военных опустошений, произведённых войсками империалистов в колониях, хищнической эксплуатации земельных площадей и разорения крестьянского населения в ряде стран сильно снизились сборы риса — хлеба Азии. Сократились также сборы многих других продовольственных и технических культур, резко уменьшилось ещё во время второй мировой войны поголовье скота. Всё это привело к упадку сельского хозяйства в этих аграрных странах, что явилось причиной необычайного снижения жизненного уровня населяющих их народов.

По данным, опубликованным Экономической комиссией ООН для Азии и стран Дальнего Востока, в 1947 г. урожай риса достигал в оккупированном Индокитае лишь 61 % довоенного среднего урожая, в Малайе — 72, в Индонезии — 78, в Таиланде — 95 %. В 1948 г., по данным этой же комиссии, сбор риса в Индокитае и Бирме составил 80 % довоенного. По американским оценкам, урожай риса в Индонезии не превышал в 1948 г. 75 % довоенного, урожай кукурузы — 60, тапиоки (одного из важнейших местных продуктов питания) — 30 %.

На Филиппинах производство сахара в 1947 г. составило 8 % и табака 34 % довоенного. Даже в 1949 г. производство сахара не превышало 60 % и табака 80 % довоенного уровня. В Индонезии в 1950 г. производство сахара равнялось лишь 17 % производства 1940 г.

Сборы главной сельскохозяйственной культуры — риса — в 1949/50 сельскохозяйственном году в важнейших рисопроизводящих странах (Бирме, Индокитае) были много ниже довоенных сборов. В Бирме вместо 7 млн. т (среднее за 1934—1938 гг.) было собрано только 4,2 млн. т риса, в Индокитае вместо 6,5 млн. т — лишь около 5 млн. т. В Индонезии сбор риса в абсолютных размерах в 1949/50 г. достиг довоенного, но был ниже довоенного при расчёте урожая на душу населения. В Британском Борнео было собрано лишь около двух третей довоенного сбора. На Филиппинах, как признавал в 1951 г. даже орган американской монополистической буржуазии «Нью-Йорк таймс», в целом «сельскохозяйственная продукция остаётся на том же уровне, на каком она была 13 лет тому назад, хотя население возросло на 25 %».

Чая в Индонезии было собрано в 1948 г. 17% и в 1950 г.—43% по сравнению со средним урожаем чая в 1934—1938 гг. (77 тыс. т). Производство жиров и растительных масел в Индонезии составило в 1947 г. только 500 тыс. т и в 1949 г.—840 тыс. т по сравнению с 1 045 тыс. т до войны.

В странах Юго-Восточной Азии резко сократилось поголовье скота: рабочего скота (быков, лошадей, буйволов) во многих странах в 1948 г. имелось лишь 70—85% их довоенного количества, а в 1949—1951 гг.—80—90%.

На протяжении ряда лет промышленность находилась в состоянии глубокого упадка. В Индонезии продукция обрабатывающей промышленности в 1947 г. достигла только 30% довоенного уровня. В 1951 г. при небольшом росте продукции крупных предприятий продукция кустарных предприятий национальной промышленности в общем оставалась на уровне 1947 г. В Малайе оловянных концентратов было добыто в 1948 г. 55% от уровня 1940 г. В Малайе и на Филиппинах до войны добывалось около 3 млн. т железной руды; в 1947—1949 гг. в Малайе добычи железной руды практически не было, а на Филиппинах в 1949 г. было добыто всего 370 тыс. т. В Индонезии угля добыто в 1947 г. 15%, в 1948 г.—37 и в 1949 г.—45% по сравнению с довоенной добычей. Нефти в Индонезии было добыто в 1948 г. 4 млн. т и в 1950 г.—6,4 млн. т против 8 млн. т до войны. В Бирме в 1951 г. добыча нефти всё ещё не достигала и десятой части довоенной; добыча свинца и цинка была совсем незначительной, тогда как до войны добывалось 60 тыс. т цинка и 93 тыс. т свинца. Снизилось производство цемента на Филиппинах, в Индокитае, в Индонезии. Золота на Филиппинах в 1948 г. было добыто 20%, в 1949 г.—35% и в 1950 г.—46% от довоенных размеров.

Следует отметить, что эти данные, взятые из буржуазных источников, в целом ряде случаев не показывают всей глубины упадка промышленного производства, а, наоборот, скрывают и приукрашивают действительное положение экономики стран Юго-Восточной Азии. Один из приёмов, который применяют для этого буржуазные экономисты и статистики,— это сравнение данных за послевоенные годы с 1938 г., когда вследствие кризиса уровень производства во многих отраслях хозяйства был

значительно ниже уровня как последующих лет, так и предшествовавшего, 1937 г. Сравнивая, например, объём добычи оловянных концентратов в 1948—1951 гг. в Малайе и Индонезии с объёмом 1938 г., буржуазные экономисты заявляют, что довоенный уровень в эти годы был уже достигнут и даже превзойдён. Но стоит ознакомиться с данными о добыче оловянных концентратов за другие довоенные годы, как становится ясным, что и в этой отрасли промышленности довоенный уровень далеко ещё не достигнут.

Вот таблица, свидетельствующая об этом:

*Добыча оловянных концентратов
(в тысячах метрических тонн)*

	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.
Малайя	79	44	48	84	81	27	46	56	58	57
Индонезия	38	30	27	42	54	16	31	29	33	31

Ещё сильнее отстаёт от довоенного уровня выплавка олова. В 1937 г. в Малайе было выплавлено 97 тыс. т и в Индонезии 14 тыс. т олова, в 1940 г. соответственно — 129 тыс. и 22 тыс. т, а в 1950 г. — только 70 тыс. т (Малайя).

Единственная крупная отрасль хозяйства стран Юго-Восточной Азии, где производство действительно возросло по сравнению с довоенным, — это производство каучука, который усиленно закупали США, создавая военные запасы.

*Экспорт натурального каучука
(в тыс. тонн)*

	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.
Малайя	509	365	365	556	609	656	709	682	705	615
Индонезия	458	322	384	552	660	282	439	429	704	818

Увеличение производства каучука, частичное восстановление в ряде стран добычи некоторых ископаемых происходили главным образом не за счёт развития техники, а за счёт усиления эксплуатации рабочих.

Состояние упадка было характерным и для средств транспорта большинства стран Юго-Восточной Азии. Даже в 1948—1951 гг. они всё ещё не могли достигнуть довоенного уровня.

Народные массы в Юго-Восточной Азии очутились под ударами инфляции, причём в Индокитае уже в 1948 г. цены возросли по сравнению с довоенными более чем в 100 раз, в Индонезии — в 20 раз, в других странах — в 4—15 раз. В 1949—1951 гг. произошёл дальнейший рост цен. Реальная заработная плата, даже по официальным данным, составила уже в 1948—1949 гг. в оккупированных областях Индокитая и Индонезии менее 50% довоенной, в Малайе — 70% довоенной и так далее; в последние годы преобладала тенденция к дальнейшему снижению реальной заработной платы.

По приукрашенным данным Экономического департамента ООН, потребление продуктов питания на душу населения после второй мировой войны снизилось на Филиппинах и в Индонезии до 80—90% довоенного уровня. Даже такой реакционнейший американский журнал, как «Ридерс дайджест», в статье, посвящённой Филиппинам, не мог промолчать о чрезвычайно бедственном положении народных масс. Весной 1950 г. этот журнал писал, что 90% рабочих не имеют заработной платы, которая обеспечила бы им минимальный прожиточный минимум. Ещё большее снижение имело место в ряде других стран Юго-Восточной Азии. Можно представить, как резко упало фактическое потребление продуктов питания массами трудящихся — рабочими и беднейшим крестьянством — и как необычайно снизился весь жизненный уровень масс в колониях и полуколониях в условиях углубления общего кризиса капиталистической системы, если даже апологеты буржуазии не могут этого скрыть.

2. Обострение межимпериалистической борьбы и усиление империалистической агрессии в Юго-Восточной Азии

Углубление кризиса мировой капиталистической системы в Юго-Восточной Азии, как и в других областях колониального мира, привело также к усилению импе-

риалистической экспансии и к развёртыванию ожесточённой борьбы между империалистами.

Вся Юго-Восточная Азия была захвачена во время второй мировой войны империалистической Японией. После разгрома блока агрессоров, совершённого при решающей роли Советского Союза, империалистические монополии США и Англии поставили своей задачей сохранить ярмо колониального рабства и овладеть колониями и полуколониями своих бывших империалистических конкурентов, прежде всего Японии. В то же время, используя ослабление других империалистических держав — Англии, Франции, Голландии, Бельгии, американские империалисты решили установить своё господство и в их колониях и, более того, превратить эти империалистические державы в страны, зависимые от США.

Одновременно шла глухая, но жестокая борьба между основными империалистическими соперниками — Уолл-стритом и Сити. Англо-американские противоречия после второй мировой войны очень ярко проявляются в странах бассейна Тихого океана.

В послевоенной обстановке американский империализм стал главной агрессивной силой капиталистического мира, выступающей повсюду против освободительного движения угнетённых народов, за установление колониального режима в наихудших его формах. На Филиппинах американские империалисты после второй мировой войны со страшной жестокостью подавляли национально-освободительное движение филиппинского народа. Американский империализм повсюду выступает как вдохновитель и оплот наиболее реакционных и продажных профашистских режимов, без поддержки которого они были бы уже свергнуты народами. Французские колонизаторы получили от Соединённых Штатов после второй мировой войны несколько миллиардов долларов в виде займов и так называемой «помощи» по «плану Маршалла» и «военной помощи». Эти средства использовались в частности для ведения колониальной войны против Вьетнама, для борьбы против освободительного движения народов других колоний Франции. Голландское правительство для войны против Индонезии получило от Соединённых Штатов Америки

более миллиарда долларов. Американские империалисты помогают подавлению народно-освободительного движения в Малайе, предоставляя английским колонизаторам материальные средства для ведения колониальной грабительской войны.

Одновременно американские монополии постепенно вытесняют из Юго-Восточной Азии своих капиталистических соперников и в первую очередь важнейших из них — английских империалистов.

Ко времени капитуляции Японии по негласному разделу сфер влияния Индокитай, Индонезия, Таиланд были признаны Соединёнными Штатами Америки сферой влияния английского империализма, но вскоре же американская финансовая олигархия путём экономического давления и политических интриг оттеснила английский империализм и заняла господствующее положение в этих странах. Англо-американское империалистическое соперничество усиливается во всей Юго-Восточной Азии и принимает всё более открытые и острые формы.

Американская плутократия помогает английским, французским и голландским империалистам в Малайе, Бирме, Индокитае, Индонезии и поощряет их зверства против населения колоний. Американские монополии превратили их в значительной мере в своих политических комрадоров и вооружённых наймитов, выполняющих для Уолл-стрита грязную работу по подавлению освободительной борьбы колониальных народов, которые всё более попадают в зависимость от США. Но одновременно растёт сопротивление империалистов других стран нажиму американской плутократии.

Иллюстрацией англо-американской экономической борьбы в Юго-Восточной Азии и успехов Уолл-стрита в его состязании с Сити могут служить данные об удельном весе США и Англии во внешней торговле стран Юго-Восточной Азии.

Удельный вес США в импорте Индокитая в 1948—1949 гг. увеличился по сравнению с 1938 г. в 8—9 раз. В импорте Таиланда удельный вес США в 1948 г. был в 12 и в 1949 г. в 27 раз выше довоенного, в импорте Индонезии — в 3—4 раза. В импорте Филиппин доля США составляла в 1946—1949 гг. 80—87% всего импорта против 68% в 1938 г.

В экспорте Таиланда доля США составляла в 1948 и 1949 гг. 22 и 13% против 0,3% в 1938 г. Характерно, что в экспорте других стран удельный вес США повысился незначительно или даже снизился по сравнению с довоенным уровнем. Это показывает, что, забрасывая эти страны своими дорогими и залежалыми товарами, США вовсе не стремились увеличить свои закупки в Юго-Восточной Азии.

В борьбе с Соединёнными Штатами в странах Юго-Восточной Азии Англия имела некоторое преимущество, так как большинство этих стран принадлежит к стерлинговому блоку. В противном случае Соединённые Штаты ещё быстрее и решительнее сумели бы вытеснить Англию с рынков других стран.

Осенью 1949 г. США потребовали проведения девальвации фунта стерлингов, надеясь облегчить проникновение американского капитала в стерлинговую зону. США рассматривали девальвацию фунта также как одно из экономических мероприятий, подготовляющих новую мировую войну. Англия провела девальвацию, но воспротивилась требованию США ввести свободную обратимость фунта стерлингов и валют стран стерлинговой зоны в доллары. Это обстоятельство привело к новому обострению противоречий между английским и американским империализмом.

В 1951—1952 гг. развернулась уже настоящая торговая война, в которой американские монополии, действуя через японские предприятия и фирмы, куда они вложили средства, повели беспощадное наступление на английские позиции на рынках Юго-Восточной Азии и других областей капиталистической части земного шара. Продавая текстиль по цене на 30—50% ниже цен английского текстиля, а также металлоизделия, посуду и всевозможные другие товары по низким ценам, американско-японские экспортёры стали усиленно теснить английских капиталистов.

Приобретая всё более ожесточённый характер, конкурентная борьба между американскими и английскими монополиями развёртывается в различных областях экономики. Так, например, британские монополии, воспользовавшись тем, что Соединённые Штаты увеличили закупки стратегического сырья, подняли цены на олово. Особенно резко цены на олово были повышены после нападения

США на Корею; к началу декабря 1950 г. они возросли по сравнению с 1939 г. более чем в 3,5 раза. Опираясь на свои усилившиеся позиции на мировых рынках олова и используя уже созданные крупные запасы, а также свой контроль над рядом источников сырья и особенно в Индонезии, американская финансовая олигархия решила нанести сокрушительный удар английским королям олова и резко понизить их прибыли. Вашингтонское правительство в марте 1951 г. прекратило закупки олова и само приступило к его продаже на лондонском рынке. Это привело к снижению цен на олово с 1 620 ф. ст. за тонну в феврале 1951 г. до 850 ф. ст. в сентябре того же года.

В ходе этой ожесточённой борьбы английских и американских монополий лондонский «Метал бюллетин» ещё весной 1951 г. угрожал американским «старшим партнёрам»: «Если они думают, что британский лев будет лежать спокойно, в то время как они бросают в него камни, то они жестоко ошибаются». Несмотря на угрозы, британские оловянные монополии оказались не в силах сохранить в 1951 г. цены на олово на прежнем, выгодном для них уровне.

Финансовая олигархия США всё более подрывает положение Малайи как источника долларов для Англии.

В 1948 г. экспорт из Малайи в США равнялся 270 млн. долл., т. е. он составлял 20% экспорта всех стран стерлингового блока. Каучука было экспортировано на 219 млн. долл., что равнялось 16% всех долларовых поступлений блока. Но уже в 1949 г. положение начало меняться. Укрепив свои позиции в Индонезии, американские монополии в 1949 г. сократили импорт каучука из Малайи более чем на 100 тыс. т за счёт импорта из Индонезии. Удельный вес Малайи в поставках натурального каучука упал с 62% в 1948 г. до 47% в 1949 г. Доля Индонезии в то же время увеличилась с 15 до 27%. Таким образом, и в этом вопросе сказалась борьба между английскими и американскими монополиями, развернувшаяся после второй мировой войны.

В условиях необычайного обострения кризиса своего господства империалисты особенно широко прибегали к разжиганию национальной и религиозной розни и междоусобиц; это наблюдалось в Индонезии, Индокитае, Бирме, Малайе и Таиланде. После второй мировой войны по-

всюду наблюдался рост противоречий между колониями и метрополиями. «Англия, Франция, Бельгия и другие колониальные державы стремятся компенсировать за счёт колоний тяготы, возлагаемые на них милитаризацией экономики и экспансией Соединённых Штатов»¹.

Кровавая борьба империалистов за новый передел колоний в ходе и после второй мировой войны и непрерывающиеся раздоры их ставленников и туземных агентов внутри отдельных колоний и полуколоний — всё это ухудшает условия жизни колониальных народов. Наступление империализма на жизненный уровень народных масс, усиление империалистической агрессии в колониях и обострение взаимной борьбы империалистов в обстановке углубления общего кризиса капитализма выдвинули перед угнетёнными народами со всей силой вопрос о свержении всякого империалистического господства и создании такого строя, который обеспечил бы подлинную национальную независимость, возможность прогрессивного развития и лучшую жизнь для поставленных на грань гибели колониальных народов.

3. Рабочий класс — руководитель освободительной борьбы народов Юго-Восточной Азии

Народные массы стран Юго-Восточной Азии, пробуждённые с новой силой к политической жизни блестящими военными, политическими и моральными победами страны социализма, а затем и победоносной борьбой китайского народа, вступили на путь революционной борьбы и вооружённых восстаний против усилившегося империалистического гнёта. Народы Индокитая, Бирмы, Малайи, Филиппин с оружием в руках ведут справедливую тяжёлую, героическую и всё более успешную борьбу против империалистического рабства. Хотя империалисты бросили на подавление народов Азии огромные экспедиционные армии и создали большие марионеточные армии, освободительная борьба в целом развивается по восходящей линии и вынуждает империалистов и их туземную агентуру прибегать к самым различным политическим ма-

¹ Г. М. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 18.

нёрвам, которые при отдельных тактических успехах, при всей их изощрённости и цинизме не в состоянии скрыть ослабление фронта империализма и угрозу свержения его господства в Юго-Восточной Азии.

В. И. Ленин указывал на тесную связь политического развития колониального мира с положением в господствующих капиталистических странах, на то громадное влияние, какое оказывает состояние колониальных стран на всё человечество. В. И. Ленин отметил значение «...тех сотен миллионов человечества, которые составляют большую часть населения земли и которые своей исторической бездеятельностью и своим историческим сном обуславливали до сих пор застой и гниение во многих передовых государствах Европы»¹.

И. В. Сталин указывал, что колониальные страны являются основным тылом империализма. Революционизирование этого тыла, учит И. В. Сталин, не может не подорвать империализма не только в том смысле, что империализм будет оставлен без тыла, но и в том смысле, что революционизирование Востока должно дать решающий толчок к обострению революционного кризиса на Западе.

Освободительная борьба народных масс Юго-Восточной Азии направлена не только против империализма, но и против господства пережитков феодализма, оберегаемых и сохраняемых империализмом. Господство феодальных пережитков в аграрных отношениях приводит к страшной нищете крестьянских масс, является важным тормозом развития производительных сил. Крестьяне составляют 80% и больше населения стран Юго-Восточной Азии, подавляющее большинство их находится в вечной кабале у помещиков, феодалов, ростовщиков. Большинство крестьян-тружеников — это арендаторы, не имеющие ни клочка собственной земли или владеющие совершенно незначительными парцеллами. Они вынуждены брать землю в аренду у помещиков и отдавать им в качестве арендной платы от 40 до 70% урожая. Применяются и другие всевозможные методы полуфеодальной, а иногда и феодальной эксплуатации. Поэтому освободительная борьба неизбежно принимает и антифеодальный характер.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 207.

Со всё большей силой в этой борьбе звучат лозунги народной демократии.

Если первая мировая война уже втянула народы колоний и полуколоний в мировую историю, то в результате углубления кризиса империалистического господства во время и после второй мировой войны роль этих народов в борьбе за прогресс человечества неизмеримо усилилась. В антифеодальном и антиимпериалистическом национально-освободительном движении приняли участие самые широкие слои населения Юго-Восточной Азии. Передовые борцы этого движения показывают образцы твёрдой решимости, большой целеустремлённости и организованности.

Борьба народов Юго-Восточной Азии против империализма особенно усилилась во время второй мировой войны.

Монополистические англо-американские круги, боясь народного движения, стремились повсеместно заглушить его, намереваясь после войны укрепить свой колониальный режим. Правящие круги империалистических держав принимали все меры к тому, чтобы не дать возрасти и укрепиться подпольным силам, боровшимся против японской агрессии, и чтобы помешать развитию национально-освободительной борьбы народов Юго-Восточной Азии.

Резкий и чрезвычайно быстрый перелом произошёл в политической жизни стран Юго-Восточной Азии после разгрома Советской Армией основных японских оккупационных сил на азиатском материке — в Маньчжурии и Корее. Поражение, нанесённое страной социализма основной силе фашистского блока — гитлеровской Германии, и затем разгром советскими войсками японской армии освободили народы Юго-Восточной Азии от японской оккупации и созданного японскими завоевателями рабовладельческого режима.

Разгром во второй мировой войне трёх агрессивных империалистических стран серьёзно подорвал силы империализма в целом и обеспечил развитие национально-освободительного движения в колониальном мире вообще и на юго-востоке Азии в частности. Освободительная борьба вспыхнула ярким пламенем, распространяясь вширь и вглубь, охватывая всё новые порабощённые страны, поднимая на борьбу всё новые массы трудящихся.

В результате этой борьбы к настоящему времени империализм больше не в силах хозяйничать по своему усмотрению на значительной территории стран Юго-Восточной Азии. В таких странах, как Индокитай, Бирма, Малайя, Филиппины, дешёвый колониальный труд и различное сырьё стали доступны империалистам лишь частично, так как народная власть и народные вооружённые силы держат часть территории под своим контролем. В этих странах против вооружённых народных сил воюют оснащённые современной военной техникой империалистические войска и марионеточные армии общей численностью около 1 млн. человек. Тем не менее эти войска не в силах подавить народно-освободительную борьбу, которую ведут народные армии и партизаны, плохо вооружённые, но черпающие непобедимую силу в своих справедливых убеждениях и в широкой поддержке масс.

Новой важнейшей чертой национально-освободительной борьбы, характеризующей также глубину кризиса империалистического господства в колониях, является тот факт, что пролетариат всё более становится единственной руководящей силой национально-освободительного движения.

В ряде стран пролетариат сумел привлечь под свои знамёна и поднять на борьбу не только массы крестьянства, но и значительные слои интеллигенции, а также мелкой и национальной буржуазии.

Руководящая роль рабочего класса и его авангарда — коммунистических и рабочих партий — укрепились и усилились в странах Юго-Восточной Азии вследствие общего ослабления сил империализма и роста сил социализма. Это произошло также и потому, что в этих странах увеличился политический опыт пролетариата, выросла его классовая сознательность. В ряде колоний благодаря некоторому развитию горнодобывающей и фабрично-заводской промышленности накануне войны выросла численность рабочего класса и изменилась его структура. Выросла роль рабочего класса как руководящего класса. Передовой отряд пролетариата и всех трудящихся масс — коммунистические и рабочие партии выросли количественно, окрепли организационно и идейно, стали политическим руководителем и идейным вождем трудящихся масс.

Рабочий класс своей последовательной и самоотверженной борьбой за национальную независимость, против японских поработителей во время второй мировой войны и против американских, английских и иных угнетателей после войны завоевал горячие симпатии и поддержку широких народных масс своих стран. В то же время компрадорские и другие реакционные слои колониальной буржуазии, помещики и феодалы при неоднократной смене империалистических хозяев до конца разоблачили себя как национальные предатели и изменники, готовые продать национальную независимость своей страны любому империалистическому захватчику.

Рабочий класс является руководителем народно-освободительной войны в Индокитае. Объединившая прогрессивные партии и группы этой страны народная политическая организация «Льен-Вьет» (Единый национальный фронт) ведёт освободительную борьбу народа под лозунгами народной демократии. Направляющей и организующей силой республики является Вьетнамская партия трудящихся — «Лаодонг». Эта партия выступает под знаменем учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Она является решающей политической силой во Вьетнаме. Свыше 300 тыс. рабочих и служащих Вьетнама объединены во Вьетнамскую конфедерацию труда. Это молодая рабочая организация, так как в Индокитае законы «демократической» французской республики воспрещали организацию профсоюзов. Рабочие — углекопы, железнодорожники, рабочие каучуковых плантаций, рисоочистительных заводов и других предприятий обрабатывающей промышленности, а также народная интеллигенция с самого начала борьбы за независимый Вьетнам являлись наиболее активными участниками этой борьбы. Рабочий класс упрочил союз с крестьянством и привлёк на сторону этого союза мелкую буржуазию и часть национальной буржуазии. В Индокитае даже некоторые помещики принимают участие в борьбе против империализма.

В Бирме легальные организации профсоюзов появились впервые в 1935 г. После второй мировой войны они были восстановлены. Рабочие нефтепромыслов, рудников цветных металлов, предприятий обрабатывающей промышленности первыми выступили против гнёта английского империализма, выдвигая политические требования.

Их забастовки в 1948 г. переросли в восстание, к которому присоединились крестьянские массы. Коммунисты Бирмы выступают как политические руководители освободительной борьбы.

В Малайе (без Сингапура) в 1941 г. насчитывалось 300 тыс. плантационных и 70 тыс. промышленных рабочих (включая горную промышленность). К 1947 г. число занятых плантационных рабочих сократилось почти на 100 тыс., число промышленных — на 15 тыс. На острове Сингапур количество фабрично-заводских рабочих и рабочих, занятых на объектах военного ведомства, увеличилось с 69 тыс. в 1937 г. до 122 тыс. в 1946 г.

Британские власти в Малайе и на Сингапуре всячески затрудняли организацию профсоюзов, отказывая в регистрации одним и затягивая регистрацию других. Тем не менее подавляющая часть пролетариата в этих колониях Англии в 1947 г. была объединена в профсоюзах, находившихся под влиянием местных коммунистических организаций.

По данным сингапурской печати, Компартия Малайи, созданная в 1931 г., работавшая длительное время в нелегальных условиях, насчитывала в начале 1947 г. 10 тыс. членов и имела большое влияние среди трудящихся масс.

На Филиппинах в 1941 г. в 438 зарегистрированных профсоюзах состояло 90 тыс. рабочих и в незарегистрированных — 190 тыс. В 1946 г. 148 профессиональных организаций охватывали 354 тыс. рабочих. В том же году профсоюзы были распущены профашистским правительством и лидеры их подвергнуты тяжёлым репрессиям. В 1947 г. в официальных профсоюзах числилось лишь 32 тыс. членов. Многие рабочие ушли в отряды Народно-освободительной армии — «Хукбонг», которая под руководством жестоко преследуемой компартии ведёт героическую вооружённую борьбу против американского империализма и его ставленников на Филиппинах.

Коммунистическая партия Филиппин имеет большой опыт революционной борьбы за интересы трудящихся масс. Она пользуется большим авторитетом среди широких слоёв народа.

Огромную роль играет рабочий класс в освободительной войне индонезийского народа. Профессиональные союзы, создавшие свою общендонезийскую организацию, в которую входят сельскохозяйственные рабочие и

служащие, в 1946—1947 гг. объединяли около 3 млн. членов. Их революционизирующая роль в развитии антифеодальной и антиимпериалистической борьбы огромна. Численность промышленных рабочих в 1950 г. превысила 1,6 млн. человек. Коммунистическая партия, пользующаяся решающим влиянием в рабочих массах, является той политической силой, которая после перехода руководящей верхушки индонезийской буржуазии на сторону империализма непоколебимо продолжает решительную борьбу против голландских и американских империалистов и изменнических клик буржуазии и помещиков.

Даже в наиболее отсталой в промышленном развитии стране Юго-Восточной Азии — Таиланде — рабочий класс после войны организовал свои профессиональные союзы, создал коммунистическую партию и начал вести активную борьбу за интересы трудящихся, за лучшее будущее народов Таиланда.

Включая сельскохозяйственных рабочих, общая численность рабочих Таиланда составляет около 1 млн. человек, в том числе 250—300 тыс. промышленных, транспортных и ремесленных рабочих. В 1948—1949 гг. в столице имело место до ста забастовок, которыми руководили профессиональные союзы. Большинство забастовок экономического характера завершилось победой рабочих. В 1947 г. в Таиланде была создана Всеобщая федерация профсоюзов, которая в 1949 г. вступила во Всемирную федерацию профсоюзов. Борьбу рабочих возглавляет компартия Таиланда, работающая в подполье. Повсюду рабочие, возглавляемые коммунистами, энергично и стойко выступают во главе народных масс против поработителей, под какой бы маской они ни скрывались. Рост влияния коммунистических партий в азиатских колониях не могут не признать даже заклятые враги народно-освободительного движения.

Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн», выражая тревогу Уолл-стрита, весной 1948 г. (2 апреля) сокрушалась: «Тот факт, что происходящее сегодня в Китае может повториться завтра в других восточных странах, — этот факт приводит в отчаяние». И далее этот орган американских монополий признаёт, что в Бирме, на Филиппинах, в Индокитае — повсюду коммунисты завоёвывают всё большее влияние.

Апологеты империализма из Экономической комиссии ООН для стран Азии и Дальнего Востока, оценивая положение в «Экономическом обзоре Азии», изданном в 1948 г., также констатируют: «Проникновение коммунистического влияния в ряды организованных рабочих — одно из послевоенных явлений, которое привлекает внимание».

В обстановке углубления общего кризиса капитализма и обострения кризиса колониальной системы гегемония пролетариата и его авангардная роль в революционном движении в большинстве угнетённых стран Юго-Восточной Азии стали непреложным фактом.

Под руководством рабочего класса на борьбу за своё освобождение, за лучшую жизнь, за прогресс поднялись крестьянские массы, трудовая интеллигенция, широкие слои ремесленников, мелкая буржуазия. В некоторых случаях, как, например, в Индокитае, с народными массами идут также передовые элементы национальной промышленной и торговой буржуазии.

Крестьянство играет большую роль в национально-освободительном движении порабощённых стран. Наряду с рабочим классом крестьянство является движущей силой освободительного движения. Действуя под руководством пролетариата, трудящееся крестьянство стран Юго-Восточной Азии тысячами вливается в ряды народных партизан и народно-освободительных армий. В тех странах, где крестьянство пробудилось к борьбе, освободительное движение приобретает массовый, всенародный характер, и никакие усилия империалистов не в состоянии подавить его. Это характерно уже в большой степени для народно-освободительной борьбы в Индокитае и Бирме, в Малайе, на Филиппинах и в Индонезии.

Империализм может найти себе опору лишь среди продажных антинациональных элементов крупной буржуазии, феодальных слоёв и их челяди. Это является одной из причин неустойчивости позиций империализма в колониях и полуколониях. Ибо если в эпоху общего кризиса капитализма по одну сторону баррикад находятся свободолюбивые народы, а по другую сторону — лишь империалистические воротилы и предатели своих народов, то позиции монополистического капитала в колониях не могут не быть шаткими и неустойчивыми.

4. Освободительная борьба народов Юго-Восточной Азии

Индонезийский народ провозгласил создание независимой республики Индонезии 17 августа 1945 г. Прогрессивные политические организации рабочих, крестьян и интеллигенции в то время, в связи с тем что они только что вышли из подполья, были ещё слабы. В этой обстановке буржуазно-помещичья верхушка, сотрудничавшая с японскими оккупантами и частично входившая в административный аппарат оккупационного режима, быстро сманировала, возглавила новую республику. Под давлением народного антиимпериалистического подъёма часть буржуазии и даже феодалов приняла участие в антиимпериалистической оборонительной войне против голландских и английских оккупационных войск, пришедших на смену японцам.

Народ Индонезии создал армию, которая выступила в защиту республики.

Фактическими хозяевами Голландской Индонезии перед второй мировой войной являлись английские империалисты, стремившиеся удержать там свои позиции. Как только лондонское правительство убедилось, что нечего думать о быстром подавлении и уничтожении республики и что к тому же американцы готовы воспользоваться создавшейся ситуацией для укрепления своих позиций в Индонезии, Эттли и Бевин заставили голландцев начать переговоры с правительством Индонезийской республики.

Для ведения длительной вооружённой борьбы у английских империалистов не было ни сил, ни средств; не было их также и у гаагских банкиров и капиталистов. Поэтому с самого начала колонизаторы возлагали главную надежду на индонезийские буржуазно-помещичьи партии, при помощи которых они рассчитывали расколоть национальный лагерь, ослабить его и вновь поработить индонезийский народ. Эти надежды основывались не только на оценке колонизаторами классовой природы колониальной буржуазии вообще, но и на оценке многих лидеров индонезийских буржуазно-помещичьих партий, показавших ещё при японцах готовность сотрудничать с оккупантами, лишь бы получить долю наживы.

Переговоры англо-голландцев с Индонезийской республикой при участии А. Кларка Кэрра и затем лорда Киллерна, имевшие своей целью обмануть народ, демобилизовать его политически, закончились в ноябре 1946 г. парафированием так называемого Лингаджатского (Черибонского) соглашения.

По этому соглашению голландское правительство признало де-факто Индонезийскую республику на островах Ява, Мадуро и Суматра и обязалось к 1 января 1949 г. эвакуировать голландские войска. В соглашении было также обусловлено, что Индонезийская республика войдёт в состав «Соединённых штатов Индонезии» и будет образован Голландско-индонезийский союз, возглавляемый королевой Голландии. Это соглашение, по сути дела явившееся капитуляцией буржуазно-помещичьей верхушки, с небольшими изменениями было подписано сторонами в Лингаджате 25 марта 1947 г.

По новому соглашению под юрисдикцией Индонезийской республики оставалась территория с площадью свыше 600 тыс. кв. км, с населением около 60 млн. человек, а также богатейшие нефтеносные области и районы с каучуковыми плантациями. Конечно, это соглашение не удовлетворяло голландских, английских и американских колонизаторов. Поэтому, не считаясь с подписанным соглашением, голландские войска в соответствии с директивами своего правительства, а также Вашингтона и Лондона, продолжали военные действия, стремясь постепенно сузить территорию республики, истощить её материально, подорвать силу её сопротивления.

Применяя оружие и прибегая к неслыханным жестокостям, голландские и англо-индийские войска разгромили созданные ещё в 1946 г. на Целебесе, Борнео и ряде других «внешних» островов органы народного управления, загнали руководителей национально-освободительного движения в подполье и зверски расправились с борцами за независимость. Так, например, только на Целебесе было расстреляно 40 тыс. человек.

На территориях, где в 1946 и 1947 гг. империалистам удалось создать оккупационную администрацию, были образованы марионеточные режимы: «Восточная Индонезия», «Западный Борнео» и другие. Оккупанты намере-

вались включить их в «Соединённые штаты Индонезии» и создать, таким образом, подчинённое им центральное правительство всей Индонезии.

Кроме того, голландцы после заключения Лингаджатского соглашения стали требовать передачи обороны Индонезийской республики в руки голландской армии, ликвидации республиканской армии и полиции и передачи «наблюдения за порядком» в руки голландской полиции, а также полного восстановления экономического господства иностранного капитала в Индонезии. Одновременно голландские войска усилили давление на позиции республиканской армии.

Американский империализм самым активным образом поддерживал политику срыва Лингаджатского соглашения. Американские монополии жадно тянулись к богатым ресурсам Суматры и Явы, ставя своей задачей полную ликвидацию независимости индонезийского народа, превращение голландцев в своих компраторов и вытеснение англичан. Правящие круги США гарантировали Голландии дальнейшее финансирование войны против индонезийского народа. Кроме того, Вашингтон через своего консула в Батавии направил в июне 1947 г. ноту правительству Индонезии, настаивая, чтобы оно приняло голландские требования, выдвинутые «в развитие» соглашения от марта 1947 г.

К лету 1947 г. голландские империалисты, не считаясь с протестами демократической общественности Голландии, возглавляемой компартией, сосредоточили в Индонезии более 120 тыс. своих войск, оснащённых американским оружием. Они питали надежду устрашить помещичье-буржуазную верхушку, заставить её ещё тогда пойти на капитуляцию или покончить с республикой вооружённой силой.

В ходе освободительной войны происходило всё более резкое размежевание между революционными народными массами, руководимыми пролетарскими патристическими элементами, и феодалами и крупной буржуазией. Значительная часть попутчиков национально-освободительного движения из среды крупной торговой национальной буржуазии, а также помещиков и феодалов к лету 1947 г. уже отсеклась и перешла на сторону империализма. Однако руководство индонезийской буржуазии

ещё не осмелилось летом 1947 г. пойти на прямую капитуляцию.

Среди партий, участвовавших в первые годы в борьбе за независимость Индонезии, была национальная партия, отражавшая интересы местной буржуазии и части помещиков. Мусульманская партия «Маснуми», организованная мусульманской буржуазией, помещиками и духовенством, держала под своим влиянием часть мусульманского крестьянства. Социалистическая партия объединила мелкую буржуазию, часть интеллигенции и рабочих. В ней имелись правое и левое крыло, отражавшие интересы различных классов. Левое крыло, возглавляемое Шарифудином, примыкало к коммунистам и разделяло коммунистическую идеологию.

Буржуазные партии — национальная и «Маснуми», — существовавшие легально во время японской оккупации, как более организованные и имевшие готовый аппарат, материальные средства и кадры, захватили в первый же период руководящие позиции в правительстве Индонезийской республики. Президентом республики стал Сукарно, в то время лидер национальной партии, заместителем его — Хатта, другой представитель буржуазно-помещичьих кругов.

Коммунистическая партия возглавляла рабочий класс, привлекая под свои знамёна во всё увеличивающемся числе интеллигенцию и крестьян.

Коммунистическая партия, беспощадно подавляемая как при голландском господстве до второй мировой войны, так и во время японской оккупации, выйдя из подполья немногочисленной, начала очень быстро расти, укрепляться организационно и идейно и расширять своё влияние среди масс.

В 1946 г. коммунистическая партия образовала блок с социалистической партией и с другими организациями. Этот блок к концу 1946 и началу 1947 г. располагал примерно половиной мандатов во временном парламенте Индонезийской республики. В начале 1947 г. состоялся съезд компартии, обсудивший и утвердивший программу дальнейшей её деятельности.

Демократический лагерь Индонезии стал крупной силой. Летом 1947 г. было создано новое коалиционное

правительство, возглавляемое лидером левого крыла социалистической партии Шарифудином; в состав этого правительства вошли и представители социалистического блока.

Правительство Шарифудина, сформированное 3 июля, отказалось принять ультимативные требования, предъявленные 26 июня голландским правительством. Голландские захватчики 20 июля 1947 г. возобновили в широком масштабе военные действия против Индонезийской республики.

В то время как голландская армия на американские средства вела войну в Индонезии, представители вашингтонского правительства выступали в Совете безопасности в защиту этой агрессивной войны и отклонили предложение СССР принять решение об отводе голландских войск на позиции, которые те занимали до начала наступления. Советом безопасности по требованию США была образована комиссия «добрых услуг», направившаяся в Индонезию для «посредничества». Эта комиссия, возглавляемая американцами, оказала действительно большие услуги, но не индонезийскому народу, а американскому и голландскому империализму. Установив контакт с буржуазными партиями Индонезии, американские члены комиссии запугиванием и посулами добились того, что буржуазные партии стали ратовать за далеко идущие уступки империализму. В январе 1948 г. комиссия вручила правительству Индонезии новый ультиматум Голландии.

К концу 1947 г. голландские войска, опираясь на превосходящую военную технику, овладели большинством крупных городов на Яве и Суматре. Они захватили железнодорожные линии, оккупировали остров Мадур, две трети территории Явы и часть территории Суматры. Голландский флот блокировал Индонезийскую республику, не допуская её сношений с другими странами. Всё же республика охватывала ещё значительную часть территории Явы и Суматры с населением приблизительно в 35—40 млн. человек.

Правительство Шарифудина под давлением буржуазных элементов, не оценив создавшегося положения, 17 января 1948 г. на американском корабле «Ренвил» подписало соглашение о перемирии, по которому оно пошло на большие уступки голландским империалистам. Впоследст-

вии Шарифуддин счёл ошибочным подписание этого соглашения, так как помимо всего прочего оно оказалось лишь очередным манёвром вероломных голландских и американских империалистов. Последние стали открыто руководить агрессивной войной против индонезийского народа.

Путём политических интриг, запугивания и подкупов, действуя через местную реакцию, американско-голландские империалисты через две недели после подписания Ренвилского соглашения добились свержения правительства Шарифуддина и создания помещичье-буржуазного проамериканского правительства во главе с вице-президентом Хатта, сотрудничавшим в своё время с японскими оккупантами. Это правительство некоторое время вело двойную политику, но вскоре оно скатилось в болото прямой капитуляции перед империализмом.

Обнаружив обман, скрывавшийся за Ренвилским соглашением, и убедившись, что империалисты продолжают политику порабощения индонезийского народа, демократические партии пересмотрели своё отношение к соглашению и оценили его как результат империалистического манёвра и обмана. Демократические партии, возглавляемые Коммунистической партией Индонезии, в мае 1948 г. образовали национально-демократический фронт. В сентябре 1948 г. произошло слияние социалистической и рабочей партий с коммунистической партией в единую коммунистическую партию, к которой присоединился и социалистический союз молодёжи. Явный рост народно-демократического движения и укрепление его рядов встревожили империалистов и индонезийские буржуазно-помещичьи круги.

Представитель США Огбэрн в комиссии «добрых услуг» ООН ещё в июле 1948 г. на тайном свидании потребовал от правительства Хатта — Сукарно начать преследование левых организаций и прогрессивных деятелей национального фронта, пообещав для этого мероприятия всяческую поддержку со стороны США. Правящие круги получили 65 млн. ам. долл. для борьбы с национально-освободительным движением. Реакция развернула кампанию преследований демократических партий и их деятелей. Были произведены налёты на помещения прогрессивных партий

в столице, разоружены революционно настроенные воинские части. Выпущенные из тюрем троцкистские элементы организовали провокационные столкновения с демократическими силами в ряде городов страны. Было очевидно, что антинациональные круги, за спиной которых стоял американский империализм, готовили кровавую расправу с народно-демократическими партиями и организациями.

В этих условиях национально-демократический фронт в целях защиты интересов народа и в целях самозащиты вынужден был поднять оружие. Вспыхнула вооружённая внутренняя борьба, в которой индонезийские буржуазно-помещичьи элементы перешли к прямому подавлению и порабощению своего народа. Воспользовавшись событиями в городе Маджуре, где в сентябре 1948 г. произошли демонстрации народно-демократических организаций против правящей клики, правительство обрушилось против деятелей и сторонников национально-демократического фронта. Были убиты десятки тысяч патриотов, в том числе многие видные деятели народных демократических партий и организаций, в особенности коммунистической партии и профсоюзов. Среди них были генеральный секретарь Индонезийской компартии Мусо, руководители народно-демократического фронта Шарифуддин, Дарусман, Сурипто и многие другие.

После сентябрьских событий, нанёсших тяжёлый удар народу, правящие круги стали открыто предоставлять американским монополиям различные привилегии. Буржуазно-помещичья верхушка стала получать новые подачки, «иудины серебреники» от Соединённых Штатов. Американский делец Фокс, представитель Рокфеллера, заявил, что при содействии американского правительства была подготовлена сделка о предоставлении в кредит правительству Хатта хлопчатобумажных тканей на 5 млн. ам. долл. По его словам, «государственный департамент хотел помочь правительству Индонезийской республики в вознаграждение за его решительное наступление против коммунизма». Хотя Хатта шёл навстречу всем требованиям голландско-американских империалистов, тем не менее голландское правительство 5 декабря прервало с ним переговоры и затем отдало приказ своим войскам со-

вершить 18 декабря 1948 г. внезапное нападение на республику.

Правительство не собиралось оказывать действительное сопротивление: оно гораздо больше было озабочено борьбой против рабочего класса и передовых элементов крестьянства и мелкой буржуазии. Джокьякарта, бывшая в то время столицей республики, легко была захвачена голландским воздушным десантом, а правительство было взято голландцами «под стражу» и увезено.

При обсуждении в конце декабря 1948 г. в Совете безопасности вопроса о голландской агрессии против Индонезии представители империалистических стран под руководством США вновь выступили против резолюции, предложенной Советским Союзом, осуждавшей агрессию голландского империализма и требовавшей отвода голландских войск на позиции, занимаемые до наступления, начатого 18 декабря. Американские империалисты, лицемерно осуждая атаки голландских войск, фактически содействовали военным операциям против республики, играя, таким образом, вдвойне недостойную роль. Они знали, что голландские колонизаторы готовы стать командорами американских монополий и делить добычу в Индонезии сообща. В этих целях американские и голландские империалисты старались обеспечить полное подавление народно-освободительного движения в Индонезии, так как именно с этой стороны империалистическим колонизаторам угрожала смертельная опасность.

Соглашение между Голландией и правительством Хатта, по которому Хатта формально признал своё зависимое положение, было подписано под давлением США. По этому соглашению Хатта обязался выполнить все требования империалистов. Он обязался прекратить всякое сопротивление голландским оккупационным войскам, включить Индонезийскую республику в «Соединённые штаты Индонезии», состоящие из 16 «штатов», и сотрудничать с голландскими властями. Вслед за тем в начале июля 1949 г. правительство Хатта вернулось в Джокьякарту. 3 августа 1949 г. Хатта отдал формальное распоряжение индонезийским войскам о прекращении вооружённой борьбы против голландских оккупантов. В августе же Хатта создал правительство, в которое вошли представители буржуазно-помещичьих партий — националистов,

мусульманской и католической. Американские монополии вступили в формальные переговоры с этим правительством о передаче им в эксплуатацию сырьевых богатств страны, а также рабочих рук индонезийцев.

Осенью 1949 г. (с 23 августа по 2 ноября) в Гааге состоялась длительная конференция «круглого стола», на которой присутствовал и Хатта. Здесь главным образом велись переговоры между Голландией, США и Англией об участии в колониальном грабеже Индонезии. Так как каждая из империалистических стран стремилась выговорить себе побольше добычи, то эти колонизаторы долго не могли достичь договорённости. В итоге конференции Хатта обязался оплатить расходы Голландии в сумме 4,5 млрд. гульденов, которые были истрачены голландскими империалистами в целях завоевания Индонезии.

Национально-освободительная борьба индонезийского народа против империализма и его прислужников, возглавляемая национально-демократическим фронтом под руководством коммунистической партии, продолжается. Несмотря на временное поражение в результате измены руководящих кругов буржуазии и временные неудачи, революционное движение в Индонезии вновь развивается и поднимается на более высокую ступень. Опыт Индонезии ещё раз показал, что колониальная буржуазия не может в нашу эпоху руководить национально-освободительным движением и привести страну к независимости. Освободительную борьбу в Индонезии возглавляет рабочий класс.

Буржуазная печать не может скрыть тот факт, что национально-освободительная борьба в Индонезии после капитуляции верхушки индонезийской буржуазии продолжается. Журнал «Нью стейтсмен энд нейшн» отмечал: «Голландцы не могут до бесконечности сдерживать национальное движение. Через несколько лет этот богатый край наверняка будет принадлежать индонезийцам».

Вторая половина 1950 г. ознаменовалась новыми мощными выступлениями трудящихся Индонезии против империалистов и их агентуры. В августе — сентябре бастовало свыше 800 тыс. сельскохозяйственных рабочих, которые добились удовлетворения своих экономических требований — значительного повышения заработной платы,

после того как Всеобщая центральная организация профсоюзов Индонезии пригрозила всеобщей забастовкой. Забастовка сельскохозяйственных рабочих носила не только экономический, но и политический характер. Программа забастовщиков содержала требование о национализации важнейших отраслей промышленности и плантаций.

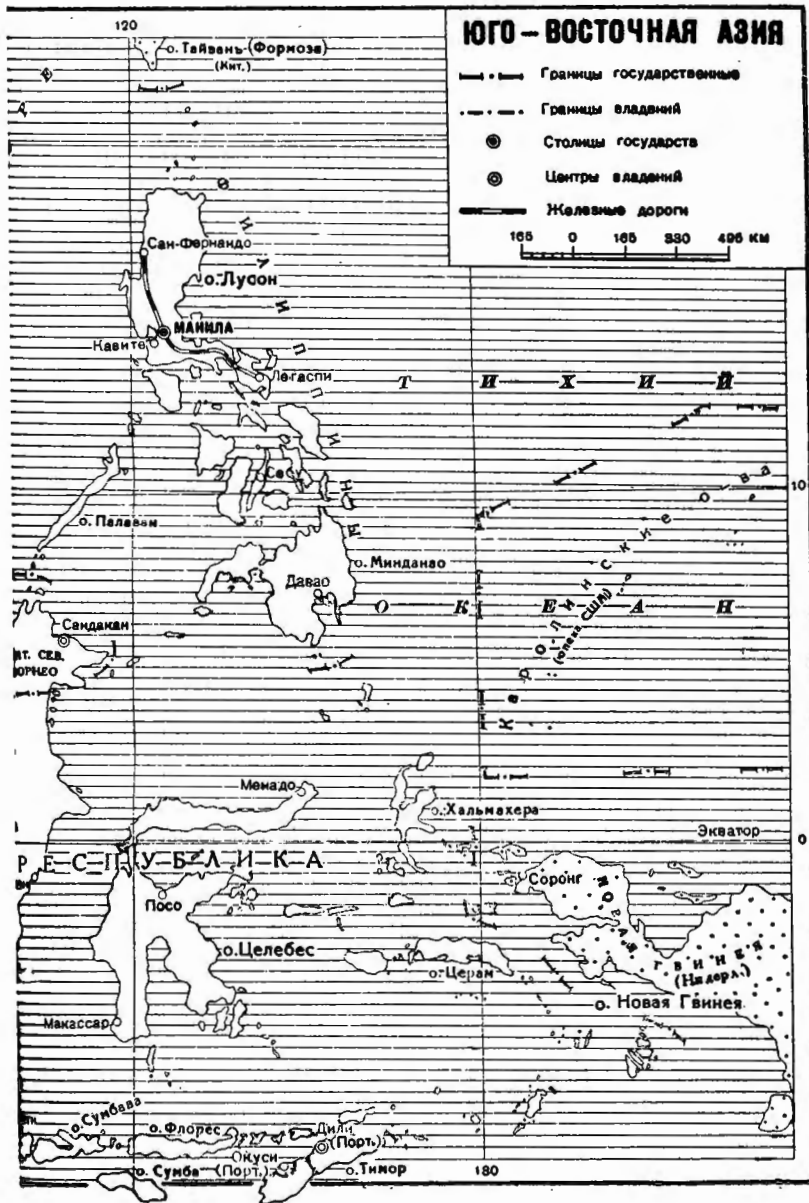
В Индонезии усилилось движение за организацию единого национального демократического фронта. Кроме компартии, возглавляющей борьбу против империализма, в нём активно участвуют Коммунистическая лига молодёжи, профсоюзы и крестьянские демократические организации.

В ряде горных районов островов Явы и Целебеса существуют партизанские районы.

Под давлением народных масс индонезийское правительство денонсировало в марте 1950 г. кабальный торговый договор, который был им заключён в 1948 г. с американцем Фоксом. Но наряду с этим был заключён с империалистами ряд новых гласных и негласных соглашений, по которым были взяты новые обязательства, ведущие к ещё большему закабалению Индонезии американским империализмом. Ещё в начале 1950 г. индонезийское правительство обязалось поставлять Соединённым Штатам Америки концентраты олова, которые раньше отправлялись на английские заводы в Малайю. Уже в 1950 г. около 40% всех концентратов олова, добываемых в Индонезии, отправлялось непосредственно в США. Американские алюминиевые компании забирали большую часть индонезийских бокситов. Финансовая группа Рокфеллера, действуя через своего агента Фокса, стремилась стать хозяином Индонезии. Различные правительственные комбинации отражали политическое маневрирование опасающихся за своё господство правящих кругов страны.

Премьер-министру Хатта, слишком скомпрометировавшему себя в глазах народа, было предложено уйти с поста. Премьер-министром сначала был выдвинут представитель мусульманской партии «Масиуми» Натсыр, а с конца апреля 1950 г. пост премьер-министра индонезийского правительства занял Сукиман, лидер партии «Масиуми», известный своей проамериканской ориентацией. Прибывшие в Индонезию многочисленные представители американ-

ских монополий стали форсировать заключение новых контрактов и соглашений, подчиняющих Индонезию американскому капиталу.

Однако американо-голландские колонизаторы испытывают всё большую тревогу перед вновь поднимающимся национально-освободительным движением, которое проявляется в массовых демонстрациях, в забастовках, в пламенных выступлениях передовых деятелей народа в защиту мира, против агрессии и империалистического порабощения.

Индонезийское правительство Сукимана в 1951 г. безуспешно пыталось мерами жесточайшего террора подавить народно-освободительное движение. Действуя по указаниям американских империалистов, оно в августе 1951 г. произвело массовые аресты и бросило в тюрьмы около 15 тыс. человек, в том числе многих деятелей демократических партий и членов парламента (включая 3 представителей Трудовой партии, 5 депутатов-коммунистов и 3 — Крестьянской партии).

В январе 1952 г. премьер-министр и министр иностранных дел Сукиман без ведома кабинета подписал военное соглашение с США о «помощи» Индонезии на основе американского закона «о взаимном обеспечении безопасности». Когда об этом стало известно, индонезийский народ выступил против утверждения этого соглашения, означавшего вовлечение Индонезии в агрессорский блок. Правительство Сукимана вынуждено было 23 февраля подать в отставку. В начале апреля было сформировано новое правительство Индонезии во главе с премьер-министром Вилопо, членом национальной партии. В новом кабинете министров наряду с представителями национальной и мусульманской партий ряд постов заняли беспартийные.

В результате империалистической эксплуатации экономическое положение населения в 1952 г. в целом ряде районов Индонезии продолжало ухудшаться. На Яве тысячи людей погибли от голода. Подобное же положение создалось и на ряде других островов. По сообщениям с Бали, в марте 1952 г. половина жителей острова была истощена настолько, что люди не в состоянии были передвигаться. Многие предприятия и плантации в связи с этим вынуждены были приостановить работу.

В этих условиях индонезийский народ с неослабной энергией продолжал великую борьбу за своё справедливое дело. Орган индийских монополий «Истерн экономист» в сентябре 1951 г. в статье об Индонезии констатировал: «Известно, что партизанские отряды оперируют во многих районах страны, особенно в Западной Яве. Эти отряды непрерывно пополняются недовольными элементами: крестьянами и рабочими, которые считают, что правительство не принимает мер к улучшению условий их существования, национальными меньшинствами и другими»¹. Индонезийский народ демонстрирует вместе с другими народами Юго-Восточной Азии свои горячие симпатии и поддержку корейскому народу, ставшему жертвой нападения американского империализма. Трудящиеся массы Индонезии неоднократно выражали свою солидарность с китайским народом, защищающим свою независимость.

Народные массы Индонезии поддерживают решения Всемирного Совета Мира и его настойчивую борьбу за мир. Будущее в Индонезии, несомненно, принадлежит не империалистам и их приспешникам, а индонезийскому народу, для которого блестящие успехи китайского народа являются вдохновляющим примером и постоянным призывом к неустанной героической борьбе за свободу и независимость своей страны.

* *
*

В Бирме народно-освободительное движение, пройдя после войны различные стадии, за последние годы поднялось на новый, более высокий уровень развития, открывший трудящимся массам перспективу победы.

Ещё во время японской оккупации вооружённые силы, созданные бирманским народом, вступили в борьбу с оккупантами.

Возвращение английских колонизаторов в Бирму ознаменовалось кровавыми выступлениями против национально-освободительного движения народа. Однако вскоре колонизаторы убедились, что при помощи штыков и пуле-

¹ «Eastern Economist», 14 September 1951, pp. 428—429.

мётов нельзя расправиться со свободолюбивым бирманским народом.

В сентябре 1946 г. состоялась всеобщая забастовка рабочих и служащих Бирмы, по количеству участников и организованности не имевшая себе равных в истории страны. Английские империалисты окончательно убедились, как шаток фундамент, на котором они пытаются строить своё владычество в Бирме. Английским империалистам не помогло и сотрудничество с бывшими японскими марионетками.

Желая расколоть фронт национально-освободительной борьбы, английские колонизаторы мелкими уступками и заманчивыми посулами привлекли на свою сторону неустойчивые элементы Антифашистской лиги. С их помощью был создан новый «исполнительный совет» Бирмы, в котором большинство мест получили соглашательские элементы Антифашистской лиги. Английские империалисты обещали лиге предоставить Бирме статус доминиона. Однако посулы английских империалистов не удовлетворили народные массы, которые развернули повстанческое движение под лозунгами завоевания национальной независимости и демократических прав. С конца 1946 г. некоторые районы уже были охвачены освободительным движением. Англо-индийские войска и туземная реакция, пытавшиеся расправиться с повстанцами, не имели никакого успеха.

В этой обстановке в апреле 1947 г. в Бирме состоялись выборы в учредительное собрание. Колеблющиеся элементы, получившие в собрании большинство мест, были вынуждены под давлением народных масс предъявить ряд требований, которые англичанам показались чрезмерными. Вице-председатель исполнительного совета при губернаторе Аунг Сан и 6 министров были убиты группой террористов, которые, как это заявляла американская печать, были агентурой английского империализма.

Под давлением народных масс даже значительные круги бирманской буржуазии после убийства Аунг Сана продолжали требовать предоставления Бирме независимости. В этих условиях английское правительство пошло на демагогический манёвр: пообещало Бирме предоставить права доминиона с правом выхода из Британской империи, если она того пожелает. Путём такого манёвра

английские империалисты надеялись добиться того, что местная буржуазия, овладев административным аппаратом при помощи английских войск и английского колониального аппарата, удовлетворится правами доминиона и не будет ставить вопроса о выходе из империи. Но стремление народных масс к независимости было слишком сильно, и местная буржуазия, стараясь сохранить власть в своих руках, пошла на формальное отделение от ненавистной колониальным народам Британской империи. 17 июня 1947 г. учредительное собрание Бирмы объявило страну независимой республикой. Однако выход Бирмы из Британской империи носил лишь формальный характер. Правительство, возглавляемое премьером Такин Ну, сговорилось с лейбористским правительством о заключении договора, по которому английские монополии сохранили важные позиции в Бирме.

По договору между Бирмой и Англией, подписанному 17 октября 1947 г., в Бирме была сохранена английская военная миссия, а бирманское правительство обязалось не приглашать никаких других военных миссий и инструкторов. По этому договору англичане стремились не допустить проникновения в Бирму американских империалистов. Кроме того, бирманское правительство признало и обязалось оплатить в течение 20 лет долг Англии в размере 490 млн. рупий (около 37 млн. ф. ст.) из начисленной английским правительством общей суммы долга в 690 млн. рупий. Все основные горнодобывающие и промышленные предприятия, в том числе нефтепромыслы, рудники цветных металлов, лесное дело, каучуковые плантации, электростанции, остались в руках английского капитала.

Договор, заключенный Такин Ну с английским правительством, был ратифицирован бирманским парламентом 4 января 1948 г. Считается, что с этого дня Бирма формально вышла из Британской империи. Из 255 членов бирманского парламента 7 членов-коммунистов голосовали против ратификации договора, содержащего условия, по которым Бирма по сути дела осталась английской полуколонией.

В июне 1948 г. журнал английских монополистических кругов «Экономист» выразил удовлетворение итогами политического маневрирования английского империализма

в Бирме. «Если мы сравним положение дел в Бирме с напряжённым положением, в каком находятся французы в Индокитае и голландцы в Индонезии, то нам следует считать себя счастливыми. Поэтому,— утешался «Экономист»,— политика предоставления полной независимости Бирме себя оправдала»¹. Однако действительность далеко не оправдала надежд английских империалистов.

Вступив в соглашение с национал-реформистской буржуазией за счёт трудящихся масс, английский империализм приобрёл политических компраторов в Бирме, но «передышка» для него оказалась короткой. Рабочие и передовые элементы крестьянства не могли согласиться с призрачной независимостью и обязанностью работать попрежнему на английских эксплуататоров и их компраторов.

В 1948 г. поднялась волна экономических и политических забастовок. В марте 1948 г. в Центральной Бирме вспыхнула крупная забастовка на английских нефтепромыслах. Кроме экономических требований рабочие выдвинули лозунг национализации нефтепромышленности. Волнения перекинулись в другие районы, охватывая и крестьянство. Движение против эксплуатации, за независимость и демократию вскоре переросло в массовую борьбу народных масс против правящих кругов Бирмы, согласившихся на фактический контроль английского империализма в стране.

С целью остановить быстрый рост недовольства антинациональной политикой, правительство Такин Ну в октябре 1948 г. провело в парламенте закон о национализации землевладений свыше 50 акров и о последующей передаче земли крестьянам. Однако этот закон остался лишь демагогическим жестом, попыткой успокоить беднейшее крестьянство.

В 1950—1952 гг. демократические силы Бирмы с неослабной энергией продолжали борьбу за национальную независимость и демократическое развитие страны.

В борьбе за национальную независимость Бирмы и за демократические преобразования кроме бирманцев принимают участие карены и другие национальные меньшинства страны.

¹ «Economist», 19 June 1948, p. 1004.

Бирманцы, как и народы других стран Азии, являются активными борцами за мир, свободу и демократию. Стокгольмское Воззвание к началу 1951 г. подписали более 3,2 млн. бирманцев.

Усиление революционного напора масс в стране, победа национально-освободительного, антиимпериалистического движения в других странах Азии способствовали расколу в так называемой социалистической партии Бирмы, возглавляемой Такин Ну. Группа членов левого крыла партии стала выступать с заявлениями по вопросам внутренней и внешней политики, противоречащими официальному буржуазно-реформистскому курсу партийного руководства.

В конце 1950 г. эта группа была исключена из социалистической партии и образовала новую — Рабоче-крестьянскую партию. Давление народных масс и в особенности членов профсоюзов сказывается на политической программе этой партии, действующей легально, но выдвигающей ряд антиимпериалистических лозунгов, а также лозунгов международной солидарности демократических сил, борющихся за мир. Новая партия развивает свою деятельность главным образом в Рангуне и некоторых других городах.

Перед бирманским народом остро стоит также проблема освобождения района Кентунга в Северной Бирме, захваченного гоминдановской бандой, изгнанной из Китая и находящейся на содержании у американского империализма. Эта банда, численностью более чем в 10 тыс. человек, под командованием чанкайшистского генерала Ли Ми в 1951 г. делала попытку вторгнуться из Бирмы в китайскую провинцию Юньнань, но была разгромлена народно-освободительной армией Китая. Захватив район Кентунга, гоминдановцы грабят население, «собирают» налоги, получают подкрепления через Таиланд с Тайвана и готовятся к новым актам агрессии против Китая и против Бирмы. Американские империалисты посылают этой банде оружие, снаряжение и инструкторов.

По требованию бирманского народа правительство Бирмы весной 1953 г. начало военные действия против гоминдановских банд и вытеснило их из некоторых районов. В то же время правительство обратилось с жалобой на действия гоминдановцев и их вдохновителей в ООН.

Возмущение бирманского народа против империалистических агрессоров и в первую очередь против монополистов США растёт из месяца в месяц. Под давлением народных масс правительство Бирмы было вынуждено объявить о том, что оно не желает присоединяться к блоку агрессоров и намерено проводить «политику нейтралитета».

Всё это показывает, что в Бирме, так же как в Индонезии, позиции американского империализма построены на весьма шатком фундаменте, что американская экспансия получает всё более усиливающийся и всё более организованный отпор со стороны народов, намеченных в качестве жертв этой экспансии.

Бирманский народ, поднявшийся против своих угнетателей, продолжает освободительную борьбу с твёрдой уверенностью, что гнёт империализма будет свергнут, что свобода будет завоёвана трудящимися Бирмы так же, как она была завоёвана в результате решительной и упорной борьбы трудящимися их великого соседа — Китая.

* *
*

Малайю и остров Сингапур английские империалисты считают особенно ценной колонией. Маневрируя в Бирме, Индии, Цейлоне и в других колониях и полуколониях, идя на известные уступки буржуазно-помещичьим кругам этих стран, отступая под давлением американского империализма в Таиланде и Индонезии, английские монополии намеревались удержать все позиции в Малайе, играющей важную экономическую и стратегическую роль.

Население Малайи по национальному составу разнообразно. Малаккский полуостров и остров Сингапур населяют около 2,5 млн. малайцев, 2,7 млн. китайцев, 1 млн. индийцев, небольшое количество англичан. В стране существуют пережитки феодальной раздробленности. На полуострове девять малайских княжеств, возглавляемых каждое своим султаном.

Малайя отличается от других колоний Юго-Восточной Азии тем, что среди её населения имеется большая прослойка промышленных, плантационных и транспортных рабочих, а именно — около 15% самостоятельного населе-

ния. Коммунистическая партия пользуется большим влиянием среди трудящихся, в особенности среди рабочих и крестьян. Несмотря на национальные различия, во время японской оккупации рабочие Малайи создали партизанские группы «антияпонской армии малайского народа», которые активно боролись против японских империалистов и выступали в защиту народных интересов после возвращения англичан. Рабочие всех национальностей дружно участвовали в экономических и политических выступлениях против колониального режима.

Английские империалисты надеялись, что путём политического маневрирования и широкого применения репрессий им удастся без большого труда и без значительных расходов справиться с национально-освободительным и демократическим движением в Малайе. Выполнение этой задачи было поручено Малькольму Макдональду.

Английская администрация после второй мировой войны подвергла жестоким репрессиям трудящихся, их организации и бывших бойцов сопротивления японскому империализму. В 1948 г. была разогнана первомайская демонстрация в Сингапуре и произведены массовые аресты среди патриотических организаций. 20 июня были изданы чрезвычайные законы, положившие начало невиданному террору.

В ответ на усиление английскими империалистами режима эксплуатации, политики репрессий и террора в ряде районов Малайи летом 1948 г. вспыхнули вооружённые выступления плантационных рабочих и крестьян. На Малаккском полуострове развернулась народно-партизанская война. Английские колонизаторы, увидя, что даже в Малайе почва колеблется у них под ногами, пришли в сильное беспокойство. Лейбористские министры стали угрожать малайцам. Вице-король Малайи Макдональд объявил Всемалайскую федерацию профсоюзов вне закона; её руководители подверглись неслыханному террору. Так, в марте 1949 г. председатель Всемалайской федерации профсоюзов Ганапати был схвачен, подвергнут пыткам и 3 мая повешен. Его преемник Вирасенан также был арестован и расстрелян. Против партизан были брошены наёмные войска гуркхов, дикие даяки с острова

Борнео. Авиация сметала с лица земли селения, занятые партизанами. Во многих городах начались массовые аресты и казни схваченных партизан и главным образом людей, заподозренных в сочувствии или содействии Народной армии. В июне 1948 г. в течение лишь 4 дней английская полиция схватила более 800 членов Коммунистической партии Малайи.

По официальным английским данным, за три года было убито 2 400 «мятежников» и ранено свыше 1 100. Колонизаторы расстреляли и повесили сотни человек. Хотя малайских партизан, по подсчётам англичан, в 1950 г. было лишь около 15 тыс., против них были брошены вооружённые силы численностью более 140 тыс. человек, а также самолёты, танки, военные корабли.

Лондонская печать разражалась невероятными ругательствами по адресу малайских партизан. Орган консерваторов «Спектейтор» летом 1949 г. писал крайне озлобленно и в то же время явно не питая серьёзной надежды на улучшение положения дел английских империалистов в Малайе: «Полиции и войскам приходится действовать в Малайе в трудной местности. Всё же можно питать надежду, что путём применения смертной казни через повешение и путём высылки нежелательных элементов террористы будут отгеснены с поверхности...»¹

Карательные усилия и террор колонизаторов не могли подавить народную борьбу в Малайе.

К концу 1949 г. часть партизан была реорганизована в отряды регулярной Народно-освободительной армии Малайи. В освобождённых районах были созданы органы народной власти. Компартия Малайи объявила, что малайская Народно-освободительная армия ведёт борьбу за демократическую республику. Программа освободительных сил включает такие пункты, как передача земли крестьянам, конфискация иностранного капитала, подъём благосостояния трудящихся.

Большая английская армия, сосредоточенная в Малайе, оказалась бессильной против малайских патриотов. Бывший британский верховный комиссар в Юго-Восточной Азии Киллерн в апреле 1950 г. жаловался, что англи-

¹ «Spectator», 15 July 1949.

чане не могут покинуть пределы административного центра Малайи Куала Лумпур без того, чтобы их жизни не угрожала опасность. Он отметил, что связь между Куала Лумпуром и Сингапуром по железной и шоссейной дорогам постоянно нарушается. По его словам, «партизаны стали применять новую тактику, против которой очень трудно бороться».

Террористический разгул английских властей не знает границ, но восставших жителей Малайи уже нельзя поработить. Десятки тысяч жителей этой страны расстреляны, повешены, замучены. Целые посёлки, как, например, Батанг-Коли, имевший 100 домов, уничтожались, часто вместе с их жителями. В тех случаях, когда населению удавалось избежать этой страшной участи, оно или выселялось в другие, специально отведённые районы, или заключалось в концентрационные лагеря, или же изгонялось за пределы страны. С 1948 по 1950 г. в Малайе выдано 25 тыс. ордеров на арест и выселено из страны около 35 тыс. китайцев.

Потери карателей растут из года в год. Война в Малайе обходится англичанам в 280 млн. долл. в год. Колонизатор Малькольм Макдональд, прибыв в сентябре 1950 г. в Лондон, вынужден был публично признать, что «джунгли Малайи полны партизан-коммунистов». Он злобно отметил: «Только глупец может утверждать, что наметился определённый перелом к лучшему. Что бы ни случилось, борьба будет очень длительной».

Военный обозреватель журнала «Арми куортерли» (октябрь 1951 г.) вынужден был признать, что летом 1951 г. война в Малайе характеризовалась «усилением активности партизан». А в ноябре 1951 г. газета консерваторов «Обсервер» констатировала, что «положение в Малайе гораздо хуже, чем было год назад». Английская печать, сообщая осенью 1951 г., что отряды народно-освободительной армии Малайи усиливают свою активность в Джохоре, Кедахе и других малайских княжествах, стала уныло писать о «безвыходном положении», создавшемся в этой колонии.

Правительство консерваторов в 1951 г. заменило командующего английской армией в Малайе генерала Бриггса генералом Темплером. Усмирители малайского

народа генерал Локкарт, Макдональд и прибывший в ноябре 1951 г. в Малайю министр колоний Литтлтон выработали новые, ещё более жестокие планы «усмирения» Малайи, но и эти планы тоже терпят явный провал.

В вооружённой антиимпериалистической борьбе дружно участвуют китайцы, малайцы и индийцы. Попытки англичан натравить одну национальность Малайи на другую успеха не имеют.

Порабощённое население кипит гневом против угнетателей и в индонезийских колониях Англии — Британском Борнео, Брунее, Сараваке. Английский губернатор колонии Саравака, назначенный на этот пост в сентябре 1949 г., был заколот малайцем в декабре того же года во время «инспекционной поездки». В Сараваке до 1946 г. «царствовал» «белый раджа» — англичанин Брук. Саравак оказался территорией, весьма богатой нефтяными источниками, и Брук по требованию английского правительства передал её под суверенитет Англии. Эта сделка ещё раз показала, что в нашу эпоху англичане так же торгуют колониальными жителями, как они это делали во время походов за рабами. Однако современное население колоний — это уже не та масса угнетённых людей, жизнью которых всецело распоряжались некогда рабовладельцы и работоторговцы.

* *
*

Таиланд расположен по соседству с Малайей. Эта страна является одной из наиболее отсталых аграрных стран в мире. Лишь в последние десятилетия в Таиланде стала развиваться кое-какая обрабатывающая промышленность.

После второй мировой войны между Англией и США развернулась ожесточённая борьба за Таиланд. В этой борьбе, так же как и в борьбе против стремления народов Таиланда к независимости и свободе, англо-американские империалисты использовали местные феодальные и буржуазные компрадорские клики. Американцы установили особенно тесный контакт с элементами, которые во время японской оккупации руководили марионеточным режимом

в Таиланде. Под руководством Бипула Сонграма в ноябре 1947 г. эти элементы произвели вооружённый переворот.

Но в эти же годы в Таиланде растёт антиимпериалистическое и антифеодальное движение. Компартия Таиланда последовательно ведёт борьбу против засилья империализма, против его агентуры — феодалов и компраторов. Рабочий класс и беспощадно эксплуатируемое беднейшее крестьянство Таиланда всё активнее поддерживают политику коммунистов, стремящихся объединить вокруг лозунгов национальной независимости и демократии также прогрессивные группы мелкой и национальной буржуазии.

Сущность правительства Сонграма ярко проявилась в декабре 1948 г., когда оно, подписав соглашение с Англией, обязалось оказать содействие в подавлении партизанской борьбы в Малайе, а также в Бирме. По требованию США правительство Сонграма заключило аналогичное соглашение с французской колониальной администрацией в Индокитае, направленное против Вьетнамской республики.

В июне 1949 г. правительство Таиланда устроило комедию выборов в палату представителей. В этих «выборах» участвовало не более 15% взрослого населения страны. Однако даже при таких антидемократических выборах в парламенте оказался ряд депутатов, не одобряющих антинациональную политику Сонграма.

Посланец американского империализма генерал Эрскин побывал осенью 1950 г. в Таиланде, где договорился с Сонграмом о формировании и вооружении тайландской армии, а также об использовании этой армии по указаниям американцев. Правительство Сонграма постоянно демонстрирует своё послушание приказам, идущим из Вашингтона. В Организации Объединённых Наций представитель Таиланда систематически выступал против корейского и китайского народов даже в тех случаях, когда представители других азиатских стран вносили компромиссные предложения. Правительство Таиланда одно из первых предложило направить некоторое количество своих солдат в качестве пушечного мяса для американских агрессоров в Корею.

Закабалая всё больше народ Таиланда, американские империалисты заключили 19 сентября 1950 г. с правительством Сонграма соглашение об американской экономической и технической помощи, а 17 октября того же года — соглашение о военной помощи.

США обещали предоставить Таиланду вооружение на 10 млн. долл. и заём в размере 25,4 млн. долл. Уже в октябре 1950 г. прибыли американские военные советники и инструкторы. Хлынули также представители различных монополий США, экономические «эксперты» и «советники». Вооружённые силы Таиланда, коммуникации, промышленность и сырьевые ресурсы во всё большей степени переходят под непосредственный контроль американских монополий. Таиланд превращён в продовольственную и сырьевую базу американского империализма, в военный плацдарм для агрессии против Китая и других народов Азии.

Действуя под руководством американской военщины, правительство Таиланда занялось усиленной милитаризацией страны. Для подавления возрастающего демократического движения в Таиланде усиливается полиция. Строятся стратегические дороги, связывающие страну с Бирмой, Малайей, Индокитаем, вблизи границы Вьетнама сооружается военный аэродром и т. д.

В противовес проискам империалистов народные массы Таиланда расширяют борьбу за национальную независимость и мир. Вопреки репрессиям властей под Стокгольмским Воззванием подписалось около 140 тыс. человек. На Берлинской сессии Всемирного Совета Мира принимал участие представитель тайландских сторонников мира Туларакс. Во Всемирный Совет Мира избраны трое представителей Таиланда, в том числе писатель Куларп Саи.

Правящие круги Таиланда и их иностранные вдохновители пытались угрозами запугать сторонников мира, но их клевета и угрозы вызвали лишь новый подъём движения за мир, которое в Таиланде тесно связано с борьбой за национальный суверенитет и независимость, против американской экспансии. Народ Таиланда не желает быть орудием американского империализма. Он всё громче поднимает голос протеста против империалистов и их агенты.

* *
*

Американские империалисты и их прислужники—махровые филиппинские реакционеры, превратившие предательство родины в свою профессию, с пышной помпой провозгласили 4 июля 1946 г. независимость Филиппин. На деле Филиппины остались под властью США, и никакие «национальные» правительства не в состоянии замаскировать этот факт. Американские монополии властвуют в экономике страны и определяют внутреннюю и внешнюю политику своих ставленников в Маниле. На строительство своих морских и воздушных баз и укрепленных опорных пунктов после второй мировой войны они израсходовали сотни миллионов долларов.

По требованию Уолл-стрита филиппинские реакционеры начали свирепое подавление освободительного движения филиппинского народа. Вскоре после капитуляции Японии Филиппины оказались в условиях фашистского террора. Американские вооруженные силы в 1945—1946 гг. непосредственно участвовали в борьбе против народной армии «Хукбалахап», созданной по инициативе Компартии Филиппин в начале 1942 г. и сыгравшей огромную роль в войне против японских оккупантов. В 1943—1944 гг. «Хукбалахап» насчитывала более 100 тыс. бойцов.

Презираемые всем народом национальные изменники, предававшие Филиппины японским милитаристам и затем превратившиеся в покорных слуг Уолл-стрита, надеялись, что при помощи американских штыков и американских денег им удастся искоренить всякое сопротивление народных масс. Незатухающая народно-освободительная борьба на Филиппинах показывает, однако, что в эпоху углубления общего кризиса капитализма такие расчёты совершенно несостоятельны.

Народно-освободительная армия «Хукбонг», образованная из «Хукбалахапа», существует и борется; она пользуется широкой поддержкой крестьян и рабочих, а также передовой интеллигенции Филиппин. «Хукбонг» ведёт борьбу за независимость Филиппин, за демократические свободы, за свержение реакционного режима, созданного американскими милитаристами, за изгнание американских монополистов из своей родины. То и дело филиппинская и американская печать сообщает о сраже-

ниях и стычках полиции и жандармерии с народными партизанами.

С осени 1949 г. партизанская война и активность «Хук-бонга» усилились. По сообщениям американских корреспондентов, бойцы Народной армии, вооружённые пулемётами и миномётами, наносят значительный ущерб полиции и жандармерии. В 1949—1951 гг. сражения вспыхивали в районе Манилы, к северу от города, а также в провинции Батангас, к югу от Манилы, в провинции Кавите и в других местах. Филиппинский народ окружает любовью своих героических борцов и оказывает им активную помощь. Все трудящиеся-филиппинцы не сомневаются, что народная партизанская армия, пройдя тяжёлый путь испытаний и великих подвигов, вырастет в могучую силу и так же, как героическая Народно-освободительная армия Китая, освободит свою страну от изменников, эксплуататоров и угнетателей.

Руководящей силой антиимпериалистической народно-освободительной борьбы на Филиппинах является авангард рабочего класса Филиппин — коммунистическая партия. Она была создана в 1931 г., когда состоялся первый съезд партии. Перед второй мировой войной, в 1938 г., с компартией слилась социалистическая партия, признавшая необходимость решительной революционной борьбы против империалистических угнетателей и их филиппинской агентуры.

Несмотря на жестокие репрессии, филиппинские коммунисты настойчиво ведут борьбу против врагов филиппинского народа. Промышленный пролетариат, сельскохозяйственные рабочие, удельный вес которых весьма значителен на Филиппинах, и филиппинское крестьянство, лишённое земли империалистическими грабителями и местными феодалами и помещиками, широко участвуют в освободительной борьбе. Рабочие деятели, ведущие борьбу за мир, против империалистических агрессоров, заявили в своих выступлениях в 1950 г., что в случае нападения империалистов на СССР, на лагерь мира и демократии социализма и что их борьба против американского колониального закабаления и империалистической агрессии уже в настоящее время является борьбой за мир, против организаторов агрессивных «тихоокеанских пактов»,

борьбой, которую они ведут с оружием в руках, защищая жизненные интересы филиппинского народа.

Некоторые горные районы на острове Лусон превращены в крепости «Хукбонга» — армии, руководимой антиимпериалистическим народным фронтом, возглавляемым Компартией Филиппин. Рабочие массы, национальный крестьянский союз и все демократические элементы Филиппин поддерживают «Хукбонг».

Сражения с отрядами народных партизан в 1950—1951 гг., которые имели место недалеко от столицы Филиппин Манилы и даже в самой столице, показали, что народная война достигла самих центров империалистического угнетения филиппинских трудящихся.

Правительство Кирино и его американские хозяева даже в самой Маниле постоянно опасаются атак филиппинских народоармейцев. В отдельные периоды столица превращается в вооружённый лагерь.

Тяжёлое экономическое положение Филиппин, являющееся следствием американской империалистической хищнической эксплуатации, служит одним из факторов, побуждающих трудящихся решительно выступать против порабощения страны, за независимость и демократические преобразования.

Невыносимый экономический и политический гнёт вызывает негодование филиппинского народа. «Самое ужасное,— заявил представитель Филиппин на первой сессии Всемирного Совета Мира Мануэль Крус,— это сознавать, что американский империализм сдавливает своей рукой горло филиппинского народа». Но, заканчивает своё выступление Крус, у нас есть уверенность и сила, чтобы разбить американских империалистов.

Филиппинские подражатели презренного предателя своей родины Чан Кай-ши, выполняя приказы своих хозяев, пытаются купить за доллары жизнь лучших патриотов филиппинского народа. Копируя методы фашистских палачей гитлеровской Германии, военный министр марионеточного филиппинского правительства объявил, что правительство заплатит 270 тыс. долл. за головы 15 руководителей Народно-освободительной армии и Коммунистической партии Филиппин. Но филиппинские реакционеры, продающие свой народ за горсть сребреников американским миллиардерам, терпят провал за провалом.

Могучий лагерь мира и демократии, отрядом которого является филиппинская армия свободы, одерживает всё новые победы. День за днём, месяц за месяцем героическая борьба освободительных сил приближает конец империалистического владычества в странах Юго-Восточной Азии.

* *
*

Историческая борьба социализма и капитализма оказывает громадное влияние на народно-освободительное движение в колониальных странах и в конечном счёте решает судьбы колониальных народов, в том числе и народов Юго-Восточной Азии. В то же время в ходе успешной освободительной борьбы в колониальном мире всё увеличивается количество людей, стремящихся к социализму, к новому общественному строю, к новой жизни.

Центром антиимпериалистического лагеря и решающей силой мирового прогрессивного движения является Советский Союз. По мере того как множатся успехи социалистического строительства и растёт международная мощь Советской страны, увеличивается сила притяжения социализма, ускоряется прогрессивное движение во всём мире.

Передовые люди во всём мире заявляют, что успехи Советского государства в деле создания нового общества, которые были столь ярко продемонстрированы на XIX съезде КПСС, являются блестящим примером для народов всего мира. Они вдохновляют все народы на борьбу за мир, за своё счастливое будущее. Об этом говорилось в приветствиях от братских партий стран Юго-Восточной Азии, оглашённых на XIX съезде.

Центральный комитет Вьетнамской партии трудящихся в своём приветствии XIX съезду партии писал: «Мы обещаем неустанно изучать теорию Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, неустанно изучать богатый опыт Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и рассматривать их как руководящие принципы, которые показывают вьетнамскому народу путь к победе»¹.

¹ «Правда», 10 октября 1952 г.

Представитель ЦК Коммунистической партии Бирмы, отметив, что бирманский народ ведёт героическую борьбу за национальную независимость, за народную демократию и мир, заявил: «Со дня победы Октябрьской социалистической революции Советский Союз является маяком и оплотом надежды для всех угнетённых народов мира. Ещё и ещё раз история подтверждает, что Советский Союз и товарищ Сталин всегда стоят в авангарде борьбы угнетённых народов за мир и свободу. Поэтому все колониальные и зависимые народы земного шара уважают и любят товарища Сталина и Советский Союз»¹.

В приветствии от Коммунистической партии Таиланда, подписанном председателем ЦК Коммунистической партии Таиланда Прасоном Вонвиватом, говорилось: «Переход Советского Союза от социализма к коммунизму, его непреклонная политика мира, проводимая под гениальным руководством товарища Сталина и Коммунистической партии Советского Союза, стали кровным делом трудящихся всего мира. Они усиливают их уверенность в борьбе за своё освобождение и позволяют мужественно и открыто поддерживать знамя борьбы за сохранение мира»². Народные массы Таиланда, находящиеся под гнётом американского империализма, ясно понимают, как тесно связана борьба освободительных антиимпериалистических сил всего мира: «Народ Таи всё более ясно понимает, что победы и успехи, достигнутые Советским Союзом и странами народной демократии, являются победами и успехами народа Таиланда. И поэтому он ещё более решительно усиливает борьбу за мир, за национальную независимость и демократию»³.

Представитель ЦК Коммунистической партии Индонезии, отметив в своём приветствии упорную борьбу индонезийского народа против своих врагов, заявил: «Индонезийский народ видит в могучем Советском Союзе, в товарище Сталине своего лучшего друга, могущественного защитника в своей борьбе»⁴.

¹ «Правда», 15 октября 1952 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ «Правда», 11 октября 1952 г.

Историческая роль коммунистической идеологии равенства и дружбы народов проявляется после второй мировой войны с огромной силой на всей международной арене. Советский Союз как решительный и активный поборник этой идеологии завоевал среди угнетённых народов величайшее уважение и симпатии. Представители страны социализма с огромной настойчивостью, энергией и умением разоблачают империалистическую агрессию, выступают в защиту народов — жертв этой агрессии. Советский Союз осудил военную агрессию империалистов против индонезийского народа. Он клеймил также все другие несправедливые колониальные, захватнические войны, которые вели и ведут империалистические державы.

Английский империализм вынужден был вывести свои войска из Индонезии осенью 1946 г. в результате разоблачений и протестов советских представителей в Совете безопасности. Представители американского империализма в Совете безопасности и ООН извивались, как ужи, чтобы скрыть от общественности провокационную политику США в Индонезии, чтобы скрыть участие американского империализма в захватнической войне в Индонезии. Но советскими представителями была сорвана с американских империалистов их лживая маска, они предстали перед всем миром в своём истинном облике — экспансионистов, стремящихся к закреплению индонезийского народа и организующих войну против него.

Советская общественность и общественное мнение стран народной демократии клеймят позором захватническую войну американско-французских империалистов против Вьетнама, бесчеловечную войну и зверства империалистов в Корее, Малайе, на Филиппинах. Крепкая моральная поддержка, горячие симпатии советских людей и всех демократических сил мира к справедливой борьбе угнетённых народов вдохновляют передовые элементы этих народов на героическую борьбу до полной победы.

Советский Союз всегда и везде решительно отстаивает суверенитет и самостоятельность всех народов мира, в то время как представители американского империализма проводят политику ограничения суверенитета и подавления независимости народов.

Великая победа китайского народа, одержанная в 1949 г., в свою очередь способствует успехам освободительной борьбы других угнетённых народов и в особенности народов стран Юго-Восточной Азии, расположенных по соседству с Китайской народной республикой.

Г. М. Маленков в своём докладе, посвящённом 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, отметил это значение победы китайской революции, указав, что с победой китайской демократии открылась новая страница в истории не только китайского народа, но и всех народов Азии, угнетаемых империалистами.

Борьба народов Юго-Восточной Азии против империализма, как и борьба всех демократических сил мира, облегчила путь к победе китайского народа, так как империализм, вынужденный распылять свои силы, не смог сосредоточить их для нанесения удара в одном месте. Недаром деятели китайского освободительного движения заявляют, что борцы за свободу Вьетнама, Малайи, Филиппин и других стран являются участниками великой победы китайского народа.

Пролетариат капиталистических стран и его авангард — коммунистические партии, руководствуясь указаниями классиков марксизма-ленинизма, выступают в защиту народов колоний с такой же решимостью и силой, с какой они выступают в защиту интересов своих народов. В своём учении о стратегии пролетариата и пролетарском методе разрешения национально-колониального вопроса В. И. Ленин и И. В. Сталин всегда подчёркивали тесную взаимосвязь между борьбой рабочего класса и освободительным движением колониальных народов.

В современных условиях углубления общего кризиса капитализма и распада колониальной системы учение И. В. Сталина сделалось мощным орудием миллионов прогрессивных французов, англичан, американцев, голландцев, австралийцев и др., которые во главе с коммунистическими партиями своих стран поддерживают право вьетнамского, филиппинского, корейского и всех других народов определить самим свою судьбу, свой экономический и политический строй и свои взаимоотношения с другими странами.

Поставленные перед фактом быстрого распада империалистической колониальной системы, господствующие круги капиталистических стран пытаются мобилизовать все силы империалистической реакции для беспощадной борьбы с рвущимися к свободе и новой жизни угнетёнными народами и в том числе с народами Юго-Восточной Азии. Они прибегают к широким манёврам, включая соглашения с колониальной буржуазией за счёт некоторых уступок, ставя задачей сохранение и укрепление всех основ колониальной системы порабощения и эксплуатации народных масс.

Ведя интриги друг против друга и ненавидя друг друга, английские и американские монополисты нередко объединяют свои усилия для борьбы с освободительным движением народов. В едином фронте реакционных сил выступают колониальные угнетатели Англии, Франции, Голландии и других стран. Попытки организации агрессивного дальневосточного блока с участием империалистов и буржуазно-помещичьих правительств полуколоний не являются новыми для сил реакции. Ещё до первой мировой войны В. И. Ленин говорил о контрреволюционной коалиции европейских держав против растущего демократизма в Азии. Ленин указывал, что задачей рабочего класса всех стран является разоблачение буржуазных лицемеров, что передовые рабочие обязаны сорвать с них маску, «...чтобы обнаружить перед глазами самых широких народных масс реакционность европейских правительств, которые из боязни пролетарской борьбы у себя дома играют и помогают играть роль жандарма по отношению к революции в Азии»¹.

Ныне в условиях резкого обострения кризиса колониальной системы деятели империалистических держав расходуют огромные средства на лживую пропаганду, чтобы болтовнёй о помощи «отсталым районам» и опеке над отсталыми народами прикрыть политику жесточайшей эксплуатации и насилия в угнетённых странах и реакционную войну против колониальных народов. В этих условиях особую актуальность приобретают слова Ленина о том, что вся проповедь «больших» европейских

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 199.

газет сводится к тому, чтобы «сбить с толку общественное мнение, чтобы прикрыть лицемерными речами и дипломатическими фокус-покусами *контрреволюционную коалицию* так называемых цивилизованных наций Европы против наименее цивилизованных и наиболее рвущихся к демократизму наций Азии»¹.

Одним из наиболее лицемерных фокусов американского империализма является так называемый «четвёртый пункт» программы Трумэна, возвещавший о «помощи» американского империализма «отсталым районам мира». Осенью 1949 г. и позднее Трумэн пользовался каждым своим публичным выступлением, чтобы кивнуть на этот пункт, напоминая о «благах», которые Соединённые Штаты Америки готовят для колониальных народов.

Народным массам известно, в чём заключалась и заключается американская «помощь» колониальным и полуколониальным странам. Агрессивные колониальные войны, страшные страдания народных масс, муки и гибель — вот что приносит «пункт четвёртый» программы бывшего президента США. Народы Азии уже нельзя обмануть сладенькими речами.

С тем большей гордостью и уверенностью в своих силах народы угнетённых стран Юго-Восточной Азии могут оглянуться на пройденный после второй мировой войны путь тяжёлой борьбы, который является путём борьбы за мир, против поджигателей третьей мировой войны.

Коммунистические и рабочие партии колониальных и полуколониальных стран являются вдохновителями и организаторами этой борьбы. Они зорко стоят на страже интересов своих народов. По инициативе компартий народные массы стран Юго-Восточной Азии широко присоединяются к движению за мир, за заключение Пакта Мира между пятью великими державами. Американская и английская буржуазная печать отражает озлобление и испуг империалистов в связи с быстрым ростом национально-освободительного движения и ростом влияния коммунистической идеологии в азиатских странах.

Паниккар в своей книге «Будущее Юго-Восточной Азии», опубликованной в Соединённых Штатах ещё в

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 199.

1943 г., с тревогой констатировал: «Весьма важное обстоятельство, с которым нельзя не считаться,— это большое влияние, которое начал оказывать коммунизм на умы молодёжи. Карл Маркс и Ленин пришли на Восток и стали новыми пророками. Ни путём анафемы, ни путём инквизиции нет возможности изгнать их. В Индокитае и Индонезии влияние компартии особенно заметно. И в Индии компартия приобрела влиятельных сторонников, и её пропаганда проникла в массы»¹.

Обер-полицейский английского империализма в Юго-Восточной Азии Малькольм Макдональд в своём выступлении 5 марта 1950 г. огорчённо признал, что положение в Юго-Восточной Азии «ухудшается» с каждым днём и «влияние коммунистов возрастает».

Макдональдам и макартурам невдомёк, что влияние коммунистов во всём мире должно возрастать и будет возрастать с каждым днём, с каждым месяцем, как бы ни бесновались представители умирающего капиталистического строя. Империалистическим монополистам всё труднее становится обмануть народные массы своих собственных стран.

И. В. Сталин в беседе с корреспондентом «Правды», опубликованной 17 февраля 1951 г., отмечал, что американские и английские солдаты считают войну против Кореи и Китая глубоко несправедливой и выполняют в силу этого свои обязанности на фронте формально, без веры в правоту своей миссии, без воодушевления.

Английские и американские, французские и голландские солдаты, которых заставили их империалистические правительства воевать против корейцев, малайцев и филиппинцев, индонезийцев и вьетнамцев и других стремящихся к миру и свободе народов, считают навязанные им захватнические войны несправедливыми. Эти войны являются крайне непопулярными среди солдат, вынужденных сражаться ради ограбления миллионерами США других стран. Товарищ Сталин указал в этой же беседе, что «Организация Объединённых Наций, созданная как оплот сохранения мира, превращается в орудие войны, в

¹ *K. Panikkar, The Future of the South — East Asia, New-York, 1943, p. 121.*

средство развязывания новой мировой войны»¹. Содействуя империалистической агрессии и в первую очередь американской агрессии в странах Азии, ООН разоблечила своё лицо как организация, действующая на потребу американским захватчикам.

В своей беседе И. В. Сталин подчеркнул, что Советский Союз будет и впредь непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира. Указав, что кампания за сохранение мира имеет теперь первостепенное значение, товарищ Сталин показал ясный путь к завоеванию победы над силами агрессии и империализма.

Накапливая опыт политической борьбы, народы Юго-Восточной Азии идут в настоящее время по пути активной борьбы за мир, против агрессии и порабощения.

В странах Юго-Восточной Азии, как и во всём мире, борьба за укрепление мира стала одной из самых важных задач народов. Из Индокитая и Индонезии, Бирмы и Малайи, Филиппин и Таиланда идут сообщения о том, что лица, принадлежащие к разным расам и национальностям, придерживающиеся различных политических убеждений, исповедующие различные религии, рабочие и интеллигенты, крестьяне и общественные деятели горячо одобряют решения Венского Конгресса народов в защиту мира. В обстановке преследований и террора, там, где господствуют империалисты, активные сторонники мира ставят свои подписи под требованием о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Как учит И. В. Сталин, одним из важнейших тактических принципов ленинизма является «принцип обязательного учёта той истины, что для политического воспитания миллионных масс недостаточно одной лишь пропаганды и агитации, что для этого необходим собственный политический опыт самих масс»².

Этот политический опыт всё более становится достоянием угнетённых народов.

Народные массы стран Юго-Восточной Азии после второй мировой войны проходят тяжёлую школу освободительной войны и острой политической борьбы против

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 10.

² И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 331.

сильных врагов — империализма и феодализма. Они преодолевают реформизм, разоблачают его предательскую сущность. Школа вооружённой антиимпериалистической борьбы дала им уже большой собственный политический опыт, который увеличивается с каждым днём, с каждым месяцем народно-освободительной борьбы. Основываясь на этом опыте, получая поддержку демократических сил всего мира, борющихся против агрессии, народы Юго-Восточной Азии завоюют национальную независимость, демократические права, мир, счастливую жизнь.

Л. Ватолina

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И БОРЬБА ЗА МИР НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ

Ленинско-сталинское учение о национально-колониальной революции указывает угнетённым народам колониальных стран пути и методы избавления от империалистического гнёта.

Великая Октябрьская социалистическая революция, прорвав фронт империализма и поставив практически вопрос о ликвидации всякого угнетения и неравенства наций, оказала огромное влияние на подъём национально-освободительного движения колониальных и зависимых народов Востока.

И. В. Сталин говорил, что Октябрьская революция является первой в мире революцией, которая разбудила от вековой спячки трудовые массы угнетённых народов Востока и втянула их в борьбу с мировым империализмом.

Великая Октябрьская революция, успехи Советского Союза на фронте мирного строительства, мудрая ленинско-сталинская политика в разрешении национального вопроса в СССР и братское сотрудничество всех народов Советского Союза оказали исключительное влияние на рост политического самосознания и процесс революционирования угнетённых и зависимых народов Арабского Востока. Крупные антиимпериалистические выступления в Египте (1919—1921 гг.), Сирии (1925—1927 гг.), Марокко (1921—1925 гг.), Ираке (1918—1920 гг.) и в других арабских странах, охватившие широкие массы рабочих, крестьян и часть национальной буржуазии, произошли под влиянием Великой Октябрьской революции.

• В своём докладе на XIV съезде партии товарищ Сталин указывал, что «...революционное движение угнетённых стран, нарастая шаг за шагом, начинает местами принимать форму прямой войны с империализмом (Марокко, Сирия, Китай), а империализм явно не справляется с задачей обуздания «своих» колоний»¹.

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, образование стран народной демократии в Европе и Азии, рост и укрепление демократического лагеря во всём мире привели к дальнейшему изменению соотношения сил между лагерем демократии и социализма, с одной стороны, и лагерем империализма — с другой. Резкое обострение общего кризиса капитализма нашло своё выражение в новом мощном подъёме антиимпериалистического национально-освободительного движения во всём колониальном мире. В это движение включаются широчайшие массы рабочих, крестьян, передовой интеллигенции, мелкой буржуазии, студенчества. Во главе национально-освободительного движения в ряде колониальных и зависимых стран стал рабочий класс, политически выросший и организационно окрепший как за время войны, так и в послевоенный период.

Народы Арабского Востока, угнетаемые и жестоко эксплуатируемые американскими, английскими и французскими империалистами, после второй мировой войны с новой силой поднялись на борьбу за свою независимость. Будучи не раз обмануты лживыми обещаниями о предоставлении права на самоопределение (декларация Вильсона, так называемая Атлантическая хартия и др.), арабские народы стремятся взять «свою судьбу в свои руки» и завоевать независимость.

В борьбе против империалистического господства народы арабских стран, как и все колониальные и зависимые народы, опираются на растущую мощь и авторитет Советского Союза, являющегося оплотом мира и демократии, защитником угнетённых и зависимых народов, на его справедливую внешнюю политику, направленную на защиту мира и утверждение принципов равноправия народов и их суверенитета. В 1924 г. товарищ Сталин писал: «Советское правительство является единственным в мире

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 270.

правительством, отстаивающим до конца единство и независимость, свободу и суверенность Турции и Персии, Афганистана и Китая, колониальных и зависимых стран всего мира. Угнетённые массы сочувствуют Советскому Союзу потому, что они видят в нём союзника в деле освобождения от империализма»¹.

Советский Союз неоднократно выступал на международной арене с поддержкой законных требований арабских народов. Ещё в 1926 г. СССР первым признал независимость Саудовской Аравии и в 1928 г. — независимость Йемена. В 1944 г. Советский Союз признал независимость Сирии и Ливана и осенью 1947 г. в Совете безопасности поддержал требования Египта о выводе английских войск с территории Египта и Судана. На Генеральной ассамблее ООН в 1947 г. советская делегация настаивала на таком разрешении палестинского вопроса, которое обеспечило бы интересы арабов и евреев, их мирное сосуществование и сотрудничество.

Огромное революционизирующее воздействие на народы Арабского Востока оказывают победа многомиллионного народа Китая над силами империализма и героическая борьба корейского народа против американо-английских агрессоров. Арабские народы вдохновляются примером упорной борьбы народов Юго-Восточной Азии, с оружием в руках отстаивающих свою независимость. Огромное влияние на арабские народы оказывают успехи социалистического строительства в СССР и странах народной демократии.

Важнейшим фактором развития национально-освободительного движения в арабских странах после второй мировой войны является количественный рост пролетариата, повышение его сознательности и усиление его роли в национально-освободительном движении. Большое значение в повышении организованности и сознательности рабочего класса арабских стран имеет рост в них влияния коммунистических партий.

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 6, стр. 300.

1. Арабский Восток под гнётом империалистов

Арабский Восток охватывает территорию, превышающую 6,5 млн. кв. км, с населением 45—50 млн. человек и включает страны, расположенные в северо-восточной части Африки и в Передней Азии. К их числу относятся: Египет и Англо-Египетский Судан¹, занимающие вместе до 3 млн. кв. км; Сирия, Ливан, Ирак, Трансиордания, Израиль и Арабская Палестина — общей площадью в 750 тыс. кв. км; Саудовская Аравия с Йеменом — 2,5 млн. кв. км и мелкие арабские княжества Аравийского полуострова общей площадью в 380 тыс. кв. км (Хадрамаут, Оман, Кувейт, Катар, Аден, Бахрейн и др.).

Почти все перечисленные страны до первой мировой войны являлись провинциями Османской империи. После её распада они были превращены в английские и французские колонии. Раздел арабских стран между империалистами был санкционирован в 1922 г. Лигой наций, выдавшей соответствующие мандаты: Франции — на Сирию и Ливан, Англии — на Ирак, Палестину и Трансиорданию. Англия оккупировала Египет ещё в 1882 г., а Англо-Египетский Судан был превращён в английскую колонию с 1899 г.

Господство империализма в арабских странах наложило отпечаток на всю политическую и социально-экономическую структуру этих стран. Империализм, используя феодальную верхушку как свою прямую агентуру, способствовал сохранению феодально-абсолютистских монархий на Арабском Востоке. В результате этого почти во всех странах Арабского Востока до сих пор существует архаическая, крайне отсталая государственная структура, с верховной властью в руках королей, шейхов и эмиров, в большинстве своём ставленников английских или американских колонизаторов.

Борьба против иностранного господства, вылившаяся под влиянием Великой Октябрьской социалистической

¹ Египетское правительство денонсировало 15 октября 1951 г. конвенцию 1899 г. с Англией о совместном управлении Суданом. Однако Англия не признала этого акта, и английский генерал-губернатор продолжает, как и прежде, управлять Суданом. В феврале 1953 г. между Египтом и Англией заключено новое соглашение о Судане, по которому английское господство сохраняется ещё на 3 года.

революции в ряде стран Арабского Востока (в Египте, Судане, Сирии, Палестине, Ираке) в широкое национально-освободительное движение, вынудила империалистов формально ликвидировать мандатную систему и перейти к применению более замаскированных методов колониальной эксплуатации. Так, в 1922 г. Египту была декларативно предоставлена «независимость»; в 1930 г. Ирак был объявлен «независимым» королевством. В 1946 г. английская колония Трансиордания была переименована в «независимое» королевство.

Народы Сирии и Ливана только в 1946 г. добились вывода оккупационных войск и провозглашения независимой республики. Но подлинной независимости этих стран от иностранных монополий нет.

Ограбление колонизаторами природных богатств Арабского Востока и хищническая эксплуатация производительных сил привели к уродливому, однобокому развитию экономики арабских стран. Лишив арабские страны политической независимости и экономической самостоятельности, империалисты превратили их в свои сырьевые придатки, в поставщиков сырья и продовольствия. В Египте и Судане искусственно привита монокультура хлопка, который составляет до 80% вывоза обеих стран. Саудовская Аравия, Кувейт и Ирак в основном экспортируют нефть. Такая структура экспорта свидетельствует о колониальном характере этих стран.

Империалисты держат в своих руках важнейшие командные позиции в экономике арабских стран. Внешняя торговля, финансы, банки, промышленность, транспорт, воздушное сообщение, даже пресса и радио в основном находятся под контролем английского и американского, а также отчасти французского и бельгийского капиталов.

В Египте, например, наряду с единственным египетским банком «Миср» функционирует свыше 20 иностранных банков и их филиалов. Роль государственного банка, ведающего эмиссией денежных знаков, выполняет созданный на капиталы крупнейших английских акционеров так называемый Национальный банк Египта. В экономике Сирии господствует два десятка крупных иностранных компаний, связанных с французским Банком Сирии и

Ливана. 93% всех капиталовложений в Ливане — иностранного происхождения.

Вся нефтедобывающая промышленность Ирака сконцентрирована в руках английской компании «Ирак петролеум ойл», в состав которой входят также американские и французские акционеры. Производство и экспорт основной сельскохозяйственной культуры Судана — хлопка — были монополизированы до 1950 г. двумя крупнейшими английскими трестами — «Судан плантэйшенс синдикаг» и «Кассала коттон компани».

Богатства Саудовской Аравии и многочисленных арабских княжеств Аравийского полуострова захвачены иностранцами. Например, нефть захватили крупнейшие американские компании «Стандард ойл оф Нью-Джерси», «Стандард ойл оф Калифорния» и другие. В Англо-Палестинском банке¹ и Барклейс банке, играющих решающую роль в экономике Израиля, преобладает английский и американский капитал.

Земельные фонды в арабских странах принадлежат либо крупным арабским феодалам и помещикам, либо иностранным компаниям (Ком-Омбо, Абукир-компани в Египте). В Ираке, Сирии, Египте и других странах от 60 до 80% обрабатываемой земли находится в руках помещиков, эксплуатирующих дешёвый труд безземельного и малоземельного арабского крестьянства. Концентрация больших массивов земли в руках небольшой группы крупных земельных собственников, иностранных компаний, мусульманских общин и существующие на Арабском Востоке аграрные отношения, поддерживаемые империализмом, приводят к консервации феодальных пережитков и полукрепостной эксплуатации в деревне, тормозят развитие сельского хозяйства арабских стран.

Сельское хозяйство почти всех арабских стран находится на крайне низком уровне развития и отличается чрезвычайно отсталой и примитивной техникой. Система ирригации, от которой полностью зависит урожайность важнейших культур в Судане, Египте и других странах Арабского Востока, находится под контролем империалистов и используется ими как для экономического, так и для политического давления на эти страны. Английские

¹ Англо-Палестинский банк переименован в Израильский банк.

компании получают громадные сверхприбыли от строительства плотин и разного рода ирригационных сооружений на Ниле и других реках, а сотни тысяч арабских крестьян погибают от голода, эпидемий и засух.

Особенно ухудшилось положение крестьянства после второй мировой войны. Даже по далеко не полным данным ООН за 1949 г., уровень сельскохозяйственного производства на Среднем и Ближнем Востоке ещё не достиг довоенного, а потребление на душу населения по сравнению с 1939 г. значительно снизилось.

От 70 до 80% населения арабских стран живёт в деревнях (преимущественно феллахи, т. е. трудовое мало-земельное крестьянство), и лишь незначительная часть — в городах. Удельный вес пролетариата в странах Арабского Востока не высок: 10—15% в Египте и Израиле, а в Аравии и Трансиордании — ещё ниже. Хотя некоторые страны Арабского Востока (Египет, Ливан) относительно густо заселены и буржуазная пресса не перестаёт кричать о «перенаселении» и «земельном голоде», однако тысячи гектаров земли в этих странах остаются не обработанными.

Арабские страны Ближнего Востока занимают выгодное географическое положение и богаты стратегическим сырьём. Они находятся на перекрёстке трёх материков, через которые в течение веков проходили торговые пути с Запада на Восток. Через страны Ближнего Востока пролегают морские и воздушные международные линии из Америки и Европы в Азию, Африку и Австралию. Суэцкий канал, имеющий большое стратегическое значение для всей Европы и Азии, соединяет бассейны трёх океанов.

На территории арабских стран и Израиля английскими и американскими империалистами созданы важнейшие военные, морские и воздушные базы (Александрия, Соллум, Файид, Хаббания, Хальда, Латакия, Эр-Рияд, Рамлех, Газа, Раяк, Кувейт, Дахран, Маскат, Аден, Акаба, Хайфа, Тель-Авив, Лидда и др.).

Недра арабских стран, особенно Саудовской Аравии, Ирака и Кувейта, богаты нефтью. Запасы нефти определяются в 5,3 млрд. т; добыча её достигла в 1951 г. 97 млн. т. Помимо нефти страны Арабского Востока богаты марганцевой рудой, фосфатами, магнием, хлопком, шерстью, шёлком и другими видами сырья.

Всё это в значительной степени определяет собой агрессивную, захватническую политику империалистических держав на Арабском Востоке и ту острую борьбу, которая ведётся за захват источников сырья и стратегических позиций, за передел колоний, за господство в этой части мира.

* *
*

После второй мировой войны империализм США резко усилил свою активность. Под прикрытием пресловутого «плана Маршалла» и «четвёртого пункта» программы Трумэна происходит ограбление народов зависимых и колониальных стран, сопровождаемое новым наступлением на жизненный уровень трудящихся масс в целях подготовки к новой мировой войне.

Страны Арабского Востока, бывшие сферой приложения преимущественно английского капитала и поставщиками сырья и рынками сбыта для британского империализма, после войны быстро превращаются в объект американской экспансии и колониальной эксплуатации американского монополистического капитала.

«После окончания войны Англии хотя и удалось вернуть себе колонии, однако ей пришлось встретиться с окрепшим в колониях влиянием американского империализма, развернувшего во время войны свою активность во всех тех районах, которые считались до войны монопольной сферой влияния английского капитала...»¹.

Богатейшие нефтяные месторождения в Саудовской Аравии, Бахрейне, Кувейте, Ираке и Египте, имеющие свыше 41% мировых запасов нефти, стали в значительной мере добычей нефтяных монополий США. Американская компания «Арамко», действующая на территории Саудовской Аравии, владеет концессией, охватывающей до 74% территории страны. 30% акций этой компании принадлежит «Стандард ойл оф Калифорния компани», 30% — «Техас ойл компани», 30% — «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» и 10% — «Сокони вакуум ойл компани». Те же компании связаны с Трансаравийской строительной компанией, закончившей в конце 1950 г. по-

¹ А. Жданов, О международном положении, стр. 9.

стройку нефтепровода из Саудовской Аравии до Средиземного моря. Уже в 1948 г. американский капитал контролировал 60 тыс. кв. км нефтеносных земель в Египте.

В Ираке «Стандард ойл» и «Сокони вакуум ойл компани» владеют 47,5% акций крупной английской компании «Ирак петролеум компани». В Кувейте 50% акций смешанной англо-американской компании принадлежат американцам и 50% — англичанам. Доля американских компаний, контролирующих разведанные нефтяные ресурсы Ближнего Востока, увеличилась в 1951 г. почти до 60%.

Разведывательные американские экспедиции исследуют Арабский Восток вдоль и поперёк, разыскивая залежи нефти, урана и другого ценного военно-стратегического сырья. Прикрывая истинный характер своих целей, американские империалисты выступают в роли «покровителей» арабских народов, стараясь навязать им «план технической помощи отсталым районам». Этот план, известный ранее под названием «плана Макги», представляет собой разновидность «плана Маршалла» и имеет то же самое назначение. Он направлен на дальнейшее укрепление позиций США на Арабском Востоке и усиление эксплуатации арабских народов. Международная экономическая комиссия ООН, возглавляемая американцами, под предлогом «заботы о палестинских беженцах» вмешивается во внутренние дела арабских стран и ведёт разведку в интересах США.

«Четвёртый пункт» программы Трумэна содержит ряд положений, направленных на обеспечение капиталовложений частных американских компаний. В частности, отмена всяких внешнеторговых и валютных ограничений для американских товаров, частичное или полное освобождение от налогов американских капиталистов, предоставление гарантий неприкосновенности американского имущества и ряд других привилегий по существу ставят всю экономику арабских стран на службу американскому монополистическому капиталу.

Насколько велико ограбление народов Арабского Востока американскими и английскими монополиями, видно, например, из того, что американская «Бахрейн петролеум компани» за короткий срок получила 92 млн. долл. прибыли при общей сумме вложений в 100 млн.

долл. Ныне норма прибыли нефтяных монополий США на Ближнем Востоке исчисляется уже не десятками, а сотней с лишним процентов.

Экономическое давление США на арабские страны и Израиль сочетается с политическим давлением и широким привлечением на службу американского империализма правящих кругов этих стран. Вся внутренняя и внешняя политика сионистского правительства Израиля определяется займами американских банков и пожертвованиями американской еврейской буржуазии, причём денежные фонды и кредиты предоставляются при условии обеспечения полицейского контроля со стороны США над Израилем. В Саудовской Аравии король Ибн-Сауд ежегодно получает в свою кассу от американских нефтяных компаний до 100 млн. долл. в год, что составляет около 50% доходов бюджета страны.

Американские империалисты не ограничиваются подкупом шейхов, королей и реакционных элементов арабских стран для укрепления своих политических позиций. В ряде стран Ближнего Востока США совместно с Англией создают шпионские центры, ведут усиленную антисоветскую пропаганду. Гнусная антисоветская клеветническая кампания, развернувшаяся в Израиле при прямой поддержке официальных лиц, привела к подлому террористическому акту, совершённому сионистами 9 февраля 1953 г. против Советской миссии. В результате взрыва бомбы часть здания миссии была разрушена. Взрывом было тяжело ранено три советских гражданина. В этих условиях советское правительство не сочло возможным продолжать дипломатические отношения с правительством Израиля, несущим прямую ответственность за злодейское покушение на советское представительство, и разорвало дипломатические отношения с правительством Израиля.

Для создания социальной опоры в проводимой ими политике американско-английские империалисты пытаются объединить реакционные элементы арабских стран и Израиля, используя для этого разные панисламистские и сионистские организации. Американская и английская разведки широко пользуются «услугами» шпионских организаций и разных тёмных дельцов из «Международного братства Ислама», призывавших на «борьбу с коммуниз-

мом» и проявлявших «чрезмерный интерес» к мусульманам Советского Союза.

Вытеснение Англии, занимавшей до второй мировой войны почти монопольное положение на Ближнем Востоке, вызывает обострение американо-английских противоречий. Британские империалисты не хотят уступать нефть и миллионы максимальных прибылей американским монополистам. Особенно ярко вскрылись американо-английские противоречия в Сирии, где в продолжение последних лет англичане при посредстве сирийского правительства пытались не допустить строительства нефтепровода на сирийской территории. Американские монополии, подержав диктатора Хусни Эз Заима, пришедшего к власти весной 1949 г. путём дворцового переворота¹, добились подписания с сирийским правительством договора на прокладку нефтепровода через сирийскую территорию. Однако Хусни Эз Заиму не удалось осуществить свой план; он был убран с поста премьера точно таким же методом, каким сам пришёл к власти. В августе 1950 г. в результате совершённого не без участия Англии переворота на месте Хусни Эз Заима оказался английский ставленник Хенауи. Это событие было расценено в мировой печати как временное поражение США. Но американские империалисты вскоре взяли реванш. Путём очередного государственного переворота они убрали английского ставленника Хенауи и заменили его полковником Шишекли. Одновременно американские империалисты усилили своё наступление на другие страны. Они сильно ослабили влияние Англии в Саудовской Аравии, Израиле и добиваются того же в Йемене, Ливане и Египте.

Агрессивный характер политики американских монополий, стремящихся к мировому господству, связан с планами вытеснения Англии с Ближнего Востока, дальнейшим закабалением арабских и других зависимых стран и направлен на развязывание войны против СССР и стран народной демократии. Несмотря на существующие глубокие американо-английские противоречия, британский империализм, опасаясь растущего национально-освобо-

¹ По данным американского журнала «Ньюс Уик», в организации этого переворота участвовали бывшие гитлеровцы.

дительного движения в арабских странах более, чем конкуренции США, активно сотрудничает с монополиями США в военных приготовлениях на Ближнем Востоке. Совместная декларация (в мае 1950 г.) трёх держав — США, Англии и Франции, — предусматривающая ускоренную милитаризацию государств Арабского Востока и вмешательство империалистов в их внутренние дела, а также заявление Трумэна конгрессу в январе 1951 г. о «заинтересованности США в странах Ближнего Востока», неопровержимо свидетельствуют о том, что американские империалисты намерены использовать страны Ближнего Востока, их нефтяные ресурсы, военные базы и людские резервы в войне против СССР и стран народной демократии.

Создавая свои военные базы и опорные пункты в ближневосточных, арабских странах, американские руководящие круги, указывал т. Суслов в своём выступлении на совещании Информбюро компартий в Венгрии в ноябре 1949 г., добиваются того, чтобы народы этих стран — арабы, турки и персы воевали бы против Советского Союза, за прибыли монополистов США.

Прямым следствием происков американско-английского агрессивного блока на Ближнем Востоке является непомерное разбухание бюджетов ближневосточных стран за счёт роста военных расходов и увеличения налогов с населения для их покрытия. Израиль, например, тратит на военные нужды свыше трети всех бюджетных ассигнований, Египет — 40%, Трансиордания — 62%. В Ливане половина бюджетных расходов страны идёт на строительство военных баз. В Сирии на гигиену и здравоохранение в 1952 г. были намечены ассигнования в сумме 4 млн. сир. фунтов, а на военные расходы — 84 млн. сир. фунтов. В Израиле в течение 1951—1952 гг. неоднократно происходило повышение цен на 30, 60 и 80%. Одновременно сокращались нормы выдачи по карточкам. В особенно тяжёлом положении находятся семьсот тысяч арабских беженцев, лишённых крова, работы и хлеба после арабо-палестинской войны 1948 г.

Почти во всех странах Арабского Востока резко возросло пассивное сальдо торгового и платёжного баланса. Так, например, пассив торгового баланса в некоторых странах в 1951 г. увеличился по сравнению с 1947 г. в три раза.

Дефицит внешнеторгового баланса
(в миллионах)

Страны	Единица измерения	1947 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.
Египет	Егип. фунты	-12,7	-40,2	-37,3	-38,5
Ирак	Динары	-26	-29,3	—	-23,8
Сирия и Ливан	Сир.-лив. фунты	-279,2	-405,1	-227,5 ¹	-251 ¹
Израиль	Изра. фунты	—	-77	-90	-106,6

¹ По Ливану.

Американские монополисты на Арабском Востоке, как правило, вкладывают свои капиталы в такие отрасли промышленности, которые связаны с американскими предприятиями и банками и зависят от них не только в вопросах финансирования, но и в вопросах поставок сырья и оборудования. Так, например, в Египте американцы после второй мировой войны заключили ряд соглашений на постройку военных и авиасборочных заводов в районе Ассуанской плотины, для которых как сырьё, так и готовые детали должны были поставляться из США. Почти на таких же условиях строятся автосборочные заводы Форда в Александрии, «Фрезер Броверс» в Хайфе и т. д., производственная мощность которых рассчитана на снабжение не только египетского или израильского, но и соседних с ними рынков. Создавая в Египте военные заводы, в частности оружейные заводы, по сборке самолётов, для производства алюминия, американский капитал проникает во все отрасли египетской экономики и особую заинтересованность проявляет к тем предприятиям, которые прямо или косвенно имеют отношение к военному производству. Одновременно на территории Египта американцы ведут усиленные поиски стратегического сырья и вывозят в США почти всю марганцевую руду, имеющую военное значение.

Английские империалисты, не без содействия американцев, проводят в зоне Суэцкого канала крупное военное строительство, создавая там первоклассную

военную базу с аэродромами и разветвлённой сетью радарных установок. Количество вооружённых сил, которые Англия держала в зоне Суэцкого канала, достигало 100 тыс. человек, хотя по условиям заключённого в 1936 г. военного договора, против продления которого неустанно выступал весь египетский народ, Англия имела право держать там не более 10 тыс. человек. Мало того, после денонсации англо-египетского договора 15 октября 1951 г., когда Англия потеряла даже формальные права содержать свои войска на территории Египта, число их не уменьшилось, а увеличилось. Нарушая элементарные нормы международного права, английские колонизаторы в октябре 1951 г. ввели дополнительно несколько соединений и оккупировали ряд египетских городов.

В Израиле, превращённом США в свою ближневосточную военную базу, также лихорадочно идёт военное строительство, расширяется и реконструируется порт Хайфа, строится новый порт между Тель-Авивом и Хайфой, создаются сталеплавильные заводы, сырьё и оборудование для которых также поставляется из США. Производственная мощность этих заводов (100 тыс. т в год) значительно превышает внутренние потребности этого маленького государства с 1,6 млн. населения и рассчитана на чрезвычайные военные расходы. 135-миллионный долларовый заём предоставлен Экспортно-импортным банком США Израилю (100 млн. в 1949 г. и 35 млн. в 1950 г.) главным образом для военно-стратегического строительства, которое проводится исключительно под контролем американцев.

Оценивая стратегическое значение Израиля в качестве военного плацдарма в подготавливаемой империалистами войне, реакционный английский журнал «Уорлд афферс» с циничной откровенностью писал в 1950 г.: Израиль, «находящийся в орбите англо-саксонской морской мощи», является «единственной страной на Ближнем Востоке, которая обладает важными элементами, необходимыми для создания крупной военной базы на Среднем Востоке, а именно: он имеет хорошую бухту в Хайфе, шоссе и железные дороги, достаточное количество квалифицированной рабочей силы для нужд вооружённых сил и крупные аэродромы для обеспечения больших операций».

При содействии правящих кругов Израиля вся территория страны покрывается сетью аэродромов и военно-воздушных баз, входящих в общую систему военных баз, создаваемых американскими и английскими империалистами на Ближнем Востоке и в районе Средиземного моря. В марте 1951 г. в Тель-Авиве был открыт так называемый Международный авиационный центр, обеспечивающий американской авиации широкие возможности военно-воздушных разведок и других операций в районе Ближнего Востока.

В Сирии под давлением американцев ассигнуются огромные средства на строительство нового порта Латакия с причалом для больших военных судов, а также на строительство других военных баз и стратегических дорог. Послушно выполняются требования американских милитаристов, направленные к дальнейшему превращению Ливана в американскую базу. Сократив в четыре раза расходы на общественные нужды, правительство отпустило огромные средства на строительство крупнейшего аэродрома в Хальде.

Совет министров Ливана в конце 1950 г. принял американскую «помощь»; предусмотренную «четвёртым пунктом» программы Трумэна, допуская, таким образом, самое широкое вмешательство США во внутренние дела страны. Американские «специалисты» фактически контролируют не только аэродромы и военные базы, но и всю государственную жизнь Ливана. В Трансиордании, превращённой Англией в свою военную базу для расположения английских войск, отстраиваются новые аэродромы, расширяется и совершенствуется главная воздушная база — Мафрак, военно-морская база Акаба и т. д.

Все военные приготовления, проводимые империалистами или под их давлением послушными правительствами арабских стран, направлены прежде всего против Советского Союза и стран народной демократии, а также против развёртывающегося национально-освободительного движения в странах Арабского Востока.

Чтобы задушить национально-освободительное движение на Востоке, английские и американские империалисты используют все средства: они прибегают к обеща-

ниям, которых никогда не выполняют, предоставляют военные займы, которые используются для борьбы с демократическим движением, они подкупают на Арабском Востоке лидеров крупной национальной буржуазии и правящую феодальную бюрократическую верхушку, делают ставку на реакционные панарабские и панисламистские круги, маскируют всякого рода юридическими формулами и оговорками кабальную сущность навязываемых военных договоров и соглашений. Встречая активное сопротивление широких народных масс, империалисты пытаются скрыть сущность своего колониального господства под маской призрачной «независимости», как в Трансиордании и Израиле, или навязывают, как в Судане, против желания народа конституционную реформу с урезанным правом на самоуправление и проводят так называемую «суданизацию», при которой вся власть попрежнему сохраняется в руках англичан.

Создание по инициативе Англии Лиги арабских стран также преследовало цель отвлечь народы этих стран от борьбы за национальную независимость, ослабить национально-освободительное движение и направить его по другому руслу.

Действуя по испытанному принципу «разделяй и властвуй», империалисты стараются столкнуть друг с другом народы Востока (евреев и арабов — в Палестине, египтян и суданцев — в Судане, курдов и иракцев в Ираке), искусственно сеют среди них национальную вражду и рознь.

В борьбе против демократических сил в странах Ближнего Востока монополистический капитал США и Англии опирается на реакционные силы этих стран, на феодально-помещичью и буржуазную верхушку. США и Англия стремятся расколоть национальное движение руками соглашательских элементов из национальной буржуазии (правых вафдистов в Египте и др.).

Именно используя буржуазные соглашательские прослойки и верхушечные правящие круги, английские и американские империалисты пытаются навязать народам Арабского Востока агрессивные пакты, подобно тому как с помощью своих прислужников — министров из правых социалистов — они навязали Северо-атлантический пакт народам Европы.

Английская и американская дипломатия разрабатывает один за другим многочисленные проекты разных блоков и пактов, которые служили бы дополнением к Северо-атлантическому пакту. В дипломатической активности по созданию тех или иных групп и блоков отражаются противоречия как между Англией и США, так и между их сателлитами на Арабском Востоке.

Теряя свои позиции в Саудовской Аравии и Израиле и стремясь вырвать из-под влияния США Сирию, Англия упорно добивается объединения Трансиордании, Арабской Палестины, Сирии и Ливана в один блок — «Великую Сирию». В целях укрепления собственных позиций на нефтеносных землях Ирака Англия расширила рамки проекта «Великой Сирии», выдвинув план нового объединения под названием «Благодатный полумесяц» с включением в него Ирака.

США, в свою очередь, усиленно работали над созданием Восточно-средиземноморского (или Средиземноморского) блока. Последним предполагается охватить страны Арабского Востока, но в первую очередь Турцию, Израиль, Грецию и ряд стран Средиземноморского побережья. Добившись в октябре 1951 г. включения Турции и Греции в Северо-атлантический пакт, вашингтонские политики пытаются теперь руками турецкой дипломатии сколотить Средиземноморский агрессивный блок как ответвление Северо-атлантического пакта с теми же агрессивными целями.

Организация военных блоков на Арабском Востоке наталкивается на трудности, обусловленные существующими между арабскими странами внутренними противоречиями. Так, в переговорах между Сирией и Турцией камнем преткновения является заселённый арабами санджак Александретта, переданный в 1939 г. Англией и Францией Турции; между Трансиорданией и Саудовской Аравией существует старый спор из-за порта Акаба в Аравийском заливе, принадлежавшего ранее Саудовской Аравии, но отданного в 1925 г. Англией Трансиордании. Между Египтом и Израилем ещё не закончен спор о точном определении их границ после египетско-палестинской войны 1948 г. К тому же и противоречия США и Англии находят своё отражение в политике блоков и расстановке

сил на Арабском Востоке. Известно, например, что США категорически возражают против невыгодного для них поддерживаемого Англией плана объединения арабских государств под эгидой хашимитской династии. США предпочитают «объединение» арабских стран под своей эгидой, используя для этих целей Израиль, Турцию и Саудовскую Аравию.

В условиях нарастающей национально-освободительной борьбы ближневосточных народов американско-английским империалистам становится всё труднее склонить правительства их стран к участию в агрессивных блоках. Империалистические державы разработали такой вариант соглашения, в котором его агрессивная сущность прикрывается формальным участием арабских стран в «совместной обороне» Ближнего и Среднего Востока. Пытаясь всякими путями навязать Арабскому Востоку соглашение о «Средневосточном командовании», американско-английские военные круги преследуют цель широко использовать людские резервы ближневосточных стран в качестве пушечного мяса для подготавливаемой ими войны, а также их территории, природные богатства, транспорт, базы и коммуникации. Однако никакие военные планы, как бы тонко они ни вуалировались, не могут обмануть арабские народы. Почти по всему Арабскому Востоку началось движение протеста против предложений четырёх держав. Ливанские студенты заявили, что они отвергают империалистический план, направленный против интересов их страны. Весьма показательные результаты дал опрос, проведённый в Сирии редакцией газеты «Ас-сарха»: из 8 тыс. опрошенных только шесть человек высказались за принятие проекта «Средневосточного командования». В Египте осенью 1951 г. правительство Нахаса под давлением масс отказалось от участия в «Средневосточном командовании».

Таким образом, основным и главным препятствием на пути образования агрессивных блоков на Арабском Востоке является растущее сопротивление арабских народов военным планам империалистов и возрастающая активность этих народов в борьбе за мир и национальную независимость.

2. Национально-освободительная борьба народов Арабского Востока

Закономерности социально-экономического развития в условиях общего кризиса капитализма таковы, что все попытки искусственно задержать рост прогрессивных демократических сил обречены на неудачу. Успехи демократических сил во всём мире вселяют в борцов за национальную независимость уверенность в победе. Они организованно выступают против колониального угнетения.

Основные требования борющихся масс были сформулированы генеральным секретарём Компартии Сирии и Ливана Халедом Багдашем, который ещё в 1947 г. сказал, что народные массы арабских стран не хотят менять господство одного империализма на господство другого и стать орудием в борьбе против Советского Союза и стран народной демократии. Арабские народы хотят мира и уважения их суверенитета, независимости и демократических прав.

В ноябре 1951 г. представитель Судана Ахмед Сулейман в своём выступлении на второй сессии Всемирного Совета Мира подтвердил, что сторонники мира как в Египте и Судане, так и на всём Ближнем Востоке связывают движение за мир с борьбой за освобождение: «Мы никогда не согласимся на то, чтобы на смену английскому империализму пришёл американский. Наша задача заключается в том, чтобы изгнать из долины Нила всех империалистов».

Отличительной особенностью послевоенного национально-освободительного движения на Арабском Востоке является его более высокий организационный и идейно-политический уровень, одновременный охват движением, хотя и в разной степени, почти всех арабских стран и тот факт, что оно происходит в условиях широко развернувшегося движения за мир, которое расширяет рамки национально-освободительной борьбы и усиливает её.

Различная степень социально-экономического развития арабских стран обуславливает разнообразие форм национально-освободительной борьбы на Ближнем Востоке. В то время как в Египте, например, борьба за неза-

висимость достигла под руководством рабочего класса довольно высоких организационных форм, выливаясь в массовые демонстрации и выступления, всеобщие стачки и забастовки, в Саудовской Аравии, значительно отстающей по своему экономическому развитию от Египта, борьба против американского засилья чаще носит характер стихийных, неорганизованных выступлений. Протест арабского населения в Саудовской Аравии и Трансиордании против американского проникновения, против политики нефтяных компаний проявляется в индивидуальных террористических актах, в стихийных выступлениях и нападениях населения на нефтяные базы, строительные участки, нефтепроводы и пр.

В авангарде национально-освободительного движения арабских стран после второй мировой войны идёт рабочий класс.

В связи с развитием лёгкой и добывающей промышленности и широко развернувшимся стратегическим строительством, осуществляемым американско-английскими империалистами, на Арабском Востоке во время и после войны возросла численность рабочих. Так, в Египте число рабочих и служащих составило, по данным за 1948 г., более 1 млн. человек, число же сельскохозяйственных рабочих — 1,5—2 млн. человек (при населении в 20 млн. чел.). В Израиле в 1951 г. из 1,6 млн. человек населения промышленных рабочих имелось свыше 80 тыс., в Арабской Палестине — до 25 тыс. В Сирии и Ливане численность рабочих составляет более 200 тыс. (при населении в 4,7 млн.). Помимо того, в Египте, Сирии, Ливане и Ираке имеется большое количество сельскохозяйственного пролетариата. В связи с усилившимся проникновением американского капитала и созданием нефтедобывающей промышленности стали расти кадры пролетариата в Саудовской Аравии.

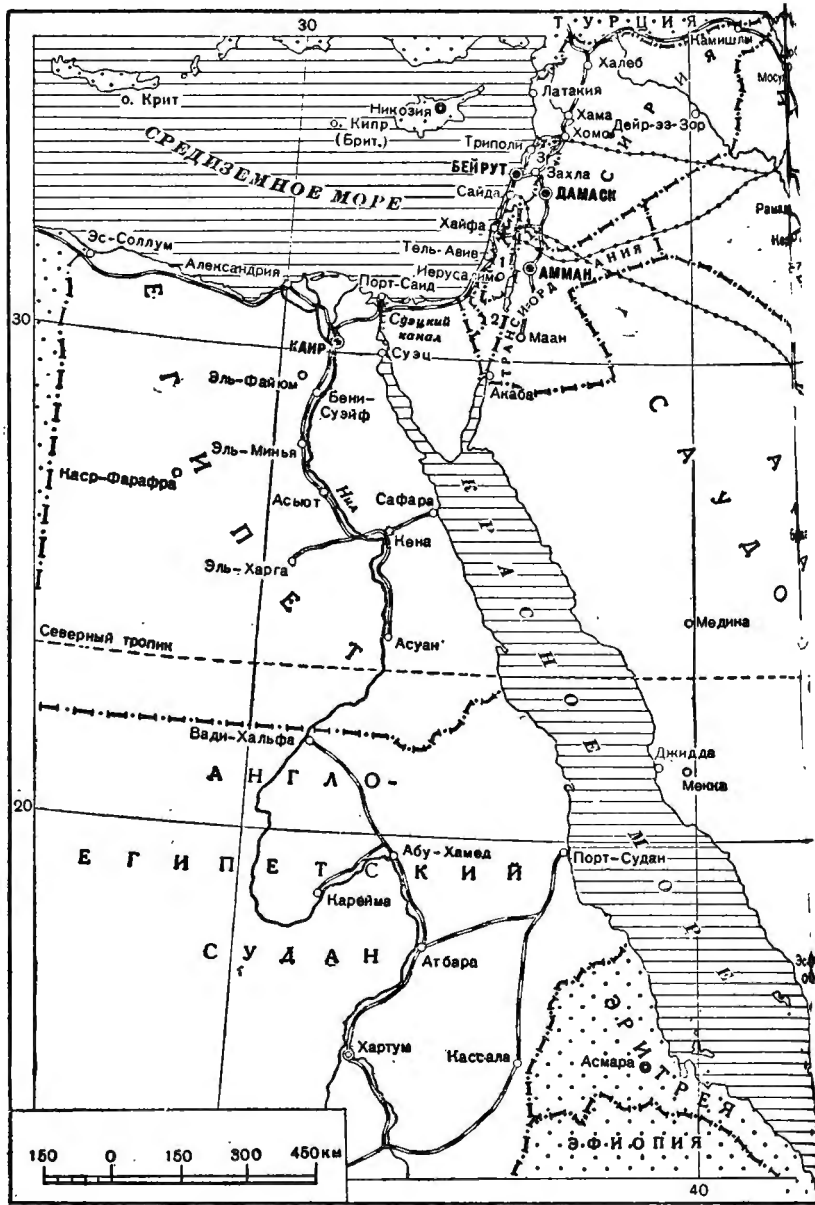
Характерно, что пролетариат таких стран, как Египет и Ирак, подобно пролетариату многих колоний, где промышленность сосредоточена преимущественно в руках иностранного капитала, формировался и рос быстрее, чем национальная буржуазия. Наибольшая концентрация рабочей силы наблюдается на предприятиях, принадлежащих английскому и американскому капиталу. Например,

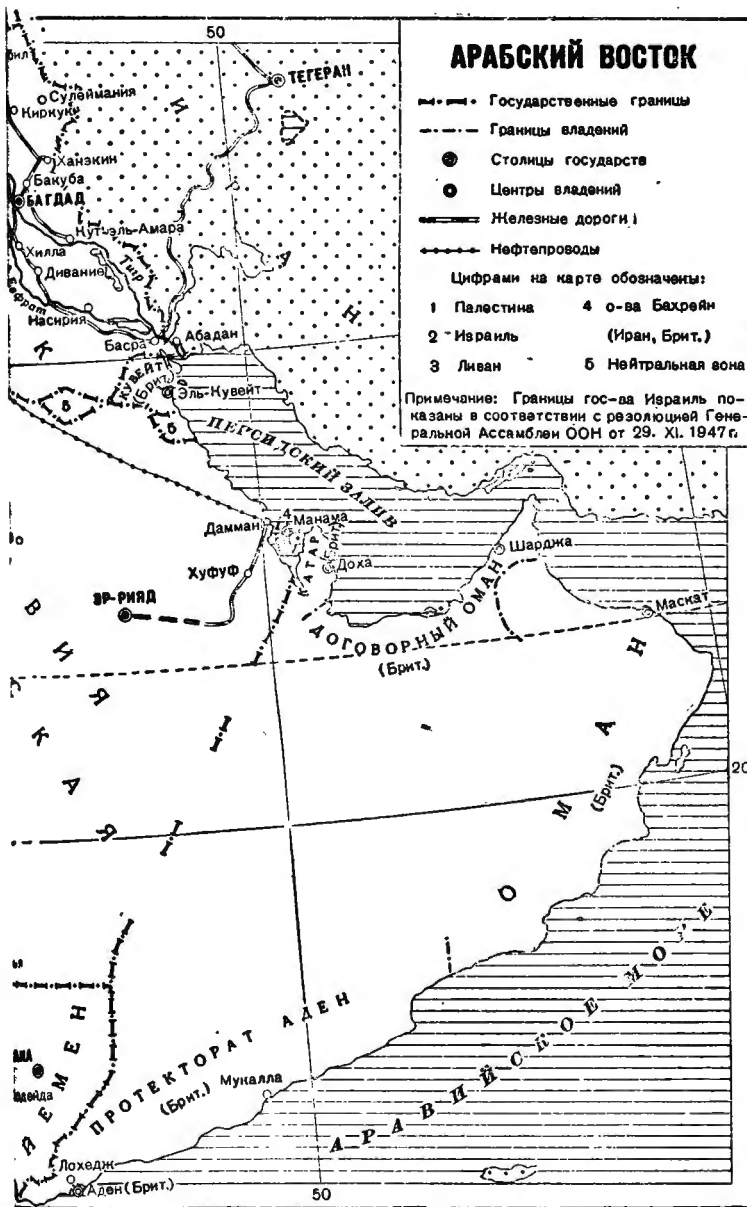
на нефтедобывающих предприятиях Арамко (Саудовская Аравия) в 1949 г. насчитывалось свыше 20 тыс. рабочих, на нефтеперегонных заводах в Хайфе — несколько тысяч рабочих, на текстильном комбинате Шубра аль Каима (Египет) — до 26 тыс. рабочих. Однако общая концентрация рабочих на предприятиях незначительна. В Египте, например, являющемся более развитым в промышленном отношении, чем другие арабские страны, из 78 тыс. предприятий только на 10 тыс. занято более чем по 5 рабочих.

Положение рабочего класса в арабских странах характеризуется полуфеодальной эксплуатацией, отсутствием рабочего законодательства, неограниченной эксплуатацией женского и детского труда, невероятно плохими жилищными условиями. Всё это приводит к массовым эпидемиям и высокой смертности. Обследование предприятий, проведённое выборочным порядком в Египте после войны, показало, что дети старше пяти лет составляют 15% всей рабочей силы на этих предприятиях. На 37% предприятий рабочий день продолжался свыше 12 часов, на 30% предприятий рабочим не предоставлялось выходного дня. В результате зверской эксплуатации в Египте наблюдается большая смертность среди широких трудящихся масс.

В тяжёлом положении находятся рабочие и в Саудовской Аравии, где на американских нефтяных промыслах царит зверская эксплуатация арабских рабочих.

Американская торговая экспансия душист местную промышленность, разоряет мелкие предприятия, увеличивает армию безработных. Безработица в некоторых отраслях промышленности Египта достигает 20%. Девальвация египетской, палестинской и других валют арабских государств, как прямое следствие англо-американского хозяйничания, привела к закрытию ряда предприятий, ещё более ухудшила положение трудящихся масс. Искусственно раздуваемая пропаганда «холодной войны», запугивание неизбежностью третьей мировой войны вызывают спекулятивный ажиотаж на рынках, рост цен на продовольствие и предметы первой необходимости, что приводит к дальнейшему обнищанию широких трудящихся масс. Даже по данным Экономического и социального совета ООН за 1949 г., самую низкую зарплату получают

промышленные рабочие Египта, нефтяники Ирана и арабские рабочие в Израиле.

Индекс стоимости жизни во всех странах Арабского Востока в 1949 г. сильно возрос по сравнению с довоенным. Так, в Ливане он составил 461, в Египте — 278, в Иране — 540, в Израиле — 347 против 100 в 1939 г. В течение 1950 и 1951 гг. стоимость жизни в указанных странах непрерывно росла. Например, в Египте в 1951 г. индекс стоимости жизни составил 320. В июне 1952 г. индекс стоимости жизни в Израиле поднялся (против 1949 г.) на 53 единицы.

Ведя борьбу за свои социальные и политические права, рабочий класс арабских стран не только вырос количественно, но и окреп политически, создал свои массовые организации.

Сотни тысяч арабских рабочих входят в профсоюзные объединения Ирака, Сирии, Ливана, в объединение арабских профсоюзов Израиля и объединение трудящихся Судана, связанные с ВФП. По официальным данным, в Египте насчитывалось в 1946 г. 468 профсоюзов, 150 из которых были затем закрыты правительством; в 1948 г. насчитывалось уже 428 профсоюзов, объединявших 124 тыс. промышленных рабочих.

В процессе антиимпериалистической борьбы пролетариат вырастает в ведущую силу национально-освободительного движения, становится его организатором и руководителем. В условиях углубляющихся противоречий между трудом и капиталом растёт активность рабочих организаций. Наряду с экономическими требованиями они выступают с требованиями политического характера, направленными против американско-английских империалистов и их ставленников из местной реакции. Во всех уголках Арабского Востока — от Египта и до Ирака, от Ливана и до Саудовской Аравии — вспыхивают забастовки, широкие массы рабочих включаются в борьбу за свои социальные, национальные и политические права.

В Саудовской Аравии в послевоенные годы рабочие провели ряд забастовок на нефтедобывающих английских и американских предприятиях, протестуя против тяжёлых условий труда и иностранного гнёта.

В Ливане и Сирии были проведены крупные забастовки с требованием принятия закона о труде и увеличения

заработной платы. Профсоюзы Сирии и Ливана, вошедшие во Всемирную федерацию профсоюзов, проделали большую работу по сплочению масс и их активизации и всё более и более активно борются за профсоюзное единство, являющееся решающей силой рабочего класса. Нередко экономические требования рабочих переплетаются с политическими, антиимпериалистическими. Демонстрации, происходившие в Бейруте в течение последних трёх лет, проходили под лозунгами: «Требуем аннулирования договоров с Англией!», «Требуем прекращения передачи арабской нефти Англии и Америке!».

Более полутора месяцев длилась в 1951 г. забастовка израильских моряков в портах Хайфы и Тель-Авива, несмотря на попытки правительства и профсоюзной бюрократии из Гистадрута сорвать её проведение. Международное объединение профсоюзов моряков и докеров выразило свою солидарность с бастующими и направило протест израильскому правительству против политики репрессий в отношении стачечников.

В Ираке, где промышленные рабочие сконцентрированы главным образом на нефтедобывающих предприятиях английских компаний, борьба рабочих направлена, в первую очередь, против гнёта и хищнической политики англо-американских нефтяных магнатов.

Начавшийся в стране голод, вызванный крупными спекулятивными операциями на рынке, тяжело отразился на положении трудящихся. Индекс стоимости жизни в Ираке только за 1947 и 1948 гг. поднялся на 50% против довоенного. В знак протеста против возрастающей дороговизны, безработицы и голода рабочие всех городов Ирака объявили забастовку. Одновременно в стране прошли крупные демонстрации протеста против английских колонизаторов. Весной 1948 г., требуя улучшения условий труда, забастовали рабочие нефтепровода, соединяющего нефтяные источники Ирака с портами Средиземного моря. Борясь против жестокой эксплуатации со стороны компании «Ирак петролеум ойл» и выдвигая ряд экономических требований, пролетариат Ирака выступал одновременно и с политическими требованиями, направленными против иностранного капитала, против империализма.

В Судане молодой и ещё немногочисленный пролетариат становится активной силой национально-освободи-

тельной борьбы против британского и проникающего в Судан американского империализма. Первые профсоюзные организации были созданы в Судане только в 1942 г. Однако, несмотря на то, что стачки в Судане запрещены законом, забастовочное движение после войны достигло большого размаха. Особую активность проявили железнодорожники, проведшие в марте — апреле 1948 г. всеобщую стачку, превратившуюся при поддержке портовых рабочих в мощную политическую демонстрацию.

В течение 1950 и 1951 гг. в Судане состоялись крупные забастовки против дороговизны жизни, за повышение заработной платы рабочих. Экономические требования трудящихся тесно переплетались с требованиями политическими. Ряд студенческих забастовок прошёл под лозунгом: «Долой английские войска из долины Нила!». 20 января 1952 г. в Судане произошла всеобщая забастовка, организованная Объединением профсоюзов суданских трудящихся; рабочие требовали сокращения рабочего дня и повышения зарплаты.

Рабочее движение начинает расширяться и в отдалённых районах Аравийского полуострова. Так, в феврале 1952 г. в Кувейте происходила забастовка рабочих нефтяной англо-американской компании, выступившей против своего бесправного положения и низкой оплаты труда.

Особого размаха после войны достигло забастовочное движение в Египте, где оно охватило широкие слои трудящихся. Большой резонанс на Арабском Востоке имело забастовочное движение 35 тыс. текстильщиков в промышленных районах Египта: Александрии, Каире, Шубра эль Каима, Махалла эль Кубра и др. Рабочие выступили против крайне низкой заработной платы, постоянных вычетов и удержаний, против беспощадной эксплуатации женщин и малолетних детей, отсутствия социального страхования и дней отдыха, против тяжёлых условий труда и, наконец, против расовой и национальной дискриминации, проводимой иностранными компаниями.

Несмотря на всевозможные препятствия и репрессии со стороны правительства, рабочие Египта, Сирии, Ливана принимают активное участие в конгрессах Всемирной федерации профсоюзов. Формально законодательство разрешает деятельность профсоюзов в Египте только в

экономической области, но фактически рабочих преследуют даже за скромные экономические требования. Полиция обычно путём репрессий удаляет из профсоюзов наиболее активных руководителей.

В течение последних пяти лет целый ряд отраслей промышленности и транспорта был охвачен забастовочным движением. Эти забастовки, сопровождаемые демонстрациями и выступлениями, часто проходили под антиимпериалистическими лозунгами. Правительственные репрессии только усиливали возмущение в народных массах и толкали их к новым антиимпериалистическим выступлениям. Наибольшего размаха достигло рабочее движение в Египте в 1949—1952 гг., когда по всей стране проходили массовые забастовки¹, сопровождавшиеся столкновениями рабочих с частями полиции и армии.

Рабочее движение в Египте жестоко подавляется местными властями. В стране запрещены забастовки, распущены (с января 1953 г.) все политические партии, их имущество конфисковано. Почти все левые газеты и журналы запрещены. Но реакция бессильна остановить возрастающее национально-освободительное движение народа Египта.

* *
*

Исключительное значение для развития национально-освободительного движения на Арабском Востоке имеет рост влияния коммунистических партий, которые после второй мировой войны выросли численно, окрепли политически и организационно. Показателем их организационного роста явился созыв в 1947 г. Лондонской конференции компартий, в которой участвовали представители Сирии, Ливана, Палестины и других стран.

Особенно сильным влиянием пользуется Коммунистическая партия Сирии и Ливана, легально существовавшая до 1948 г. Беззаветная преданность коммунистов делу борьбы сирийского и ливанского народов за мир и неза-

¹ По официальным, значительно преуменьшенным данным, за 8 месяцев 1951 г. в Египте было проведено 15 забастовок, продолжительностью до одной недели. В действительности же число забастовок во много раз больше.

висимость, за создание и укрепление национального единства, против империалистической политики обеспечила коммунистическим партиям ведущее положение в революционном движении Арабского Востока. Несмотря на репрессии и ожесточённые преследования со стороны местных властей, Коммунистическая партия Сирии и Ливана проводит огромную политическую работу, объединяя широкие массы на борьбу против закабаления Сирии и Ливана империализмом, против их включения в агрессивные блоки. Коммунистическая партия мобилизует массы под лозунгами: «Борьба за мир», «Защита независимости и республики», «Поднятие жизненного уровня трудящихся масс», «Борьба против соглашателей и лакеев империалистов», «Борьба против американской экспансии».

Под руководством компартий рабочий класс арабских стран провёл после войны значительное количество политических забастовок, боевых выступлений против гнёта и эксплуатации, против планов поджигателей войны, против политики правящей верхушки, против американо-английского засилья в их странах.

В исключительно тяжёлых условиях подполья и жесточайшего преследования ведут свою работу коммунистические группы Египта. В процессе борьбы коммунисты выдвигают следующие основные требования: вывод иностранных войск из долины Нила и предоставление национальной независимости египетскому и суданскому народам, отказ от военного союза с Англией и США, защита мира и отказ от участия в агрессивных блоках, отмена закона о смертной казни, отмена законов, ограничивающих свободу народа, укрепление политических, экономических и культурных связей с СССР, развитие мирного сотрудничества со всеми свободолюбивыми народами, уничтожение иностранного господства в экономике страны путём национализации концессий и других предприятий иностранных монополий, создание национальной тяжёлой промышленности, проведение в жизнь аграрной реформы, ограничение земельной собственности, распределение среди безземельных и малоземельных крестьян государственных и вакуфных земель, земель феодалов и помещиков, снижение арендной платы, увеличение зарплаты рабочим, борьба с безработицей и ряд других демократических мероприятий.

Коммунистические партии стран Арабского Востока являются самыми последовательными защитниками интересов трудящихся. Они несут им великие идеи марксизма-ленинизма и пользуются большим авторитетом и доверием масс. Коммунисты всемерно укрепляют сплочённость рабочего класса, поднимают классовое самосознание трудящихся и привлекают под свои знамёна широкие массы трудового крестьянства. Жестоко эксплуатируемое иностранным капиталом и местными феодалами и помещиками крестьянство, составляющее в арабских странах основную массу населения, под руководством рабочего класса ведёт борьбу за мир и независимость своих стран.

* *
*

Национально-освободительное движение в странах Арабского Востока тесно связано с аграрным вопросом.

Феодальные пережитки, господствующие в деревне, являются основной формой угнетения крестьянства в условиях уродливого развития капитализма в арабских странах.

Лишённый земли феллах вынужден арендовать её у помещика или у религиозной общины (вакуфные земли) на самых кабальных условиях. Он не имеет ни своего инвентаря, ни скота, ни средств для их приобретения и жестоко эксплуатируется помещиками и иностранными компаниями. Система издольщины, барщины и отработок широко распространена на Арабском Востоке, арендная плата исключительно высока. Нередко после внесения арендной платы у крестьянина-арендатора почти ничего не остаётся, и он попадает в кабалу к ростовщику. Ростовщичество — настоящий бич арабской деревни. Ростовщик, скупщик-спекулянт, связанные с европейскими банками, экспортными, земельными компаниями, держат крестьянина-бедняка в своих сетях.

На это указывает в своей книге буржуазный исследователь Шарль Иссави, который пишет: «Земельный голод в Египте так велик и рента так высока, что большая часть помещиков практически не заинтересована в том, чтобы проводить какие-либо существенные изменения в своём хозяйстве»¹.

¹ *Ch. Issavi, Egypt. An Economic and Social analysis, 1947, p. 149.*

Почти во всех арабских странах правящая верхушка состоит из крупной земельной арабской аристократии — помещиков-феодалов и компрадорской буржуазии. Составляя не более 5% населения, они держат в своих руках 95% богатств страны. Из 19 млн. человек египетского населения 14,5 млн. живут земледелием, из них 12 млн. не имеют своей земли. В то же время свыше 60% всей земли принадлежит кулакам, иностранным компаниям и помещикам, составляющим лишь 1,5% общего числа землевладельцев. В таком же положении находятся крестьяне Сирии, Ирака, Ливана и других стран.

Бывший египетский король превратился в одного из крупнейших помещиков-миллионеров страны. «95% населения Египта, — писал Кермит Рузвельт, — живут в бедности, а у короля в различных городах имеется до шести дворцов».

Свыше 74% земли Саудовской Аравии, 63% земель Омана и Маската и около 100% земель Катара и Кувейта захвачено американскими нефтяными компаниями, тогда как население Аравии влечет жалкое существование и беспощадно эксплуатируется американским капиталом.

Арабское крестьянство в массе своей живёт впроголодь, в исключительно тяжёлых бытовых условиях. По официальным статистическим данным, подтверждённым исследованиями ряда буржуазных авторов, в Египте более 80% населения больны трахомой, 75% — бильхарзией. Эпидемии тифа, малярии и других болезней особенно свирепствуют в деревнях, сокращая работоспособность феллаха и его жизнь. Средняя продолжительность жизни египетского крестьянина составляет не более 31 года. В Сирии детская смертность достигает 45%. В Ираке на 4,5 млн. населения имеется только 528 врачей.

Рост пауперизма, вызываемый дальнейшим дроблением земельных владений и обезземеливанием крестьянства, растущая деградация бедняцких хозяйств и усиливающееся ограбление крестьян иностранным капиталом толкают широкие крестьянские массы на борьбу за землю и национальную независимость.

Большое влияние на рост политической сознательности широких масс крестьянства Арабского Востока оказывают успехи колхозного строительства в Советском Союзе и особенно в среднеазиатских национальных республиках,

а также аграрные преобразования в странах народной демократии.

Выступления арабских крестьян нередко принимают характер вооружённых столкновений. Так, в марте 1948 г. в Нижнем Египте в районе Кафр эль Барамади несколько тысяч египетских феллахов и батраков силой пытались захватить в свои руки 750 акров необработанной земли, принадлежащей крупному греческому торговцу. В июне 1951 г. произошли аграрные выступления в районе Гарбия. Крестьяне, выступившие против эксплуатации помещика, подожгли зерно, гараж и дом управляющего.

В Сирии и Ливане крестьяне активно выступают против угрозы войны и одновременно борются против феодальной эксплуатации в деревне. В Ираке в 1948—1949 гг. антиимпериалистическая борьба рабочих и учащейся молодёжи города сопровождалась аграрным движением в деревнях.

Товарищ Сталин указывал, что крестьянство представляет собой основную армию национального движения и что без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения.

Эти указания товарища Сталина целиком применимы к арабским странам. В антиимпериалистическом движении на Арабском Востоке угнетаемое и эксплуатируемое крестьянство составляет большую силу.

Борьба против империализма в арабских странах тесно переплетается с борьбой против феодально-помещичьей верхушки, на которую опираются империалисты. Проблема освобождения от империалистического гнёта и разрешения аграрных отношений является ныне одним из основных моментов в национально-освободительной борьбе на Арабском Востоке.

Помимо рабочих и крестьян активной силой в политической борьбе арабских народов является студенчество, представляющее наиболее передовую часть интеллигенции и мелкой буржуазии. Многие студенты находятся в тяжёлых материальных условиях и испытывают на себе гнёт феодально-бюрократического аппарата. Проведённым в 1947 г. министерством просвещения обследованием положения студенчества Александрийского университета,

насчитывающего до 10 тыс. студентов, установлено, что около 82% студентов больны туберкулёзом и другими лёгочными болезнями и более 70% страдают от недоедания.

Студенты и учащаяся молодёжь в известной своей части представляют собой ту прогрессивную и революционную часть мелкой и средней буржуазии, которая объединяется с передовыми и активными элементами рабочего класса Египта, Сирии, Ливана и участвует в демократических организациях, борющихся за мир и независимость (Национальный комитет студенчества и рабочих в Египте, Союз ливанских студентов, Союз демократической молодёжи Сирии и др.).

Недовольство правительственной политикой охватывает также в значительной степени слои мелких служащих, чиновников, получающих мизерные оклады и живущих нередко впроголодь. В последние годы в арабских странах и особенно в Египте прошёл ряд забастовок служащих, технического персонала больниц и даже полицейских.

После войны в борьбу широких масс за национальную независимость включалась не только мелкая, но и средняя национальная буржуазия, задавленная иностранным капиталом, американской торговой экспансией и конкуренцией английских товаров. Хотя наиболее передовая её часть и участвует в национально-освободительной борьбе вместе с пролетариатом и под руководством пролетариата, но социальное и экономическое положение национальной буржуазии, связанной с помещиками и компрадорами, обуславливает её слабость и страх перед массами.

Как показали события, в ряде арабских стран национальная буржуазия в определённый период и в определённой степени принимает участие в антиимпериалистическом движении, но чаще всего она является пособником империалистов и крупной буржуазии, скатывается в лагерь контрреволюции.

Послевоенный период характеризуется дальнейшим сближением крупной национальной буржуазии с английскими и американскими империалистами, которые, допуская отдельных представителей местной буржуазии к соучастию в смешанных предприятиях (текстильных, сахарных и др.) в качестве акционеров или директоров

компаний или предоставляя им кредит, прочно привязывают крупную буржуазию Арабского Востока к своей колеснице.

В настоящее время крупная буржуазия арабских стран, связанная с правящей верхушкой, с компрадорской буржуазией и крупными землевладельцами-феодалами, открыто перешла в лагерь империализма и реакции.

Чтобы подорвать возросшее влияние многочисленных демократических организаций в массах рабочего класса, эта буржуазия прибегает к социальной демагогии. Выступая декларативно за независимость страны, эта часть буржуазии всеми средствами пытается задержать победоносный ход развития национально-освободительной борьбы. К тому же некоторые слои буржуазии делают ставку на «помощь» США. Но поддержка США, оказываемая империалистической политике Англии в Египте и Иране, приносит разочарование этой проамерикански настроенной части буржуазии. В конечном счёте, попадая под влияние как английского, так и американского империализма, крупная буржуазия арабских стран делается послушным орудием американского и английского империализма в борьбе против национально-освободительного движения своих стран.

Таким образом, в период нарастания национально-освободительного движения в арабских странах происходит не только консолидация сил демократического лагеря, но и мобилизация всех сил реакции — от иностранного империализма до крупной национальной буржуазии включительно.

Правительства стран Арабского Востока всё чаще и чаще переходят к наиболее крайним средствам подавления движения народных масс. Репрессии против коммунистов и всех демократических деятелей, антирабочие законы, расправа с передовыми элементами арабских стран по указке и при открытом вмешательстве американских и английских резидентов — всё это свидетельствует об активности реакционных сил Арабского Востока.

При департаменте полиции в Египте была создана специальная секция по борьбе с коммунизмом, активное участие в создании и деятельности которой принимали английские власти. Целый ряд газет радикального направ-

ления был закрыт («Аль Вафд аль Мыси», «Ат-Талиа», «Аль Джабха» и др.). Особенно жестоко расправилось правительство с органами коммунистической печати. В законе о печати (изданном во второй половине 1946 г.) запрещается даже упоминать о забастовочном движении. Египетский совет министров вынес постановление о ликвидации большого количества всякого рода общественно-политических и культурно-просветительных организаций, в том числе Ассоциации научных исследований, Союза студентов и студенток, Комиссии по распространению современной культуры, Союза девушек-студенток и т. д. С конца 1946 г. были запрещены всякие забастовки, а профсоюзы, связанные с Всемирной федерацией профсоюзов, были поставлены вне закона. В качестве репрессий против тех, кто примыкает или создаёт организации с революционными целями, были введены принудительные работы. Кроме того, для предупреждения забастовочного движения устанавливалась практика получения с рабочих расписок «об уважении закона», т. е. о подчинении драконовским требованиям правительства. В ответ на отказ рабочих давать такие расписки правительство приняло более суровые меры. В феврале 1951 г. вступил в силу очередной королевский декрет против забастовок. В последние годы для борьбы с рабочим движением правительства Египта и Ирака неоднократно объявляли военное или осадное положение, запрещали демонстрации. В течение 1947—1951 гг. в Египте, Сирии, Ираке был инсценирован ряд процессов против прогрессивных профсоюзных деятелей и членов коммунистических партий.

Английский империализм в своей борьбе против национально-освободительного движения блокируется с американским империализмом. Американско-английский монополистический капитал является сейчас самой реакционной силой в арабских странах, инициатором репрессий против всего передового, против демократов и прогрессивных борцов за национальную независимость.

При активном содействии империалистов арабские феодалы расправились в 1949 г. с группой руководителей Коммунистической партии Ирака. По указанию империалистов в Сирии для передовых борцов за мир и нацио-

нальную независимость создан концентрационный лагерь «Баальбек», который ничем не отличается от фашистских застенков.

Чем больше колеблется почва под ногами империалистов, тем упорнее они борются за сохранение своих позиций в колониальных и зависимых странах, тем ожесточённее становится террор, которому подвергаются борцы за мир, демократию и национальную независимость.

3. Борьба за мир и национальную независимость на Арабском Востоке

Национально-освободительное движение на Арабском Востоке после второй мировой войны, направленное против английского и американского империализма, развёртывается вокруг требований вывода иностранных войск с территории Египта, Судана, Ирака, Палестины, Сирии и Ливана, отмены кабальных военных договоров (англо-египетского, англо-иракского, англо-трансйорданского), требований невмешательства империалистов во внутренние дела арабских стран, против иностранных концессий и агрессивных блоков, против военных приготовлений иностранных монополистов на Ближнем Востоке. Почти все страны Арабского Востока, одни в большей, другие в меньшей степени, охвачены национально-освободительной борьбой, которая выливается в мощные демонстрации и вооружённые столкновения с полицией и войсками, многочисленные собрания, митинги протеста и забастовки.

Больших размеров достигло национально-освободительное движение в Ираке в 1947—1949 гг. На попытку английского правительства навязать Ираку кабальный Портсмутский договор народные массы Ирака в конце 1947 г. ответили бурным единодушным протестом и мощными демонстрациями. Демонстрации проходили под лозунгами: «Долой империализм, долой империалистический договор, да здравствует демократия! Хлеб для народа!».

Особого размаха национально-освободительная борьба египетского народа достигла по окончании войны. Под давлением масс египетское правительство потребовало от

Англии прекращения английской оккупации Египта и денонсации договора 1936 г. В феврале 1946 г. антибританские демонстрации охватили всю страну. Рабочие, студенты, служащие приняли участие во всеобщей забастовке, требуя вывода английских войск из Египта. Движением руководил комитет, созданный из рабочих и студентов. Многочисленные демонстрации рабочих, крестьян, ремесленников и мелкой буржуазии, учащейся молодёжи и городской бедноты проходили по всей стране под антиимпериалистическими лозунгами. Правительство и английские власти жестоко расправлялись с египетскими патриотами, борцами за независимость, бросая против выступавших полицию и армию, применяя огнестрельное оружие и даже танки.

Отличительной чертой национально-освободительного движения колоний и зависимых стран в условиях обострения общего кризиса капитализма и угрозы новой мировой войны является тот факт, что оно сливается в один мощный поток с движением в защиту мира, против общего врага — империалистических поджигателей войны. Наряду с борьбой за мир колониальные и зависимые народы борются за свою национальную независимость, выступают против политического гнёта, против расхищения их национального богатства и сырьевых ресурсов, выступают против военных ассигнований и строительства военных баз в их странах.

Именно поэтому борьба против империалистических поджигателей войны находит самых страстных поборников не только среди мужественных борцов Кореи, Вьетнама, Малайи и других стран, с оружием в руках отстаивающих жизнь и независимость своей страны, но и среди миллионных масс арабов и суданцев Ближнего Востока, негров Центральной Африки и Америки, индусов и иранцев Среднего Востока.

Эта борьба растёт и ширится, демонстрируя полную решимость всех свободолюбивых народов сорвать преступные планы американо-английских империалистов, которые в своём безудержном стремлении к мировому господству уже третий год ведут кровавую войну против народно-демократической Кореи.

Народы стран Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки всё более начинают понимать, что подго-

товляемая империалистами война против Советского Союза и стран народной демократии одновременно направлена и против их национально-освободительного движения, против безопасности их стран. Перед лицом наступающего империализма и реакции многомиллионные массы этих стран, связанные между собой общими интересами угнетённых народов, борющихся против общего врага — империализма, всё более сознают значение солидарности и международной поддержки в их борьбе, активно включаются в мощное движение против поджигателей войны, в защиту мира.

Корейские события в этом отношении сыграли огромную роль. Война в Корее, уничтожение мирного населения этой миролюбивой страны ярко показывают народам Ближнего Востока так называемую «освободительную миссию» американского империализма и вызывают у всех арабских народов осуждение и гнев.

Мухаммед Джафар в письме из Бейрута в редакцию газеты «За прочный мир, за народную демократию!» говорит: «Война в Корее показала самым доверчивым людям, на какие ужасные злодеяния и зверства способны американские империалисты и их пособники, но она также показала, на что способен действительно свободный народ, поднявшийся на защиту своей независимости»¹.

Несмотря на колоссальный нажим США и всевозможные происки американской дипломатии в арабских странах, милитаристам не удалось получить на Арабском Востоке той помощи людьми и средствами, на которую они рассчитывали. Под давлением общественного мнения египетское правительство отказалось присоединиться к решению ООН, поддерживающему политику США, и послать свои войска в Корею. Аналогичную позицию заняли и другие арабские страны (Ирак, Сирия, Саудовская Аравия). Только Ливан, под давлением американских монополий, вынужден был ассигновать 50 тыс. ливанских фунтов на военные расходы США в Корее.

Возрастающая тревога и страх империалистов перед растущим национально-освободительным движением и

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 16 марта 1951 г.

борьбой за мир не случайны. Угнетаемые империалистами, искусственно разобщаемые, народы арабских стран всё решительнее выступают против своих угнетателей. Международная солидарность играет сейчас огромную роль в деле борьбы за независимость, являясь характерной чертой развернувшегося движения за мир.

Иракский народ, солидаризируясь с народами Египта в борьбе против английской оккупации, борется против попыток Англии втянуть его в военный блок и связать кабальным договором. Все арабские страны единодушно поддерживают требования египетского народа о выводе английских войск из Египта. Прогрессивные газеты арабских стран систематически разоблачают планы США и Англии, вмешательство их во внутренние дела арабских государств, их стремление превратить Ближний Восток в плацдарм против Советского Союза и растущего национально-освободительного движения арабских народов.

Борьба арабов за национальную независимость, против происков американских поджигателей войны во французской колонии Марокко вылилась в кровавые столкновения населения с французскими колониальными властями. Бомбардировка французской авиацией беззащитного населения, расправа американо-французских колониальных властей с передовыми демократическими элементами в стране, введение военного положения в крупных городах Марокко вызвали гневное возмущение народов всего Арабского Востока. Чувство глубокой солидарности всех арабов выразилось в ряде массовых протестов и бурных демонстраций, заставивших правительства арабских государств потребовать обсуждения марокканского вопроса в ООН.

Не меньшую солидарность вызывает у всех арабских народов организованное сопротивление алжирских рабочих, срывающих забастовками разгрузку военных американских судов, и героическая упорная борьба тунисского народа против французских и американских империалистов.

Национализация иранской нефтяной промышленности в 1951 г. вызвала самый широкий отклик в арабских странах. В иракском и ливанском парламентах был поднят вопрос о национализации нефтяных концессий, находящихся в руках английских, французских и американ-

ских монополий. Египетские рабочие организовали летом в Суэце демонстрации с требованием национализировать концессии Суэцкого канала и нефтяные концессии.

В Кувейте рабочие потребовали национализации американских нефтяных предприятий.

Знаменательным фактором явилось выступление в ООН 12 азиатских и арабских стран с предложением мирного урегулирования корейского вопроса. Не случайно в резолюции Всемирного Совета Мира отмечается, что «мирная инициатива некоторых азиатских, арабских и других миролюбивых стран одновременно содействует сохранению мира и утверждению прав народов на самоопределение».

В работе Второго Всемирного конгресса сторонников мира приняли участие представители арабских стран. 17 из них вошли в состав Всемирного Совета Мира. На второй сессии Всемирного Совета Мира в список кандидатов для избрания новых членов Совета была выдвинута председатель Союза египетских женщин г-жа Набрави.

Большую роль в развитии движения за мир играют женщины Арабского Востока. Бесправные, опутанные религиозными и бытовыми предрассудками и условностями, эти женщины, ощущая непосредственную угрозу войны, порывают со старыми традициями и активно включаются в борьбу за мир. Они собирают подписи под Обращением о Пакте Мира и участвуют в демонстрациях против поджигателей войны. Около половины подписавшихся под Обращением в Ливане составляют женщины. В Ираке многие женщины за участие в борьбе за мир заключены в тюрьмы.

Представители Всемирного конгресса развернули активную работу в своих странах, находя широчайшую поддержку среди рабочих, задавленных нуждой феллахов, передового студенчества, мелкой буржуазии и прогрессивной интеллигенции.

Огромное международное значение имеет развитие национально-освободительного движения и движения в защиту мира в *Egypte*. Оно наносит удар по колониальной системе английского империализма на Ближнем Востоке. Об успешном развитии движения за мир в Египте свидетельствует тот факт, что это движение приняло уже

определённые организационные формы. В феврале 1950 г. в Египте был создан Национальный комитет защиты мира, в состав которого вошли виднейшие представители прогрессивной общественности, профсоюзные деятели, журналисты, учёные, адвокаты и др.

В 1951 г. успешно проходил в Египте сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Под Обращением о заключении Пакта Мира на начало 1952 г. подписалось 100 тыс. человек.

Движение за мир в Египте поддерживают председатель Национальной женской партии Фатмана, известный государственный деятель Сан Хури и многие другие. Комитет обратился к египетскому народу с призывом сплотить ряды под знаменем мира для борьбы с подготовкой к войне и с провокационными слухами, которые распространяются и используются для оставления английских войск в зоне Суэцкого канала.

Огромных размеров национально-освободительное движение и движение за мир достигли осенью 1951 г. Правительство Египта после длительных и безуспешных переговоров с Англией о заключении нового военного соглашения под давлением широко развернувшегося антиимпериалистического движения вынуждено было аннулировать в октябре 1951 г. кабальный военный договор 1936 г. и конвенцию 1899 г. об управлении Суданом вместе с Англией.

В ответ на законное и справедливое решение Египта английские империалисты при неофициальной поддержке США перешли к открытым агрессивным действиям против египетского народа. Английские колонизаторы превратили зону Суэцкого канала в свой военный лагерь. В Порт-Саид, Суэц, Исмаилию и другие стратегические пункты прибыли новые английские оккупационные войска, которые нападали на мирное население, убивали женщин и детей, подвергали артиллерийскому обстрелу египетские города.

Египетский народ, имеющий за своими плечами уже многие годы антибританской борьбы, единодушно поднялся на защиту своей независимости, на защиту мира и мужественно противостоял вооружённому до зубов противнику. Ни угрозы, ни шантаж не смогли сломить сопро-

тивления отстаивающего свою независимость египетского народа. Рабочие Египта, грузчики, докеры, железнодорожники отказались работать на англичан.

Около 60 тыс. египетских рабочих оставили работу в зоне Суэцкого канала. Несколько тысяч рабочих отказалось разгружать английские суда в Александрии, Суэце и других портах. На улицах Каира, Александрии, Исмании произошли вооружённые столкновения между египетским населением и английскими войсками.

Египетский пролетариат стал в авангарде народных масс, ведущих борьбу за избавление от английской оккупации, объединяя и сплачивая вокруг себя египетское крестьянство, ремесленников, студенчество, интеллигенцию и все передовые демократические элементы страны. Основными требованиями народных масс были: вывод английских войск из Египта, отказ от участия в агрессивных блоках империалистов, предоставление народу демократических свобод, освобождение политзаключённых, заключение с Советским Союзом договора о дружбе и ненападении, признание Китайской народной республики, усиление египетской армии.

Решимость египетского народа до конца отстаивать свою независимость нашла самый широкий отклик среди народов Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки. Во всех этих странах прокатилась волна демонстраций и забастовок солидарности. Требование египетского народа об эвакуации английских войск было единодушно поддержано на митингах и демонстрациях в Судане и других странах Арабского Востока.

Мировая прогрессивная общественность заклемила позором захватническую политику британских империалистов. Коммунистическая партия Великобритании потребовала прекращения английской оккупации Египта.

Вместе с рабочим классом и крестьянством в борьбе за независимость некоторое участие приняла египетская национальная буржуазия и выразитель её интересов — партия Вафд. В условиях роста национально-освободительного движения и огромного патриотического подъёма в стране правящая верхушка Вафда не рискнула противостоят требованиям народа, тем более что к власти эта партия пришла именно благодаря обещанию оказывать сопротивление Англии и добиться вывода английских

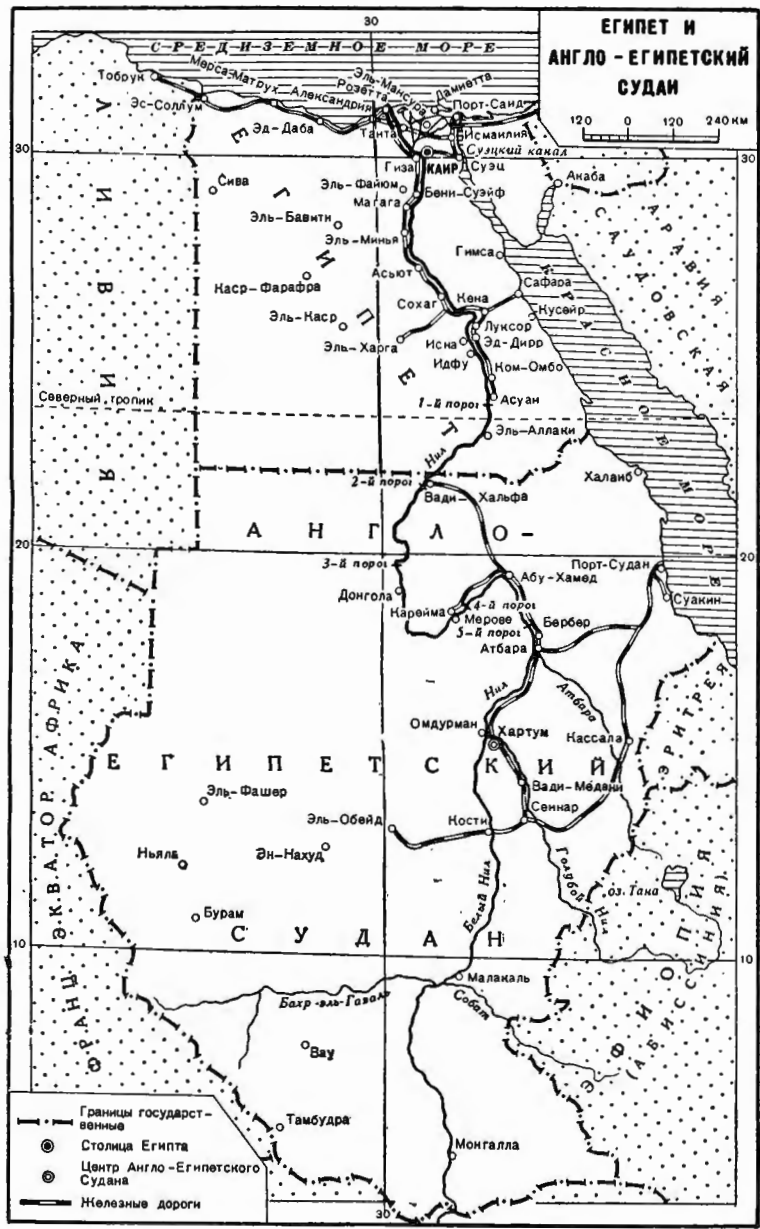
войск из Египта. Однако, проведя закон о денонсации англо-египетского договора и конвенции 1899 г., вафдистское правительство одновременно продолжало свою антидемократическую, антирабочую политику подавления передовых демократических элементов и преследования борцов за мир и независимость. В этом проявилась двойственность и непоследовательность национальной буржуазии, связанной с иностранным капиталом, компрадорской буржуазией, феодалами-помещиками.

Правительство Нахаса, лживыми посулами успокаивая общественное мнение, одновременно осуществляло политику репрессий. По его указанию применялось оружие против борцов за независимость, стирались со стен лозунги с призывами к заключению дружественного договора с СССР и признанию Китая. Правительство преследовало коммунистов и сторонников мира. Оно систематически конфисковывало орган сторонников мира «Аль Катиб». Вафдистское правительство испугалось размаха национально-освободительного движения и активности рабочих. Оно предало развёртывающуюся борьбу народа и при первом же предложении ушло в отставку, предоставив реакционным силам возможность сломить национально-освободительное движение. Условия для этого были подготовлены заинтересованными иностранными и местными кругами, которые, не сумев подавить стойкого сопротивления египетского народа, прибегли к провокациям. В качестве повода для разгрома национально-освободительного движения вооружённой силой были использованы организованные империалистической агентурой беспорядки и пожары 26 января 1952 г. в Каире.

Антинародная политика Вафда подтвердила ещё раз сталинское положение о том, что «наряду с революционными элементами национального движения из буржуазии нарождаются элементы соглашательские, реакционные, предпочитающие сделку с империализмом делу освобождения своей страны»¹.

Но, несмотря на предательство крупной буржуазии и феодалов, несмотря на соглашательство части национальной буржуазии, египетский народ, движимый великим, непреодолимым стремлением к свободе и независимости,

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 108.

продолжает свою борьбу с империалистическими захватчиками, которая представляет собой неоценимый вклад в дело сохранения мира в Средиземноморском районе и во всём мире.

В *Израиле*, формально независимом, а фактически превращённом иностранными монополиями в свою военную базу на Ближнем Востоке, также растёт и ширится движение за мир.

Иностранные монополии, опираясь на реакционную сионистскую буржуазию и руководство Мапай¹, лихорадочно развёртывают военные приготовления в Израиле.

Прогрессивные общественные организации страны, коммунистический союз молодёжи и другие организации решительно выступают против происков империалистов в их стране.

В марте 1950 г. в Тель-Авиве состоялся первый Всеизраильский конгресс мира. В январе 1951 г. происходила объединённая конференция передовых еврейских и арабских женщин Израиля, обратившаяся ко всем женщинам страны с призывом объединить усилия в борьбе за мир.

В начале 1951 г. крупные демонстрации протеста происходили в Иерусалиме, Хайфе, Тель-Авиве, Лидде и Назарете. Еврейские и арабские рабочие, интеллигенция и крестьянство, молодёжь и женщины выступили против ремилитаризации Западной Германии и восстановления фашистских вооружённых сил.

Широко развернулось движение за мир в *Ираке*, являющемся поставщиком нефти для английских монополий. Английские нефтяные компании, выкачивающие из страны громадные сверхприбыли, довели до упадка её экономику и до полного обнищания её население.

В послевоенные годы, несмотря на жестокий террор, в Ираке развернулось широкое демократическое и забастовочное движение. Стремление Англии закрепить свои позиции в Ираке путём заключения с ним военного договора и включения Ирака в военно-агрессивный блок на Арабском Востоке («Великая Сирия») вызывает гнев и возмущение иракских арабов.

На протяжении многих лет иракский народ упорно борется против «военного союза» с Англией, против ка-

¹ Мапай — партия правых социалистов-сионистов.

бального соглашения, втягивающего иракский народ в орбиту военных планов иностранных империалистов.

Наступление американского империализма на Ближнем и Дальнем Востоке лишь усилило антиимпериалистические настроения среди широких масс. В таких условиях иракское правительство, несмотря на нажим США и ООН, не рискнуло послать свои войска в Корею, солидаризируясь в этом с другими арабскими государствами. Подобно египтянам и суданцам, иракцы требуют вывода английских войск с их территории и прекращения военных приготовлений. Народ Ирака, как и народы других арабских стран, всё более отдаёт себе отчёт в том, что кроется за договорами «о дружбе», «о совместной обороне», которые ему навязывают империалисты. Английская экспансия в Египте в 1951—1952 гг. вызвала огромное возмущение у иракского народа. Массовые демонстрации протеста против империалистической политики прошли по всему Ираку.

Всенародное движение за мир находит широкий отклик в стране. Движение за мир здесь организационно оформилось в 1950 г. основанием в Багдаде Национального комитета сторонников мира. По призыву этого комитета в движение за мир включились широкие массы Ирака независимо от их политических убеждений и религиозных взглядов. В числе подписавших Стокгольмское Воззвание были многочисленные депутаты парламента, а также профессора, адвокаты, видные представители духовенства, врачи, студенты и широкие массы рабочих и крестьян.

Представители самых различных слоёв населения и племён в письмах и выступлениях высказывались за запрещение атомного оружия, за действенность и активность в деле организации борьбы за мир.

Правящая верхушка Ирака пытается задушить всякое проявление демократического движения в стране. Тысячи борцов за независимость Ирака брошены в тюрьмы и концлагери, которые по своему режиму и пыткам не уступают фашистским застенкам. 200 участников восстания 1948 г., борцов против заключения военного договора с Англией, томятся в пустыне, в новом «Освенциме». Жестокие преследования обрушиваются на голову каждого, кто выступает за мир и независимость. Прави-

тельство Ирака не разрешило делегатам выехать на Второй Конгресс мира. Только двум делегатам из пяти удалось попасть на конгресс. За опубликование в Ираке брошюры о третьем фестивале молодёжи её автор Абдер Резак Шейх приговорён к году тюремного заключения. Массовые демонстрации в защиту мира, несмотря на террор и преследования, происходят в *Трансиордании* и *Арабской Палестине*. 700 тыс. арабских беженцев — жертвы спровоцированной американско-английскими империалистами арабо-израильской войны 1948 г. — влечат жалкое существование бездомных и обречённых на голодную смерть людей. Комитет защиты мира Палестины и Трансиордании работает в подполье. Руководители его подвергаются жестоким преследованиям со стороны властей.

Особенно широкие масштабы приняло движение за мир в *Сирии* и *Ливане*. Используя стратегическое положение этих стран на Средиземноморском побережье, где находятся выходы американских и английских нефтепроводов, империалисты осуществляют там большие военные приготовления. Готовясь совместно к развязыванию новой войны, Англия и Америка в то же время продолжают борьбу за рынки сбыта, источники сырья и военные базы на Арабском Востоке. Особенно наглядно проявляются противоречия между ними в Сирии, где происходит бесконечная смена правительств, каждое из которых услужливо открывает двери в страну то американскому, то английскому капиталу.

Происки империалистов и опасность войны, нависшая над всем миром, вызывают к жизни могучие силы сопротивления. В Сирии широко развернулось движение за мир. По всей стране поднимается волна многочисленных протестов против империалистической агрессии. Демонстрации, выступления, митинги в защиту мира стали повседневным явлением в стране, хотя реакционные правители жестоко расправляются со сторонниками мира. Более 160 тыс. рабочих, крестьян, ремесленников, студентов, интеллигенции Сирии поставили свои подписи под Стокгольмским Воззванием и 265 тыс. подписей под Обращением о заключении Пакта Мира. К движению в защиту мира частично примкнули даже верхушечные слои населения страны и видные государственные деятели, в том

числе президент учредительного собрания Сирии Рушди Кехья и некоторые министры. Под Стокгольмским Воззванием поставили свои подписи 11 министров, 30 депутатов, несколько известных деятелей духовенства и др. В борьбе за мир активно участвуют Коммунистическая партия Сирии, Организация демократической молодёжи, Общество защиты женщин, Союз женщин по защите материнства и др. В стране создано 30 комитетов сторонников мира с центральным комитетом во главе, объединяющих людей различных религиозных взглядов и политических убеждений, но связанных одним стремлением — отстоять мир.

«Арабские государства,— сказал бывший министр Сирии Мааруф Давалиби 22 января 1951 г.,— должны откровенно заявить союзникам: «Вы нам причинили много зла, и мы совсем не хотим стать вашим пушечным мясом»».

Выражая эти настроения, несколько сот студентов в условиях преследования и репрессий продемонстрировали свой протест против прибытия в Сирию в феврале 1951 г. английского главнокомандующего генерала Робертсона. Особенно большое возмущение среди населения Сирии вызвало сообщение о намерении империалистов ввести свои войска в Сирию и Ливан якобы для охраны нефтепроводов. После многолюдных демонстраций в Дамаске, проходивших под лозунгом: «Долой империалистические заговоры!», премьер-министру Сирии был направлен манифест, в котором говорилось: «В соответствии с волей сирийского народа, перенёсшего тяжёлые испытания в 30-летней борьбе против колонизаторов, мы требуем не примыкать к лагерю империалистов, не предоставлять военных баз в нашей стране никакому государству, не допускать вторжения ни одного иностранного солдата на нашу территорию».

Не менее широкий размах приняло движение за мир в *Ливане*.

Инфляция, рост цен, усиливающаяся безработица в связи со свёртыванием национальной промышленности, не выдерживающей конкуренции американских бросовых товаров, голод и нищета — всё это толкает массы на борьбу за свои права, за хлеб, мир и независимое существование.

Ливанский народ борется за свою национальную независимость, против попыток американского вмешательства в его дела.

«Долой тех, кто заставляет нас голодать!» — требовали демонстранты 8 января 1951 г. в Бейруте. «Да здравствует борьба против нищеты и спекуляции! Не разрешим предоставления наших аэродромов и военных портов английским и американским империалистам!»

Широкое распространение приняли в Ливане массовые студенческие забастовки, направленные как против экономических трудностей, так и против военных приготовлений империалистов на Ближнем Востоке. Правительство Ливана, напуганное размахом забастовочного движения и возрастающим числом борцов за мир и национальную независимость, усилило их преследование. Во время студенческой забастовки в Бейруте в январе 1951 г. министр внутренних дел отдал приказ войскам сорвать демонстрацию. Расправа правительства с демонстрантами, преследование бастующих студентов вызвали движение протеста во всей стране.

Коммунистическая партия Сирии и Ливана — организатор антиимпериалистической борьбы и движения за мир — проводит в условиях репрессии и террора огромную разъяснительную и организационную работу, опираясь на прогрессивные демократические силы.

Напуганное растущим движением за мир, ливанское правительство в январе 1951 г. приняло решение о роспуске Ливанского комитета сторонников мира, обвиняя его в коммунистической деятельности.

Ливанские сторонники мира решительно протестовали против незаконного постановления правительства, доказывая, что оно направлено против безопасности страны и национальных интересов ливанского народа, которому американцы угрожают военной оккупацией.

Во время посещения Сирии и Ливана английским главнокомандующим на Ближнем Востоке, несмотря на приказ правительства закрыть школы и лицеи, молодёжь активно выражала свой протест в демонстрациях, продолжавшихся несколько дней. «Робертсон, убирайтесь вон!», «Народ желает мира, а не войны!», «Долой Макартура арабских стран!» — с такими лозунгами встречали и провожали народы поджигателя войны. В течение 1951

и 1952 г. в Сирии и Ливане продолжались крупные демонстрации в защиту мира. Попытки сирийского правительства разогнать демонстрации и подавить движение сторонников мира путём запрещения их организаций оказались бессильными перед ростом сил сторонников мира. Под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира в Сирии и Ливане подписалось почти вдвое больше населения, чем под Стокгольмским Воззванием.

Американо-английские империалисты пытаются противодействовать движению в защиту мира на Арабском Востоке.

Маскируя свои военные приготовления на Ближнем Востоке широковещательными декларациями о «дружбе» и об «общих интересах США и Ближнего Востока» (заявление Трумэна), обманывая народы обещаниями технической и экономической помощи и индустриализации страны, американские и английские империалисты широко используют для своей пропаганды радиовещание, кинофильмы, специальную литературу, обильно ввозимую в эти страны.

Большую услугу американцам в деле проведения военных мероприятий оказывает их агентура в странах Арабского Востока. Например, правые социалисты в Израиле усиленно стараются внушить израильскому народу, что без американской помощи невозможно дальнейшее развитие их государства и дальнейшее расширение иммиграции. В то же время они умалчивают о том, какие громадные средства правительство Израиля по указке Уолл-стрита затрачивает на военные приготовления.

Товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» в феврале 1951 г. сказал: «Они, эти агрессивные силы, держат в своих руках реакционные правительства и направляют их. Но они вместе с тем боятся своих народов, которые не хотят новой войны и стоят за сохранение мира. Поэтому они стараются использовать реакционные правительства для того, чтобы опутать ложью свои народы, обмануть их и изобразить новую войну, как оборонную, а мирную политику миролюбивых стран, как агрессивную»¹.

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 13.

Именно поэтому одна из важнейших задач в борьбе за мир и независимость народов заключается в том, чтобы объединить сейчас все силы для отпора поджигателям войны, разоблачить военные планы империалистов и мобилизовать широкие массы на борьбу за заключение Пакта Мира между пятью великими державами, за предотвращение новой мировой войны.

Огромную роль в деле пропаганды идей мира, объединения и мобилизации прогрессивных сил Арабского Востока на борьбу за мир сыграл прогрессивный журнал «Ат-Тарик» («Путь»). Издаваемый в Бейруте на арабском языке, этот боевой орган теснейшим образом связан с широкими народными массами и пользуется популярностью на всём Ближнем Востоке и в Северной Африке. За достигнутые успехи в деле борьбы за мир журнал «Ат-Тарик» удостоен в 1950 г. международной Сталинской премии мира.

* *
*

Колониальные и зависимые народы земного шара широко поддерживают мирную политику Советского Союза, возглавляющего фронт мира. В продолжение многих лет колониальные народы имели возможность убедиться в неуклонной и последовательной борьбе советского правительства за мир, которое всегда выступало и выступает против колониальных войн, неоднократно предлагало запретить атомное оружие, заключить Пакт Мира и осудить пропаганду войны. Советское правительство всегда требует уважения суверенитета отдельных стран, вывода оккупационных войск с чужих территорий (из Египта, Судана и т. д.) и последовательно осуществляет политику защиты гражданских прав во всех странах.

Мирная политика Советского Союза вызывает искреннее сочувствие и горячую поддержку у народов Ближнего Востока. Искреннюю любовь колониальных и зависимых народов к Советскому Союзу выразил на Первом Всемирном конгрессе сторонников мира делегат Чёрной Африки: «Ни народы Азии, ни народы Африки, ни один колониальный народ не займёт антисоветской позиции по той простой причине, что все происки реакции против Со-

ветского Союза направлены, только в другой форме, также и против колониальных народов»¹.

В последнее время всё чаще стали раздаваться призывы даже из среды правящих кругов арабских государств заключить с СССР договор о дружбе.

Стремление колониальных и зависимых народов к миру нашло своё отражение в решениях Всемирного Совета Мира. В этих решениях указывается, что ООН не выполнила своего назначения в деле сохранения мира и осуществления прав народов на независимость, став на путь поддержки насилия и угнетения колониальных и зависимых народов.

Призывая колониальные и зависимые народы к борьбе за мир, Всемирный Совет Мира заявляет, что «растущее сопротивление колониальных и зависимых народов агрессии, угнетению, удушению их свобод, включению их стран в агрессивные пакты, формированию и использованию против других народов туземных воинских частей, пребыванию иностранных войск на территории их стран, предоставлению стратегических баз, присвоению сырья их стран, принижению их культурных ценностей, мерам расовой дискриминации — представляет естественный вклад в дело сохранения мира»².

Экспансионистская политика иностранных империалистов всё чаще наталкивается на растущее сопротивление народных масс Ближнего Востока. Колониальные и зависимые народы более не представляют собой резерва для поджигателей войны. Они на стороне тех народов, которые борются за мир, свободу и независимость.

Растущее на Ближнем Востоке движение в защиту мира составляет неотъемлемую часть международного движения за мир и демократию.

Во главе международного движения за мир и независимость народов стоит великий советский народ, сплочённый вокруг своего правительства, Коммунистической партии и её Центрального Комитета.

Сама природа социалистического строя, при котором трудящиеся заинтересованы в сохранении прочного мира

¹ «Первый Всемирный Конгресс сторонников мира», Госполитиздат, 1950, стр. 164.

² «Правда», 28 февраля 1951 г.

для разрешения грандиозного строительства коммунизма, обуславливает мирную политику Советского государства.

Правительство Советского Союза всегда поддерживает предложения, направленные на улучшение экономических и политических отношений между народами. Оно выступает за укрепление деловых связей со всеми странами на базе равноправия и взаимного уважения.

Советское правительство содействовало созыву Международного экономического совещания, состоявшегося в апреле 1952 г. в Москве, в котором приняли участие и представители арабских стран.

Политика Советского Союза по отношению к арабским народам, как и по отношению ко всем народам, всегда была дружественной. Арабские народы, так же как и все народы мира, знают, что в борьбе за независимость и мир их поддерживают растущие силы антиимпериалистического лагеря во главе с СССР, и верят, что мир победит, потому что движение за мир возглавляет непобедимый Советский Союз.

Народные массы Арабского Востока более отчётливо стали понимать, что единственно правильный путь, который сможет им обеспечить победу освободительного движения, «это путь,— как отметил генеральный секретарь Компартии Сирии и Ливана т. Халед Багдаш в своём приветствии XIX съезду КПСС,— указанный Лениным и Сталиным, путь боевого союза рабочих и крестьян, всех трудящихся и искренних патриотов, руководимых рабочим классом и его партией при прочной солидарности со всеми демократическими и социалистическими силами мира, в авангарде которых идёт Советский Союз»¹.

* *
*

Изучение и анализ современного этапа национально-освободительного движения на Арабском Востоке приводят к следующим выводам:

¹ «Приветствия XIX съезду Коммунистической партии Советского Союза от зарубежных коммунистических и рабочих партий», изд. «Правда», 1953, стр. 118.

Важнейшим фактором, влияющим на рост национального самосознания и на усиление борьбы за независимость после второй мировой войны, явилась освободительная роль Советского Союза в борьбе против фашистских агрессоров.

Образование на Дальнем Востоке, а также в Центральной и Юго-Восточной Европе стран народной демократии и разрешение там важнейших аграрных проблем путём передачи земли помещиков и феодалов в руки трудового крестьянства приобрели огромное значение для развития национально-освободительного движения на современном этапе.

На Арабском Востоке национально-освободительное движение развивается в условиях углубления общего кризиса капитализма и его колониальной системы, ослабления тылов империализма и роста успехов Советского Союза в построении коммунистического общества, успешного строительства в странах народной демократии, крупных побед национально-освободительных армий Вьетнама и Малайи. Это движение развивается в условиях усиления на Арабском Востоке экономической и военной экспансии иностранных монополий, обострения американо-английских противоречий, превращения Арабского Востока в военный плацдарм империалистических держав. Поэтому одной из основных задач национально-освободительного движения на Арабском Востоке является борьба против империалистов и их военных приговлений, борьба за национальную независимость и демократию. Эта борьба неразрывно связана с аграрным движением против феодальных пережитков в арабских странах, против феодальной верхушки, на которую опираются империалисты в странах Арабского Востока, а также с борьбой за высвобождение масс из под влияния национальной соглашательской буржуазии в Израиле, Сирии, Ливане и других странах.

Огромную роль в национально-освободительном движении играют широкие массы трудового крестьянства, бедняки и середняки, испытывающие на себе двойной гнёт.

Ведущей силой в этом движении становится рабочий класс; возглавляемый коммунистическими партиями, выросший и политически окрепший в ряде арабских стран за

время, прошедшее после окончания войны. Возрастающая роль рабочего класса в национально-освободительном движении на Арабском Востоке (Египет, Сирия, Ливан, Ирак) составляет отличительную черту национально-освободительного движения на данном этапе.

Особое значение приобретает тот факт, что после второй мировой войны рабочее движение на Арабском Востоке не ограничивается экономическими требованиями. Пролетариат выдвигает политические лозунги и требует национальной независимости и защиты мира.

Национально-освободительное движение на Арабском Востоке достигло за последнее пятилетие более высоких организационных форм борьбы, о чём свидетельствуют мощные демонстрации в Египте, Сирии, Ливане и других странах, всеобщие стачки и забастовки и, наконец, вооружённые столкновения с полицией и войсками (Египет, Ирак и другие страны).

Борьба за национальную независимость на Арабском Востоке переплетается с борьбой за мир и вовлекает все слои населения в борьбу против поджигателей войны.

Движение за мир отличается высокой степенью организованности. Деятельность всех организаций, примыкающих к этому движению, осуществляется под общим руководством Всемирного Совета Мира, через посредство местных комитетов сторонников мира, имеющихся во всех арабских странах.

В движении за мир на Арабском Востоке активное участие принимают женщины, составляющие огромную часть населения.

Большое значение приобретает возрастающее участие в движении сторонников мира на Арабском Востоке передового студенчества и прогрессивной интеллигенции. Вовлечение в ряды борцов за мир научных деятелей, профессоров, учителей, врачей, архитекторов, юристов и учащейся молодёжи расширяет и укрепляет фронт мира.

Защита мира предполагает активную борьбу всего сознательного человечества и требует твёрдой решимости в деле отстаивания мира и срыва коварных замыслов поджигателей войны. «Современное движение за мир... не преследует цели свержения капитализма и установления

социализма,— оно ограничивается демократическими целями борьбы за сохранение мира»¹.

Борцы за мир на Арабском Востоке, разоблачая поджигателей войны, борются против недооценки опасности новой войны и в то же время опровергают взгляд, что войну в данных условиях якобы нельзя предотвратить. Оба эти взгляда ведут к пассивности, бездействию и такому нейтралитету, который выгоден только заинтересованным в войне монополистическим кругам.

Организаторами движения защиты мира являются как отдельные лица, так и всевозможные организации, в том числе профсоюзные, спортивные, молодёжные и т. д. Организационные формы движения чрезвычайно разнообразны и гибки и направлены на то, чтобы вовлечь в борьбу за мир широчайшие массы населения. Под руководством великого Советского Союза и при активном участии миллионов борцов за мир возник и окреп организованный фронт мира, превратившийся в серьёзное препятствие на пути поджигателей войны.

«Мы боремся за национальную независимость и мирное сотрудничество всех народов,— говорится в Манифесте Первого Всемирного Конгресса сторонников мира,— за право народов распоряжаться своей судьбой, как за необходимые условия свободы и мира».

Растущее движение всех народов за мир, демократию и национальную независимость и широкое участие в этом движении народов Арабского Востока укрепляет их веру в свои силы. Это движение является неоценимым вкладом в дело сохранения мира на Ближнем Востоке и во всём мире.

¹ *И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 36.*

М. Данилевич

**НАРОДЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
В БОРЬБЕ
ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ, ДЕМОКРАТИЮ И МИР**

**1. Латинская Америка —
вотчина американского империализма**

Обострение общего кризиса капитализма и дальнейшее углубление кризиса колониальной системы империализма нашли своё проявление и в странах Латинской Америки.

Между двумя мировыми войнами Латинская Америка, как писала мексиканская прогрессивная газета «Эль популар», представляла собой «ассоциацию колониальных стран с двумя метрополиями» — Англией и США, борющимися за господство. Во время второй мировой войны и особенно в послевоенные годы американский империализм резко усилил свою экономическую, политическую и военную экспансию, стремясь превратить Латинскую Америку в ассоциацию 20 колониальных стран с одной метрополией — США.

Основной экономический закон современного капитализма со всей остротой проявляется в странах Латинской Америки, ставших вотчиной американского империализма. Погоня американских империалистов за максимальными прибылями означает всемерное усиление эксплуатации рабочего класса и прямое закабаление и ограбление стран Латинской Америки.

В результате усиления двойного гнёта — со стороны американских монополий и господствующих классов — в Латинской Америке крайне возросло абсолютное и относительное обнищание рабочего класса. Произошло дальнейшее обострение классовых противоречий, поляризация политических сил внутри латино-американских

стран и глубокое размежевание между двумя лагерями: демократическим лагерем, стремящимся к национальной независимости, демократии и прочному миру, и лагерем реакции, лагерем предателей национальных интересов, лакеев американского империализма.

Силы реакции в странах Латинской Америки представлены крупными земельными собственниками — аграрной олигархией — и крупной реакционной буржуазией, сросшейся с империализмом. Блокируясь с силами империализма, они являются проводниками политики колониального рабства и эксплуатации. Они выступают против уничтожения полуфеодальных отношений и крупного землевладения, тормозят развитие национальной промышленности, предают интересы национальной независимости, борются против рабочего и крестьянского движения и демократизации общественного и политического строя.

На международной арене реакционные представители правительств стран Латинской Америки играют роль ревностных прислужников и агентов американского империализма, являются наиболее многочисленной группой агрессивного блока в ООН. Товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» указал: «Ни для кого не составляет тайну тот факт, что 20 представителей двадцати Латино-американских стран представляют теперь наиболее сплочённую и послушную армию Соединённых Штатов Америки в ООН-е»¹.

Демократический, прогрессивный лагерь в странах Латинской Америки объединяет пролетариат, крестьянство, батрачество, мелкую городскую буржуазию, средние слои и передовую интеллигенцию, а также угнетённое негритянское и индейское население. В антиимпериалистическое движение вовлекается национальная буржуазия, выступающая за национальную независимость и прогрессивное развитие страны. Ведущей силой демократического, антиимпериалистического лагеря является пролетариат, возглавляемый коммунистическими партиями и сплачивающий вокруг себя трудящиеся массы. За последние десять лет коммунистические партии в странах Латинской Америки численно выросли, окрепли

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 12.

идеологически и организационно, расширили связи с массами трудящихся, укрепили свой авторитет в народе. Почти во всех странах были созданы единые профсоюзные центры, входящие в Конфедерацию трудящихся Латинской Америки (КТЛА), организованную в 1938 г. и насчитывающую около 6 млн. человек. Укрепились международные связи рабочего и демократического движения.

За годы второй мировой войны и в послевоенный период в Латинской Америке, как и во всех других странах мира, ещё больше возрос моральный и политический авторитет Советского Союза. Со времени Великой Октябрьской социалистической революции национально-освободительное движение народов Латинской Америки приобретает всё более сознательный и целеустремлённый характер. Победа Октябрьской революции, передавшей власть в огромной стране в руки пролетариата, принесшей освобождение и свободное развитие народам колониальных окраин царской России, давшей землю крестьянам и уничтожившей эксплуатацию рабочего класса, всколыхнула широкие трудящиеся массы угнетённых империализмом колониальных и зависимых стран. Октябрьская революция расшатала империализм не только в центрах его господства, не только в метрополиях. Она ударила по тылам империализма, по его периферии, подорвав господство империализма в колониальных и зависимых странах. Огромное всемирно-историческое значение её состояло в том, что она открыла новую эпоху, эпоху колониальных революций, проводимых в угнетённых странах мира в союзе с пролетариатом, под руководством пролетариата.

Великая Октябрьская социалистическая революция и успехи социалистического строительства в СССР оказали огромное революционизирующее влияние на угнетённые народы Латинской Америки.

Решающая роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии и империалистической Японии, неоспоримые преимущества социалистической системы хозяйства, успешное социалистическое строительство в странах народной демократии, огромный размах национально-освободительной борьбы в колониальных странах, образование народно-демократических государств в Азии — всё это

явилось вдохновляющим примером для народов латиноамериканских стран в их борьбе за независимость.

Вождь бразильского народа, генеральный секретарь Компартии Бразилии Луис Карлос Престес в приветствии XIX съезду Коммунистической партии Советского Союза, выражая чувства народных масс своей страны, писал: «Бразильский народ никогда не забудет своего долга перед советским народом и его славными вооружёнными силами, чьим усилиям, безграничному самопожертвованию и беззаветной храбрости обязаны народы всего мира победой сил мира, демократии и социального прогресса над фашизмом»¹.

Происшедшие во время борьбы с фашизмом сдвиги в сознании трудящихся Латинской Америки нашли своё выражение в тезисах к XI съезду Коммунистической партии Аргентины, состоявшемуся в 1946 г.:

«Среди латиноамериканских народов, так же как и среди европейских и азиатских народов, освобождённых от фашистской агрессии, созревала идея, что окончание войны должно усилить борьбу против землевладельческой олигархии, финансового капитала и империалистических монополий с целью развития буржуазно-демократической революции и участия этих народов в построении лучшего мира»².

Марксизм-ленинизм учит, что народы колониальных и зависимых стран в эпоху общего кризиса капитализма могут добиться национального освобождения и разрешить задачи буржуазно-демократической революции только под руководством рабочего класса, возглавляющего антиимпериалистическую, антифеодалную борьбу народных масс.

Определяя задачи коммунистов колониальных и зависимых стран, И. В. Сталин указывал:

«1) Добиться освобождения колониальных и зависимых стран от империализма невозможно без победоносной революции: даром независимость не получишь.

2) Двигать вперёд революцию и завоевать полную независимость капиталистически развитых колоний и зависимых стран невозможно без изоляции соглашательской национальной буржуазии, без высвобождения мелкобур-

¹ «Правда», 10 октября 1952 г.

² «La Noга», 6. VIII. 1946.

жуазных революционных масс из-под влияния этой буржуазии, без проведения политики гегемонии пролетариата, без организации передовых элементов рабочего класса в самостоятельную коммунистическую партию.

3) Добиться прочной победы в колониальных и зависимых странах невозможно без реальной смычки между освободительным движением этих стран и пролетарским движением передовых стран Запада»¹. Эти положения И. В. Сталина имеют огромное значение для рабочего класса стран Латинской Америки.

За годы второй мировой войны и особенно в послевоенный период в странах Латинской Америки значительно возросла политическая активность широких народных масс, усилилась борьба за независимость и демократию, ускорился процесс вызревания необходимых предпосылок для осуществления руководящей роли рабочего класса в развёртывающейся национально-освободительной антифеодальной, антиимпериалистической борьбе.

За последние пятнадцать лет некоторое развитие получила национальная промышленность, рабочий класс количественно вырос, укрепились профсоюзные организации, усилились связи с крестьянством.

К концу войны в ряде стран трудящиеся добились легализации компартий, профсоюзов, демократических массовых организаций, развития прогрессивной печати, некоторого улучшения трудового законодательства, расширения гражданских прав. Во многих странах (Мексика, Аргентина, Бразилия, Чили) были расширены избирательные права женщин, молодёжи.

Под давлением трудящихся масс правительства большинства стран установили дипломатические отношения с СССР.

Послевоенные годы в странах Латинской Америки отмечены невиданным размахом стачечной борьбы, нередко перерастающей в массовые политические выступления.

Борьба рабочего класса за экономические требования в условиях господства в странах Латинской Америки иностранных монополий неизбежно выливается в антиимпериалистическое движение. Рабочие, борясь за непосредственные экономические требования, ходом событий вынуж-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 145.

ждены добиваться ограничения власти иностранных капиталистов, изменения и пересмотра условий концессий, договоров, экспроприации иностранных компаний, регламентирования иностранного импорта, расширения закупок машин и оборудования для развития национальной промышленности как основы независимости страны. Почти во всех странах экономическая борьба трудящихся в своём развитии неизбежно перерастает в политическую борьбу против существующего режима, возглавляемого внутренней реакцией, тесно связанной с американскими компаниями.

Народные массы колониальных и зависимых стран Латинской Америки всё более отчётливо осознают, что они не могут более жить по-старому. Усиливающиеся процессы фашизации и наступление реакции в этих странах, небывалое усиление гнёта американских империалистов активизируют народные массы на решительную борьбу за освобождение своих стран от империализма и реакции.

В послевоенный период в отдельных странах борьба выливалась в вооружённые выступления и восстания народных масс. В Эквадоре вооружённые выступления народных масс в мае 1944 г. привели к свержению реакционной диктатуры. В Парагвае в 1947 г. восставшие массы более полугода сражались против диктатуры Мориниго, и только помощь, оказанная США своему ставленнику, привела к поражению восстания. Народ Панамы единодушным выступлением не допустил продления американцам срока аренды военных баз. Стихийное восстание в Колумбии во время 9-й межамериканской конференции, гражданская война в Коста-Рике, восстание в Пуэрто-Рико — это всё отдельные звенья нарастающего сопротивления и прорывающегося возмущения народных масс, направленного против американского империализма и сил внутренней реакции.

* *
*

Отмечая повсеместное развитие условий, необходимых для осуществления руководящей роли пролетариата в национально-освободительной борьбе стран Латинской Америки, следует учесть различия, существующие между этими странами как по их величине, природным

богатствам, так и по уровню развития капитализма и национальной промышленности, по степени их зависимости от английского и американского капитала, по удельному весу, роли и степени организации пролетариата, силе и влиянию компартий.

160 млн. человек, т. е. почти половина населения Западного полушария, живёт в латино-американских странах, занимающих южную часть Северной Америки, Центральную и Южную Америку, т. е. всё пространство от реки Рио-Гранде-дель Норте, образующей границу Мексики с Соединёнными Штатами, до мыса Горн на Огненной Земле, и Вест-Индию.

Страны Латинской Америки — это отсталые, аграрные страны, свыше двух третей населения которых занято в сельском хозяйстве. В Чили, Мексике, Венесуэле, Бразилии, Перу, Боливии крупное значение имеет добывающая промышленность, находящаяся в руках иностранного, в основном американского, капитала. Тяжёлая промышленность отсутствует. В Аргентине, Мексике, Бразилии, Чили, Колумбии, Уругвае, на Кубе имеется главным образом лёгкая и пищевая промышленность. В основном Латинская Америка является крупным поставщиком продовольствия, промышленного сырья и полуфабрикатов.

Чили — единственная из капиталистических стран, которая располагает натриевой селитрой, являющейся ценным удобрением и важным сырьём для производства взрывчатых веществ. По запасам меди Чили занимает первое место среди капиталистических стран, а по добыче медной руды — второе; Боливия занимает второе место в мире по добыче олова, Венесуэла — второе место по добыче нефти, Мексика — первое место по добыче серебра.

Разнообразие климатических условий и плодородие почвы благоприятствуют развитию самых различных продовольственных и технических сельскохозяйственных культур.

В послевоенный период на Латинскую Америку приходится до 80% мирового производства кофе, 42% сахара, 32% какао, 10% кукурузы, 6% пшеницы, 20% шерсти, 15% хлопка, огромное количество мяса, кож, тропических и субтропических фруктов, табака, каучука, вина и т. д. Куба занимает первое место в капиталистическом мире

по производству сахара, Бразилия — по сбору кофе, Аргентина — первое место по экспорту мяса, льно-семян, кукурузы, квебрахового экстракта, употребляемого для дубления кож.

Господство иностранного капитала превратило страны Латинской Америки в страны монокультуры, когда один-два продукта определяют направление развития сельского хозяйства. Экономика этих стран направлена не на удовлетворение нужд и потребностей населения, а на вывоз на внешние рынки. Производится то, что необходимо и выгодно иностранному капиталу. Отсюда небывало высокий удельный вес экспортируемой продукции в общем производстве каждой страны. В то время как США до второй мировой войны экспортировали 9% всей продукции, Колумбия экспортировала 75%, Чили — 67, Перу — 49, Мексика — 32, Уругвай — 30, Аргентина — 27, Бразилия — 23%. В результате этого во многих странах ощущается резкий недостаток основных предметов потребления, что ведёт к дороговизне и спекуляции. Монокультурный характер экономики используется иностранными монополиями для экономического давления на страны Латинской Америки, которые находятся в зависимости и тогда, когда продают свою продукцию, и тогда, когда покупают жизненно необходимые им продукты питания, промышленные изделия и оборудование. В национальном потреблении Колумбии импортируемые товары составляли 82%, Венесуэлы — 81, Кубы — 60, Перу — 40, Мексики — 32, Аргентины — 28, Чили — 29, Бразилии — 25%.

Природные богатства, наличие разнообразного промышленного сырья и минералов, дешевизна рабочих рук, а также важное военно-стратегическое положение стран Латинской Америки издавна привлекали внимание крупнейших капиталистических хищников и прежде всего Англии и США.

После первой мировой войны, в обстановке обострения противоречий империалистических стран, Латинская Америка стала ареной особенно ожесточённой борьбы. Усилилось проникновение американского империализма, а несколько позднее — германского. В погоне за максимальными прибылями иностранный капитал захватывал в свои руки основные отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности, энергетические ресурсы, огромные

земельные площади, транспорт, торговлю, предприятия общественного пользования.

Беззащитное хозяйничанье иностранного капитала затормозило промышленное развитие стран Латинской Америки, привело к уродливому, одностороннему характеру экономики, превратило их в аграрно-сырьевые придатки монополистического капитала США и Англии.

Перед второй мировой войной в Аргентине, Бразилии, Уругвае, Парагвае, Гватемале и Коста-Рике преобладал английский капитал; на Кубе, в Мексике, Венесуэле, Панаме, Сальвадоре, Боливии, Никарагуа, Колумбии, Гаити и Доминиканской республике — американский. Более или менее равные капиталовложения были в Чили, Эквадоре, Перу.

В результате второй мировой войны резко уменьшились капиталовложения Англии в странах Латинской Америки; а капиталовложения США возросли.

Изменения капиталовложений США и Англии¹

(в млн. долл.)

Годы	США	Англия
1913	1 242	4 983
1929	5 587	5 889
1939	4 012	5 003
1948	5 720	2 600
1950	6 300	2 320

Больше трёх четвертей американских инвестиций в Латинской Америке представляют прямые частные вложения в горнодобывающую промышленность, добычу нефти, в морской, железнодорожный и авиатранспорт, в сельское хозяйство и пищевую промышленность, в предприятия общественного пользования и др. Подобного рода капиталовложения приносят огромные сверхприбыли, дают возможность легче подчинить экономическую и политическую жизнь страны. Американские компании владеют предприятиями, добывающими почти всю железную

¹ Капиталовложения Франции, Германии, Бельгии и других стран перед войной составляли около 2 млрд. долл.

руды, почти девять десятых меди, семь десятых серебра, две трети цинка, свыше половины нефти, почти половину марганца и платины, свыше трети свинца, олова и др.

В Мексике в руках американских монополий находится 80—90% горнорудной промышленности, 50—60% чёрной металлургии.

«Стандард ойл» через свои филиалы контролирует почти всю добычу нефти в Венесуэле, Колумбии, Эквадоре, Перу, Парагвае и Боливии. В Чили 95% добычи меди принадлежит трём американским компаниям: «Бреден коппер», «Чили эксплорейшн» и «Андес коппер».

Крупнейшие американские и английские монополии «Юнайтед фрут компани», «Свифт», «Армор», «Англо», «Форестал», «Кубан америкэн шугар компани», «Америкэн кофи корпорейшн» и многие другие концентрируют в своих руках производство, переработку и экспорт сельскохозяйственной продукции, господствуя в сельском хозяйстве и местной промышленности. Американский текстильный трест «Бурлингтон милс» имеет 80 текстильных фабрик в шести странах Латинской Америки.

Многие иностранные концессии и монополии представляют собой огромные комбинированные предприятия, охватывающие различные отрасли производства, господствующие в ряде стран, имеющие свой транспорт, связь, склады, магазины, различные подсобные предприятия. Например, американская фирма «Торговый дом Грэйс» контролирует свыше 40 компаний в различных странах Латинской Америки. Этот комбинат владеет кофейными и банановыми плантациями, сахарными заводами, скотоводческими фермами, текстильными фабриками, рудниками, авиалиниями, пароходами, банками, торговыми организациями.

Из Латинской Америки американские монополии получают больше половины прибылей от своих заграничных прямых инвестиций. Хотя по официальным данным средняя прибыль американских монополий в Латинской Америке за последние годы составляет 15—17%, но на самом деле фактическая прибыль значительно выше и достигает, как правило, 40—50 и больше процентов. Американские монополии, держащие в своих руках добычу меди в Чили,

ежегодно получают в среднем 80 млн. долл. чистой прибыли.

По признанию американской печати, капиталы, вложенные в мексиканскую экономику, приносят до 60% прибыли. В нефтяную промышленность Венесуэлы иностранными компаниями к 1949 г. было вложено 5 млрд. боливаров, а чистой прибыли получено 11 млрд. боливаров. За 6 лет сахарные компании на Кубе получили свыше 1 млрд. пезо прибыли, а 1 800 акционерных обществ в Аргентине принесли их владельцам за один 1948 год 2 млрд. пезо.

Стараются не отстать в ограблении народных масс помещики и буржуазия стран Латинской Америки. Небольшая кучка эксплуататоров, тесно связанных с иностранным капиталом, неслыханно богатеет на жестокой эксплуатации рабочих и крестьян своих стран, на военных поставках продовольствия, сырья и военно-стратегических материалов.

Характерной чертой послевоенного периода, выражающей обострение общего кризиса капиталистической системы, является распад единого мирового рынка и образование двух параллельных мировых рынков. Это ведёт к усилению борьбы империалистов за внешние рынки, в том числе за рынки в Латинской Америке. В обстановке сужения рынка капиталистического лагеря резко обостряются противоречия между США и Англией, которая делает огромные усилия, чтобы отвоевать у США латино-американские рынки, потерянные ею во время второй мировой войны.

США во время и после второй мировой войны заняли господствующее положение в торговле стран Латинской Америки, «американизировали» внешнюю торговлю этих стран, захватив международные рынки Германии, Японии, Италии, и усиленно вытесняют своего главного конкурента — Англию.

Доля США во внешней торговле Латинской Америки
(в процентах)

	1938 г.	1947 г.	1948 г.	1950 г.	1951 г.
Импорт	33,0	64,5	51,7	51,5	50,0
Экспорт	33,4	36,6	35,8	44,6	42,5

В то время как доля США в торговле стран Латинской Америки по сравнению с довоенным периодом резко возросла, доля Англии снизилась.

Доля Англии во внешней торговле Латинской Америки
(в процентах)

	1938 г.	1947 г.	1950 г.	1951 г.
Импорт	11,7	5,2	8,0	6,0
Экспорт	18,1	14,8	10,7	11,5

Латинская Америка является одним из важнейших рынков сбыта и источников сырья для США. В 1950 г. экспорт в Латинскую Америку составлял 26% всего экспорта США и 33% импорта (против 15,5% экспорта и 23% импорта в 1938 г.). В 1950 г. доля Латинской Америки в импорте Англии составляла 9,6%, в экспорте — 7%.

Прекратившиеся в период второй мировой войны торговые связи стран Латинской Америки с Германией за последние годы начинают вновь расширяться. Американские империалисты стремятся использовать контролируемые и поддерживаемые ими западногерманские фирмы для дальнейшего вытеснения Англии из стран Латинской Америки. Германские фирмы вывозят металлические изделия, сельскохозяйственные машины, электрооборудование, транспортные средства и пр., т. е. как раз те товары, которые экспортирует Англия, а ввозят необходимое им сырьё (цветные металлы, кожи, хлопок) и продовольствие. В 1951 г. удельный вес Западной Германии в экспорте Эквадора достиг 5%, а в импорте — 7%, Уругвая соответственно — 4 и 7%, Колумбии — 6 и 8%, Чили — 4 и 5%, Кубы — 3 и 2%, Никарагуа — 1 и 5% и т. д. Экспорт Западной Германии в Латинскую Америку облегчается тем, что германские фирмы восстанавливают связи с филиалами своих фирм и вообще с предприятиями германского капитала, сохранившимися во время войны под опекой американского империализма и теперь расширяющими свои экономические позиции.

Рост торговли Латинской Америки с Западной Германией вызывает сильное беспокойство деловых кругов

Англии, жалующихся на возрастающие трудности внешней торговли и на угрозу потери многих рынков в Латинской Америке. Обостряются англо-германские противоречия. Возрастающая активность германского империализма неизбежно затронет интересы американских монополий.

С начала американской интервенции в Корею США удалось увеличить поставки стратегического сырья странами Латинской Америки. Представитель Управления по делам стран Южной Америки Тэлли Беннет 29 июля 1952 г. в речи в Стенфордском университете, подчёркивая важность торговли США с Латинской Америкой, указал, что половина импортируемого США стратегического сырья получается из стран Латинской Америки. Так, за последние годы из Латинской Америки в США импортируется 100% ванадия, 95% кристаллического кварца, более 80% сырой нефти, жидкого горючего, сизаля, натурального танина, более 60% сурьмы, кадмия, меди, более 50% бериллия, висмута, свинца, а также значительное количество манильской пеньки, марганца, олова, цинка, шерсти и т. д.

Внешняя торговля Латинской Америки из многосторонней всё больше превращается в одностороннюю, всё более зависимую от США, которые стремятся изолировать страны Латинской Америки, порвать их экономические связи с другими странами, особенно с СССР и странами народной демократии. Это пагубным образом сказывается на экономике стран Латинской Америки, ведёт их к полному подчинению политике США. Развития широкого, постоянного товарообмена между странами Западного и Восточного полушария и особенно с Советским Союзом и странами народной демократии требуют все демократические, прогрессивные слои населения и определённые деловые круги, стремящиеся к мирному экономическому сотрудничеству. Навязываемые США торговые договоры являются подлинно колониальными, неравноправными. Всё возрастающая неэквивалентность обмена служит показателем колониального характера торговли с США, являясь одним из источников колоссальных максимальных прибылей американских монополий. Так, например, за годы войны и в послевоенный период цены на импортируемые в Чили американские товары возросли в 4 раза, в то время как цены

на экспортируемые товары поднялись только на 6%. В Перу импортные цены увеличились больше чем в 4 раза, а экспортные — в 2 раза.

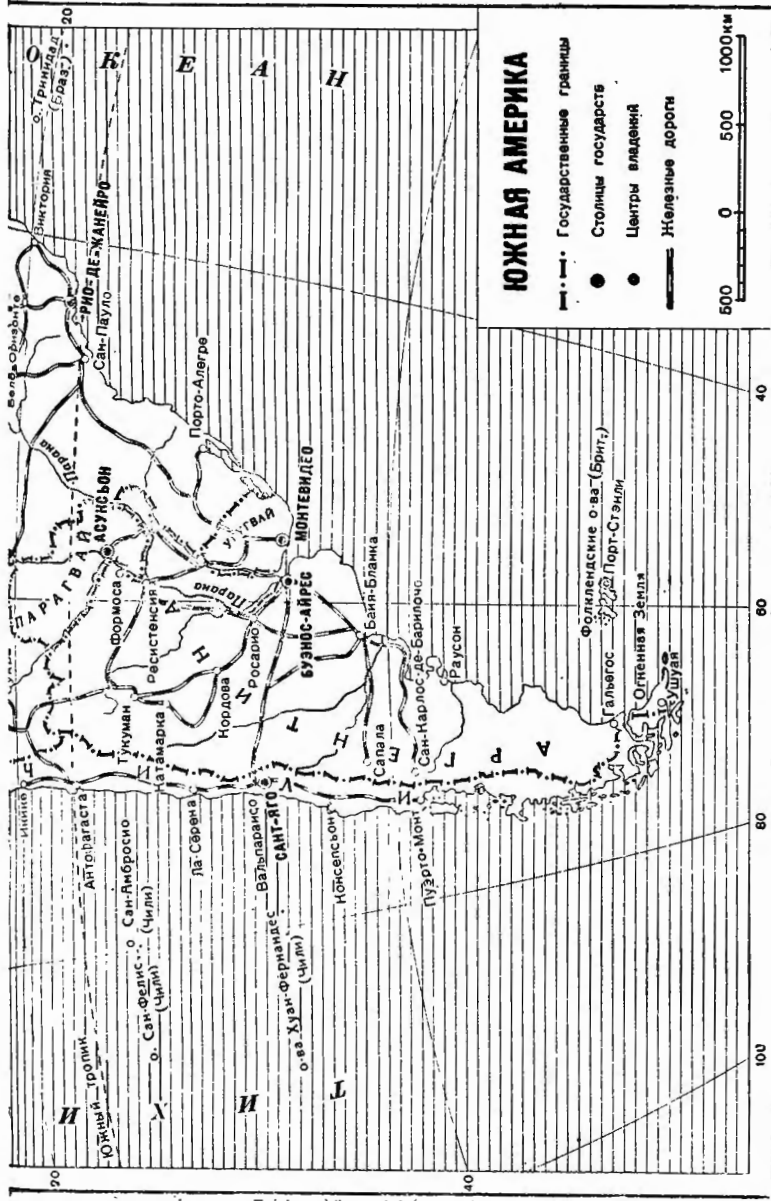
По данным прогрессивного американского экономиста Виктора Перло, приведённым в его книге «Американский империализм», Соединённые Штаты получили в 1948 г. из Латинской Америки 2,5 млрд. долл. прибылей (доходы от капиталовложений, неэквивалентный товарообмен, страхование, транспорт). Эта сумма составляет пятую часть стоимости валовой товарной продукции стран Латинской Америки.

Дальнейшему ограблению и порабощению зависимых и колониальных стран служит и пресловутый трумэнровский «четвёртый пункт» о так называемой «помощи» слабо развитым, отсталым районам. Предоставляемые займы и кредиты в порядке «помощи» обуславливаются многообразными кабальными политическими, экономическими и военными требованиями; они являются средством усиления колониальной экспансии США, которые уже добились заключения соглашений о «помощи» по «четвёртому пункту» с Бразилией, Парагваем, Никарагуа, Панамой, Коста-Рикой, Чили, Уругваем, Перу.

Для оказания «помощи» в США и в каждой принявшей «помощь» стране созданы специальные комиссии из американцев — доверенных лиц Уолл-стрита, которые в соответствии с интересами американских монополий разрабатывают планы «помощи» и берут в свои руки управление министерствами и различными государственными учреждениями в подопечных странах. Правительство, принявшее подобный план, подчиняется диктату американской комиссии, страна теряет остатки суверенитета, а государственный аппарат превращается в американскую колониальную администрацию.

Навязываемая американскими империалистами «помощь» имеет своей целью не что иное, как эксплуатацию народов Латинской Америки и хищническое разграбление естественных богатств этих стран. Только часть этой присваиваемой американскими монополиями огромной суммы вкладывается обратно в страны Латинской Америки в виде займов, кредитов, прямых вложений. Так, из 2,5 млрд. долл., выкачанных из Латинской Америки в 1948 г., не больше 600 млн. долл. вернулось обратно в

страны Латинской Америки в виде кабальных займов и прямых инвестиций. Из Бразилии в 1950 г. было переведено за границу прибылей на сумму 873 млн. крузейро, а поступило в страну иностранных капиталов 251 млн. крузейро, т. е. значительно меньше одной трети прибылей. Таким образом, ценности, создаваемые трудящимися Латинской Америки, в руках американских империалистов превращаются в орудие дальнейшего порабощения и ещё большей эксплуатации самих же трудящихся.

В отсталых странах Латинской Америки имеются свои собственные внутренние источники накопления, которые могут быть использованы для независимого экономического развития. Однако они присваиваются американскими монополиями. По самым скромным подсчётам, 14% национального дохода латино-американских стран присваивается американскими монополиями в виде колониальных прибылей.

Прибавочная стоимость, образующая несметные богатства иностранных капиталистов, есть результат повышенной нормы эксплуатации рабочих и представляет вычет из национального дохода в пользу иностранных монополий. Это одна из решающих причин, тормозящих развитие национальной промышленности и увеличение продуктивности сельского хозяйства. Накопленный прибавочный труд, если бы он не шёл в карман американских империалистов, мог бы явиться фондом для строительства новых национальных фабрик и заводов, для разработки недр. Богатые и неисчерпаемые недра, обширные энергетические источники, плодородные земли, дающие возможность выращивать разнообразные продовольственные и технические культуры, не используются самими странами, а находятся в руках господствующего иностранного и прежде всего американского капитала.

Господство американского финансового капитала является решающим фактором, обуславливающим отсталость стран Латинской Америки, тормозящим экономическое развитие, приводящим к хищническому разграблению их богатств. Американский финансовый капитал вместе с тем является непосредственным эксплуататором огромных масс трудящихся: рабочих, служащих, крестьян. Рабочие железных дорог, медных рудников, шахт, нефтяных промыслов,

портов, плантаций, текстильных предприятий и коммунальных учреждений являются объектом эксплуатации со стороны американских монополий. Вместе с тем трудящиеся Чили, Колумбии, Венесуэлы, Бразилии, Мексики, Аргентины, Боливии и других стран Латинской Америки эксплуатируются американскими предпринимателями не только как рабочая сила, но и как покупатели импортируемых товаров.

За годы войны и в послевоенный период усилилось абсолютное и относительное обнищание рабочего класса. В результате спекулятивных махинаций монополий товарами первой необходимости, а также в результате принудительного экспорта этих товаров из латино-американских стран произошло небывалое повышение цен. Индекс стоимости жизни, даже по крайне заниженным официальным данным, возрос в 1951 г. (в сравнении с довоенным уровнем) в Мексике, Перу, Колумбии и Бразилии в 4 раза, в Боливии — в 8 раз, в Парагвае — в 9 раз. В то же время номинальная заработная плата почти не увеличилась. Следовательно, реальная заработная плата катастрофически упала. Возросли квартирная плата, тарифы на городской транспорт, плата за отопление, свет. Усилился произвол на американских предприятиях.

Гнёт иностранной и местной буржуазии и полуфеодалных отношений в деревне объясняет экстенсивный характер земледелия, низкую урожайность и нищенское существование крестьянства. Больше двух третей земельной площади принадлежит крупным помещикам и иностранному капиталу, причём в странах Латинской Америки обрабатывается лишь от 1 до 10% полезной площади. Преобладающее большинство крестьянского населения не имеет земли и вынуждено арендовать её на кабальных условиях. Повсеместно в деревнях сохранились полуфеодалные и даже полурабские отношения. На плантациях хлопка, сахарного тростника, какао, кофе, хенекена, бананов, так же как и в горнодобывающей промышленности, широко распространены система пео́нажа (долгового рабства), различные формы принудительного труда, расовой дискриминации. Газета «Диарио де Нотисиас» в статье, озаглавленной «28 миллионов обречённых», писала, что «крестьянское хозяйство Бразилии отстало в развитии на 400 лет».

В приветственном выступлении секретаря ЦК Компартии Аргентины Кодовилья на XIX съезде Коммунистической партии СССР состояние экономики страны характеризуется следующим образом: «Наличие крупной земельной собственности феодального типа и однобокий характер аргентинской экономики, созданный английскими и американскими империалистами, привели к деградации сельского хозяйства, к застою и упадку слабо развитой национальной промышленности. Так, например, в Аргентине, которая раньше рассматривалась как одна из житниц мира, теперь нехватает пшеницы, и народ не видит белого хлеба»¹. Ещё тяжелее положение в других, более слабых, странах Латинской Америки. Недостаток удобрений, сельскохозяйственных машин, эрозия почвы ведут к сокращению посевных площадей, к падению сбора зерновых и технических культур. Так, среднегодовой сбор урожая зерновых за период 1934—1938 гг. составлял по всем странам Латинской Америки 28,7 млн. т. В 1946—1950 гг. среднегодовой сбор снизился до 27,2 млн. т, а в 1951 г. упал до 24,5 млн. т. Если в довоенный период сбор зерновых в Латинской Америке составлял 8,3% мирового сбора, то в 1951 г. — только 5,2%.

Всеобщая конфедерация трудящихся Уругвая в своём обращении, протестуя против дороговизны и спекуляции, указывает, что над народом тяготеют три несчастья: отсутствие хлеба, земли и работы, и что из этого положения нет другого выхода, кроме радикальных аграрных преобразований.

Американские монополии посредством широкого демпинга промышленных товаров наносят тяжёлый удар национальной промышленности стран Латинской Америки. Закрылось значительное количество местных предприятий, рабочие лишились средств существования. Таким путём американские монополии добиваются своего безраздельного экономического господства.

Основными причинами отсталости экономики стран Латинской Америки и усиливающегося обнищания трудящихся являются политическое и экономическое господство американского капитала, сохранение крупного

¹ «Правда», 10 октября 1952 г.

феодалного землевладения и полуфеодалных, даже полурабских отношений.

Осуществление «плана Маршалла» в Европе способствовало дальнейшему закабалению стран Латинской Америки. Являясь посредником-монополистом, США препятствуют непосредственным экономическим связям стран Латинской Америки с Европой и тем самым усиливают их колониальную зависимость от магнатов Уолл-стрита.

Принятие реакционными правительствами стран Латинской Америки агрессивного «пакта обороны» Западного полушария, милитаризация экономики, рост вооружений пагубным образом сказываются на экономике этих стран и на материальном положении трудящихся масс. Подготавливая третью мировую войну, американские милитаристы превращают страны Латинской Америки в свой военный арсенал, в поставщиков пушечного мяса. Американские монополии захватывают всё новые источники военно-стратегического сырья и в первую очередь металлов, нефти. Усиленный вывоз промышленного сырья ведёт к свёртыванию национальной промышленности, к сокращению производства для гражданских нужд. Рост численности армий латино-американских стран, принудительная закупка в США военного снаряжения, постройка военных баз требуют огромных затрат. Военные бюджеты стран Латинской Америки выросли в 5—10 раз против довоенного уровня, а одновременно с этим ещё быстрее растут прямые и косвенные налоги. Бремя возрастающей милитаризации ложится тяжёлым грузом на плечи трудящихся масс, усиливая их обнищание, а одновременно с этим и ненависть к своим угнетателям — американским империалистам и реакционным правящим кликам, включившимся в агрессивный блок, возглавляемый США. «Не только Соединённые Штаты Америки и Канада, — указывает товарищ Сталин в беседе с корреспондентом газеты «Правда», — стремятся к развязыванию новой войны, но на этом пути стоят также и двадцать Латино-американских стран, помещики и купцы которых жаждут новой войны где-нибудь в Европе или Азии, чтобы продавать воюющим странам товары по сверхвысоким ценам и нажить на этом кровавом деле миллионы»¹.

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», стр. 12.

Форсирование империалистами развязывания третьей мировой войны, интервенция США в Корею сопровождаются дополнительными экстренными мероприятиями по проведению дальнейшей милитаризации стран Латинской Америки и обеспечению беспрекословного выполнения американских требований. На вашингтонском совещании, продолжавшемся при закрытых дверях две недели (с 26 марта по 7 апреля 1951 г.), США продиктовали странам Латинской Америки свои новые требования: усиление вооружений, передача армий под контроль американского командования, предоставление США новых военных морских и авиационных баз, передача сырья в «общий американский фонд», прекращение торговли с СССР и странами народной демократии, координирование полицейских мероприятий (создание объединённых полицейских сил под руководством американской разведки), запрещение деятельности компартий и прогрессивных организаций и прежде всего запрещение организаций сторонников мира. Диктат Уолл-стрита был принят представителями правящих клик стран Латинской Америки. Под прикрытием лживого лозунга «защиты Западного полушария от агрессии» была утверждена резолюция о «межамериканском военном сотрудничестве», предлагающая усилить вооружение американских стран, создать «коллективные вооружённые силы» под руководством американских генералов.

На вашингтонском совещании США провели резолюцию об «укреплении внутренней безопасности», что означает ликвидацию последних остатков гражданских свобод, фашизацию политического строя стран Латинской Америки и открытый поход против коммунистов и других прогрессивных демократических партий и организаций.

Однако при решении экономических вопросов выявились разногласия между США и странами Латинской Америки. Правящие круги стран Латинской Америки, охотно соглашаясь на дальнейшую фашизацию и закабаление своих стран, на увеличение поставок военно-стратегического сырья и продовольствия, потребовали участия в дележе военных прибылей. Они согласились по требованию США сократить производство товаров широкого потребления и увеличить добычу и первичную

обработку сырья для военной экономики США, но в то же время запросили гарантий против обесценения долларовых накоплений (что имело место после второй мировой войны в результате роста цен в США и падения покупательной способности доллара). Однако США уклонились от подобных гарантий, призывая страны Латинской Америки к «равенству жертв» во имя пресловутой «обороны» Западного полушария.

Центральный орган Мексиканской компартии «Вос де Мехико», разоблачая решения вашингтонского совещания, указывал, что совещание, «действуя по указке Соединённых Штатов и при соучастии латино-американских лакеев империализма янки, начертало для каждой из наших латино-американских стран путь войны, полной колонизации, уничтожения независимости и суверенитета, путь голода и нищеты для народа, путь антидемократических фашистских репрессий». Навязав латино-американским странам ряд «коллективных» военных обязательств, США в 1952 г. перешли к заключению двусторонних военных соглашений о военной «помощи» в рамках пресловутого американского «закона о взаимном обеспечении безопасности».

Страна, подписавшая военное соглашение с США, теряет право распоряжаться своими экономическими ресурсами, внешней торговлей, берёт на себя обязательство предоставить свои вооружённые силы и свою территорию в распоряжение американских милитаристов. Монаполии США навязали двусторонние военные соглашения Чили, Бразилии, Эквадору, Перу, Кубе, Колумбии, Уругваю и ведут переговоры с другими странами.

Американский империализм не только тормозит экономическое развитие отсталых латино-американских стран, но и является силой, дезорганизующей их экономику и насаждающей реакцию.

Дальнейшее наступление США на остатки суверенитета стран Латинской Америки, на жизнь и свободу трудящихся вызвало волну возмущения народных масс и рост сопротивления американским империалистам.

Всё это объясняет глубоко коренящуюся и всё нарастающую ненависть к империалистам США в сердцах народов стран Латинской Америки, развёртывание движения против американских милитаристов.

Коренные интересы народов всех стран Латинской Америки объединяют их на борьбу за национальную независимость, мир и демократию, против врага всего прогрессивного и передового человечества — американского империализма. В этой борьбе народы Латинской Америки вдохновляются примером страны социализма. «Советский Союз,— пишет в своём приветствии XIX съезду КПСС генеральный секретарь Компартии Мексики т. Энсина,— это маяк, это вождь всех народов в их борьбе за независимость и суверенитет, против империализма, в борьбе за мир и свободу»¹.

2. Расстановка классовых сил в отдельных странах Латинской Америки

Перед полуколониальными странами Латинской Америки стоят общие цели: антиимпериалистическая, национально-освободительная борьба и аграрная, антифеодальная революция, которые могут быть осуществлены только под руководством пролетариата.

Развитие революционного движения в странах Латинской Америки происходит в условиях углубления кризиса колониальной системы империализма и усиления борьбы двух лагерей — лагеря мира, демократии и социализма, возглавляемого Советским Союзом, и лагеря империализма и агрессии во главе с Соединёнными Штатами. Победа китайского народа не только нанесла сильнейший удар по империалистическим силам, но и способствовала подъёму освободительной борьбы колониальных и зависимых стран, в том числе стран Латинской Америки. Размах революционной борьбы, комплекс решаемых задач, темпы перехода от одного этапа к другому зависят от конкретных условий отдельных стран Латинской Америки, от степени зрелости, организованности пролетариата, от силы и влияния компартии, от способности пролетариата осуществить союз с крестьянством и сплотить прогрессивные, демократические элементы. Большое значение имеет рост демократических сил во всём мире и укрепление

¹ «Правда», 14 октября 1952 г.

международных связей антиимпериалистического, демократического движения Латинской Америки.

«Коммунисты всех латино-американских стран,— указывается в приветствии Политбюро Компартии Венесуэлы по случаю 30-й годовщины Компартии Аргентины,— стоят перед исторической задачей ориентировать, организовать и вести наши народы к гигантской национально-освободительной борьбе против порабощения империализмом янки. В союзе с остальными народами мира народы латино-американских стран будут бороться против поджигателей новой войны, за мир и за установление народных демократий, открывающих широкий путь социализму. Они будут бороться, следуя примеру народов, представляемых могучим Союзом Советских Социалистических Республик»¹.

Несмотря на различие и своеобразие отдельных стран Латинской Америки, всё же их можно условно объединить в три основные группы.

В отдельную группу следует выделить Бразилию, Мексику, Аргентину и Чили. В них живёт свыше 105 млн. человек, т. е. около 65% населения Латинской Америки. Это наиболее крупные страны Латинской Америки, имеющие более или менее многочисленный национальный пролетариат (промышленный и сельскохозяйственный) и значительные слои национальной буржуазии.

Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» указывал на более развитую из них — Аргентину, как на пример переходных форм государственной зависимости стран, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости.

Приводя данные об английских капиталовложениях в Аргентине, В. И. Ленин, отнеся её к одной из форм полукolonий, сделал вывод: «Нетрудно себе представить, какие крепкие связи получает в силу этого финансовый капитал — и его верный «друг», дипломатия — Англии с буржуазией Аргентины, с руководящими кругами всей ее экономической и политической жизни»².

¹ «Los saludos de los partidos comunistas hermanos», Buenos Aires 1948, p. 25.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 250.

За треть века, истекшую со времени данной Лениным характеристики, в этих зависимых странах шёл дальнейший процесс развития капитализма, увеличился удельный вес промышленности и пролетариата, изменилось соотношение империалистических сил, неизмеримо выросли гнёт иностранных монополий, экономическое и политическое подчинение стран Латинской Америки империализму США.

В настоящее время в Аргентине промышленного пролетариата насчитывается 1 200 тыс. человек, в Бразилии — около 2 млн., в Мексике — около 800 тыс. и в Чили — свыше 300 тыс. В Бразилии сельскохозяйственные рабочие по численности преобладают над промышленными рабочими, в Аргентине их около 1 100 тыс., большое число сельскохозяйственных рабочих имеется в Чили и Мексике. Это аграрные страны с крупнейшей в мире земельной собственностью, достигающей десятков и сотен тысяч гектаров, с многомиллионным малоземельным и безземельным крестьянством, задавленным пережитками полуфеодалных отношений и господством иностранных монополий. В Аргентине, Бразилии, Чили, Мексике, так же как и в других странах, целые районы принадлежат английскому и американскому капиталу. Огромные массы безземельного крестьянства вынуждены становиться издольщиками, арендаторами, батраками.

В Аргентине 7% хозяйств, имеющих свыше 1 тыс. га каждое, владеют 80% земельной площади; 2 тыс. крупнейших хозяйств владеют землёй, равной по своей площади Бельгии, Голландии, Италии и Дании, вместе взятым, в то время как 60% крестьянских хозяйств занимают (чаще всего на правах аренды) только 3% земельной площади.

В Чили 1,4% земельных собственников, владеющих свыше 1 тыс. га земли каждый, сосредоточивают в своих руках 70% всей земли. Мелкие и средние крестьянские хозяйства, составляющие три четверти всех хозяйств, имеют в своём пользовании менее 5% земли.

В Мексике в результате начавшейся в 1910 г. буржуазно-демократической революции и массового революционного движения крестьян, направленного против крупного землевладения, произошёл раздел некоторого количества земли среди крестьян. Однако буржуазия, захватив руководство движением, приняла все меры к

разгрому крестьянского движения и сохранению крупного землевладения. В итоге в стране осталось около 10 тыс. крупных помещиков, владеющих 70 млн. га земли. В то же время наряду с многочисленным малоземельным крестьянством в Мексике насчитывается 2 млн. безземельных самодеятельных крестьян.

В Бразилии из ста жителей деревни в среднем только пять являются собственниками земли, а остальные 95 человек вынуждены работать на землевладельцев.

Основные отрасли национальной экономики и в этих странах находятся в руках иностранного капитала, а после второй мировой войны — в основном в руках американского капитала. Между двумя мировыми войнами эта группа стран была объектом острейшей конкурентной борьбы английского и американского капитала, а непосредственно в предвоенные годы — и германского капитала.

Смены правительств, государственные перевороты в Аргентине, Бразилии, Чили, так же как и в других странах Латинской Америки, отражали борьбу империалистических сил. Отдельные правительственные группы, часто представляя интересы одного иностранного капитала, выступали против другого, прикрываясь заявлениями о якобы независимой, самостоятельной политике. Характерна в этом отношении была позиция Аргентины, которая считалась «самым слабым звеном в панамериканском фронте».

После второй мировой войны англо-американская борьба за Аргентину приобрела наиболее напряжённый характер. Заключённое между Англией и Аргентиной в июне 1949 г. торговое соглашение на пять лет, переговоры о заключении подобного рода соглашений с Уругваем и Мексикой вызвали большое противодействие США, выразившееся в частности в угрозе сократить «помощь» Англии по «плану Маршалла» и пр.

Особенности внутривнутриполитического развития этих стран определили некоторое различие условий, необходимых для осуществления руководящей роли пролетариата (относительная малочисленность компартии и раскол рабочего движения Мексики, контроль правительственной партии Аргентины над рабочими организациями, слабость профсоюзного движения Бразилии ввиду длительного периода запрещения независимых профсоюзов, нелегальность компартии и др.).

В этих странах буржуазно-помещичий блок, стоящий у власти, открыто проводит политику, соответствующую интересам магнатов финансового капитала США. Во внешней политике крупная реакционная буржуазия в блоке с землевладельческой олигархией целиком включилась в орбиту экспансионистской политики США, приняла план Трумэна по «обороне» Западного полушария, одобрила антикоммунистический пакт и другие решения меж-американских конференций, поддерживает интервенцию американского империализма в Корею и т. д.

Таким образом, позиции крупной буржуазии характеризуются переходом её в лагерь реакции и американского империализма.

Переход крупной буржуазии на сторону империализма не означает, однако, её отказа от борьбы за свои экономические интересы, против иностранного капитала и крупных земельных собственников, не означает отказа от использования англо-американских противоречий в своих интересах (Аргентина, Бразилия). В то же время иностранный капитал перед угрозой роста национально-освободительного движения непрочь поддержать и подкупить подачками крупную буржуазию (участие в «смешанных обществах», предоставление постов директоров, управляющих и пр.) и её руками осуществлять своё господство.

Значительные слои национальной буржуазии выступают с поддержкой антиимпериалистических требований рабочих, мелкой буржуазии. Буржуазные партии выдвигают демократические и антиимпериалистические требования с тем, чтобы сохранить своё влияние на массы мелкой буржуазии и интеллигенции.

Крупная буржуазия Чили и Бразилии вместе с крупными землевладельцами открыто выступила против демократических требований и национально-освободительного движения трудящихся масс. Она провела роспуск и запрещение независимых профсоюзов, запрещение компартии и коммунистической печати, лишение депутатов-коммунистов депутатской неприкосновенности (Бразилия), запрещение забастовок и т. п.

Под диктовку магнатов финансового капитала США фашистские правительства Дутра в Бразилии и Гонсалеса Видела в Чили в ущерб национальным интересам своих

стран, не считаясь с настроениями народных масс, в октябре 1947 г. разорвали дипломатические отношения с СССР. В марте 1952 г. бразильское правительство Варгаса за спиной Национального конгресса подписало военное соглашение с США¹. Подобное же предательство национальных интересов совершил и чилийский правитель, подписав в апреле 1952 г. военное соглашение с США.

В Мексике, собирая вокруг себя все антинародные и антинациональные силы страны, включая фашистские партии синаркистов и национального действия, крупная буржуазия действует в сговоре с империализмом и силами внутренней реакции. Прикрываясь истерическими криками о необходимости борьбы против «коммунистической угрозы», буржуазно-помещичий блок поддерживает экспансионистские планы США и планы развязывания войны против СССР, требует эффективных мер подавления рабочего движения, полной отмены аграрной реформы, изменения конституции и т. д.

Промышленная буржуазия и прежде всего средняя и мелкая буржуазия стремится к созданию национальной промышленности; в своих классовых интересах она требует от правительства проведения такой политики, которая способствовала бы росту национальной экономики, расширению внутреннего рынка, некоторого ограничения иностранного капитала. Эти слои национальной буржуазии непрочь поддержать антиимпериалистические требования народных масс, выступая с осуждением проамериканской политики правительства.

Мигель Алеман, избранный в 1946 г. президентом Мексики блоком демократических сил, впоследствии не оправдал ожидания народа, уступив требованиям империалистов. Так, правительство Алемана одобрило предложенный США план Клейтона о снижении торговых тарифов отложило пересмотр неравноправного торгового договора с США, согласилось с агрессивным планом Трумэна о так называемой «обороне» Западного полушария. Мексиканское правительство осуществляет наступление на жизненный уровень и права трудящихся, возвращает

¹ В октябре 1950 г. бывший диктатор Варгас был «избран» президентом, получив всего треть голосов избирателей.

помещикам земли, отнятые в порядке осуществления аграрной реформы, принятой в ходе буржуазно-демократической революции 1910 г., преследует компартию и движение сторонников мира. Президент Алеман заявлял, что в случае войны Мексика будет на стороне США, и обещал поджигателям войны людские резервы, нефть, уран и другие богатства страны. Он открыто поддержал интервенцию в Корею.

Компартия Мексики неоднократно выступала с критикой антинародной внутренней и внешней политики правительства Алемана, правительства банкиров, крупных торговцев и помещиков. В воззваниях Коммунистической партии Мексики неоднократно указывалось, что империализм США, используя отсутствие широкого, мощного движения демократического и антиимпериалистического фронта и опираясь на свои экономические позиции и силы реакции, усиливает наступление, «добиваясь полного подчинения себе Мексики». Компартия Мексики предупреждала народ, что реакционные, фашистские силы с каждым днём всё больше активизируются.

В своём докладе на XI съезде партии (ноябрь 1950 г.) генеральный секретарь компартии Дионисио Энсина заявил, что в период правления Алемана Мексика попала в полную политическую и экономическую зависимость от американского империализма.

Руководство борьбой народов этой группы стран за независимость и демократию осуществляет рабочий класс, возглавляемый коммунистическими партиями. В Бразилии, Мексике, Аргентине и Чили, раньше чем в других латино-американских странах, сложились промышленный пролетариат и его организации. Огромное значение для роста классового самосознания пролетариата Латинской Америки имела Великая Октябрьская социалистическая революция, под влиянием которой стало развёртываться революционное движение, создались первые коммунистические партии.

Компартия Бразилии (основана в 1922 г.) до 1945 г. была на нелегальном положении. По выходе из подполья она насчитывала всего 4 тыс. членов, а за два года легального существования выросла до 200 тыс. Отмечая славную 30-летнюю годовщину Коммунистической партии Бразилии, Жоржи Амаду, верный сын бразильского на-

рода, писатель-коммунист, лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами», пишет: «Детище борьбы бразильского пролетариата и великой победы Октябрьской революции, компартия Бразилии является сегодня одной из важнейших сил мира и демократии на всём американском континенте»¹.

По данным латино-американской печати, в первые послевоенные годы Компартия Аргентины (создана в 1918 г.) насчитывала около 35 тыс. членов, Компартия Чили (основана в 1921 г.) — свыше 50 тыс., Компартия Мексики (создана в 1919 г.) — около 12 тыс. членов. Компартии Бразилии, Чили и Аргентины являются самыми крупными коммунистическими партиями в Латинской Америке. Они тесно связаны с трудящимися массами и пользуются у них большим влиянием.

Многолетняя борьба против экономического и политического гнёта иностранного финансового капитала и внутренней реакции, преданность делу национального освобождения, опыт последних лет, наглядно показавших предательство крупной буржуазии, — всё это выдвинуло пролетариат в качестве силы, единственно способной возглавить антиимпериалистическое, демократическое движение, добиться полной национальной независимости и дать землю крестьянам и батракам.

Компартии в своих решениях указывают, что предстоит ещё большая работа, чтобы изолировать крупную буржуазию, завоевать на свою сторону главного союзника — крестьянство и вырвать мелкую буржуазию из-под влияния буржуазных партий.

Компартия Бразилии, выйдя из подполья в 1945 г., быстро выросла в крупную политическую силу, ведущую бразильский пролетариат во главе народа в борьбе за свободу, демократию и независимость страны. Она возглавила выступление масс против режима диктатуры Варгаса, за созыв учредительного собрания, за проведение свободных выборов, против фашистской конституции 1937 г. Рабочий класс и его авангард — коммунистическая партия повели напряжённую борьбу против американского империализма, за возвращение военных баз, полученных США во время войны, за улучшение положе-

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 4 апреля 1952 г.

ния трудящихся, против дороговизны и спекуляции, за развитие национальной промышленности. Коммунисты активно участвовали в работе профсоюзов. Прогрессивное профсоюзное движение быстро росло. Была создана Конфедерация трудящихся Бразилии, объединившая большинство промышленного пролетариата.

Компартия развернула массовую избирательную кампанию и на президентских выборах в декабре 1945 г. получила свыше 10% голосов избирателей, а на выборах губернаторов и законодательных собраний штатов (январь 1947 г.) — 13% голосов. Компартия провела 16 своих представителей в парламент. Наибольшее число голосов компартия получила в промышленных центрах — Сан-Пауло, Сантос, Ресифе, Наталь и др. Итоги выборов явились результатом возросшего влияния компартии. Реакционный кандидат Дутра «одержал победу главным образом в результате слабого ещё влияния компартии в деревне. Наибольшее количество голосов он получил в сельских районах, где велико влияние и власть крупных помещиков»¹.

В конце 1947 г., когда компартия, организации коммунистической молодёжи и профсоюзов были запрещены, компартия выработала муниципальную программу-минимум и на основе своей политической линии, вступая в соглашения с низовыми организациями других партий, провела в муниципалитеты свыше 250 коммунистов. Несмотря на то, что несколько месяцев спустя коммунисты — депутаты и члены муниципалитетов были лишены депутатской неприкосновенности, избирательная программа компартии, отвечающая чаяниям народа, укрепила влияние партии и её связи с массами.

В борьбе за демократию, против антинародной политики правительства пролетариат показал высокую активность, боевой дух, упорство и решительность.

В трудных условиях террористического режима компартия перестраивает свою работу, подвергая резкой критике оппортунистические тенденции отдельных членов партии и имевшие место недочёты и ошибки.

Генеральный секретарь компартии Престес, анализируя прежние недостатки в работе партии, указывал: «Мы до-

¹ «Noticias de Hoy», 21. VI. 1946.

пустили появление в наших рядах оппортунистического течения, утверждавшего возможность мирного развития, возможность добиться мира без борьбы. В результате мы недооценили борьбу масс и необходимость активизации партии». Недостаточно уделялось внимания «борьбе сельскохозяйственных рабочих против крупной земельной собственности, что на практике означало недооценку опоры на крестьянские массы как главного союзника пролетариата»¹.

Буржуазно-помещичий блок под диктовку американского империализма арестами и расправой над демократическими деятелями, тюрьмами, расстрелами демонстрантов, разгоном митингов, запрещением массовых прогрессивных организаций, закрытием прогрессивных газет пытался задушить массовое движение, но силам реакции не удалось этого достигнуть. В 1948 г., несмотря на запрещение, в забастовках участвовало свыше 300 тыс. рабочих. Участились забастовки солидарности.

В последующие годы забастовочное движение нарастало. Всё большее значение начали приобретать политические стачки и демонстрации рабочего класса против политики подчинения страны американскому империализму, против попыток послать войска в Корею.

В 1951 г. в Бразилии было проведено более 300 крупных стачек в основных промышленных районах страны.

В 1952 г. волна забастовок не утихала. Бастовали 100 тыс. рабочих металлургической промышленности, текстильщики, пищевики, железнодорожники. Забастовки сочетались с демонстрациями протеста против дороговизны и голода. В феврале 1952 г. в Бело-Оризонте (штат Минас-Жерайс) вспыхнули голодные волнения. Кровавая расправа с трудящимися вызвала волну негодования во всей стране. Движение против дороговизны распространилось в Сан-Пауло, Рио-Гранде до Сул, в Рио-де-Жанейро. В августе в столице страны состоялся массовый поход протеста против голода и репрессий. Недовольство охватило значительные слои в армии. Усиливается движение в пользу восстановления дипломатических отношений с СССР, против заключённого военного договора с США.

¹ «Cahiers du communisme», Novembre 1948, p. 1264.

Рабочий класс Бразилии начинает вовлекать в антиимпериалистическую борьбу своего главного союзника — крестьянство. Именно благодаря усилению руководящей роли пролетариата и компартии нарастает борьба крестьян-издольщиков, арендаторов, батраков, часто принимающая форму забастовок. Усиливается сопротивление помещикам, американским монополиям, плантаторам, пытающимся согнать крестьян-арендаторов с земли, навязать им кабальные договоры и монопольно низкие цены, захватить их урожай и т. д. Это сопротивление нередко выливается в вооружённые столкновения с полицией и войсками. В штате Парана 10 тыс. крестьян Порекату больше года с оружием в руках отстаивали свои земли от захвата их крупными землевладельцами, пытавшимися при помощи вооружённой силы и местных властей согнать крестьян с земли. В июне 1951 г. индейцы племени тупи в штатах Байа и Минас-Жерайс подняли восстание против произвола помещиков и иностранных компаний. Возрастает организованность крестьянских масс. В ряде штатов (Байа, Пернамбуко, Минас-Жерайс и др.) проведены крестьянские съезды. Крестьянские организации выдвигают требования раздела помещичьей земли среди крестьян, проведения радикальной аграрной реформы. Это сталкивает крестьян не только с бразильскими землевладельцами, но также непосредственно с иностранными капиталистами, владельцами земель и плантаций, скупщиками-монополистами, превращает выступления крестьян в антиимпериалистическую борьбу.

Вместе с тем крестьянские организации решительно выступают против милитаризации страны, строительства военных баз, посылки войск в Корею, ведут борьбу за мир.

Рабочий класс, возглавляемый компартией, является инициатором широкого массового движения против посягательств американских поджигателей новой мировой войны на бразильскую нефть. Так, в 1948 г. был созван национальный конгресс в защиту нефти, который явился мощным движением протеста и выражением борьбы за независимость страны. 21 апреля 1952 г. — день четвёртой годовщины образования Совета по защите нефтяных ресурсов — объявлен «Днём борьбы в защиту нефти и национальной независимости». Комитеты движения в за-

щиту нефти, возникшие по всей стране — в городах и штатах, на заводах и в учреждениях, в школах, клубах и пр., — начинают превращаться в низовые организации массового национально-демократического фронта.

Широко развернулось в Бразилии движение сторонников мира. Проведены три национальных конгресса борьбы за мир. Бразильские посланцы мира работали на международных конгрессах борьбы за мир. Движение за мир жестоко преследуется, активные борцы арестовываются. Правительство и силы реакции создают вооружённые бандитские и полицейские отряды, которые нападают на собрания и митинги, преследуют прогрессивных деятелей, разрушают дома активных борцов за мир.

Борьба бразильского народа за мир неразрывно связана с борьбой за национальную независимость, против американского империализма. Движение за мир ставит конкретные задачи — не допустить отправки бразильцев в Корею, не допустить роста ассигнований на военные цели и проведения нового закона о воинской службе.

Компартия, находясь на нелегальном положении, идёт в первых рядах развёртывающегося движения сторонников мира. Провозглашая борьбу за мир центральной и решающей задачей всего народа, компартия призывает к созданию широкого демократического, антиимпериалистического фронта национального освобождения. В своём манифесте от 1 августа 1950 г. компартия сформулировала программу борьбы, в которой требует создания революционного, народно-демократического правительства, организации народной армии национального освобождения, конфискации и немедленной национализации всех банков и предприятий, принадлежащих империалистам, конфискации земли у крупных земельных собственников и безвозмездной передачи её трудящимся деревни и т. д. Программа требует немедленного установления дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом, Китайской народной республикой и со всеми миролюбивыми странами, активного участия в борьбе за мир, против внешней политики бразильского правительства — правительства национальной измены.

Народно-демократическое правительство, способное осуществить эту программу, должно быть составлено, как

указывает манифест, из представителей рабочих, крестьян, средних классов и той части национальной буржуазии, которая ведёт борьбу против господства в стране американских монополий.

Генеральный секретарь Компартии Бразилии Луис Карлос Престес в своём докладе на пленуме Центрального комитета компартии (февраль 1952 г.), анализируя положение в стране и формулируя основные задачи борьбы бразильского народа и коммунистической партии, указывает:

«Создание народно-демократического правительства— основная политическая цель нашей партии, основной лозунг, которым мы должны теперь руководствоваться во всей нашей деятельности. Разоблачая изменническую политику лакеев империализма и усиливая борьбу на всех участках, мы должны содействовать тому, чтобы массы понимали необходимость установления новой власти, отличающейся от нынешней». Лишь правительство народа способно «вырвать Бразилию из лагеря войны и привести её в лагерь мира». Путём к этому является, как указывает Престес, достижение единства бразильского народа, объединение профсоюзного движения, объединение широких крестьянских масс и установление самого тесного союза между рабочими и крестьянами. «Лишь путём образования Демократического фронта национального освобождения наш народ освободится от американского рабства и от политики национальной измены, проводимой правительством латифундистов и крупных капиталистов, и создаст народно-демократическое правительство»¹.

Коммунистическая партия Аргентины залогом успеха борьбы за освобождение от империализма, за мир и демократию считает завоевание большинства рабочего класса, разоблачение деятельности правящих кругов, расширение влияния среди крестьянства и «создание широкого антиимпериалистического, демократического фронта национального и социального освобождения». Реакционные правящие круги Аргентины после военно-фашистского переворота 4 июня 1943 г. направили свои усилия на то, чтобы путём жестоких репрессий разгромить

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 16 мая 1952 г.

демократические прогрессивные организации и партии страны, сломить боевой дух пролетариата, сковать его в рамках полицейских профсоюзов, привлечь на свою сторону мелкобуржуазные массы.

Путём антиимпериалистической и социальной демагогии сторонникам президента Перона удалось за период 1943—1947 гг. создать определённую социальную базу, так называемое перонистское движение, возглавляемое правительственной партией Перона. Перонистская партия является блоком господствующих классов и представляет интересы крупных земельных собственников, крупной промышленной, торговой и финансовой буржуазии, высшего чиновничества и военной касты. Последняя представляет собой ударную силу этого блока.

Правящие круги принимают меры к тому, чтобы экономические трудности, вызванные подчинением экономики американскому империализму и милитаризацией страны, возложить на плечи рабочего класса. Милитаризация неизбежно ведёт к вздорожанию жизни, увеличению налогов, к инфляции. Принята новая конституция, усилен государственный аппарат. Правительством введён ряд антинародных законов: о пересмотре уголовного кодекса, регламентации деятельности политических партий, закон о «преступлениях» против «государственной безопасности», о запрещении забастовок и др. Прогрессивные партии, организации и печать преследуются и закрываются. По примеру США правительство Перона создало «комиссию по расследованию антиаргентинской деятельности». Происходят массовые аресты коммунистов, профсоюзных активистов, забастовщиков. Всё чаще против народных масс пускается в ход оружие.

Декларация компартии, принятая в октябре 1949 г., указывает, что эти мероприятия являются показателями «тоталитарного государства, насаждаемого в Аргентине» «корпоративного строя, с ещё сохранившейся некоторой внешней формой «демократии»».

Господствующим классам Аргентины не удалось подавить рабочее движение, сломить силу его сопротивления. Пролетариат Аргентины всё яснее начинает понимать демагогический характер перонистской партии, её влияние падает. Несмотря на то что руководство ВКТ и федераций профсоюзов находится под жёстким контролем мини-

стерства труда, несмотря на запрещение стачек и репрессивные меры, забастовочное движение в Аргентине достигло небывалых масштабов. Рабочие требуют повышения заработной платы, охраны труда, возвращения на предприятия уволенных рабочих и профсоюзных деятелей. Они требуют борьбы с иностранным капиталом, отказа правительства от поддержки политики разжигания новой мировой войны. По неполным данным, в 1946 г. в забастовочном движении участвовало 334 тыс. человек, в 1947 г. — 540 тыс. и за несколько последних месяцев 1948 г. — 1 250 тыс. В 1949 г. бастовало более 1,5 млн. человек.

Забастовками охвачены, как правило, основные отрасли промышленности. Бастуют текстильщики, пищевики, железнодорожники, металлурги, печатники, швейники, рабочие мясохладобоев, сельскохозяйственные рабочие, строители, служащие торговой сети, банковские работники. Забастовки проводятся, несмотря на объявление их «незаконными», несмотря на полицейские репрессии и применение к участникам забастовок фашистского закона о «государственной безопасности».

Забастовочное движение распространилось на сельскохозяйственных рабочих и батраков. В ряде мест к сельскохозяйственным рабочим присоединяются арендаторы, издольщики, выступающие против крупных землевладельцев, плантаторов и иностранных скупочных монополий. Крестьяне, батраки и индейцы северных провинций требуют осуществления аграрной реформы, обещанной правительством.

В начале 1949 г. 70 тыс. сельскохозяйственных рабочих сахарных плантаций и заводов провинции Тукуман бастовали 4 месяца, требуя повышения заработной платы, свободы собраний и митингов и прекращения увольнений рабочих. Осенью того же года забастовки вспыхнули с новой силой, охватив 130 тыс. рабочих сахарной промышленности. На кровавые репрессии реакции аргентинский пролетариат ответил мощным движением протеста. Около двух недель бастовало одновременно более половины всех рабочих страны, выставивших не только экономические, но и политические требования (прекращение террора, снижение военных расходов, восстановление гражданских свобод).

Рабочие сахарной промышленности и батраки плантаций, поддержанные мощным движением солидарности, добились удовлетворения ряда своих требований. Эта забастовка, показавшая смелость, боевой дух, дисциплинированность и пролетарскую солидарность наиболее угнетённых трудящихся северных провинций Аргентины, находящихся под влиянием перонизма, имела исключительное значение. Она всколыхнула всю страну, вселила веру в возможность успешной борьбы в условиях террористического режима, способствовала пробуждению классового сознания даже у наиболее отсталых, обманутых демагогическими обещаниями слоёв трудящихся.

Генеральный секретарь компартии Арнедо Альварес указывал, что борьба рабочих сахарной промышленности «принимала характер подлинного восстания масс против господства олигархии и явилась действительной школой опыта не только для самих стачечников, но и для всех трудящихся страны, борющихся за национальное освобождение»¹.

Массовое забастовочное движение продолжается с ослабевающей силой. В 1950—1951 гг. четыре раза вспыхивала забастовка железнодорожников, являющихся одним из наиболее боевых отрядов рабочего класса. Борьба железнодорожников проходила в обстановке сильнейшего фашистского террора: 160 тыс. рабочих были объявлены мобилизованными в армию, железные дороги поставлены под военный контроль, к рабочим-активистам был применён закон о «государственной безопасности», 180 профсоюзных деятелей были судимы военным судом, как «государственные преступники»².

Рабочий класс, передовой отряд в борьбе за мир, против агрессивной политики США и правящих кругов Аргентины, принимает активное участие в митингах, демонстрациях, собраниях, съездах сторонников мира. Только благодаря энергичному протесту народа против поддержки правительством американской интервенции в Корею

¹ *Arnedo Alvarez*, *Un clamor de Justicia en los ingenios*, Buenos Aires 1950, p. 126.

² См. «*El Proceso contra los obreros ferroviarios*», Ed. L. A. D. H., Buenos Aires 1951, p. 3.

правительство вынуждено было отказаться от своего первоначального намерения послать аргентинские войска в Корею.

В процессе непрерывной борьбы рабочего класса возрастает влияние коммунистов в профсоюзах. Неоднократно имели место случаи, когда в перонистских профсоюзах рядовые члены союза через голову руководства вместо членов перонистской партии выбирали в местные руководящие органы коммунистов и путём организованной борьбы добивались их оставления на выборных постах. Классовые бои последних лет показывают, что «рабочее движение Аргентины вступает в новый этап, в этап больших независимых боёв за свои экономические, политические и социальные требования...»¹

Начавшийся отход масс от перонистского движения является показателем роста классового сознания пролетариата.

Перонистская партия, состоящая из разных социальных групп и отколовшихся частей различных партий (радикальной, социалистической, рабочей, национально-демократической), не представляет единого целого. В ней идёт постоянная скрытая борьба, борьба за руководящие посты, за тёплые местечки. Отдельные группы, недовольные политикой партии, откальваются, а другие образуют оппозицию внутри партии.

Уменьшается влияние и старых, «традиционных» партий: радикальной (Union Cívica Radical) и социалистической партии. В этих партиях, так же как и внутри консервативной партии, отсутствует какое-либо единство по вопросу об отношении к правительству, его внутренней и внешней политике, к перонистской партии. Все эти партии переживают политический и организационный кризис. Внутри каждой из них идёт ожесточённая фракционная борьба. Часть членов этих партий перешла в перонистскую партию, а отдельные группы находятся в оппозиции к правительству. Часть консерваторов, возглавляемая архитектором Фреско, критикует правительство за «недостаточно энергичные меры» в подавлении демократического движения в стране. В среде радикалов наряду с пра-

¹ *Arnedo Alvares, Un clamor de Justicia en los ingenios, p. 7.*

выми группами образовалось левое течение, представляющее интересы мелкой буржуазии и некоторой части рабочих.

Подобного рода разброд и раскол в «старых» партиях и борьба внутри правящей перонистской партии ослабляют их прежнее влияние в массах.

Одновременно с этим растёт и крепнет доверие к коммунистам со стороны рабочих, крестьян и определённых слоёв интеллигенции.

На опыте многолетней борьбы широкие народные массы всё больше убеждаются, что только коммунисты выражают подлинное чаяние народа и борются за их осуществление. Опыт борьбы всё яснее убеждает народные массы, что коммунистическая партия, вооружённая марксистско-ленинской теорией, объединяющая в своих рядах наиболее сознательные и боеспособные элементы рабочего класса и народа, является единственной партией, способной последовательно бороться за национальную независимость и мир, против блока сил аграрной олигархии, реакционной буржуазии и американского империализма.

Компартия призывает все демократические и прогрессивные силы страны, понимающие свою ответственность перед нацией и страной, объединиться на борьбу для защиты национальной экономики от американского империализма. «Компартия призывает объединиться для защиты хлеба, мира, работы и политических свобод, для борьбы за создание народно-демократического правительства, способного обеспечить демократические свободы народу и предпринять крупные социально-политические преобразования, которых требует аргентинский народ и в которых нуждается наша страна», с тем, чтобы «обеспечить национальную независимость и участие нашей нации в лагере демократии, становящемся с каждым днём всё могущественней»¹.

В Чили достигла высокого уровня концентрация пролетариата в районах горнодобывающей промышленности, находящейся в руках американских компаний. Непрерывная борьба против наступления на жизненный уровень и политические права, против произвола иностранных пред-

¹ «La Noга», 7. X. 1949.

принимателей и жестокой эксплуатации выковала в рабочем классе Чили боеспособность и глубокое чувство пролетарской солидарности.

Рабочий класс Чили имеет большой опыт классовой борьбы. Организации рабочего класса возникли в начале XX столетия (в 1909 г. была создана Рабочая федерация). Компартия Чили тесно связана с рабочими массами, активно работает в профсоюзах, объединяющих большую часть пролетариата, и является признанным руководителем экономической и политической борьбы рабочего класса. Компартия Чили является одной из ведущих партий Латинской Америки. Она возглавляла на протяжении четверти века борьбу чилийского народа, по её инициативе в 1935 г. был организован Народный фронт. Стремление рабочего класса к единству привело к образованию в 1936 г. Конфедерации трудящихся Чили (КТЧ), которая явилась одним из инициаторов образования КТЛА.

В 1946 г. КТЧ насчитывала 400 тыс. членов. К ней примыкала крупная организация сельскохозяйственных рабочих, запрещённая ещё в 1939 г. и получившая в 1946 г. на короткий срок право легального существования. Откол в 1947 г. от КТЧ небольшой группы, руководимой правыми социалистами, не расстроил ряды прогрессивных профсоюзов.

Правые социалисты Чили своей раскольнической подрывной деятельностью разоблачили себя перед лицом рабочего движения Латинской Америки как агенты американского империализма. Социалисты не представляют собой единой партии. Между различными группировками этой партии, образующимися вокруг отдельных лидеров, идёт постоянная борьба. Правосоциалистические лидеры представляют собой отъявленных предателей рабочего класса, презренных агентов американских монополий и чилийской реакции, потерявших в послевоенные годы влияние в рабочем классе.

Левые группы вышли из социалистической партии и образовали самостоятельную партию, которая переходит на антиимпериалистические и антиолигархические позиции. Среди её рядовых членов и большинства руководителей существует стремление покончить с борьбой против

коммунистов. Левые социалисты и коммунисты положили начало организации широкого народного фронта. Они совместно выставили кандидата в президенты на выборах 1952 г., призывая присоединиться к ним другие партии и организации. Был избран руководящий национальный комитет Народного фронта во главе с коммунистом сенатором Элиасом Лаферте¹.

Будучи нелегальной, компартия продолжает свою деятельность, руководя через профсоюзы и другие массовые организации борьбой чилийского народа. Несмотря на аресты, ссылки профсоюзных активистов и запрещение профсоюзной деятельности, Конфедерация трудящихся Чили стоит на страже интересов рабочего класса, борется за восстановление свобод и руководит стачечным движением чилийского пролетариата, добиваясь восстановления рабочего единства.

Несмотря на то что по распоряжению правительства члены запрещённых организаций и партий не могут участвовать в профсоюзных собраниях, быть избранными в руководящие органы профсоюзов и другие общественно-политические организации, во многих профсоюзах, особенно в горнодобывающей промышленности, были избраны коммунисты.

Показателем боеспособности пролетариата является напряжённая стачечная борьба, которую не могут приостановить ни массовые увольнения с работы, ни кровавые расправы с забастовщиками и демонстрантами.

Для разгрома демонстрации бастующих рабочих, организованной 17 августа 1949 г. против дороговизны и повышения цен, были посланы отряды полиции и регулярные войска с пулемётами и бомбами, со слезоточивыми газами. Кровавая расправа с безоружной демонстрацией вызвала мощную волну протеста. Забастовочное движение охватило всю страну, бастовали шахтёры угольных и медных шахт, рабочие селитренных разработок, банковские служащие, служащие частных и государственных учреждений, студенты университета; 6 тыс. горняков

¹ В условиях террористического режима и ещё не окрепшего единства демократических сил президентом был избран представитель правых буржуазно-помещичьих кругов Карлос Ибаньес, выступивший в демагогических целях с антиимпериалистическими лозунгами.

Лоты захватили шахты и, окружённые войсками, в течение 9 дней удерживали их в своих руках. Демонстрации протеста состоялись в различных районах страны.

Многочисленные забастовки, демонстрация 17 августа и связанное с ней движение протеста явились свидетельством возрастающего сопротивления чилийского народа. Осенью 1949 г. Компартия Чили выступила с воззванием, в котором обвиняла правительство Гонсалеса Видела в антинациональной политике, приведшей страну к тяжёлому кризису. Воззвание призывало народ подняться на борьбу за национализацию шахт, за созыв учредительного собрания и восстановление нормальных дипломатических отношений с СССР.

В январе 1950 г. по стране вновь прокатилась волна забастовок. Забастовали текстильщики, стекольщики, рабочие городского транспорта, телефонных и электрических компаний, горняки медной промышленности, государственные и частные служащие, включая служащих иностранных банков. Вся жизнь страны снова оказалась фактически парализованной; было введено военное положение.

В 1951 г. в забастовках участвовали почти все рабочие и служащие Чили. В упорной борьбе выковывается единство трудящихся. На предприятиях созданы Комитеты единства действий. Свидетельством непреодолимого стремления к единству и боеспособности рабочего класса явилась мощная первомайская демонстрация 1951 г., организованная Комитетом единства, при участии всех профсоюзных организаций, которые находятся под контролем правительства и входят в лжербочую «Международную конфедерацию свободных профсоюзов». Крупными факторами в укреплении единства всех трудящихся явились 24-часовая всеобщая забастовка протеста против дороговизны, проведённая 27 июня, и «голодный поход» 23 августа 1951 г.

В борьбе против американского империализма и его чилийских марионеток постепенно начинает складываться широкий национально-демократический фронт, ставящий целью объединить всех патриотов — от коммунистов и до левых элементов правительственных партий. Руководящей силой национально-демократического фронта выступает рабочий класс, возглавляемый компартией.

Компартия выдвинула программу борьбы, основными пунктами которой являются: защита непосредственных требований трудящихся, отмена антинародных законов, защита мира, отмена всех политических, экономических и военных соглашений, привязывающих страну к военной колеснице американского империализма, национализация медных шахт и основных отраслей промышленности, развитие национальной тяжёлой промышленности, проведение коренной аграрной реформы. В области внешней политики партия стоит за установление дипломатических и торговых отношений с СССР, Китайской народной республикой и странами народной демократии. Компартия борется за правительство демократического единения, которое должно быть правительством рабочих, крестьян, всех средних слоёв населения и патриотических кругов национальной буржуазии, чьим интересам противоречат интересы иностранного империализма и помещичьей олигархии.

В Мексике рабочий класс на протяжении последних 30 лет выступает как крупнейшая боевая сила в политической жизни страны, как борец против засилья иностранного капитала, за демократизацию общественно-политического строя, за аграрные преобразования, национализацию концессий, принадлежащих английскому и американскому капиталу.

Рабочий класс Мексики имел успехи в борьбе за единство. Созданная в 1936 г. Конфедерация трудящихся Мексики (КТМ) в 1947 г. насчитывала свыше 1 млн. членов. Она объединяла подавляющее большинство пролетариата, являясь одной из ведущих организаций КТЛА. Но эти успехи не были закреплены. Внутренней реакцией и агентам Американской федерации труда (АФТ) в профсоюзном движении Мексики удалось расколоть КТМ и часть её подчинить влиянию правительственной партии. К руководству ряда профсоюзных федераций и КТМ пробрались агенты АФТ, троцкистские и другие антирабочие элементы, нарушающие внутрипрофсоюзную демократию, насаждающие коррупцию, срывающие единство рабочего класса. Амильпа, выбранный в марте 1948 г. генеральным секретарём КТМ, не считаясь с настроениями масс, поставил задачу — подчинить профсоюзы контролю правительства и правящей консти-

туционно-революционной партии. Нарушая самые элементарные требования профсоюзной демократии, без согласия масс он заявил о выходе КТМ из КТЛА и Всемирной федерации профсоюзов.

Большинство наиболее крупных промышленных профсоюзов (горняки, нефтяники, железнодорожники), возмущённое предательской деятельностью руководящей верхушки, вышло из КТМ, заключив между собой договор «о дружбе и взаимопомощи» в целях осуществления единства действий. Профсоюзный съезд в 1948 г. положил начало новому, не зависящему от правительства профсоюзному объединению — Союзу рабочих и крестьян Мексики.

В 1949 г. Союз рабочих и крестьян Мексики созвал Конгресс рабоче-крестьянского единства с целью создания вместо КТМ независимого профсоюзного центра. Были объединены рабочие горнорудной и нефтяной промышленности, значительная часть текстильщиков и крестьян Лагуны, Яки, Манте и других районов страны. Однако правительство отказалось зарегистрировать новый профсоюзный центр — Союз рабочих и крестьян Мексики.

Положение в Мексике со всей наглядностью доказывает, что в условиях обострения общего кризиса капиталистической системы только под руководством пролетариата может сложиться сильный антиимпериалистический, национальный фронт, необходимый для того, чтобы дать решительный отпор иностранным посягательствам, обеспечить действительную национальную независимость и разрешить до конца задачи буржуазно-демократической революции.

Основной задачей рабочего движения является борьба за единство рабочего класса. Компартия указывает, что рабочий класс как передовой отряд народа на основе единства действий, в повседневной борьбе должен завоевать руководящую роль в национально-освободительном движении.

Несмотря на относительную малочисленность, компартия является единственной политической силой, способной осуществить руководство мексиканским народом в разрешении задач антиимпериалистической, национально-освободительной борьбы и аграрной революции.

За последние годы компартия значительно выросла, очистила свои ряды от оппортунистов.

Генеральный секретарь Мексиканской коммунистической партии Дионисио Энсина на XI съезде партии (декабрь 1950 г.), анализируя внутреннюю и международную обстановку, со всей энергией подчеркнул, что «центральной задачей революционного и прогрессивного движения в Мексике становится организация *национально-демократического и антиимпериалистического фронта*, в состав которого должны войти, кроме рабочего класса и крестьянства, мелкая буржуазия и часть национальной буржуазии, которые вместе с остальными демократическими и патриотическими элементами готовы вести борьбу против империализма, в защиту независимости и суверенитета страны; за последовательное проведение аграрной реформы, за уважение политических, гражданских прав и за распространение этих прав на молодёжь и женщин; за экономическую политику в интересах широких народных масс, за промышленное развитие страны и повышение жизненного уровня трудящихся, в защиту и за претворение в жизнь конституции страны, против войны и за мир. Этот национально-демократический и антиимпериалистический фронт должен опираться на теснейший союз между рабочим классом и крестьянством при руководящей роли рабочего класса»¹.

Готовясь к выборам президента (июль 1952 г.), компартия заключила пакт с народной партией на основе единой избирательной программы. На пост президента политической коалицией этих двух партий была выдвинута кандидатура Ломбардо Толедано — руководителя народной партии. Однако выборы, проведённые в условиях фальсификации, прямого насилия над избирателями и отсутствия подлинного единства в демократическом лагере, принесли победу правящей верхушке.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 16 марта 1951 г.

* *
*

В особую группу можно объединить Колумбию, Кубу, Венесуэлу, Эквадор, Перу, Боливию, Парагвай и Уругвай, хотя между ними и есть значительные различия как по уровню развития, так и по опыту борьбы и организованности пролетариата. Формально они считаются самостоятельными республиками, но на самом деле это полукOLONиальные страны, где американский капитал, продолжая вытеснять английский, господствует в экономике и командует во внутривполитической жизни. Заговор и военный переворот — обычное средство устранения неудобного правительства. Так, только в Парагвае в течение двух лет (1948—1949) империалистами было организовано пять государственных переворотов.

Население этих стран достигает 40 млн. человек. Эта группа стран относится к разряду отсталых, аграрных стран, являющихся источником сырья и рынком сбыта. Большое значение в этих странах имеет добывающая промышленность: добыча олова, серебра, различных цветных металлов и прежде всего добыча нефти. Венесуэла является огромной нефтяной концессией США. По добыче нефти она стоит на втором месте в капиталистическом мире (после США). Большие запасы нефти имеются в Колумбии, Перу, Парагвае и Боливии. Колумбия стоит на третьем месте по добыче платины. Боливия во время войны занимала первое место в мире по добыче олова.

Предприятия по добыче нефти, олова, серебра и т. д. в этих странах принадлежат крупнейшим иностранным монополиям. Подавляющая часть ископаемых в сыром виде вывозится в метрополию. Так, например, в Боливии олово и другие металлы составляют 99% экспорта, в Перу — 65, в Венесуэле сырая нефть и нефтепродукты составляют 97% всего экспорта страны.

Во всех этих странах имеются благоприятные естественные условия для развития сельского хозяйства, но тем не менее в большинстве из них (Венесуэла, Перу, Боливия, Колумбия, Куба) нехватает основных предметов питания (пшеницы, кукурузы, сахара, масла, мяса). Увеличение производства продовольственных культур и развитие агротехники встречают сопротивление монополий

США, заинтересованных в вывозе своих продуктов земледелия.

В области сельского хозяйства — это страны монокультуры. На Кубе — избыток сахара, но нет хлеба, риса, мясных продуктов. Колумбия — вторая страна в капиталистическом мире по сбору кофе и бананов, но вместе с этим она ввозит продовольствие.

Венесуэла — третья страна в Латинской Америке по сбору кофе и какао, но в ней нехватает зерновых. Обрабатывается менее 1% земельной площади страны, которая к тому же почти полностью находится в руках крупных помещиков и американских компаний.

Самодетельное население, занятое в промышленности, составляет в Колумбии 13,5%, на Кубе — 15, в Венесуэле — 18,6, в Перу — 19%, включая владельцев предприятий, рабочих, служащих, ремесленников. Наёмные рабочие составляют примерно только половину лиц, занятых в промышленности, так как очень велик удельный вес ремесленного труда. Преобладают мелкие и средние предприятия с небольшим количеством рабочих. Наряду с этим в районах добывающей промышленности имеются крупные иностранные предприятия. В Колумбии, по переписи 1945 г., насчитывалось 91 предприятие (0,95% всех предприятий) с числом рабочих свыше 150; на этих предприятиях было сосредоточено 35% всех рабочих.

В сельском хозяйстве этих стран занято от 75 до 85% самодетельного населения (в Венесуэле 65%). Причиной отсталости и нищенского положения деревни является крупное полуфеодалное землевладение и безземелье крестьянских масс.

Существование крупных поместий и плантационных хозяйств, принадлежащих местным и иностранным собственникам, сочетается с сохранением полуфеодалных, полурабских отношений в деревне, наличием многообразных форм зависимости крестьянства и сельскохозяйственных рабочих. В сельском хозяйстве и горнодобывающей промышленности широко распространена система пеонажа — долгового рабства, переходящего по наследству от отца к сыну, а также расовая и трудовая дискриминация.

Значительную массу рабочего класса составляет сельскохозяйственный пролетариат, занятый на банановых, кофейных, хлопковых плантациях и в зерновых и скотоводческих хозяйствах. Таким образом, здесь имеются крупные компактные группы сельскохозяйственных рабочих. Но во всех этих странах, за исключением Кубы, они почти не организованы в профсоюзы, так как компании не только запрещают организацию и всякую политическую деятельность рабочих, но и жестоко преследуют тех, кто пытается создать профессиональные организации. Рабочие-активисты арестовываются или изгоняются с территории, где господствует компания.

Особые трудности организации пролетарского населения города и деревни обуславливаются большой отсталостью многочисленного индейского и негритянского пролетариата, работающего на плантациях, нефтяных промыслах и шахтах. Компании искусственно поддерживают их отсталость и неграмотность, усиленно проводят политику дискриминации, стремясь внести в ряды рабочего класса национальную рознь.

Стихийные выступления и стачки рабочих плантаций нередко приводят к вооружённым столкновениям и кровавым расправам. Борьба сельскохозяйственных рабочих тесно переплетается с борьбой малоземельного и безземельного крестьянства, испытывающего на себе всю тяжесть феодальных пережитков. Крестьянские хозяйства наряду с поставками на внутренний рынок занимают значительное место в производстве экспортных культур — кофе, сахарного тростника, какао, бананов, табака. Крупные землевладельцы и иностранные плантаторы помимо эксплуатации труда на собственных хозяйствах широко эксплуатируют мелких крестьян, применяя любые методы принуждения как экономического, так и внеэкономического характера. В Колумбии, например, «Юнайтед фрут компани» использует оросительную систему для полного подчинения себе крестьянских хозяйств, заставляя их производить то, что нужно компании, обязывая продавать продукцию по установленной цене, покупать необходимые орудия производства и предметы личного потребления в лавках компании и т. д.

Трудящиеся деревни, промышленные рабочие и вообще

самые широкие слои населения жестоко эксплуатируются американским империализмом.

Ненависть против колонизаторов и необходимость борьбы против двойного гнёта вызывают стремление к образованию национального демократического фронта против американского империализма и его местной агентуры. Однако образование национального фронта затруднено распылённостью и неорганизованностью крестьянства и сельскохозяйственных рабочих, недостаточной работой компартии в деревне, а также всё ещё существующей в некоторых странах слабостью организаций пролетариата.

Наиболее сильное профсоюзное движение, охватывающее не только промышленных рабочих, но и основную массу сельскохозяйственного пролетариата, сложилось на Кубе. Объявленная в 1947 г. вне закона, Конфедерация трудящихся Кубы объединяла 500 тыс. членов.

Относительно крупную величину представляет Конфедерация трудящихся Колумбии, объединяющая около 200 тыс. человек. Конфедерация трудящихся Венесуэлы, созданная только в 1947 г. и почти сразу же запрещённая, несмотря на раскольническую деятельность ряда её руководителей, сумела за короткое время вовлечь в профсоюзное движение до 300 тыс. человек. Всеобщий рабочий союз Уругвая насчитывает 75 тыс. членов, Конфедерация трудящихся Эквадора — 100 тыс. Все профсоюзные центры объединяют большинство организованного промышленного пролетариата и входят в Конфедерацию трудящихся Латинской Америки и Всемирную федерацию профсоюзов.

Компартии этой группы стран значительно моложе по сравнению с компартиями первой группы стран. Большинство из них сложилось в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. под влиянием успехов социализма в СССР и увеличившихся противоречий между капитализмом и социализмом. Компартии Эквадора, Парагвая, Перу, Венесуэлы почти непрерывно находятся в подполье. Только к концу войны они были легализованы, но вскоре снова запрещены. Самая крупная и влиятельная партия — это кубинская (переименованная в 1944 г. в Народно-социалистическую партию), созданная в 1925 г. и насчитывавшая в 1947 г. около 60 тыс. членов.

Аграрная олигархия, тесно связанная с высшей военщиной и католическим духовенством, представляет основную силу местной реакции.

Национальная буржуазия этой группы стран слабее, чем в Аргентине, Бразилии, Мексике. В большинстве стран крупная промышленная буржуазия только ещё начинает развиваться (особенно в Парагвае, Боливии, Эквадоре). Наиболее значительной силой является национальная буржуазия Колумбии и Кубы. Широкие слои средней и мелкой промышленной буржуазии, будучи заинтересованными в развитии национальной промышленности и внутреннего рынка, требуют покровительственных пошлин, ограничения импорта, национализации иностранных концессий и т. д. Эти слои буржуазии, хотя и нерешительно, но всё же поддерживают борьбу народных масс за национальное освобождение, что не может не сказываться на политике буржуазных партий и позиции отдельных государственных деятелей.

Наглядным примером является стремление местной буржуазии создать объединённый торговый флот Венесуэлы, Колумбии и Эквадора для перевозки грузов на собственных кораблях с целью воспрепятствовать господству американских монополий, устанавливающих непомерно высокие тарифы и пользующихся своей монополией в качестве средства экономического давления.

На международной конференции по вопросам торговли и занятости, созванной в Гаване, очередной грубый нажим США встретил сопротивление многих стран, в том числе кубинского представителя. На межамериканской конференции в Боготе делегат Перу предложил принять меры против американского демпинга и определить размеры экспорта США в страны Латинской Америки с учётом состояния их национальной промышленности.

Во всех этих странах мелкая буржуазия играет большую роль в политической жизни, составляя значительную массу ведущих буржуазных партий (венесуэльской «Аксин демократика», кубинской правительственной «Аутентикос», левого крыла либеральной партии Колумбии, фебреристов Парагвая), стремящихся подчинить

своему влиянию рабочий класс, крестьянство и средние слои. Колебания, неустойчивость мелкой буржуазии, распространение в некоторых её слоях анархистской и даже фашистской идеологии приводят её в отдельных случаях в лагерь реакции.

Вместе с обострением классовой борьбы идёт процесс дифференциации в буржуазных и мелкобуржуазных партиях. Типична в этом отношении либеральная партия Колумбии. В послевоенный период в ней идёт всё усиливающаяся борьба и размежевание отдельных групп на два противоположных крыла: *правое*, представляющее крупную торговую и промышленную буржуазию, целиком капитулировавшее перед империализмом и блокирующееся с консерваторами, и *левое*, представляющее в значительной части мелкую буржуазию, служащих, интеллигенцию, приобретающее характер демократической, национально-революционной партии. Левые либералы пользуются влиянием среди рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии и технической интеллигенции.

Конкуренция американских промышленных товаров, после войны наводнивших страны Латинской Америки, сильно ударила по национальной буржуазии, особенно по мелкой и средней промышленной буржуазии, усилившейся в период войны, и резко обострила её антиимпериалистические настроения. Однако выступления мелкой буржуазии, особенно левого крыла либеральной партии Колумбии и венесуэльской «Аксион демократика», обнаружили всю её несостоятельность, колебания, неспособность к последовательной борьбе и к руководству народным движением.

Политика диктата, проводимая делегацией США на 9-й межамериканской конференции (март 1948 г.) по команде Уолл-стрита, вызвала решительные протесты народных масс во всей Латинской Америке и особенно в Боготе, где происходила конференция. Народные массы Колумбии, неоднократно проявлявшие в послевоенный период свою боевую активность, вновь выступили с протестом против закабаления стран Латинской Америки американским империализмом. Лидер левого крыла либеральной партии Гаитан, возглавлявший антиимпериалистическое движение, был убит по указке реакции и американских империалистов.

Инициаторы этого политического убийства преследовали две цели: убрать руководителя революционно настроенных слоёв мелкой буржуазии, пользующегося влиянием среди широких масс, и, обвинив коммунистов в убийстве, организовать провокацию, с тем чтобы воздействовать на делегатов 9-й межамериканской конференции и провозгласить крестовый поход против компартии. Всё руководство Компартии Колумбии было немедленно арестовано.

Подлое убийство Гаитана вызвало стихийное выступление масс. Произошли кровавые столкновения. Конфедерация трудящихся Колумбии (КТК), большинство руководства которой состояло из членов левого крыла либеральной партии, призвала массы к всеобщей забастовке, которая охватила не только столицу, но и основные районы страны. Стихийное движение масс продолжалось несколько дней, однако оно не имело твёрдой ориентировки и руководства. Лидеры либеральной партии, напуганные размахом и боевым духом массового движения, пошли на сговор с американским империализмом и правительством консерватора Оспина Переса. Отдельные лидеры правого крыла либералов пытались возглавить массы и объявили об образовании «революционной хунты» во главе с Дарио Эчандия. Но это был манёвр с целью дезориентации, а затем и предательства масс. Либералы не думали о революционном захвате власти, а сам Эчандия занял пост министра внутренних дел в новом коалиционном либерально-консервативном правительстве. Опыт этого движения, показавший беспомощность мелкой буржуазии и предательство правых лидеров, усилил влияние компартии в профсоюзном движении и в широких народных массах.

С конца 1949 г. политическое положение в стране вновь резко обострилось. Проведённые в ноябре при помощи американского оружия «выборы», стоившие жизни многим тысячам колумбийцев, в результате которых президентом стал фашист Лауреано Гомес, агент «Стандард ойл компани», лишённый раз показали народу, с какой готовностью господствующие классы идут на предательство национальных интересов.

Установленный террористический режим, репрессии и преследования рабочих и прогрессивных организаций не

могут остановить всё нарастающую волну антиимпериалистического, демократического движения. Народное движение вылилось в массовую партизанскую войну. Партизаны действуют в провинциях Толима, Антиокия, Кундинамарка, Бояка, Сантандер-дель-Сур, Уила, Каука, Кальдас, Магдалена и в районах Льянос Ориенталес. В конце 1951 г. отряды партизан пополнились несколькими сотнями хорошо обученных солдат, которых готовили для отправки в Корею. Отказавшись воевать против корейского народа, солдаты захватили оружие и бежали к партизанам, чтобы бороться против правительства национальной измены, за национальную независимость и мир. Печать сообщает, что партизаны вооружены современным оружием и дисциплинированы; большая часть партизан — бедные крестьяне. Центральный орган Народно-социалистической партии Кубы «Нотисиас де Ой», приводя данные о повстанческой вооружённой борьбе колумбийского народа, указывает, что это борьба вооружённого народа за подлинную народную, демократическую власть.

Весьма показательным для определения политического лица венесуэльской «Аксин демократика» является её поведение накануне и в период переворота, произведённого реакционной военной кликой в ноябре 1948 г. Буржуазная партия «Аксин демократика», состоящая из так называемых национал-реформистских и национал-революционных элементов, пришла к власти, использовав народное возмущение в октябре 1945 г. Народу были обещаны широкие демократические преобразования. На первых порах был проведён закон о свободе печати, расширены избирательные права трудящихся. Однако, легализовав рабочие организации, правительство повело решительную борьбу с развернувшимся забастовочным движением, всячески стремясь взять возникающие профсоюзы под свой контроль. В декабре 1947 г. лидер партии Ромуло Гальегос был избран президентом, получив 80% голосов избирателей. Под давлением народных масс правительство Гальегоса наметило ряд мер, до некоторой степени затрагивающих интересы иностранных монополий, а также мероприятий в области просвещения, здравоохранения и аграрного вопроса. Этого оказалось достаточно для того, чтобы американские монополии при

помощи реакционной военной клики свергли неугодного президента. Военный атташе США Адамс, как заявил Гальегос, непосредственно принял участие в организации переворота.

Вместо того чтобы перед лицом грубейшего вмешательства американского империализма призвать массы на борьбу с ним, правительство и президент Гальегос, боясь активности народных масс, встали на путь закулисных переговоров с военной кликой, скрывая от народа действительное положение в стране.

Накануне переворота рабочие и крестьянские организации, видя активизацию сил реакции и империализма, предложили свою поддержку правительству. Руководство основных профсоюзных федераций (которые объединяли до 300 тыс. человек) и Крестьянской федерации (объединявшей 60 тыс.) выразило готовность объявить всеобщую забастовку протеста против происков объединённого блока внутренней и внешней реакции. Силы сопротивления превосходили силы реакции. Однако правительство Гальегоса отвергло предложения рабочих организаций и, отказавшись от борьбы, стало на путь предательства. Капитуляция правительства парализовала выступление рабочего класса и тем самым способствовала приходу к власти военной клики.

Вспыхнувшие стихийно забастовки отдельных профсоюзов продолжались в течение нескольких недель. Особым упорством отличалось сопротивление рабочих нефтяной промышленности, где за последние годы сильно возросло влияние компартии.

В стране был установлен террористический режим. Конфедерация трудящихся, Крестьянская и профсоюзные федерации, компартия были распущены; произведены массовые аресты. Эти репрессии вызвали новую волну забастовочного движения.

Действия рабочего класса как Колумбии, так и Венесуэлы были ослаблены тем, что в руководстве профсоюзов большинство составляли члены буржуазных правительственных партий, ведущих раскольническую политику. Все свои усилия они направляли и направляют на то, чтобы устранить с руководящих постов коммунистов, подчинить профсоюзы своему влиянию, сорвать устанавли-

ваемое коммунистами единство, спровоцировать раскол в рабочих организациях.

Опыт борьбы последних лет способствовал росту классового самосознания пролетариата, подрыву позиций буржуазных и мелкобуржуазных партий в рабочем классе, усилению влияния коммунистов и стремлению к единству действий.

После захвата власти реакционная военная хунта всячески стремится подчинить своему контролю профсоюзные организации, входившие ранее в Конфедерацию трудящихся Венесуэлы.

В период легального существования (1946—1950 гг.) Компартии Венесуэлы удалось преодолеть наличие фракционных группировок, провести в 1946 г. объединительный съезд, очистить свои ряды от пробравшихся враждебных элементов и усилить свою сплочённость. В 1947 г. Компартия Венесуэлы впервые участвовала в избирательной кампании. В палату представителей были избраны два члена ЦК компартии. Член ЦК, руководитель профсоюза нефтяников, Хесус Фария избран сенатором.

В условиях глубокого подполья весной 1951 г. Компартия Венесуэлы провела VI конференцию, а Компартия Колумбии — XIV пленум Центрального комитета, равный по значению партийной конференции. Обе партии, подвергнув резкой критике и самокритике имеющиеся в работе недостатки, приняли развёрнутые решения об активизации борьбы за национальную независимость, мир и демократию. Конференция Компартии Венесуэлы избрала генеральным секретарём находящегося в тюрьме Хесуса Фария. Пленум Компартии Колумбии поставил своими первоочерёдными задачами: 1) борьбу за единство действий рабочего класса, 2) расширение и укрепление движения сторонников мира, 3) укрепление союза рабочих и крестьян и расширение борьбы крестьян за землю, 4) идеологическое и организационное укрепление компартии и 5) создание Демократического фронта национального освобождения.

Куба выделяется в этой группе стран наибольшей зрелостью, организованностью и боевым духом пролетариата, возглавляемого Народно-социалистической партией Кубы (НСП). В условиях преследования и разнузданного

террора против подлинных руководителей рабочего класса НСП осуществляет руководство пролетариатом в борьбе против американского империализма, за независимость, демократию и мир. НСП пользуется значительным влиянием и среди крестьян, особенно связанных с сахарными и табачными плантациями, и руководит их борьбой.

На Кубе степень организованности рабочего класса в профсоюзах выше, чем в какой-либо другой стране Латинской Америки. Конфедерация трудящихся Кубы (КТК) — сплочённая, боевая организация рабочего класса, во главе которой находится проверенное на многолетнем опыте коммунистическое руководство.

Несмотря на объявление в 1947 г. КТК вне закона и массовый террор против профсоюзных деятелей (за короткое время было убито свыше 100 руководящих профсоюзных работников), КТК продолжает свою деятельность, проводит съезды, руководит антиимпериалистической и экономической борьбой рабочего класса, вносит свой вклад в укрепление КТЛА и ВФП. Она является ведущей силой движения сторонников мира, в то время как созданная правительством «профсоюзная» организация, руководимая предателями рабочего класса, агентами АФТ, Мухалем и Кофино, пользующимися не только денежной, но и вооружённой поддержкой правительства, влачит жалкое существование.

Призывы НСП и профсоюзного руководства находят широкий отклик у трудящихся масс.

Неоднократные попытки со стороны реформистских профсоюзных лидеров создать на Кубе партию типа II Интернационала не встретили поддержки в рабочем классе и потерпели крах. Агентуре американского империализма так и не удалось оформить создание партии правых социалистов.

В Боливии с образованием в январе 1950 г. коммунистической партии борьба рабочего класса приобрела больший размах, стала более организованной, начало усиливаться движение за профсоюзное единство и независимость профсоюзов от правительства.

По инициативе горняков образовалась профсоюзная организация — Боливийский рабочий центр, ставящий целью объединить рабочих «в борьбе за национализацию

рудников и железных дорог и за проведение аграрной реформы».

Молодая Компартия Боливии принимала активное участие во всех политических событиях страны последних лет, находясь в авангарде борцов против американских колонизаторов и их ставленников внутри страны. Компартия призывала народные массы сбросить военную хунту, совершившую 16 мая 1951 г. при помощи американского оружия реакционный переворот с целью не допустить к власти президента Пас Эстенсоро, получившего на выборах поддержку народных масс. Коммунисты героически сражались во время вооружённого восстания, приведшего в апреле 1952 г. к свержению проамериканской военной хунты. Под давлением народных масс Пас Эстенсоро провёл национализацию оловянной промышленности.

Коммунисты призывают все прогрессивные силы страны добиться национального единства, дабы разгромить «олигархию и иностранный капитал, которые так долго держали страну в нищете и рабстве». Компартия призывает образовывать комитеты действия, возникающие по всей стране, и усиливать антифеодальную, антиимпериалистическую борьбу.

* * *

В отдельную группу можно выделить республики Центральной Америки — Гондурас, Никарагуа, Коста-Рику, Сальвадор, Панаму, Гватемалу, а также Гаити, Доминиканскую республику и колонию США — Пуэрто-Рико. Все эти страны, за исключением Гватемалы, фактически представляют собой колонии США, целиком и полностью находящиеся под властью американского капитала. Это американские плантации бананов, кофе, какао, фруктов, сахарного тростника и пастбища для скота. Крупное помещичье землевладение сочетается с parcelлярным хозяйством крестьян, часто индейцев и негров. Крестьянство составляет большинство населения. Будучи очень слабо развитыми в промышленном отношении, эти страны почти не имеют своего промышленного пролетариата. Незначительные слои городского пролетариата заняты на принадлежащих американскому и частично английскому капиталу железных дорогах, в портах, на строительстве, в предприятиях общественного обслужи-

вания и незначительное количество — в шахтах (Никарагуа, Коста-Рика).

Крупной промышленной буржуазии в этих странах нет, средняя и мелкая незначительна. Национальную буржуазию в основном представляет торговая буржуазия. Крупные земельные собственники, крупные скупщики сельскохозяйственной продукции и ростовщики являются реакционной силой и находятся на службе американского империализма. Американский капитал не допускает развития даже мелких национальных промышленных предприятий, рассматривая эти страны исключительно как рынки сбыта своей продукции.

Революционной силой является пролетариат, преобладающую массу которого составляют сельскохозяйственные рабочие, батраки, тесно связанные с крестьянством, находящимся под гнётом американских компаний и крупных землевладельцев. Сельскохозяйственные рабочие — в большинстве индейцы и негры — ещё слабо организованы в силу своей распылённости, крайнего экономического и политического гнёта и дискриминации. В таких странах, как Сальвадор, Гондурас, Гаити, только в последние годы стали возникать рабочие организации, развёртывающие свою деятельность в нелегальных условиях.

Пролетариат в большинстве стран этой группы ещё не сложился как класс, осознавший себя политически. Среди рабочих сильны национально-расовые, религиозные предрассудки. Создание независимых профсоюзов осложняется неограниченным господством иностранных монополий (например, «Юнайтед фрут компани» запрещает рабочим участвовать в политической жизни, создавать профсоюзы, жестоко расправляется с активистами и пр.), террором правительственного аппарата, а также подрывной раскольнической деятельностью мелких реформистских, католических и других профсоюзных групп, создаваемых АФТ.

Наиболее устойчивыми профсоюзными организациями являются Конфедерации трудящихся Гватемалы, Панамы, Пуэрто-Рико, входящие в КТЛА и ВФП.

Профсоюзные организации в Гватемале стали складываться со времени народного движения 1944 г., свергнувшего правительство диктатора Убико. Рабочий класс и крестьянство своей активной борьбой добились установ-

ления демократических прав трудящихся. Забастовки и демонстрации, проведённые на основе единства действий различных профсоюзных организаций, способствовали достижению профсоюзного единства. В октябре 1951 г. была создана Единая конфедерация трудящихся Гватемалы, объединившая всё профсоюзное движение страны (175 тыс. рабочих и крестьян).

В результате боевого единства трудящихся масс, руководимых Единой конфедерацией трудящихся Гватемалы, при активной поддержке всего населения страны могущественная американская монополия «Юнайтед фрут компани», до сих пор нагло хозяйничавшая в стране, вынуждена была отступить перед твёрдой волей объединённого рабочего класса и пойти на удовлетворение ряда требований рабочих. В 1952 г. конгресс Гватемалы принял поправки к кодексу о труде, направленные на улучшение положения трудящихся, и закон об аграрной реформе, предусматривающий отчуждения за выкуп части земель крупных помещиков. Судебные власти постановили конфисковать имущество «Юнайтед фрут компани» за недоплату рабочим заработной платы.

В укреплении единства рабочего класса Гватемалы огромную роль сыграли успехи, достигнутые в политической консолидации пролетариата. В Гватемале до весны 1952 г. существовали две рабочие партии: коммунистическая партия и революционная рабочая партия. Центральный комитет революционной рабочей партии в целях объединения в единую — коммунистическую — партию всех передовых сил пролетариата принял решение о роспуске партии и рекомендовал своим членам вступить в коммунистическую партию, являющуюся руководителем национально-освободительного движения против американского империализма.

Не во всех странах этой группы имеются оформившиеся коммунистические партии. В Коста-Рике, Панаме, Пуэрто-Рико, Гватемале коммунисты играют значительную роль в политической жизни страны, являясь душой независимого профсоюзного движения, объединения прогрессивных сил, инициаторами и руководителями борьбы против поджигателей войны, за независимость и мир.

В Гаити, Доминиканской республике, Никарагуа, Сальвадоре и в Коста-Рике вследствие жестоких пресле-

дований и неоднократных разгромов компартии находятся на нелегальном положении. В Доминиканской республике в 1942 г. из различных коммунистических групп образовалась доминиканская демократическая партия. В условиях подъёма рабочего движения в 1946 г. на базе этой партии возникла Народно-социалистическая партия, возглавившая антиимпериалистическое, демократическое движение. С 1947 г. партия находится в глубоком подполье. В апреле 1951 г. за пределами страны партия начала издавать свой орган «Ориентасион», ведущий борьбу за мир, за демократию, за национальное освобождение.

В этих маленьких странах растут силы сопротивления. Ускоряется процесс политической консолидации. От стихийных форм экономической борьбы на американских плантациях трудящиеся массы переходят к требованиям национальной независимости и демократизации политического строя. В условиях диктаторских режимов и хозяйничания иностранных компаний рабочие за последние годы добились некоторых экономических уступок.

В этих странах начинает шире развёртываться острая антиимпериалистическая борьба. Ярким примером тому может служить широкое движение протеста народа Панамы против продления срока аренды военных баз США.

Внушительные размеры приняла борьба за национальную независимость в Пуэрто-Рико, охватившая все слои населения. Здесь была создана массовая организация — Конгресс борьбы за независимость.

В октябре 1950 г. в Пуэрто-Рико борьба за независимость перешла в восстание народных масс против гнёта американского империализма. Во главе восстания стояла партия националистов, руководимая Альбису Кампосом. Восставшие потребовали вывода американских войск из страны и отказа от посылки пуэрториканских войск в Корею. Охватившее страну движение было жестоко подавлено американскими войсками, бросившими против населения танки, авиацию, газовые бомбы. Восстанию предшествовала энергичная борьба пуэрториканцев против закона об обязательной воинской повинности и службе в американской армии. Обстановка особенно накалилась в связи с посылкой пуэрториканских войск в Корею. Борьба пуэрториканцев против американского империализма и войны всколыхнула всю Латинскую Америку.

Секретарь Национального комитета Компартии США Гэс Холл указал, что «неудавшееся национальное восстание в Пуэрто-Рико, вызванное нечеловеческими страданиями и чудовищной нуждой его героического народа, явилось свежим порывом ветра надвигающейся бури во всех странах Латинской Америки»¹.

Большой остроты достигла борьба в Коста-Рике, где в 1948 г. народные массы с оружием в руках отстаивали свои конституционные права и демократические свободы, борясь против военного мятежа, поднятого ставленником США Фигерасом. Основной силой вооружённого сопротивления явился рабочий класс, организованный в Конфедерацию трудящихся.

Прогрессивная партия «Вангардия популар» и Конфедерация трудящихся для борьбы с мятежниками организовали отряды народной милиции. Однако под напором реакции, поддержанной американским империализмом, демократические силы потерпели поражение. Но борьба, несмотря на жестокий террор, продолжается.

Демократическим силам Гватемалы удалось предотвратить многократные попытки военного переворота, непосредственно инспирируемые американской «Юнайтед фрут компани». Применение американскими монополиями экономических санкций против Гватемалы вызвало волну протеста всей прогрессивной общественности Латинской Америки.

Народ Гватемалы отстаивает независимость страны и стремится к сохранению мира. Правительство пользуется поддержкой трудящихся и всех прогрессивных, демократических сил страны. Пример маленькой Гватемалы показывает, что твёрдая воля и единство всего народа являются залогом успешной антиимпериалистической борьбы и борьбы за демократию, мир и землю.

В обостряющейся классовой борьбе неуклонно растёт классовое сознание рабочих, складываются и укрепляются их организации, созревает сознание необходимости единства рабочего класса, союза городского и сельскохозяйственного пролетариата с миллионными массами крестьянства.

¹ «За прочный мир, за народную демократию!», 19 января 1951 г.

Пролетариат Латинской Америки прошёл суровую школу напряжённой экономической и политической борьбы. Наряду с коммунистическими партиями большое значение для сплочения сил рабочего класса всех стран Латинской Америки имеет Конфедерация трудящихся Латинской Америки (КТЛА).

КТЛА является боевой прогрессивной организацией, добивающейся единства рабочего класса как в борьбе за непосредственные экономические требования, так и в защите национальных интересов народов Латинской Америки.

Борьба за национальную независимость и за мир, ликвидация феодальных пережитков, крупного землевладения, развитие национальной промышленности и демократизация общественно-политического строя Латинской Америки — таковы первоочередные задачи, стоящие перед народами этих стран.

Программа национально-освободительной борьбы, разделяемая Конфедерацией трудящихся Латинской Америки, которая объединяет большинство членов профсоюзов стран Латинской Америки, ставит рабочий класс во главе всех прогрессивных сил, борющихся за независимость и демократию.

Профсоюзы, объединяемые КТЛА, отвергают американский план экономического закабаления Латинской Америки, известный под названием «плана Клейтона» и требующий «равных возможностей», «свободного доступа» к источникам сырья, «свободы торговли», устранения пошлин и различных импортных ограничений. КТЛА рассматривает этот план как попытку «установления экономического фашизма».

Профсоюзы борются против «пакта обороны» Западного полушария, который является составной частью плана развязывания третьей мировой войны и превращения народов Латинской Америки в пушечное мясо, против стандартизации вооружения, подчинения вооружённых сил Латинской Америки Пентагону.

Профсоюзы, объединяемые КТЛА, выступают против «плана Маршалла» как плана порабощения Европы и Латинской Америки, против агрессивного Северо-атлантического пакта, за мир и независимость.

Народы Латинской Америки в своей борьбе против экспансии американского империализма встречают решительную поддержку и помощь со стороны компартии и прогрессивных профсоюзов США.

В итоговом докладе руководителя Компартии США Денниса об июльском пленуме компартии (1946 г.) разоблачается преступная политика американского империализма в Латинской Америке: «В Латинской Америке, особенно при помощи недавно предложенного «закона о межамериканской обороне», американский империализм стремится подчинить военные силы и аппарат Латинской Америки военному министерству США, а также усилить феодальную реакцию, затормозить рост демократии и индустриализации и превратить латино-американские республики в район разнузданной американской эксплуатации и угнетения, в зависимые территории и в сателлитов Соединённых Штатов»¹.

Лидеры АФТ и КПП, эти лакеи американских монополий, опираясь на правых социалистов и различных продажных политических деятелей, а также на государственный аппарат и силы реакции внутри латино-американских стран, ведут подрывную раскольническую работу против сил демократии и прогресса, затрудняя деятельность профсоюзов, стремясь подчинить рабочее движение интересам американского империализма. С наглой откровенностью эксперт АФТ по латино-американским делам Ромуальди на съезде АФТ в 1946 г. заявил:

«США нуждаются не только в военном и экономическом контроле над странами Латинской Америки, но и в контроле над рабочим классом»².

Но предателям рабочего класса, щедро снабжённым долларами американских монополий, не удалось сломить волю пролетариата к единству. В так называемую Межамериканскую конфедерацию трудящихся, созданную АФТ в 1948 г., вошли небольшие группы проф-

¹ «Political Affairs» № 9, 1946, p. 780.

² «Noticiero de la CTAL», 19. I. 1948.

союзов, возглавляемые правыми социалистами или другими антирабочими партиями ¹.

Эта верхушечная организация предателей, отвергнутых рабочими массами и поддерживаемых продажной профсоюзной бюрократией, была обречена на провал. Две попытки оживить этот труп путём созыва съездов окончились полной неудачей. Лидеры Межамериканской конфедерации оставались без масс и были окружены презрением и ненавистью рабочих.

Ввиду её полной несостоятельности лидеры АФТ и КПП по указанию госдепартамента США решили создать новую организацию под руководством европейского центра штрейкбрехерского интернационала (т. е. под руководством так называемой Международной конфедерации свободных профсоюзов). В январе 1951 г. на съезде в Мехико было провозглашено создание Межамериканской региональной организации труда (с местопребыванием в Гаване), в которую вошли в основном правительственные «представители» Кубы, Чили, Перу, АФТ и КПП. Представители профсоюзов Бразилии и Аргентины на конференцию не были приглашены. Небезинтересно отметить, что даже представители мексиканских профсоюзных организаций, контролируемых правительственной партией и связанных с АФТ, выразили свой протест против наглого командования американских агентов, назвали конференцию фарсом, отказались войти в новую организацию и покинули конференцию.

После закрытия конференции руководители новой мертворождённой организации отправились в Вашингтон с визитом к Трумэну, чтобы выразить ему свою преданность и ходатайствовать о помощи.

Растёт стремление пролетариата к единству во всей Латинской Америке, его международная солидарность. Рабочий класс Латинской Америки является активным

¹ В Межамериканскую конфедерацию трудящихся от стран Латинской Америки входили: от Чили — Федерация чилийских рабочих — небольшая группа, отколовшаяся от КТЧ, руководимая правым социалистом Ибаньесом; от Кубы — правительственная КТК, руководимая Мухалем и Кофино; от Мексики — старая штрейкбрехерская организация «Мексиканская областная рабочая конфедерация» (КРОМ), руководимая Моронесом; от Перу — профсоюзы, находящиеся под руководством проамериканской «народной партии» и др.

участником Всемирной федерации профсоюзов. Всё более широкие массы рабочего класса Латинской Америки проникаются идеями пролетарской солидарности и понимают, что «никогда ещё за всю историю международного рабочего движения единство рабочего класса как в пределах отдельных стран, так и в мировом масштабе не имело такого решающего значения, как в настоящее время».

Сессия Исполнительного бюро Всемирной федерации профсоюзов (декабрь 1950 г.) в своей резолюции о задачах профсоюзов стран Латинской Америки отметила, что КТЛА является серьёзным завоеванием трудящихся и значительной силой в международном рабочем движении. «Конфедерация трудящихся Латинской Америки,— указывается в резолюции,— направляет свои усилия на укрепление союза рабочего класса и крестьянских масс, интересы которых она защищает. Она призывает к образованию широкого фронта борьбы в каждой стране, объединяя вокруг рабочего класса крестьян, интеллигенцию, часть мелкой национальной буржуазии для сопротивления экспансии североамериканских империалистов и их планам войны. КТЛА связывает трудящихся Латинской Америки с их братьями, трудящимися всего мира, борющимися под знаменем Всемирной федерации профсоюзов»¹.

Исполнительное бюро дало три основные рекомендации профсоюзам стран Латинской Америки: 1) усилить борьбу за экономические и социальные требования, сочетая её с борьбой за национальную независимость и мир; 2) осуществлять единство действий трудящихся, которое должно быть организовано снизу — на предприятиях — в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства, вокруг конкретных целей, способных объединить широкие массы трудящихся и подготовить, таким образом, благоприятные условия для осуществления организационного профсоюзного единства; 3) улучшить организационную работу на всех ступенях профсоюзной организации, бороться за демократизацию профсоюзов, особенно в странах, где реакционные правительства осуществляют политику коррупции.

¹ «Всемирное профсоюзное движение» № 1, 1951 г., Приложение, стр. 7.

Выполнение этих рекомендаций Исполнительного бюро ВФП будет способствовать изживанию имеющихся некоторых сектантских тенденций и укрепит «в совместной борьбе единство всех трудящихся, как организованных, так и неорганизованных, независимо от их профсоюзной принадлежности, политических убеждений и религиозных верований»¹. КТЛА и национальные профцентры, примыкающие к ней, должны сыграть решающую роль в ликвидации разногласий между профсоюзами в Латинской Америке и в осуществлении единства рабочего класса.

В осуществление решений ВФП Конфедерация трудящихся Латинской Америки совместно с Международным объединением профсоюзов сельскохозяйственных рабочих и Международным объединением работников наземного и воздушного транспорта провела конференции соответствующих профсоюзов стран Латинской Америки. Конференция сельскохозяйственных рабочих открылась 2 мая 1951 г. в Мексике, а конференция транспортных рабочих — 10 мая в Гватемале. Обе эти конференции явились серьёзным вкладом в дело сплочения рабочего класса и трудящихся деревни и укрепления международных связей. Конференции показали растущую мощь и зрелость рабочего движения стран Латинской Америки. На конференциях были выработаны чёткие, детальные программы требований для всех категорий трудящихся сельского хозяйства и работников транспорта. Опыт работы этих конференций, несомненно, окажет большую помощь другим профсоюзам, усилит руководящую роль пролетариата в национально-освободительной борьбе. Руководство пролетариата является решающим фактором успешной борьбы против феодальных пережитков и империалистического гнёта. Опыт всех национально-освободительных движений и революций учит, что только пролетариат в состоянии объединить и повести за собой распылённые и отсталые слои трудящегося и эксплуатируемого народа.

Борясь за укрепление рабочего единства в странах Латинской Америки, рабочий класс, верный принципам интернациональной пролетарской солидарности, уделяет большое внимание упрочению международного профсоюз-

¹ «Всемирное профсоюзное движение» № 3, 1951 г., стр. 6.

ного единства, осуществляемого Всемирной федерацией профсоюзов.

Своей первейшей задачей рабочий класс ставит упрочение солидарности с рабочим классом США, понимая, что интересы национально-освободительного движения стран Латинской Америки и интересы пролетарского движения США требуют соединения этих двух видов революционного движения в общий фронт борьбы против общего врага — американского империализма. Рабочий класс стран Латинской Америки и рабочий класс США оказывают взаимную поддержку друг другу, помогая добиваться улучшения экономического положения, выступая против гнёта и агрессивной политики американских монополий, объединяя свои силы в борьбе за мир, против американских поджигателей новой мировой войны. Рабочий класс стран Латинской Америки требует укрепления экономических, политических и культурных связей с СССР, Китайской народной республикой и странами народной демократии.

3. Упрочение коммунистического движения

Марксистско-ленинская теория учит, а практика революционной борьбы всех стран подтверждает, что рост влияния коммунистов является закономерностью исторического развития.

Усиление руководящей роли пролетариата в борьбе за независимость и демократию в странах Латинской Америки в послевоенный период выражается в росте и упрочении коммунистического движения, в упрочении компартий как боевых партий нового типа, базирующихся на марксистско-ленинской теории. Если до войны в компартиях насчитывалось около 100 тыс. членов, то в первые годы после войны их число возросло почти до 500 тыс. Компартии стали ведущей и направляющей силой в борьбе народов Латинской Америки против империализма, за национальную независимость и мир, за демократию и улучшение положения трудящихся.

Трудности формирования компартий объясняются не только условиями террористических режимов, но и особенностями развития этих стран как полуколониальных аграрных стран, со слабо развитой промышленностью и

относительно малочисленным промышленным пролетариатом, а также распространением в этих странах анархизма, анархо-синдикализма. Большинство компартий долгие годы находилось в подполье, и потому они оставались малочисленными, недостаточно связанными с массами. К концу войны добились легальности находившиеся десятки лет в подполье партии Бразилии, Аргентины, Эквадора, Венесуэлы, Доминиканской республики, Гаити и др. Но за последние четыре года усиление реакции сопровождалось взрывом новой антикоммунистической истерии, репрессиями против коммунистов, запрещением компартий в ряде стран (Бразилия, Чили, Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика, Парагвай и др.).

За последние 15 лет компартии проделали большую работу по укреплению и большевизации партийных организаций, по идеологическому воспитанию коммунистов и росту рядов партии.

Многие компартии Латинской Америки в период, непосредственно предшествующий второй мировой войне, на основе развёртывания тактики единого национального фронта борьбы против фашизма и реакции добились значительных успехов в развитии коммунистического движения. Компартии являются организующей силой, борющейся за преодоление раскола рабочего класса, за создание единых профсоюзов. Компартии Бразилии, Кубы, Чили, Аргентины, Перу, Мексики и других стран на основе единства действий рабочего класса руководят борьбой трудящихся за непосредственные экономические требования, возглавляют экономические и политические стачки и антиимпериалистические выступления.

Борясь за осуществление аграрной реформы, за насущные нужды трудящихся, мобилизуя массы на сопротивление беззастенчивому хозяйничанию американского и английского империализма, компартии показали себя последовательными и стойкими борцами за интересы народных масс и национальную независимость своих стран.

В каких бы тяжёлых условиях они ни находились, повсюду коммунисты являются самоотверженными защитниками национальных интересов.

Опыт развития рабочего движения стран Латинской Америки показывает, что организация и боеспособность пролетариата, образование подлинных профсоюзных

организаций, с одной стороны, рост влияния компартий и их руководящая роль в рабочем движении—с другой, стали возможны только там, где существовала тесная связь профсоюзов с компартией, где коммунистические партии поняли, как указывал И. В. Сталин, что для того, чтобы стать действительно массовой силой, способной двинуть вперед революцию, они должны сомкнуться с профсоюзами и опереться на них.

Коммунистические партии в странах Латинской Америки создавались значительно позднее профсоюзов, причём многие из них не могли легально оформиться. Профсоюзы, существовавшие к тому времени в большинстве стран, находились под влиянием мелкобуржуазных и буржуазных партий, анархизма, ревизионизма и католической церкви. Рабочие массы не имели достаточного опыта классовой борьбы, находились в плену чуждых рабочему классу идеологий и были расколоты, расплывены среди профсоюзных организаций различных тенденций и оттенков.

Перед возникавшими коммунистическими партиями стояли задачи организации сил пролетариата на классовом уровне, высвобождения его из-под чуждого политического влияния, сплочения рядов рабочего класса, развития классового самосознания.

В различных странах эти задачи решались по-разному. В Чили и на Кубе коммунисты вели повседневную, кропотливую работу в профсоюзах, принимая активное участие и руководя экономической и политической борьбой пролетариата. Вследствие этого на Кубе и в Чили, где наиболее высок удельный вес организованного пролетариата, развились боевые, сплочённые профсоюзные центры и сильные, влиятельные компартии.

В Колумбии профсоюзы складывались задолго до образования компартии. В первое время они развивались под преобладающим влиянием либеральной партии. В связи с этим позиции компартии (возникшей в 1930 г.) в профсоюзах были слабее, и партия не сумела вырвать рабочие массы из-под чуждого влияния либеральной партии. Несмотря на значительный легальный период, профсоюзы и компартия оставались относительно малочисленными. Например, Конфедерация трудящихся Колумбии объединяет всего лишь 250 тыс. членов.

В Бразилии долгие годы компартия и прогрессивные профсоюзы были запрещены. В 1945 г. компартия вышла из подполья. С этого времени с помощью коммунистической партии стали создаваться прогрессивные профсоюзы. Коммунисты работали на фабриках, заводах, шахтах, организуя рабочих на борьбу за непосредственные экономические требования, помогая создавать профсоюзы, вовлекая рабочих в политическую жизнь страны.

Компартия Мексики возникла в 1919 г., когда в стране существовало профсоюзное движение, находившееся в руках реакционных реформистских лидеров вроде Моронеса и других профбюрократов, являвшихся проводниками буржуазного влияния в рабочем движении. В первое время компартия не смогла сразу сомкнуться с профсоюзным движением.

В последние годы Компартия Мексики и прогрессивные профсоюзные деятели направляют все усилия на укрепление единого, сплочённого профсоюзного движения. Усиливается влияние компартии в массовых профсоюзных организациях.

Характерным для послевоенных лет во всех латиноамериканских странах является усиление влияния коммунистов в профсоюзах. В руководство национальных профессиональных рабочих объединений и отдельных отраслевых федераций рабочие массы выдвинули коммунистов.

С расширением влияния коммунистических партий в профсоюзах растёт классовое сознание пролетариата, падает роль правых социалистов, католических профсоюзных лидеров, влияние анархо-синдикализма. Организационно оформленные анархо-синдикалистские профсоюзы, ранее игравшие преобладающую роль в рабочем движении, почти совсем исчезли, сохранились лишь маленькие группки в Уругвае, Аргентине, Мексике.

Возросшее влияние коммунистов в политической жизни латиноамериканских стран проявилось в избирательных кампаниях, прошедших после войны в большинстве стран Латинской Америки. Увеличилось число голосов, отдаваемых избирателями кандидатам коммунистических партий. В первые послевоенные годы коммунисты получили большое количество мандатов в парламентах (в Бразилии было избрано 15 депутатов и один сенатор — генеральный секретарь компартии Престес, в Чили — 5 сенаторов и

15 депутатов, в Уругвае — 1 сенатор и 5 депутатов, на Кубе — 3 сенатора и 11 депутатов, в Венесуэле — 2 депутата и 1 сенатор, в Перу — 5 депутатов, в Коста-Рике — 6 депутатов, в Гаити — 1 сенатор и т. д.). Коммунисты получили возможность (хотя в большинстве стран лишь на сравнительно короткий период) более широко использовать трибуны сената и палаты депутатов для того, чтобы разоблачать реакционную политику правительств и антинародных партий, вскрывать классовую сущность проводимых правительством мероприятий, отстаивать интересы народа. Ни антикоммунистическая, клеветническая кампания, ни использование государственного аппарата, ни демагогические обещания, ни избирательные подлоги не могли помешать росту доверия масс к коммунистам, показавшим себя подлинными защитниками национальных интересов. Стремясь приостановить всё возрастающую борьбу народных масс и усиление влияния компартий, блок сил империализма и внутренней реакции перешёл к открытым репрессиям. За последние годы в Чили, Бразилии, Перу, Парагвае, Колумбии, Коста-Рике, Венесуэле, Никарагуа были запрещены компартии; в Бразилии и Чили депутаты-коммунисты лишены депутатской неприкосновенности; в Чили и Бразилии правительства не допустили коммунистов к участию в избирательных кампаниях. В Бразилии, Парагвае, Чили, Коста-Рике, на Кубе, в Венесуэле, Никарагуа, Колумбии, Аргентине прогрессивные профсоюзы были объявлены вне закона.

Господствующие классы перед лицом растущей мощи и организованности революционных масс спешно подновляют внешнее оформление теряющих влияние старых буржуазных и мелкобуржуазных партий или создают новые лжерабочие, лженародные партии. К числу подобных партий относятся правые социалисты Чили, Аргентины, Уругвая, Эквадора и других стран, перонистская партия в Аргентине, «народная партия» Перу, национально-демократический союз и «рабочая партия» Варгаса в Бразилии и т. д. Эти партии представляют интересы буржуазно-помещичьей правящей верхушки и пользуются самой безудержной социальной демагогией и антиимпериалистической фразеологией с целью привлечения в свои ряды мелкой буржуазии, а также рабочих и крестьян. Все эти партии настроены крайне антисоветски и антикоммунисти-

чески и являются прямой агентурой американского империализма.

Правые социалисты, являясь инициаторами антисоветской, антикоммунистической кампании, выступают апологетами американского монополистического капитала и под прикрытием панамериканизма и «демократического социализма» ведут разлагающую работу среди трудящихся масс. Вся их пропаганда в среде пролетариата направлена на то, чтобы облегчить господствующим классам и иностранному капиталу получение максимальных прибылей за счёт безудержной эксплуатации трудящихся и снижения их жизненного уровня.

Правые социалисты выполняют классовый заказ американских монополий по расколу рабочего движения в Латинской Америке. Они надеются, что при помощи американских долларов и реакционных правительств латиноамериканских стран им удастся частично вернуть, частично захватить новые посты в профсоюзах и превратить их в свою вотчину. Чтобы координировать свою подрывную деятельность по расколу профсоюзов, а также с целью расширения своего идеологического и политического влияния и использования различных существующих партий, стоящих на антикоммунистических и антисоветских позициях, правые социалисты создали в 1946 и 1947 гг. два съезда «социалистических» и «народных» партий, на которых пытались объединить под своим руководством «народную партию» Перу, венесуэльскую «Аксион демократика», «рабочую партию» Бразилии, перонистскую партию Аргентины и др. Но организовать «Межамериканский социалистический интернационал» правым социалистам не удалось.

Народные массы Латинской Америки всё больше начинают понимать предательскую политику правых социалистов. Потеря влияния в массах вызывает в их рядах разброд и фракционную борьбу.

Рядовые социалисты отворачиваются от своих руководителей, выступают за сотрудничество с коммунистами, требуют единства действий рабочего класса, включаются в национальный антиимпериалистический демократический фронт.

Отход масс от этих партий свидетельствует о росте классового самосознания пролетариата, о начавшемся

процессе высвобождения мелкобуржуазных слоёв из-под влияния буржуазной идеологии.

Товарищ Сталин на XVI съезде партии, говоря о положении компартий зарубежных стран, подчеркнул, что отход рабочих масс от социал-демократии означает поворот их в сторону коммунизма. «Рост профсоюзного движения, примыкающего к компартии; избирательные успехи компартий; волна забастовок, происходящих при руководящем участии коммунистов; перерастание экономических забастовок в политические протесты, организуемые коммунистами; массовые демонстрации сочувствующих коммунизму рабочих, встречающие живейший отклик в рабочем классе,— всё это говорит о том, что рабочие массы видят в компартии единственную партию, способную бороться с капитализмом, единственную партию, достойную доверия рабочих, единственную партию, за которой можно и стоит идти в борьбе за освобождение от капитализма. Это есть поворот масс в сторону коммунизма. Это есть залог превращения наших братских компартий в большие массовые партии рабочего класса»¹. Компартиям предстоит огромная работа по разоблачению враждебной идеологии в рабочем классе и по выковыванию подлинно пролетарской идеологии. Большие и трудные задачи предстоит разрешить также рабочему классу и компартиям в борьбе за усиление влияния на многомиллионные крестьянские массы, составляющие абсолютное большинство населения стран Латинской Америки, за завоевание их на свою сторону, за укрепление союза с крестьянством.

Товарищ Сталин учит: «Тактику пролетариата, рассчитанную на полную победу буржуазно-демократической революции, может поддержать только крестьянство, так как оно не может разделаться с помещиками и получить помещичьи земли без полной победы революции. Крестьянство является, поэтому, естественным союзником пролетариата»².

Коренные интересы пролетариата и крестьянства в антиимпериалистической, антифеодальной борьбе целиком совпадают. Антиимпериалистический фронт будет тем сильнее и могущественнее, чем скорее и основательнее

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 12, стр. 253.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 61.

крестьянство втянется в революцию, потому что крестьянство представляет основную армию национального движения, без крестьянской армии не бывает и не может быть мощного национального движения.

В решениях коммунистических партий ряда стран Латинской Америки подчёркивается, что они ещё не развернули настоящей борьбы за союзника рабочего класса — крестьянство. Об этом свидетельствует также тот факт, что в ряде стран отсутствуют массовые организации крестьян. Во главе имеющихся крестьянских организаций, как, например, в Мексике, Аргентине и Чили, стоят реакционные помещичьи и кулацкие партии, использующие их в своих интересах.

У миллионов крестьян, сельскохозяйственных рабочих, батраков, у рабочих шахт, нефтяных промыслов и промышленных предприятий стран Латинской Америки общий враг — американские империалисты, крупные землевладельцы и реакционная буржуазия, блокирующиеся между собой. Совместная борьба против этого общего врага является основой для укрепления союза пролетариата и крестьянства под руководством рабочего класса, способствует консолидации единого национального фронта борьбы против американского империализма, за национальную независимость и демократизацию экономической и общественно-политической жизни.

Под руководством компартий развернули работу молодёжные и женские массовые демократические организации.

Женские массовые организации Аргентины, Кубы, Мексики, Венесуэлы, Уругвая, Боливии, Эквадора и других стран входят в Международную демократическую федерацию женщин.

Молодёжные прогрессивные организации, существующие в Аргентине, Венесуэле, Бразилии, Чили, на Кубе и в других странах, организовали конгресс молодёжи латиноамериканских стран, охвативший несколько сот тысяч человек. Молодёжные организации входят в Международную федерацию демократической молодёжи. В Аргентине, Уругвае, Бразилии, Парагвае и некоторых других странах значительную роль играют прогрессивные славянские организации, созданные живущими в этих странах поляками, украинцами, болгарами, русскими.

Все эти демократические организации ведут борьбу против поджигателей войны, за прочный мир и прогрессивное мирное развитие стран Латинской Америки. Они требуют демократических прав и свобод, добиваются признания и осуществления принципа равной оплаты за равный труд, права на стачки и на независимые профсоюзы. Благодаря руководству коммунистических партий роль этих массовых организаций в политической жизни и в антиимпериалистической борьбе стран Латинской Америки становится всё значительнее.

Таким образом, в борьбе против гнёта американского империализма, за сохранение мира, за демократию авторитет компартий и доверие к ним народа ещё больше возрастают. И. В. Сталин на XIX съезде КПСС отметил историческую роль братских коммунистических партий в определении судеб своих стран и народов. Обращаясь к коммунистам всех капиталистических стран, он сказал, что знамя национальной независимости, национального суверенитета и демократических свобод «...придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, если хотите быть патристами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его некому больше поднять»¹.

На современном этапе общего кризиса капитализма только партия, являющаяся передовым отрядом рабочего класса, может быть знаменосцем национальной независимости, национального суверенитета и демократических свобод, подлинным защитником интересов нации и народа в странах капитала.

4. Борьба за мир, против поджигателей войны

Рабочий класс и его авангард — компартии — являются ведущей силой в широко развернувшемся движении за мир, против поджигателей новой мировой войны. Движение за мир и демократию охватило все страны Западного полушария. Это — массовое движение, вовлекшее широкие слои населения американского континента от Аляски до Огненной Земли.

5—10 сентября 1949 г. в столице Мексики состоялся первый американский Континентальный конгресс сторон-

¹ И. В. Сталин, Речь на XIX съезде партии, стр. 12—13.

ников мира. Конгресс явился выражением твёрдой воли к миру 300 млн. населения стран Западного полушария. Значение конгресса велико: он способствовал объединению и сплочению прогрессивных сил Южной и Северной Америки в борьбе за мир, против агрессивных, тёмных сил американской реакции.

Наиболее широкое движение за мир развернулось на Кубе, в Бразилии, Аргентине, Мексике, Уругвае, Чили, Гватемале. Во всех странах Латинской Америки, в отдельных областях, районах каждой страны создаются из представителей массовых организаций комитеты борьбы за мир, руководящие деятельностью организаций, проводятся областные и национальные конгрессы сторонников мира.

Во всех странах Латинской Америки была проведена широкая кампания по сбору подписей под Стокгольмским Воззванием о запрещении атомного оружия. Ко Второму Всемирному конгрессу было собрано свыше 10 млн. подписей. Многочисленные массовые организации рабочих, интеллигенции, крестьян, молодёжи, принадлежащие к различным политическим направлениям, заявляют, что борьбу за мир, против поджигателей новой войны они ставят своей первейшей задачей. Сторонники мира сочетают борьбу за мир с борьбой за национальную независимость, против усиления гнёта американских монополий. Они выступают с протестами против военных приготовлений США, против подчинения армий стран Латинской Америки американскому империализму и использования американцами военных баз, а также строительства новых баз в Бразилии, на Кубе, в Пуэрто-Рико. Портовые рабочие Рио-де-Жанейро, солидаризируясь с французскими грузчиками, отказывающимися разгружать прибывшее американское вооружение, заявили, что они также никогда не будут ни грузить, ни разгружать американские военные материалы и оружие.

Чилийские докеры порта Токопилья отказались грузить селитру и медную руду, отправляемые в США для ведения войны в Корее. Команда перуанского корабля «Амазонас», а также команды пяти аргентинских кораблей отказались везти грузы для американских войск в Корее.

Движение сторонников мира растёт изо дня в день и приобретает всё больший вес и значение. Как ни беснуется реакция, старающаяся выслужиться перед американским

империализмом, изоцряясь в клевете и репрессиях против борцов за мир, она вынуждена считаться с мощью движения сторонников мира.

Проверкой силы сторонников мира явилось широкое движение протеста против американской интервенции в Корею и решительная борьба с намерениями правительств стран Латинской Америки послать в Корею свои войска. Борцы за мир Аргентины, Бразилии, Кубы, Чили, Эквадора, Мексики, Уругвая и других стран, опираясь на широкую поддержку масс, заставили правительства, несмотря на их полную готовность услужить своему «северному соседу», отказаться от выполнения требования США послать войска в Корею. «Ни одного солдата, ни одного патрона, ни капли нефти, ни килограмма мяса, ни банки консервов для войны!» — таков ответ народных масс на требование американских агрессоров.

Волну глубокого возмущения широких народных масс вызвали принятые под диктовку госдепартамента решения вашингтонского совещания министров иностранных дел, направленные на ускорение подготовки новой мировой войны и дальнейшее закабаление латино-американских стран. Народные массы с негодованием отвергают взятые реакционными правительствами обязательства о поставке солдат для американской агрессивной войны и решительно заявляют, что они неприемлемы для народов, ибо ни один истинный патриот не возьмёт на себя таких обязательств, которые лишают его родину свободы, экономической и политической независимости и превращают народные массы в пушечное мясо американского империализма.

Во многих странах Латинской Америки прошли демонстрации и забастовки протеста против решений конференции. Народные массы заявляют, что усилению подготовки войны они противопоставят сплочение сил в борьбе за мир.

В апреле 1951 г. в Монтевидео состоялось совещание представителей национальных комитетов защиты мира стран Южной Америки. В декларации совещания указывается: «В Вашингтоне при закрытых дверях было проведено совещание министров иностранных дел для принятия решений военного характера. В Монтевидео мы, сторонники мира Аргентины, Бразилии, Чили, Парагвая, Уругвая, и присоединившиеся к нам сторонники мира Перу и других южноамериканских стран собрались для того, чтобы

заявить о нашем стремлении к миру. Мы решительно заявляем, что не признаём решений, принятых в Вашингтоне и ущемляющих суверенитет наших стран»¹. Такой же слёт сторонников мира состоялся в г. Мехико, где присутствовали представители Мексики, Кубы, Колумбии, Венесуэлы и Коста-Рики.

В марте 1952 г. явочным порядком, вопреки запрещению, в Монтевидео состоялся второй американский Континентальный конгресс сторонников мира. Ему предшествовали областные и национальные конгрессы сторонников мира, прошедшие в большинстве стран. Одновременно широко развернулась кампания за встречу представителей пяти великих держав для заключения Пакта Мира. Ко второму Континентальному конгрессу было собрано свыше 10 млн. подписей под Обращением Всемирного Совета Мира, в том числе в Аргентине — 3 млн., в Бразилии — 4 млн., на Кубе — 850 тыс., в Чили — 500 тыс., в Уругвае — 216 тыс., в Гватемале — 100 тыс. Борьба за мир сплачивает всех демократов и патриотов независимо от политических и религиозных воззрений, всех людей доброй воли, кому дороги независимость и свобода своей родины.

Движение сторонников мира превращается в силу, способную оказывать влияние на политический курс страны. Широкие слои населения охватило движение протеста против двусторонних соглашений о военной «помощи», навязываемых Соединёнными Штатами странам Латинской Америки на основе пресловутого «закона о взаимном обеспечении безопасности».

Возмущение мексиканского народа и протесты демократических партий и организаций не допустили, чтобы правительство подписало это соглашение и тем самым продало национальный суверенитет страны, превратив её в военную базу США. Отказ Мексики — это крупное поражение американского империализма в Латинской Америке, это победа прогрессивных сил, победа сторонников мира, показывающая решающее значение и силу наступательных объединённых действий масс.

Далеко не всем правительствам, подписавшим против воли народа военные соглашения, удалось их ратифицировать.

¹ «Правда», 16 апреля 1951 г.

В Бразилии против ратификации соглашения выступили не только рабочие массы и прогрессивные организации, но и многие представители партий правящих классов и правящей партии, депутаты Национального конгресса, законодательных собраний штатов, члены муниципальных советов и многие военные. В октябре 1952 г. был создан Национальный комитет борьбы против ратификации военного соглашения под председательством генерала Эдгара Буксбаума. Комитет разоблачает колониальный характер соглашения, призывает бразильский народ твёрдо выразить свою волю и заставить Национальный конгресс отклонить его. В результате палата депутатов Национального конгресса вынуждена была отложить рассмотрение подписанного правительством соглашения. Генерал Эдгар Буксбаум выразил уверенность, что сторонникам военного договора не удастся достичь своих целей и в будущем, так как его заключение означало бы превращение Бразилии в колонию США: «В бразильских традициях — защищать свою честь и достоинство,— сказал он.— В этих традициях наша сила, способная разрушить планы поджигателей войны, которые, ослеплённые жадой денег, не хотят считаться с честью и достоинством народов»¹.

В Чили против тайно заключённого Гонсалесом Видела военного соглашения выступили все организации и партии, входящие в Народный фронт, многие сторонники вновь избранного президента генерала Карлоса Ибаньеса дель Кампо, а также и значительная часть правящей радикальной партии.

В результате массового народного сопротивления правящие круги не решились поставить военное соглашение на утверждение парламента. «Этот договор останется клочком бумаги, ибо чилийский народ исполнен решимости никогда не поднимать оружие против великого Советского Союза», — указывается в приветствии Компартии Чили, присланном XIX съезду Коммунистической партии Советского Союза².

Успехи сторонников мира Мексики, Бразилии, Чили служат примером для других стран Латинской Америки, усиливающих сопротивление агрессивной политике США.

¹ «Правда», 16 января 1953 г.

² «Правда», 15 октября 1952 г.

Движение сторонников мира показывает, что народные массы способны противостоять агрессивной политике правящих клик. Оно становится всё более сплочённым и организованным; оно является выражением национального единства всех демократических сил, мобилизации широких народных масс на борьбу против американского империализма и внутренней реакции.

В Чили, Бразилии, Аргентине, Венесуэле, Колумбии, Коста-Рике и других странах Латинской Америки движение за мир, являющееся одним из самых прогрессивных массовых движений современности и отвечающее чаяниям народов всех стран, жестоко преследуется.

Движение сторонников мира Латинской Америки получило высокую оценку во всём мире. В Латинской Америке — три лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами». Премии присуждены неустанным борцам за мир — мексиканцу Эриберто Хара, бразильскому писателю Жоржи Амаду и деятельнице Федерации бразильских женщин Элизе Бранко. 7 сентября 1950 г. в г. Сан-Пауло, во время военного парада войск, отправляемых в Корею, она вышла вперёд и, подняв над головой плакат со словами: «Наши сыновья не поедут солдатами в Корею!», обратилась к солдатам и всему народу с пламенной речью против войны, за сохранение мира. Имя Элизы Бранко, осуждённой за этот смелый призыв на четыре года тюрьмы, стало знаменем бразильских борцов за мир. Мощное движение народа сорвало отправку бразильских солдат в Корею и освободило Э. Бранко из тюрьмы. После этого она стала ещё активнее продолжать борьбу за мир.

В взволнованной речи, произнесённой в Кремле при вручении ей международной Сталинской премии, Э. Бранко заявила, что бразильский народ не примет участия в агрессивной войне против других народов. «Мы, бразильские женщины, — сказала она, — нежно храним в наших сердцах великие слова замечательного патриота, рыцаря надежды¹, произнесённые им в парламенте Бразилии в начале 1946 года: *«Бразильский народ никогда не поднимет оружия против советского народа»*².

¹ Элиза Бранко имеет в виду Луиса Карлоса Престеса.— *Ред.*

² «Правда», 16 января 1953 г.

В странах Латинской Америки, которые американский империализм пытается использовать как свой ближайший тыл, складываются мощные силы борцов за мир.

На всём латино-американском континенте нет ни одной страны, которая не продемонстрировала бы решительной воли к сопротивлению, указывалось в воззвании третьего конгресса КТЛА. Волна репрессий и преследований является лишь отражением борьбы, ведущейся в этих странах народно-демократическими силами во имя экономического и политического освобождения, против сил реакции и империализма.

Крепнущее широкое движение за мир и национальный суверенитет — это ответ народных масс американо-английским поджигателям войны и их лакеям — правым социалистам, продажным профсоюзным лидерам и другим идеологам американского империализма, проповедующим национальный нигилизм, космополитизм, требующим отказа латино-американских стран от национального суверенитета и подчинения диктату американских империалистов.

Силы мира и демократии крепнут с каждым днём. Положение в Латинской Америке является наглядным подтверждением слов А. А. Жданова о том, что «антиимпериалистический лагерь опирается на рабочее и демократическое движение во всех странах, на братские коммунистические партии во всех странах, на борцов национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, на поддержку всех прогрессивных демократических сил, имеющих в каждой стране»¹.

В сознание широких народных масс всего мира глубоко проникают слова И. В. Сталина, сказанные им в речи на XIX съезде партии о том, что «... есть все основания рассчитывать на успехи и победу братских партий в странах господства капитала»².

В этих мудрых сталинских словах борцы за независимость, мир и демократию черпают новые силы, вдохновение и бодрость для борьбы за торжество своего правого дела.

¹ А. Жданов, О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 17—18.

² И. В. Сталин, Речь на XIX съезде партии, стр. 13.

И. Лежин

**ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО
В АФРИКЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ
ДВИЖЕНИЕ АФРИКАНСКИХ НАРОДОВ**

**1. Народы Африки под гнётом
империалистических колонизаторов**

Африка занимает площадь около 30 млн. кв. км (23% земной суши) с населением в 190 млн. человек (на 1949 г.). Это подлинно «колониальный континент», один из первых объектов колониальной экспансии капиталистических держав и главный источник работорговли в XVII, XVIII и начале XIX века. В конце XIX и начале XX века Африка стала ареной ожесточённой борьбы капиталистических хищников за территориальный раздел мира. К 80-м годам европейские державы закрепились главным образом на прибрежных землях Северной, Южной и Западной Африки. Накануне первой мировой войны не было уже ни одного клочка африканской территории, не захваченного империалистами, не превращённого ими в свою колонию.

В результате первой мировой войны произошёл частичный передел африканских колоний: бывшие германские колонии (Танганьика, Того, Камерун и Юго-Западная Африка) были поделены в основном между Англией и Францией. Результаты этого передела видны из следующей таблицы¹. (См. табл. на стр. 542.)

После второй мировой войны началась борьба между империалистами за передел итальянских колоний —

¹ В таблицу не входит так называемая «международная территория Танжер», площадь которой составляет 600 кв. км, а население — 125 тыс. человек.

**Доля отдельных держав в африканских колониальных владениях
(в %)**

Колониальные державы	Накануне первой мировой войны		Накануне второй мировой войны	
	территория	население	территория	население
Великобритания	32	38	37	49
Франция	35	29	37	32
Германия	9	10	0	0
Италия	6	1	8	2
Бельгия	9	14	9	10
Португалия	8	7	8	6
Испания	1	1	1	1
<i>Всего</i>	100	100	100	100

Итальянского Сомали, Эритреи, Ливии (Киренаика и Триполитания). Империалистическая борьба за передел Африки не ограничивается, конечно, итальянскими колониями, — объектами этой борьбы являются и формально независимые государства, и колонии малых держав, нередко являющихся лишь номинальными владельцами, и колонии крупных держав, в том числе Англии и Франции. Особую активность по внедрению в колонии Африки осуществляет американский капитал.

Крайняя экономическая отсталость и задержка в развитии производительных сил, самые дикие и варварские методы угнетения и эксплуатации — таковы результаты векового колониального господства империалистов в Африке.

Империалистические колонизаторы тянутся к Африке, как к источнику наживы. Согласно имеющимся далеко не полным данным, все иностранные капиталовложения в Чёрной Африке (т. е. в Африке к югу от Сахары) составили до второй мировой войны 1,2 млрд. фунтов стерлингов, из которых 77% приходилось на британские владения, 6% — на французские, 5% — на португальские и 12% — на бельгийские.

Европейские и американские монополии загибают в Африке огромные прибыли. Их дивиденды и прибыли в

Африке настолько велики, что, как правило, они в течение нескольких лет покрывают и перекрывают весь основной капитал. Так, например, золотопромышленные компании Южной Африки выплатили в 1948 г. на 24 млн. фунтов стерлингов дивидендов, а в 1949 г. — на 34 млн. фунтов стерлингов. Крупная монополия «Юнилевер» за четыре послевоенных года получила 140 млн. фунтов стерлингов прибыли.

Эти огромные прибыли представляют собой капитализированные пот и кровь трудящихся Африки, подвергающихся невероятной эксплуатации, обречённых на голод и нужду, на бесправное, полурабское существование.

Империалистическое хозяйничание в африканских колониях основано на применении самых беспощадных форм эксплуатации, на прямом ограблении коренного населения, на хищническом уничтожении производительных сил и в первую очередь людских ресурсов. Отсюда — одностороннее, уродливое развитие экономики африканских колоний, всецело приспособленных к обслуживанию метрополий, к тому, чтобы служить для них рынком сбыта, источником сырья, сферой приложения капитала. Колонизаторы всячески тормозили и тормозят развитие промышленности в африканских колониях. Удельный вес Африки в мировой промышленной продукции ничтожно мал и лишь несколько превышает 1%. Единственный вид промышленности, получивший развитие при помощи принудительного труда африканцев, это добыча рудных ископаемых, драгоценных и цветных металлов, которыми богата Африка и в которых империалисты нуждаются в первую очередь для ведения войн.

*Доля Африки в добыче некоторых полезных ископаемых
(в % ко всей добыче капиталистических стран в 1948 г.)*

Колумбит	99,0	Марганцевая руда	29,4
Алмазы	98,4	Ванадий	19,4
Кобальт	80,1	Медь	18,2
Золото	58,9	Олово	15,3
Фосфаты	36,5	Платина	14,5
Хромовая руда	30,8	Асбест	13,6
		Сурьма	12,0

Бельгийское Конго является главным поставщиком урановой руды для американской военной промышленности. Урановая руда обнаружена и в Южно-Африканском Союзе. Что касается добычи угля, то доля Африки составляет лишь немногим более 2% всей добычи капиталистических стран.

Африка является мировым поставщиком некоторых колониальных товаров. Она давала в 1948 г. 68% мирового производства какао, 70% пальмового масла, 75% сизаля, 15% кофе. Доля же Африки в мировом производстве зерновых незначительна: она даёт 7% мирового производства ячменя, менее 4% кукурузы, 2% пшеницы, менее 1,5% риса, 0,5% овса. Между тем на Африку приходится одна пятая всей сельскохозяйственной площади мира.

Африканские колонии превращены в поставщиков сырья и продовольствия для метрополий, причём главным образом на основе монокультуры. В Гамбии 98% экспорта составляет земляной орех, в Занзибаре 73% экспорта — гвоздика; 72% экспорта Южно-Африканского Союза падает на золото, 64% экспорта Южной Родезии составляют золото и табак, 85% экспорта Северной Родезии — медь, 80% экспорта Уганды — хлопок, 68% экспорта Золотого Берега и 45% экспорта Французского Камеруна — какао; пальмовое масло составляет 35% экспорта Нигерии, 47% экспорта Сьерра-Леоне, 75% экспорта Дагомеи; кофе и хлопок составляют 65% экспорта Кении, сизаль — 44% экспорта Танганьики, каучук — 90% экспорта Либерии, хлопок — 67% экспорта Судана и 48% экспорта Французской Экваториальной Африки. Подобный монокультурный характер экономики африканских колоний резко обостряет их зависимость от метрополии, усиливает обнищание трудящихся, делает их особо уязвимыми в период кризисов. Состояние экономики Африки служит яркой иллюстрацией к словам Г. М. Маленкова, сказанным им в отчётном докладе XIX съезду партии о том, что «в результате длительного гнёта империалистов и наличия феодальных пережитков экономика колониальных и зависимых стран, особенно сельское хозяйство, находится в состоянии упадка»¹.

¹ Г. М. Маленков, Отчётный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 18.

В период второй мировой войны в африканских колониях получило развитие главным образом военное строительство—строились дороги, аэродромы, склады, ремонтные мастерские. Вместе с тем резкое сокращение промышленного импорта из Европы и острая нехватка потребительских товаров не могли не содействовать появлению в африканских колониях новых промышленных предприятий, главным образом предприятий по переработке местного сырья. Но общее направление политики колонизаторов не изменилось. Монопольное положение в экономике африканских колоний, подкреплённое системой «регулирующих» мероприятий военного времени, дало возможность колониальным державам усилить выкачивание из Африки сырья и продовольствия, расширять в свою пользу расхождение между ценами на товары метрополии и на товары африканских колоний, т. е. усугубить неэквивалентность обмена, увеличить колониальную дань. Во время войны и в послевоенный период если и имел место рост промышленности, то масштабы его были крайне ограничены и он был связан в первую очередь с подготовкой военного плацдарма, что не меняет картины общей экономической отсталости сельского хозяйства африканского континента.

О росте промышленности в африканских странах можно судить по данным о выработке электроэнергии. В Алжире выработка электроэнергии увеличилась с 21 млн. *квт-ч* в среднем в месяц в 1937 г. до 54 млн. *квт-ч* в 1951 г. Во Французском Марокко производство электроэнергии выросло за тот же период с 11 до 48 млн. *квт-ч*, в Тунисе — с 5 до 13 млн. *квт-ч*, в Кении и Уганде — с 1 до 9 млн. *квт-ч*, на Золотом Береге — с ничтожного количества до 2,4 млн. *квт-ч*, в Южно-Африканском Союзе — с 432 до 960 млн. *квт-ч*¹.

В то же время добыча угля и нефти выросла крайне незначительно. Исключение составляет только Египет, где годовая добыча нефти возросла с 170 тыс. *т* в 1937 г. до 2,3 млн. *т* в 1951 г.

Общий топливно-энергетический баланс Африки мало изменился, так же как и доля Африки в производстве

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», January — February 1952.

капиталистического мира. Это явствует из подсчётов статистических органов ООН, произведённых в 1947 г. (после 1947 г. не произошло сколько-нибудь серьёзных сдвигов, которые изменили бы общую картину).

**Производство различных видов энергии
в Африке¹**

Годы	Индекс продукции (уголь, нефть и гидроэлектро- энергия)	Доля в производ- стве капитали- стического мира (в %)
1937	100	1,0
1938	105	1,1
1946	164	1,5
1947	151	1,4

Как явствует из этих данных, уровень послевоенного производства различных видов энергии (уголь, нефть и гидроэнергия) в 1,5 раза превышает довоенный, но, принимая во внимание низкие абсолютные исходные данные, этот рост надо признать ничтожным. Что касается доли Африки в общем производстве различных видов энергии капиталистических стран, то она едва достигает до 1,5%. Между тем население Африки составляет примерно 13% населения капиталистического мира, а потенциальные топливно-энергетические ресурсы африканского континента весьма велики. Так, например, потенциальные ресурсы гидроэнергии в Африке составляют 40% по отношению к ресурсам всех капиталистических стран, а используемые — лишь 0,3%.

Наиболее развитые в промышленном отношении страны Африки — Южно-Африканский Союз, Алжир и Египет. Общий индекс промышленной продукции Южно-Африканского Союза в 1947 г. по сравнению с довоенным уровнем вырос на 66%, число занятых в обрабатывающей промышленности увеличилось с 350 тыс. в 1938 г. до 560 тыс. в 1947 г. Индекс промышленной продукции Алжира был в 1951 г. на 80% выше довоенного уровня. Производство хлопчатобумажных тканей в Египте увели-

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», January 1948.

чилось с 5 млн. кв. м в среднем в месяц в 1937 г. до 14 млн. кв. м в 1951 г. Во Французском Марокко индекс добывающей промышленности в 1951 г. был в 2,5 раза выше довоенного.

Империалистические колонизаторы вследствие сокращения сферы их господства в колониальных странах Азии с особым рвением устремились в поисках максимальных прибылей к африканским рынкам и источникам сырья. Особый интерес они проявляют к стратегическим материалам, выкачивание которых из африканских стран резко усилилось по сравнению с довоенным уровнем.

Добыча стратегического сырья в Африке в 1950 г.

Металлы	в тыс. т по содержанию металла	в % к 1937 г.
Сурьма	10,8	770
Хром	375,9	178
Медь	500,4	118
Марганец	820,4	139
Олово	24,5	111
Ванадий	295,0	36
Кобальт	6,2	209
Цинк	129,1	349
Неметаллическое сырьё		в тыс. т
Асбест	174,5	225
Алмазы (в млн. карат) . .	14,9	159

Рост африканской промышленности в военное и послевоенное время, как он ни ограничен по своим абсолютным размерам, сопровождается усиленным развитием капитализма, увеличением численности и концентрации пролетариата, что имеет огромное значение для всего политического развития Африки.

Основой африканской экономики остаётся сельское хозяйство, в котором занято три четверти населения континента. Сельское хозяйство Африки в результате хозяйничанья империалистических колонизаторов находится в состоянии застоя и деградации. Только 6% всей площади, или примерно одна четвёртая часть пригодной для обработки земли, находится под пашней. 17% площади занято лугами, 28% — лесами, а 49% — пустынями и заброшенными землями. Техника сельскохозяйственного производства находится на крайне низком, примитивном уровне. Даже в европейских крупных хозяйствах и на плантациях

не применяются машины, поскольку владельцы имеют возможность использовать дешёвый труд африканцев. В африканских хозяйствах используются в основном те же простейшие орудия производства, какие применялись несколько сот лет назад.

Война и связанный с нею продовольственный кризис в известной мере стимулировали развитие новых сельскохозяйственных культур, увеличение площади под продовольственными культурами. Но, с другой стороны, отвлечение рабочей силы и прекращение импорта земледельческих орудий и удобрений оказывали весьма отрицательное действие на сельскохозяйственное производство. В послевоенные годы сельское хозяйство Африки продолжает топтаться на месте, незначительно превышая довоенный уровень по общему объёму продукции и значительно отставая от довоенного уровня по сбору урожая на душу населения. Об этом свидетельствует следующая таблица ¹:

Производство сельскохозяйственных культур

Сбор (в млн. т)	1934—1938 гг.	1949 г.
Пшеница	2,5	2,5
Ячмень	2,1	2,7
Овёс	0,3	0,3
Кукуруза	4,4	4,0
Рис	1,5	1,7
Сахар	1,0	1,4
Картофель	0,5	0,6
Итого в переводе на пшеницу (в млн. т)	11,2	11,7
На душу населения (в кг)	88,0	78,0

Сбор масличных культур в 1949 г. лишь незначительно превышал довоенный уровень, точно так же как сбор хлопка, причём сбор хлопка в Египте уменьшился с

¹ «Monthly Bulletin. Food and Agricultural Statistics», May 1950, p. 36.

Африка здесь взята без семи стран, причисленных к Ближнему Востоку. В странах Ближнего Востока валовой сбор продовольственных культур и сбор на душу населения уменьшились по сравнению с довоенным уровнем.

400 тыс. т в 1934—1938 гг. до 369 тыс. т в 1949 г. В состоянии застоя находится и животноводство. Хотя поголовье скота несколько увеличилось, но на душу населения оно уменьшилось примерно на 10%. Всё поголовье в переводе на условные единицы составило в 1934—1938 гг. 77 млн., а в 1949 г.— 82 млн.; количество скота на душу населения уменьшилось с 0,46 в 1934—1938 гг. до 0,42 условной единицы в 1949 г. Общий продовольственный баланс Африки в послевоенное время значительно ухудшился по сравнению с довоенным.

Данные о сборе продовольственных культур, урожайности и животноводстве за 1950—1951 гг. не вносят изменений в общую картину застоя и упадка африканского сельского хозяйства. Правда, по пшенице и рису имеется некоторый рост и превышение довоенного уровня, однако сбор кукурузы в 1950 г. был на 7% ниже, чем в 1949 г., сбор ячменя в 1950—1951 гг. был на 25—30% ниже, чем в 1948 г. Поголовье лошадей и овец оставалось на одном и том же уровне, а поголовье мулов даже снизилось. Урожайность на 1 га по основным сельскохозяйственным культурам не превышает половины средней урожайности капиталистических стран, а производство на одного занятого в сельском хозяйстве составляет от $\frac{1}{20}$ до $\frac{1}{10}$ среднего производства в развитых капиталистических странах.

Стихийные бедствия, время от времени поражающие сельское хозяйство, в значительной мере являются результатом экономической отсталости стран Африки, т. е. хищнического хозяйничанья империалистов. Пустыня, не встречая противодействия, отвоёвывает новые и новые пространства пригодных к обработке земель. Огромным бедствием является эрозия почвы, приобретающая всё большие размеры. В африканских колониях неурожай и «голодные годы» периодически повторяются, чередуясь с регулярными «голодными месяцами» в каждом году. Война лишь усилила действие того глубокого и острого аграрного кризиса, который является итогом долголетнего хозяйничанья империалистов в Африке и варварского истощения ими производительных сил африканского континента.

Решающее значение для народов Африки имеет вопрос о земле. Безжалостно разрушая старые, родовые, патриархальные и полуфеодалные формы хозяйства —

африканскую деревенскую общину и домашнее производство, а также сковывая производительные силы стран Африки, империалистические колонизаторы довели африканское сельское хозяйство до состояния деградации, а громадное большинство туземного населения — до крайней степени обнищания.

Экспроприация земли у народных масс приняла в Африке особо жестокие и беспощадные формы. Там, где появляются иностранные колонисты, там, где организуются капиталистические плантации или промышленные предприятия, местное население сгоняется с земли. В ряде колоний для него отводятся специальные «резервации», где на тесных пространствах малопригодной или вовсе непригодной для обработки земли оно обречено на голод и вымирание.

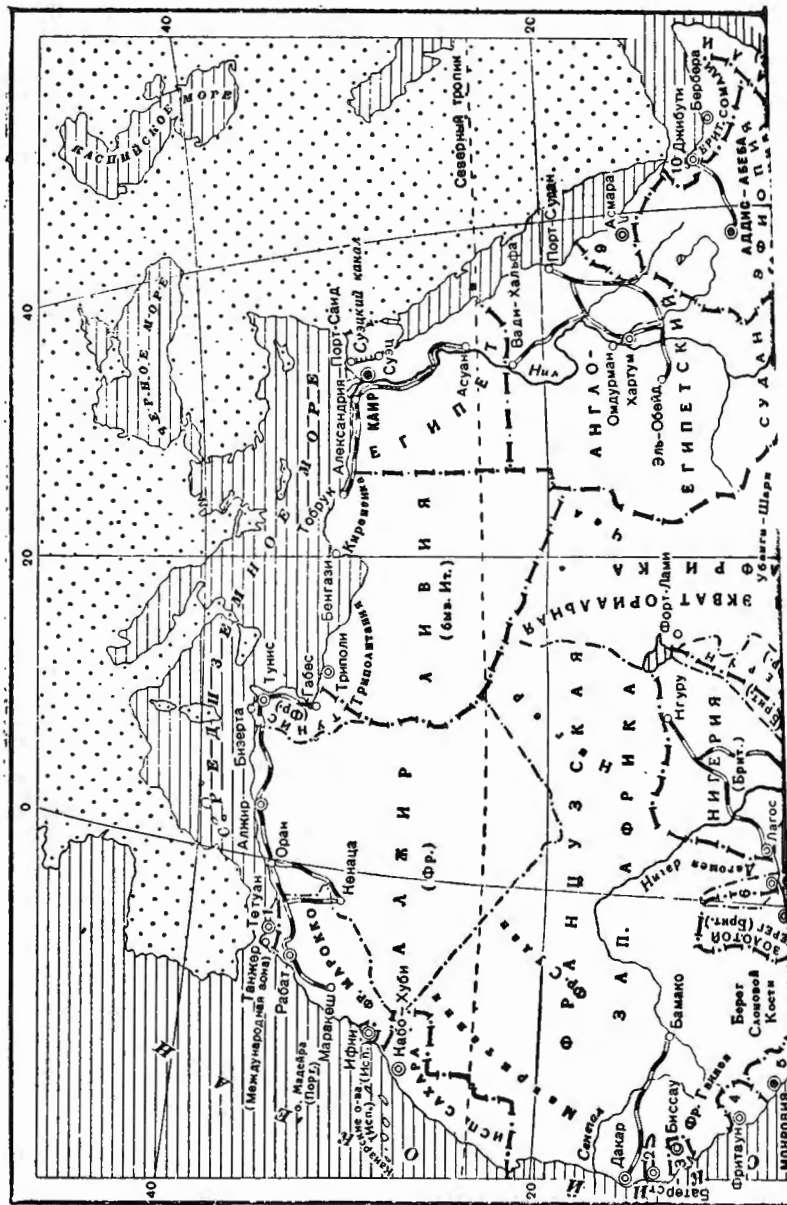
В Южно-Африканском Союзе под резервации африканцев, составляющих четыре пятых всего населения страны, отведено лишь 13% всей земли. В подмандатной Юго-Западной Африке, где белое население составляет 13%, у африканцев отчуждено около 40% лучшей земли. В Южной Родезии для африканского населения отведено лишь 30% всей земли. В Северной Родезии для африканцев, составляющих 99% всего населения, оставлена лишь третья часть всей земли. В Кении английские колонизаторы ведут воинствующую расистскую политику под лозунгом: «Кения — земля белого человека».

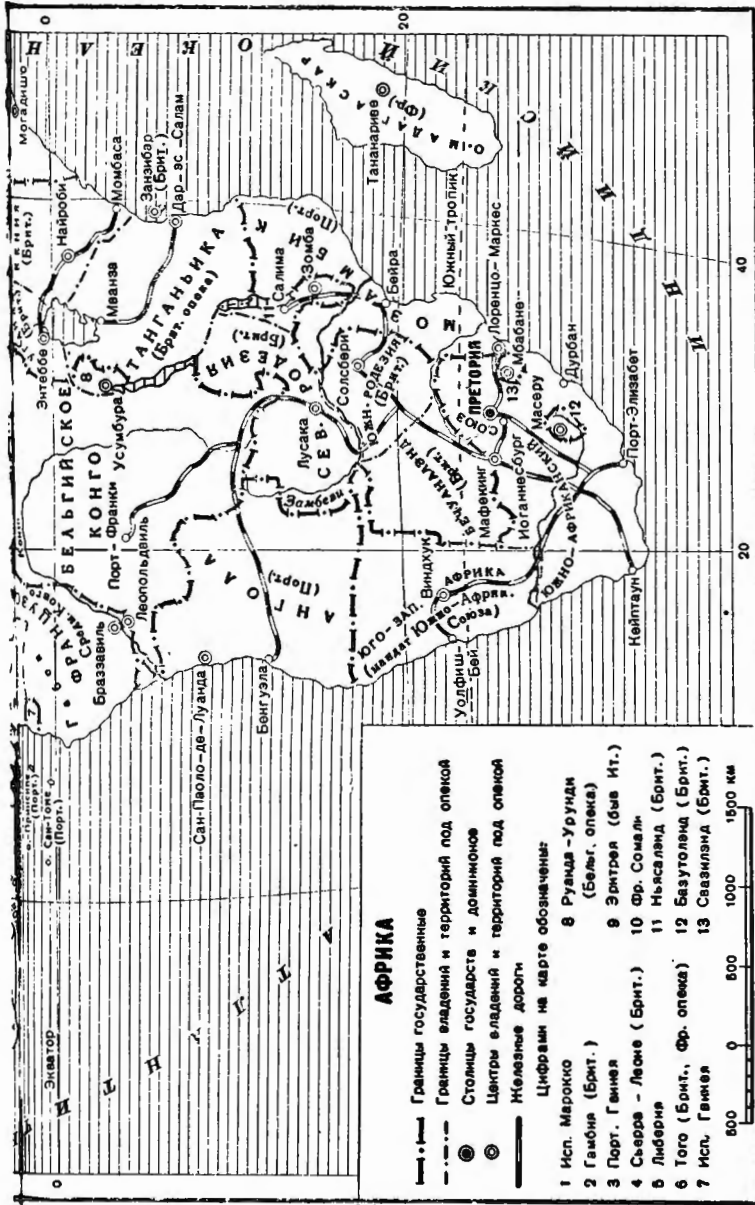
В начале января 1952 г. в Лондон прибыла делегация от африканского населения Кении с петицией, адресованной английскому правительству. Под петицией стояли подписи сотен тысяч крестьян. В ней говорилось о страданиях и мучениях народа, у которого английские колонизаторы конфисковали 16,7 тыс. кв. миль (свыше 4 млн. га) наиболее плодородной земли и оставили для африканских резерваций менее 50 тыс. кв. миль малопродуктивной земли в наименее благоприятных в климатическом отношении районах. Английские колонизаторы, составляющие менее 1% населения Кении, захватили 25% земли. Министр колоний отказался принять делегацию народа Кении¹.

¹ «Manchester Guardian», 18. I. 1952.

Во французских колониях политика «оттеснения туземцев» со всей жестокостью осуществляется ещё с прошлого века. В Алжире в 80-х годах значительная часть принадлежавшей арабам земли была конфискована в пользу крупных колониальных монополий. Узаконены не только конфискация земли, но также и грабительские права каждой административной инстанции: местные власти могут отобрать до 200 га, генерал-губернатор — до 2 тыс. га, более крупные конфискации утверждаются парижскими властями. По данным 1936 г., в Алжире было 26 тыс. хозяйств, принадлежащих европейцам, с земельной площадью в 2 344 тыс. га и 620 тыс. хозяйств, принадлежащих коренному населению, с земельной площадью в 8 339 тыс. га. На каждое европейское хозяйство приходилось в 7—8 раз больше земли, чем на африканское. Количество безземельных и парцеллярных крестьян составляло 1 200 тыс. человек, в том числе 730 тыс. издольщиков, работающих за одну пятую часть урожая, и 470 тыс. батраков. Во Французской Экваториальной Африке колониальные монополии захватили лучшие земли, в частности все лесные богатства. Во Французской Западной Африке массовая конфискация земли осуществляется при помощи административных постановлений, издаваемых всеми инстанциями — от местных властей до министерства колоний. Резервации для африканцев всё больше урезаются, несмотря на крайнюю скученность населения и земельную нужду. Политика отчуждения земли усиленно проводится в африканских колониях и после второй мировой войны. На Береге Слоновой Кости у африканцев было отчуждено в пользу концессионеров 34 тыс. га земли. В Сенегале в пользу трёх крупных монополий было отчуждено 90 тыс. га земли. В Нигерии для устройства плантаций в дельте реки Нигер отведено свыше 400 тыс. га земли. В Габоне лесопромышленным монополиям передано 1,2 млн. га лесов. В Камеруне несколько колониальных компаний и 20 крупных плантаторов владеют четырьмя пятыми всех лесов и всей обрабатываемой земли.

В Бельгийском Конго хищные капиталистические монополии захватили лучшие земли, беспощадно изгоняя африканское население. Железнодорожные компании получили 9 млн. га, специальный комитет Катанги (горно-рудного центра) — 45 млн. га, компания Киву — 8 млн. га,

английская Объединённая африканская компания — около 1 млн. га под плантации пальмового ореха.

Массовая экспроприация земли у коренного населения невероятно усиливает аграрное перенаселение. Исключительно бедственное положение у крестьян, замкнутых в резервациях — этих африканских гетто. В некоторых резервациях Кении плотность населения доходит до 440 человек на 1 кв. км, в то время как средняя плотность в Африке — 6 человек.

Широкое распространение во всех африканских колониях получила своеобразная система отработочной аренды, напоминающая барщину, при которой африканцы живут на клочках земли, принадлежащей европейским фермерам и плантаторам, и отрабатывают за это 180 и более дней в году.

Огромное число африканцев в принудительном и полупринудительном порядке направляется из деревень для работы на плантациях, шахтах, фабричных предприятиях, железных дорогах, в портах и т. д. В результате деревня лишается большей части взрослого мужского населения. В ряде районов Южно-Африканского Союза, Родезии, Ньясалэнда, Восточной Африки 60% всех налогоплательщиков не живут в деревнях и работают далеко от своего местожительства. Такое же положение и в португальских колониях Мозамбике и Анголе.

Господство в африканской деревне докапиталистических, феодальных, полурабовладельческих форм эксплуатации в сочетании и переплетении с иностранным господством и с новейшими капиталистическими формами эксплуатации является решающим фактором растущей деградации сельского хозяйства в африканских колониях.

Своеобразие экономического и политического развития африканских колоний под господством империализма привело к тому, что наряду с крайне отсталым, аграрным характером их экономики, с сохранением первобытных родовых и патриархально-феодальных отношений во многих колониях выросла армия наёмных рабочих. Рост этот происходит неравномерно. Наряду со странами, где нет почти никакой промышленности и крупных европейских плантаций и где число работающих по найму незначительно, существуют колонии с многочисленным африканским пролетариатом.

В годы войны число занятых по найму в африканских колониях значительно увеличилось. В Южно-Африканском Союзе число лиц, занятых вне сельского хозяйства, увеличилось в послевоенное время на одну треть по сравнению с довоенным. Общее число занятых по найму африканцев ещё до второй мировой войны составляло 1,1 млн. человек, не считая 500 тыс. батраков на фермах. В Северной Родезии число африканцев, работающих по найму, достигло, по данным за 1948 г., 127 тыс., в Кении — 395 тыс., в Танганьике — 395 тыс., в Уганде — 159 тыс., в Нигерии — 272 тыс., в Бельгийском Конго — 820 тыс., на Золотом Береге — 306 тыс., в Южной Родезии — 377 тыс.

Превратившаяся на заре капиталистического развития, по выражению Маркса, «в заповедное поле охоты на чернокожих», Африка до сих пор остаётся для империалистических колонизаторов местом «охоты на людей». Во многих районах Африки сохраняется и поныне неприкрытое рабство; кое-где существуют и невольничьи рынки. Особенно широко применяется принудительный труд. Официально сроки принудительного труда в различных английских колониях колеблются от 24 до 60 дней в году, в действительности же эти сроки значительно длиннее.

В португальской Анголе десятки тысяч африканцев насильно сгоняются для обработки плантаций, принадлежащих европейским капиталистам. В Испанском Марокко система рабского принудительного труда поддерживается при помощи огромного военного и полицейско-фашистского аппарата.

Формальная отмена принудительного труда во французских колониях после второй мировой войны не изменила фактического положения вещей. Рабство и принудительный труд продолжают процветать во всех колониях Чёрной Африки. В районе озера Чад африканские крестьяне принуждаются бесплатно обрабатывать поля французских администраторов, чиновников и колонистов. Жители Камеруна в ноябре 1949 г. обратились в ООН с жалобой на то, что их в принудительном порядке посылают на строительство дорог, обращаются с ними, как с заключёнными, избивают их, обрекают на рабское полуголодное существование.

Во французских колониях широко применяется система «трудового налога» (в дополнение к денежному), который выплачивается в натуральной трудовой форме — отработка в течение определённого срока по заданию администрации. В соответствии с этим жители такой небольшой колонии, как Камерун, отрабатывают ежегодно несколько миллионов человеко-дней. Система «трудового налога» применяется в Бельгийском Конго в пользу орудующих здесь монополистических компаний. В португальских колониях узаконен принудительный труд сроком до 300 дней.

Повсюду в африканских колониях администрация производит мобилизацию населения для работы на плантациях, лесных разработках, горных промыслах, для погрузочных работ, а также для переноски грузов на большие расстояния, не говоря уже о строительстве дорог и разных военных объектов. Действующая в ряде колоний система специальных паспортов-пропусков является не только орудием расовой дискриминации, но и средством принудительного прикрепления туземного рабочего к определённому месту или предприятию, поскольку без разрешения хозяина и властей, без соответствующей отметки о выполненной им работе он не может покинуть ни своего местожительства, ни своего предпринимателя. Целям организации принудительного труда служит система непосильных подушных и подворных налогов, не говоря уже о налогах на скот, на собак, на питьевую воду и т. д. Размеры этих налогов обычно далеко превосходят реальные доходы деревенского населения, и покрыть их можно лишь путём наёмного труда на европейских плантациях и предприятиях, причём подушный налог нередко эквивалентен заработку, полученному рабочим за время от 2 до 4 месяцев.

Во французских колониях Западной Африки тяжёлый подушный налог должны платить даже дети 10—14 лет. В Бельгийском Конго за неуплату налога надо отработать 2 месяца на принудительных работах. Десятки тысяч неплательщиков отправляются на шахты, рудники и плантации крупнейших иностранных монополий.

Разновидностью рабского принудительного труда является широко применяемая в африканских колониях система принудительной контрактации рабочих. Так, на-

пример, в 1935—1939 гг. в Южно-Африканском Союзе и протекторатах был законтракован 41% всех отправлявшихся на работу. В 1940 г. здесь числилось более 220 тыс. привезённых рабочих, в том числе 92 тыс. из португальского Мозамбика, 68 тыс. из Базутолэнды, 18 тыс. из Бечуаналэнды и т. д. В Южной Родезии в 1941 г. 57% всех занятых рабочих было законтраковано из Северной Родезии, Ньясалэнды и Мозамбика. В Бельгийском Конго из 410 тыс. рабочих накануне войны только 146 тыс. были завербованы из близлежащих местностей, остальные были законтракованы в соседних странах или в отдалённых местностях.

Контрактацию недаром называют современной разновидностью рабства. Она проводится частными компаниями при посредстве колониальной администрации и туземных князьков и вождей. Законтракованным приходится совершать длительные путешествия, часто сотни километров, пешком, в невыносимых условиях. Многие, особенно несовершеннолетние, погибают по дороге. На месте работы законтракованные помещаются в бараках и зачастую живут за колючей проволокой на положении заключённых. В Мозамбике в порядке «контрактации» устраиваются массовые облавы на мужчин, которых продают в Родезию и Южно-Африканский Союз на прииски и шахты в качестве дешёвой рабочей силы. В Камеруне «законтракованных» связывают и тащат к месту работы с верёвкой на шее.

Уклонение от принудительного труда, неуплата налогов, невыполнение условий контракта караются как уголовные преступления. В ряде африканских колоний до сих пор применяются телесные наказания, точно так же, как это было во времена рабства. Летом 1948 г. английский губернатор Танганьики Лэм на заседании Совета по опеке Организации Объединённых Наций отстаивал необходимость порки африканцев, ссылаясь на то, что тюремное заключение не страшит африканцев, поскольку даже в тюрьме они получают лучшее питание, чем на воле.

Эксплуатация трудящихся Африки усугубляется в результате изуверской системы расовой дискриминации. Во всех колониях установлены две различные шкалы заработной платы: одна — для европейских рабочих, другая — для африканских, причём африканские за одну и ту же

работу получают в несколько раз, а иногда даже в несколько десятков раз меньше, чем европейские. «Цветной барьер», в большинстве колоний официально узаконенный, воспрещает африканским рабочим выполнять квалифицированную работу, состоять в профсоюзах, участвовать в стачках. На них не распространяются общие законы, регулирующие условия труда, страхование и взаимоотношения между предпринимателями и рабочими. В Южно-Африканском Союзе средняя ставка африканских рабочих в горной промышленности в 12 раз ниже, чем европейских. В Северной Родезии на медных коях средняя заработная плата туземца в 1941 г. была в 35 раз меньше, чем европейца. Получая нищенскую заработную плату, рабочие живут в трущобах, часто в особо отведённых им «локациях». В Южно-Африканском Союзе африканский рабочий должен иметь специальный пропуск для того, чтобы показаться за пределами этого «гетто».

Во время войны и после неё эксплуатация трудящихся в африканских колониях ещё более усилилась; в результате инфляции и дороговизны, а также вследствие нехватки продовольствия и товаров широкого потребления реальная заработная плата значительно снизилась. Обострился жилищный кризис в туземных кварталах.

После войны в ряде колоний ещё туже был завинчен пресс расовой дискриминации. Особенно ярко это проявляется в Южно-Африканском Союзе, где летом 1948 г. пришла к власти расистско-фашистская партия националистов, выдвинувшая программу полной «сегрегации» (полного «отделения») европейцев от африканцев; решительного недопущения африканцев к квалифицированным профессиям, к участию в общественной и политической жизни страны.

Чудовищные методы колониальной эксплуатации приводят к физическому вырождению и вымиранию трудящегося населения. Обследование детей в английских колониях показало, что около четырёх пятых всех школьников недоедает. Недоедание и скученность являются причиной распространения таких болезней, как пеллагра, цинга, туберкулёз, куриная слепота, кожные и венерические заболевания. Смертность среди африканского населения в десятки раз превышает смертность среди европейского.

Колониальная администрация не проявляет никакой заботы о здравоохранении. Даже в наиболее развитых африканских колониях одна больничная койка приходится на 3—5 тыс. жителей. В Нигерии один врач приходится на 133 тыс. жителей, в Танганьике — на 160 тыс. жителей, в некоторых других колониях — на 500 тыс. Чтобы понять всю ничтожность этих цифр, достаточно указать на тот факт, что, например, в Азербайджанской ССР один врач приходится на 490 жителей, а одна больничная койка — на 183 человека, в Узбекской ССР один врач приходится на 895 человек, одна больничная койка — на 186 жителей. Делегация из Северной Африки, побывавшая летом 1950 г. в Узбекской ССР, с восхищением рассказывала, что на одном Ташкентском текстильном комбинате медицинским обслуживанием рабочих занято 160 врачей. Во всём Алжире на 10 млн. населения приходится 10 больниц с 4 тыс. коек. Во Французском Марокко на 9 млн. жителей имеется всего 200 врачей. В сельских местностях один врач приходится в среднем на 120 тыс. человек.

Империалистические колонизаторы стараются держать население в состоянии темноты и невежества. В Тунисе из 600 тыс. детей школу посещает лишь 90 тыс. В Марокко обучается только 7% детей школьного возраста. Во Французской Западной и Экваториальной Африке неграмотных 96% населения. В Британском Сомали количество неграмотных составило 99% населения, в Уганде — 70, на Золотом Береге — 80, в Ньясалэнде — 94, на Мадагаскаре — 90, в Бельгийском Конго — 70%.

Таковы зверские формы эксплуатации, политического гнёта и расовой дискриминации, применяемые империалистическими колонизаторами в Африке.

Буржуазные, в том числе правосоциалистические, апологеты империалистической колониальной системы пытаются «объяснить» экономическую отсталость Африки и нищету африканских трудящихся, исходя из расистских, геополитических, мальтузианских и тому подобных, ничего общего с наукой не имеющих представлений и «теорий». Единственной же причиной крайнего обнищания трудящихся Африки является грубое, жестокое и беспощадное господство иностранного империализма. Африка служит яркой иллюстрацией к положению Ленина о том,

что «эксплуатация угнетенных наций, неразрывно связанная с аннексиями, и особенно эксплуатация колоний горсткой «великих» держав все больше превращает «цивилизованный» мир в паразита на теле сотен миллионов нецивилизованных народов»¹.

Обнищание трудящихся Африки, принявшее небывалые размеры в годы войны, в послевоенный период ещё более усилилось. Но империалистические державы этим не довольствуются: они выдвигают новые программы усиления колониального грабежа, непосредственно связанные с подготовкой новой войны.

2. Планы усиления колониальной эксплуатации народов Африки

Африканский континент занимает важное место в экспансионистских планах капиталистического лагеря.

Первый кризис капиталистической системы привёл к освобождению России из-под власти империализма и созданию на одной шестой части земного шара Советского социалистического государства. В итоге второй мировой войны сфера капиталистического мирового хозяйства оказалась ещё более подорванной: она резко сократилась в результате освобождения из-под власти империализма ряда новых стран в Европе и Азии и образования там народно-демократических стран, связанных друг с другом и с Советским Союзом тесными узами дружбы, союза, экономического сотрудничества и взаимопомощи.

Параллельно сузившемуся и сократившемуся мировому капиталистическому рынку образовался новый мировой рынок, включающий страны социализма и народной демократии.

Резкое сокращение мирового капиталистического рынка привело к тому, что борьба империалистов за оставшиеся в их распоряжении рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала стала ещё более острой и ожесточённой.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 95.

Империализм не может существовать без зверской эксплуатации колониальных и зависимых стран. Ленин указывал: «Капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финансового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли»¹.

Империалистический паразитизм получил дальнейшее развитие в период общего кризиса капиталистической системы. Монополисты в настоящее время не могут довольствоваться обычными прибылями и сверхприбылями — они ищут максимальных ростовщических прибылей, особо выгодных рынков сбыта, дешёвых источников сырья, монопольных сфер эксплуатации и сверхэксплуатации. Вот почему они устремляют свою экспансию в колонии.

Империалистические колонизаторы пытаются теперь компенсировать себя в Африке за те поражения и провалы, которые они понесли на других колониальных плацдармах.

Форсированный перевод экономики империалистических стран на военные рельсы связан с усилением экспансии этих стран в Африке. Империалисты собираются выкачать побольше стратегического сырья и хотят в максимальной мере возложить издержки военной экономики на колониальные народы.

Наконец, Африка рассматривается вдохновителями Северо-атлантического блока как важный стратегический плацдарм, как потенциальная база для организации агрессии и интервенции против лагеря мира, демократии и социализма, против революционных, демократических сил Европы и Азии.

США добиваются передела Африки в свою пользу. Американское вторжение в Африку — важнейший фактор обостряющейся империалистической борьбы за передел африканских колоний.

Этим и объясняется повышенный интерес империалистических держав к Африке. Английское правительство выдвинуло лозунг создания «третьей империи в Африке» — обширный план усиления эксплуатации африканских народов. Французские империалистические колони-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 179.

заторы разрабатывают программу использования горнорудных богатств Атласских гор в Северной Африке под демагогическим лозунгом «Атлас — это наш Урал». Торговая палата США в июле 1950 г. объявила Африку наиболее привлекательной сферой «приложения американских капиталов».

Лейбористское правительство Англии пыталось изобразить свои колониальные мероприятия как проявление заботы о подъёме производительных сил колоний и жизненного уровня колониальных народов. Фальшь этой демагогии видна хотя бы из того, что пресловутый «план развития колоний» был принят ещё при консервативном правительстве в 1940 г. и лишь расширен при лейбористском правительстве. В 1948 г. были учреждены «Корпорация по колониальному развитию» и «Заморская корпорация по продовольствию». Главным объектом новой колониальной экспансии является Африка. В середине 1950 г., согласно официальному отчёту «Корпорации по колониальному развитию», во всех британских колониях строилось или проектировалось 42 предприятия на сумму около 25 млн. фунтов стерлингов. Более половины этой суммы приходилось на африканские колонии. Продовольственная корпорация также сосредоточила свою деятельность в Африке.

С точки зрения действительного подъёма производительных сил Африки, разорённой и истощённой вековым империалистическим хозяйничаньем, ассигнованные на её «развитие» суммы мизерны. Но английские империалисты заботятся, конечно, не о подъёме производительных сил, а об усилении эксплуатации народов Африки, об увеличении прибылей колониальных монополий. К тому же и намеченные «планы помощи» отнюдь не выполняются, если это не выгодно монополиям. Так случилось с самым обширным из намеченных колониальных мероприятий — пресловутой «схемой земляного ореха», на осуществление которой было ассигновано 24 млн. фунтов стерлингов. Выпущенная в феврале 1947 г. «Белая книга» рисовала радужные перспективы механизированной культивации земляного ореха на обширных пространствах в Кении, Танганьике и Северной Родезии и создания здесь прочной базы для обеспечения Англии растительными жирами. К 1952 г. плантации должны были занять площадь в

1,3 млн. га — 107 участков по 12 тыс. га каждый. Этот шумно разрекламированный план провалился. За три года было засеяно лишь 40 тыс. га, или 3% плана, при этом стоимость обработки оказалась в 10—15 раз дороже намеченной. В то же время на осуществление «схемы земляного ореха» было израсходовано до середины 1950 г. 37 млн. фунтов стерлингов, т. е. значительно больше, чем было намечено для осуществления всего плана в целом. Огромные суммы из государственной казны, т. е. из карманов английских налогоплательщиков, попали в руки хищных английских монополий, которым лейбористское правительство поручило осуществление своих мероприятий, а «схема земляного ореха» фактически была ликвидирована. Она лопнула, как мыльный пузырь.

подавляющее большинство объектов, строящихся «Корпорацией по колониальному развитию», — это птицеводческие и животноводческие фермы, рыболовные и лесные хозяйства. Промышленное строительство незначительно по масштабам и связано с обслуживанием военных целей. Большое место занимает строительство дорог и аэродромов. Основной упор в колониальных программах взят на усиленное выкачивание из колоний сырья и продовольствия, чтобы облегчить платёжный и долларовой баланс Англии и расширить её военно-сырьевую базу.

Таким образом, в основу африканских колониальных проектов Англии положены не интересы экономического развития колоний, не сколько-нибудь рациональный рост их производительных сил, а обслуживание нужд метрополии, попытка укрепить подорванную экономику Англии за счёт усиления эксплуатации колониальных народов и переложения на них нарастающего военного бремени.

Проекты английских империалистов направлены к дальнейшему усилению однобокого, уродливого характера экономики колоний как аграрно-сырьевых придатков к метрополии. Делается ставка на монокультуру — земляной орех для Восточной Африки, какао для Золотого Берега, на превращение Ньясалэнды в табачную плантацию и т. д. Такая политика приводит к хищническому истощению ресурсов, к снижению и без того крайне низкого жизненного уровня населения колоний.

Осуществление новых проектов колониальной экспансии связано с дальнейшей экспроприацией земли у туземных владельцев. Весной 1948 г. в Организацию Объединённых Наций поступила жалоба из Камеруна от племени баквери. Из 1 500 кв. км территории, которую это племя занимало, 830 кв. км экспроприровано в пользу недавно образованной колониальной компании «Камерун девелопмент корпорейшн». Африканцев согнали с земли и выселили в горные, безводные районы, где они вымирают. В английской печати сообщалось о возмущении африканского населения «схемой земляного ореха», осуществление которой началось с отчуждения у туземцев обширных пространств земли. В Оленгурпоне (Кения) в конце 1949 г. 12 тыс. туземцев было согнано со своей земли, их хижины были сожжены, скот угнан, а сами они были обречены на голодную смерть.

В коммюнике о лондонском совещании министров иностранных дел США, Англии и Франции, состоявшемся в мае 1950 г., указывалось на необходимость переселения «избыточного населения» Германии и Италии в колонии. Речь идёт о планах переселения немцев и итальянцев в Северную Африку, на земли, с которых местное население должно быть угнано дальше на юг.

Но согнать африканцев с земли — это только часть задачи, поставленной империалистическими колонизаторами. Неизменно подчёркивая большую трудность разрешения вопроса о рабочей силе в Африке, колонизаторы стремятся разрешить его путём дальнейшего расширения системы принудительного и полупринудительного труда. Для осуществления строительства дорог, аэродромов и других объектов, предусмотренных «фондом колониального развития», колонизаторами проводятся новые принудительные мобилизации населения.

Колониальные программы французского правительства, т. е. французских колониальных монополий, точно так же сулят народам Африки лишь усиление нужды, голода, гнёта и эксплуатации. На этих программах не меньше, чем на английских, лежит печать подготовки к войне. За громким названием всяческих «планов» не скрывается, разумеется, никакого действительного планирования, так как оно вообще невозможно в капиталистиче-

ском обществе. Эти «планы» то и дело меняются, и действительное содержание их заключается в стремлении крупнейших монополий к расширению колониальной экспансии. «10-летний план развития заморских территорий Франции», опубликованный в 1949 г., намечал ассигновать до 1952 г. включительно 125 млрд. франков¹. Подавляющая часть этих ассигнований (113 млрд.) была предназначена для портового, дорожного и железнодорожного строительства, в частности для расширения портов Дакар (Сенегал), Джибути (Сомали), Дуала (Камерун), Таматаве (Мадагаскар) и на строительство портов Абиджан (Берег Слоновой Кости) и Порт-Жантиль (Экваториальная Африка).

Разработана и более обширная программа создания с участием американского капитала «горнорудного комбината» в районе Уджда, на границе Марокко и Алжира, для добычи цветных металлов и нефти. Французские монополии, нередко совместно с американскими монополиями, усиливают свою экспансию в Северной Африке. Помещение капиталов кажется им здесь более надёжным, чем на зыбкой для них европейской почве, тем более что нормы эксплуатации здесь несравненно выше, а налоговое обложение прибылей в несколько раз ниже, чем во Франции. Капиталы вкладываются главным образом в консервную, мукомольную, сахарную промышленность, виноделие и горное дело — добычу свинца, марганца, фосфатов. Что касается больших промышленных строительных, то они так и остались только рекламой. На совещании, состоявшемся в Париже в первой половине августа 1950 г. под председательством Плевена, было решено, что теперь не время для осуществления широких планов «индустриальных зон» и что дело должно ограничиться созданием военно-экономической базы.

Осуществление французским и американским капиталом новых программ в Северной Африке сопровождается усилением эксплуатации колониальных народов. Представитель Алжира на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира в Варшаве Абдер-Хаман Бучамы следующим образом обрисовал положение своей страны: «Лишённые своей земли, закабалённые, плохо питающиеся,

¹ «La Vie Financière», 1. IX. 1949.

миллионы алжирцев живут в неопикуемой нужде. Ежедневно на дорогах можно встретить группы алжирцев в лохмотьях, блуждающих в поисках пристанища, какой-нибудь работы или жалкой пищи, которую они вместе с собаками добывают себе в мусорных ямах. В городах можно наблюдать возмутительные картины: брошенные дети, почти голые, лежат на холодных мостовых или у решётчатых окон подвалов. Иностранцу, впервые приезжающему в нашу страну, представляется картина, которая стала для нас уже привычной,— он видит беспомощных женщин, протягивающих исхудалые руки и держащих на коленях изголодавшихся детей... Военные приготовления привели к ещё большему усилению гнёта в нашей стране»¹.

Бельгийские монополисты тоже разработали «10-летний план развития Конго», на который предполагается ассигновать 0,5 млрд. долл. Речь идёт о расширении добычи цветных и редких металлов, в первую очередь урана, а также о дорожном, железнодорожном и аэродромном строительстве. Предполагается активное участие американского капитала.

Авторами, вдохновителями и организаторами всех этих программ усиления колониальной экспансии и эксплуатации являются крупнейшие монополии. Например, в Бельгии — Горнорудное объединение Верхней Катанги, в руках которого сосредоточена добыча урана, меди, олова и многих других ископаемых Бельгийского Конго и которое является филиалом Всеобщей компании Бельгии — крупнейшего монополистического объединения страны. В Горнорудном объединении большую роль всегда играл английский капитал, а со времени второй мировой войны — и американский.

Во Франции главным проводником правительственных проектов колониальной экспансии является Индо-китайский банк — главная финансовая агентура «200 семейств» во всей французской колониальной империи. В усилении колониальной эксплуатации с ним тесно сотрудничают Банк Западной Африки, Банк Парижа и Нидер-

¹ «Второй Всемирный конгресс сторонников мира», Госполитиздат, 1951, стр. 157.

ландов, «Унион паризьен» и французский филиал космополитического банка «Лазар бразерс». Индокитайский банк в последние годы связался с монополистами Уолл-стрита, в особенности с крупнейшим банком «Чейз нейшл бэнк». В 1949 г. это объединение французских банков совместно с группой американских банков, возглавляемой «Чейз нейшл бэнк», создали корпорацию для стимулирования совместных американско-французских вложений во французские колонии.

В Англии руководящую роль в осуществлении колониальной политики играют представители крупнейшего монополистического объединения — Британской федерации промышленности и в частности такие монополии, как «Барклэй бэнк» со специальным филиалом для заморских операций и «Юнилевер» с его африканским филиалом. Директором «Корпорации по колониальному развитию» является лорд Трэфгарн, он же один из заправил «Барклейс колониал девелопмент корпорейшн лимитед». В «Заморской корпорации по продовольствию» хозяйничает «Объединённая африканская компания», дочернее предприятие вышеупомянутой фирмы «Юнилевер», крупнейшей в мире монополии по торговле колониальными товарами, действующей в 40 странах; она контролирует 516 компаний и владеет несколькими сотнями фабрик и т. д. Эта компания ненавистна каждому африканцу. Она воплощает в себе самые беспощадные и жестокие методы эксплуатации, разорения и угнетения колониальных народов.

Резкое усиление государственного капитализма после второй мировой войны проявляется также в обострении борьбы за колонии и накладывает свою печать на всю современную колониальную политику империалистических держав. Госкапиталистические мероприятия в колониях, как явствует из изложенного выше, нередко осуществляются под фальшивыми лозунгами «помощи отсталым странам» (4-й пункт программы Трумэна) или даже под флагом «социализма» (лейбористский колониальный лже-социализм). Но на деле речь идёт о дальнейшей хищнической экспансии капиталистических монополий, о ещё большем подчинении им колониальной администрации, ещё более циничном использовании ими колониального

аппарата в целях эксплуатации и порабощения колониальных народов.

Политика империалистических держав в Африке, направленная к усилению колониальной эксплуатации, неразрывно связана с их подготовкой к агрессивной войне. Представитель марокканского народа на Втором Всемирном конгрессе сторонников мира Гуззани Тари с полным основанием заявил: «Колониальная политика является негаснущим костром войны, непрерывной агрессией, и поэтому, борясь против колониального гнёта, мы участвуем в борьбе за сохранение мира»¹.

В настоящее время африканские колонии вопреки воле и желанию африканских народов насильно включаются империалистами в военную систему Атлантического агрессивного блока и его филиалов.

Представители правящих кругов агрессивных держав, используя геополитические формулы итало-германских фашистов, называют Африку «естественным дополнением к Европе», говорят о создании «Еврафрики», т. е. о превращении Африки в военную базу, в источник сырья и живой силы для Атлантического блока. В качестве главных военных плацдармов в планах агрессоров фигурируют Французская Северная Африка и район Суэца. Ещё весной 1949 г. происходили переговоры между представителями штабов США, Англии и Франции, во время которых обсуждались вопросы превращения Марокко, Алжира и Туниса в «стратегический бастион» агрессивного блока. Главный инспектор по французским колониям, выступая в печати в сентябре 1949 г., выдвигал в качестве основной задачи новейших планов колониальной экспансии создание в Северной Африке военной и военно-экономической базы, способной обеспечить как продовольствием, так и снаряжением и вооружением расположенные здесь армии западных держав. Создан Комитет «обороны» Центральной Африки, ведающий всеми вопросами подготовки военного плацдарма во Французской Западной и Экваториальной Африке. Усиленными темпами идёт строительство и расширение аэродромов и дорог. По сообщениям прессы,

¹ «Второй Всемирный конгресс сторонников мира», Госполитиздат, 1951, стр. 463.

разработанный под руководством американцев четырёх-годовой план предусматривает постройку 40 аэродромов в Алжире, 14 — в Тунисе, 67 — во Французской Экваториальной Африке. В 1950 г. США получили от Франции разрешение на создание сети военных баз в Марокко.

На африканском континенте важной британской стратегической базой становится Кения. Сюда, в район Момбассы, частично перенесены военные склады из Индии. Вся программа колониальной экспансии в Восточной Африке связана со стратегическими целями. Вопросу создания военной восточноафриканской базы было посвящено имперское военное совещание, происходившее в августе 1949 г. в Кении. По этому же вопросу летом 1950 г. происходили переговоры между представителями имперского генерального штаба и представителями штабов других участников Атлантического пакта. Военный плацдарм организовывается и в Западной Африке. В сентябре 1950 г. Западную Африку посетил с этой целью начальник имперского штаба Слим. Военные, морские и воздушные базы оборудуются во всех британских колониях. В августе 1950 г. в Ливингстоне (Северная Родезия) открыт крупнейший в Африке аэропорт.

Империалистические колонизаторы не ограничиваются превращением территории Африки в свой военный плацдарм. Они намереваются использовать африканские народы в качестве пушечного мяса для будущей войны. Французские империалисты имеют большой опыт по этой части: в ряде французских колоний уже существует обязательная воинская повинность.

В английских колониях африканцы вербовались в вооружённые силы в принудительном и полупринудительном порядке, хотя официально в этих колониях нет обязательной воинской повинности. В настоящее время усиленно обсуждаются планы создания африканской армии по типу англо-индийской.

Душить колониальные народы чужими руками, силами войск, завербованных в тех же колониях, — старая повадка английских правящих классов. Однако они забывают о том, что времена теперь другие...

В последние годы, а особенно после образования агрессивного Атлантического блока, руководящая роль в

военных мероприятиях в Африке всё более явно переходит к американской военщине. Военная экспансия американских империалистов в Африке развёртывается вместе с их экономической и политической экспансией.

3. Борьба империалистических держав за Африку

Сотрудничество империалистических держав в деле осуществления их агрессивных военных планов, а также в деле эксплуатации африканских народов и подавления национально-освободительного движения отнюдь не означает прекращения или ослабления конкурентной борьбы между этими державами. Африка является объектом острого соперничества и борьбы между империалистическими хищниками, особенно между США и Англией. Американские монополии ведут наступление на позиции и сферы влияния европейских колониальных держав.

Ещё в период второй мировой войны американские империалисты выдвинули обширную программу передела колониального мира. По этой линии шли американские предложения о создании «колониального пула» всех империалистических держав, или о предоставлении колониальным народам права... перемены своих опекунов, т. е. «права» сменить английское или французское иго на американское.

В планах создания американской колониальной империи важное место всегда отводилось Африке. В 1945 г. Йелский институт международных отношений, являющийся главным рассадником американской «геополитики», опубликовал меморандум о значении Африки для «американской безопасности». Как известно, лозунгом «американской безопасности» монополисты Уолл-стрит прикрывают свои происки на международной арене. Меморандум был опубликован в момент, когда ещё не закончилась вторая мировая война, но он составлен в аспекте новой мировой войны, уже тогда планировавшейся американскими империалистами. Автор меморандума расписывает богатства африканских недр и, разжигая аппетиты монополистов, заявляет, что африканские ресурсы при рациональ-

ном использовании «достаточно для державы мирового значения».

Ещё более важное значение, по мнению автора меморандума, Африка имеет для Соединённых Штатов в качестве стратегического плацдарма. В меморандуме подчёркивается стратегическое значение Западной Африки с точки зрения господства над Южной Атлантикой. Американские империалисты уже давно выдвигают требование распространить «доктрину Монро» на Западную Африку, т. е. включить последнюю в политико-экономическую и военную орбиту США. Однако американские империалисты не намерены ограничиться одной Западной Африкой. Автор меморандума называет «близоруким» распространённое представление о том, что Америка заинтересована только в Западной Африке. Главное стратегическое значение для США, по утверждению меморандума, имеет Северная и Северо-Восточная Африка, поскольку именно эта часть Африки непосредственно прилегает к Южной Европе и Юго-Западной Азии.

С установками этого меморандума перекликается секретный доклад начальника штаба военно-морских сил США адмирала Фехтлера, опубликование которого в мае 1952 г. французской газетой «Монд» вызвало большой переполох в правящих кругах Вашингтона. Главной стратегической базой для наступления на Советский Союз и страны народной демократии, по мнению Фехтлера, должна стать Северная Африка и Ближний Восток. «Северная Африка,— говорит Фехтлер,— таким образом, может быть использована как главная база комбинированных операций... Если широкий фронт будет удерживаться Грецией и Турцией, путь Атлантика — Средиземное море — Северная Африка явится для США, повидимому, главной линией снабжения и коммуникаций».

Воинственного американского адмирала беспокоит, конечно, рост национально-освободительного движения в Северной Африке. Он предлагает, чтобы США заставили Англию и Францию пойти на некоторые уступки арабским странам, дабы вовлечь их в орбиту американской стратегической системы. Установление американского военного контроля над Северной Африкой и Ближним Востоком у Фехтлера неразрывно связано с вовлечением их в сферу финансовой эксплуатации Уолл-стрита и

особенно с установлением американского контроля над всеми сырьевыми богатствами этого района.

Характерной чертой экспансионистской политики американских правящих классов является почти полное совпадение сфер экономической активности американских монополий с районами политического проникновения или военно-политического контроля США. Этой установкой целиком проникнута программа Трумэна насчёт так называемой «помощи отсталым районам мира», выдвинутая им в речи 20 января 1949 г. («четвёртый пункт»). В этой программе речь идёт об американских капиталовложениях в отсталых странах, в частности в Африке. Американский империализм не довольствуется экспансией на рынках сбыта; он хочет занять доминирующее положение на рынках капиталов, захватив в свои руки источники сырья и другие богатства в колониальных и зависимых странах, с тем чтобы выкачивать отсюда максимальные прибыли. Но американские монополисты экспортируют капитал лишь в те страны, которые находятся под их полным военно-политическим контролем. Центр тяжести «четвёртого пункта» Трумэна — в тех экономических и политических «гарантиях», которых требуют американские монополисты и американское правительство от отсталых стран в качестве предварительного условия американских капиталовложений. Сюда относятся «гарантии» против национально-освободительного движения, против национализации и конфискации, предоставление американским банкирам особых политических и экономических привилегий, создание соответствующей «политической атмосферы» и т. д. Иначе говоря, американский капитал требует для себя особого режима, напоминающего режим капитуляций. Американские монополии претендуют на осуществление экономического и политического — а в конечном счёте и военного — контроля над государствами, на которые распространяется американская «помощь».

«План Маршалла», действие которого распространялось и на колонии европейских держав, участвующих в этом плане, значительно облегчил проникновение американских монополий в Африку. Все маршаллизованные страны обязаны по двусторонним соглашениям поставлять США стратегическое сырьё из колоний во всё увеличивающемся

количестве и предоставить американским монополиям так называемые «равные возможности» в деле эксплуатации природных богатств своих колоний.

США увеличили свой экспорт в Африку по сравнению с довоенным временем в 5—6 раз (в денежном выражении). За 1936—1938 гг. он составлял в среднем в год 128 млн. долл., в 1948 г.— 785 млн., в 1949 г.— 616 млн. долл. Бурную экспансионистскую активность проявляют американские монополии по линии поисков источников сырья.

Американские «эксперты» рыщут по всей Африке, от Атласских гор до мыса Доброй Надежды, в поисках находимых. В первую очередь их интересуют горнорудные богатства.

Во Французской Северной Африке американские монополии «Ньюмонт Майнинг корпорейшн», «Джозеф Лейд К^о», «Майнз инкорпорейтед» прибирают к своим рукам разработку свинцовых руд и других ископаемых. Первая из названных компаний в 1950 г. получила субсидию в размере 3,6 млн. долл. от администрации по осуществлению «плана Маршалла» для расширения добычи свинца в Марокко и увеличения его поставок Соединённым Штатам. Американские монополии прибрали к рукам комбинат цветной металлургии в Зеллидже. По сообщению «Юманите» от 23 января 1950 г., между США и Францией велись переговоры (приведшие потом к соглашению) о предоставлении США двух «свободных зон»: первой — в районе Касабланки и Федала, второй — в районе Порт Лиотэй, где уже дислоцирована американская авиация. В Северной Африке, как и всюду, американский капитал проявляет повышенный интерес к нефти. Весной 1949 г. было создано Северо-Африканское нефтяное общество, более половины капитала которого принадлежит американскому нефтяному тресту «Стандард ойл оф Нью Джерси». Однако, хотя монополисты США в послевоенное время и усиливают своё проникновение во французские колонии в Африке, всё же французские инвестиции в Северной Африке значительно превышают американские капиталовложения.

Исходной базой американской экспансии во Французской Западной и Экваториальной Африке является Либерия, фактически старая колония США. В 1948 г. была

образована Всемирная коммерческая федерация с капиталом 100 млн. долл. для разработки богатств Либерии. Американские монополии получили разные концессии в Сенегале, Камеруне, Французской Гвинее. Франко-американская компания металлов и минералов, обосновавшаяся в Гвинее, занимается добычей железной руды и разведкой цветных и редких металлов. Филиалы Американско-канадского алюминиевого треста занимаются добычей бокситов в Дагомее и Гвинее. Американская военщина обосновалась в Дакаре, представляющем собой африканский конец кратчайшей линии между Новым и Старым Светом.

Американский капитал всё больше проникает в английские колонии — Золотой Берег, Нигерию, Восточную Африку. В мае 1952 г. было объявлено о создании крупного смешанного синдиката по разработке цинковых, свинцовых и серебряных руд в Нигерии. Руководящая роль в этом синдикате принадлежит «Америкэн Смлтинг энд Рифайнинг корпорейшн».

Американская экспансия в Южную Африку резко усилилась в период второй мировой войны, а особенно после прихода к власти в Южно-Африканском Союзе в 1948 г. расистско-фашистской партии Малана. Уже к 1947 г. американские капиталовложения в Южно-Африканском Союзе удвоились по сравнению с довоенным временем и достигли 150 млн. долл. Американские монополии приобрели акции более чем в 100 различных золото-промышленных фирмах. Активное проникновение американского капитала в южноафриканскую золотопромышленность ознаменовалось образованием в 1947 г. «Америкэн Англо-Трансвааль Инвестмен корпорейшн». Эта корпорация прибирает к своим рукам новые богатые золоторудные районы Трансвааля.

Лихорадочную деятельность в Южной Африке развили американские автомобильные фирмы «Дженерал моторс», «Форд», имеющие здесь автосборочные заводы, каучуковые компании «Гудиир тайр энд раббер», «Дженерал тайр энд раббер», судостроительная компания «Стэйт марин корпорейшн» и др. Особый интерес проявляют американские монополисты к открытой здесь урановой руде, а также к меди, марганцу, алмазам. В начале 1952 г. правительство Южно-Африканского Союза заклю-

чило соглашение с США и Англией об увеличении добычи урановой руды.

Американские монополии устанавливают в Южно-Африканском Союзе контакт с бурскими кругами и стараются использовать позиции бурского капитала в качестве опорных пунктов для дальнейшей атаки против своих английских конкурентов. Определённые круги бурской буржуазии в этом отношении готовы идти навстречу притязаниям Уолл-стрита. Однако решающие позиции в Южно-Африканском Союзе всё ещё остаются в руках английского капитала. На протяжении 1951 г. представители правительства Малана сделали ряд заявлений о необходимости широкого привлечения американского капитала, ввиду того что «Сити не может удовлетворить нужд Южной Африки». Они указывали, что в течение ближайших четырёх лет потребуется иностранных займов и кредитов на сумму 200—250 млн. фунтов стерлингов. США в 1951 г. предоставили Южно-Африканскому Союзу кредитов на сумму 30 млн. долл. и обещали в ближайшее время ещё 80 млн. долл.¹

В Южную Родезию американский капитал проникает через посредство Американско-англо-трансваальской инвестиционной корпорации и Англо-американской корпорации, участвующей, между прочим, в строительстве новых металлургических предприятий, имеющих военное значение. В августе 1950 г. в США отправилась миссия южно-родезийского правительства, имевшая целью привлечь американские и канадские капиталы. На запрос торговой палаты США правительство Южной Родезии сообщило, что оно будет приветствовать американский капитал и обеспечит ему одинаковые условия с британским, особенно в обрабатывающей промышленности. Американскому капиталу обеспечивается право свободной репатриации вместе с прибылями.

Американский капитал значительно расширил своё участие в разработке меди в Северной Родезии. Экспорт Северной Родезии в Англию увеличился по сравнению с довоенным временем в 4 раза (в денежном выражении), а в США — в 26 раз. В основном речь идёт об экспорте меди. Американские монополии сделали также крупные

¹ «Financial Times», 12. XII. 1951.

вложения в Танганьике (свинец), Южной Родезии (медь и асбест) и Юго-Западной Африке.

Американский капитал добывается «открытых дверей» во всех африканских странах. Помощник государственного секретаря США по делам Ближнего Востока и Африки Макги (потом Макги был назначен послом в Турцию), выступая в начале мая 1950 г. в Оклахома-сити, так сформулировал политику США в Африке: «США хотят сохранить своё право на равные экономические возможности на африканских территориях».

За американскими формулами «открытых дверей» и «равных возможностей» скрывается претензия американского капитализма на монопольное господство в колониальных и зависимых странах, на безнаказанный разбой и грабёж. Старые колониальные державы, разумеется, отнюдь не склонны сдавать свои позиции без боя, хотя они сами вызывают к американской помощи в деле подавления национально-освободительного движения.

Объектом англо-американской борьбы являются не только английские и французские колонии, но и колонии малых держав в Африке. Бельгийское Конго до второй мировой войны было в значительной мере английской колонией. Англии здесь принадлежало: 21 % медной промышленности, 40 % урановой, 10 % каучуковых плантаций и все обширные плантации пальмового дерева. В настоящее время Бельгийское Конго всё больше превращается в американскую колонию. Вся урановая руда из Конго отправляется в США. В апреле 1950 г. было объявлено о решении английского правительства продать американской группе монополистов через банк «Лазар бразерс» большой пакет акций Танганьикской концессии, владеющей урановыми и медными рудниками и железными дорогами в Бельгийском Конго.

В португальских колониях Анголе и Мозамбике английский капитал также всегда играл очень большую роль. В июне 1950 г. между Англией, Португалией и Южной Родезией было заключено соглашение о совместном использовании порта Бейра (Мозамбик) и ведущей к нему железной дороги. Это соглашение свидетельствует о стремлении Англии включить Мозамбик в систему английских колоний, особенно если учесть принятый вопреки протест-

стам африканского населения план создания нового британского доминиона в Центральной Африке в составе обеих Родезий и Ньясалэнда. Американские монополии со своей стороны усиленно проникают в португальские колонии.

Американские нефтяные монополии ведут разведку нефти в Мозамбике. Создана американо-португальская «Мозамбикская компания», получившая концессию на эксплуатацию естественных богатств.

Испанские колонии в Африке — Испанское Марокко, Ифни, Рио де Оро, Испанская Гвинея — привлекают внимание американских империалистов главным образом как военно-стратегические базы. В целом ряде пунктов уже обосновалась американская военщина, в частности в Мелилье, Сеуте, Ифни, Вилья Сиснерос, Санта Изабель.

Бывшие итальянские колонии в Африке являются предметом споров и сделок между империалистическими державами. К концу второй мировой войны итальянские колонии и Абиссиния оказались под английской оккупацией. Английский империализм рассматривал их как свою добычу. Во время обсуждения условий мирного договора с Италией в 1946 г. Англия потребовала превращения Ливии в британский протекторат, присоединения Эритреи к Англо-Египетскому Судану и создания под британским протекторатом «Большого Сомали» в составе Британского Сомали, Итальянского Сомали и значительной части Абиссинии. Аннексионистские притязания империалистов натолкнулись на решительное противодействие Советского Союза, настаивавшего на предоставлении итальянским колониям полной независимости.

Осенью 1950 г. Организация Объединённых Наций приняла предложение о предоставлении Ливии независимости, о присоединении Эритреи к Абиссинии и о передаче Итальянского Сомали под опеку Италии. 24 декабря 1951 г. была провозглашена независимость Ливии. Однако страна осталась под британским господством. Английские оккупанты в Ливии поставили послушное им правительство короля Идрис эль Сенусси и договорились с этим правительством о сохранении своих войск и военных баз на территории Ливии. Американцы также сохранили свою военно-воздушную базу в Меллахе. 28 января 1952 г. при обсуждении вопроса о Ливии в

Специальном политическом комитете ООН советская делегация потребовала вывода из Ливии всех иностранных войск и ликвидации иностранных военных баз в трёхмесячный срок. Однако предложение СССР было отклонено в результате нажима и махинаций со стороны США, Англии и Франции.

Между Англией и США идёт борьба за преобладающее экономическое и политическое влияние в формально независимых африканских государствах. Резко усилилось американское проникновение в Абиссинию, где орудуют нефтяная компания Синклера и американская авиационная компания.

В 1951—1952 гг. американские монополии резко усилили нажим на европейские колониальные державы, стремясь сломить их сопротивление американскому проникновению в Африку. Влиятельная организация Уолл-стрита — Национальный совет по внешней торговле в ноябре 1951 г. вынес резолюцию, в которой потребовал от европейских правительств создания «благоприятного климата» для американских капиталовложений. Вслед за этим директор Международного банка Блэк заявил, что с Англией достигнуто соглашение о предоставлении займов для британских колониальных проектов. В заключительном коммюнике конференции министров финансов Британского содружества, состоявшейся в январе 1952 г. в Лондоне, указывалось, что иностранные капиталы найдут применение в деле развития ресурсов империи. Министр колоний Литтлтон в речи, произнесённой в начале февраля 1952 г., указывал, что Англия будет приветствовать американские капиталовложения для реализации ряда колониальных проектов на Золотом Береге, в Родезии, Уганде и Сьерра-Леоне. Однако со страниц американской буржуазной печати и с трибуны конгресса США то и дело раздаются упрёки по адресу Англии в связи с тем, что её официальные заявления о желательности привлечения американского капитала не мешают ей чинить всяческие препятствия проникновению американского капитала в Британскую империю.

Колониальная экспансия США приводит к ещё более зверской и беспощадной эксплуатации колониальных народов воротилами монополистического капитализма. Аме-

риканский монополистический капитал выступает в роли главного гаранта колониальной системы империализма. Это не мешает ему в иных случаях заигрывать с теми или иными буржуазно-националистическими кругами в колониальных странах, инспирировать заговоры против своих английских или французских «союзников» с целью овладеть «наследством» старых колониальных держав.

Экспансия США в Африке, подрывающая источники максимальных прибылей монополистов Англии и Франции, приводит к резкому обострению англо-американских и франко-американских противоречий. Разумеется, ни Англия, ни Франция не могут без конца мириться с таким положением, когда американцы захватывают «...сырьё и рынки сбыта в англо-французских колониях и готовят таким образом катастрофу для высоких прибылей англо-французских капиталистов»¹. Борьба за передел колоний, и в частности борьба за передел Африки, является одним из источников нарастающих конфликтов и войн между империалистическими державами, стремящимися разрешить свои противоречия за счёт усиления эксплуатации колоний.

4. Борьба народов Африки за мир и национальную независимость

Африканский континент пробудился к активной политической борьбе. Историческая победа, одержанная Советским Союзом над фашизмом во второй мировой войне, и изменение в результате этой победы соотношения сил между двумя лагерями в пользу лагеря социализма дали новый могучий толчок национально-освободительному движению африканских народов.

Народы Африки взирают на Советский Союз — страну дружбы и братства равноправных наций и рас, — как на маяк свободы и независимости.

Советский Союз выступает как стойкий и последовательный защитник народов Африки от империалистического гнёта, эксплуатации и агрессии. Советский Союз был единственной державой, выступившей в защиту Абиссинии, которая стала жертвой агрессии фашистской

¹ И. В. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 33.

Италии. Советский Союз известен африканским народам как последовательный противник империалистической колониальной системы, как оплот и надежда трудящихся масс и угнетённых народов.

Советский Союз, великая цитадель мира, внушает народам Африки глубокую веру в торжество дела мира и укрепляет их решимость в борьбе против поджигателей войны. Представители народов Африки, посещающие Советский Союз, передают своим народам великую правду о стране социализма и мира. Делегация Северной Африки, посетившая осенью 1950 г. СССР, заявила перед отъездом: «Делегаты сделают всё, чтобы население североафриканских территорий узнало правду о Советском Союзе. Мы сделаем всё, чтобы укрепить узы дружбы между африканскими народами и народами Советского Союза, чтобы укрепить мир»¹.

Огромное воздействие на народы Африки оказывает историческая победа китайского народа.

Подъём национально-освободительного движения африканских народов является итогом всего экономического и политического развития африканского континента в период второй мировой войны и в послевоенный период. Решающее значение при этом имеют следующие факторы.

Развитие промышленности и рост рыночных отношений в период войны и после неё резко ускорили процесс формирования наций в африканских странах. Разрозненные и стихийные возмущения отдельных племён, отдельных групп населения сменяются теперь массовой и организованной общенациональной борьбой африканских народов за свободу и независимость.

Хищническое хозяйничание империалистов, чудовищное усиление эксплуатации колониальных народов в период войны и в послевоенный период приводят к небывалому обнищанию и разорению африканского населения, к прямой его деградации и вымиранию. Вопрос о независимости и земле — это для африканских народов в буквальном смысле слова вопрос жизни и смерти.

Стремление капиталистических держав превратить Африку в плацдарм новой войны, а народы Африки — в пушечное мясо для этой войны наглядно показывает

¹ «Новое время» № 42, 1950 г., стр. 31.

народам Африки, с какими опасностями связано для них сохранение режима империалистического господства. Вопрос о мире стал животрепещущим для народов Африки, неотделимым от борьбы за свободу и независимость.

Рост численности и организованности рабочего класса в главных африканских странах, а также его революционной сознательности в результате распространения идей марксизма-ленинизма — всё это поднимает удельный вес и политическую роль африканского пролетариата как авангарда и руководителя общенациональной освободительной борьбы.

Наконец, важное значение имеет тот непосредственный политический опыт, который народы Африки получили в ходе второй мировой войны. Африканский континент был втянут в орбиту второй мировой войны, в водоворот мировой политики. Победы Советской Армии под Москвой, Сталинградом, Орлом определяли положение и на африканских фронтах, имели своим последствием поражение фашистских агрессоров в Северной Африке. Сотни тысяч африканцев, находившихся в рядах союзных армий, непосредственно прошли школу войны, ускоренную действительную школу политического развития масс. Ленин, касаясь освободительной борьбы колоний после войны 1914—1918 гг., указывал: «Империалистическая война также способствовала росту революционного движения, потому что пришлось втягивать целые полки колониальных народов в борьбу империалистов Европы. Империалистическая война разбудила и Восток, втянула его народы в международную политику. Англия и Франция вооружали колониальные народы и помогали им познакомиться с военной техникой и усовершенствованными машинами. Этой наукой они воспользуются против господ империалистов»¹.

Районы Африки, непосредственно вовлечённые в стратегическую и военно-экономическую сферу войны, стали в послевоенное время ареной наиболее мощного национально-освободительного движения, а участники войны — наиболее активными борцами за свободу и независимость.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 139.

Национально-освободительное движение развивается неравномерно. Особо надо выделить Северную Африку с арабско-берберским населением, включающую такие страны, как Египет, Алжир, Тунис. Это относительно развитые в промышленном отношении страны, со значительными кадрами пролетариата и со своей национальной буржуазией. Освободительное движение в этих странах тесно смыкается через «египетский мост» с освободительным движением Передней Азии (Ближний и Средний Восток).

В Чёрной Африке, к югу от Сахары, населённой негритянскими народностями, освободительное движение также отличается неравномерностью. Здесь встречаются крайне отсталые районы, населённые пастушескими и охотничьими племенами, с сохранившимся патриархально-полуфеодальным бытом, и наряду с этим имеется такая страна, как Родезия, как промышленные районы Бельгийского Конго, не говоря уже о Южно-Африканском Союзе, где африканский пролетариат составляет довольно многочисленную и компактную массу, а слой национальной буржуазии относительно невелик. Английские и отчасти французские колонии Западной Африки характеризуются более высоким уровнем классового расслоения среди африканского населения. Здесь наряду с городским рабочим классом и сельскохозяйственным пролетариатом, с широкими массами бедного крестьянства, с национальной интеллигенцией существует значительный слой зажиточных африканских хозяйств капиталистического типа, выкристаллизовывается класс африканской буржуазии.

Национально-освободительным движением, неодинаковым по размаху, организованности, сознательности, охвачен почти весь африканский континент — от мыса Доброй Надежды до Нильской долины, от атлантического до индийского побережья. Об этом можно судить хотя бы по краткому перечню наиболее важных революционных выступлений послевоенных лет.

В 1945 г., сразу же после капитуляции Германии, начались волнения во Французской Северной Африке. Деголлевские войска и полиция, прибегнув в Алжире к фашистской провокации, для которой были использованы реакционные буржуазные националисты, расстреляли, по официальным данным, 1 500, а по неофициальным — свыше

40 тыс. алжирцев. В Южно-Африканском Союзе в 1946 г. произошла грандиозная стачка с участием 100 тыс. горняков. В результате столкновения с полицией много рабочих было убито и ранено.

Весной 1947 г. на Мадагаскаре вспыхнуло народное восстание, жестоко подавленное французскими властями. За два года жертвами кровавого террора пало 90 тыс. мальгашей (жителей Мадагаскара малайско-полинезийского происхождения), около 15 тыс. патриотов было брошено в концентрационные лагеря и на каторгу. В этом же году имели место забастовки и кровавые столкновения рабочих с войсками в Тунисе, сотысячная стачка в Алжире, стачка железнодорожников во Французской Западной и Экваториальной Африке, волнения в Уганде.

Весь африканский континент был в начале 1948 г. взбудоражен событиями на Золотом Береге. Английские войска 28 февраля расстреляли в Аккре демонстрацию бывших участников войны; 26 демонстрантов было убито, 227 ранено. Зверская расправа с бывшими участниками войны вызвала бурю народного возмущения во всей стране. Население нападало на тюрьмы и полицейские участки, на склады и магазины европейских колонизаторов. Волнения продолжались больше месяца.

В соседних странах — во Французской Западной и Экваториальной Африке — широкий размах приобрело национально-демократическое движение, развернувшееся под знаменем Африканского демократического объединения, основанного в 1946 г. Французские власти в начале 1948 г. подвергли патриотов жестоким репрессиям.

Весной 1949 г. имели место антиимпериалистические выступления в Буганде (королевство в южной части английской колонии Уганда). Английские войска 25 апреля расстреляли мирную демонстрацию жителей, требовавших восстановления права выбора старейшин и свободной очистки и продажи хлопка. 300 африканцев было убито и более тысячи арестовано.

Осенью того же года произошли выступления в Нигерии (крупнейшая английская колония в Африке). Забастовали горняки на государственной шахте в Энугу. Администрация уволила 200 рабочих, но они решили не уходить из шахты. 18 ноября 1949 г. полиция открыла

огонь по безоружным горнякам, в результате чего 60 человек было убито и 30 ранено. Чудовищное преступление английских колонизаторов вызвало взрыв негодования среди народных масс Нигерии. В течение двух недель не прекращались волнения, демонстрации и стачки.

1950 год — это год дальнейшего подъёма национально-освободительного движения. Золотой Берег вновь стал ареной борьбы. В ответ на опубликование проекта новой конституции население объявило кампанию бойкота и гражданского неповиновения. С 8 по 11 января происходила всеобщая стачка. Почти одновременно происходили волнения во французской колонии Берег Слоновой Кости. Власти обрушились с репрессиями на активистов Африканского демократического объединения. 30 января в Димбокро полиция расстреляла мирную демонстрацию, убив 13 и ранив 60 человек. Кровавые столкновения произошли и в других городах колонии.

Стачки африканских рабочих и кровавые столкновения рабочих с полицией и войсками имели место в Восточной и Южной Африке — Кении, Танганьике, Южно-Африканском Союзе. В Йоганнесбурге была расстреляна первомайская демонстрация; было убито 18 и ранено 30 человек.

В портах Марокко, Алжира и Туниса широкий размах приняли выступления и стачки портовых рабочих, отказавшихся выгружать американское оружие и обслуживать суда с войсками или грузом для войны против Вьетнама. В целом ряде городов происходили на этой почве столкновения рабочих с полицией и войсками. Широко развернулось и аграрное движение в Северной Африке. Кровавая расправа французских войск с бастующими батраками в селении Энфидавилле в ноябре 1950 г. вызвала волну протестов и всеобщую стачку во всём Тунисе. Летом 1951 г. в обстановке широкого подъёма национально-освободительного движения по инициативе Алжирской коммунистической партии был создан «Всеалжирский фронт защиты свободы», в рядах которого сплотились все партии и организации национального и демократического движения в стране.

В феврале — марте 1951 г. ареной массовой антиимпериалистической борьбы стало Марокко. Французский

резидент в Марокко генерал Жюэн, при поддержке американских оккупационных войск, открыл поход против всех демократических, антиимпериалистических организаций и партий. Жестокие репрессии обрушились на коммунистическую партию, борющуюся за создание широкого национального фронта борьбы за независимость. Одновременно начались преследования партии «Истикляль». Генерал Жюэн, окружив дворец султана войсками, заставил султана распустить старое и назначить новое правительство без представителей партии «Истикляль».

Грубое насилие империалистических колонизаторов вызвало возмущение и сопротивление марокканского народа. Ряд марокканских городов — центров сопротивления — подвергся осаде и бомбардировке со стороны французских войск. Во многих местах происходили кровавые столкновения между войсками и населением.

За время с ноября 1950 г. по июнь 1951 г. в Марокко было арестовано 30 тыс. человек. В ноябре 1951 г. французские власти учинили кровавую провокацию в Касабланке, в результате которой несколько человек было убито. Начались новые массовые аресты и судебные расправы с патриотами.

С конца 1951 г. ареной острых столкновений между национально-освободительными силами и французскими колонизаторами стал Тунис. Французское правительство неоднократно заверяло население Туниса, что оно осуществит демократические преобразования в этом протекторате, но всё это была фальшивая игра. В середине декабря 1951 г. французское правительство недвусмысленно отвергло требования Туниса и заявило, что режим протектората останется нерушимым. В ответ на это трудящиеся Туниса провели 21—23 декабря всеобщую забастовку протеста, в которой участвовало всё население. Единым фронтом выступали компартия, буржуазно-националистическая партия «Нео-Дестур», профсоюзы, организации ремесленников, крестьяне и т. д. Французские власти подвергли свирепым репрессиям трудящееся население городов и деревень, их организации, а также многих демократических деятелей. В карательных экспедициях участвовали танковые и авиационные части.

26 марта 1952 г. по приказу генерального резидента Франции де Отклока были арестованы премьер-министр

Туниса Шеник и ряд других министров. Одновременно были арестованы многочисленные деятели национально-освободительного движения, в том числе руководящие деятели Тунисской компартии. На помещение ЦК компартии был произведён налёт. (Ряд руководителей компартии был арестован ещё раньше, в ночь на 18 января.) В Тунисе было объявлено осадное положение. Через два дня, 28 марта 1952 г., тунисский бей по ультимативному требованию де Отклока назначил на пост премьера ставленника французских колонизаторов. 5 августа 1952 г. 13 государств Африки и Азии представили в секретариат ООН меморандум о положении в Тунисе и потребовали обсуждения этого вопроса на специальной сессии Генеральной ассамблеи. Советский Союз поддержал это предложение, натолкнувшись, однако, на сопротивление американско-англо-французского блока в ООН.

Провокационные, насильнические действия империалистов вызвали глубокое возмущение во всей Африке и на Ближнем Востоке. Прогрессивные силы всех стран, в частности Французская компартия, оказывают боевую поддержку национально-освободительному движению в Северной Африке.

В резолюции Всемирного Совета Мира, принятой на сессии, происходившей в Вене в ноябре 1951 г., указывается: «Угроза миру на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке серьёзно усилилась в результате того, что страны этого района всё больше и больше оказываются зажатými в военные и политические тиски. Но от Ирана до Марокко этот процесс наталкивается на сопротивление народов. Он идёт вразрез с их стремлением добиться своей экономической и национальной независимости и сохранить мир».

1952 год ознаменовался новым разворотом национально-освободительной борьбы в различных частях африканского континента. В Северной Африке, превращаемой в военную базу агрессивного Северо-атлантического союза, почва всё более разгоралась под ногами империалистических колонизаторов. В конце апреля французские власти запятали себя ещё одним кровавым преступлением — расстрелом народной демонстрации в Алжире, в результате чего было ранено 500 человек. Годовщина установления французского протектората над Тунисом (12 мая

1881 г.) была отмечена массовыми протестами и демонстрациями в городе Тунисе как день национального траура. Французские полицейские открыли по демонстрантам огонь из пулемётов; имелись многочисленные жертвы. 7—8 декабря 1952 г. колонизаторы убили в Касабланке (Марокко) более тысячи патриотов, устроивших демонстрацию протеста против убийства тунисского профсоюзного лидера — Фархата Хашеда.

В Центральной Африке развернулось широкое движение протеста и сопротивления в связи с осуществляемым правительством Черчилля планом федерации Южной Родезии, Северной Родезии и Ньясалэнда. Этот план неразрывно связан с усилением расовой дискриминации и колониальной эксплуатации африканского населения.

Осенью 1952 г. широкий размах приняло антиимпериалистическое движение в Кении. В последние годы население Кении всё активнее вовлекалось в национально-освободительное движение. Во главе движения стоит Африканский Союз, выдвигающий требование передачи земли из фонда, созданного для европейских монополистов, отмены законов о расовой дискриминации, отмены запрещения профсоюзов и т. д. Английское правительство решило расправиться с национально-освободительным движением. Под прикрытием пропагандистской шумихи насчёт никому неведомой тайной антиевропейской террористической организации «Мау-Мау», которая якобы ставит своей задачей уничтожение всех белых, колонизаторы приступили к действиям. Были подготовлены законопроекты о запрещении деятельности африканских (негритянских) организаций, произведены аресты руководителей этих организаций. 20 октября в Кении было введено чрезвычайное положение. Сюда были стянуты войска и полиция из других восточноафриканских колоний и из зоны Суэцкого канала. В течение одного месяца было арестовано несколько десятков тысяч человек. Войска и полиция учиняли кровавые расправы с африканским населением. Компартия Великобритании в своём заявлении от 28 октября 1952 г. решительно осудила варварские акты насилия, применённые английским правительством по отношению к населению Кении, и призвала трудящихся Англии потребовать вывода из Кении всех войск и вооружённой полиции, возврата земли,

украденной у негров, ликвидации политики расовой дискриминации, предоставления народам Кении свободно выработать демократическую конституцию своей страны.

В Южно-Африканском Союзе массовое народное движение против фашистского законодательства правительства Маланга привело страну к серьёзному политическому кризису.

Вышеприведённые факты говорят о том, что африканский континент всё шире охватывается огнём национально-освободительной борьбы.

В то же время особенностью национально-освободительной борьбы в Африке является отмеченная выше крайняя её неравномерность. В ней участвуют народы и страны, находящиеся на различной ступени экономического и общественного развития, принадлежащие к различным национальностям и расам и оказавшиеся под господством различных империалистических держав.

Во всех колониях формирование пролетариата идёт более быстрыми темпами, чем формирование буржуазии. Но в условиях Чёрной Африки эта закономерность проявляется с исключительной силой — имеются страны с многочисленным и организованным пролетариатом и с крайне узким, иногда ничтожным слоем национальной буржуазии. Ленинско-сталинское учение по национально-колониальному вопросу и ленинско-сталинская стратегия и тактика в проведении национально-освободительной революции, практически проверенные на великом историческом опыте победоносной народной революции в Китае, служат руководством к действию и для прогрессивных сил Африки. Ленинизм и конкретный исторический опыт учат, что решающее значение для перспектив национально-освободительной борьбы имеет вопрос о руководстве этой борьбой, о создании единого национального антиимпериалистического фронта, основанного на тесном союзе рабочего класса с крестьянством и возглавляемого рабочим классом.

В тех африканских странах, где относительно развита промышленность, рабочий класс идёт в авангарде национально-освободительного движения. В период войны и в послевоенные годы выросла не только численность, но и организованность рабочего класса. На первой Всеафриканской конференции профсоюзов, состоявшейся в апреле

1947 г. в Дакаре, присутствовало 60 делегатов от 21 национальной организации, представлявших 800 тыс. организованных рабочих. На втором Всемирном конгрессе профсоюзов в Милане в 1949 г. участвовали представители профсоюзов Южно-Африканского Союза, насчитывающих 259 тыс. членов, профсоюзов Туниса, насчитывающих свыше 89 тыс. членов, и т. д. В Алжире профсоюзы, примыкающие к Всеобщей конфедерации труда, насчитывают 200 тыс. членов, в Марокко — 60 тыс.

Попытки профсоюзных раскольников из французского объединения «Форс увриер» внести дезорганизацию в ряды рабочих стран Северной Африки терпят банкротство. На конференции профсоюзов Алжира, состоявшейся в январе 1950 г., присутствовало 317 делегатов от 150 тыс. трудящихся. Яркой демонстрацией растущей активности и организованности рабочих явилась четвёртая алжирская конференция профсоюзов, входящих во Всеобщую конфедерацию труда, состоявшаяся в январе 1951 г. В марте того же года состоялась конференция сельскохозяйственных рабочих.

Профсоюзы Египта и Судана идут в авангарде национально-освободительного движения. В 1951 г. организовался подготовительный комитет по созданию конфедерации, объединяющей все профсоюзы Египта. В этот комитет вошли представители 115 профсоюзов — текстильщиков, транспортников, докеров, моряков, строителей, нефтяников и др. В Судане в 1949 г. была создана Всеобщая конфедерация профсоюзов, в которую вошло 45 профсоюзов.

Растёт профсоюзная организованность рабочих Чёрной Африки. В мае 1951 г. в Париже состоялась третья конференция трудящихся французских «заморских территорий». Конференция единодушно заклеймила гнусные происки раскольнической, так называемой «Международной конфедерации свободных профсоюзов», пытавшейся организовать раскольническую конференцию африканских профсоюзов в Дуала (Камерун). Манёвр раскольников закончился полным провалом. Во всей Северной Африке профсоюзы возглавляют активную борьбу за мир, за срыв военных мероприятий агрессоров. Во Французской Западной Африке профсоюзы играют ведущую роль в демо-

кратическом движении и в защите повседневных прав трудящихся. В Сенегалии, в Гвинее, на Береге Слоновой Кости они добились заключения коллективных договоров с предпринимателями. В октябре 1951 г. в Бамако состоялась профсоюзная конференция, в которой участвовало 144 делегата от 14 африканских колоний Франции.

В Нигерии и на Золотом Береге профсоюзы идут в авангарде борьбы за свободу и независимость, отстаивают права трудящихся, в частности безработных (в Нигерии в начале 1950 г. 30% всех рабочих не имели работы). В Британской Восточной Африке осенью 1948 г. состоялась конференция профсоюзов, в которой участвовало 60 профсоюзов, представлявших 10 тыс. рабочих — африканцев и азиатов. В мае 1949 г. был создан Восточно-африканский совет профсоюзов. Преследование профсоюзов со стороны английской администрации и арест профсоюзных лидеров вызвали волну протестов, стачки, демонстрации, столкновения с полицией. Крепнет профсоюзное движение в Родезии. Горняки Северной Родезии были представлены на втором Всемирном конгрессе профсоюзов.

Империалисты и их агентура одновременно с травлей профсоюзов ведут кампанию против «коммунистической угрозы». Они отлично понимают, что рабочий класс сумеет осуществить свою историческую миссию руководителя национально-освободительной борьбы только в том случае, если в авангарде будут стоять коммунисты — стойкие защитники прав и интересов народа. Коммунистические партии Египта, Алжира, Туниса, Марокко имеют уже многолетний опыт политической борьбы, издают газеты и другую литературу, имеющую массовое распространение, пользуются большим влиянием в профсоюзах и других массовых организациях, руководят борьбой трудящихся за независимость, за землю, за мир.

В центре внимания коммунистических партий стоит вопрос о создании единого антиимпериалистического фронта. В совместном заявлении компартий Алжира, Марокко и Туниса, принятом на совещании в Алжире 5 ноября 1951 г., указывается: «Можно быстро пойти вперёд по пути действенного освобождения трёх стран. Для этого необходимо развёртывать в каждой стране объединённые

действия всех патриотов и прогрессивных деятелей без исключения с тем, чтобы добиться удовлетворения национальных требований, усиливая наряду с этим солидарность с братскими народами, также борющимися за своё освобождение»¹.

Четвёртый съезд Тунисской компартии, состоявшийся 11—13 мая 1951 г., на котором присутствовало свыше 200 делегатов, призвал к созданию тунисского Национального фронта для борьбы за подлинную национальную независимость и упразднение режима протектората, за проведение коренной аграрной реформы, за срыв военных приготовлений империалистов.

Коммунистическая партия Алжира достигла значительных успехов в борьбе за единый национальный фронт. В июле 1951 г. был создан «Алжирский фронт в защиту свободы», в который вошли, наряду с компартией, буржуазно-националистическая партия «улемов» (мусульманских учёных), «Демократический союз алжирского манифеста», партия «Торжество демократических свобод». Состоявшийся 8—9 сентября 1951 г. пленум ЦК Алжирской компартии отметил успех «Алжирского фронта в защиту свободы», создание сотен комитетов этого фронта в городах и деревнях. В заключительной речи секретарь партии Андре Муан заявил: «Этот фронт является единым антиколониальным фронтом, который изолирует колонизаторов, подрывает их резервы, ослабляет их позиции, в том числе позиции в подготовке империалистической войны. Для нас, коммунистов, «Алжирский фронт» ни в коем случае не является манёвром, временной или просто избирательной тактикой. Для нас «Алжирский фронт» — это *прочный союз* рабочего класса, крестьян, национальной буржуазии против одного врага: колонизаторов!»². Вопрос об укреплении «Алжирского фронта в защиту свободы» занимал центральное место и на VI съезде Алжирской компартии, состоявшемся 21—23 февраля 1952 г. при участии 300 делегатов и гостей.

Коммунисты играют ведущую роль в ряде демократических организаций, борющихся за свободу народов

¹ «Известия», 13 ноября 1951 г.

² «За прочный мир, за народную демократию!», 28 сентября 1951 г.

Африки. Даже во многих отдалённых уголках Африки в последние годы появилась коммунистическая литература, усилилось влияние коммунистических идей не только среди рабочих и крестьян, но и среди интеллигенции. Коммунисты играют видную роль в профсоюзном движении.

Рабочий класс и его коммунистический авангард борются за создание единого общенационального фронта борьбы против империализма. В Африке имеются исключительно благоприятные условия для создания такого фронта.

Крестьянское движение во многих странах Африки находит на подъёме, смыкается с рабочим движением и под руководством последнего вливается в общенациональную борьбу за землю, свободу и мир. В Алжире крестьяне (феллахи) объединяются, создают свои организации для борьбы против помещиков и колониальной администрации и активно включаются в общенациональные демократические организации. Участились стачки среди батраков. В английских колониях Восточной и Западной Африки существующие кооперативные и иные массовые организации крестьян нередко превращаются в один из центров антиимпериалистического движения. В Базутолэнде существует «Крестьянская лига», в Танганьике действует «Ассоциация африканцев». Во французской колонии Нигер крестьяне объединяются в союзы, подобно рабочим и служащим, в целях совместного и организованного противодействия иностранным эксплуататорам и колониальной администрации.

Борьба крестьян за землю нередко носит стихийный характер и облекается в форму религиозного движения. Религиозные организации и секты получили широкое распространение в Бельгийском Конго, в Камеруне, в Испанской Гвинее. Под религиозной оболочкой этих движений скрывается непреодолимая тяга африканских крестьян к земле, их стремление к освобождению от непосильного бремени налогов, от кабалы ростовщиков, от иноземного господства.

И. В. Сталин в политическом отчёте XIV съезду ВКП(б), касаясь обострения противоречий между империализмом и колониальными странами, указывал, что один из факторов этого обострения заключается «...в росте

культурности вообще и национальной интеллигенции в частности в этих странах...»¹

В освободительном движении африканских стран интеллигенция играет и призвана играть важную роль. Эта прослойка невелика, поскольку империалистические колонизаторы всячески тормозят и глушат развитие просвещения и культуры. Однако под влиянием Великой Октябрьской революции и исторических успехов коммунистического строительства в СССР в огромной степени выросла тяга африканцев к знанию, науке, культуре. Отсюда и возросшее значение интеллигенции.

Империалисты стараются подкупить и приручить интеллигенцию — врачей, адвокатов, учителей, журналистов, пасторов, — используя то обстоятельство, что большая часть её воспитана в миссионерских школах или получила образование в иностранных колледжах. Отдельные представители этой интеллигенции действительно срослись с колониальными монополиями и колониальной администрацией и действуют против интересов народа. Но основная часть интеллигенции, в особенности молодёжь, испытывая на себе все «прелести» колониального режима, расовой дискриминации, бесправия и безработицы, настроена патриотически, антиимпериалистически и активно участвует в общей борьбе против иноземного господства.

Английская реакционная печать в связи с событиями в Нигерии и на Золотом Береге и французская реакционная печать в связи с событиями на Мадагаскаре и на Береге Слоновой Кости вели гнусную травлю национальной африканской интеллигенции. В ряде английских и французских колоний интеллигенция и в особенности учащиеся, студенты поддерживают рабочие стачки, участвуют в антиимпериалистических демонстрациях, ведут пропаганду за мир. В Судане установились тесные связи между рабочими профсоюзами и Конгрессом интеллигенции, объединяющим всех окончивших колледжи. В Британской Западной Африке и Восточной Африке африканские журналисты (редакторы и сотрудники африканских газет) подвергаются систематическим преследованиям со стороны властей. В движении за свободу и мир участвуют

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 269.

адвокаты, учителя, служащие. Требования равной с европейцами оплаты труда, прекращения расовой дискриминации, расширения образования и медицинского обслуживания, лозунги борьбы за независимость и мир пользуются огромной популярностью среди интеллигенции. Перед национальной интеллигенцией только один путь, обеспечивающий занятие ею достойного и заслуженного места в обществе,—путь совместной с рабочими и крестьянами борьбы против иностранного порабощения.

Особо надо отметить возрастающее участие в общедемократическом движении молодёжи и женщин. На Втором Конгрессе Всемирной федерации демократической молодёжи в Будапеште (осень 1949 г.) участвовали представители молодёжных организаций Британской Западной Африки, Французской Северной Африки, Южной Африки. Женщины Алжира и Туниса, работницы и батрачки, принимают активное участие в стачках. Союз женщин Марокко — активный участник движения борьбы за мир. В Нигерии, на Мадагаскаре и в других странах женщины выступают как видные общественные деятельницы в борьбе за мир.

Что касается буржуазии, то вопрос о ней стоит по-разному в разных районах Африки. В Египте, например, значительная часть мелкой и средней национальной буржуазии страдает от иностранного господства и способна участвовать в антиимпериалистическом фронте. Крупная же монополистическая и компрадорская буржуазия, тесно связанная с феодальными кругами и с иностранным капиталом, является врагом национально-освободительного движения. События 1952 г. показали, что феодальная верхушка и крупная монополистическая буржуазия в своей борьбе против национально-освободительного движения не останавливаются ни перед каким актом национальной измены и идут на сговор с иностранным империализмом.

Подобные же процессы, хоть и не в столь ярко выраженной форме, имеют место и в других странах Африки. Но во всех этих странах есть база для создания широкого национального антиимпериалистического фронта, включающего рабочих, крестьян, интеллигенцию, национальную буржуазию.

Тем более это относится к Чёрной Африке. В специфи-

ческих условиях империалистического господства процесс классовой дифференциации негритянского общества происходит крайне медленно. Война, разумеется, ускорила этот процесс: с одной стороны, усилилось обнищание, обезземливание крестьянских масс, и, с другой стороны, вырос слой африканских крупных землевладельцев, ростовщиков, торговцев, посредников. Во многих африканских хозяйствах (хлопковых — в Уганде, кофейных — в Танганьике, а также в хозяйствах, занимающихся производством какао, — в Нигерии и на Золотом Береге) применяется наёмный труд.

Во время войны в Западной Африке появились национальные африканские компании, занимающиеся даже экспортными операциями колониальными товарами: какао, орех и т. д. В Нигерии в 1939 г. существовал только один, основанный в 1933 г., банк с преимущественно национальным капиталом, а в мае 1951 г. действовало уже шесть подобных банков, основной капитал которых вырос с 250 тыс. до 850 тыс. фунтов стерлингов.

Жестокий, беспощадный гнёт иностранного империализма, безраздельное хозяйничанье иностранных монополий, унижительная система расовой дискриминации — всё это направлено против африканских народов в целом и непосредственно задевает интересы и национальной буржуазии и всех слоёв африканского общества.

Так, например, созданное в 1946 г. на съезде в Бамако (Судан) Африканское демократическое объединение насчитывало к середине 1950 г. свыше 1,5 млн. членов. В колонии Берег Слоновой Кости в эту организацию входит 800 тыс. человек из 2,3 млн. населения.

В ряде других африканских стран национальная буржуазия также принимает участие в антиимпериалистической борьбе. В то же время в тех странах, где удельный вес национальной буржуазии относительно выше, там сказывается экономическая и идеологическая зависимость верхушечных слоёв национальной буржуазии от иностранного империализма, половинчатость и политическое соглашательство этих слоёв, их страх перед массовым освободительным движением, их склонность к компромиссу с империализмом за счёт интересов народа. Империалисты стараются найти общий язык с верхушечными феодальными и буржуазными кругами, используя национальную

и племенную рознь, запугивая их жупелом «коммунистической угрозы».

С ростом революционного движения усиливается тенденция к расколу национальной буржуазии на две части, из которых одна склоняется к сговору с империализмом, а другая готова участвовать в национально-освободительной борьбе.

События в Африке и опыт революций в странах Азии, в первую очередь опыт Китая, подтверждают, что национально-освободительное движение может завершиться победой народа лишь в том случае, если оно возглавляется рабочим классом, ведущим за собой крестьянские массы.

В Северной Африке, как уже указывалось выше, рабочий класс и его коммунистический авангард идут в первых рядах общенациональной освободительной борьбы. Коммунисты являются единственными до конца последовательными и беззаветными борцами против империализма, за свободу и независимость, за интересы трудящихся. В странах Северной Африки имеются многочисленные буржуазно-националистические организации. В ряде случаев они примыкают к общенациональному фронту, объединяющему всех патриотов и сторонников мира. В иных случаях они в ходе событий оказываются даже во главе руководства национально-освободительным движением. Конкретный исторический опыт показывает, что руководство со стороны этих буржуазно-националистических организаций никогда не приводит к успеху движения. Внутри этих организаций идёт борьба между «низами», выступающими против империализма, и верхами, склонными к компромиссу и соглашению с империалистами и расчищающими таким образом путь империалистическим угнетателям.

Во Французской Западной и Экваториальной Африке рабочий класс, хотя и малочисленный, вместе с крестьянством является основной силой национально-освободительного движения. Крупные торговцы, богатые плантаторы (из среды национальной буржуазии) в ряде случаев или отказываются присоединиться к Демократическому объединению, или выходят из него, или же действуют вразрез с программой и решениями своей организации. Так, ряд депутатов французского парламента от Чёрной Африки,

члены Африканского демократического объединения, вопреки решениям съездов и руководящих органов этого объединения отказались от единства действий с коммунистической фракцией и голосуют за реакционные предложения и законопроекты французского правительства. Они продались французскому империализму.

В Британской Западной Африке национальная буржуазия представляет собою довольно мощную прослойку по сравнению с другими странами Чёрной Африки. Здесь существуют крупные организации, возглавляемые национальной буржуазией. Однако эти организации в условиях подъёма национально-освободительного движения обнаруживают присущую им внутреннюю слабость и неустойчивость, становятся ареной острой внутренней борьбы между прогрессивными и реакционными элементами. В революционных событиях на Золотом Береге весной 1948 г. ведущую роль играли рабочие и крестьяне. Конгресс профсоюзов руководил стачками и кампанией против правительственного террора. Что касается организации «Объединённая конвенция Золотого Берега», возглавляемой представителями крупной национальной буржуазии, то она, хотя и подверглась репрессиям, придерживалась пассивной, соглашательской политики. Это привело к расколу организации и к созданию новой, демократической организации — «Конвенция Народной партии». Последняя и руководила массовым движением, развернувшимся в начале 1950 г., в котором авангардную роль играли организованные в профсоюзы рабочие.

Несмотря на все махинации английских властей, Народная партия одержала полную победу на первых выборах в Законодательную ассамблею в феврале 1951 г. В соответствии с новой конституцией значительная часть состава Ассамблеи (46 из 84) заполняется без выборов высшими чиновниками, представителями торговой и горно-промышленной палат, или же выделяется советами вождей. Что касается 38 мест, которые заполняются прямыми и непрямыми выборами, то 34 из них были выиграны Народной партией. Английское правительство вынуждено было выпустить из тюрьмы всех лидеров Народной партии и привлечь её в состав Административного совета. Английские расчёты сводятся к тому, чтобы всячески опутать лидеров этой партии реформистско-

соглашательскими сделками, попытаться внести в партию раскол и разложение.

В Нигерии Национальный совет Нигерии и Камеруна, возглавляемый представителем национальной буржуазии доктором Азикиве, под напором массового движения в своё время выдвинул лозунг независимости Нигерии. Однако вслед за этим руководство Совета начало проявлять колебания и нерешительность. Соглашательская линия буржуазной верхушки наталкивается на растущее сопротивление низовых сторонников этой организации. В 1948 г. Конгресс профсоюзов Нигерии под влиянием реформистских элементов, инспирируемых генсоветом британских тред-юнионов, вышел из Национального совета. В 1949 г. создано более прогрессивное профсоюзное объединение, заключившее союз с Национальным советом Нигерии и Камеруна. Секретарь этого профсоюзного объединения заявляет: «Рабочие составляют базу независимости Нигерии». Уже на нынешнем этапе развития национально-освободительного движения наиболее активной силой движения является рабочий класс.

В Южно-Африканском Союзе фашистское правительство Малана в 1950 г. провело закон о запрещении компартии, но ему не удалось и никогда не удастся задуть идеи свободы, демократии, мира, дружбы и равноправия народов. Коммунисты и другие прогрессивные элементы организуют и возглавляют борьбу народных масс за отмену позорных человеконенавистнических расистских законов, за свободу и мир. Массовая борьба против изуверской политики Малана приобретает всё более действенные и активные формы. В январе — феврале 1950 г. в Йоганнесбурге происходили уличные столкновения между рабочими и полицией. Здесь же 1 мая того же года полиция открыла огонь по первомайской демонстрации, в результате чего 18 человек было убито и 30 ранено. В декабре того же года в Кейптауне состоялась конференция сторонников мира, в которой участвовало более 120 делегатов от различных национальных организаций, профсоюзов, церкви, женских организаций и т. д. В мае 1951 г. здесь же состоялось грандиозное факельное шествие в знак протеста против расистского законодательства. В нём участвовало 150 тыс. человек, прибывших со всех концов страны.

Национальная африканская буржуазия в Южно-Африканском Союзе весьма слаба. Давно уже существующий здесь Африканский национальный конгресс в течение многих лет вёл политику компромиссов и соглашений с британскими властями. В последнее время под влиянием жестокой расистской политики Малана, под давлением массового освободительного движения Конгресс отказался от сотрудничества с правительством и вошёл в контакт с Индийским конгрессом и с другими массовыми организациями. Весной 1952 г. в Южно-Африканском Союзе началась кампания неповиновения с требованием отменить все законы о расовой дискриминации.

Под давлением массового народного движения протеста, перед лицом нарастающего возмущения населения Верховный суд Южно-Африканского Союза 20 марта 1952 г. признал неконституционным закон о лишении избирательных прав африканцев и индийцев. Малан в ответ на это фактически отменил конституцию.

26 июня 1952 г. по инициативе Африканского (негритянского) национального конгресса и Индийского конгресса по всей стране началась кампания неповиновения расистским законам. Правительство подвергло жестоким репрессиям участников кампании, в первую очередь профсоюзных деятелей и коммунистов. В ноябре правительство, мобилизовав полицию, войска и фашистские добровольческие отряды, начало учинять кровавые расправы над безоружным негритянским населением, применяя пулемёты, бронемашину, слезоточивые газы. Но репрессии не могли приостановить нарастающий подъём национально-освободительной борьбы.

В Британской Восточной Африке в передовых рядах национально-освободительного движения также стоит рабочий класс. Огромную роль в руководстве национально-освободительным движением играют профсоюзы. Таково положение в более развитых районах Кении, Танганьики. В то же время антиимпериалистические выступления в Уганде весной 1949 г. возглавлялись организацией «Батака» (Совет старейшин) и Объединением африканских фермеров. Лидеры этих организаций подверглись репрессиям, некоторые были высланы из страны, другие арестованы. Основное содержание движения в Уганде — борьба за землю, отнятую английскими колонизаторами и

их креатурой — местными феодалами. В некоторых районах Африки национально-освободительное движение носит стихийный, неорганизованный характер. В частности это относится к крестьянским движениям в Восточной и Центральной Африке.

Рабочий класс метрополий во главе с коммунистическими партиями оказывает боевую поддержку трудящимся африканских колоний в их борьбе за независимость. Коммунисты Франции активно и самоотверженно выступают в защиту народов Алжира, Туниса, Марокко, клеймят французских империалистических колонизаторов, делают всё от них зависящее, чтобы помешать французским империалистам подавить законное стремление народов Африки к свободе и национальной независимости. В связи с провокацией в Тунисе Французская компартия в своём заявлении, опубликованном 27 марта 1952 г., указывала, что «дело тунисского народа является правым делом». Компартия приветствовала славную борьбу тунисского народа и заявила о безоговорочной солидарности с ним рабочего класса и народа Франции.

Английская компартия также оказывала активную поддержку народам Африки, борющимся против британского империализма. Программа Английской компартии, принятая на 22-м съезде компартии в апреле 1952 г., уделяет особое внимание вопросу о едином фронте борьбы английского народа и народов Британской империи. Докладчик по вопросу о программе подчеркнул, что в новых условиях «борьба колониальных народов за своё освобождение тесно связана с борьбой английского рабочего класса за национальную независимость своей страны».

Всемирная федерация профсоюзов, представляющая более 80 млн. организованных рабочих во всех странах мира, оказывает братскую поддержку трудящимся колониальных и зависимых стран, добивается того, чтобы рабочие организации возглавляли национально-освободительное движение и вели за собой народные массы. Генеральный совет Всемирной федерации профсоюзов на сессии, состоявшейся в Берлине 15—21 ноября 1951 г., вынес специальную резолюцию о странах Северной Африки. В этой резолюции горячо приветствуется борьба алжирских докеров против войны во Вьетнаме и их ини-

циатива в деле поддержки борьбы египетского народа. Всемирная федерация профсоюзов осудила варварские репрессии, к которым прибегают колонизаторы в целях подавления борьбы народов Северной Африки. Сессия обратилась также с протестом по поводу ареста и осуждения участников демонстрации в Дакаре и зверского обращения с 400 африканскими демократами на Береге Слоновой Кости. Исполбюро Всемирной федерации профсоюзов в резолюции от 14 июня 1952 г. о положении трудящихся в Северной Африке выразило свою солидарность со справедливой борьбой трудящихся Северной Африки за национальную независимость, за улучшение экономического положения, за демократические права, за профсоюзное единство. Исполбюро рекомендовало профсоюзным организациям Алжира, Марокко и Туниса добиваться осуществления единства трудящихся в борьбе за их жизненные интересы, независимо от их политических и религиозных убеждений, ещё больше связать борьбу за экономические и социальные требования с борьбой против колониального гнёта и репрессий, с борьбой за национальную независимость и мир.

Соединение национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах с антивоенной борьбой прогрессивных сил в странах империализма находит своё яркое проявление в растущем и ширящемся движении сторонников мира. Голос народов Африки громко прозвучал с трибуны Первого Всемирного конгресса сторонников мира.

«Для колониальных народов, — говорил представитель Алжира, — мир неотделим от свободы.

Колониальная система — это преступление на совести человечества.

Говорят, что мир неделим, что его можно завоевать только объединёнными усилиями. Провозгласим же здесь единодушно этот мир со всеми его последствиями для колониальных народов»¹.

Представитель Африканского демократического объединения заявил, что народы Африки, так же как народы Азии, как все колониальные народы, не займут антисоветской позиции «по той простой причине, что все происки

¹ «Первый Всемирный конгресс сторонников мира», стр. 210.

реакции против Советского Союза направлены, только в другой форме, также и против колониальных народов» и что «существует естественный союз между страной социализма и угнетёнными во всём мире»¹.

На Втором Всемирном конгрессе сторонников мира, состоявшемся в Варшаве в ноябре 1950 г., народы Африки были представлены ещё более полно, чем на Первом. В состав Всемирного Совета Мира, созданного на этом конгрессе, вошли представители Египта, Алжира, Туниса, Южно-Африканского Союза, Мадагаскара, Западной и Экваториальной Африки и т. д.

Могучее и неодолимое движение современности — движение сторонников мира становится подлинно всенародным движением, в котором участвуют широкие слои населения, патриоты и демократы, независимо от политических убеждений, религиозной и расовой принадлежности.

Руководящую, авангардную роль в движении сторонников мира играют рабочий класс, профсоюзы, коммунисты. Не страшась преследований, коммунисты, самые последовательные и стойкие защитники интересов народа, разоблачают происки поджигателей войны, мобилизуют массы на активные действия в защиту мира. Борьба за мир содействует установлению и укреплению авангардной роли рабочего класса в общенациональном антиимпериалистическом фронте.

«Мира не ждут — мир завоёвывают». Этот боевой призыв Второго Всемирного конгресса сторонников мира находит сочувственный отклик среди народов Африки. Борьба за мир перерастает в активные массовые выступления, направленные к срыву военных мероприятий агрессивного блока. Портовые рабочие в Северной Африке срывают транспортировку военных грузов. Крестьяне изгоняют агентов, пытающихся вербовать наёмных солдат для преступной войны против Вьетнама.

Движение сторонников мира в условиях Африки, как и в условиях других колониальных и зависимых стран, неразрывно связано с борьбой за хлеб и землю, за свободу и независимость.

По предложению представителей Африки в манифест Второго Всемирного конгресса сторонников мира был

¹ «Первый Всемирный конгресс сторонников мира», стр. 164.

включён специальный пункт о борьбе колониальных народов за национальную независимость. В обращении Конгресса к Организации Объединённых Наций указывается: «Мы рассматриваем насильственные меры, принимаемые для того, чтобы удержать народы в состоянии зависимости и колониального угнетения, как угрозу делу мира и провозглашаем права этих народов на свободу и независимость. Мы выступаем против всех форм расовой дискриминации, потому что они порождают вражду между народами и представляют собой угрозу миру».

Конгресс народов в защиту мира, происходивший 12—20 декабря 1952 г. в Вене при участии 1 857 делегатов от 85 стран, заявил о полной поддержке справедливых национально-освободительных стремлений всех народов. Конгресс потребовал немедленного прекращения военных действий в Корее, Вьетнаме, Патет Лао, Кхмере и Малайе и признания права народов этих стран на независимость. Конгресс потребовал прекращения насилия, имеющего целью подавить законные стремления к национальной независимости в таких странах, как Тунис и Марокко. «Национальная независимость всех государств,— говорится в Воззвании Конгресса,— представляет собой вернейший залог мира». Конгресс протестовал против расовой дискриминации, которая, «оскорбляя человеческое сознание, усугубляет опасность войны»¹.

Народы Африки не хотят уже жить по-старому и вступают на путь активной политической борьбы за независимость и мир. Национально-освободительное движение в Африке находится на подъёме, и его исторический смысл заключается в том, что потрясаются самые глубокие тылы империализма, что приходят в движение самые дальние резервы антиимпериалистического фронта. И в этом — ещё один залог того, что борьба колониальных народов завершится полным крушением колониальной системы империализма.

¹ «Известия», 21 декабря 1952 г.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
В. Масленников. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ПОЛУКОЛОНИАЛЬНЫХ СТРАНАХ	5
В. Аварин. ПОБЕДА НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ В КИТАЕ	54
1. Китайская народная революция и её неразрывная связь с демократическим лагерем мира	54
2. Китайский народ в борьбе за национальную независимость	64
3. Китайский народ в борьбе за революционные аграрные преобразования	74
4. Китайская народная революция и руководящая роль пролетариата	89
5. Перспективы развития народной демократии в Китае	103
Е. Пигулевская. КОРЕЙСКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ АГРЕССОРОВ	126
1. Корея под гнётом японских колонизаторов	127
2. Победа народной демократии в Северной Корее	137
3. Южная Корея под гнётом американского империализма	156
4. Героическая борьба корейского народа против империалистических агрессоров	166
С. Мхитарян. УСПЕХИ НАРОДОВ ВЬЕТНАМА, ПАТЕТ ЛАО И КХМЕРА В БОРЬБЕ ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ	206
1. Национально-освободительная борьба вьетнамского народа	206

2. Политико-экономические преобразования в Демократической республике Вьетнам	224
3. Народы оккупированных районов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера под гнётом колонизаторов	244
4. Объединённые усилия народов Вьетнама, Патет Лао и Кхмера в борьбе за свободу и независимость	257
В. Балабушевич. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ИНДИИ	265
1. Рабочий класс и его коммунистический авангард в национально-освободительном движении	273
2. Индийское крестьянство в национально-освободительном движении	310
3. Борьба рабочего класса под руководством компартии против буржуазной идеологии	323
В. Аварин. МОЩНЫЙ ПОДЪЁМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	343
1. Экономический упадок в Юго-Восточной Азии	343
2. Обострение межимпериалистической борьбы и усиление империалистической агрессии в Юго-Восточной Азии	353
3. Рабочий класс — руководитель освободительной борьбы народов Юго-Восточной Азии	358
4. Освободительная борьба народов Юго-Восточной Азии	366
Л. Ватолина. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ И БОРЬБА ЗА МИР НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ	403
1. Арабский Восток под гнётом империалистов	406
2. Национально-освободительная борьба народов Арабского Востока	421
3. Борьба за мир и национальную независимость на Арабском Востоке	437
М. Данилевич. НАРОДЫ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ, ДЕМОКРАТИЮ И МИР	458
1. Латинская Америка — вотчина американского империализма	458

2. Расстановка классовых сил в отдельных странах Латинской Америки	480
3. Упрочение коммунистического движения	526
4. Борьба за мир, против поджигателей войны	534
И. Лемин. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В АФРИКЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ АФРИКАНСКИХ НАРОДОВ	541
1. Народы Африки под гнётом империалистических колонизаторов	541
2. Планы усиления колониальной эксплуатации народов Африки	560
3. Борьба империалистических держав за Африку	570
4. Борьба народов Африки за мир и национальную независимость	579

Редактор *М. Курбатов*
Ответственный корректор *Л. Фокина*
Художник *Е. Гайнушкин*
Технический редактор *А. Тюнеева*

Подписано к печати 7 июля 1953 г. А03435. Тираж 40 тыс. экз.
Бумага $84 \times 108 \frac{1}{32}$, 9,5 бум. л., 31,16 печ. л., 31,6 уч.-изд. л.
Заказ № 3703. Цена 11 руб.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союз-
полиграфпрома Главиздата Министерства культуры СССР,
Москва, Вадовая, 28.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА, 1987

УДК 327.7

УГЛУБЛЕНИЕ
КРИЗИСА
КОЛОНИАЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ
ИМПЕРИАЛИЗМА

*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА, 1987

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА, 1987

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА, 1987

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА, 1987